

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1914.

СТАРИНА И НОВИЗНА.

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель, Графъ С. Шереметевъ.

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1914.

ИЗЪ АРХИВА МИХАЛКОВЫХЪ.

Архивъ Михалковыхъ въ полномъ порядкѣ хранится въ одной изъ древнихъ вотчинъ этого рода—въ селѣ Назарьинѣ Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи, на перепуты между с. Вяземами Кн. Голицыныхъ и с. Уборами Шереметевыхъ (на берегу Москвы рѣки).

Имущество Михалковыхъ принадлежитъ отставному штабъ-ротмистру Лейбъ-Гвардіи коннаго полка Александру Владиміровичу Михалкову, по болѣзни котораго оно находится подъ опекою, и если документы Михалковскаго Архива появляются на страницахъ „Старины и Новизны“, то благодаря сочувственному участію опекуновъ: Свиты Его Величества генераль-маіора В. Ѳ. Джунковскаго и Владиміра Александровича Михалкова. Михалковы въ свойствѣ съ Шестовыми, родомъ Великой Старицы Марѳы Ивановны, матери Царя Михаила Ѳеодоровича.

Первымъ „постельничимъ“ вновь избраннаго Царя былъ человекъ ему не сторонній, а именно Михалковъ.

Связи Михалковыхъ съ Шестовыми не объясняютъ-ли этотъ выборъ, такъ какъ постельничіе преимущественно были люди, Царямъ не чужіе.

Г. С. Ш.

I.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ АНДРЕЯ ТИМОФЕЕВИЧА
МИХАЛКОВА 1587 г.

На слѣдующій годъ, по воцареніи Царя Михаила Ѳедоровича Романова, въ 1614-мъ „пожаловаль Государь, въ постельничихъ велѣлъ быть Константину Ивановичу Михалкову, а въ постельниче ему сказываль думный дьякъ Сыдавной Васильевъ.

А въ стряпчихъ велѣлъ Государь быть съ ключемъ Степану Яковлеву сыну Милюкову.

И Степанъ билъ челомъ Государю на Константина Михалкова о мѣстѣхъ, что ему меньше Константиана быть не вмѣстно“.¹⁾

Это внукъ завѣщателя.

„Того же (1614) году, Іюня въ 24 день, указаль Государь послать подъ Смоленскъ къ стольникамъ и воеводамъ, ко князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому да князь Ивану Ѳедоровичу Троекурову для своего Государева дѣла Ѳедора Ѳедорова сына Михалкова да Ивана Ѳедорова сына Кикина.

(Въ спискѣ Д. вмѣсто: „для своего Государева дѣла“,—стоитъ: „для вѣстей и смотрѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ людей“²⁾).

И того же дни Ѳедору Михалкову и Ивану Кикину та посылка сказана и наказъ имъ данъ въ розрядѣ. И Иванъ Кикинъ, у сказки и какъ имъ наказъ данъ, на Ѳедора Михалкова о мѣстѣхъ не билъ челомъ; и, не хотя Иванъ Кикинъ Государю служить, взявъ съ Ѳедоромъ вмѣстѣ наказъ и подводы и поѣхалъ къ себѣ на дворъ, и воротясь съ двора билъ челомъ бояромъ, что ему Ивану съ Ѳедоромъ Михалковымъ въ той посылкѣ быть не вмѣстно и его отъ тое посылки отставили (бѣ). (Д. И Государь дѣла велѣлъ слушать боя-

¹⁾ Дворц. Разр. т. I, столб. 132.

²⁾ Дворц. Разр. т. I, столб. 134.

ромъ), и бояре, (Д. дѣла слушавъ), приговорили, что Ивану Кикину менши Ѳедора Михалкова быти пригоже, потому что Михалковы и у прежнихъ Государей бывали ближніе люди, да и въ городѣхъ бывали въ воеводахъ; а Кикины люди обычные, служатъ съ городомъ: а за ослушаніе, что онъ для Государева дѣла подѣ Смоленскъ не поѣхалъ, а бѣгъ челомъ о мѣстѣхъ не по своей мѣрѣ, и за Ѳедорово безчестіе (велѣли) его вкинуть въ тюрьму. И по боярскому приговору Иванъ Кикинъ въ тюрьму посаженъ.

Того же году, Іюня въ 28 день, билъ челомъ Государю постельничей и намѣстникъ трети Московскіе Костянтинъ Ивановичъ Михалковъ, а сказалъ: билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на Ѳедора Михалкова Иванъ Кикинъ, что ему Ивану менши Ѳедора Михалкова быть не вмѣстно, и, по боярскому приговору и по сыску, за Ѳедорово безчестіе Иванъ Кикинъ посаженъ въ тюрьму; а нынѣ Иванъ Кикинъ прислалъ къ нему Костянтину письмо своею рукою на его Костянтиново имя да и словомъ къ нему приказывалъ, что ему Ивану до Михалковыхъ въ отечествѣ о счетѣ дѣла нѣтъ, да и не сошлось. а на Ѳедора Михалкова билъ (Б. и В. онъ) челомъ для того, что онъ человѣкъ бѣдной, подняться было ему въ тое посылку не чѣмъ и онъ чаялъ, что его отъ тое посылки отставятъ. И Государь, по Костянтинову челобитію, указалъ Ивана Кикина отвести въ передніе сѣни и велѣлъ выдать Костянтину головою. А сказывалъ розрядной дьякъ Марко Поздѣевъ: Костянтинъ! билъ челомъ на брата твоего, на Ѳедора, Иванъ Кикинъ, и Государь указалъ и бояре приговорили, велѣли Ивана тебѣ выдать головою, что билъ челомъ на брата твоего неподѣлно, мочно ему быть менши брата твоего Ѳедора Михалкова. И по Государеву указу Иванъ Кикинъ выданъ головою.

Того же году пожаловалъ Государь въ крайчіе Михайла Михайловича Салтыкова, а (Д. крайчѣя) сказывалъ ему постельничей Костянтинъ Ивановичъ Михалковъ¹⁾.

Постельничимъ Царскимъ могъ быть только человѣкъ близкій Царю, тѣмъ болѣе по избраніи Царя Михаила, ему необходимо было имѣть при себѣ человѣка приближеннаго и даже съ связями семейными.

1) Дворц. Разр. т. I, столб. 135—136.

Духовное завѣщаніе А. Т. Михалкова 1587 года указываетъ на эти связи. Документъ этотъ, весьма интересный, впервые оглашается¹⁾.

Списокъ съ духовной слово въ слово.

Во имя Отца и Сына (и Святого Духа, Святыя) Живоначальная Троицы, се азъ рабъ Божій многогрѣшный Ондрей Тимоѣевъ сынъ Ѳедоровича Михайлова пишу сію свою духовную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ на Государской службѣ въ Кузюдемьянскомъ городѣ, на комъ мнѣ что взяти, кому мнѣ что отдать. Дати мнѣ князю Михайлу Ивановичу Воротынскому 10 рублевъ, дати мнѣ Григорью Михайловичу Шестову²⁾ 24 рубли, да ему же дать два ормагака, ормагакъ гнѣдъ да ормагакъ буръ, дати мнѣ Аннѣ Бокакиной, женѣ Митрофанова 6 рублевъ, дати мнѣ Полуехту Дичкову 11 рублевъ, дати мнѣ князю Ѳедору Ивановичу Овчинину 4 рубля, дати мнѣ Михайлу Колупаеву 5 рублевъ безъ 10 алтынъ, дати мнѣ Игнатію Клоденеву 3 рубля, дати мнѣ Василию Коробову 1½ рубли, дати мнѣ брату своему Олександру Дмитріеву сыну 2 рубли, и тѣ деньги дати по его душѣ по церквамъ, дати мнѣ отцу своему душевному Ларіону священнику Пятницкому 9 рублевъ денегъ, а мой у него закладъ въ тѣхъ деньгахъ крестъ золотъ, а въ немъ 16 золотыхъ, а подписано на немъ одиннадцатеры моши, а не положены, да въ тѣхъ же у него деньгахъ кружево жемчужное шапочное сажено женское, да ожерелейцо жемчужное сажено дѣтино, да 7 пугвицъ жемчужныхъ 3 на золотыхъ спняхъ 4 на серебряныхъ, дати мнѣ Лукѣ Новосильцову рубль, дати мнѣ Замятнѣ Сабурову 5 рублевъ, а на немъ мнѣ взяти шуба соболья выпорота изъ подъ бархату, а тою шубою меня Государь пожаловалъ за Полатцкую службу, дати мнѣ Петру Зайцеву 5 рублевъ, а на немъ взяти конь, ино тѣмъ съ нимъ смѣняти, дати мнѣ Никитинымъ дѣтямъ Романовича и отца ихъ долгу 250 рублевъ, дати мнѣ Михайлу Глѣбову 30 рублевъ, а въ томъ у него заложены суды серебряные, дати мнѣ Михайлу Безвину 30 рублевъ безъ рубля, дати мнѣ Петру Мякотину 16 рублевъ, а заложено у него въ томъ отласъ бурской 12 аршинъ, дати мнѣ

¹⁾ Отсюда и до конца сей статьи печатаются документы изъ Архива Михалковыхъ.

²⁾ Родной братъ Василія Михайловича Шестова, дѣда Великой Старицы Марѣи. Показанъ въ числѣ дѣтей боярскихъ въ 1550 г. (Лоб.ч. II. Родосл. Стр. 392).

человѣку своему Ондришѣ Тихонову 12 рублевъ, а дати то по его душѣ, дати мнѣ князю Борису Канбулатовичу Черкасскому 4 рубли, дати мнѣ Василью Симонову рубль, дати мнѣ Михаилу зятю 10 рублевъ, дати мнѣ князю Дмитрію Ивановичу Хворостинину пол-5 рубли, а мнѣ взяти на князѣ Петрѣ Татевѣ деревцо крымское подписано золотомъ да полтину денегъ да чарку серебряну, а заложилъ язъ тое чарку для ихъ съ ихъ закладомъ, да взяти мнѣ за куницы на Павлѣ Орѣшниковѣ 33 рубли, взяти мнѣ на Одрѣѣ Рахманиновѣ 3 рубли, да взяти мнѣ на Худякѣ Салтыковѣ 4 рубли, да взяти мнѣ на Григорѣѣ Борисовѣ 8 рублевъ, да взяти мнѣ на Замятнѣ Петровѣ сынѣ Левонтьевѣ 14 рублевъ, да взяти мнѣ на Елизарѣѣ Новосильцовѣ 4 рубли, да взяти мнѣ на Олексѣѣ Давыдовѣ 2 рубля, да взяти мнѣ на Иванѣ Голохвастовѣ 24 рубли, да взяти мнѣ на Васильѣ Замыцкомѣ 40 алтынъ, да взяти мнѣ на Оедорѣ Голохвастовѣ конь соловъ, да взяти мнѣ на Одрѣѣ Клобуковѣ лукъ Кресанской (sic) да саблю, да взяти мнѣ на Володимерѣ Васильевѣ сынѣ Ложкина 9 рублевъ, да взяти мнѣ на Иванѣ Оедоровѣ сынѣ Чертковѣ 3 рубли, да взяти мнѣ на Олексѣѣ Загряскомѣ конь гнѣдъ, цѣна коню 9 рублевъ, да взяти мнѣ на Елизарѣѣ Салтыковѣ шуба волчья черевья подъ зенденью, да взяти мнѣ на Иванѣ Олексѣевѣ сынѣ Мансурова 3 рубли, да взяти мнѣ на Тимофѣѣ Васильевѣ сынѣ Грязнова 9 рублевъ да однорятка черлена багрецъ. Да писался есми во многихъ кабалахъ съ Юрьемъ Михайловичемъ Воронцовымъ, и по тѣмъ по всѣмъ кабаламъ деньги шли къ Юрью, а ко мнѣ деньги ни по одной кабалѣ не шли, и отписи у меня были да сгорѣли, да писался есми со княземъ Оедоромъ Ивановичемъ съ Овчининымъ во многихъ же кобалахъ, и деньги по тѣмъ по всѣмъ кобаламъ шли ко князю Оедору къ одному, а ко мнѣ ни по одной кобалѣ не шли деньги, а отписи у меня были да сгорѣли. А што моя вотчина прадѣда моего и дѣда моего и отца моего благословеніе въ Переславскомъ уѣздѣ въ Верходубенскомъ стану да въ Рузскомъ уѣздѣ въ Вовлениковѣ стану въ Переславлѣ село Палиносово съ деревнями, а въ Рузѣ село Новое съ деревнями, и тѣми вотчинами благословилъ насъ, меня Ондreja да брата моего Полуекта, отецъ нашъ Тимофѣй Оедоровичъ. И братъ мой Полуехтъ благословилъ послѣ своего живота своею половиною тою вотчиною

меня Овдрея и велѣлъ мнѣ послѣ себя по своей духовной душу свою устроить и поминать и жены свои обѣ и дѣтей своихъ поминати же и долгъ свой платить, и язь по его духовной долгъ платилъ и душу его и женъ его и дѣтей его поминалъ какова моя сила была. А что моя вотчина въ Переславскомъ уѣздѣ село Палиносово съ пустошми отца моего и брата моего благословеніе, и язь тое вотчину отдать въ домъ Живоначальной Троицы въ Сергіевъ монастырь по себѣ и по братѣ по своему и по сынѣ по своему по Иванѣ, да къ Троицѣ-жъ далъ въ домъ вкладу по себѣ и по братѣ своему и по сынѣ своему и по всѣхъ своихъ родителей двести рублей. Да написалъ тестъ мой Григорій Михайловичъ Шестово въ своей духовной грамотѣ, будетъ дѣтей его Ивана и Сидора не станетъ бездѣтныхъ, ино его вотчина въ Костромскомъ уѣздѣ село Молвятино съ деревнями, чѣмъ былъ благословилъ онъ дѣтей своихъ Ивана и Сидора, и онъ тою вотчиною послѣ дѣтей своихъ живота благословилъ дочь свою Марію а мою жену Андрееву; и шурина моего Сидора не стало-жъ, и ту вотчину шурина мой Сидоръ написалъ въ своей духовной памяти по отца своего приказу и по духовной грамотѣ ту всю свою Костромскую вотчину отца своего благословеніе село Молвятино съ деревнями сестрѣ-жъ своей Марьѣ а моей Ондреевѣ женѣ; а тестъ мой Григорій и шурина мой Сидоръ велѣлъ съ тое вотчины дочери своей а Сидоръ сестрѣ своей а моей Андреевѣ женѣ Марьѣ долгъ свой и дѣтей своихъ платить, и по душамъ родителей своихъ и по своей душѣ и по женѣ своей и по дѣтехъ своихъ душамъ велѣлъ дать по монастыремъ 200 рублей, и женѣ моей по отца своего духовной грамотѣ и по брата своего Сидоровой памяти долгъ платить и по душамъ ихъ давать и души ихъ поминать, а положити женѣ моей Марьѣ брата своего Сидора у Живоначальной Троицы или у отца у Орхангела Михаила по его приказу а дати по немъ пятьдесятъ рублей. А въ той въ Костромской вотчинѣ въ селѣ Молвятинѣ съ деревнями по отца своего и по брата своего приказу и благословенью и по моему волна жена моя дочери своей и внуку своему дати и по душѣ своей дати и продать, а нѣтъ до тое вотчины опрично жены моей дѣла никому. Да написалъ мнѣ въ своей духовной грамотѣ Василій Васильевичъ Коробовъ свою вотчину въ Дорогобужскомъ уѣздѣ село Озерище къ

селу 4 деревни, да въ Володимерскомъ уѣздѣ село Свитничи Колзаково къ нему двѣ деревни, что ему дана та вотчина противу его Переславской вотчины противъ села Михайловскаго да Филипповскаго, а въ тѣхъ въ обѣихъ сельцахъ въ Дорогобужѣ и въ Володимерѣ триста семьдесятъ чети, а недостало Василья противу его старые Переславской вотчины пятисотъ тридцати чети, и въ недодачѣ вѣдасть Богъ да Осподарь. А велѣлъ мнѣ Василій съ тое вотчины душу свою и родителей своихъ поминать и долгъ свой платить. И язъ Ондрей Васильево тѣло изъ Казани привезъ и положилъ его тѣло у Живоначальные Троицѣ въ Сергіевѣ монастырѣ, а далъ по немъ въ домъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевѣ монастырѣ вотчину въ Володимерскомъ уѣздѣ село Свитничи Колзаково съ деревнями, и душу его и родителей его поминать какова моя сила была и долгъ платилъ; а Дорогобужскую свою вотчину село Озерище съ деревнями отдалъ язъ Ондрей за дочерью своею за Котериною въ приданые зятю своему Михайлу Михайловичу Салтыкову. А что у меня вотчина отца моего благословеніе въ Рузскомъ уѣздѣ въ Овлениковѣ стапу сельцо Новое съ деревнями, и та моя вотчина послѣ моего живота внуку моему Костентину Иванову сыну. А будетъ жена моя послѣ моего живота пойдетъ замужъ или пострижется, и приказщикомъ моимъ пожаловать дати женѣ моей изъ моего живота еѣ приданое сто двадцать рублевъ опричонна еѣ вотчины, что еѣ благословилъ отецъ еѣ и братъ еѣ Сидоръ въ Костромскомъ уѣздѣ, сельцо Молвятино съ деревнями; а будетъ жена моя не пойдетъ замужъ и не пострижется, и она живетъ со внукомъ своимъ Костентиномъ какъ еѣ Богъ вразумить. А Богъ пошлетъ по мою Андрееву душу, и приказщикомъ моимъ пожаловать, тѣло мое грѣшное у Живоначальной Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ за тѣмъ же вкладомъ (sic); а будетъ жены моей и внука моего Костентина Иванова сына въ животѣ не станетъ, и та вотчина послѣ ихъ живота дочери моей Котеринѣ, а дочери моей Котеринѣ души наши и родителей нашихъ устроить и поминать и долгъ по духовной грамотѣ платить. А что моего живота послѣ меня останется, лошадей и dospѣховъ и домашней рухляди и платья и судовъ погребныхъ и поваренныхъ, и то все женѣ моей да внуку моему Костентину. А женѣ своей даю людей своихъ Степанку Худикова сына Лучника

старинного человѣка да Русинка Куликова сына Недьякова, а внуку своему Костентину Иванову сыну людей своихъ даю Ивана Лапшу Дмитріева сына Таганицына съ женою и съ дѣтьми, холопа своего старинного-жъ, шурина его Сулеша Тимофея Евстифеева сына Чеглокова докладного человѣка, а людей моихъ полныхъ и докладныхъ и кобалныхъ и дѣловыхъ пожаловать приказщикамъ моимъ отпустить всѣхъ на слободу. А приказываю свою душу господамъ своимъ князю Ивану Андреевичу Звенигородскому да зятю своему Михайлу Михайловичу Салтыкову да Аѳонасью Ѳеодоровичу Загряскому, чтобъ пожаловали, души наши устроили и женою и внукомъ моимъ Костентиномъ промыслили какъ имъ Богъ по сердцу положить—а иному нѣтъ дѣла до моей вотчиннишки никому, oprично жены моей и внука моего Костентина и дочери моей Котерины, а хто учинить въ нашихъ вотчинахъ насильство, и съ тѣмъ насъ судить Богъ. И души наши и родителей нашихъ безъ поминка будутъ, то на его душѣ. А во всемъ вѣдаетъ Богъ, да приказчики чтобъ пожаловали женою и внукомъ промыслили, чтобъ они вотчинишка не остави. А на то послуши Елизарій Михайловичъ Салтыковъ, да Иванъ Ивановичъ Губинъ, да Семенъ Борисовичъ Погожей, а у духовной грамоты сидѣлъ отецъ мой душевный черный священникъ Нифонтъ, а духовную писалъ Олешка Михайловъ сынъ Простатинъ. Лѣта 7095 (1587).

У прямой духовной рука приложена Ондрей Тимоѳеева сына Ѳеодорова сына Михайлова, да назади у прямой духовной: Смиренный Іевъ, Божією милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи.

Къ сей духовной грамотѣ приказщикъ Аѳонасій Загряской руку приложилъ.

Къ сей духовной грамотѣ приказщикъ Михайло Салтыковъ руку приложилъ.

У сей духовной грамоты отецъ духовный язь попъ черный Нифонтъ сидѣлъ и руку приложилъ.

Послухъ Елизарій Салтыковъ руку приложилъ.

Послухъ Иванъ Губинъ руку приложилъ.

По сей духовной дошло Ѳеодора Никитича Романова взять щитъ за 30 рублевъ да полубозданье за 10 рублевъ да 20 рублевъ денегъ, а не дошло меня по сей духовной 190 рублевъ, а писалъ язь Ѳеодоръ своею рукою.

По сей духовной дошло меня Ѳедора Никитина сына Романова 100 рублевъ и всего и съ прежнею уплатою дошло меня 160 рублевъ, а не дошло меня 90 рублевъ.

По сей духовной Князь Борисъ Черкасской деньги взялъ и руку приложилъ, да Замятни Левонтьева Ѳедоръ уплатилъ отца своего долгу 5 рублевъ, а далъ за тотъ долгъ конь саврасъ, да послѣ того Ѳедоръ Левонтьевъ отца своего долгъ заплатилъ весь сполна 14 рублевъ, а подписалъ Ѳедоръ своею рукою.

По сей духовной меня Василья Симанова рубль дошелъ, а какъ былъ Андрей живъ и онъ мнѣ заплатилъ 4 рубли, и деньги мои 5 рублевъ дошли всѣ сполна, а подписалъ на духовной Василий Баженовъ сынъ Симановъ въ дяди своего мѣсто лѣта 7198.

По сей духовной язь Олексѣй Ивановъ сынъ Голохвастовъ деньги за отца своего заплатилъ и руку приложилъ.

По сей духовной Олексѣй Ивановъ сынъ Голохвастовъ за брата своего за Ѳедора конь заплатилъ и руку приложилъ.

По сей духовной грамотѣ язь Олексѣй Загряской деньги заплатилъ за конь и руку приложилъ.

По сей духовной язь Елизарей шубу заплатилъ и руку приложилъ.

По сей духовной Марьи Андреевы жены Тимофеевича Михайлова Авдотьи Володиміровы жены ложки 9 рублевъ денегъ дошли, а подписалъ Третьякъ Вельяминовъ.

По сей духовной грамотѣ язь Офанасій Замыцкой деньги заплатилъ и руку приложилъ.

Къ сей духовной грамотѣ язь Ондрей Тимофеевъ сынъ руку приложилъ.

Передъ великимъ Господиномъ Святѣйшимъ Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи сію духовную умершаго Андрея Михайлова положили прикащики его Михайло Михайловичъ Салтыковъ да Офанасій Ѳедоровичъ Загряской, а Ондреевъ отецъ духовный черный священникъ Нифонтъ да послухи Елизарій Михайловичъ Салтыковъ да Иванъ Губинъ стали же, и святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи выслушавъ духовную спросилъ Михайла Салтыкова да Аѳовасія Загряскаго да чернаго попа Нифонта да послуховъ Елизарія Салтыкова и Ивана Губина: Ты, попь Нифонтъ, Андрею Михайлову

отецъ ли духовный, и Андрей Михайловъ тое духовную Олешкѣ Михайлову писати велѣлъ ли, и вы у тое духовныя, да черный попъ Нифонтъ, да послуши—ты Елизарій Салтыковъ да Иванъ Губинъ да Семень Погожево сидѣли ли, и приказъ таковъ, каковъ въ духовной писано отъ Андрея Михайлова тебѣ Михаилу да Аѳонасью и Князю Ивану Звенигородскому былъ ли, и рука у духовной умершаго ли Андреева, и вапи ли руки, и гдѣ нынѣ послухъ Семень Погожево, да дьякъ, который духовную писалъ Олешка Простатинъ, и почему у духовной Князя Ивановы Звенигородскаго да Семеновы Погожево руки нѣту? И Михайло Салтыковъ да Аѳонасій Загряской да послухи Елизарій Салтыковъ да Иванъ Губинъ смотрѣвъ у духовныя умершаго Андреевы руки и своихъ рукъ сказали, что тое духовную Андрей Михайловъ писалъ на Государевѣ службѣ въ Козьмодемьянскомъ городѣ, а какъ Андрей Михайловъ поѣхалъ на Государеву службу, и онъ намъ билъ челомъ писатися въ духовную въ прикащики и въ послухи велѣлъ. А Семеновъ, господинъ, руки Погожево нѣтъ, что онъ грамотѣ не умѣетъ, а Князь Иванъ Звенигородской передъ твоимъ бояриномъ Одреемъ Васильевичемъ Плещеевымъ ставленъ и сказалъ, что ему Андрей Михайловъ билъ челомъ, въ приказчики писатися велѣлъ, а руки, сказалъ Князь Иванъ Звенигородской, къ той духовной не приложилъ, что онъ былъ на Государевѣ службѣ, а какъ Андреево тѣло и тое духовную къ Москвѣ привезли, и язь Михайло ему тое духовную казалъ, и онъ руки не приложилъ, а сказалъ, что ему на Андрее взиماكъ, а только бы. господине, взиماكъ былъ, и Андрей бы въ духовную написалъ, да по той же, господине, духовной по Андрееву приказу Михайлова заплатили мы Государеву боярину Ѳеодору Никитича Юрьева долгу 160 рублей, а не дошло его 90 рублей, и бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ тотъ платежъ подписалъ своею рукою, а дьякъ, господине, который духовную писалъ, Олешка Простатинъ въ Козьмодемьянскомъ городѣ, а черный попъ Нифонтъ сказалъ, что онъ Андрею Михайлову отецъ духовной, а писалъ тое духовную Андрей на Государевѣ службѣ въ Козьмодемьянскомъ городѣ, и язь въ Козьмодемьянскомъ городѣ съ нимъ же былъ, у тое духовныя сидѣлъ, и приказъ таковъ, какъ въ духовной написанъ, отъ Андрея Михайлова слышалъ. А какъ Андрея не стало, и язь Андреево тѣло и тое духовную къ Москвѣ привезъ, да у Троицы

его и схоронили, и рука у духовной умершаго Андреева и моя рука. И Святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи сию духовную подписалъ и печать свою приложить велѣлъ. Лѣта 7098 (1590) году Августа въ 30 день. А припись у подлинной духовной грамоты дьяка Ивана Шеборшина

Далѣе слѣдуетъ еще текстъ духовнаго завѣщанія А. Т. Михалкова 1587 г., отличающійся отъ напечатаннаго выше (стр. 4—8) многими разночтеніями.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Святыя Живоначальныя Троицы, се азъ рабъ Божій многогрѣшный Ондрей Тимофеевъ сынъ Ѳедоровича Михалкова пишу сію свою духовную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ на Государской службѣ въ Кузьмодемьянскомъ городѣ, на комъ мнѣ что взять, кому мнѣ что дать. Дать мнѣ князю Михайлу Ивановичу Воротынскому 10 р. дати мнѣ Григорью Михайловичу Шестову 24 рубли, да ему же дать два орламака, орламакъ гнѣдъ да орламакъ буръ, дати мнѣ Аннѣ Бокакиной, женѣ Митрофанова 6 рублевъ, дати мнѣ Полуекту Дичкову 11 рублевъ, дати мнѣ князю Ѳедору Ивановичу Овчинину 4 р., дати мнѣ Михайлу Колубаеву 5 р. безъ 5 алтынъ, дати мнѣ Игнатью Хлуденову 3 р., дати мнѣ Василью Коробову 1½ рубли, дати мнѣ брату своему Олександру Дмитріеву сыну 2 р. и тѣ деньги дати по его душѣ по церквамъ, дати мнѣ отцу своему душевному Ларіону священнику Пятницкому 9 р., а мой у него закладъ въ тѣхъ деньгахъ крестъ золотъ а въ немъ 16 золотыхъ а подписано на немъ одиннадцатеры мощи, а не положены, да въ тѣхъ же у него деньгахъ кружево жемчужное шапочино сажено женское, да ожерелейцо жемчужное сажено дѣтипо, да 10 пугвицъ жемчужныхъ 6 на золотыхъ спияхъ а 4 на серебряныхъ, дати мнѣ Лукѣ Новосильцову рубль, дати мнѣ Замятнѣ Сабурову 5 р., а на немъ мнѣ взять шуба соболья выпорота изъ подъ бархату, а тою шубою меня Государь пожаловалъ за Полоцкую службу, дати мнѣ Петру Зайцеву 5 р. а мнѣ на немъ взять конь, ино тѣмъ съ нимъ смѣняно, дати мнѣ Никитинымъ дѣтямъ Рома(sic) Романовича отца ихъ долгу 250 рублевъ. дати мнѣ Михайлу Глѣбову 30 рублевъ, а въ томъ у него заложено суды серебряныя, дати мнѣ Михайлу Безнину 30 р. безъ рубли. дати мнѣ Петру Мякотину 16 р., а заложено у него въ томъ отласть

бурской 12 аршинъ, дати мнѣ челоуѣку своему Ондриушкѣ Тихонову 12 рублевъ, дати то по его душѣ, дати мнѣ князю Борису Конбулатовичу Черказкому (sic) 4 р., дати мнѣ Василью Симонову рубль, дати мнѣ Михайлу зяту 10 р., дати князю Дмитрію Ивановичу Хворостинину полпета рубли, а мнѣ взяти на князѣ Петрѣ Татевѣ дерево крымское подписано золотомъ да полтину денегъ да чарку серебряную, а заложилъ язъ тое чарку для ихъ съ ихъ закладомъ, да взяти мнѣ за кунцы на Павлѣ Орѣшниковѣ 30 рублевъ, да взяти мнѣ на Ондрѣ Рахманиновѣ 3 р., да взяти мнѣ на Худякѣ Салтыковѣ 4 р., да взяти мнѣ на Григорѣ Борисовѣ 8 р., да взяти мнѣ на Замятнѣ Петровѣ сынѣ Левонтѣевѣ 14 р., да взяти мнѣ на Елизарѣ Новосильцовѣ 4 р., да взяти мнѣ на Олексѣ Давыдовѣ 2 р., да взяти мнѣ на Иванѣ Голохвастовѣ 24 р., да взяти мнѣ на Васкѣ Замыцкомѣ 40 алт., да взяти мнѣ на Ѳедорѣ Голохвастовѣ конь соловъ, да взяти мнѣ на Андрѣ Клобуковѣ лукъ коробанской да саблю, да взяти мнѣ на Володимерѣ Васильевѣ сынѣ Лошкина 9 р., да взяти мнѣ на Иванѣ Ѳедоровѣ сынѣ Чертковѣ 3 р., да взяти мнѣ на Олексѣ Загрязскомѣ конь гнѣдъ цѣна коню 9 р., да взяти мнѣ на Елизарѣ Салтыковѣ шуба волчья черна подъ зазденью, да взяти мнѣ на Иванѣ Алексѣевѣ сынѣ Мансуровѣ 3 р., да взяти мнѣ на Тимофѣ Васильевѣ сынѣ Грязнова 9 рублевъ да однорятка черлена багрецовая. Да писался есми во многихъ коболахъ съ Юрьемъ Михайловичемъ Воронцовымъ, и по тѣмъ по всѣмъ кабаламъ деньги шли къ Юрью, а ко мнѣ деньги ни по одной кабалѣ не шли, и отписи у меня были, да сгорѣли, да писался есми со княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ съ Овчининымъ во многихъ же кабалахъ, и деньги по тѣмъ по всѣмъ кабаламъ шли ко князю Ѳедору къ одному, а ко мнѣ ни по одной кабалѣ не шли деньги, а отписи у меня были да сгорѣли, а что моя вотчина прадѣда моего и отца моего благословленіе въ Переславскомъ уѣздѣ въ Верходубскомъ стану да въ Рускомъ уѣздѣ въ Олениковѣ стану сельцо Палиносово да сельцо Панино, а въ Рузѣ сельцо Новое з деревнями, и тѣми вотчинами благословилъ меня Ондreja да брата моего Полуекта отецъ нашъ Тимофей Ѳедоровичъ, и братъ мой Полуехтъ половиною своею меня же Ондreja и велѣлъ мнѣ послѣ себя по своей духовной душу свою устроить и поминать, и жены своей и обѣихъ дѣтей своихъ поминать и долгъ свой платити. и язъ по

его духовной долгъ платилъ и душу его поминалъ елика моя сила сегла и тое Переяславскую вотчину отдалъ въ домъ Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ Монастырь по себѣ и по своихъ родителехъ по всѣхъ, да вкладу сверхъ вотчинъ 200 рублей, а Рузскую вотчину село Новое съ деревнями что благословилъ отецъ мой мнѣ и тою вотчиною благословляю внука своего Константина Иванова сына. А что написалъ тестъ мой Григорій Михайловичъ Шестовъ въ сей духовной грамотѣ, буде дѣтей его Ивана да Сидора не станеть бездѣтныхъ, ино его вотчина въ Костромскомъ уѣздѣ село Молвятино да въ Углицкомъ уѣздѣ село Климотина и съ деревнями благословилъ дочь свою Марью а мою Ондрееву жену да шурина моего Сидора, и шурина моего Сидора не стало, и Сидоръ написалъ по приказу отца своего и по духовной своей памяти тѣ всѣ обѣ свои вотчины Костромскую и Углицкую своей сестрѣ Марьѣ а моей Ондреевѣ женѣ, да тестъ мой Григорій написалъ въ своей духовной и шурина мой Сидоръ велѣлъ заплатить долгу своего и дѣтей своихъ и по душѣ по своей и по женѣ и по дѣтямъ заплатить 300 рублей, и я по его приказу всѣ 300 рублей заплатилъ всѣ сполна и женѣ моей брата своего Сидора тѣло по его приказу положить либо у Троицы Живоначальной или съ отцемъ вмѣстѣ у Архангела Михаила а дать по немъ сверхъ тѣхъ 300 р., 50 рублей, и тѣ вотчины во опришнину были взяты и розданы въ роздачу, и я о тѣхъ вотчинахъ билъ челомъ Государю, что я за тѣ вотчины по духовной тестя своего и шурьевъ своихъ далъ по ихъ душамъ 300 р., и Государь тѣми вотчинами меня пожаловалъ и въ грамотѣ велѣлъ написать, что тѣ вотчины мнѣ и сыну моему Ивану и въ родъ мой недвижна за мою за Литовскую службу, что я былъ посыланъ въ Литву, и я тѣми вотчинами противъ Государьской жалованной грамоты благословляю Костромскою вотчиною селомъ Молвятиномъ съ деревнями внука своего Костептина Иванова сына, а жену свою благословляю Углицкою вотчиною селомъ Климотинымъ съ деревнями, кромѣ внука моего и женѣ моей до тѣхъ вотчинъ никому дѣла нѣтъ, волно имъ тѣ свои вотчины, внуку моему своя вотчина а женѣ своя вотчина, продать и заложить и по душѣ въ монастырь дать, и до тѣхъ вотчинъ окромѣ внука моего дѣла нѣтъ никому. А написалъ мнѣ въ своей духовной грамотѣ братъ мой Василій Васильевичъ Ко-

робовъ свою вотчину въ Дорогобузскомъ уѣздѣ село Озерища къ селу четыре деревни, да въ Володимерскомъ уѣздѣ село Свитничи Колзакова, да къ нему двѣ деревни, что ему та вотчина дана противъ Переславской вотчины села Михайловскаго да Филипповскаго. а въ тѣхъ въ обѣихъ сельцахъ въ Дорогобужѣ и въ Володиміръ 370 четвертей; а не дошло его Василья противъ Переславскіе старинные вотчины пятисотъ тридцати четвертей, и въ недодачѣ вѣдасть Богъ да Государь, а велѣлъ мнѣ за тѣ вотчины душу свою поминать и долгъ свой платить, и я Ондрей Васильево тѣло изъ Казани привезъ и положилъ его тѣло у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ Монастырѣ, а далъ по немъ въ домъ Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ Монастырь вотчину въ Володимерскомъ уѣздѣ Свитничи Колзаково съ деревнями, а душу его и родителей его поминалъ какова моя сила сегла и долгъ по духовной платилъ, а Дорогобузскую свою вотчину село Озерище съ деревнями отдалъ я Ондрей за дочь свою за Катериною въ приданое зятю своему Михаилу Михайловичу Салтыкову, а буде жена моя послѣ моего живота пойдетъ замужъ или пострижется, и прикащикамъ моимъ пожаловать дать изъ моего живота приданое 120 р., оприченно вотчины, чѣмъ я ее благословилъ Углицкою вотчиною селомъ Климонтомъ, дати жъ ей въ той она въ вотчинѣ своей вольна, кому хочетъ тому дать, а до прародительской моей вотчины, что въ Рузѣ, да и въ Костромской моей что меня тою вотчиною Государь пожаловалъ, дѣла никому нѣтъ окромѣ внука моего Костентина, а буде жена моя не пойдетъ замужъ и не пострижется и станетъ жить со внукомъ моимъ, ино живите вмѣстѣ какъ ихъ Богъ вразумитъ, а Богъ пошлетъ по мою Ондрееву душу, и прикащикамъ моимъ пожаловать, тѣло мое грѣшное положить у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ Монастырѣ за тѣмъ же вкладомъ, а буде жены моей и внука моего Костентина въ животѣ не станеть, и до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ никому, кому они захотятъ, тому откажутъ противу моего прибазу всякъ во своей вотчинѣ воленъ, а дочери нашей Катеринѣ до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ никому, вотчина дана—поминай наши души изъ той вотчины, а что моего живота послѣ меня останется, лошадей и платья и dospѣховъ и домашнія рухляди и погребной и поваренной, и то женѣ моей да снохѣ Авдотѣ Ивановой женѣ да внуку моему Костентину. А женѣ своей даю людей своихъ

Степанка Худякова сына Лушника старинного человѣка да Русника Куликова сына Недекова, а внуку своему Костентину Иванову сыну людей своихъ даю Ивана Лапшу Дмитріева сына Таганицына и съ женою и съ дѣтьми холопа своего стариннаго, да шурина его Сулепа а именемъ Тимофея Евстифеева сына Чеглокова докладного человѣка, да Мишу Понфилева сына съ женою, а жена его приданая снохи моей Ивановой жены сыновни, а онъ у меня полный холопъ, а людей моихъ полныхъ и докладныхъ и кобалныхъ и дѣловыхъ всѣхъ пожаловать прикащикамъ моимъ отпустить всѣхъ на свободу окромѣ тѣхъ, что я далъ женѣ своей и внуку, и что есть живота моего, и ихъ надѣлать по силѣ, какъ ихъ Богъ наставить, а приказываю свою грѣшную душу государямъ своимъ князю Ивану Андреевичу Звенигородскому да зятю своему Михаилу Михайловичу Салтыкову да Аѳонасю Ѳедоровичу Загрязкому, чтобъ пожаловали души наши устроили и женою и внукомъ моимъ Костентиномъ промыслили какъ имъ Богъ по сердцу положить, а иному нѣтъ дѣла до моей вотчиннишки никому, опрично жены моей и внука моего Костентина и дочери моей Катерины, а хто учинить въ нашихъ вотчинахъ насильство, и съ тѣмъ насъ судить Богъ. И души наши и родителей нашихъ безъ поминка будутъ, то на его душѣ. А во всемъ вѣдаетъ Богъ да прикащики, чтобъ пожаловали женою и внукомъ промыслили чтобъ они вотчиннишка не остались. А на то послуши Елизарій Михайловичъ Салтыковъ да Иванъ Ивановичъ Губинъ да Семень Борисовичъ Погожей, а у духовной грамоты сидѣлъ отецъ мой душевный черный священникъ Нифонтъ, а духовную писалъ Олешка Михайловъ сынъ Простатинъ. Лѣта 7095 (1587).

II.

Родъ Михалковыхъ.

Память родительская, какъ котораго не стало и въ которое время помянуть его Ивана Дмитріевича поколѣніе, убили его подъ Падою на четвертый день послѣ Крещеня, а память его Ивана Милостиваго мѣсяца Ноября въ 12 день, а жены его Семіона Богопріимца и Анны пророчицы Февраля 3 число, а матери его Ивана Дмитріевича Ульяны Ѳроловскіе память творить Августа въ 17 день,

а во иноцѣхъ Александры; а Ѳеодоръ Ивановичъ во иноцѣхъ Филаретъ, ангель его Ѳеодора Секіота память творить Апрѣля 12 число, а жены его Ефросиніи а во иноцѣхъ Евдокіи, ангель ея Пр. отца нашего Венедикта Римского и Александра и Пр. матери нашея Ефросиніи, а память ей творить Марта въ 14 день; а дѣти Ѳеодора Ивановича Васильевъ ангель Василия Кисарейскаго, а память творить Генваря 1 число, а година его править убіенія отъ казаковъ лѣта 7122 (1613) Декабря въ 14 день на память св. мученикъ Ѳирса и Левкея и дружины ихъ; Ѳеодоровъ ангель Пр. отца нашего Ѳеодора Освященнаго ученика св. Пахомію, память его творить Маія въ 16 день, а година его на память св. мученицы Ѳеклы Прехвальныя Сентября въ 24 день; а Васильевъ ангель Ѳеодоровича Меньшова Апрѣля 12 дня св. священномуч. Василия Исповѣдника Еп. Парійскаго, а година ему Маія 13 число на память св. муч. Гликеріи; Василья Ѳеодоровича Чоглокова, ангель его Василия Кисарейскаго Генваря 1 число, а година ему творить Іюня въ 27 день на память Пр. отца нашего Симіона Страннымъ Пріимца; Костентина Ивановича ангель мѣсяца Маія 21 число Св. и Равноап. В. Царя Константина и Христолюб. Царицы матери его Елены; послужилца Ивана убьеннаго, убіенъ отъ казаковъ съ Васильемъ Ѳеодоровичемъ вмѣстѣ лѣта 7122 Декабря въ 14 день на память св. мученикъ Ѳирса и Левкея и дружины ихъ.

Родъ Корововыхъ да Киндирѣвыхъ.

Глава 46.

Марка Демидовъ изъ Литвы пріѣхалъ къ Великому Князю Ивану Михайловичу Тверскому во Тверь. У Марка были два сына Костентинъ да Олександръ Хвастъ, и отъ Олександра повелись Спячевы да Бобкины, а у Костентина сынъ Михайла Ендегоръ, а у Михайла дѣти Василий да Яковъ да Измайло, а у Василья сынъ Иванъ Коробъ, а у Ивана Короба дѣти Юрьи бездѣтенъ да Ондрей, а у Ондрея Коробова дѣти два Ивана оба бездѣтны да Василий, а у Василья дѣти Ондрей да Василий да Ѳеодоръ бездѣтенъ, а у Якова Михайлова дѣти Иванъ Киндиръ, а у Ивана Киндирева дѣти Дмитрій да Костентинъ бездѣтенъ, да Михайло, да Василій, а у Дмитрія сынъ Григорій,

а* у Василья дѣти Григорій да Петръ,* а у Григорья дѣти* Дмитріева сына Киндирева дѣти*, Ѳеодоръ да Иванъ.¹⁾ А у Михайла сынъ Ѳеодоръ, а у Ѳеодора Михайлова дѣти Дмитрій да Левонтій бездѣтенъ да Тимофей, а у Дмитрія Ѳеодорова сына Михайлова дѣти Иванъ да Александръ да Михайла оба бездѣтны, да Иванъ, а у Ивана большова Дмитріева Михайлова—Михалкова тожъ дѣти Ѳеодоръ да Яковъ бездѣтенъ, а у Ѳеодора дѣти Василій да Ѳеодоръ оба бездѣтны, да Василій меньшей, а у Василья меньшова дѣти Дмитрій да Исай, а у Дмитрія сынъ Прокофій да Петръ, а у Исая сынъ Александръ, а у Ивана меньшова дѣти Артамонъ прозвище Алай, а у Алая дѣти Богданъ, (а у Богдана сынъ Ѳеодоръ отъ четвертой жены—между строкъ) да Ѳеодоръ да Иванъ всѣ бездѣтны, а Левонтій Ѳеодоровъ сынъ бездѣтенъ, а у Тимофея Ѳеодорова сына дѣти Андрей да Полукетъ бездѣтенъ, а у Андрея сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Костентинъ бездѣтенъ, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи былъ Постельничей и Намѣстникъ Трети Московскіе Костентинъ Ивановичъ Михалковъ Михайловъ тожъ.²⁾

А у Василья дѣти Григорій да Петръ, а у Измайла дѣти Игнатій да Левъ, а у Игнатія дѣти Иванъ Хоромза, да Юрьи, да Олександръ да Григорій, а у Ивана Хоромзы сынъ Карпъ, а у Карпа дѣти Василей Чина да Шимчина (?), а у Юрья дѣти Игнатій Полтина да Ѳеодоръ Сума, а у Игнатія у Полтины дѣти Борисъ да Василій да Юрьи, а у Бориса дѣти Северьянъ да Левонтей да Ондрей, да Петръ да Дмитрій, а у Ѳеодора у Сумы дѣти Колышко да Курдюкъ да Луциха, да Романъ да Иванко, Мясной да Якушко, да Мишка, а у Колуши сынъ Михайло, а у Луцихи дѣти Иванъ да Василій, а у Юрья сынъ Иванъ, а у Александра Игнатьева сына дѣти Иванъ да Дмитрій да Ѳеодоръ бездѣтенъ да Иванъ бездѣтенъ да Григорій, а у Ивана большова сынъ Матвѣй, а у Дмитрія сынъ Титъ, а у Григорья сынъ Курака, а у Григорья Игнатьева сына дѣти Иванъ, да Иванъ Челядня да Омелянъ, а у другога сына Измайлова у Льва дѣти

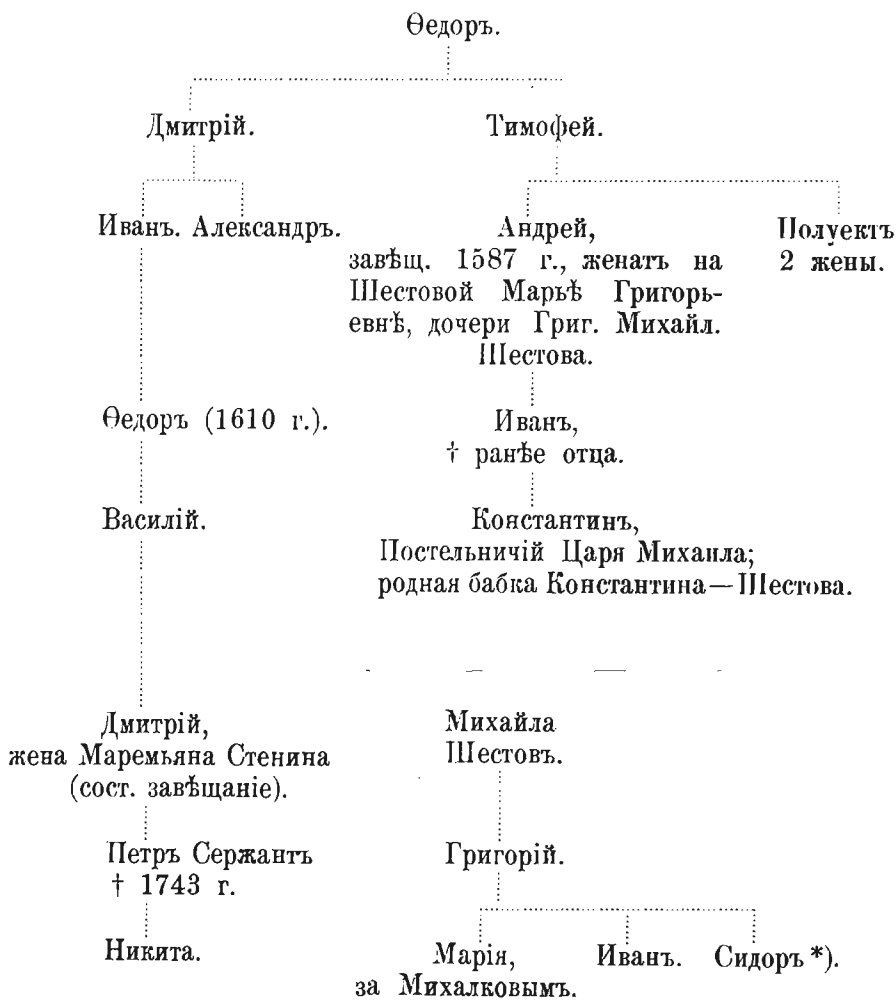
* Заключенное между звѣздочками вычеркнуто и замѣчено: „чисто“.

1) Родъ Михалковыхъ, Михайловыхъ тожъ.

2) На оборотѣ столбца двѣ надписи: 1) относящаяся къ данному мѣсту „А Измайловы и Полтины и Сумны свою поколѣнную росписъ сами пришесть“, 2) относящаяся ко всему столбцу „Справлено съ Ивановымъ родословцемъ Хлопова“.

Василій да Юрій, а у Василья дѣти Иванъ да Григорій да Микита, а у Ивана дѣти Василій да Олексѣй да Назарій да Микита да Иванъ, а у Григорья дѣти внучекъ да Ѳедька, а у Микиты дѣти Иванъ да Микула да Никита да Петръ да Сергѣй да Семень, а у Юрья дѣти . . . (конецъ столбца).

МИХАЛКОВЫ.

*) У него Костромская вотчина—село Молвятино съ деревнями.

Ш.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи на Романовъ воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Михайлову. Велѣли есми тебѣ быти на Тотъмѣ, вѣдати городъ Тотьму и Тотемскій уѣздъ, а по чему тебѣ Тотьму вѣдати, о томъ посланъ къ тебѣ нашъ наказъ за приписью дьяка нашего Филиппа Голенищева, а Романовъ велѣли вѣдати воеводѣ Оксентью Дашкову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что на Романовѣ по Острогу какого наряду и въ казнѣ зелья и ядеръ и всякихъ пушечныхъ запасовъ и пушкарей и затынщиковъ и воротниковъ и осадныхъ всякихъ людей, и ты-бъ то все переписавъ на роспись и наши грамоты и всякія дѣла и таможнымъ и кабацкимъ деньгамъ книги и деньги, что у тебя по сию нашу грамоту въ сборѣ, и кабацкіе всякіе запасы и суды отдалъ Оксентью (между строкъ приписано: „и посадскіе... гости“), да въ томъ съ нимъ росписався ѣхалъ на Тотьму, а пріѣхавъ взялъ бы еси у Кузьмы у Строгонова да у подъячаго у Дружины Степанова потому-жъ городовую роспись и всякіе дѣла и грамоты и всякимъ доходамъ книги, и деньги, что у нихъ по твой пріѣздъ какихъ денегъ въ сборѣ будетъ, и кабацкіе всякіе запасы и суды, да въ томъ во всемъ съ ними росписался, а будетъ съ Тотьмы съ посаду и съ волостей которые наши доходы 117 и нынѣшняго 118 (1610) году до твоего пріѣзду не сполна выбраны, и ты-бъ тѣмъ недоборнымъ деньгамъ у Кузьмы да у подъячаго у Дружины взялъ роспись за ихъ руками да по той росписи велѣлъ тѣ деньги на тѣхъ людяхъ, которые тѣхъ денегъ не платили, правити нещадно черезо весь день, а на ночь ихъ метати въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, докуды на нихъ тѣ деньги доправятъ сполна, да тѣ деньги и что возмемъ какихъ денегъ же у Кузьмы да у подъячаго у Дружины, прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ Тотемскую четъ съ цѣловальники, да и про то-бъ еси къ намъ отписалъ, что какихъ дѣлъ и денегъ и всякихъ запасовъ на Романовѣ Оксентью отдашь и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ на Тотьму пріѣдешь и что у Кузьмы и у подъячаго у Дружины денегъ и какихъ дѣлъ и кабацкихъ запасовъ возмемъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 (1610) Маія въ 7 день.

На оборотъ:

1) На Романовъ воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Михайлову.

2) Привезъ Государеву грамоту Архангельскаго города пушкаръ Манючевъ Маіа въ 23 день.

3) *Скрыти*: діакъ Филиппъ Галенищевъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи на Романовъ Ѳедору Ивановичу Михалкову.

Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ нарядъ и зелье, что ни есть на Романовѣ, отпустить въ Ярославль, а по вѣстемъ и тебѣ со всѣми людьми и посадскимъ людямъ, которые похотятъ, велѣно итти въ Ярославль же, для того что на Романовѣ сидѣтъ не съ кѣмъ, а въ Ярославлѣ наряду и зелья мало. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ по предней и по сей нашей грамотѣ однолично нарядъ весь и зелье, что ни есть на Романовѣ, отпустилъ въ Ярославль тотчасъ, а будетъ почашь подъ Романовъ воровскихъ людей приходу, и ты-бъ въ тѣ поры и самъ со всѣми людьми, которые похотятъ, ѣхалъ въ Ярославль, а однолично-бъ еси нарядъ и зелье отпустилъ въ Ярославль тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 Маіа въ 11 день.

На оборотъ:

На Романовъ Ѳедору Ивановичу Михалкову.

(Обломокъ черной сургучной печати).

IV.

Лѣта 7123 (1615) Іюня въ 19 день Живоначальныя Троицы Сергіева Монастыря, при архимандритѣ Діонисіи да при келарѣ старцѣ Авраміи Палицынѣ и при казначеѣ старцѣ Іосифѣ Панинѣ и при старцахъ соборныхъ Макаріи Куровскомъ, Никандрѣ Путятинѣ и уставшикѣ Филаретѣ, Иларіонѣ Бровцинѣ, Боголѣпѣ Редриковѣ, Іонѣ Родіоновѣ и при всѣхъ старцахъ соборныхъ, дали вкладу въ домъ Живоначальныя Троицы и Преч. Богородицы и Вел. Чуд. Сергію и Никону, Ѳедора жена Ивановича Михалкова Еуфросинія Васильевна съ своими дѣтьми, съ Ѳедоромъ да съ Васильемъ, по мужѣ своемъ Ѳеодоръ во иноцѣхъ Филаретѣ 50 руб. денегъ, и за тотъ вкладъ тѣло Ѳеодора Ивановича во иноцѣхъ Филарета погребли въ дому Живон. Троицы въ Сергіевѣ большемъ монастырѣ и имя его написали въ сенатки и въ кормовыя книги и поминати его по монастырскому чину

во вѣки, какъ и прочихъ вкладчиковъ, а у сей вкладной Троицы Сергіева монастыря печать келарская, а вкладную писалъ Троицы Сергіева монастыря служба Герошей Комарковъ.

(Внизу черновосковская печать).

V.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ Резанскій уѣздъ въ жеребей села Исады, въ деревню Никонову на рѣкѣ на Окѣ, въ деревню Аргамакову, въ пустошь Тимохинскую, да въ сельцо Перкино, что было то село Исады и двѣ деревни и пустошь въ помѣсти за Прокофьемъ Ляпуновымъ, а сельцо Перкино было въ помѣсти за Степаномъ Ляпуновымъ, а послѣ Прокофья то село Исады и деревни и пустошь дано было Прокофьевѣ женѣ Ляпунова, да сыну его Володимеру, да Семену Захарьеву сыну, да Ѳеодору Семенову сыну Ляпуновымъ, а въ прошломъ 122 (1614) году по челобитію постельничаго нашего и намѣстника Трети Московскія Костянтина Ивановича Михалкова изъ того села Исадъ и изъ села Перкина и изъ деревень вымѣрено лишнія земли всѣмъ крестьянамъ, которые на той примѣрной землѣ въ селѣ въ Исадахъ и въ селѣ Перкинѣ и въ деревняхъ живутъ, а на пустоши учнутъ жити. Пожаловали есмя тою примѣрною землею постельничаго нашего и намѣстника Трети Московскія Костянтина Ивановича Михалкова oprичъ того, что въ тѣхъ же селахъ и въ деревняхъ въ вотчинѣ и въ помѣсти за Прокофьевою да за Степановою женами Ляпуновыхъ, да за Володимеромъ да за Ѳеодоромъ да за Семеномъ за Ляпуновыми въ помѣсти со всѣми угоды, а по книгамъ письма и мѣры Данила Сѣрафанова съ товарищи лѣта 7122 году въ томъ сельцѣ Исадахъ постельничаго нашего и намѣстника Трети Московскія на Костянтиновѣ жеребей Ивановича Михалкова написано пашни и перелогу добрыя земли 150 чѣп, а въ деревнѣ Аргамаковѣ пашни и перелогу добрыя земли 50 чѣп, а въ деревнѣ Никоновѣ пашни и перелогу добрыя земли 150 чѣп, а въ пустоши Тимохинской пашни 50 чѣп, и всего 400 чѣп, а въ селѣ Перкинѣ по дачѣ 122 году пашни на его долю 174 чѣп въ полѣ а въ дву потому-жъ и обо-его 574 чѣп, и вы-бѣ всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ селехъ и

въ деревняхъ живутъ, а на пустоши учнутъ жити, oprичъ того что въ тѣхъ селехъ и деревняхъ въ вотчинѣ и въ помѣстьи за Ляпуновыми, постельничаго нашего и намѣстника Трети Московскія Костянтина Ивановича Михалкова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123 (1615) Іюля въ 25 день.

Черная восковая печать.

На оборотѣ надписъ:

Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Ѳеодоръ Шюшеринъ. Справилъ Панкрашка Бобанинъ.

Се язъ вдова Огроѡена Кондратьева дочь Ѳеодорова жена Миколаева сына Гречанинова да съ своимъ сыномъ съ Григорьемъ съ Ѳеодоровымъ сыномъ Миколаева продали есмь Постельничему и Намѣстнику Трети Московскія Костентину Ивановичу Михалкову и его женѣ и дѣтямъ и внучатомъ впрокъ безъ выкупу вотчину свою въ Боровскомъ уѣздѣ въ волости Козлова броду на рѣкѣ на Лопаснѣ пустошь что была деревня Байдеева, да пустошь что была деревня Ѳеѡилова Надѣйна тоже, да пустошь что была деревня Ованьина Овсяникова Жмылова тоже, да пустошь Паршинская Занина тожъ съ пашнею и съ лугами и съ лѣсы и съ болоты, куда изстари по тиглу ходилъ плугъ и соха и топоръ по старымъ межамъ со всѣми угоды. А взяла я Огроѡена съ сыномъ своимъ съ Григорьемъ у Костентина Ивановича за ту свою вотчину за всѣ пустоши 100 руб. денегъ, а та у насъ вотчина oprичъ Костентина Ивановича иному никому не продана и не заложена, ни по душѣ ни по комъ ни въ который монастырь не отдана, ни въ данныхъ ни въ рядныхъ ни за кѣмъ не написана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена и не написана. А вылежеть на тое вотчину oprичъ сей купчей иная купчая или кабата или закладная или духовная или даная или рядная или иная крѣпость ни буди, и мнѣ Огроѡенѣ и сыну моему Григорію та вотчина ото всякихъ крѣпостей и ото всего очищать и убытка Костентина Ивановича никакого не довести, а что Костентину Ивановичу учинитца убытка въ той вотчинѣ а въ нашемъ неочищенѣ, и тѣ убытки Костентину Ивановичу взять на мнѣ на Огроѡенѣ, да на сынѣ моемъ Григорѣ по

сей купчей все сполна, и впередъ до той вотчины мнѣ Огрооенѣ и сыну моему Григорью и мужа моего роду и племени никому дѣла нѣтъ и не вступатца, и въ книги въ Помѣстномъ Приказѣ ту мнѣ вотчину Огрооенѣ да сыну моему Григорію за Костентиномъ Ивановичемъ записать. А на то послуши: Василій Тимофеевъ да Богданъ Захарьевъ, да Кондратій Ларіоновъ, а купчую писалъ Оеоныка Мироновъ лѣта 7125 (1617) году.

VI.

Державнѣйшій Царь, Государь всемилостивѣйшій.

Въ прошлыхъ Государь годехъ мужъ мой Симонъ Тихоновичъ Языковъ былъ на твоей Великій Государь службѣ въ полку у боярина Василья Борисовича Шереметева и взять въ полонъ въ Крымъ, и по нынѣ про него вѣдомости нѣтъ, а я нижеименованная осталась съ дѣтьми своими съ Васильемъ и съ Никитою въ одномъ домѣ, а послѣ мужа моего остались помѣстья въ разныхъ городехъ жилое и пустое, и послѣ мужа моего били челомъ дѣти мои Василій и Никита о помѣстьи мужа моего а своего отца, а меня въ челобитьи своемъ не написали, и ему Василью и Никитѣ то отца ихъ помѣстье все отдано. И въ прошлыхъ Государь годехъ сына моего Василья убили до смерти воровскіе люди на дорогѣ, а послѣ его жены и дѣтей не осталось, а другой сынъ мой Никита въ прошломъ 705 году съ женою своею умре, а послѣ него осталась одна дочь его Марѳа въ малыхъ лѣтахъ, и послѣ-жъ сына моего Никиты изъ помѣстья дано дочери его а моей внучкѣ Марѣѣ на прожитокъ 41 четверть, а которое за прожиткомъ осталось помѣстье, и то въ прошломъ Государь 714 году съ другими выморочными помѣстьи и вотчины отписаны на тебя Великій Государь. И я нижеименованная послѣ мужа своего и дѣтей своихъ о помѣстьи себѣ на прожитокъ, какъ была въ бѣлицахъ и въ монастѣвѣ, не била челомъ за тѣмъ, что дѣти мои какъ живы были поили и кормили, а нынѣ меня богомолицу вашу послѣ дѣтей моихъ поить и кормить некому, а я пострижена, въ домѣ въ болѣзни своей и живу и по нынѣ у приходской церкви и питаюсь Христовымъ именемъ....

Вашего Величества нижайшая богомолица инока Ираида Кузьмина дочь, Симановская жена была Языкова.

Ноября 6-го 1719 году.

VII.

Дѣти боярскіе, быти имъ на съѣздѣ съ Ондреемъ Тимофеевичемъ
Михалкова:

Смоленскъ

по 400 четвертей

Посникъ Васильевъ сынъ Битяговской

по 250 чѣи

Елизарій Ивановъ сынъ Самаринъ

Григорій Русиновъ сынъ Лихаревъ

Ододоръ Веснинъ сынъ Суворовъ

Павлинъ Володимеровъ сынъ Уваровъ

Аѳонасій Оедоровъ сынъ Тухачевъ

Алеша Тимофеевъ сынъ Кушелевъ

Михайло Пятого сынъ Оединъ

Лучане по 250 чѣи

Михайло Григорьевъ сынъ Трофимовъ

Оедоръ Власьевъ Чудовъ

Андрей Неклюдовъ сынъ Арбузовъ

Ржева пустая

по 350 чѣи

Оедоръ Володимеровъ сынъ Карамышевъ

Иванъ Степановъ сынъ Елагинъ

Оедоръ Яковлевъ сынъ Кустовъ

Данило Михайловъ сынъ Горюшковъ

по 300 чѣи

Петръ Іевлевъ сынъ Прасоловъ

Замятня Ивановъ сынъ Елагинъ

Торопецъ 300 чѣи.

Михайло Семеновъ сынъ Козловъ

100 чѣи

Иванъ Богдановъ сынъ Чихачевъ

Лучане 300 чѣи

Ондрей Пересвѣтовъ сынъ Марковъ

250 чѣи

Жданъ Дмитріевъ сынъ Арбузовъ.

* * *

Что Михалковы свои тому кругу, который шелъ за Романовыми, ясно изъ отношеній ихъ къ Ѳеодору Никитичу, Кн. Б. К. Черкасскому, къ Шестовымъ и Салтыковымъ, родству Великой Старицы Марѣи, на которую указываетъ завѣщатель. Связи съ Шестовыми особенно замѣтны, а слѣдовательно—и съ Грязново, свойствомъ Ѳ. Н. Романова, теща котораго, Марья Тимофеевна, была дочерью Тимофея Васильевича Грязново.

Не менѣе интересны и Угличскія связи этихъ семей, ихъ владѣнія по Угличу и въ частности переходъ владѣнія Угличскимъ селомъ Климотинымъ, которое то принадлежитъ однимъ, то другимъ, и путемъ Грязновыхъ достается Великой Старицѣ Марѣи Ивановнѣ, которая окончательно отдаетъ его Новопасскому Монастырю.

Связи Шестовыхъ совсѣмъ особыя, онѣ же и Салтыковскія отразились на началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, до возвращенія изъ плѣна Патріарха Филарета.

Въ частности эти связи отразились на злополучномъ дѣлѣ Хлоповой, принадлежавшей семьѣ, тѣсно связанной съ „Никитичами“, со времени ихъ ссылки при Царѣ Борисѣ.

* * *

VIII.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи біеть челомъ холопъ твой Васька Ѳеодоровъ сынъ Михалкова да вдо... Марья Ѳеодоровская жена Ѳеодоровича Михалкова. Дано намъ въ Вологодскомъ уѣздѣ твое царское жалованіе вотчинка сельцо Турунтаево, да деревня Дылево, да земля что была подъ Стрѣлецкой слободою и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ лѣсомъ, и мы холопи твои твое царское жалованіе ту вотчинку сельцо Турунтаево да деревню Дылево да землю что была подъ Стрѣлецкою слободою роз-

дѣлили межъ себя полюбовно и пополамъ, и мнѣ холопу твоему Васѣѣ досталось съ полюбовнаго роздѣлу въ томъ сельцѣ Турунтаевѣ крестьянъ (*с.ѣдуетъ списокъ*), да половина Стрѣлецкія земли отъ лугу и отъ Ямскія слободы. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ в. Р., пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь то сельцо Турунтаево и деревню Дылево и землю что была подъ Стрѣлецкою слободою съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды пополамъ росписати за нами холопами твоими. Царь Государь смилуйся пожалуй.

IX.

Се язь Василій Ѳеодоровичъ Михалковъ стоворилъ есмн женитца у Александра Игнатъевича Чоглокова на дочери на его на дѣвкѣ на Аннѣ, а женитца мнѣ Василью у Александра на дочери его на дѣвкѣ на Аннѣ на срокъ нонѣшняго 129 году передъ масляной недѣли въ четвергъ, а не женюся язь Василии у Александра на дочери его на дѣвкѣ на Аннѣ на тотъ срокъ, и на мнѣ на Васильѣ по сей записи заставы 300 рублевъ. А на то послуши: Костентинъ Ивановичъ Михалковъ, да Богданъ Артамоновичъ Михалковъ, да Григорій Микитичъ Орловъ, а запись писалъ Василій Олександровъ сынъ Чоглоковъ (въ) лѣто 7129 (1621) году.

На оборотъ подписи:

Къ сей записи Костянтинъ руку приложилъ.

Къ сей записи Богданъ руку приложилъ.

Григорей руку приложилъ.

Къ сей записи язь Василій руку приложилъ.

X.

Се азъ Василій Ѳеодоровъ сынъ Михалковъ, что Государева жалованья изъ своего помѣстья въ Романовскомъ уѣздѣ изъ своей дачи, что мнѣ дано изъ отца моего помѣстья, промѣнилъ брату своему Ѳеодору Ѳеодоровичу пустошь, что было сельцо Скрылево, безъ хлѣба и безъ хресьянъ со всѣми угоды на деревню на Быково, а что на братѣ Ѳеодорѣ моего хлѣба заемнаго и соломы яровья и оржання. и мнѣ Василью того на братѣ не просить, и мнѣ Василью ту пустошь Скрылево написать забратомъ въ книги, и бити челомъ мнѣ Василью

о роспискѣ съ братомъ вмѣстѣ, и тою мнѣ пустошью впредъ не владѣть; а будетъ я не роспишу и не стану бити челомъ вмѣстѣ съ братомъ, и на мнѣ на Васильѣ по сей записи взять брату моему Ѳеодору сто рублевъ денегъ.

А се записи межъ нами писаны по противнемъ и розняли по себе, а сю записъ писалъ я самъ Василій своею рукою лѣта 7130 (1622) году.

Се азъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ сынъ Михалковъ, что Государева жалованія изъ своего помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ изъ своей дачи, что мнѣ дано изъ отца моего помѣстья дер. Быкова со крестьяны да пустошь со всякими угоды, промѣнилъ брату своему Василью Ѳеодоровичу на пустошь на Скрылево, да язь же Ѳеодоръ отступился денегъ своихъ заемныхъ, что были на моемъ братѣ, и мнѣ Ѳеодору деревню да пустанъ (?) написать за братомъ за Васильемъ въ книги и моею деревнею впредъ не владѣть и въ нее не вступатца, а будетъ язь Ѳеодоръ учну вступатца, или денегъ своихъ на братѣ просить заемныхъ, и на мнѣ Ѳеодорѣ по се записи взять брату моему Василью за ряду сто рублевъ денегъ. А се записи межъ нами писаны по противнымъ своими руками и розняли по себѣ, а сю записъ писалъ самъ своею рукою. Лѣта 7130 (1622) году Августа въ 14 день.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи бѣгъ челомъ холопъ вашъ Васька Ѳеодоровъ сынъ Михалковъ. Въ прошломъ Государи въ 135 (1626) году судомъ Божьимъ брата моего родново Ѳедора Ѳеодорова сына Михалкова не стало, а послѣ его осталась жена его бездѣтна, а вашего Государева жалованья осталось послѣ брата моего вотчинка въ Вологодскомъ уѣздѣ да помѣстейцо въ Романовскомъ уѣздѣ. и то помѣстейцо брата моего Ѳедора родственная отца моего и дѣда отняли безъ очной ставки и отдали Тимофею Бабарыкину безъ меня, холопа вашего, какъ я былъ холопъ вашъ на вашей Государевѣ службѣ на Валуйкѣ съ окольничьимъ съ Ѳеодоромъ Левонтьевичемъ Бутурлинымъ, а я холопъ вашъ билъ челомъ вамъ Государямъ о томъ брата своего родного помѣстейца прежде вашей Государевы службы и прежде

всѣхъ челобитчиковъ на то брата моего помѣстейцо челобитье мое было, и какъ Государи васъ докладывали о томъ помѣстейцѣ Яковъ Бабарыкинъ, и въ тѣ поры мое челобитье въ докладъ васъ Государей утаилъ дружа своему Тимофею Бабарыкину, а вотчинка Государи брата моего по вашему Государеву Уложению дана мнѣ холопу вашему, и о той моей вотчинкѣ на брата моего Ѳедора билъ челомъ вамъ Государемъ ложно Ѳеодоръ Андреевъ Олябевъ до Московскаго пожару, какъ братъ мой живъ былъ, будто братъ мой владѣсть лишнею землею, и на очной ставкѣ братъ мой Ѳеодоръ противъ его Ѳеодорова челобитыя отводъ далъ и положилъ сотную грамоту, и по сотной грамотѣ брата моего оправили, потому что ваше Государское жалованье, да селцо Турунтаево, да селцо Кобылино, да деревня Иваньково, да деревня Дылева, да пустошь, что была деревня Селищю, отказано брату моему Ѳеодору по сотной грамотѣ, а его Ѳедора Алябьева обвинили, и приговоръ у дѣла былъ за дьячею приписью и то дѣло въ Московскій пожаръ сгорѣло; а нынѣ Государи тотъ же Ѳеодоръ Алябевъ бьетъ челомъ вамъ Государямъ ложно, послѣ брата моего смерти на меня холопа вашего тѣмъ же старымъ ложнымъ своимъ челобитьемъ, и научилъ съ собою бити челомъ Романа Бабарыкина, да Тимофея Бабарыкина, да Василья Бабарыкина, да Ѳилона Оничкова, да онъ же Государи Романъ Бабарыкинъ затѣялъ ложно на мертвого брата моего на Ѳедора на очной ставкѣ передъ твоимъ Государевымъ бояриномъ передъ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарищи подалъ челобитную, а въ челобитной его написано, будто та вотчинка у брата моего выгнаная, а невѣдомо почему выгнана, и будто братъ мой Ѳеодоръ па ту свою выслужоную вотчинку на селцо Турунтаево, да на деревню Дылево, да на Стрѣлецкую землю того-жъ селца Турунтаева, что бывала прежь сего подъ Стрѣлцекою слободою, вашу Государскую жалованную вотчинную грамоту печатали воровскою печатью, которая вынята у Богдана Михалкова, а не вашею Государскою печатью, и та Государи вотчинка дана брату моему Ѳеодору во 127 (1619) году за Московское осадное сидѣнье за Королевичевъ приходъ, а не выгнаная, извѣстно вамъ Государямъ и вашимъ Государевымъ боярамъ, какъ братъ мой сидѣлъ на Москвѣ въ осадѣ въ Королевичевъ приходъ и въ осадномъ спискѣ написанъ, и за то его осадное сидѣнье пожаловали вы Государи изъ его по-

мѣстья въ вотчину тѣмъ сельцомъ Турунтаевымъ, да Стрѣлецкою землею, о которомъ бьетъ челомъ ложно вамъ Государямъ Романъ Бабарыкинъ, и ваша Государева грамота дана брату моему на ту его вотчинку въ 127 (1619) году Іюля въ 7 день, за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, и печать у той грамоты ваша Государева прямая, а не воровская. И не стало брата моего Ѳедора въ 135 (1626) году въ Сентябрѣ прежде тое воровскія печати, а въ которомъ году Богданъ Михалковъ сдѣлалъ печать и кому онъ тою печатью печаталъ грамоты, и Богданъ въ томъ пытанъ, и про то его воровство сыскано, и въ распросѣ и въ сыскѣ на насъ холопей вашихъ ни на кого не говорилъ и никакихъ вашихъ Государевыхъ грамотъ намъ не печатывалъ, а какову печать воровскую Богданъ сдѣлалъ, и та его воровская печать съ вашею Государевою печатью не сошлась, и вели Государь тое печать, что у вотчинной грамоты брата моего Ѳедора сложить (съ) своею Государевою печатью старою, которою вапеею Государевою печатью въ тѣхъ годѣхъ печатаны ваши Государевы грамоты, и съ тою сложить воровскою Богдановою печатью, и то его Романово ложное челобитье объявится, что онъ поклепалъ брата моего тою воровскою Богдановою печатью напрасно. А братъ Государи мой прежде тое воровскія печати и умеръ во 135 году въ Сентябрѣ, а послѣ смерти брата моего въ 135 же году и въ 136 году по вашему Государеву указу та вотчинка выслужоная брата моего дана мнѣ холопу вашему, и даны мнѣ холопу вашему ваши Государевы послушныя грамоты на ту вотчинку, по чему мнѣ владѣть, и тѣ ваши Государевы грамоты у печати въ книги записаны. Милосердый Государь Царь и В. К. Михаилъ Ѳедоровичъ в. Р. и Вел. Государь Св. Патр. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р., пожалуйста меня холопа своего, не велите Государи его Романову ложному челобитью повѣрить, что онъ взвелъ тую воровскую печать или лишнюю землю ложно, и велите Государи тое печать, что у вотчинной грамоты брата моего Ѳедора сложить своею Государевою старою печатью и съ тою воровскою Богдановою печатью, а по вашему Государскому указу сотнымъ грамотамъ велѣно вѣрить и у писцевъ въ наказахъ написано, гдѣ положить сотныя грамоты, и имъ велѣно вѣрить, а у меня холопа вашего та же сотная грамота есть, по которой отказано то сельцо въ помѣстье, и по той сотной грамотѣ лишку не будетъ ничего, и не велите Государи тое вот-

чинки у меня холопа своего противъ ихъ ложнаго челобитья отнять. Государи смилуйтесь.

На оборотъ:

Государь пожаловаль, велѣлъ по тому дѣлу доложить себя Государя.

XI.

Се азъ вдова Варвара Ивановская жена Зиновьевича Стенина съ дѣтьми своими, съ Михайломъ да съ Иваномъ Ивановыми дѣтьми Стенина, въ нынѣшнемъ во 178 (1670) году Юля въ 26 число сговорила есми я вдова Варвара дочь свою, а мы, я Михайло да Иванъ, сестру свою дѣвицу Маремьяну замужъ за стольника за Дмитрія Васильевича Михалкова. А благословляю я вдова Варвара дочь свою а мы сестру свою Маремьяну Божіемъ милосердіемъ—образъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да образъ Иованна Предтечи на одной дцкѣ обложены серебромъ и позлачены, да образъ Пречистыя Богородицы Введенія обложена серебромъ и позлачена, да образъ Пречистыя Богородицы Казанскія обложена серебромъ и позлачена, да образъ Чудотворца Тихона да мученицы Христовы Маремьяны на одной дцкѣ на прзелени, да на ней платье, шапка низаная жемчужная поухъ прямой бобровой, ожерелье жемчужное манисто съ крестами, чепочка серебряная на ней 7 крестовъ позолочены, четверы серьги—двои жемчужные на Турское дѣло, а третьи на Турское же дѣло безъ жемчуговъ, а четвертые двойчатки съ жемчугами, да 15 перстней, да платья—шуба камчатая черчатая на бѣлкахъ, пугвицы серебряныя позолочены, кружево золотное, да шуба тафтяная жаркой цвѣтъ на бѣлкахъ же, пугвицы серебряныя, кружево серебряное, охабень дорогилной черчатой пугвицы серебряныя съ кружевомъ, шуба киндяшная лазоревая на заецахъ, другая шуба киндяшная осиновою цвѣтъ на заецахъ, да два охабня киндячныхъ. Да старинныхъ своихъ людей я вдова Варвара съ дѣтьми своими съ Михайломъ да съ Иваномъ даю за дочью свою, а мы за сестрою своею дѣвицею Маремьяною—парня Гришку Солуянова, да къ ларцу дѣвку Оеодорку Иванову дочь, а на тѣ люди вдовѣ Варварѣ съ дѣтьми своими дать ему Дмитрію Васильевичу даная; да я же вдова Варвара съ дѣтьми своими съ Михайломъ да съ Иваномъ поступаемся,

я за дочерью своею, а мы за сестрою своею дѣвицею Маремьяною Ивановной Государева жалованья а своего помѣстья въ Романовскомъ уѣздѣ въ Васильевскомъ стану помѣстную пустошь Ступино большое Ступищино тоже 15 четвертей съ осьминою въ полѣ а въ дву потому же, съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы, сѣна 56 копенъ безъ четверти копны, лѣсу во всѣхъ трехъ поляхъ 3 десятины въ колъ и въ жердь, со всѣми угоды по Писцовымъ Книгамъ и по старымъ межамъ. А какъ его Дмитрія Васильевича Великій Государь пожалуетъ тою пустошью Ступиннымъ, за нимъ Дмитріемъ справить, и мнѣ вдовѣ Варварѣ дочь своя, а намъ, мнѣ Михаилу да Ивану, сестра своя дѣвица Маремьяна за него Дмитрія Васильевича выдать на срокъ 179 (1670) году Сентября 15 число, а буде я вдова Варвара съ дѣтми своими, съ Михайломъ да съ Иваномъ, я дочери своей, а мы сестры своей дѣвицы Маремьяны за него Дмитрія Васильевича на тотъ срокъ, какъ писано выше сего, не выдадимъ и приданого супротивъ сей записи на полторасти рублей по оцѣнѣ не дадимъ и людей по записи и тое помѣстные пустоши за нимъ справить не дадимъ, или стороны чѣмъ оспорятъ, а мы не очистимъ, и на насъ, на мнѣ вдовѣ Варварѣ и на дѣтяхъ моихъ на Михайлѣ да на Иванѣ, по сей записи взять ему Дмитрію Васильевичу 600 рублей денегъ. А запись писалъ по велѣнью вдовы Варвары Ивановны и дѣтей ея Михаила да Ивана Ивановичевъ, а у рядной записи сидѣли Зубчанинъ Кирила Даниловичъ Акининъ, да Романовецъ Стефанъ Ивановичъ Стенинъ, да Пошехонскаго уѣзду села Рунова Воскресенскій попъ Алексѣй Гавриловъ, а запись писалъ Никольскій вдовой дьяконъ Игнатій Петровъ, лѣта 7178 году Юля въ 26 день.

По склейкамъ:

Къ сей записи Никольскій попъ Григорій Гавриловъ вмѣсто дочери своей духовныя вдовы Варвары и сына своего духовнаго Михаила Стенина руку приложилъ.

Къ сей записи Степанъ Стенинъ у записи сидѣлъ.

Къ сей записи Иванъ Стенинъ руку приложилъ.

Къ сей записи Воскресенскій попъ Алексѣй Гавриловъ вмѣсто прихожанина своего Кирила Акинина по его велѣнью руку приложилъ.

По сей рядной записи дошло до меня на 100 рублей приданого платя, а на 50 рублей не дошло, и того не спрашиваю, а подписалъ на сей записи я Дмитрій Михалковъ своею рукою.

Се язь вдова Варвара Ивановская жена Зиновьевича Стенина, да язь Михайло да Иванъ Ивановы дѣти Стенина, въ нынѣшномъ во 178 (1670) году Юли въ 26 день, сговорила я вдова Варвара дочь свою, а мы сестру Михайла да Иванъ сестру свою дѣвицу Маремьяну замужъ за стольника за Дмитрія Васильевича Михалкова, а поступились ему Дмитрію помѣстную свою пустошь Ступино, Ступишино большое то-жъ, 15 четвертей съ осминою въ полѣ а въ дву потому-жъ, съ лѣсомъ и сѣнными покосы и со всеми угодьи по старымъ межамъ и по Писцовымъ Книгамъ за нею ему Дмитрію Васильевичу, и та помѣстная пустошь Ступино, Ступишино большое то-жъ, со всеми угодьи за нимъ Дмитріемъ Васильевичемъ въ Помѣстномъ Приказѣ справить, въ томъ ему Дмитрію Васильевичу дали зарушную челобитную къ справкѣ и въ томъ ему Дмитрію Васильевичу дали запись, что мнѣ вдовѣ Варварѣ дочь своя, а намъ Михайлу да Ивану сестра своя дѣвица Маремьяна замужъ за него Дмитрія выдать 179 (1670) году Сентября въ 15 день, и я вдова Варвара и дѣти мои Михайло да Иванъ срокъ учинили ближе, не дождався на выпискѣ помѣты, для Государевы службы женитца ему Дмитрію нынѣшняго 178 (1670) году Августа въ 21 день, а что онъ Дмитрій по нашей зарушной челобитной тое пустоши Ступина до срока до женитбы своей справить не успѣлъ и не дождався на выпискѣ помѣты женится ту пустошь Ступино за собою не справя, а мнѣ вдовѣ Варварѣ и намъ Михайлу да Ивану о той пустоши Ступинѣ Великаго Государя указомъ и Соборнымъ уложеніемъ послѣ женитвы его Дмитріевы Великому Государю Царю и Вел. Кн. Алексѣю Михайловичу в. В. и М. и Б. Р. Самодержцу не бити челомъ и ни въ чемъ не спорить, а буде я вдова Варвара и мы Михайло да Иванъ или кто сродичъ нашъ послѣ его Дмитріевы женитвы въ чемъ оспоримъ, или Государевымъ Указомъ и Соборнымъ уложеніемъ та пустошь Ступино по чьему челобитью ни есть отъ него Дмитрія отойдетъ, и мнѣ вдовѣ Варварѣ и намъ Михайлу да Ивану дать ему Дмитрію за сестрою своею вмѣсто тое пустоши на приданое восемьсотъ рублевъ денегъ. Въ томъ мы на себя и запись дали, а запись писалъ Степанъ Стенинъ Лѣта 7178 (1670) Августа въ 20 день.

На оборотъ:

Къ сей записи Никольскій попъ Григорій Гавриловъ вмѣсто дочери своей духовной вдовы Варвары Ивановны и сына своего

духовнаго Михаила Стенина по ихъ челобитю руку приложилъ.

Къ сей записи Иванъ Стенинъ руку приложилъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Святыя Живоначальныя Троицы, се азъ рабъ Божій многогрѣшный стольникъ Дмитрій Васильевъ сынъ Ѳеодоровича Михалкова пишу сію свою духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, съ Москвы ѣдучи на Государеву службу полковую подъ Кіевъ, будетъ меня на бою убьютъ или мнѣ Дмитрію на Государевѣ службѣ волей Божіей смерть случится собою, и я Дмитрій приказываю стольнику Андрею Андреевичу Шестакову да отцу своему духовному Николы Божедомскаго священноіерею Ѳеодору Панфилювичу послѣ себя вотчину мою продать въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану жеребей села Церкина на рѣкѣ на Пронѣ, да въ Рязанскомъ же уѣздѣ въ Старо-Рязанскомъ стану половина пустоши Тимохинской на рѣкѣ на Огѣ, а дапа мнѣ Дмитрію та вотчина по родству послѣ дяди моего постельничаго и намѣстника трети Московскія Костентина Ивановича Михалкова, а крестьянъ въ той вотчинѣ: (в) Левка Степановъ сынъ Макаровъ съ женою и съ дѣтьми, да съ братомъ Гришкою, (в) Сенька Ивановъ сынъ Попковъ съ женою и съ дѣтьми и съ невѣстками и со внучаты и съ дѣтьми холостыми, (в) Спирка Ивановъ сынъ Попковъ съ женою и съ дѣтьми, (в) Микитка Титовъ сынъ Попковъ съ дѣтьми, (в) Симошка Богдановъ съ женою и снохою и съ племянники родными, (в) Митрошка Алексѣевъ сынъ Оникина съ матерью, да къ той же вотчинѣ и жеребью села Церкина продать крестьянъ съ земли съ женами и съ дѣтьми и съ невѣстками и со внучаты въ Рязкомъ уѣздѣ въ Пехлецкомъ стану изъ выслуженныя вотчины сельца Высокаго: (в) Федька Пахомовъ съ матерью... (*и пр.*). Написать въ той же вотчинѣ къ жеребью села Церкина тѣхъ Рязкихъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и со внучаты, которые писаны въ сей духовной въ продажѣ въ одной купчей съ ихъ крестьянскимъ хлѣбомъ, что въ землѣ стоячимъ орженнымъ и яровымъ со всякимъ и смолоченымъ орженнымъ и яровымъ со всякимъ крестьянскимъ хлѣбомъ, что у нихъ въ житницахъ, съ лошадьми и съ коровами и со всакою животиною, что у нихъ есть и крупною и мелкою,

и со всѣми ихъ крестьянскими животы, а Рязанскую вотчину жеребій села Перкина продать съ боярскимъ хлѣбомъ со всякимъ и съ ихъ крестьянскимъ хлѣбомъ стоячимъ, что въ землѣ орженымъ и яровымъ, со всякимъ и съ боярскимъ орженымъ и яровымъ, что въ землѣ и смолоченымъ орженымъ и яровымъ, со всякимъ съ боярскимъ хлѣбомъ и съ крестьянскимъ хлѣбомъ, съ лошадьми и съ коровами и со всякою животиною, что у нихъ, съ крупною и мелкою и со всѣми ихъ крестьянскими животы. А четвертные пашни въ той вотчинѣ въ жеребью села Перкина по Писцовымъ Книгамъ 63 чети съ половиною пустошью Тимохинскою, окромѣ распашной земли, что въ поверстномъ лѣсу, съ лѣсы и съ сѣнными покосы со всѣми угоды по старымъ межамъ. А продать какъ цѣна подыметъ и тѣми деньгами въ помѣстьи Романовскомъ построить церковь деревянную во имя Спаса Вседержителя, теплую, а лѣсу купить на Волгѣ доброво красново, образы и всякое церковное строенье и ризы построить вотчинными деньгами, а остатки Рясской вотчины 5 дворовъ крестьянъ и земли вотчинной Рясской 150 чети брату моему Исаю Васильевичу Михалкову отдать, а вмѣсто тое вотчины Ряскіе половины сельца Высокого вмѣсто 5 дворовъ брату моему Исаю не спрашивать изъ животомъ доли, потому животы мои небольшіи, судовъ серебряныхъ нѣтъ, тѣми же деньгами вотчинными выкупить серыги яхонты съ зерны бурмицкими да ожерелье мужское жемчужное и долги платить кабальные и безкабальные и душу мою грѣшную поминать и на сорокоусты роздать по скольку доведется на Москвѣ и въ деревняхъ, отцу духовному на Москвѣ 10 рублей, у Козьмы Демьяна на Шубинѣ (sic) на весь крылось три рубли, отцу духовному на Романовѣ Григорью 4 р., своему попу дать 3 р. на весь крылось, а остатки вотчинныхъ денегъ дать женѣ моей Маремьянѣ, будетъ замужъ послѣ меня не пойдетъ. И тѣми вотчинными деньгами, что останется у церковнаго строенія и у долговъ, женѣ моей Маремьянѣ вѣкъ жить и душу мою поминать и людей кабальныхъ, которыхъ можно, послѣ меня отпустить на волю, а сее духовную писать я Дмитрій Михалковъ своею рукою.

На оборотъ:

Къ сей духовной Николаевскій попъ Ѳеодоръ сидѣлъ и слушалъ и вмѣсто сына своего духовнаго Дмитрія руку приложилъ.

XII.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна Самодержица Всероссійская.

Бьетъ челомъ Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку сержантъ Петръ Михалковъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1. Въ прошломъ 704 году съ смотру блаженные и вѣчно-достойные памяти Его Императорскаго Величества въ Москвѣ въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ изъ недорослей написанъ я Лейбъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ въ солдаты и служилъ въ томъ полку по 707-й годъ.

2. А въ 707 году по смотру Генерала Фельдмаршала и Кавалера Графа Шереметева въ Польщѣ подъ Острогомъ написанъ въ прапорщики въ Тобольской пѣхотной полкъ, а въ 718 году за болѣзнію отпущенъ былъ въ Москву въ военный приказъ и явился, и въ тотъ полкъ на мое мѣсто опредѣленъ другой офицеръ, а я былъ при военномъ приказѣ по 712 годъ, а въ 712 году смотру Генерала Пленипотенціара Крискъ Комисара Князя Долгорукова написанъ на ваканціи и былъ по 715 годъ.

3. А въ 715 году велѣно обрѣтающимся на ваканціи офицерамъ явиться въ С. Петербургъ къ Генеральному смотру, и явился. И съ Генеральнаго смотру написанъ во оный Семеновскій полкъ въ солдаты и служилъ въ томъ полку въ солдатахъ по 719 годъ, а въ 719 году написанъ въ фуріеры, а въ 721 написанъ въ сержанты и служилъ и по нынѣ и во всѣхъ походахъ былъ вездѣ безотлучно.

4. А нынѣ присланъ я въ Военную Коллегію при доношеніи отъ Генерала и Кавалера и Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника Ивана Ивановича Бутурлина объ отдаче мнѣ прежняго ранга и опредѣленіи въ полки.

5. А имѣю я фистульную болѣзнь, въ костяхъ ломоту и въ головѣ шумъ и временно мало слышу и глазами весьма бываю болѣнъ, и за такою болѣзнію въ службѣ быть мнѣ не возможно.

6. Того ради прошу, дабы повелѣно было Вашего Императорскаго Величества указомъ, за показанною моею скорбію отъ службы меня отставить вовсе и отпустить въ домъ свой, а за службы мои противъ протчихъ моей братьи наградить рангомъ.

Всемилоствѣйшая Государыня Императрица, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. А сію челобитную писалъ Казанской гарнизонной канцеляріи писарь Иванъ Бабушкинъ.

Къ поданію надлежитъ въ Государственную Военную Коллегію.
1726 году Генваря въ день

Подпись по листамъ.

Къ сей челобитной сержантъ Петръ Михалковъ руку приложилъ.

Тысячу семсотъ двадцать шестого года Февраля въ 16 день, по указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской и пр. и пр. и пр., данъ сей Ея Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Военной Коллегіи порутчику Петру Михалкову, который напредъ сего служилъ въ Тобольскомъ пѣхотномъ полку прапорщикомъ съ 707 году, а въ 715 году того ранга лишенъ и написанъ Лейбъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ въ солдаты и служилъ въ томъ полку капраломъ и сержантомъ и для опредѣленія присланъ въ Военную Коллегію, а по смотру дохтура Энглерта, что у него сухотная болѣзнь и глазами худо видитъ, къ тому же у него жестокое кровное теченіе и черепъ на головѣ вогнуть убоемъ, отчего и не дослышитъ. И сего Февраля 11 дня по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Государственной Военной Коллегіи за вышепоказанною болѣзнію отъ службы отставленъ онъ вовсе, и при отставкѣ противъ другихъ его братіи Гвардіи сержантовъ отставныхъ данъ ему порутческой рангъ и по резолюціи Правительствующаго Сената Сентября 24 числа 725 году отпущенъ въ домъ его въ Пошехонскій уѣздъ въ село Петровское вовсе, и ни къ какимъ дѣламъ его не опредѣлять.

Peter Lasy.

Алексѣй Волковъ

Оберъ Секретарь Петръ Ижорнинъ

Секретарь Василій Козловъ

Канцеляристъ Алексѣй Добрынинъ

У сего указу Ея Императорскаго Величества печать (черно-восковая).

1736 г. Февраля въ 4 день Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку солдатская Иванова жена Петрова сына Михалкова Анна Иванова дочь при семъ подписуется въ томъ, что имѣющееся у меня мужа моего объявленнаго Михалкова пожитки, которые у меня имѣются, по нижеписанному реестру отдать ему Михалкову, пли кому онъ письменно повѣрить впертомъ (?) сего 1736 году Марта въ 25 день, а что какихъ пожитковъ, о томъ значить ниже сего именно: образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы окладъ и риза серебряныя золоченыя, образъ Неопалимыя Купины окладъ и вѣнчики серебряныя золоченыя, два образа съ серебрянымъ окладомъ золоченыя, коляска покоевая на ремняхъ безъ колесъ, мѣста разные вызолочены, два кафтана людскихъ васильковые, парикъ, два сѣдла Нѣмецкихъ, сани Казанскія, хомутъ наборный съ уздою, вожжи, дуга, баулъ непрою обить. скриня плоская обита бѣлымъ желѣзомъ. Къ сему письму Анна Михалкова подписуюсь своеручно.

1736 г. Февраля въ 4 день (*начало то же*)..... Анна Иванова дочь (Михалкова) дала сіе письмо мужу моему объявленному Ивану Михалкову въ томъ, что имѣющіеся мои Аннины приданыя пожитки, которые были при мнѣ Аннѣ, когда я жительство имѣла съ нимъ мужемъ моимъ, и тѣ всѣ имѣются при мнѣ Аннѣ и нынѣ, а которые я оставила у него Михалкова, и тѣмъ имѣется у меня за его Михалкова рукою реестръ, съ котораго прилагаю при семъ за рукою моею точную копію, а опроче тѣхъ оставленныхъ мною у него Михалкова пожитковъ никакихъ не имѣется, и въ томъ во всемъ, какъ оставленные получу, ни въ какихъ пожиткахъ ни о чемъ я Анна на него Михалкова не истица, въ чемъ сіе письмо дала. Къ сему письму и реестру Анна Михалкова подписуюсь своеручно.

На оборотъ копія реестра.

Прошлаго 743 году Маія 9 дня волею Божіею родителя нашего Петра Дмитріевича Михалкова не стало, а послѣ него остались сожительница его, а наша родительница Александра Никитишна съ нами дѣтьми Иваномъ, Никитою, Александромъ, княгинею Акилиною, нынѣ имѣющею за мужемъ князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Гagarинымъ, Анною имѣющею замужемъ за бывшимъ Тайной Канце-

ляріи Секретаремъ Тихономъ Григорьевичемъ Гуляевымъ, а нынѣ вдовою, съ дѣтьми ея Иваномъ и Дмитріемъ, и изволила родительница наша при свойственникахъ нашихъ нижеподписавшихся раздѣль между нами въ недвижимомъ имѣніи послѣ родителя нашего тако-жъ и что надлежитъ ей послѣ сожителя своего а нашего родителя седьмую часть и свое приданое, недвижимое имѣніе раздѣлить по нижеписанному, и по тому раздѣлу досталось намъ что нынѣ имѣется душъ на лицо, а именно: мнѣ Ивану досталось изъ деревень родителя нашего въ Романовскомъ уѣздѣ половину сельца Семеновскаго съ деревнями . . . душъ, въ Ряскомъ уѣздѣ изъ деревень же родителя нашего въ сельцѣ Высокомъ . . . душъ; мнѣ Никитѣ досталось изъ деревень родителя нашего въ Романовскомъ уѣздѣ половину сельца Семеновскаго съ деревнями . . . душъ, да въ Ряскомъ уѣздѣ изъ деревень же родителя нашего въ сельцѣ Высокомъ . . . душъ; мнѣ Александру досталось изъ деревень родителя нашего въ Рязанскомъ уѣздѣ въ селѣ Перкинѣ 43 души, да изъ деревень родительницы нашей въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ селѣ Петровскомъ съ деревнями . . . душъ; мнѣ княгинѣ Акилинѣ досталось изъ деревень родительницы нашей въ Пошехонскомъ уѣздѣ сельцо Конягино съ деревнею Аносовой . . . душъ; мнѣ Аннѣ досталось изъ деревень родительницы нашей въ Пошехонскомъ уѣздѣ деревня Омуть . . . душъ, да половину пустоши Глинника. А въ которыхъ станехъ или волостяхъ оныя деревни, и кто имяны въ нихъ мужеска полу нынѣ на лицо имѣется душъ, и по скольку въ которой деревнѣ душъ, объ томъ значится въ роздѣльномъ имявномъ спискѣ, который списокъ за руками всѣхъ насъ вышеписанныхъ, и о томъ нашемъ роздѣлѣ принести намъ о росписаніи за нами оныхъ деревень (въ) Вотчинную Коллегію челобитную и къ допросамъ стать ничѣмъ не споря, а движимое имѣніе раздѣлить намъ братьямъ во всѣхъ четырехъ усадьбахъ по третямъ, а намъ сестрамъ до того движимаго имѣнія дѣла нѣтъ, ибо мы при отдаваніи замужъ движимымъ имѣніемъ отъ родителей своихъ награждены. А которыми деревнями въ Романовскомъ уѣздѣ по неправому отказу завладѣть насильно князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ-Княжево которые деревни даны дѣду нашему Прокофью Дмитріевичу Михалкову въ искъ изъ деревень князь Матвѣя Дмитріева сына Юсупова-Княжево, а послѣ смерти онаго дяди нашего достались тѣ деревни по наслѣдству ро-

дителю нашему, и оныя деревни раздѣлили мы братья между собою по третямъ, а что кому душъ и въ которыхъ деревняхъ досталось, о томъ значится въ томъ же именномъ раздѣльномъ списокѣ, и о возвращеніи оныхъ деревень старатца и па то дѣло расходъ имѣть намъ братьямъ купно, а ежели паче чаянія сильною рукою отойдутъ, а достальныя деревни въ томъ же Романовскомъ уѣздѣ, которыя за насильнымъ владѣніемъ онаго князя Юсупова-Княжево той же дачи, что даны дидѣ нашему въ искъ изъ деревень князь Матвѣя Юсупова-Княжево 40 душъ остались за отказомъ онаго князя Юсупова-Княжево, и изъ оныхъ досталось мнѣ Ивану . . . душъ, мнѣ Никитѣ . . . душъ, а въ которыхъ деревняхъ кому достались, объ томъ значится въ именныхъ раздѣльныхъ между нами росписяхъ, а мнѣ Александру изъ оныхъ деревень ничего не досталось, и дать мнѣ Александру братьямъ своимъ Ивану и Никитѣ за оныя убылые души по счисленію душъ изъ своей доли ничѣмъ не споря, ибо досталось мнѣ Александру противъ оныхъ душъ противъ ихъ братьей моихъ Ивана и Никиты изъ деревень родителя и родительницы нашихъ, а которые крестьяня перевезены изъ деревень родителя нашего Рязанской провинціи Пронскаго уѣзда изъ села Перкина (*сльдуютъ имена*) въ деревню родителя нашего въ Рязской уѣздѣ сельцо Высокое послѣ подушнаго оклада, да изъ приданныхъ деревень родительницы нашей Пошехонскаго уѣзду и Ущенской волости изъ сельца Ерша (*сльдуютъ имена*) въ деревни родителя нашего въ Романовскій уѣздъ, и въ подушномъ окладѣ они написаны во ономъ Романовскомъ уѣздѣ въ деревни Перепечинѣ, а оное сельцо Ершъ пустое безъ крестьянъ по крепости отъ родительницы нашей нынѣ во владѣніи за братомъ родительницы нашей роднымъ князь Иваномъ Никитичемъ Ухтомскимъ, да изъ деревень же приданныхъ родительницы нашей Пошехонскаго уѣзду Каменской волости деревни Омута крестьянинъ Петръ Гавриловъ съ дѣтьми въ деревни родителя нашего въ Романовской уѣздѣ и въ подушной окладъ положены въ Васильевскомъ стану въ деревни Спиридовѣ-Починкѣ, и послѣ вышеписаннаго крестьянина нынѣ на лицо имѣется сынъ его Петровъ Иванъ, у Ивана сынъ Игнатеи, и по роздѣлу нынѣ приданные деревни родительницы нашей достались намъ Александру, княгинѣ Акулинѣ и Аннѣ, а намъ Ивану и Никитѣ изъ деревень родительницы нашей ни чего не до-

сталось кромѣ двухъ человѣкъ дворовыхъ людей, и намъ Александру и княгинѣ Акулинѣ и Аннѣ и мужьямъ и дѣтямъ нашимъ до тѣхъ вывозныхъ крестьянъ дѣла нѣтъ и не почему не вступатся. Да имѣвшееся нынѣ дѣло въ судномъ приказѣ о бѣгломъ нашемъ крестьянинѣ Ряскаго уѣзду сельца Высокого Ѳедотѣ Дементьевѣ имѣть вобщешъ, и какіе будутъ убытки по дѣлу деревень съ княземъ Юсуповымъ-Княжево, такъ же и объ ономъ бѣгломъ крестьянинѣ, то оныя убытки платить намъ купно-жъ, а ежели за одного крестьянина съ женою и съ дѣтьми укажутъ намъ взять пожилые деньги, то оныя деньги раздѣлить намъ всеѣмъ тремъ братьямъ по равнымъ частямъ. А оной бѣглою крестьянинъ нынѣ умре, а послѣ его остались дѣти сынъ Антонъ, которой съ нимъ изъ бѣговъ пришолъ и нынѣ живетъ въ Ряскомъ уѣздѣ въ помянутомъ сельцѣ Высокомъ, а другой сынъ его Иванъ съ женою его а съ ихъ матерью Анною живетъ нынѣ за прежними владѣльцы, и оныя достались Антонъ мнѣ Иванъ и съ матерью мнѣ . . . , а въ предѣ сего нашего роздѣлу какіе дѣла случатца, то отправлять намъ, какъ братьямъ такъ и сестрамъ, каждому съ опредѣленныхъ своихъ деревень. А по какимъ дѣламъ родители нашего до сего нашего роздѣлу ежели кто будетъ чего взыскивать, то за онымъ дѣломъ или что явитца ходить намъ братьямъ купно и убытки и протчая платить купно-жъ, а намъ сестрамъ княгинѣ Акулинѣ и Аннѣ и мужьямъ и дѣтямъ нашимъ до показанныхъ деревень, которые завладѣлъ насильно князь Юсуповъ-Княжево, и до бѣлаго крестьянина дѣла нѣтъ, и въ тѣ дѣла не вступатца, такъ же и намъ братьямъ Ивану, Никитѣ и Александру къ показаннымъ дѣламъ помянутыхъ сестеръ своихъ не принуждать, и дѣла имъ до того нѣтъ, и объ оныхъ деревняхъ впредѣ о передѣлѣ никому намъ вышеименованнымъ братьямъ и сестрамъ и мужьямъ и дѣтямъ ихъ другъ на друга не бить челомъ и быть по сему роздѣлу вѣчно, и для лутшаго утвержденія и впредѣ чтобъ между нами спору никакого не было, и объ вышеписанномъ обо всеѣмъ, что въ сѣмъ письмѣ писано, подкрѣпится всеѣмъ намъ братьямъ и сестрамъ записми.

Къ сему договорному и роздѣльному письму Иванъ Михалковъ подписался.

Къ сему договорному и роздѣльному письму Никита Михалковъ подписался.

Къ сему договорному и раздѣльному письму Александръ Михалковъ подписался.

Къ сему договорному и раздѣльному письму въ мѣсто княгини Акулины Гагариной и въ мѣсто-жъ вдовы Анны Гуляевой архитектуры поручикъ князь Дмитрій Ухтомскій по ихъ прошенію подписался.

При семъ договорномъ и роздѣльномъ письмѣ капитанъ князь Иванъ Ухтомской былъ и подписался.

При семъ договорномъ письмѣ и роздѣльномъ поручикъ Иванъ Березниковъ былъ и подписался.

При семъ договорномъ и роздѣльномъ письмѣ гвардій отставной капраль Василей Леонтьевъ былъ и подписался.

ХІІІ.

1749 году мѣсяца Маіа азъ недостойный Иванъ Петровичъ сынъ Михалковъ вручаю по исходѣ души своей священнику села Рославлева Тимоѳію Тихановичу въ началъ Божіе Милосердіе.

Братцу Никитѣ Петровичу образъ Казанскіе Богоматери, окладный, а другой образъ Николай Чудотворецъ окладной же.

Братцу Александру Петровичу образъ Владимірскіе Богоматери что въ створахъ, а другой образъ Преображеніе Господне.

Сестрицѣ княгинѣ Акилинѣ Петровнѣ образъ Владимірскіе Богоматери, на ней вѣнецъ и риза кованая.

Сестрицѣ Аннѣ Петровнѣ образъ Іоанна Богослова, вѣнецъ и риза кованая.

Племяннику моему Ивану Тихоновичу образъ Владимірскіе Богоматери, по сторонѣ Іоаннъ Богословъ, а по другую Николай Чудотворецъ, складни маленькіе.

Отцу своему духовному Тимоѳію Тихановичу образъ Іоанна Воинственника, образъ Рождества Христова, то въ церковь Божію.

Дочь свою крестную Спасителевымъ образомъ Нерукотвореннымъ благословляю, образомъ Тихона Чудотворца благословляю Михаила Петрова, а приказываю по поминовенію себя отцу своему духовному Тимоѳію 5 рублевъ, да въ церковь Божію на сорокоустіе 5 рублевъ, да въ село Раменье священнику Галахтіону Тихоновичу 2 рубли, да на сорокоустіе 3 рубли.

Сорокоустіе по церквамъ: въ село Лапушку 3 р., въ село Петровское 3 р., къ Богоматери на Югу 3 р., въ село Поньгило 3 р., къ Благовѣщенію 3 рубли, въ соборъ въ Романовъ 5 р., въ Рябинину пустыню 3 р., къ Богоявленію Господню на Островъ 2 р. съ полтиной, къ Николѣ на Тропу 2 р. съ полтиной, въ Москву къ Козмѣ и Даміану на сорокоустіе 5 р., да ко Іоанну Богослову что въ Бронной священнику Антипу Никитичу 2 р., на сорокоустіе 3 р., итого всѣхъ денегъ 50 рублей. Еще же дать хлѣба 8 четвертей Михайлу 4, Ильѣ 4, да ему же Михаилу епанчу холодную сѣро нѣмецкую.

На оборотъ:

Государь мой братецъ Никита Петровичъ и Александръ Петровичъ. Прошу васъ покорно, которой скарбишко есть мой въ Москвѣ въ скринкѣ съ крѣпостьми, крѣпости изволь принять все къ себѣ, а скарбъ мой всякой раздѣлить на трое, а именно: сестрицѣ Аннѣ Петровнѣ дать долю, понеже я передъ ней общалъ Никифора съ матерью ей, да не отдать, и за оное симъ награждаю, по росписямъ Никиты Петровича раздѣли на трое, а вотчины и въ домѣ моемъ и люди дворовые все братцамъ Никитѣ и Александру все пополамъ, которые имѣются нынѣ за мною и по раздѣлу, кромѣ приданой полудеревни Трошеево. А писалъ сіе духовное письмо при животѣ его Іерей Тимоѣй Тихановъ. *Подпись:* Иванъ Михалковъ.

XIV.

1755 года Октября въ 17 день, по указу Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссийской и пр. и пр. и пр., данъ сей Ея Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Военной Коллегіи отставному отъ воинской и статской службы артиллеріи штыкъ-юнкеру Никитѣ Петрову сыну Михалкову для того: прошлаго 754 году декабря 15 дня въ Военную Коллегію меморіаломъ изъ Канцеляріи Главной артиллеріи и фортификаціи объявлено, оный-де Михалковъ челобитьемъ просилъ, чтобъ его отъ Ундеръ-цейхвартерской должности, къ которой онъ опредѣленъ, за болѣзнями отрѣшить, почему Канцеляріею другимъ и смѣненъ; а по свидѣтельству артиллерійскихъ доктора Бахерахта и штабъ-лѣкаря Урлиха явилось, имѣеть онъ за-

старѣлую цынготную болѣзнь въ грудяхъ и въ ногахъ великій ломъ, изъ глазъ въ ненастную погоду идетъ слеза, и имѣетъ тяжелое дыханіе съ кашлемъ и чахотку, въ которыхъ болѣзняхъ онъ Михалковъ пользовался въ Ригѣ при полевой артиллеріи лѣкаремъ Лау съ 749 году, въ Петербургѣ штабъ-лѣкаремъ Урлихомъ съ 752 году, токмо по застарѣлости оныя не токмо умаляются, но болѣе умножились, и за тѣмъ онъ какъ въ военной такъ и въ статской службѣ быть не способенъ, и требовала, чтобъ его Михалкова за его свидѣтельствомъ докторомъ и штабъ-лѣкаремъ болѣзнями, за которыми онъ никакой службы нести не въ состояніи, отъ службы отставить съ награжденіемъ за добропорядочную его службу ранга. А сказкою въ Коллегіи онъ Михалковъ показалъ отъ роду себѣ 30 лѣтъ, въ службѣ изъ дворянъ съ 740 г., въ штыкъ-юнкерахъ 754 г. Апрѣля съ 25-го, и служа былъ въ разныхъ командированіяхъ, испомѣщенъ въ Романовскомъ, Ряскомъ, Пошехонскомъ и въ Вологодскомъ уѣздахъ, мужеска полу за нимъ 290 душъ желаетъ на свое пропитаніе. А по справкѣ въ Коллегіи по табели о рангахъ 722 г. артиллерійскіе штыкъ-юнкеры рангами состоятъ противъ сухопутныхъ подпоручиковъ. Того ради минувшаго Генваря 27 дня по указу Ея Императорскаго Величества въ Государственной Военной Коллегіи обще съ собраннымъ Генералитетомъ опредѣлено его Михалкова за показанными болѣзнями отъ воинской и статской службы отставить вовсе тѣмъ же чиномъ, для того что онъ въ нынѣшнемъ чину года еще не выслужилъ, и отпустить въ домъ его, который симъ Ея Императорскаго Величества указомъ и отпущенъ и изъ артиллеріи выключенъ.

Генералъ Степанъ Апраксинъ.

Оберъ-штабмейстеръ и Кавалеръ Петръ Сумороковъ.

Оберъ-секретарь Сергѣй Поповъ.

Секретарь. . . .

Канцеляристъ Никита Ашурковъ.

У сего указа Ея Императорскаго Величества печать (черновосковая).

1755 года Октябрю 20 дни сей Ея Императорскаго Величества указъ въ Романовской воеводской канцеляріи явленъ и въ книгу записанъ подъ № 9 и копія взята.

Никитинъ Петелинъ.

Въ небытность Коллежскаго Регистратора Канцеляристъ Григорій Степановъ.

Копистъ Михайло Некрасовъ.

XV.

Лѣта 1769 Февраля въ 10 день капитанъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Бибиковъ далъ я Иванъ сію рядную на себя запись дяди своему родному Лейбъ Гвардіи подпоручику Александру Петрову сыну Михалкову въ томъ, что взялъ я Иванъ отъ него дяди своего въ приданство за племянницею его послѣ брата его роднаго дочери а моей женою Екатериной Никитиной собранные имъ дядемъ моимъ съ крестьянъ племянницы его а моей жены Екатерины Никитиной дочери оброчные за четыре года деньги 334 руб.

Къ сей рядной записи капитанъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Бибиковъ вышеписанные 334 руб. деньги отъ дяди своего Александра Петровича Михалкова въ приданство за племянницею его а моей женой получилъ и руку приложилъ.

У сей рядной записи Шерванскаго пѣхотнаго полку подпоручикъ Козьма Степановъ сынъ Дмитріевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей рядной записи Воронежскаго гарнизоннаго баталіона поручикъ Ѳеодотъ Михайловъ сынъ Рукавишниковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

1769 г. Февраля 10 дня сія рядная запись Ярославской провинціи въ Рыбнослободскія крѣпостныя книги записана, отъ письма 35, отъ записи 10 к. на расходъ $\frac{1}{4}$ за гербов. бумагу донятыхъ 72 коп., новоположенныхъ 50 к. принялъ. Рядную запись писалъ и совершилъ надсмотрщикъ Александръ Коростелевъ.

По поводу одного из источников Смутного времени.

О пожаловании «деревнишек».

У двух наших историков: С. М. Соловьева („Исторія Россіи“, т. VIII, стр. 960) и у И. Е. Забѣлина („Мининъ и Пожарскій“, стр. 228) нѣкоторыя событія Смутнаго времени, какъ: приверженность къ вновь избранному царю Владиславу князя Ѳ. И. Мстиславскаго*), назначеніе Ѳедора Андронова въ казначеи и наконецъ пожалованіе вотчинами отъ Сигизмунда царицы Марфы, Салтыковыхъ Вас. Яковл. Щелкалова и др. основаны на одномъ и томъ же источникѣ-документѣ Литовской Метрикѣ, напечатанномъ въ т. IV „Актѣ“, относящихся къ исторіи Западной Россіи“, подъ № 183 (на страницахъ 320—427) подъ такимъ заголовкомъ:

„Жалованныя и другія грамоты Польск. короля Сигизмунда Московскимъ сановникамъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и др. лицамъ на отчины и помѣстья, чины, денежныя и хлѣбныя оклады, дворы и пр., по случаю избранія Владислава на Моск. царскій престолъ“.

Соловьевъ и Забѣлинъ, между прочимъ, говорятъ, что за полученіе отъ Сигизмунда вотчинъ бояре были даже склонны видѣть на Русскомъ престолѣ самого его, готовясь цѣловать крестъ не сыну

*) Въ недавно напечатанныхъ С. Б. Веселовскимъ „Актахъ Подмосковныхъ ополченій и земскихъ соборовъ 1611—1613 г.“ (Чтенія Имп. Общества ист. и древн. Росс. при Моск. ун-в. кн. за 1911 г.) бояринъ Ѳ. И. Мстиславскій по выходѣ вмѣстѣ съ Струсемъ изъ Кремля показалъ (стр. 97), что „они были къ городѣ неволею, многіе сидѣли за приставы, его князя Ѳедора Ив. Мстиславскаго литовскіе люди били чеканы, и голова у него во многихъ мѣstech избита“. Вотъ какимъ образомъ обращались съ однимъ изъ „приверженцевъ“ короля Владислава кн. Ѳ. И. Мстиславскимъ, про любовь котораго къ Королю и его сыну такъ льстиво излагается въ нѣкоторыхъ актахъ разбираемаго дѣла.

уже, а отцу. Оба историка, на основаніи указаннаго выше источника, передаютъ, что и бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ также униженно челобитничалъ о деревнишкахъ.

Уже при первомъ знакомствѣ съ печатнымъ изданіемъ, на которое ссылаются Соловьевъ и Забѣлинъ, меня въ немъ поразила кака-то дѣланность содержанія и отсутствіе твердой исторической почвы. Замѣтка же въ концѣ изданія, что „статьи писаны разными писцами, безъ соблюденія хронологическаго порядка, иногда, небрежно и съ ошибками“, тогда какъ въ самомъ изданіи хронологія была тщательно проведена, а небрежностей и ошибокъ почти не указано, наконецъ отнесеніе всего документа къ „Актамъ Западной Россіи“, когда онъ принадлежитъ цѣликомъ Московскому царству, слѣдовательно ему мѣсто въ „Актахъ историческихъ“ или „Дополненіяхъ“ къ нимъ,—всѣ эти данныя зародили во мнѣ недо- вѣріе къ печатному изданію.

По сдѣланной ссылкѣ, я нашелъ въ Москов. Архивѣ Министерства Юстиціи подлинный документъ, напечатанный въ IV т. „Актовъ Зап. Россіи“ подъ № 183. Онъ хранится въ Литовской Метрицѣ въ отдѣлѣ Переписей подъ № 14 и составляетъ конецъ огромной книги, количествомъ въ 931 листъ, начинаясь въ ней лишь съ 751 листа. Вся же книга, въ общемъ своемъ объемѣ, большею частію, наполнена отрывками разныхъ дѣлопроизводствъ Польско-Литовскаго государства, большею частію черновиками бумагъ. Документъ о деревнишкахъ, расположенный въ книгѣ на листахъ 751—931, не составляетъ исключенія: онъ весь перепутанъ и хронологически и по содержанію. Самое же главное, въ немъ нѣтъ ни одной подлинной жалованной грамоты: есть или ихъ копіи, или лишь записи краткія, въ видѣ реестровъ. Нѣкоторыя статьи зачеркнуты совсѣмъ, другія имѣютъ слѣды ихъ исправленія, въ третьихъ пробѣлы тѣхъ селеній, которыя даны, въ четвертыхъ, наоборотъ, пробѣлы лицъ, которымъ „деревнишки“ даются, нѣкоторыя статьи записаны въ реестръ вдвойнѣ. Однимъ словомъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что весь документъ, напечатанный подъ № 183 въ „Актахъ“, является черновикомъ того, что онъ долженъ представлять, и при томъ черновикомъ плохимъ, потому что, кромѣ указанныхъ сейчасъ недочетовъ, онъ писанъ различными

скорописями: то польскою, то бѣлорусскою, то въ меньшинствѣ русскою, и въ такой страшной иногда послѣдовательности, что бѣлорусское письмо на одномъ и томъ же мѣстѣ продолжается польскимъ и —наоборотъ.

Расположеніе статей въ подлинникѣ совершенно спутанное, безпорядочное. Хронологія въ печатномъ изданіи сдѣлана собственная, —въ подлинникѣ ея нѣтъ: начало тамъ относится къ 1611 г., потомъ 1612 г., далѣе—1610 г. и оканчивается подлинникъ (л. 931) 9 января 1611 г. Въ срединѣ его идутъ два акта, или вѣрнѣе двѣ копии, не имѣющіе никакого отношенія къ деревнишкамъ, это позднѣйшее посланіе отъ Станислава Жолѣвскаго, Николая Даниловича и Александра Гонѣвскаго, относящееся къ 17 іюля 1614 г., и два списка съ грамотъ царя Θεодора Ивановича 10 мая 1585 г. объ обмѣнѣ бывшаго отъ Баторія гонца Лукаша Сапѣги на гонца къ королю Ивана Всеволожскаго. Оба эти документа не помѣщены въ печатномъ изданіи IV т. Актовъ Зап. Россіи и объ нихъ не сдѣлано никакой оговорки.

Заголовокъ къ акту, помѣщенному подъ № 183, составленъ редакціей; первая часть его основывается на нѣкоторыхъ заголовкахъ въ подлинникѣ, напримѣръ: „Петиціи Московскіе въ Вильнѣ пшиданей окладу помѣстнаго и денежнаго“ (л. 751) и т. п. Вторая же часть заголовка, что деревни даны „по случаю избранія Владислава“, сдѣлана редакціей произвольно и не соотвѣтствуетъ положенію дѣла, такъ какъ вопросъ о надѣленіи помѣстьями и вотчинами, составлявшими всегда одну изъ главныхъ основъ тогдашней русской жизни, въ эпоху Смутнаго времени настолько осложнился, что по моему мнѣнію заслуживаетъ спеціальнаго историческаго изслѣдованія: „по случаю“ —здѣсь не причемъ.

Поэтому прежде, чѣмъ перейти къ внутреннему изученію документа, бросимъ взглядъ на постановку дѣла о поверстаніи помѣстьями въ Россіи въ началѣ XVII вѣка, какъ оно шло по сохранившимся въ Архивѣ документамъ. Въ извѣстные сроки особо назначенныя отъ Разряднаго приказа лица ѣздили по разнымъ городамъ и описывали въ особые списки, называвшіеся „десятилми“, всѣхъ служилыхъ людей, стольниковъ, стряпчихъ, дѣтей боярскихъ и жильцовъ, съ указаніемъ, сколько каждому по его службѣ было помѣстья—

четвертей земли и денежнаго оклада. Одновременно записывались „новики“ и недоросли изъ дѣтей служилыхъ людей, которые „въ службу приспѣли“.

Изъ этого послѣдняго разряда молодежь опредѣлялась въ первый рангъ служилой лѣстницы въ „жилыцы“ и „дѣти боярскіе“, а спустя годъ или два, они уже „испомѣщались помѣстьями“, и порядокъ дачи имъ земли-чети пашни состоялъ въ томъ, что каждое новое лицо подавало въ Разрядный приказъ на имя государя челобитную съ просьбою о поверстаніи его помѣстьемъ, по примѣру другихъ. Въ Разрядѣ же наводилась „напримѣръ“ справка, сколько изъ Помѣстнаго приказа назначалось четвертей подобнымъ лицамъ ранѣе, и послѣ этого составлялось рѣшеніе Разряда, что „Государь пожаловалъ такого-то, велѣлъ поверстать его помѣстьемъ—столькими то четями“. Разрядъ сообщалъ о семъ Помѣстному приказу, а послѣдній отъ себя посылалъ также особыхъ лицъ въ уѣздъ, они на мѣстѣ „отказывали“ вновь испомѣщенному назначенное ему количество земли. Точно такой же порядокъ дачи помѣстій и вотчинъ практиковался и въ отношеніи всѣхъ высшихъ чиновъ тогдашней служебной лѣстницы, не исключая и бояръ, при всѣхъ назначеніяхъ денежныхъ и помѣстныхъ окладовъ. Служилое сословіе чрезвычайно чутко слѣдило за назначеніемъ ему „жалованья“, этотъ вопросъ занималъ ихъ не менѣе „мѣстничества“. Поэтому и Правительство дѣлало все, чтобы рѣшать его справедливо, съ крайнею осторожностію. Отголоски этой осторожности остались въ выраженіяхъ: „перешло сверхъ“ или „не дошло до помѣстнаго оклада“ столькохъ то чети, т. е. когда въ натурѣ при отрѣзкѣ земли какому-либо служилому человѣку неудобно было кусокъ отдѣлять или прибавлять, тогда эту разницу переводили на деньги.

Съ конца царствованія Годунова, т. е. приблизительно съ 1605 и вплоть до избранія Владислава—17 августа 1610 года, на протяженіи 5 лѣтъ, правильное испомѣщеніе помѣстьями и вотчинами прекратилось, потому что державныя власти чрезвычайно быстро мѣнялись въ теченіе этого времени; Москва два года была въ осадѣ отъ Тушинскаго вора, и оба Приказа Разрядный и Помѣстный, находясь также въ столицѣ, фактически не могли исполнять своей работы по всѣмъ земельнымъ дачамъ. Совершенно естественно, что

съ выборомъ Владислава, положеніе котораго, какъ сына короля, было весьма высокое для сознанія русскихъ служилыхъ людей, и съ относительнымъ успокоеніемъ населенія, дѣловая сторона мобилизаціи помѣстій, такъ долго не имѣвшая своего законнаго, а главное—мирнаго теченія, тотчасъ же заговорила о себѣ.

Какъ же отвѣтили король Сигизмундъ и вновь избранный царь Владиславъ, а вѣрнѣе ихъ ближайшій заправила канцлеръ Левъ Сапѣга, на удовлетвореніе первѣйшей потребности служилаго русскаго сословія?

На этотъ вопросъ, очень интересный отвѣтъ даютъ черновыя статьи, напечатанныя въ „Актахъ“ подъ № 183. Онѣ указываютъ прямо, что осадивъ Смоленскъ, Сигизмундъ въ дальнѣйшемъ хотѣлъ завоевать Московское государство съ низложеніемъ, конечно, царя Шуйскаго, потому что при началѣ осады въ тогдашнее время, когда Василій царствовалъ на Москвѣ, а претендентъ на царскій престолъ—воръ стоялъ въ Тушинѣ, Сигизмундъ съ 22 февраля 1610 года начинаетъ давать жалованныя грамоты на помѣстья и вотчины тѣмъ служилымъ русскимъ людямъ, которые, имѣя свои земли въ ближайшемъ сосѣдствѣ къ Смоленску, хотѣли заручиться заступленіемъ отъ разгрома его воинскихъ людей, въ уѣздахъ Дорогобужскомъ, Смоленскомъ и другихъ. Но уже первая грамота, данная Сигизмундомъ сыну боярскому Томилу Дмитріевичу Засѣцкому 22 февраля 1610 г., указываетъ намѣренія короля: „ласково его принявши, яко самъ добровольнѣ подъ оборону нашу поддался, ознаймуемъ, что маеть онъ маетности его держати такимъ же правомъ, яко до сего часу держалъ“. Въ одной изъ слѣдующихъ копій, съ грамоты 2 марта 1610 г. князю Ивану Леонтьеву Шаховскому о принятіи его, по его челобитью „въ службу нашу господарскую, что онъ намъ и сыну нашему королевичу Владиславу крестъ цѣловалъ“, дѣлается прибавка, что „маеть онъ свои отчизны вѣчностью держати, яко за переднихъ господарей Московскихъ было“. Дальше распоряженія Сигизмунда не ограничиваются Дорогобужскимъ и Смоленскимъ уѣздами, а распространяются даже на внутренніе русскіе уѣзды, даже Московскій, даже на дворъ въ Москвѣ за Никитскими воротами (дьяку Апраксину LIV),—и все въ то время, когда Шуйскій царствуетъ на Москвѣ, когда о кандидатурѣ Владислава нѣтъ еще никакой рѣчи.

Такихъ записей разнымъ лицамъ на помѣстья и вотчины, до избранія Владислава въ цари, т. е. до 17 августа 1610 г., въ книгѣ Литовской Метрики значится 193 и въ этомъ числѣ—пять копій съ грамотъ отъ имени Сигизмунда о помѣстьяхъ, изложены не роднымъ русскимъ языкомъ, а литовскимъ нарѣчіемъ, составлены не по сложившейся формѣ царскихъ русскихъ грамотъ, а совершенно своеобразно и уже, конечно, о подготовительныхъ работахъ для составленія текста грамотъ изъ Приказовъ Разряднаго и Помѣстнаго нѣтъ и слѣда.

Съ избранія Владислава 17 августа до конца 1610 года, за все то время, когда искренно ждали его прибытія въ Москву, въ разсматриваемомъ мною подлинномъ документѣ, какъ и слѣдовало ожидать, самое большое количество записей на помѣстья и вотчины, именно 557, а по сохранившимся въ нихъ нѣсколькимъ копіямъ съ грамотъ видно, что не смотря на то, что Владиславъ былъ уже русскимъ царемъ, грамоты писались по прежнему отъ имени Сигизмунда. Но уже содержаніе статей не исключительное о земляхъ, а самое разнообразное: жизнь требовала отъ законной власти законнаго рѣшенія. Здѣсь и назначенія въ воеводы, здѣсь и распоряженіе о безпопчинной торговлѣ; вдовамъ даются помѣстья ихъ мужей на прожитокъ, брянчане, пріѣхавшіе подъ Смоленскъ съ послами, обращаются съ просьбами объ укрѣпленіи за ними ихъ старыхъ помѣстій. Здѣсь же дѣлается запись и „Ѳеодору Ивановичу Шереметеву на отчизну его прародительскую на Рязани село Спасово съ деревнями и деревеньки Сенькино и Доркино“ (25 ноября 1610 г., ст. 581), т. е. онъ законно законнымъ правительствомъ утверждается въ родовой вотчинѣ.

Но 1 января слѣдующаго 1611 года количество записей падаетъ въ сильнѣйшей степени; съ этого числа до 16 мая включительно ихъ всего 23, а съ 17 мая того же 1611 г. до 8 августа 1612 г., т. е. болѣе чѣмъ за годъ, нѣтъ ни одной записи. Съ 8 же августа и до 28 декабря 1612 г. появляются опять записи, но очень незначительное количество—всего 35. Общее количество всѣхъ записей или статей въ книгѣ равняется 808 *).

*) Конечно, это число, съ перваго взгляда бросающееся въ глаза, слишкомъ не значительно для назначенія земель по всѣмъ уѣздамъ государства за 5 лѣтъ,

И въ самый обильный разгаръ записей, т. е. съ 17 августа 1610 до 1 января 1611 г., судя по копіямъ нѣсколькихъ грамотъ, содержаніе ихъ излагалось тѣмъ же инокродческимъ языкомъ, чуждымъ русскому человѣку, и по прежнему—безъ всякихъ слѣдовъ предварительной работы Приказовъ Разряднаго и Помѣстнаго. Сигизмундъ сдѣлалъ двойную ошибку: онъ не отпустилъ Владислава въ Москву и не окружилъ себя бытовой русской обстановкой, необходимой русскому правителю: онъ хотѣлъ достичь цѣли по праву сильнаго, по своей волѣ и своему замыслу, по своему обычаю, не принявъ, можетъ быть намѣренно, во вниманіе сложившійся вѣками укладъ московскаго государства, и проигралъ дѣло.

Судя по нѣкоторымъ копіямъ съ грамотъ Сигизмунда, видно, что, съ избранія Владислава и при наладившихся сношеніяхъ съ московскими боярами, вопросы о помѣстьяхъ король большею частію вершилъ самолично, взявъ ихъ въ свои руки и не обращаясь къ посредству Приказовъ Разряднаго и Помѣстнаго. Эта постановка повела къ тому, что короля стали обманывать, въ такомъ случаѣ онъ уже обращался къ содѣйствію „бояръ Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи“. Изнанка королевской дѣятельности Сигизмунда о „деревнишкахъ“, какъ она принималась въ Россіи, видна изъ его же копіи съ грамоты 10 ноября 1610 года боярамъ, что Сигизмундъ, по челобитію Тимофея Грязнова—самому королю подъ Смоленскомъ о справѣ за нимъ помѣстья, бывшаго Петра Дашкова и названнаго Грязновымъ его вотчиною, далъ Грязнову грамоту на держаніе этою вотчиною. Потомъ королю стало извѣстно, что эта отчизна николи Грязновской не была. „А мы господарни у кого безъ суда и безъ вины не хотимъ вотчинъ и помѣстій отнимати, приказуемъ вамъ боярамъ, чтобы вы помѣстье помѣннаго Петра Дашкова ему „привернули и по прежнему имъ владѣти велѣли“ (ст. 486). Въ другой же ближайшей копіи съ грамоты Сигизмунда боярамъ прямо говорится, что „мы вашему Московскому обычаю не свѣдомы“ (ст. 481).

Въ это-то время, когда повидимому ощущается потребность въ знаніи „Московского обычая“, между записями въ подлинникѣ

когда слѣдовательно на каждый годъ приходилось немного болѣе 150 дачъ земельныхъ. Позднѣе же при царѣ Михаилѣ было болѣе 1000 пожалованій за годъ.

на листахъ 793—799 появляется русская современная скоропись, вѣроятно здѣсь появляется русскій подьячій, но имъ написана лишь одна копія послушной грамоты отъ Сигизмунда „Московского господарства гостемъ, торговымъ и всякимъ людемъ“, отъ 26 ноября 1610 г. (ст. 611), а потомъ всѣ записи въ подлинникѣ чередуются то бѣлорусскимъ, то польскимъ письмомъ; русскій писецъ исчезаетъ, запись о дачѣ помѣстій въ количествѣ падаетъ, достигая, какъ сказано выше, въ теченіе 4½ мѣсяцевъ съ 1 января до 17 мая, всего лишь 23 статей, тогда какъ въ первые мѣсяцы по избраніи Владислава, за такое же количество времени, ихъ было 557, а съ 17 мая 1611 г. запись совсѣмъ прекращается до 8 августа 1612 года.

Съ начала 1611 года русскіе уже, повидимому, убѣдились, что путемъ избранія Владислава не достигнуто водвореніе въ государствѣ порядка, 19 марта 1611 г. произошла первая рѣзня русскихъ съ поляками, въ которой прославился и былъ раненъ Пожарскій; въ первыхъ числахъ апрѣля ополченія подъ командою Ляпунова, Заруцкаго и Трубецкаго окружили Москву, гдѣ хозяйничали поляки подъ начальствомъ Гонсевскаго и Струся, взяли ихъ нѣкоторыя укрѣпленія въ Бѣломъ и Китаѣ городѣ. Насколько плохи были дѣла польскія здѣсь, настолько же они не радовали Сигизмунда и подъ Смоленскомъ, который онъ все продолжалъ осаждать и еще не взялъ.

Въ это-то тяжелое для Сигизмунда время, въ числѣ вышеуказанныхъ 23 записей, значится копія съ грамоты отъ короля боярину Ѳеодору Ивановичу Шереметеву, написанная бѣлорусскою скорописью и помѣченная 4 мая 1611 г., что онъ „билъ господарю челомъ—пожаловали де его помѣстьемъ Мосальскаго 1000 четвертей, и тѣмъ де ему съ людьми прожити не мѣшно, а опричь того за нимъ помѣстья нѣтъ нигдѣ: и намъ бы пожаловати его, дати ему въ Суздальскомъ уѣздѣ Корсаковскую волость, гдѣ пашни 2000 четвертей и денежныхъ доходовъ 1000 рублей. И мы видя, что многіе люди намъ измѣнили, а Ѳеодоръ Ивановичъ намъ примить, пожаловали его тою Корсаковскою волостью съ людьми, крестьяны, съ папинею и денежнымъ доходомъ“ (ст. 762).

Смыслъ этой грамоты ясенъ, что разъ началось быстрое отпа-

деніе отъ Сигизмунда и Владислава, Король, а вѣрнѣ канцлеръ Сапѣга, бросались найти средство, чтобы чѣмъ-нибудь вернуть прошлое, и обратились къ тѣмъ же „деревнишкамъ“. Для уменьшавшейся русской толпы около Сигизмунда подъ Смоленскомъ нужно было бросить „людскую молвку“, что остающіеся вѣрными Королю щедро награждаются; для того, чтобы эта реклама вышла сильнѣе, нужно было огласить чье-нибудь громкое имя: выбрали Ѳ. И. Шереметева.

Но и самая грамота по существу съ начала и до конца была, по моему мнѣнію, подтасовкой. Во первыхъ нельзя допустить, чтобы такой умный бояринъ, какъ Ѳ. И., въ такое тревожное время, зная отлично о положеніи польскаго дѣла подъ Москвою и подъ Смоленскомъ, сталъ бы челобитничать о помѣстьѣ. Во вторыхъ, не могъ же онъ лгать, что ему прожить не можно, потому что еще помѣстья за нимъ нигдѣ нѣтъ, когда какіе-нибудь полгода назадъ, 25 ноября 1610 г. тотъ же король утвердилъ его въ отчизнѣ прародительской—селѣ Спасовѣ и деревняхъ Сенькинѣ и Доркинѣ, въ Рязанскомъ уѣздѣ. Въ третьихъ, въ челобитныхъ вообще не указывалось, сколько помѣстье приноситъ доходу деньгами. Наконецъ, и самое главное: мною были просмотрѣны всѣ писцовыя книги не только по Суздальскому, но и по всѣмъ остальнымъ уѣздамъ Владимірской губерніи, и нигдѣ Корсаковской волости на лицо не оказалось, какъ не оказалось ея и въ позднѣйшемъ печатномъ изданіи—„Спискахъ населенныхъ мѣстъ Россіи“, изданія Централ. Статист. Комитета,—также во всей Владимірской губ. *)

Такимъ образомъ, на грамотѣ Шереметева Король обратился къ приему, который продѣлали передъ нимъ нѣкоторые русскіе: тамъ обманивали его, а тутъ онъ самъ прибѣгнулъ къ тому же самому средству **).

*) Пропускъ во всѣхъ земельных документахъ такой обширной области, если бы она существовала въ дѣйствительности, невозможенъ, такъ какъ, переводя на нашу мѣру, площадь Корсаковской волости—2000 чети равнялась 3000 десятинамъ.

**) Что пожалованіе Ѳ. И. Шереметеву Корсаковской волости отъ Сигизмунда было повидному простой „шумихой“, видно также изъ статьи Л. М. Сухотина, основанной на иныхъ источникахъ, чѣмъ наша работа: „Земельныя пожалованія въ Московскомъ государствѣ при царѣ Владиславѣ 1610—1611 г.“ (Чтенія Имп. Общ. ист. и древн. Росс. при Моск. унив. кн. 1911 года). Указывая (стр. XXXI)

Такого же „рекламного“ характера, мало отвѣчающаго истинѣ, въ подлинникѣ копія съ грамоты французскому капитану Якову Маржерету 15 мая 1611 г. на погосты на Двинѣ (ст. 768) и боярину Михайлу Ѳедоровичу Нагому 7 апрѣля 1611 года: „повернути ему и отдати всякіе истинные животы и деньги“, тогда какъ передъ тѣмъ этотъ же Нагой вездѣ именовался „измѣнникомъ“. Мало вѣроятною кажется такое пожалованіе гораздо ранѣе—30 марта 1610 г. Никитѣ Воронцову-Вельяминову волостей Заболотья, Понизовской и Васютинской въ Галичскомъ уѣздѣ, которыя въ теченіе всего XVII вѣка, какъ видно по архивнымъ документамъ, состояли въ общемъ составѣ „черныхъ“ волостей.

Въ это же время, когда дѣлается запись грамотъ Ѳ. И. Шереметеву, Нагому и Маржерету, когда польскіе шансы круто повернулись въ дурную сторону, въ копіяхъ грамотъ Сигизмундъ, кромѣ себя, прибавляетъ уже: „и сынъ нашъ наияснѣйшій Великій государь Владиславъ Жигимонтовичъ, царь и великій князь всея Руси“, дѣлая позже и еще оговорку, которой прежде не дѣлалось и съ которой слѣдовало бы ему начать: „А какъ мы, великій государь, по Божіей милости будемъ на Москвѣ на своемъ царскомъ престолѣ, и такому-то помѣстью справится на Москвѣ въ Помѣстномъ Приказѣ, сыскавъ по книгамъ... и по дачамъ“.

Послѣ болѣе чѣмъ годоваго перерыва, съ 8 августа 1612 г. въ книгѣ Литовской Метрики вновь появляются статьи о деревнишкахъ, но уже не записи, а всѣ копіи съ грамотъ Сигизмунда съ Владиславомъ. Повидимому они уже стали дорожить значеніемъ этихъ актовъ, оставляя ихъ въ дѣлѣ цѣликомъ въ спискахъ. Всѣхъ такихъ копій съ 8 августа по 28 декабря 1612 года—до послѣдняго листа и окончанія книги—34, всѣ онѣ, за исключеніемъ только двухъ, касаются помѣстій и вотчинъ, близкихъ къ Псковскому уѣзду, всѣ онѣ имѣютъ характеръ заступничества передъ королемъ за земли отъ третьяго вора Сидорки, пребывавшаго въ Псковѣ, подобно тому, какъ за тѣмъ же заступничествомъ прибѣгали къ Королю ближайшіе помѣщики въ 1610 г., когда онъ стоялъ подъ Смолен-

на помѣстье Ѳ. И. Шереметева въ 3000 чети (изъ нихъ 1000 помѣстье Мосальскаго, а 2000 Корсаковская волость), г. Сухотинъ говоритъ, что „по даннымъ выписки 1613 г. помѣстья за нимъ не состояло“.

скомъ. Просьбы же къ нему изъ Москвы о помѣстьяхъ совершенно прекратились.

Изъ всесторонняго изученія подлиннаго документа о деревнишкахъ, напечатаннаго не достаточно научно въ IV т. „Актѣвъ къ исторіи Зап. Россіи“, прихожу къ такому заключенію, что сгущать историческія краски на основаніи этого документа никакъ нельзя. А такъ какъ онъ служитъ источникомъ для изложенія очень важныхъ событій Смутнаго времени, то не только ко всему документу, но къ каждой его статьѣ должна быть приложена самая тщательная критическая провѣрка, послѣ которой только и можно считаться съ его содержаніемъ. Въ документѣ нѣкоторыя статьи несомнѣнно вѣрны, другія искажены, третьи перепутаны, иногда обѣ стороны хотѣли провести другъ друга, и послѣдствіемъ такихъ сложныхъ и не искреннихъ отношеній явился настоящій черновой документъ, нуждающійся въ самой детальной разработкѣ.

Когда настоящая статья была отдана уже въ печать, въ книгѣ за 1911 г. „Чтеній Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“ появился трудъ Л. М. Сухотина—„Земельныя пожалованія въ Московскомъ государствѣ при царѣ Владиславѣ 1610—1611 г.г.“.

Хотя г. Сухотинъ работалъ по другимъ матеріаламъ, главнымъ образомъ по дѣламъ Помѣстнаго приказа 1611 года, сохранившимся въ столбцахъ въ Москов. Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какъ разъ въ 46 челобитныхъ передающимъ обрядную форму назначенія помѣстій и вотчинъ, но въ своихъ выводахъ онъ близокъ къ моимъ. — „Слѣдуетъ, мнѣ кажется, полагать, говоритъ г. Сухотинъ,—что большинство пожалованій Сигизмундовыхъ или дававшихся въ Москвѣ имѣло лишь условное значеніе; эти пожалованія должны были бы (курсивъ автора) получить осуществленіе въ случаѣ торжества Сигизмундова. За тѣми или другими лицами числились или зачислялись по дачамъ въ Помѣстномъ приказѣ вотчины и помѣстья, но лица эти фактически ими не владѣли“ (стр. XXVIII).

Дѣлая обстоятельный разборъ матеріала, проливающего на предметъ много новаго, г. Сухотинъ въ одномъ случаѣ къ сожалѣнію слѣдуетъ прежнему взгляду, не получающемуся отъ изученія его же

матеріаловъ, повторяя извѣстныя слова Хронографа, что „седмочисленные бояре всю власть русской земли предали въ руки литовскихъ воеводъ“ (стр. XIII). Въ подстрочномъ примѣчаніи въ первой страницѣ настоящей статьи мною приведено свѣдѣніе изъ матеріаловъ, собранныхъ г. Веселовскимъ, что члены Семибоярщины были въ Кремлѣ въ неволѣ, а глава ихъ князь Ѳ. И. Мстиславскій— даже избитъ. На основаніи этого извѣстія и изученія источниковъ, какъ прежнихъ, такъ и новыхъ, слѣдуетъ для возстановленія истины сказать, что „литовскіе воеводы отъ седмочисленныхъ бояръ захватили власть насильствомъ“; держа же большинство ихъ въ неволѣ и въ то же время злоупотребляя ихъ именемъ, литовскіе временщики ввели даже въ заблужденіе и автора Хронографа, отразившееся впослѣдствіи въ трудахъ позднѣйшихъ русскихъ историковъ.

И. С. Бѣляевъ.

Старый государевъ дворъ въ Москвѣ

въ 1613—1631 гг.¹

Царю, государю и великому князю Михаилу Оедоровичу всеа Русіи бѣють челомъ бѣдныя и беспомощныя холопи твои твоево государева старово двора: Казыйко да Непытайка Сущовы, [Яки]мко Грибоѣдовъ, Микитка Жюжгинъ, Ивашка Чоба[товъ], Ивашка Петровъ, Васка Неѣловъ, Ивашка.... ковъ, Оетка Карповъ, Овдокимко Угрім[овъ], Меньшичко Отаевъ, Васка Коптевъ, Микифорко Власевъ, Матюшко Злобинъ, Пятунко Са[бъ]чаковъ, Микитка Чириковъ, Гордюшко Трапизоновъ, Воинко Нелединской, Мишка Горяевъ, Ивашко Верещагинъ, Гришка Жмакинъ, Олешка Оедотовъ, Митка да Митюшка [Сви]стовы, Оетка Сущовъ, Васка да Левка Воронины. Служили мы, холопи твои, на государевѣ на старомъ дворѣ блаженные памяти матери твоей великой государыне иноке Марѣе Ивановнѣ по еѣ государьскому указу всякіе службы. А какъ волею Божию матери твоей государевы великіе государыни иноки Марѣи Ивановны не стало, а мы, бѣдныя и беспомощныя холопи твои, остались безъ пріюту и прибѣжища, себѣ бѣдныя нигдѣ, окромѣ Бога да тебя праведново государя, не имѣемъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михаила Оедоровичъ всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ бѣдныхъ и беспомощныхъ, поминаючи мать свою государеву благочестивую великую государыню иноку Марѣу Ивановну, какъ тебѣ милосердому и праведному государю Богъ известиť, чтобъ намъ, бѣднымъ и беспомощнымъ холопомъ твоимъ, по[ми]наючи мать твою государеву блаженные памяти великую государыню иноку Марѣу Ивановну, волочась бесъ пріюту межъ дворъ, голодною сме[ртью] не умерли и са-

¹ Моск. Архивъ М. Ю. Столбецъ Московскаго стола № 59, склейки 529—538.

мымъ и женишкомъ и дѣтишк[омъ] напимъ закобаленымъ нѣ быть. Царь-государь, смилуйся.

Помѣта на оборотѣ склейки: „Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать: сколько хто лѣтъ во дворѣ былъ и гдѣ прежь сего хто служивалъ“ (529 л.).

Роспись государева старово двора дворовымъ людямъ стариннымъ. Казый Сущевъ, въ конюхахъ. Непытай Сущевъ, въ конюхахъ¹. Иванъ Чоботовъ, въ конюхахъ. Иванъ Петровъ. Василей Неѣловъ. Ѳеодоръ Сущевъ, въ конюхахъ. Василей Ивановъ сынъ² Воронинъ. Левонтей Ивановъ сынъ² Воронинъ. Никифоръ Власевъ, бывалъ старинного двора поваръ. Спдоръ Ивановъ сынъ² Воронинъ.

Да государева отъ старово двора дворовые люди взяты во дворъ, какъ государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи воцарился, и великая государыня инока Марѳа Ивановна пріимала во дворъ. Микита Жужгинъ Богданова двора Бѣльскаго. Меньшой Отаевъ боярина Ѳеодора Ивановича Шереметева. Овдокимъ Угримовъ тово жъ двора. Дмитрей да Матвѣй Свистовы взяты во дворъ во 123-мъ году царя Васильева д[вора]. Екимъ (126 г.) Грибоѣдовъ архіепискупа Резанскаго³. Да Ѳеодоръ Карповъ, взяты во 126-мъ году изъ Холопья Приказу изъ недѣльчиковъ⁴. Василей Коптевъ взятъ во 128-мъ году, Хлѣбннаго Двора подключникъ⁵ (530 л.).

Да дворовые жъ люди государева старово двора, а напередъ тѣ люди были царя Василья Ивановича старово двора, а взяты после царицы Олены Петровны на государевъ на старой дворъ: Матвѣй Злобинъ, учинить ему окладъ 300 чети, Пятой Сабъчаковъ, тожъ 10 рублевъ, Иванъ Верещагинъ, взяты во дворъ въ прошломъ во 136-мъ году, тожъ. Микита Чириковъ взятъ во 136-мъ году, ярославецъ сынъ боярскаго. Гордѣй Трапезоновъ взятъ въ томъ же году.

Да Мѣстисловскаго двора взяты на государевъ на старой дворъ: Воинъ Нелединскій, Михаилъ Горячевъ взяты во 138-мъ году конюхи за дворъ.

¹ Названіе должности вписано на поляхъ.

² „Ивановъ сынъ“ впис. поверхъ строки.

³ „архіепискупа Резанскаго“ впис. поверхъ строки.

⁴ „изъ Холопья Приказу изъ недѣльчиковъ“ — тоже.

⁵ „Хлѣбннаго Двора подключникъ“ — тоже.

Да Иванова двора Измайлова взяты на государевъ на старой дворъ: Григорей Жмакинъ, Данило Полуехтовъ взяты во 137-мъ году. Да въ томъ же году взять Олексѣй Ѳедотовъ Иванова двора Шавырева (531 л.).

На оборотѣ подписи: „Непытай Сущевъ къ своей скаскѣ руку приложилъ и брата своего мѣста Козьмы Сущева. Иванъ Чоботовъ къ своей скаскѣ руку приложилъ. Василей Воронинъ и вмѣсто брата своего Сидора руку приложилъ. Микитка Жюжгинъ къ своей скаскѣ руку приложилъ. Ивана Петрова мѣста. Василей Коптевъ къ своей скаскѣ руку приложилъ и Васильева мѣсто Неѣлова. Дмитрей Сви-стовъ къ своей скаскѣ и въ брата мѣсто руку приложилъ. Левонтей Воронинъ и въ Микифорово мѣсто руку приложилъ. Меньшикъ Атаевъ къ своей скаскѣ и въ брата своего мѣсто Овдокима руку приложилъ. Екимко Грибоѣдовъ руку приложилъ. Матюшка Злобинъ и въ Пятово мѣсто руку приложилъ. Иванко Верещагинъ и въ Микитино мѣсто Чирикова руку приложилъ. Данилко Полуехтовъ къ своей скаскѣ руку приложилъ. Къ скаскѣ своей Мишка Горлевъ руку приложилъ и въ Воиново мѣсто по ево велѣнью Мишъ[ка] Горлевъ руку приложилъ“ (529 л. об.—530 л. об.).

Роспись государева старово двора дворовымъ служилымъ стариннымъ людямъ, которымъ давано при великой государыне іоке Марѣѣ Ивановѣ денежное жалованье, а на приказехъ они не бывали.

10 рублевъ. Иванъ Чобатовъ, на приказе нигдѣ не бывалъ.

9 рублевъ. Иванъ Петровъ, на приказе нигдѣ не бывалъ.

8 рублевъ. Ѳедоръ Сущевъ, денежнымъ жалованьемъ верстанъ вновь.

6 рублевъ. Микифоръ Власьевъ.

По 3 рубл. Василей да Левонтей Воронины, служили на Москвѣ дворовую службу.

Да государева жъ старово двора дворовые люди, которымъ государынина денежного жалованья окладовъ не было, по государынину указу за денежное жалованье посылаемы были по приказ[омъ]. Казый Сущевъ былъ на приказе въ Галицкомъ уѣзде въ Түшебальской волости годъ, а другой годъ былъ на приказѣ в Орзамаскомъ уѣзде в дву деревняхъ: в деревнѣ Кузьминѣ Усадѣ да в Замятнинѣ (532 л.). Непытай Сущевъ былъ на приказе в Московскомъ

уѣзде в селѣ Хорошове три годы, да в Коломенскихъ во шти селехъ годъ. Василей Неѣловъ былъ на приказе въ Темниковскомъ уѣзде в селѣ Троегукѣмъ годъ, да въ Костромскомъ уѣзде в селѣ Домнинѣ да в Зок[зинѣ] два годы. Сидоръ Воронинъ государынинымъ денежнымъ жалованьемъ не верстанъ, потому что жилъ в селѣ Домнинѣ съ матерью.

Да после Московсково разоренья, по указу великие государыни иноки Марѣы Ивановны взяты [на] государевъ на старой дворъ въ розныхъ годехъ. Во 123-мъ году царя Васильевского двора Ивановича взять во дворъ Семень Свистовъ з дѣтьми. И Семень умеръ, а дѣтемъ ево Дмитрею да Матвѣю государынина годового денежного жалованья оклады были: Дмитрею 5 рублей; да онъ же былъ на приказе в Коломенскихъ селехъ годъ (533 л.). А Матвѣю Свистову денежного жалованья окладъ былъ 3 рубли с полтиною, [слу]жилъ на Москвѣ дворовую службу.

Тово жъ году взяты во дворъ от боярина от Ѳедора Ивановича Шереметева Меншой Отаевъ да Овдокимъ Угримовъ да Богдановсково двора Бѣльскаго Микита Жугинъ и были по приказомъ: Меншой Отаевъ да Микита Жужгинъ были в Галицкихъ волостяхъ по году да Микита жъ Жужгинъ былъ на другомъ приказе въ Темниковскомъ уѣзде въ селѣ Троецкомъ три годы, а Овдокимъ Угримовъ былъ на приказе в Коломенскихъ селехъ годъ да в Орзамаскихъ в дву деревняхъ два годы.

Въ томъ же во 123-мъ году взять ис Холопья Приказу из недѣльщиковъ Ѳедоръ Карповъ; государынина денежно жалованья окладъ ему былъ 8 рублей, а на приказе онъ не бывалъ.

Во 126-мъ году взять во дворъ от архіепископа Резансково Якимъ Грибоѣдовъ, государынина денежно жалованья окладъ ему былъ 10 рублей; да онъ же былъ на приказе в Костромскихъ селехъ: в селѣ Домнинѣ да в селѣ Зокзинѣ годъ (534 л.).

Во 128-мъ году Хлѣбенново Дворца из отставленныхъ подклюшниковъ взять во дворъ Василей Копѣтевъ и былъ на приказе в селѣ Домнинѣ да в селѣ Зокзинѣ.

Во 136-мъ году после царя Васильевские царицы Ивановича царицы Олены Петровны взяты во дворъ Матвѣй Злобинъ, Иванъ Верещагинъ. И Матвѣй былъ на приказѣ в Галицкомъ уѣзде въ

Ерской волости, а Ивану государынино годовое жалованье было окладъ ево 8 рублей на годъ, а на приказе не бывалъ.

Въ томъ же во 136-мъ году взять во дворъ ярославецъ сынъ боярской Микита Чириковъ, денежного жалованья окладъ ему 15 рублей, а на приказе нигдѣ не бывалъ.

Во 137-мъ году после царицы Олены Петровны взять во дворъ Пятой Сабычаковъ и былъ пожалованъ на приказе в Галитцкомъ уѣздѣ в Шейбальской волости годъ (535 л.).

Во 138-мъ году взятые во дворъ боярина князя Ѳеодорова двора Ивановича Мстиславского Воинъ Нелединской да Михайло Горяевъ и имъ по государынину указу были денежные оклады: Воину 15 рублей, Михаилу 12 рублей, а на приказахъ не бывали.

Тово жъ году взяты во дворъ из-Ивановскаго двора Измайлова Григорей Жмакинъ да Ондрей Полуехтовъ. И Григорей Жмакинъ былъ на приказе в Темниковскомъ уѣзде годъ, а Ондрею Полуехтову давано государынино годовое денежное жалованье окладъ ево 15 рублей. И Ондрей Полуехтовъ умеръ, а после остался сынъ ево Данило.

Тово жъ году взять во дворъ Ивановскаго двора Шевырева Алексѣй Ѳеодотовъ и былъ пожалованъ на приказе въ Галитцкомъ уѣздѣ въ Ерской волости (536 л.).

На оборотѣ 532 л. помѣта: „139 г. марта въ 23 день взять къ дѣлу“.

Быють челомъ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русии матери ево великой государыни иноки Марѣи Ивановны старово двора о помѣсномъ и о денежномъ верстанье Акимъ Грибоѣдовъ, Матвѣй Злобинъ 300 чети денегъ 10 рублей¹, Пятой Собучаковъ 300 чети денегъ 10 рублей, Микита Жужгинъ 250 чети денегъ 8 рублей, Меншой Атаевъ, Овдокимъ Угримовъ 250 чети денегъ 8 рублей, Василей Воронинъ 250 чети денегъ 8 рублей, Дмитрий Свистовъ 200 чети денегъ 7 рублей, Левонтей Воронинъ 200 чети денегъ... (538 л.), Ѳеодоръ Карповъ 300 чети денегъ 10 [рублей], Сидоръ Воронинъ 200 чети денегъ 7 [рублей], Матвѣй Свистовъ 200 чети денегъ 7 рублей, Василей Коптевъ 300 чети денегъ 8 [рублей] (538 л.).

¹ Сумма окладовъ здѣсь и далѣе въ рукописи написана на поляхъ.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ МАТЕРІАЛАМЪ
по Смутному времени на Руси XVII в.,
собраннымъ

Проф. В. Н. Александренко.

Въ XIV-ой книгѣ „Старины и Новизны“ (1911 г.) изданы были матеріалы по Смутному времени на Руси XVII в., собранные Профессоромъ Василиемъ Никифоровичемъ Александренко, который скончался 18 іюля 1909 года, не успѣвъ придать этому собранію документовъ законченный видъ.

Послѣ упомянутаго изданія, вдовою В. Н.—Ниной Рихардовной Александренко было доставлено Графу Сергію Димитріевичу Шереметеву нѣсколько бумагъ того же собранія, оставшихся въ портфеляхъ ея покойнаго мужа.

Эти бумаги представляютъ собою: списки съ подлинныхъ документовъ иностранныхъ архивовъ, частію съ русскимъ переводомъ, письма завѣдующихъ этими архивами о копированіи документовъ, извлеченія изъ книгъ и замѣтки В. Н. Александренко, касающіяся Смутнаго времени. Въ спискахъ доставлены слѣдующіе документы:

I. Инструкція послу въ Московію Генриху фонъ Логау, данная Австрійскимъ Императоромъ въ Прагѣ 15 февраля 1604 года (оригиналъ хранится въ Вѣнскомъ Государственномъ Архивѣ). По-русски переведено лишь начало, въ объемѣ восьмой части всего текста.

II. Отрывокъ—заключительныя строки собственноручнаго доношенія Генриха фонъ Логау, Австрійскому Императору, которое писано въ Прагѣ 7 февраля 1605 года (оригиналъ хранится, повидимому, въ Вѣнскомъ Государственномъ Архивѣ). Перевода на русскій языкъ нѣтъ.

III. Докладъ Луки Паули¹ Австрійскому Императору 1604 г. (оригиналъ хранится въ Вѣнскомъ Государственномъ Архивѣ). Перевода на русскій языкъ нѣтъ.

IV. Инструкція для Московіи сэру Томасу Смиту времени Короля Іакова и Царя Бориса (оригиналъ хранится, повидимому, въ Лондонскомъ Государственномъ Архивѣ). Перевода на русскій языкъ нѣтъ.

V. Два доношенія на французскомъ языкѣ: изъ Пруссіи отъ 4 сентября 1606 г. и изъ Познани отъ 4 октября (оригиналъ хранится въ Лондонскомъ Государственномъ Архивѣ). Первое доношеніе напечатано съ переводомъ въ XIV книгѣ „Старины и Новизны“, стр. 255—258.² Второе не напечатано и перевода его на русскій языкъ нѣтъ.

Извлеченія изъ книгъ и замѣтки В. Н. Александренко, касающіяся Смутнаго времени, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Выписки изъ книги „Lettres et ambassades de M. Philippe Canaye, t. II, a Paris, MDCXXXV“, безъ перевода, съ отрывочными замѣтками В. Н. Александренко.

2. Выписки изъ книги „Состояніе російской державы, сочиненіе капитана Маржерета, С. Петербургъ 1830 г.“, съ подобными же замѣтками и съ перечисленіемъ женъ царя Іоанна Грознаго.

3. Перечисленіе посольствъ изъ Россіи въ Англію и изъ Англіи въ Россію съ 1553 до 1607 г. по книгѣ „Verhandlungen zwischen Russland und England von den ältesten bis auf die Unruhen unter den falschen Demetrien d. i. vom Jahre 1553—1607 aus Archiv Schriften gesammelt von Iohann Gottlieb Stritter, 1-er Band, Moscau 1784“, съ такой замѣткой: „работа была составлена по порученію д. ст. сов.

¹ Краткую біографію Луки Паули см. въ XIV кн. „Старины и Новизны“ стр. 319—320.

² Въ XIV книгѣ „Старины и Новизны“ не напечатаны лишь заключительныя строки доношенія изъ Пруссіи, зачеркнутыя въ спискѣ рукою В. Н. Александренко. Вотъ эти строки (за словомъ Riga, стр. 256): et autres ont advis que le Weida, envoyé par le Roy de Poulogne, avec 300 chevaux a l'assemblée des Poulonois, a esté tué avec tous les siens, les d^s Poulonois desirans avoir leur Roy en personne, т. е. „а другіе думаютъ, что Вейда, посланный Польскимъ Королемъ съ 300 конныхъ на собраніе Поляковъ, былъ убитъ со всѣми своими, потому что названные Поляки желали видѣть своего Короля лично“. Слѣдуетъ отмѣтить ошибки изданія (стр. 256): напеч. violéz, надо irritez; напеч. inutile, надо inutile.

Миллера въ апр. 1782 года, въ виду предположенного, вѣроятно, изданія трактатовъ. Штриттеръ окончилъ эту работу 17 сентября, и въ тотъ же день того же 1784 г. она была прислана въ коллегію при доношеніи изъ Московскаго Архива“.

4. Отрывочныя ссылки на грамоты Смутнаго времени и на ихъ изданія. Наибольшая изъ ссылокъ этого рода:

„Instructio statim in ordinem Prussicorum data nunciis suis ad instantia Regni Comitum Generalia juro die 7 Martii Anno D. 1606.

Warsaviae celebranda missis ex conventu Marienburgensi die 13 Februarii indicto.

Cum Magno Duce Moscoviae in certum foedus salvis juribus ac Dignitate Reipublicae adversus quovis hostes constituatur.

R. 6. 18. 1606.

Polonica.

(Посл. отъ трехъ палатинатовъ Кульменскаго, Мариенбургскаго и Помераніи; эти предст. были Стан. Дзялинскій, Ив. Костка, Георгій Балинскій, Ник. Невѣщинскій, Андрей Бялоблоскій, Маркъ Яновичъ, всего 11 лицамъ)“.

Изъ всего этого матеріала здѣсь издаются въ подлинномъ текстѣ съ переводомъ на русскій языкъ: Инструкція Австрійскаго Императора послу въ Московію Генриху фонъ Логау, Докладъ Луки Паули Австрійскому Императору, съ заключительными строками доношенія Логау Императору (въ примѣчаніи), Инструкція для Московіи сэра Томаса Смята, доношеніе изъ Познани и выписки изъ книги „Lettres et ambassades de M. Philippe Canaye, t. II“¹.

Самымъ интереснымъ изъ издаваемыхъ документовъ является Докладъ Луки Паули Австрійскому Императору: на него именно ссылался В. Н. Александренко въ своемъ рефератѣ 1907 г., говоря о предположеніи Бориса Годунова сблизить Россію съ культурой Западной Европы (см. XIV кн. „Старины и Новизны“, стр. 188—189).

¹ Недостающій въ рукописи переводъ нѣмецкихъ и французскихъ текстовъ выполненъ Ю. М. Аристовой, переводъ англійской Инструкціи Т. Смяту принадлежитъ Н. В. Рождественскому.

I

Instruction¹

auf den Ehrwürdigen vnd wolgebornen vnsern lieben Andechtigen vnd Getreuen Hainrichen Logaŵ Freyherrn von Logaŵ vnd Olbersdorff, S^{ti} Joannis Hierosolymitani—Ordenss Rittersn, Commendatorn zŵ Troppaŵ, Mackoŵ vnd Fürstenfeldt, Unsern Rhat, Cămerer, vnd Hauptman der Grafschafft Glacz; was er in vnserm Namen bey dem Durchleuchtigsten cetr. Grossfürsten in der Moscaŵ (Titul) anbringen, werben vnd verrichten soll.

Gemelter von Logaŵ würdet sich alssbaldt zu der Raiss gefast zu machen vnd dieselbe nach empfangung diser Unser Kaiserlichen Instruction vnd darzuegehörigen Schreiben vnd Credenzen vnsaublich zu werckh zu setzen wissen; vnd weil Ime von Unns erstbemelte seine Rais aintweder zu Wasser oder zu Landt, wie es Ime am fuugsam- vnd geleglichsten bedunckhen, zuuolbringen haimgestellt wirdt, alss hat er Vnnsrer Gesandter hirneben in eventum ain Schreiben an den durchleuchtigen cetr. König in Pollen (Titul) sub litera A zu empfangen, welches Schreiben er, außen fall er wolermelts Königs Landt vnd Gepintt am Vortraisn berueren wirdt, aintweder (da es anderst sein gelegenheit leiden will) Seiner des Königs Liebden selbst vberraichen oder doch zum wenigsten durch ainen der seinigen zueschickhen solle, mit begeren, weil Wir Ime von Logaŵ alss vnsern Kayserlichen Gesandten zu obgedachts Grossfürsten in der Moscaŵ Lieb aus erheblichen Vrsachen abgeferttigt, vnd Wir vnns daneben mit sonderbarer danckhnehmiger erkhanthus erinnerten, dass von Seiner des Königs Lieb bey etwa vorgehabten legationibus der freye Pass frey vnd guntwillig zugelassen vnd gestattet worden; alss thetten Wir St Lieb freunt- vnd nachparlich ersuechen, Sr Lieb wolten Ime vnserm Gesandten auch für dissmaal den Pass vnwaigerlich verwilligen vnd sich gegen Ime also willfelig

¹ К. у. К. Haus-, Hof- u. Staats-Archiv. „Russland“ 1604—5. (Original—Concept).

erweisen, wie Wir zwar Vnnsersthails in Sⁿ. Lieb ohnedas khainen Zweifel setzten, auch solche willfärgige erweisung gegen Sr Lieb mit freundschaft vnd allem genaigten nachparlichen willen zu vorstehender gelegenheit anderwerts zuerkennen vnvergessen sein wolten.

Wann nun obgenanter vnnser Kayserlicher Gesandter bey des Königs in Pollen Lieb obgemelten Pass erstangeregtermassen erlangt haben würdet, hat er seinen Weeg volgendts in die Moscow zunehmen, zu seiner ankunfft bey des Grossfürsten Hofleger sich als vnnser Kayserlicher Gesandter anzugeben vnd audienz zubegeren vnd nach deren verstattung auf vorhergehende gebürliche Caeremonien vnd Vberantwortung Vnnfers Kayserlichen Credenzschreibens, hieneben sub litt. B, dem Grossfürsten Vnnsern brüederlichen grues vnd allen freuntlichen willen vnd dann weiters zuuermelden, Wir hatten Vnns freuntlich zuerinnern, welchermassen Wir Vns gegen Seiner Lieb durch Schreiben noch vor disem erpotten, Sr Lieb durch vnnsern ansehnliche Potschafft zubesuechen vnd zu congratulieren, vnd betten Wir solches zwar umb so vil desto mehr Vrsach gehabt, weil Sr Lieb durch abordnung Jres ansehnlichen Gesandten vnd Raths Cantzlers Aphanasii Iwanowiz Vlaziof vnns Jre aufrechte beständige freunt- vnd bruderschaft vnd erspriessliche hilflaistung wider all vnser vnd Vnnfers löblichen hauss Widerwerttge, vnd fürnemlich wider gemainer Christenheit Erbvheindt, zuerkennen geben. Wir wären aber thails aus Vrsachen deren die negstverwichner Jhar her vast aller Ortten geschwebten laidigen sterbsleüffen, thails aber vnnfers zuuor hinein abgeordneten, des Wolgebornen cet. Abrahamen von Dhonaw (Titul) zuegestandnen leibskrankheit vnd vnuermögenheit, (welcher baiden Vrsachen halben Er zum anderen mahl von angefangener Raiss widerumb zuruckziehen müessen), wider vnnsern willen biss daher vnd zwar so lang abgehalten worden, bis Wir gegenwerttge Legation, vmb verzogener pesserung willen, mit seiner des von Logaw Person verändert vnd Ine zuuerrichtung derselben fürgenommen.

Thätten Vnns derhalben durch Ine vnnssere Gesandten vnd in Vnnserm Namen mit Sr Lieb erfrewen, dass der Allerhöchste (von deme die Königreich von ainem auf den andern kommen vnd bestätigt werden) Sr Lieb wegen derselben hievor yederzeit erzaigten Christlichen Eyfers, auch fürstlich vnd heroischen gemuets, Tugendt vnd

Gottsforcht zum Herrscher aller Reussen vnd so viler ansehnlichen vnd mächtigen Königreichen, Fürstenthumben, Landen vnd Vöckhern erwöhlt vnd fürgestellt, zu deren aller Herrsch- vnd Regierung Wir derselben langwüriges glickh, hail, Segen vnd gedeÿen aus innerstem Herzen wünschen, vnd Vnns hinwider zu aller aufrichtigen, treuherzigen vnd brüederlichen Freundschaftt (die Wir yederzeit im werckh zu-erzaigen willig vnd bereit wären) erpietten, vnd zum höchsten bedanckhen thatten, dass Sr Lieb sich gegen vnns durch Jren ansehnlichen Gesandten so freundlich, eÿferig vnd hoch erpotten, vnd seÿen solches in kain vergessenheit zu stellen, sondern mit danckhbaren Herzen, (warinnen Wir nur khinden) zu erkennen genaigt.

Yeziger Zeit thätten Wir Sr Lieb wol durch Jne, vnsern Gesandten, zu erzaigung vnserer freundtlichen danckhbaren affection gegen derselben ain verehrung zuschickhen vnd präsentiren, mit freundtlichem begeren, das Sr Lieb beÿ yetziger vnserer vngelegenheit, dieselbe zu freundtlicher gedechtnus annehmen vnd vnser trew brüederlichs gemüeth, so lang biss die gross vnd vnerschwingliche aussgaben vnser so vil vnd lange Jhar wehrenden Türckischen Kriegs vnd gegenwerttliche schwere leuff sich etwas ändern vnd Wir zu mehr vnd pesserer begnung glegenheit haben werden, ansehen wolle.

Vnd diss souil die Complementa belangt.

Hernach soll vnser Gesandter in ainer andern Audienz, die Ime von des Grossfürsten Lieb verstattet werden würdt, weiter anzaigen vnd vermelden, Wir zweifleten gar nicht, Sr Lieb wurde genuegsamb bewusst sein, was für ainen beschwerlichen Krieg Wir wider gemainer Christenheit Erbvheindt den Türckhen nun in das zwelfte Jhar führten.

Nun wären zwar vnsern vires nach gestalt aines so beharrlichen Kriegs (obschon der Allmächtig Gott vns inmittelst vil ansehnliche victorias, dafür Wir Ime sonderlich danckh sageten, verlihen), inmassen S^r des Grossfürsten Lieb vnschwar zuerachten, nit wenig erschöpft, entgegen aber es mit andern Christlichen Potentaten, die Wir in so ainer allgemainen, die ganze Christenheit betreffenden Sachen vmb hilff vnd beysprung ersuecht, also beschaffen, dass dieselbe maisten-thails (wie vast gern Sÿ sonst das Evige beÿ Vnns beÿsezeten) selbs mit Kriegen beladen, thails aber von solchem mitleidenlichen beÿsprung

aus andern Vrsachen, gleich wider Jren Willen, abgehalten werden, danhero Sr Lieb zugedenckhen, wie vast schwär vnd sehr vnerträglich Vnns diser beharrliche langwürige Kriegslast fallen wölle. Wir thätten vnns aber yedoch in diser vnserer grossen sorgfeltigkeit Sr Lieb beÿ obgenanten Jrem Gesandten gethanen Vertröstung, vns mit nicht weniger, sondern stattlicherer Hilff, als von den vorigen Grossfürsten beschehen, beyzuspringen, zum höchsten erfrewen vnd vnzweifelich vertrösten, vnd wüssten nicht, wie Wir vnns dessen genugsam bedanken solten. Ainmal stuende es an deme, dass Wir obgemelten wiewohl beschwerlichen Krieg mit diesem allgemainen der ganzen Christenheit Vheindt zu Vnnseren vnd gedachter Christenheit Ehren aintweder weiter continuiren, oder aber vnns zu sonderm schimpff in ainen schödllichen vnd gefährlichen Friden einlassen müessen; derhalben ersuechten Wir Sr Lieb durch vnnsern Gesandten nit allain auf alle Freundt- vnd Bruederschaft, sondern auch wegen der Werden Christenheit, Sÿ wolten (inmassen Wir vnns gantz vnzweifenlich versehen) beÿ Irer neuen Regierung Iren sonderen Christlichen Eyfer gegen der gantzen Welt aussbraiten vnd zuerkennen geben, vnd vnns wider disen Erbvheindt nach dem Exempel seiner loblichen Vorfahren, vnd inmassen fürnemlich der negstgeweste Grossfürst Theodor Iwanowiz vor etlich Jharen gar rhumblich vnd erspriesslich gethan, mit ainer freÿgebigen Hilff guetwillig beÿspringen vnd nicht verlassen; das werde Sr Lieb beÿ allermeinglich grossen unvergenglichen Rhum, vnd entgegen disem vnd andern vnnseren vnd Sr Lieb Vheinden sonderen schreckhen bringen. Da entgegen seyen Wir des freuntlichen erpietens gegen Sr Lieb, zu aller fürfallender gelegenheit vnd notfällen mit brüederlicher Hilff vnd beÿstandt widerumben zuerscheinen, vnd zu erzaigung vnsers vnd vnsers loblichen hauss Österreichs danckhbaren gemüetts nichts ermanglen zulassen, damit die aufrechte, alte, zwischen Sr Lieb vnd vnsern Vorfahren je vnd allwegen gewährte vertraute Freundschaft vnd Correspondenz mit Sr Lieb nit allain gepflanzt, vest vnd bestendiglich erhalten, sondern auch souil möglich gemehrt werden möge.

Da nun wegen obgemelter hilffen ain verhoffte Erclerung, dass dieselbe durch mehrgemelten vnsern Gesandten oder des Grossfürsten Lieb aigne Pottschaft, zu Wasser oder Landt herausgeschickht werden khünden, eruolgt, würdet Er die gepürliche danckhsagung mit

mehrm zuthuen vnd ausszuführen, vnd Sr Lieb Vnnsr vnd Vnsers loblichen hausses danckbaren gemüts hinwider zuvertrösten, auch in acht zunehmen vnd zusehen wissen, ob solche Hilff zu Wasser oder Landt herauszuführen.

Beÿ welchem Er, vnnser Gesandter, des Grossfürsten Lieb auch noch weiter zuuermelden vnuergessen sein soll, Wir hetten auch vor disem mit nit wenigern Freüden verstanden, dass der Liebe Gott Sr Lieb in derselben neÿen erhebung zum Grossfürstenthumb mit ainer so ansehnlichen victori wider die Tartern in Sibiria gesegnet.

Wie Wir nun solches für ain gewisses Zaichen Sr Lieb glicklichen Regiments hielten vnd an dero mehreren vnd grösseren Thaten vnd sighafften victoriis wider alle Vnglaubigen, gemainem Christlichen Wesen zum pesten nicht zweifleten, also vnd ingleichen thätten Wir Sr Lieb ersuechen, weil dem Allgemainen Erbvheindt wider die Christenheit von erstbemelten Thartern grosser beÿstandt (darauf Er sich vast am maisten verlasse) erzaigt wirdt, Sÿ wollen Jr hinfüro noch weiter eÿferig angelegen sein lassen, damit die Tartern vnd andere barbarische Völckher an Jrem hochschedlichen herauszug verhindert vnd an Iren Gränizen (wie vormals geschehen) bezwungen werden.

Wir thäten Vnns gegen Sr Lieb auch nicht weniger freunt- vnd brüederlich bedanckhen, dass Sr Lieb Ire gegen Vnns vnd dem gemainen Christlichen Wesen tragenden treüherzigen Eÿfer vnd affection nicht weniger in deme erweisen, dass Sÿ sich nämlich gegen dem Persier vnd andern benachparten bemüht, dass dieselbe wider den Türckhen gleichergestalt animirt vnd aufgebracht werden mechten. Und weil vnzweifelich dafür zuhalten, wann bemeltem Erbvheindt dorten von dem Persianer zuschaffen geben, vnd hinwiderumb von Sr Lieb die Tartern obverstandenermassen aufgehalten vnd gezwungen werden solten, das dardurch seine vires nicht wenig distrahirt vnd Jme dardurch sein Trutz vnd hochmueth genommen vnd abgebrochen wurde; alss wäre Vnnsr freuntlichs begeren, Sr Lieb wolte auch disfahls von Jrem Christlichen rhumblichen Eÿfer nicht aussetzen vnd beÿ wolermeltem König in Persien zu obgemeltem Endt guette bewegliche Erinnerung vnd Vermahnung zuthuen nicht vnterlassen, inmassen dann Sr Lieb diss Ortts vor andern guete erwinschte gelegenheit hetten.

Was dann das grosse Werckh der hieuór gesuechten beständigen Liga vnd Verpündtnus betrifft, wollen Wir nicht, dass von oftgenantem vnserm Kayserlichen Gesandten deshalbn etwas Anregung beschehe; wouer aber der Grossfürst selbs dises Werckhs gedenckhen vnd darauf tringen, soll Er anzaigen, dass Er desshalb von Vns khainen beuelch, Er wolte Vnns aber solches gehorsamblich referiren vnd zuerkennen geben, vnd in kainen Zweifel stellen, Wir wurden Vnns dises Puncten halben zu S^r des Grossfürsten Lieb angenehmen satisfaction erclären.

Letztlich so hat Vnser Gesandter hieneben auch sub litt. C ain absonderlich Credenz an des Grossfürsten Sohn zuempfangen, vnd würdet Er achtung darauf zu geben wissen, ob die Überraschung desselben am fueglichsten aintweder beÿ seines Vattern audienz (da Er sich villeicht darbeÿ befinden solte) oder etwa hernach absonderlich beschehen möge.

Wann Ime nun die Audienz der Ortten, auf ainen oder den andern Weg, gegeben vnd er obgemelt Credentz mit gebürlichen Caeremonien vnd Erpietten vberantwort haben wirdt, hat Er, Vnnsrer Gesandter, gegen demselben Vnsern an seinen Vattern Ime anbeuolhene hauptwerbung mit darzue gehörigen Vmbständen vnd motiven klurzlich zu widerholen, mit begern, weil Wir an seinem zu Vnns vnd der gemainen lieben Christenheit tragenden Eÿfer ebensovwenig als an seines Vatters, Vnsers, getreuen lieben Freundts vnd brueders zweifelten, dass Er derhalb beÿ gemeltem seinem Vattern sowohl der obangezognen hilfflaistung wider den Erbvheindt, alss auch der Tartern aufhalt vnd der Persianer bewögun halben guette erspriessliche officia erzaigen vnd also beÿ seiner Person das jhenige, wessen sich seine löbliche Vorfahren vnd fürnemblich sein Vatter, jetziger Grossfürst, gegen Vnns, Vnnsrem loblichen haus Österreich, vnd gemainem Christlichen Wesen ÿederzeit trewhertzig, eÿferig vnd bestendig erweisen, zu seinem hohen unuergenglichen Rhuem, zumal beÿ diser occasion im Werckh scheinen lassen wolle.

Dem Canzler vnd andern fürnemen boiarn vnd Rathen soll Er Vnsern gnedigen Willen mit der Vertröstung vermelden, dass Wir Ire getrewh befürder- vnd bemühung mit wirckhlichen Gnaden ÿederzeit zuerkennen nit vnterlassen wolten.

Wann dann Vnnsер Gesandter entlich alles verricht, vnd nichts weiter zu handeln vbrig sein würdet, soll Er (wie sichs gebürt vnd Er preüchig zu sein erfahren wirdt) seinen Abschiedt vnd seinen Weeg widerumb zu Vnns heraus, wie Jne solches abermals am bequemesten bedunckhen wirdt, nemmen vnd vns aller seiner verrichtung schriftlich oder muntliche Relation thuen.

Zum fahl Er am hin- oder herziehen oder sonnstn gelegenheit vnns zu schreiben haben wurde, soll Er Vnns seiner Raiss vnd was Er sonnstn in Erfahrung bringt, zu berichten ingedenckh sein.

Hieran volzieht Er Vnnsерен gnedigen Willen vnd mainung. Deme Wir mit Kaiserlichen vnd Königlichen Gnaden wol genaigt seind.

Datum zu Prag den 15. Februar A° 1604.

И Н С Т Р У К Ц І Я ¹.

Генриху Логау..... что онъ отъ нашего имени долженъ при Свѣтлѣйшемъ Московскомъ Великомъ Князѣ (титулъ) представить, (чего) добиваться и что исполнить.

Помянутый Логау долженъ немедленно приготовиться въ путь и выѣхать по полученіи этой нашей Императорской инструкціи и при ней письма и кредитивныхъ грамотъ; и такъ какъ ему это путешествіе придется совершать водою или сухимъ путемъ, какъ онъ найдетъ удобнымъ и наиболѣе подходящимъ, онъ, нашъ посолъ, получить на всякій случай (in eventum) подъ лит. А письмо къ Его Свѣтлости Королю Польскому, каковое (Логау), если придется проѣзжать черезъ страну или владѣнія помянутаго Короля, или лично передастъ Его Милости Королю (des Königs Liebden), или же пошлетъ черезъ кого-либо изъ своей свиты съ выраженіемъ нашего желанія, чтобы вамъ, — какъ нашему Императорскому послу, отправленному къ Московскому Великому Князю по важнымъ дѣламъ (aus ehrheblichen Ursachen).... былъ предоставленъ и дарованъ свободный проѣздъ, и потому мы дружески и настоятельно просимъ Его Милость и на этотъ разъ безъ

¹) Оригиналъ хранится въ Вѣнск. Гос. Архивѣ (K. u. K. Haus-, Hof- u. Staats-Archiv. Russland, 1604—1605).

прекословно выдать паспортъ и показать по отношенію къ нему свою благосклонность, въ чемъ мы съ своей стороны и не сомнѣваемся и въ будущемъ при случаѣ таковую Его Милости дружески и со всей готовностью не преминемъ засвидѣтельствовать.

Когда же нашъ вышеназванный Императорскій посолъ отъ Польскаго Короля упомянутый паспортъ надлежащимъ порядкомъ получить, онъ затѣмъ совершаетъ свой путь въ Московское государство и долженъ прибыть ко двору Великаго Князя въ качествѣ нашего Императорскаго посла и стараться получить у него аудіенцію,¹ и когда она состоится, вслѣдъ за предварительными обычными церемоніями и предъявленіемъ нашей Императорской кредитивной грамоты, прилагаемой подъ литерою В, передать Великому Князю наше братское привѣтствіе и всѣ дружескія пожеланія и потомъ слѣдующее: мы напоминаемъ, сколько разъ мы еще раньше этого письменно предлагали Его Милости посѣтить соотвѣтствующимъ нашимъ посольствомъ и поздравить и указать Его Милости на то, что мы тѣмъ болѣе имѣли причинъ къ этому, вслѣдствіе посланія Его Милостью уважаемаго посла и думнаго дьяка Аѳанасія Ивановича Власьева и вслѣдствіе своей постоянной братской дружбы и вслѣдствіе полезной поддержки намъ и нашему славному дому и въ особенности противъ общаго христіанскаго врага. Мы были непричинны тому, что въ только-что прошедшемъ году, съ одной стороны вслѣдствіе носившагося почти по всѣмъ мѣстамъ смертоноснаго повѣтрія, съ другой стороны вслѣдствіе приключившейся съ нашимъ посланнымъ туда высокороднымъ Авраамомъ Дунайскимъ (титулъ) болѣзни (онъ вслѣдствіе указанныхъ двухъ причинъ второй разъ долженъ былъ вернуться изъ предпринятаго путешествія), вопреки нашему желанію задержалось [дѣло это] до тѣхъ поръ, пока мы не предприняли снаряженіе настоящаго посольства, вслѣдствіе замедлившагося выздоровленія [Авраама Дунайскаго], замѣнивъ его [Авраама Дунайскаго] особою Логау.

Выразить поэтому черезъ нашего посла и отъ нашего имени Его Милости радость, что Всевышній (отъ котораго царства переходятъ отъ одного къ другому и утверждаютъ) за христіанскую

¹ Здѣсь обрывается переводъ В. Н. Александренко.

ревность, во всѣ времена выражаемую, а также за царственный и геройскій нравъ, добродѣтель и богобоязненность, избралъ и поставилъ Его Милость повелителемъ всѣхъ Русскихъ и столькихъ важныхъ и могущественныхъ государствъ, княжествъ, земель и народовъ, надъ которыми всѣми власти и царству его мы изъ глубины сердца желаемъ долготѣшняго счастія, здравія, благословенія и процвѣтанія, и съ нашей стороны предлагаемъ на все правую, вѣрную и братскую дружбу (которую мы во всякое время готовы и желаемъ доказать на дѣлѣ). И глубочайше благодарить за то, что Его Милость проявилъ себя къ намъ, черезъ своего уважаемаго посла, столь дружественнымъ, ревностнымъ и высокимъ, и сказать, что мы склонны признать, что мы ни въ какое забвеніе не поставимъ, но [будемъ помнить] съ благодарнымъ сердцемъ (гдѣ бы только мы могли).

И сказать, что въ настоящее время черезъ него, нашего посла, въ доказательство нашего дружескаго благодарнаго расположенія къ Его Милости, посылаемъ ему почтеніе съ дружескою просьбою, чтобы Его Милость, при настоящемъ нашемъ безпокойствѣ, принималъ это въ дружеское вниманіе, а также и наше вѣрное братское расположеніе, до тѣхъ поръ пока великія и непомѣрныя издержки наши на нашу войну съ Турками, продолжающуюся столь многіе годы, и настоящее тяжелое положеніе хотя нѣсколько измѣнятся и мы будемъ имѣть возможность къ большимъ и лучшимъ сношеніямъ. Вотъ это все, что касается привѣтствій.

Затѣмъ нашъ посолъ долженъ въ другой аудіенціи, которая ему будетъ дана Его Великокняжескою Милостью, далѣе поставить на видъ и доложить, что мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что Его Милость достаточно освѣдомленъ, какую тяжелую войну уже двѣнадцатый годъ ведемъ мы противъ Турокъ, общаго исконнаго врага христіанства.

Конечно, теперь наши силы вслѣдствіе этой упорной войны немало истощены (хотя Всемогуцій Богъ въ продолженіе этого времени даровалъ намъ много значительныхъ побѣдъ, за что мы возносили Ему особенное благодареніе), какъ это легко можетъ представить Его Великокняжеская Милость, наоборотъ другіе христіанскіе властители, которыхъ мы въ такомъ общемъ, касающемся всего христіанства дѣлѣ, о по-

мощи и поддержкѣ просили, такъ отвѣчали, что они большею частію сами отягчены войною (какую ведутъ они почти вѣчно), частію же отъ такой сочувственной поддержки, даже противъ желанія, ихъ удерживаютъ другія причины. Поэтому пусть Его Милость подумаетъ, какъ тяжело и невыносимо ложится на насъ гнетъ этой упорной и продолжительной войны. Однако же мы въ высшей степени обрадованы и безъ сомнѣнія утѣшены въ этой нашей великой заботѣ, такъ какъ Его Милость даровалъ намъ утѣшеніе черезъ своего вышеназваннаго посла, [объщая] подать намъ не меньшую, но большую помощь, чѣмъ оказывали предшествоващіе Великіе Князья, и мы не знаемъ, какъ достаточно мы должны благодарить за это. Теперь дѣло въ томъ, должны ли мы упомянутую тягостѣйшую войну съ этимъ общимъ всего христіанства врагомъ къ нашей и всего христіанства чести продолжить дальше, или же къ нашему особому стыду прекратить вреднымъ и опаснымъ миромъ; поэтому мы призываемъ Его Милость черезъ нашего посла не только ради нашей дружбы и братства, но также ради существованія христіанства, чтобы онъ пожелалъ (на что мы несомнѣнно надѣемся) при началѣ своего царствованія свою особенную христіанскую ревность доказать и распространить на весь міръ и добровольно подать намъ щедрую помощь противъ этого исконнаго врага и насъ не оставить, по примѣру его достохвальныхъ предшественниковъ, и такъ какъ именно это дѣлалъ со славою и съ пользою нѣсколько лѣтъ тому назадъ только-что бывшій Великій Князь Феодоръ Ивановичъ. Это припесетъ Его Милости всемірную великую непреходящую славу и съ другой стороны внушитъ этому и другимъ нашимъ и Его Милости врагамъ особый страхъ. За это мы приносимъ дружеское предложеніе Его Милости при всякой случающейся надобности и въ случаѣ нужды явиться съ дружеской помощью и поддержкой и ничего не упустить въ доказательство благодарности нашей и нашего достославнаго Австрійскаго дома, для того чтобы честныя, старинныя, всюду и вездѣ извѣстныя довѣріе и дружба между предшественниками Его Милости и нашими и сношенія съ Его Милостью не только посѣяны были, но твердо и постоянно поддерживались, а также, насколько возможно, увеличивались.

Когда по поводу вышеупомянутой помощи послѣдуетъ ожида-

емое изъясненіе, о каковой помощи будетъ объявлено черезъ нашего упомянутаго посла или черезъ посольство Его Великокняжеской Милости, что она выслана водою или сухимъ путемъ, онъ [посолъ] долженъ воздать обычное благодареніе со всѣмъ, что надлежитъ при семъ исполнить, и при этомъ увѣрить Его Милость въ нашей и нашего достохвальнаго дома благодарности, а также принять во вниманіе и сдумѣть усмотрѣть, какъ вести эту помощь, водою или сухимъ путемъ.

При этомъ онъ, нашъ посолъ, долженъ также напомнить Его Великокняжеской Милости, что мы уже ранѣе съ неменьшей радостью узнали, что любовь Божія благословила Его Милость въ этомъ новомъ возвышеніи его на Великокняжескій престолъ столь значительною побѣдою надъ Татарами въ Сибири.

Такъ какъ мы считаемъ ее за вѣрное знаменіе счастливаго правленія Его Милости и не сомнѣваемся въ дальнѣйшихъ и большихъ дѣлахъ и въ славныхъ побѣдахъ надъ всѣми невѣрными ко благу всего христіанскаго рода, посему мы объявляемъ Его Милости, что, такъ какъ этому всеобщему исконному врагу христіанства вышеупомянутыми Татарами оказывается большая поддержка (на которую онъ больше всего полагается), то вслѣдствіе этого Его Милость еще ревностнѣе долженъ въ этомъ принять участіе для того, чтобы Татарамъ и другимъ варварскимъ народамъ преградить вредоносное наступленіе и заключить ихъ въ ихъ границахъ (какъ и ранѣе случилось).

Мы должны не менѣе дружески и братски благодарить Его Милость также за то, что онъ свою чистосердечную ревность и расположеніе къ намъ и всему христіанскому міру не менѣе доказалъ тѣмъ именно, что онъ стремится въ отношеніи Персіанъ и другихъ сосѣднихъ народовъ, чтобы они всегда были возбуждены противъ Турокъ. Несомнѣннымъ надо считать, что, когда упомянутый исконный врагъ тамъ будетъ занятъ Персіанами и, съ другой стороны, Татары Его Милостью имѣютъ быть задержаны и заключены, этимъ самымъ немало будутъ разстроены его силы и его упорство и высокомеріе будутъ уничтожены и сломлены, и наше дружеское желаніе состоитъ въ томъ, чтобы Его Милость и на этотъ разъ не отступилъ отъ своей извѣстной христіанской ревности и помя-

нугому Персидскому Королю съ вышесказанною цѣлью милостиво не оставилъ бы сдѣлать чувствительное напоминаніе и предупрежденіе, потому что тогда Его Милость въ этомъ мѣстѣ больше другихъ имѣетъ желательный предлогъ.

Затѣмъ, что касается великаго дѣла этого, испрашиваемаго выше постояннаго союза и лиги, мы не хотимъ, чтобы со стороны нашего Императорскаго посла было оказано по этому поводу какое-либо давленіе. Для того же, чтобы Великій Князь самъ обдумалъ это дѣло и вникнулъ въ это, долженъ онъ [т. е. посолъ] указать, что отъ насъ онъ не имѣетъ никакого приказанія; онъ долженъ намъ это [рѣшеніе] покорнѣйше донести и сообщить и не ставить ни въ какое сомнѣніе, что по этому пункту мы дадимъ Его Великокняжеской Милости удовлетворительное объясненіе.

Наконецъ, нашъ посолъ имѣетъ при семъ также получить подъ литерою С особое полномочіе къ сыну Великаго Князя, и пусть онъ обратитъ вниманіе на то, когда удобнѣе будетъ передать это полномочіе—во время аудіенціи у его отца (если онъ будетъ при этомъ находиться), или послѣ, отдѣльно.

Когда ему тѣмъ или другимъ путемъ будетъ дана аудіенція, и когда онъ на упомянутое полномочіе съ обычными церемоніями и предложеніями получитъ отвѣтъ, имѣетъ онъ, нашъ посолъ, вкратцѣ повторить ему [т. е. сыну Великаго Князя] нами приказанныя просьбы къ его отцу, съ относящимися къ нимъ обстоятельствами и мотивами, прося, такъ какъ мы также мало сомнѣваемся въ его ревности къ намъ и ко всему дорогому христіанству, какъ въ ревности его отца, нашего вѣрнаго милаго друга и брата, чтобы онъ поэтому предъ вышеупомянутымъ своимъ отцемъ милостиво оказалъ полезное содѣйствіе какъ въ просимой помощи противъ исконнаго врага, такъ и въ задержкѣ Татаръ и возбужденія Персіанъ; и чтобы онъ въ своей особѣ въ этомъ случаѣ захотѣлъ проявить на дѣлѣ то же самое, что оказывали или чѣмъ являлись его славные предшественники, именно его отецъ, теперешній Великій Князь, относительно насъ, нашего славнаго Австрійскаго дома и всего христіанскаго міра во всѣ времена искренне, ревностно и постоянно.

Думному дѣяку и другимъ именитымъ боярамъ и совѣтникамъ долженъ онъ объявить наше благоволеніе съ увѣреніемъ, что мы

ихъ вѣрныя содѣйствіе и старанія во всякое время готовы признать съ дѣйствительною милостію.

Когда затѣмъ наконецъ нашъ посолъ все исполнить и больше ему ничего не останется дѣлать, долженъ онъ (какъ водится, и по тому обычаю, который онъ долженъ узнать) получить свой отпускъ и отправиться къ намъ въ обратный путь, опять таки обдумавши самый удобный, и намъ дать письменный или устный отчетъ о всѣхъ своихъ дѣлахъ.

Въ случаѣ, если на прямомъ или обратномъ пути, или при другихъ обстоятельствахъ онъ будетъ имѣть намъ что-либо написать, онъ долженъ неукоснительно извѣстить насъ о своемъ путешествіи и кромѣ того о томъ, что онъ узнаетъ.

Такъ онъ долженъ исполнить нашу милостивую волю и желаніе, мы же Императорскою и Королевскою милостію пребываемъ къ нему благосклонны.

Дано въ Прагѣ 15 Февраля 1604 года.

II.

Bericht des Lucas Pauli an den Kaiser. s. d. 1604¹.

Aller durchlauchtigster, Grossmechtigster,
Vnuberwindtlichster Ro: Kayser, In Germanien,
Auch zu Hungarn vnnd Behamb Kuningh.

Aller Gnedigster herr, hiebeuor vngefehr vor Anderthalbe Jar, habe ih Eur Kay: M^t, in Muscowitirschen, Persischen, Lifflendischen vnnd mehr andern sachen, auch was des herrn Grossfursten zur Moscau Intent, vnnd Mainung, sich mit Eur Kay: M^t in freundtliche Bundtnus einzulassen, allergehorsambsten Bericht gethan, vnnd durch herrn Heinrichen von Logaw freyherrn schriftlich vbergeben, damit auch Er herr Heinrich v. Logaw, sich eezlicher massen, daraus zu vernhemen hette, auf das nicht abermoln, (wie auch zuuor geschehn) mit grossen Vncosten, vergeblich hin vnnd hero geschickt, vnnd nichts aussgericht, wolle derowegen mit sondern nachsinnen hoich von nothen thun, das in dem vnnd andern, vollkommene macht zu thun vnnd lassen, in der Instruction zu verfassen, Ausserhalb dem, wurde man ebner gestalt, wie zuuor auch geschehn, vnverrichter sachen wider anheim kommen, welchs dan nhur schimpf gebirete, wie dan auch Eur Kay: Mt: aus dero Gesandten, herrn Heinrichen v. Logaw Relation, auch aus des herrn Grossfursten Zuschreiben, wie es abgangen, zweiffelsohn, gnuchsam vernommen haben.

Nun ist der herr Grossfurst Borisius Feodorovitz, in den verhoffentlichen gedancken gestanden, vnnd gentzlich bei sich beschlossen, freundschaft vnnd Ainigung, mit Eur Kay: Mt: vnd dero aller hoichloblichstes hauss zu Osterraich, zu stifften vnnd auffzurichten, damit in zukunfftigen begebenen Fellen, da dem einen tail feindtlich zugesaczt, das ander demselben, mit hulf Rath vnd wirgklicher that, beizuspringen vnnd zu entseczen hette, vnnd da dasselbige also (wie

¹ K. u. K. Haus-, Hof- u. Staats-Archiv. Fasc. 2b, Russica 1600—1605.

Anno 1514 beÿ Kaiser Maximilian primi Zeiten¹, durch dero Kayserlichen Gesandten, herrn Sigismund von Herberstain geschehn) von baiden thailen confirmirt vnnd bekrefftigt, wolte er, darauf sein grosses vnnd verschlossnes Landt, nicht allain offnen², sondern auch alle seinen Vnderthanen vnnd handelsleutten³, vergonnen vnnd gestatten, ire fhart hinhero, in kauffen vnnd verkauffen zu nhe-men, wie dan Eur Kay: Mt: vnderthanen ebner gestalt in sein Landt der Pass hin vnd wider, frei vngehindert offen stehn sol, dadurch den die navigation, vnnd schiffartt in commertiis, viel mehr als nach dem Alten nicht allain wider angefangen, auffgerichtet vnnd gestercket, gemehret, sondern auch der deutschen Nation vnnd des Rom: Reichs an Seestedten, sowol auch den Reussischen vnnd Moscowitischen Lendern vnnd Volckern in iren Narungen, anmergklich, genutzet vnnd gedienet werden muchte, vnnd kunten auch durch derselben⁴ handlungen, die deutschen, mit den Muscowitirschen Leutten vnd Volckern, in Rundtschafft, Lieb⁵ Trew vnd Glauben, vnnd ewigl: werende Freundschaft kommen vnnd gerathen.

Demnach⁶ were er auch wol genaigt, wie er es dan auch oft, mit sehnlichen Verlangen gewundschet, auff erofnung seines Landes, Latini-sche Schulen⁷ auffzurichten (wie er es dan, mit des Kuningk zu Dennenmarck Brudern herczogen Johan von Holstein, seligen, abgeredt, vnd ins wergk seczen wollen) damit die jungen Knaben, der ortten sich in latinischer vnnd anderer Zungen exercirten, vnnd vbten, auff das sie dermoln eins, auch von ihrer angeborenen grobhait⁸, abgewehet, vnnd mit andern christlichen Nationen, sonderlich durch die latinischen Sprachen, nicht allain vnter sich bereden, sondern auch in andern erbarn tugenden vnnd sitten, einer den andern mit hoffligkeit bejegnen kunnten.

Zudem wolte er gernn, auff voleziehung derselben Verbundnus,

¹ На поляхъ: Confeder. temp^o. Max. I.

² На поляхъ: utilitas I.

³ На поляхъ: commercia.

⁴ На поляхъ: 2.

⁵ На поляхъ: amicitia.

⁶ На поляхъ: 3.

⁷ На поляхъ: scholae.

⁸ На поляхъ: politia.

sein grosses Landt (welchs an vielen ortten sehr verödet, dadurch in einen bessern standt bringen¹, auch seine Vnterthanen vnnd Leutte, aus der schweren Last, Joch vnnd Schlaffschafft, der deutschen vnnd mehr andern gebrauchen nach, befreÿen, die Alten vnnd furnembsten Stette so verhanden, mit Freÿheit, Policei vnnd Ordnung versiehen vnnd begeben, auch zu erhaltung Gericht u. Gerechtigkait, in Stetten burgerlich Regiment pflanzen², auch sonderlich an den Fluss Occam vnnd Thanais, zu Abhaltung, des jerlichen Einfhals, der Crimmischen vnnd Perecopischen Tattarn, von zehen Meilen zu zehen Meilen, freÿ-Stette bawen, vnnd befestigen lassen, sie auch mit land vnnd leutte versiehen, vorneme Volcker dahin seczen, die auch mit dero Macht, die Tattarn, nicht allain abhalten, sondern auch leczlich zu dero Vntergangk zwingen vnnd bringen kuntten.

Darauff stehet er in den gedancken, seinen ainigen Sohn den jungen herrn Tzarewiczen Theodorum Borisowiczen, auch die Tochter, aus deutschem Geblute vnnd hohen stam Ehnlich zu verheuratten, dadurch den auff beiden seiten, die Zuversicht vnnd genczlichs Vertrawen, desto stercker, krefftiger vnnd mechtiger, sein vnnd pleiben kuntte, vnnd seinem guthen Furhaben ein bestendiger Anfangk gemacht werden.

Vas in denen vnnd mehr Andern der griechischer Metropolitus, Dionisius, aus vermaintten Beuelch E: Kay: Mt: vnd auff Begeren, in gancz gehaimen Gesprech, zue Moscau dem herrn Grossfursten, selbst vorgebracht, wie dan auch Polnische vnnd Littawische hendel, mit daruntter gedacht, wirdt zweiffelsohn, Eur Kay: Mt: Gesandter, herr Heinrich von Logaw Eur Kay: Mt: vmbstendtllich angedeutet, vnnd eroffnet haben.

Des beveilssigt er sich auch, das er nicht allain, mit Eur Rom: Kay: Mt: vnnd dero hoichloblichstes Hauses, in Lieb vnnd ewigk werende Freundschaft, begeben wolte, sondern hats auch durch viele handlungen, schon dahin bracht, das die Persier, Armenier Georgianer Grusinier, vnnd mehr der ortter angrenzenden in Asia, mit im ainigk worden vnnd die Landtschafften daselbst, nhumeir sich keiner gefahr vom Turcken zu befurchtend, den Persier auch so weitt vormocht, das

¹ На поляхъ: restauratio ditionis suae et minitio.

² На поляхъ: repressio Tartar^{um}.

er sich mit seiner, vnnd anderer mehrer Macht, wider den Turcken zu Feld begeben, viel Tausent erschlagen, auch viele Landtschaften, Pro-uinczen vnnd Stette, im mit gewalt abgenhommen, vnnd erobert. Vber das practicirt er, vnnd auch der persischer Schah, mit den Perecopischen Tattarn Casipirei, sonderlich auch aldeweile der Krim vnnd Perecoper die grossen Victorien des persischen Schahs, augenscheinlich gesehen, auch das Persia vnnd Moscau, mit E. Kay: Mt: Beschickung pflegen, stehet er in den nachdencklichen sorgen, zu wem er sich endlich halten vnnd geben soll, wie den Moscau vnnd Persia, auch nicht feiren werden, wie sie dan schon damit vmbgehn, biss sie im in irer verbundnus, wider den Turcken, in der guthe oder sonsten bringen.

So wirdt auch vom herrn Grossfursten vor gудt angesehen, das Eur Kay: Mt: die Freundschaft vnnd das suchen, des Persianers, nicht auszschlan, sondern mit dem ehisten, ins wergk seczen wolttten, man achtet es auch dafur, da Eur Kay: Mt: mit Persien, vnnd den andern mehr Asiatischen, daselbst angrenzenden Christen, wider den Turcken eine Ainigung schliessen wolten, sonderlich, deweilen sie schon im Krige, vnnd einen grossen Furtheil, auff Ireseiten widern Turcken haben, das es iczo nhumehr leicht geschehn kuntte. Die Malstadt der handlung (wie die Moscowitter meinen, muste noitwendigk in der Stadt Moscau, angestellet werden, da Eur Kay: Mt: auff angeseczten Termin, die Iren hetten, vnnd schigkten, vnnd wurden auff der andern seiten, die Persier, Georgianer, Grusinier, die Iren auch alda, mit voller macht vnnd gewalt haben, vnnd kuntte der herr Grossfurst, weile Im die gelegenhait der ortter, vnnd dero Lande vnnd Volker Ardt, vnd gebrauch am besten bekandt, vnnd in Practicken listigk vnnd geschwind, von Eur Kay: Mt: in derselben handlung zum Mittler erwelt werden, das er den auch Rhumbs halben gerne thun wurde, welchs auch mit desto weniger Vncosten geschehn kuntte, so were auch nicht zu zweiffeln die Almacht Gottes wurde sonderlich Gnade Segen vnnd gedeÿen dazu geben.

Vnd da von allen thailen, in furfallenden sachen, vnnd schweren puncten sich etwas erheben wurde, welchs sie irer Instruktion nach, ohe vorwissen vnnd Bewilligung irer Obrigkeit, nicht eingehn durfften, so kuntte von da aus, von allen vnnd jden Partheien, so wol zu Eur Kay: Mt: als auch zun Persianern vnnd andern, per posta desto ehe

vnnd eche, hin vnd herwider, zur Nachrichtung, Beschaidt vnnd andt-wortt erfolgen vnnd erholt werden.

Deweile auch dieselben Asiatischen Volker, schon vor Sibenzehen Jaren, in den hendeln, sich gegen den vorigen herrn Grossfürsten Theodoro, ganz hoich erbotten, auch nicht allain das, sondern auch aussdrucklich namkundigk gemacht, mit was Anzall volck, sie alle vnnd ein jder Jn sonderhait, auss seiner Macht, in derselben Union, fortziehen wolte, vnnd zu fester Haltung desselben, wolle einer den andern, ire Kinder, Bruder, vnnd Blutsverwandten, bei dem herrn Grossfürsten zun Moskaw zu Gisell seczen vnnd einstellen.

Vber das ist nhumehr auch notorium vnd offenbar, das der icziger Schah Abbas in Persia, sich gegen der Christen, allersaits ganz wolmaindtlich vernhemen lest, hat auch den Christen zu Jspahan vergonnet vnnd erlaubt, Kirchen zu bawen, handthabt vnnd schuczet sie auch, bei iren christlichen Glauben, wie er den auch eine Georgianerin zur Ehe gehabt, von der Er zwien Sohne gezeuget, die Im auch zum thail in griechischen Glauben von Christo der Veldt heilandt vnterrichtet, dadurch er auch bewogen, der Christen Freundschaft zu suchen, kunte auch durch Gottes gnedigen willen endtlich dahin kommen, das durch guttliche, heilsame Mittel vnnd Beschigkung, ire blinde Augen geöffnet, vnnd zur christlichen Religion bekeret wurden.

Da nhun Eur Kay: Mt: gesinnet, diese jczige, hoichwichtige, vnnd fur Augen schwebende, Moscowitirsche, Persische vnnd andere obernante sachen, in Acht zu nhemen, (sonderlich aldeweile bei keinen vorigen Ro: Kaisern dergleichen sich erhoben, kunten je ehe je lieber, diese jczige Persier, nuczwehr zu Lande durch Polen, nach Moskaw, oder aber auff Lubegk, da sie mit weinigern Vncosten, im kunfftigen Martio, von da aus vbers Meer, biss zur Moscowitirschen Grenczen, vnnd also furtter, durch Moskaw, biss in ir Landt wider abgefertigt werden. Ob dan Eur Kay: Mt: in denen vnnd mehr andern, bei dem herrn Grossfürsten ferner zu verrichten, kunte auch dabei bestellet werden, wie dan auch wol sein solte, deweile, sie jczo, nicht Recht vernhemen können, was Eur Kay: Mt: gesucht, worauf sie gehn, vnnd ob Eur Kay: Mt: sich mit inen, in Freundschaft einlassen wollen wie Eur Kay: Mt: auch aus des herrn Grossfürsten Schreiben zu ersehn gehabt: vnnd ist dennoch des herrn Grossfürsten erbieten Eur

Kaÿ: Mt: vnd dero Allerhoichloblichstes hauses Osterreich zu jder Zait mit Rath vnnd wirgklicher Tadt, in allen notdfellen, hulflich beizuwonen.

Vas nhun die gelegenhait des Moscowitirschen Landes, wie herlich vnnd scheinbar, ohn alles gebirge, gancz eben, gross vnnd weitt mit trefflichen Flüssen, Seen allenthalben, ohn allen mangel gancz fruchtbarlich vmbgeben, wie sichs dan von der Lifflendischen Grencken, in die Sexhundert deutschen Meilen, biss Astarachan, an das Caspische Meer erstreckt, ohne das die Sibirischen wilden ortter, die dem herrn Grossfursten, Sobeln, Mardern, vnnd allerhandt Wildtwaren, heuffigk vnd vilfeltigk, zu Tribut geben, vber Acht hundert Meil, auch widerumb nach Pepa Horda, biss an das „Mare glaciale, da sie keine Grencke wissen, vnnd mangelt nhur an dem, das durch erfarnen leutte, dieselben Volcker (deweile sie vor sich selbst, sichs nicht wissen zu nucz zu machen). Anlaitung zu thun“, wie den Eur Kaÿ: Mt: Gesandter, herr Heinrich von Logaw, zum thail den Anfangk etwas gesehn vnnd in Acht genommen.

In causa Liuoniensi.

In Lifflendischen sachen, werden Eur R^m: Kaÿ: Mt: aus dero Gesandten herrn Heinrichen v. Logaw, was herczogk Karl aus Schweden, mit im abgeredt, auch aus herczogen Karl schriftlichen Berichten, auf was weise vnd welcher gestalt, Er sein inhabendes thail von der Prouincz Lifflandt Eur Kaÿ: Mt: vnd dem hailigen Raich deutscher Nation, dahin auch das Jus dominium ohne alle Einspruch gehorigk, abzutretten vnd zu vbergeben, zweiffels ohn, vernommen haben.

Nun spure ich dennoch meiner einfalt nach, das herczogk Karl, in Lifflendischen hendeln, das spiell zu hoich angefangen, vnnd trachtet dahin, damit er das Lifflandt, aldeweile dem Kunigraich Schweden, lenger also, wider der Polen Macht zu erhalten schwer furfelt, damit er es also, mit Ehren vnnd guthen Tittul, dahin es von Rechts wegen gehorigk wider vbergebe, vnnd er also, im Kunigraich Schweden, desto ruhlicher, da in die Polen alsdan, weniger, vnnd auch gar nichts schaden können, seine Regirung nhemen muchte, wiewol er noch in Lifflandt, die trefflichen vnd besten Vestungen auch Meerporten, als Reuel, Narua vnnd Parnaw in seiner gewalt hat, auch nicht gudt were (wie zulecz zu befurchten), das es zu Polen kom-

men solte, so wil dennoch gancz wol betrachtet werden, wëlcher gestalt mans anfangе, damit nicht andere Vnainigkaiten daraus entspringen kuntten.

Vnnd ist Erstlich mit guther Fursorge in Acht zu nhemen, da Eur Kay: Mt: mit herczogen Carln in Schweden, handelten, wie er es dan gar leicht vnnd gancz gerne thun wirdt, vnnd Polen nicht erst darumb besuchten, wurde Polen, durch Argkwon, als hieltens Eur Kay: Mt: mit herczogen Carln, wider sie, zum Auffrhur vnnd Vnrhu bewegt werden.

So were dennoch notigk, Eur Kay: Mt: hielten herczogen Carln, in der guthe, mit vertrostlicher hoffnung auff, vnnd liessens dem herrn Grossfursten zun Moscau vorerst wissen, der weile Moscau hiebeuor, das beste tail, in Lifflandt, in irer Gewalt gehabt, vnnd in Friedshandlungen, durch Bebst: Hlt Intercession, der Cron Polen (doch mit Vorbehalt ires Kreiges Rechten, welchs sie sich rhumen darin zu haben, vnnd kunfftigk wider in der guthe, oder mit dem schwerdt, zu furdern hetten abgetretten), wurde der herr Grossfurst nicht liebers sehen, als das handlungen mit Polen furgenhommen wurden, vnnd da Polen schon wegen ires Kreigs kostens, ein Abtragk begerten, da sie doch Mitlerweil des Landes auch gross genossen, vnnd der herr Grossfurst vermergkte, das durch die Mittel, ein deutscher Furst, von Eur Kay: Mt: zur friedlicher Regirung in Lifflandt gesaczt, vnnd das mit denselben, vnnd seiner Tochter, eine heuratt geschlossen werden kunte, so wurde er denselben Kreigskosten, Abzulegen vnnd richtigk zu machen, auff sich nhemen, es wurden auch die Vnterthanen vnnd Stette in Lifflandt, ein vbriges thun, sich selbst vntereinander schuczen, vnnd eine ansehnliche Summa zu wegen bringen, damit das Landt einmal zu rechten Fried widerumb keme.

Vnnd da der herr Grossfurst, sehen wurde, das Eur Kay: Mt: samt Churfursten, vnnd Stende des hailigen Raichs, vermug des Stetischen Vertrags Anno cet 70 geschehn, die Prouincz Lifflandt, einmal aus der Polen hande zu furdern, vnnd dasselbig guttlich zu suchen ein Anfangk machten, so wurden sie auch das ire dabei zu thun nicht vnterlassen.

Vnnd da alsdan Eur Kay: Mt: genaigt, mit dem Herrn Grossfursten, ewigen Fried vnnd Freundtschaft, iren begirlichen verlangen

nach, zu stiften vnnd aufzurichten, kunte durch Eur Kay: Mt: vnterhandlung, Polen vnnd Littawen (doch auff Eur Kay: Mt: gefallen) in selichen ewigen Fried wol mit eingezogen vnnd begriffen sein, welchs alles Polen viel treglicher, nuczbarer vnnd angenehmer sein wurde, den das sie truczlich, vnnd halszstarrigk allein auff Liffland, welchs inen nicht gehorigk, vnbilliger weise verharren, vnnd derohalben mit Eur Kay: Mt: vnd heiligem Raich, vnvertragen bleiben, vnd folgends auch mit dem herrn Grossfursten, kunftigk, wider in Kreigk gerathen, vnnd des Ausgangs zweiffelhaftigk bleiben solten.

Vnnd war also die handlungen mit Polen vorerst in der guthe gesucht, vnnd wol abliessen, wurde sich Schweden hernach selbst wol finden müssen.

Da dan also durch Gottlicher verleihung zwischen Eur Kay: Mt: dem herrn Grossfursten zur Mosscaw, vnd Cron Polen der Christenhait zu guthe, ein ewiger Fried vnnd bestendige Freundschaft, gestiftet vnnd aufgerichtet werden muchte, kunte hinfurter dadurch einer dem andern taile mit Rath vnd Tadt, wider ire Feinde erschienen vnd mit desto stercker hulffe, wider Turcken, vnd Tattarn, wirgklich beispringen.

Dieses alles habe ich dennoch aufs einfaltigst doch wolmaindtlich Eur Kay: Mt: aus schuldiger pflicht, zu gemuthe furen wollen, damit Eur Kay: Mt: vernhemmen muchten, wie die sachen der ortter jczo beschaffen, vnd kunte leicht kommen, da Eur Kay: Mt: die Moscovitirsche handel, mit wolbedechtigem Rath, nicht ferner in Acht nehmen, vnd den herrn Grossfursten jczo, einen nachrichtigen beschaidt werden liessen, das wie sie zuvor mit, Dennemarck haben ewige Freundschaft vnnd Bundtnus auffrichten wollen, vnnd dennoch durch den Todtfhal, aus Gottes sonderlicher schigkung noch pleiben, so muchte es sonsten, durch andere expracticirte Mittel, deweile doch sonderlich die Polen vnnd Littawer dahin bedacht, trachten auch darnach, mit Muscaw eine ewige union, wider alle ire Feinde, voreins zu stehen zu treffen, welchs auch zulecz, da Eur Kay: Mt: mit zeitigem Rath dem nicht vorkommen, geschehn kunte. Welchs alles in allen, in Eur Kay: Mt: allergnedigsten willen vnnd wolgefallen gestellt wirdt.

Beuele mich hiemit zu Kaiserlichen Gnaden, auff demutigst vnd gehorsambst.

Eur Rom: Kay: Mt: gehorsambster Hoffdiener

Lucas Pauli.

Докладъ Луки Паули Императору¹.

Свѣтлѣйшій, Могущественнѣйшій,
Непобѣдимѣйшій Римскій Императоръ въ Германіи,
а также Король Венгріи и Богеміи.

Всемилоствѣйшій Государь, около полутора года тому назадъ я подалъ всеподданнѣйшій докладъ о Московскихъ, Персидскихъ, Лифляндскихъ и другихъ дѣлахъ, а также о томъ, какія намѣренія и мысли имѣеть Великій Князь Московскій о заключеніи договора съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, и передалъ его письменно черезъ господина барона Генриха фонъ Логау, чтобы и онъ, господинъ Генрихъ фонъ Логау до нѣкоторой степени ознакомился съ нимъ, чтобы не пришлось опять (какъ уже раньше было) посылать съ большими расходами туда и назадъ и ничего не достигнуть; поэтому въ высшей степени необходимо, чтобы въ этомъ и другихъ дѣлахъ была въ инструкціи предоставлена полная свобода дѣйствія. Въ противномъ случаѣ придется вернуться домой, какъ и прежде ничего не сдѣлавъ, что было бы только къ стыду, какъ безъ сомнѣнія Ваше Императорское Величество уже достаточно узнали изъ реляціи Вашего посланника господина Генриха фонъ Логау и изъ письма господина Великаго Князя, какъ это кончилось.

Итакъ господинъ Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ имѣеть намѣреніе и твердо рѣшилъ заключить и возстановить дружбу и согласіе съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и со всѣмъ высокочтимымъ Австрійскимъ домомъ, чтобы въ будущемъ, въ случаѣ враждебнаго нападенія на одну изъ сторонъ, другая должна была помогать совѣтомъ и дѣломъ и выручать; и когда это (какъ это было сдѣлано въ 1514 году при Императорѣ Максимилианѣ I Императорскимъ посланникомъ господиномъ Сигизмундомъ фонъ Герберштейнъ) съ обѣихъ сторонъ будетъ постановлено и подтверждено, тогда хотеть онъ не только открыть доступъ въ свою обширную и замкнутую

¹ Вѣнскій Императорскій и Королевскій домашній, придворный и государственный Архивъ, св. 2 b., Russica 1600—1605.

страну, но и разрѣшить всѣмъ своимъ подданнымъ и торговымъ людямъ совершать сюда поѣздки для покупки и продажи, а также и подданнымъ Вашего Императорскаго Величества будетъ разрѣшенъ свободный, безпрепятственный проходъ въ его землю, чтобы благодаря этому не только возобновились, усилились и поднялись мореплаваніе и морская торговля сравнительно съ прежнимъ, но и чтобы принести пользу и помочь пропитанію въ приморскихъ городахъ Римской имперіи Нѣмецкаго народа и Русскимъ и Московскимъ землямъ и народамъ, и благодаря этимъ дѣйствіямъ Нѣмцы могутъ войти въ сношенія съ Московскими людьми и народами и возымѣть любовь, вѣрность, довѣріе и вѣчную дружбу.

Кромѣ того онъ хотѣлъ бы, какъ онъ уже часто выражалъ сильное желаніе, послѣ открытія доступа въ свою страну, основать Латинскія школы (какъ онъ уговорился объ этомъ съ покойнымъ братомъ Датскаго короля, Герцогомъ Іоанномъ Гольштинскимъ, и хотѣлъ уже привести въ исполненіе), чтобы юноши городовъ изучали и упражнялись въ Латинскомъ и другихъ языкахъ, чтобы они со временемъ отвыкли отъ прирожденной грубости и могли бы съ другими христіанскими народами, въ особенности благодаря Латинскому языку, не только разговаривать, но и сходиться съ ними въ благопристойныхъ обычаяхъ и добродѣтеляхъ и обращаться вѣжливо другъ съ другомъ.

Кромѣ того онъ хотѣлъ бы, послѣ заключенія того союза, привести свою обширную страну (которая во многихъ мѣстахъ очень опустѣла) въ лучшее состояніе, освободить своихъ подданныхъ и людей по Нѣмецкимъ и другимъ обычаямъ отъ большой тяготы, ига и вѣлости, ввести и даровать старымъ и богатымъ городамъ свободу, полицію и порядокъ, а для поддержанія суда и справедливости ввести гражданское управленіе, и построить и укрѣпить въ особенности на Окѣ и на Донѣ, въ десяти миляхъ одинъ отъ другого, свободные города, для удерживанія вторженій Крымскихъ и Перекопскихъ Татаръ, снабдить ихъ землей и людьми, посадить тамъ знатныхъ людей, которые бы своей силой могли не только удерживать Татаръ, но и способствовать ихъ уничтоженію.

Потомъ онъ имѣетъ намѣреніе сосватать своего единственнаго сына, молодого Θεодора Борисовича и свою дочь за людей Нѣмецкой

крови и высокаго происхожденія, чтобы благодаря этому полное довѣріе съ обѣихъ сторонъ стало сильнѣе, прочнѣе и оставалось бы таковымъ, и чтобы его добродѣтели было положено прочное начало.

Что объ этомъ и о другихъ дѣлахъ говорилъ Митрополитъ Греческій Діонисій, вѣроятно, по приказанію и желанію Вашего Императорскаго Величества, въ секретномъ разговорѣ въ Москвѣ съ Великимъ Княземъ и упомянулъ также о Польскихъ и Литовскихъ дѣлахъ, объ этомъ, безъ сомнѣнія, обстоятельно сообщилъ и извѣстилъ Ваше Императорское Величество посланникъ Вашего Императорскаго Величества, господинъ Генрихъ фонъ Логау¹.

Онъ старается не только о томъ, чтобы вступить въ вѣчную дружбу и любовь съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и всѣмъ высокочтимымъ домомъ, но и многими поступками достигъ того, что Персіане, Армяне, Георгіане Грузины и населеніе другихъ, граничащихъ съ Азіей мѣстъ пришли въ соглашеніе съ нимъ, и тамошнее населеніе, не боясь опасности со стороны Турокъ, повліяло на Персіанъ настолько, что онъ отправился со своимъ войскомъ и войскомъ многихъ другихъ въ походъ противъ Турокъ, убилъ ихъ много тысячъ, отнялъ силой и завоевалъ много мѣстностей, провинцій и городовъ. Объ этомъ ведетъ онъ переговоры, а также и Персидскій Шахъ, съ

¹ Въ бумагахъ В. Н. Александренко сохранился слѣдующій отрывокъ:

...Dionisius seiner verführten Falscheit wegen wie ander Vrsachen willen also vornemblich zu satisfaction des Grossfursten gebührendt ernstlichen gestraffet werden.

Vnd Euer Rom. Mayts. zun beharrenden Khayserlichen Gnaden thue ich mich in Demuth empfhelen, vnd vmb allerniedigst Erlaubnus, wieder anheimb zu zihen, allergehorsambst pittent.

Datum Prag den 7. Ianuarii a. 1605

Euer Römisch-Khayserlichen Mayestät

iederzeit getreuer vnd gehorsamber Camerer vnd Diener

Geinrich von Logaw ^{m.}_{v.}

„...Діонисій, вслѣдствіе его соблазнительной лживости, какъ и вслѣдствіе другихъ причинъ, и въ особенности для удовлетворенія Великаго Князя будетъ заслуженно строго наказанъ.

Смиренно поручаю себя постоянной Императорской Милости Вашего Римскаго Императорскаго Величества, и всепокорно прошу о всемилостивѣйшемъ позволеніи отправиться опять домой.

Дано въ Прагѣ 7 января 1605 г.

Вашего Римскаго Императорскаго Величества всегда вѣрный и покорный камереръ и слуга Генрихъ фонъ Логау, собственноручно“.

Перекопскими Татарами Казигирей, въ особенности потому, что Крымъ и Перекопъ видѣли своими глазами большія побѣды Персидскаго Шаха, и знаютъ, что Персія и Москва ведутъ переговоры съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, и онъ очень озабоченъ, къ кому онъ долженъ присоединиться, такъ какъ Москва и Персія не будутъ бездѣйствовать и уже строятъ планы, пока не принудятъ его добромъ или иначе какъ-нибудь къ союзу съ ними противъ Турокъ.

Также одобряетъ Великій Князь, что Ваше Императорское Величество не только не отклонили дружбу и просьбу Персіанъ, но даже хотите, какъ можно скорѣе, привести въ исполненіе, и полагаютъ, что, такъ какъ Ваше Императорское Величество хотѣли заключить союзъ съ Персіей и съ другими болѣе Азіатскими, пограничными христіанами противъ Турокъ, это теперь можно сдѣлать, теперь въ особенности потому, что они ведутъ уже войну и имѣютъ большое превосходство надъ Турками. Сборное мѣсто для переговоровъ (какъ думаютъ Москвитяне) должно быть непременно въ городѣ Москвѣ, куда Ваше Императорское Величество могли бы прислать своихъ къ назначенному сроку, съ другой стороны Персіане, Георгіане и Грузины пришлютъ туда же своихъ съ уполномочіемъ; посредникомъ въ этихъ переговорахъ могъ бы быть выбранъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Великій Князь, такъ какъ ему лучше всего извѣстны расположеніе городовъ, ихъ земель и народовъ, ихъ обычаи и порядки, а также онъ хитеръ и быстръ въ дѣлахъ; онъ сдѣлаетъ это ради славы, и это случится съ меньшими расходами, какъ и нельзя сомнѣваться, что всемогущій Богъ дастъ свое милостивое благословеніе и удачу.

И такъ какъ можетъ встрѣтиться, при обсужденіи дѣлъ и въ затруднительныхъ пунктахъ, что-нибудь, на что по ихъ инструкціи они не могутъ согласиться безъ званія и одобренія ихъ начальства, то оттуда можно всѣмъ сторонамъ, какъ къ Вашему Императорскому Величеству, такъ и въ Персію, и къ другимъ скорѣе по почтѣ послать для извѣщенія и получить указанія и отвѣтъ.

Такъ какъ эти же Азіатскіе народы уже семнадцать лѣтъ тому назадъ предложили бывшему Великому Князю Θεодору не только это, но даже подробно указали, съ какимъ количествомъ людей они всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности кромѣ его силъ будутъ дѣйствовать

въ этомъ союзѣ, и для укрѣпленія его хотятъ они одинъ другого, своихъ дѣтей, братьевъ и родственниковъ оставить заложниками у Великаго Князя въ Москвѣ.

Извѣстно также и о томъ, что теперешній Персидскій Шахъ Аббасъ очень покровительствуетъ христіанамъ и разрѣшилъ христіанамъ въ Испагани строить церкви, управляетъ и защищаетъ ихъ въ ихъ христіанской вѣрѣ, и такъ какъ онъ былъ женатъ на Георгіанкѣ, отъ которой онъ имѣлъ двухъ сыновей, которые его отчасти познакомили съ Греческой вѣрой въ Христа, Спасителя міра, то это его побудило искать дружбу христіанъ, и, можетъ быть, милостивая воля Божія приведетъ къ тому, что благодаря добрымъ и спасительнымъ средствамъ и распоряженіямъ откроются ихъ слѣпые глаза и они обратятся въ христіанскую вѣру.

Такъ какъ Ваше Императорское Величество намѣрены обратить вниманіе на теперешнія, весьма важныя, очевидныя Московскія, Персидскія и другія вышеназванныя дѣла (особенно потому, что они еще не возникали ни при одномъ Римскомъ Императорѣ), то Персіане могли бы, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, проѣхать или сухимъ путемъ черезъ Польшу въ Москву или на Любекъ, такъ какъ оттуда они могутъ вернуться въ свою страну съ меньшими издержками по морю до Московской границы, а оттуда дальше черезъ Москву. Если Вашему Императорскому Величеству надо сдѣлать что у Великаго Князя, это могло бы быть передано при этомъ, какъ сіе должно быть, такъ какъ они теперь не знаютъ хорошо, что хочетъ Ваше Императорское Величество, на что они идутъ, и хотите ли Ваше Императорское Величество вступитъ съ ними въ дружбу, какъ Ваше Императорское Величество могли видѣть изъ письма Великаго Князя: и предлагаетъ ли Великій Князь все-таки Вашему Императорскому Величеству и всему высокочтимому дому Австріи помогать во всякое время въ нуждѣ совѣтомъ и дѣломъ.

Что касается положенія Московской земли, то она прекрасна, кажется, безъ всякихъ горъ, совершенно ровная, обширная и великая, съ прекрасными рѣками и озерами повсюду, не имѣетъ недостатка, вся плодородна, простирается отъ Лифляндской границы до Астрахани и Каспійскаго моря на шестьсотъ Нѣмецкихъ миль, безъ Сибирскихъ дикихъ мѣстъ, которыя часто и многократно платятъ дань Великому

Князю соболями, куницами и всевозможными мѣхами, и на восемьсотъ миль къ Рера Norda до Ледовитаго Океана, такъ какъ они не знаютъ границы и имъ недостаетъ только опытныхъ людей этими народами (такъ какъ они сами не умѣютъ ничѣмъ воспользоваться) руководить, какъ посланникъ Вашего Императорскаго Величества господинъ Генрихъ фонъ Логау отчасти видѣлъ уже начало и обратилъ вниманіе.¹

По поводу Ливоніи.

О Лифляндскихъ дѣлахъ Ваше Римское Императорское Величество безъ сомнѣнія узнаете отъ посла Господина Генриха фонъ Логау, что Герцогъ Карлъ Шведскій съ нимъ переговорилъ, а также изъ письменнаго доклада Герцога Карла, какимъ образомъ принять передачу той части провинціи Лифляндіи, которою онъ долженъ владѣть, провинціи, безпорно принадлежащей Вашему Императорскому Величеству и Священному Государству Нѣмецкаго народа, а также и относящееся къ тому *jus dominium*.

Я вижу однако, насколько понимаю, что Герцогъ Карлъ въ Лифляндскихъ дѣлахъ началъ слишкомъ высокую игру и стремится къ тому, чтобы навсегда опять передать Шведскому Королевству Лифляндію, которую во всякомъ случаѣ трудно получить вопреки могущества Польши, [стремится передать] съ честію и высокимъ титуломъ, принадлежащимъ ему по праву, и онъ такимъ образомъ въ Шведскомъ королевствѣ тѣмъ спокойнѣе можетъ вступить въ управленіе, что тогда Поляки менѣе или даже совсѣмъ не могутъ ему вредить, такъ какъ уже въ Лифляндіи онъ будетъ владѣть превосходными и сильнѣйшими крѣпостями и морскими портами, какъ Ревель, Нарва и Пернау; а также было бы дурно (какъ въ концѣ концовъ можно опасаться), еслибы Лифляндія могла перейти къ Польшѣ. Поэтому нужно весьма обдумать, какимъ образомъ къ этому приступить, чтобы отсюда не могли возникнуть другія разногласія.

Прежде всего осторожнѣе будетъ принять во вниманіе, что, такъ какъ Ваше Императорское Величество вели переговоры съ Герцогомъ Карломъ и Польшу по этому поводу прежде не увѣдомили, то, если Герцогъ тогда будетъ легкомысленно поступать, Польша можетъ быть возбуждена недовѣріемъ къ возстанію и къ возмущенію противъ Васъ, какъ дѣйствующаго съ Герцогомъ Карломъ.

¹ Здѣсь обрывается переводъ В. Н. Александренко.

Итакъ однако было бы нужно, чтобы Ваше Императорское Величество милостиво поддерживали Герцога Карла въ утѣшительной надеждѣ, но прежде всего увѣдомили бы объ этомъ Великаго Князя Московскаго, такъ какъ Москва ранѣе имѣла въ своемъ владѣніи лучшую часть Лифляндіи и мирными переговорами, благодаря милостивому вмѣшательству Вашего Величества, она была передана Польской Коронѣ (при удержаніи Вами за собой военного права, чѣмъ Вы въ настоящемъ случаѣ можете гордиться и на будущее время предъявлять требованіе или мирно или войною). Господинъ Великій Князь съ неудовольствіемъ увидѣлъ бы, что съ Польшей начаты переговоры, и такъ какъ Польша уже вслѣдствіе своихъ военныхъ издержекъ пожелала бы вознагражденія, и такъ какъ она между тѣмъ сильно пользовалась страной; и Господинъ Великій Князь замѣтилъ, что если Вашимъ Величествомъ будетъ поставленъ на мирное управленіе Лифляндію Нѣмецкій Князь и если между нимъ и его [т. е. Великаго Князя] дочерью могъ бы быть заключенъ бракъ, то онъ бы принялъ на себя расчетъ и уплату военныхъ издержекъ, и также кромѣ того подданные и города Лифляндіи общими силами внесли бы значительную сумму для того, чтобы страна имѣла наконецъ твердый миръ.

Когда Господинъ Великій Князь увидитъ, что Ваше Императорское Величество вмѣстѣ съ Курфюрстами и Государственными чинами въ силу Штетинскаго договора 1570 г. однажды начинали уже требовать Лифляндію изъ рукъ Польши и добиваться мирнымъ путемъ, тогда и они съ своей стороны не оставятъ сдѣлать то, что будетъ слѣдовать.

И затѣмъ, если Ваше Императорское Величество склонны заключить съ Господиномъ Великимъ Княземъ вѣчный миръ и дружбу и пребывать въ нихъ по страстному желанію, то вслѣдствіе переговоровъ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Польша и Литва могла бы (но по желанію Вашего Императорскаго Величества) быть привлечена и принята въ вѣчный и святой миръ, что было бы гораздо выгоднѣе, полезнѣе и пріятнѣе Полякамъ, потому что они упрямо, упорно и во что бы то ни стало добиваются одной Лифляндіи, которая имъ не принадлежитъ, и вслѣдствіе этого они остаются неуживчивыми по отношенію къ Вашему Императорскому

Величеству и къ Священной Имперіи, и вслѣдствіе этого также съ Господиномъ Великимъ Княземъ на будущее время опять вступать въ войну, исходъ которой остается сомнительнымъ. Итакъ, прежде всего надо милостиво обратиться съ переговорами къ Польшѣ и предоставить Шведамъ самымъ найти, какъ имъ надо затѣмъ дѣйствовать.

Итакъ, когда съ Божіею помощью между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и Господиномъ Великимъ Княземъ Московскимъ и Польскою Короною будутъ основаны и установлены, на пользу всему христіанству, вѣчный миръ и постоянная дружба, то, помогая другъ другу совѣтомъ и дѣломъ, можно будетъ предстать предъ своими врагами и тѣмъ съ большей силою дѣйствовать противъ Турокъ и Татаръ.

Все это хотѣлъ я, по своему крайнему разумѣнію, но съ благимъ намѣреніемъ, довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, согласно своей обязанности, чтобы Ваше Императорское Величество могли видѣть, каково теперь положеніе дѣлъ въ странахъ. Легко можетъ произойти, что, если Ваше Императорское Величество, по зрѣлому обсужденію, не будете принимать во вниманіе переговоры съ Москвою и Господина Великаго Князя лишите удовлетворительнаго отвѣта,—какъ Вы прежде хотѣли установить вѣчную дружбу и союзъ съ Даніею, и однако по случаю смерти, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, это еще остается [несостоявшимся]—то надобно бы это исполнить другими испытанными средствами, потому что Поляки и Литовцы особенно думаютъ о томъ и стремятся также къ тому, чтобы установить въ будущемъ вѣчный союзъ съ Москвою противъ всѣхъ своихъ враговъ, что въ концѣ концовъ можетъ и случиться, если Ваше Императорское Величество не предупредите это своевременнымъ рѣшеніемъ.

Все это представляется на всемилостивѣйшую волю и соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

Смиренно и покорно поручаю себя Вашей Императорской Милости.

Вашего Римскаго Императорскаго Величества покорнѣйшій дворянинъ Лука Паули.

III.

Instructions for Muscovy. Sir Thos: Smith¹
[no date].

Whereas his Ma^{ty} has given you commission to negotiate wth the Emperor of Moscovy and hath given you allso creditt by his l^{tes} for nythinge you shall say unto him, I have thought good for your further dyrection and carriage there to deliver you theise Instructions.

First in your carriage to be carefull of the preservation of the honor and dignitie of his Ma^{ty}s person whom you do represent, as well in your speeches, presentation of l^{tes} as in all other circumstances, as farr as it standeth wth the custom of these countreyes.

Next to use all the meanes you can to advance the trade of the Company and to procure them all conditions of safety and proffit that you may. Wherein seing you are noe stranger to the nature of the traffique, I doe referr you to such informations and remembrances as you shall in that behalf receive of the Company.

And because there hath been some imputations formerly layd uppon the late Q. Eliz: of famous memorye, agaynst the proceedings of the Agent at Constantinople (all wch hath been formerly answered, as may appeare unto you by dyrection given to Francys Chenys, and since to Sr Richard Sea, Knight, whereof you may take copyes for your better information) yet because it is the manner of the Russ Counsell to enter into repitition of thinges, wch have been formerly mooved and answered, you shall acquoynt your-selfe wth the answeare formerly made, and make use thereof as you shall have occasion.

And if any question shall be mooved whye his M^{ty} doth contynewe the residence of an Embass^r in Constantinople wth the Grand Signior, you may answeare that his M^{ty} doth noe otheruise therein then other Christian Princes and States as the French Kinge, the State of Venice, and other States. All wch for cause of entercourse

¹ State Papers, Foreign; Russia, Bundle 2 [1614—1633].

and traffique only, have their Embassadeurs Sedgers there, and have not otherwise to do wth him. And soe would the King of Spayne doe, if the Grand Signior would permitt him the trade of his country.

Concerning the matter of peace wth Spayne, if they be inquisitive of it, you may say that notwthstandinge it pleased Almighty God to fynishe the dayes of her Ma^{ty} the late Queen of famous memorye before there was any accord between her and the King of Spayne, agaynst whom He had ever so much blessed her, as all the actions of mutuall hostility turned still to her great honour and his preiudice, yet that his Ma^{ty} (her lyncall, lawfull and naturall successeur), havinge lived in perfect peace and amitye wth all kings and estates before, foreseeing of how great consequence it is to breake into a warr, when peace may be established, uppon just and honorable conditions, hath been contented, to joyne in a treaty wth Spayne and the Archduke of Austria (husband to the Kinge of Spayne's sister and resident here in that part of the 17 provinces, wch the kinge her father gave her) not only for the reconciling of former differences between the kingdome of England and those Princes, but for the perfect establishing of such an amity hereafter, as may woork a settled and constant peace and safety between the territoryes and people of the Kinges and Princes aforesayd.

For wch purpose you may lett him know, that the Kinge of Spayne (the rather to wittness his inward desyre, to embrace all friendly amitye wth the Kinge our Soverayne) begann first to congratulate wth him by an honorable Embass^r as soone as heard newes of his arrivall to the Emperiall Crownes of England, Scotland, France and Ireland. And now since hath dyrected the Constable of Castyle (one of his greatest subjects) purposely out of Spayne wth full power to him and his Embassadour to treat of all thinges incident to the makeinge of a sincere and durable peace, who falling sicke by the way, according to the nature of his first commission hath deputed some others to begynn the treaty, wth purpose to follow after as soone as he is recovered, and soe have the Archdukes done on their parts, wherein because it may be that he wilbe desyrous to know how this agrees wth some of her Maties former confederacyes wth this Kinge of Spayne's enemyes, you may say that howsoever his Ma^{ty} out

of christian charitye is naturally inclyned to live peaceably wth all Princes, yet it shall never appeare to be concluded uppon other conditions then such as shalbe for the honour and weale of his estates and wthout preiudice to any of his former allyes or confederates towards all whom he intendeth to carrye himself as all other free Princes doe in like cases.

For all thinges els concerninge his Ma^{ty}s estate, because those Princes especially are most apt to seeke and mayntayne correspondencye wth greatest and mightiest Princes, whereof they make their perticular adg^{mts} much by fame and reports, their countreyes beeinge so farr removed, from meanes to understand them in more perticular fashyon, you shale not forgett the rather to draw on the constancye of his affection towards you and your trade, to desturbe his Ma^{ty}s and the constitution of his estate in this form:

First, that God hath not only sent to his Ma^{ty}s people and kyngdomes in his person a Kinge full of pietye and wisdome, to rule over them, but hath also blessed the same, wth a plentifull posteritye of greatest hope and espetation, the lacke whereof was a great discomfort in the former tyme.

Secondly, you may playnly declare unto him that such is his reputation and authoritye wth all the Princes of Europe, as there is hardly any Prince or State wch hath not sent him solemne embasages, wth offers of greatest friendship, and all thinges thereto belonging. To wch circumstances of his greatnes is¹ the accesse of his power and strength by beeinge Souverayn of more bodyes of warlike men, then most of the Princes of Christendom; concluding all wth his happines to be not only absolutely obeyed but universally beloved and admyred by all his people.

There remayneth little more for me to deliver you at this tyme who have so good discretion and judg^{mt}, whensoever any present occasion shalbe offered you to make use of the same for his Ma^{ty}s best service, and their benefit for whom you are chiefly employed.

[*Endorsed*] Tempore Jac: R.

Instructions for Muscovy

In myñ

Sir Thos Smith².

¹ Пробѣдъ въ копіи.

² Другая копія въ разрядѣ Russia, св. I, также безъ даты.

Инструкція для Московіи. Сэръ Том. Смитъ.

Такъ какъ Его Величество далъ вамъ порученіе вести переговоры съ Московскимъ Императоромъ, а также далъ вамъ въ своихъ грамотахъ полномочія по нѣкоторымъ предметамъ, о которыхъ вы будете говорить Императору, то я счелъ полезнымъ дать вамъ слѣдующія указанія дальнѣйшаго направленія и образа дѣйствій вашихъ тамъ.

Во первыхъ, въ своемъ образѣ дѣйствій—имѣть заботу объ охраненіи чести и достоинства лица Его Величества, которое вы представляете, какъ при вашихъ рѣчахъ, врученіи грамотъ, такъ и при другихъ обстоятельствахъ, въ той мѣрѣ, въ какой это согласуется съ обычаемъ тѣхъ странъ. Далѣе—употреблять всѣ доступныя вамъ средства, чтобы подвинуть торговлю Компаніи и добыть ей всѣ условія безопасности и выгоды, какія только можете. Поскольку я вижу, что вы хорошо ознакомлены съ природой торговаго обмѣна, я отсылаю васъ къ тѣмъ справкамъ и памятнымъ запискамъ, которыя вы получите отъ Компаніи на этотъ предметъ.

А такъ какъ въ прежнее время были нѣкоторые нареканія, обращенныя къ покойной, блаженной памяти, Королевѣ Елизаветѣ, противъ дѣйствій агента въ Константинополѣ (на все это было въ свое время и отвѣчено, какъ вы можете видѣть изъ предписаній, данныхъ Френсису Ченису, а затѣмъ и рыцарю сэру Ричарду Си, съ каковыхъ для лучшаго освѣдомленія можете себѣ сдѣлать копіи); а между тѣмъ у Русскаго Совѣта есть пріемъ вдаваться въ повтореніе вопросовъ, ранѣе возбуждавшихся и получившихъ отвѣтъ, вы должны ознакомиться сами съ прежде даннымъ отвѣтомъ и воспользоваться имъ, какъ будетъ у васъ случай.

И если будетъ возбужденъ какой-нибудь вопросъ о томъ, зачѣмъ Его Величество продолжаетъ пребываніе посланника въ Константинополѣ при Султанѣ, вы можете отвѣтить, что въ этомъ случаѣ Его Величество поступаетъ точно такъ же, какъ и другіе христіанскіе государи и государства, какъ Французскій Король, Венеціанское и другія государства. Всѣ они имѣютъ тамъ посланниковъ только ради торговыхъ сношеній, а иначе имъ нечего дѣлать у Султана. Такъ же бы поступалъ и Испанскій Король, если бы Султанъ разрѣшилъ ему торговлю въ своей странѣ.

По дѣлу о мирѣ съ Испаніей, если они о томъ будутъ допытываться, вы можете сказать, что, не смотря на то, что Всемогущему Богу было угодно прекратить дни Ея Величества покойной, блаженной памяти, Королевы, прежде чѣмъ могло произойти какое-либо соглашеніе между нею и Испанскимъ Королемъ,—а на него Богъ такъ щедро благословлялъ ее, что всѣ обоюдныя враждебныя дѣйствія всегда обращались къ ея великой чести и урону Короля,—однако Его Величество (ея прямой, законный и природный преемникъ), жившій въ совершенномъ мирѣ и дружбѣ со всѣми королями и государствами и прежде, предусматривая, какія большія послѣдствія имѣеть начать войну, когда могъ бы установиться миръ на справедливыхъ и почетныхъ условіяхъ, удовольствовался тѣмъ, что вступилъ въ договоръ съ Испаніей и Эрцгерцогомъ Австрійскимъ (супругомъ сестры Короля Испаніи, тамъ и живущимъ, въ той области изъ 17 провинцій, которую Король, ея отецъ, далъ ей), не только для успокоенія прежнихъ несогласій между Англійскимъ королевствомъ и этими государями, но и для совершеннаго установленія впредь такой дружбы, которая могла бы создать прочный и постоянный миръ и безопасность между землями и народами названныхъ выше королей и государей.

Въ этихъ видахъ—вы можете сообщить ему¹ объ этомъ—Испанскій Король (чтобы лучше засвидѣтельствовать свое душевное желаніе принять вполне доброжелательную дружбу Короля, нашего Государя) началъ прежде всего съ того, что поздравилъ его черезъ почетное посольство, какъ только услыхалъ вѣсть о его вступленіи на Императорскіе престолы Англіи, Шотландіи, Франціи и Ирландіи, а затѣмъ теперь отправилъ къ нему Губернатора Кастиліи (одного изъ высшихъ своихъ подданныхъ) нарочно изъ Испаніи съ полной мочью ему и своему посланнику на веденіе переговоровъ обо всѣхъ предметахъ, о какихъ придется по заключенію искренняго и долговѣчнаго мира; но онъ, захворавъ дорогой, отрядилъ, сообразно свойству своего первоначальнаго порученія, нѣкоторыхъ другихъ лицъ, чтобы начать переговоры, въ намѣреніи продолжать ихъ, когда поправится. То же съ своей стороны сдѣлали и эрцгерцогъ.

¹ Т. е. Царю.

Такъ какъ возможно, что при этомъ онъ (т. е. Царь) захочетъ знать, насколько это согласуется съ нѣкоторыми изъ прежнихъ союзныхъ договоровъ Ея Величества съ непріятелями Испанскаго Короля, вы можете сказать, что, хотя Его Величество по христіанскому милосердію естественно склоненъ жить въ мирѣ со всѣми государями, однако ни въ какомъ случаѣ этотъ договоръ не окажется заключеннымъ на иныхъ условіяхъ, кромѣ тѣхъ, какія послужатъ къ чести и благу его государствъ и не причинятъ ущерба кому-либо изъ его прежнихъ соратниковъ или союзниковъ, по отношенію ко всѣмъ которымъ онъ имѣетъ въ виду такъ вести себя, какъ всѣ другіе вольные государи въ подобныхъ случаяхъ.

Что касается другихъ предметовъ, относящихся до государства Его Величества, то, въ виду того, что такіе государи¹ въ высшей степени склонны искать и поддерживать сношенія съ величайшими и могущественнѣйшими государями, о которыхъ они составляютъ свои своеобразныя сужденія больше по молвѣ и слухамъ, вслѣдствіе того, что ихъ страны слишкомъ отдаленны, чтобы имѣлись способы узнавать объ нихъ болѣе точнымъ образомъ,—вы должны не забыть сильнѣе завлечь его² къ постоянному расположенію къ вамъ и вашей торговлѣ, побудить Его Величество и его государственныя учрежденія слѣдующимъ образомъ:

Во первыхъ (той мыслью), что Богъ не только послалъ народу и царствамъ Его Величества въ его лицѣ Царя, исполненнаго благочестія и мудрости,—править надъ ними, но также благословилъ его обильнымъ потомствомъ, (источникомъ) величайшей надежды и ожиданій, оскудѣніе коего было большимъ злополучіемъ предшествующаго времени.

Во вторыхъ, вы можете открыто заявить ему, что таковы его слава и значеніе у всѣхъ государей Европы, что едва ли есть какой-нибудь государь или государство, которые не посылали бы къ нему торжественныхъ посольствъ съ предложеніями величайшей дружбы и всего, съ ней связаннаго. Къ этимъ условіямъ его величія³ увеличеніе его могущества и силы тѣмъ, что онъ властитель бѣль-

¹ Какъ Московскій.

² Царя.

³ Пробѣлъ въ копіи.

шаго количества ратныхъ людей, нежели большинство христіанскихъ государей. Заключите все его счастьемъ въ томъ, что онъ пользуется не только безусловнымъ повиновеніемъ, но и общей любовью и удивленіемъ всего своего народа.

Немного еще остается мнѣ передать вамъ въ настоящее время: въ васъ такъ много благоразумія и разсудительности, что когда бы ни представился вамъ надлежащій случай, вы воспользуетесь ими для наилучшей службы Его Величеству и его выгодъ, ради которыхъ вы главнымъ образомъ и назначаетесь.

На оборотѣ: Время короля Іакова. Наказы для Московіи.
. . . . Сэръ Том. Смитъ.

IV.

De Posen 4 Octobre. ¹

Les fraicts (sic) du Rakosch ou assemblée de la noblesse de Poulogne a Sandomir n'ont point esté tels que le monde presumoit. Le Roy les a long temps amusé par promesses, et traitez. En fin la multitude s'ennuyant de ce delay, començoit a se couler chacun se retirant a sa maison. S. M^{te} le voyant, et sachant le petit nombre, et les mescontentemens de ceux qui estoyent demeurez leur courut sus avec vne armée de seize mil hommes, et le contraignit de demander pardon, et de s'humilier devant elle. Les Chefs comme le Palatin de Cracovie et les Ducs de Ratzüil freres, apres avoir baisé les mains a S. M^{te} ont prins la route de leurs maisons promettans d'attendre la decision de leurs differents a la prochaine diete, S. M^{te} leur donnant esperance de confirmer quant et quant, la paix de la religion et leur donner tout contentement. Aucuns disent que le Palatin de Cracovie, estant allé faire la reverence au Roy a esté arresté prisonnier. L'Evesque de Cracovie Cardinal est mal voulu du Roy, pour ce qu'il a trempé en c'est affaire du Rakosch de Sandomir.

Изъ Позвани 4 Октября.

Дѣла рокоша или собраніе Польскаго дворянства въ Сандомирѣ были не таковы, какъ предполагалъ свѣтъ. Король долго утѣшалъ ихъ обѣщаніями и договорами. Наконецъ толпа соскучившись отсрочкою, начала расходиться, каждый къ себѣ домой. Его Величество, видя это, и зная малочисленность и недовольство тѣхъ, которые остались, погнался за ними съ арміею въ шестнадцать тысячъ человѣкъ и принудилъ ихъ просить пощады и смириться передъ нимъ. Предводители, какъ Краковскій Палатинъ и Князья братья Радзивиль, облобызавъ руки Его Величества, отправились по домамъ, обѣщая дожидаться рѣшенія ихъ споровъ на слѣдующемъ собраніи, такъ какъ Его Величество далъ имъ надежду утвердить во всякомъ случаѣ религіозный миръ и предоставить имъ всякое удовлетвореніе. Нѣкоторые говорятъ, что Краковскій Палатинъ, когда отправился на поклонъ къ Королю, былъ подвергнутъ заключенію. Король не благоволилъ къ Кардиналу Краковскому Епископу за то, что участвовалъ въ этомъ дѣлѣ рокоша въ Сандомирѣ.

¹ S. P. for. Russia, Bundle I.

V

Lettres et ambassades de M. Philippe Canaye, t. II,
a Paris, MDCXXXV.

A Monsieur de Villeroy 26 Janvier 1605, p. 483.

Je croy qu'avez ouy parler d'un Prince Moscovite, nommé Demetrius, qui auoit esté porté petit enfant en Pologne et estant venu en âge de dix-sept ou dix-huit ans sa mère luy a fait savoir qu'il est fils du dernier Grand Duc de Moscovie et son seul et vray heritier; mais que prevoyant que si Son oncle, qui tient l'Estat et qui eut esté son tuteur, l'eut eu entre ses mains, il l'eut fait mourir, elle auroit fait nourrir à la desrobée et fait courir le bruit qu'il estoit mort aussitost qu'elle en estoit accouchée. Cette histoire favorisée des Peres Jesuites qui esperent se prevaloir de ce jeune Prince pour acquerir ce grand Empire-la à l'Eglise Romaine, qu'il ne reconnoist point, a meue quelques Seigneurs Polognois à entreprendre cette querelle; et ayant mis sur pied une assez bonne armée ont pris le chemin de Russie et à deux lieues de Kiovia (ancienne demeure des Princes de ce pays la) ont passé le Boristhenes et ont desin receu à composition deux fortes places, bien munies de canons et provisionts de guerre, comme estant frontiers contre les Tartares. Ils sont recues par tout avec ioye. Le peuple reçoit son Prince legitime et avec luy la Foy et la Religion Catholique. Nous verrons ce qu'il reussira de ce bon commencement.¹

¹ Дальнѣйшія выписки В. Н. Александренко изъ книги Canaye отрывочны: 510. Du 24 Fevrier. Сообщая объ успѣхахъ Димитрія и что онъ находится въ 6 дняхъ пути отъ Москвы, прибавляетъ: On attend d'heure à autre la nouvelle de la bataille generale celui qui est en possession de cet Empire la. Si la victoire demeure à ce jeune Demetrius, voyla la Religion Catholique et l'autorite Pontificale etablie en tout ce grand Etat, au grand honneur de Jesuites, qui ont esté autheurs de cette entreprise. Получ. письмо отъ кал. La Blaque.

Под. сношенія съ Поссевиномъ, невѣрно указыв., будто бы въ сраж. пало 40 тыс. рус. on assure que ce Demetrius est fort Catholique p. 526 (отъ 9 марта). Годуновъ Hudonf p. 578.

652. Пис. 12 іюля гов., что для пол. кор. это было бы помощь противъ Швеціи un grand secours contre ledit Svedois du cotté de la Nerue. Mais ce sera un grand accroissement à l'eglise Catholique que la reduction de ce grand Empire-la du quel l'estendue est presque infinie. К. рек. прос. Пану посл. Поссевина, кор. si longuement et heurusement travaillé du temps de Gregoire et Sixte V.

Письма и посольства Г. Филиппа Сапауе, т. II,
Парижъ, 1635 г.

Господину де-Виллеруа, 26 Января 1605 г.

Стр. 483. Я думаю, что вы слышали объ одномъ Московскомъ Князѣ, именемъ Дмитріи, который маленькимъ ребенкомъ былъ отправленъ въ Польшу и, когда ему минуло 17 или 18 лѣтъ, его мать сообщила ему, что онъ—сынъ послѣдняго Московскаго Великаго Князя, его единственный и настоящій наслѣдникъ; но, предвиди, что если бы его дядя, который править государствомъ и который былъ бы его опекуномъ, имѣлъ его въ своихъ рукахъ, онъ умертвилъ бы его,—она заставила выкормить его тайно и распустила слухъ, что онъ умеръ, тотчасъ послѣ своего рожденія. Эта исторія, поощряемая отцами Иезуитами, которые надѣются воспользоваться этимъ молодымъ Княземъ, чтобы пріобрѣсти эту великую Имперію для Римской церкви, которую она не признаетъ, [эта исторія] подвигнула нѣсколькихъ Польскихъ вельможъ предпринять эту борьбу; выставивъ довольно хорошую армію, они направились въ Россію и въ двухъ лѣ отъ Кіева (старинное мѣстопребываніе Князей этой страны) они перешли Днѣпръ и рѣшили устроить два укрѣпленія, хорошо снабженные пушками и военными припасами, какъ бы пограничныя противъ Татаръ. Ихъ встрѣчаютъ вездѣ съ радостью. Народъ принимаетъ своего законнаго Князя, а съ нимъ вѣру и исповѣданіе Католическое. Увидимъ, что выйдетъ изъ этого хорошаго начала.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ НАКАЗА ПОЛЬСКИМЪ ПОСЛАМЪ
ВЪ МОСКВУ, САПѢГѢ, ВАРШИЦКОМУ И ПЕЛЬГРЖИМОВ-
СКОМУ 1600 Г.¹

Наказъ или наставленіе великимъ посламъ Его Королевскаго Величества, отправленнымъ къ Великому Князю Московскому: сіятельному Льву СапѣгѢ, канцлеру Великаго Княжества Литовскаго, старостѣ Слонимскому, Пернавскому, Могилевскому и т. д., державцѣ Ретовскому и Блудненскому, и высокоблагородному Станиславу Варшицкому, кастеляну Варшавскому, старостѣ Кобринскому и Осецкому, и благородному ИльѢ Пельгржимовскому, писарю Великаго Княжества Литовскаго, лѣсничему Нѣмопойцкому, данное сего тысяча шестисотаго года.

Первый посолъ
долженъ говорить:

Пресвѣтлѣйшій и Великій Государь нашъ Сигизмундъ Третій, Божіей милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волыньскій, Подольскій, Подляскій, Инфлянтскій и пр., наслѣдный Король Шведскій, Готскій, Вандальскій, и Великій Князь Финляндскій² и пр.,

тебѣ, Божіей милостью Великому Государю и Великому Князю Борису Феодоровичу всея Руси, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астраханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и пр., поклониться и о здоровіи твоємъ навѣдаться намъ посламъ своимъ повелѣлъ.

Затѣмъ отдать вѣрительную грамоту.

По врученіи же грамоты, первый посолъ долженъ выразить въ слѣдующихъ словахъ поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ:

Пресвѣтлѣйшій и Великій Государь нашъ, Король и Великій

¹ Польскій текстъ напечатанъ въ Сборникѣ Князя Оболенскаго, № 7, М. 1838 г., и въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 137, М. 1912, стр. 45—53.

² Финляндскій—у Оболенскаго—Finlandskie, въ Сборникѣ Истор. Общества—Inlandskie.

Князь, повелѣлъ сказать тебѣ, Великому Государю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу: Присылалъ ты къ намъ посланника твоего думнаго дворянина и ясельничаго, Можайскаго намѣстника Михаила Игнатьевича Татищева, а также дьяка Ивана Максимова, съ извѣщеніемъ, что по волѣ Божіей скончался Великій Государь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, послѣдній потомокъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Московскихъ; ты же, Борисъ Ѳеодоровичъ, сдѣлался Государемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и желаешь того, что ведетъ ко благу всего христіанства. Потому мы, зная, что всемогущій Богъ самъ устанавливаетъ Королей, Государей и Князей и своей Божіей волею отнимаетъ и даетъ, кому хочетъ, королевства и монархіи; мы, видя, что Онъ своей святою волей позволилъ тебѣ, Борису Ѳеодоровичу, принять великое Государство и Господство Московское, и видя твои добрыя желанія и намѣренія, высказанныя намъ черезъ посланника твоего Михаила Татищева и дьяка Ивана Максимова,—поздравляемъ тебя на этомъ великомъ Государствѣ¹, желая тебѣ въ Божьей милости на долгія лѣта счастливой жизни въ доброй дружбѣ съ нами.

Второй посолъ
долженъ говорить:

Пресвѣтлѣйшій Великій Государь Сигизмундъ Третій, Король Польскій, Великій Князь Литовскій и пр., повелѣлъ сказать тебѣ, Великому Государю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всея Руси, Владимірскому, Московскому и пр.: Черезъ того же посланника своего, думнаго дворянина и ясельничаго, Можайскаго намѣстника Михаила Татищева и дьяка Ивана Максимова передалъ ты намъ, что ты, Борисъ Ѳеодоровичъ всея Руси, желая блага всему христіанству, хочешь пребывать съ нами въ мирѣ, любви и доброй дружбѣ. Посему мы, видя и хорошо сознавая, сколь важно согласіе, любовь и единеніе насъ Великихъ Государей не только для подвластныхъ намъ по Божіей милости народовъ, которые, будучи какъ бы одной вѣры и одного языка, происходятъ изъ одного Славянскаго народа, но и всему христіанству,—желаемъ пребывать съ тобой, Борисомъ Ѳеодоровичемъ всея Руси, въ мирѣ, любви и единеніи.

¹ Т. е. со вступленіемъ на престолъ этого великаго Государства.

Третій посолъ

долженъ говорить:

Пресвѣтлѣйшій и Великій Государь Сигизмундъ Третій, Король Польскій, Великій Князь Литовскій и пр., повелѣлъ сказать тебѣ, Великому Государю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всея Руси, Владимірскому, Московскому и пр.: Такъ какъ объ этомъ единеніи и вѣчной дружбѣ начали говорить и совѣщаться еще ранѣе наши предки, Короли Польскіе и Великіе Князья Литовскіе и пр. съ одной стороны, и твои предшественники, Великіе Государи и Великіе Князья Московскіе—съ другой; посему мы, по совѣту и просьбамъ членовъ Сената Польскаго Королевства и Великаго Княжества Литовскаго, шлемъ къ тебѣ нашихъ великихъ пословъ: сіятельнаго Льва Сапѣгу, канцлера Великаго Княжества Литовскаго, старосту Слонимскаго, Пернавскаго, Могилевскаго, державцу Ретовскаго и Блудменскаго¹, высокoblагороднаго Станислава Варшицкаго, кастеляна Варшавскаго, старосту Кобринскаго и Осецкаго, Ілію Пельгржимовскаго, писаря Великаго Княжества Литовскаго, лѣсничаго Нѣмонойскаго,— давъ имъ полномочіе и нужное наставленіе объ этомъ говорить, вести переговоры и заключить договоръ; и ты бы съ ними говорилъ и заключилъ договоръ о томъ, что бы надлежало для вѣчнаго мира, хорошей и твердой дружбы между нами и тобою и между нашими Государствами. А что они между собою условятъ, рѣшатъ и подтвердятъ присягою, то мы хотимъ скрѣпить нашей присягой, и наши потомки это сохранять.

Когда же Великій Князь Московскій повелитъ своимъ думнымъ боярамъ вступить съ ними объ этомъ въ переговоры, тогда нашимъ посламъ слѣдуетъ самымъ усерднымъ образомъ вести переговоры о томъ, о чемъ еще ранѣе, въ государственное предковъ нашихъ были переговоры и соглашенія, слѣдующимъ образомъ:

Чтобы между нами, Сигизмундомъ Третьимъ, Божіею милостію Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, Русскимъ, Прусскимъ, Жмудскимъ, Мазовецкимъ, Инфлянтскимъ и пр., и нашими наслѣдниками, Королями Польскими и Великими Князьями Литовскими съ одной стороны, и Борисомъ Ѳеодоровичемъ всея Руси, Ве-

¹ Въ подлинникѣ здѣсь Bludmeńskiego, а выше Bludnieńskiemu.

ликимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ и пр., и его наслѣдниками Великими Государями всея Руси—съ другой, а также между народами Польскимъ, Литовскимъ, Русскимъ, Прусскимъ, Инфлянтскимъ и другими, подчиненными нашему Королевству, и народами Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ и всея Руси, подчиненными Борису Θεодоровичу, сохранился вѣчный миръ и согласіе, вѣчная дружба и единеніе, такъ что они будутъ при всякой опасности совместно защищаться и защищать другъ друга, по мѣрѣ силъ и возможности, желая другъ другу всего хорошаго и заботясь о благомъ другого, какъ о своемъ собственномъ. И кто будетъ другомъ намъ, Сигизмунду Третьему, и послѣ насъ нашимъ потомкамъ, Польскому Королевству, Великому Княжеству Литовскому и подчиненнымъ намъ Государствамъ, тому да будутъ друзьями Великій Государь и Великій Князь Борисъ Θεодоровичъ и послѣ него его потомки, Великіе Государи и Великіе Князья всея Руси; а кто бы былъ другомъ Великому Государю Борису Θεодоровичу всея Руси и его наслѣдникамъ и Государствамъ его Владимірскому, Московскому, Новгородскому и другимъ, ему подвластнымъ, тому будемъ друзьями мы, Сигизмундъ, и наши потомки, а также Польское Королевство и Великое Княжество Литовское. Кто же будетъ врагомъ намъ, Сигизмунду Третьему и нашимъ потомкамъ, а также Польскому Королевству и Великому Княжеству Литовскому, тому да будутъ врагами и Борисъ Θεодоровичъ всея Руси и потомки его, Великіе Князья Московскіе, и Государства Владимірское, Московское, Новгородское и всея Руси; и кто будетъ врагомъ Борису Θεодоровичу всея Руси и его потомкамъ, Великимъ Государямъ, и Государствамъ ихъ Владимірскому, Московскому, Новгородскому, тому будемъ врагами и мы, Сигизмундъ Третій, наши потомки и Польское Королевство и Великое Княжество Литовское. Никакихъ договоровъ и союзовъ съ посторонними народами одинъ не долженъ заключать и устанавливать во вредъ другого, но всегда лишь напередъ переговоривъ и посовѣтовавшись сообща между собой; если-бы какой союзъ оказался заключеннымъ до того времени, то онъ долженъ остаться въ сплѣ. А если-бы какой-нибудь внѣшній врагъ на одного посягнулъ, напасть или возсталъ, тогда другой обязанъ искренно, благожелательно и безъ хитростей выручать его и

помогать по мѣрѣ силъ и возможности. А если-бы что-нибудь было возвращено общими силами изъ рукъ непріятеля, то все, къ чему издавна имѣють право Польское Королевство и Великое Княжество Литовское, земля Русская, Прусская, Инфлянтская и другія,—должно остаться за Польскимъ Королевствомъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ; все же, что издавна принадлежало Государствамъ Русскому, Владимірскому, Новгородскому и пр., то останется за Государствами Русскимъ, Владимірскимъ, Новгородскимъ. А если они общими силами пріобрѣтутъ земли какого-либо государства или королевства или какую-либо провинцію, то держать ее сообща или раздѣлить пополамъ. Къ тому же людямъ Польскаго, Литовскаго, Русскаго, Инфлянтскаго и пр. народовъ и остальнымъ подданнымъ Его Королевскаго Величества должно быть дозволено ѣздить на службу къ Великому Государю Борису Θεодоровичу, служить въ войскахъ, получать жалованіе, а въ земляхъ Великаго Государя—служить, пріобрѣтать имѣнія, дружбу, жениться, выслуживать, покупать, владѣть и пользоваться тѣми имѣніями согласно тому праву, коему они подлежатъ, и пребывая тамъ на службѣ, при дворахъ и войскахъ, поселиться тамъ съ своимъ имуществомъ, и сѣзжать съ нимъ вмѣстѣ, и жить вездѣ, гдѣ захочется, пользуясь имуществомъ спокойно и безъ всякихъ затрудненій; точно также и людямъ народа Владимірскаго, Московскаго, Русскаго дозволено будетъ въ Польшѣ, Литвѣ, Инфлянтахъ и въ другихъ Государствахъ Коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго—пріѣзжать на службу ко дворамъ Ихъ Величествъ Королей Польскихъ и другихъ чиновъ Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго и пр., служить въ войскахъ, получать жалованіе, выслуживать, пріобрѣтать дружбу и имущество, жениться, покупать, владѣть и пользоваться имѣніями согласно тому праву, коему они подлежатъ, поселиться вмѣстѣ съ имуществомъ, и выѣзжать съ нимъ, куда захотятъ, и пользоваться имъ спокойно безъ всякихъ затрудненій. Но бѣглецы, воры, поджигатели, преступники и всѣ, кто, провинившись и избѣгая наказанія, будетъ убѣгать въ союзное Государство, такіе должны быть выдаваемы взаимно безъ всякаго суда и промедленія. А въ тѣхъ пріобрѣтенныхъ имѣніяхъ дозволено будетъ людямъ Московскаго народа строить церкви Русскаго вѣро-

исповѣданія, ихъ одарять и совершать богослуженіе; Полякамъ же и Литвѣ дозволено будетъ также въ Москвѣ строить и снаряжать костелы и свободно отправлять Римское богослуженіе.

Точно также послы должны убѣдить Великаго Князя Московскаго построить въ Москвѣ, а равно и въ другихъ значительныхъ городахъ, какъ въ Псковѣ, Новгородѣ, Смоленскѣ и прочихъ,---католическіе костелы для Поляковъ и Литовцевъ, пріѣзжающихъ къ нему на службу, чтобы они могли вездѣ свободно совершать свое католическое богослуженіе. При этихъ костелахъ должны быть также основаны школы и учреждаемы коллегіи, чтобы люди Московскаго народа учились Латинскому языку, такъ какъ это можетъ имъ быть весьма полезно и необходимо. Но ересей пусть Великій Князь Московскій не допускаетъ въ своей землѣ, какъ враговъ Римской и Греческой религіи. Людямъ Московскаго народа должно быть дозволено посылать своихъ дѣтей для упражненія въ наукахъ и для воспитанія въ школы, находящіяся въ Польшѣ и въ Литвѣ, и вести взаимно торговли и купеческія дѣла, гдѣ кому угодно. Народы эти могутъ въ поименованныхъ земляхъ свободно и безопасно избирать себѣ подходящія для торговли мѣста въ городахъ, мѣстечкахъ, пристаняхъ, и гдѣ бы это было нужно въ союзныхъ Государствахъ, могутъ въ этомъ сами устанавливать необходимый порядокъ, учреждать товарищества, избирать старшинъ. Чтобы какъ людямъ Государствъ Польской Короны, и Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго и пр. была полная свобода вести торговлю вездѣ, гдѣ угодно, въ Государствѣ Русскомъ, Владимірскомъ, Московскомъ и далѣе до Кизылбашъ и болѣе отдаленныхъ ордъ, и возвращаться оттуда назадъ; такъ и людямъ земли Русской, Владимірской, Московской былъ свободенъ проходъ въ Государства Польскія и Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго, и далѣе въ Германію, Италію, Англію, Францію, Испанію, Португалію, къ Туркамъ, Валахамъ, Венграмъ и куда бы имъ ни захотѣлось, а также и обратно въ свои земли. Повышенія пошлинъ для купцовъ не должно быть, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ Государствахъ, но онѣ должны быть уплачиваемы по старому. А такъ какъ эти Государства будутъ имѣть общихъ друзей и общихъ враговъ, то для большаго единенія и постоянного совѣщанія они должны держать пословъ у дворовъ союзныхъ Государей.

Такъ, чтобы у двора Ихъ Величествъ Королей Польскихъ и Князей Литовскихъ и пр. постоянно жили послы Государствъ Русскихъ, Владимірскихъ, Московскихъ, съ которыми Его Величество Король Польскій и чины Королевства и Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго могли бы сносятся о необходимомъ, въ особенности же о посольствахъ, когда ихъ придется высылать къ инымъ чужимъ Государямъ, или отъ нихъ принимать, что должно происходить съ вѣдома пословъ; и точно также у двора Государя Русскаго, Владимірскаго, Московскаго и пр. должны пребывать послы Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго, которые должны быть увѣдомляемы о всякихъ посольствахъ, какъ о высылкѣ ихъ къ чужимъ Государямъ, такъ и о принятіи отъ нихъ, и о всѣхъ дѣлахъ, затрагивающихъ союзныя Государства. Посему, куда-бы ни пришлось посылать посольства, это должно быть исполнено по предварительному соглашенію, отъ имени обоихъ союзныхъ Государей и черезъ общихъ пословъ, чтобы тотъ, кто приметъ пословъ, видя единеніе столь могущественныхъ Государей, уважалъ ихъ силу и принималъ ее въ расчетъ. Также заключеніе всякаго рода договоровъ и всего, что касается блага этихъ Государствъ, должно быть исполняемо по предварительному сношенію между двумя совѣтами и чинами всѣхъ Государствъ. Для разсмотрѣнія и сужденія о случившихся разногласіяхъ между этими Государствами, по вопросу о долгахъ, о земляхъ или о чемъ-либо иномъ, должны быть высылаемы обѣими сторонами въ каждомъ году на означенное время и мѣсто особые комиссары. А такъ какъ изъ имѣній Его Величества Короля Польскаго и Королевства каждый годъ выплачивается извѣстная сумма денегъ на защиту отъ басурманъ, и изъ нея содержатся военные люди, то и съ Государствъ Русскихъ, Владимірскихъ должна быть назначена извѣстная сумма для обороны отъ общихъ враговъ язычниковъ, которая должна складываться въ Кіевѣ. Города Нарва и Иванъ-городъ должны находиться въ общемъ владѣніи союзныхъ Государствъ; а пошлины, получаемыя съ этихъ городовъ, будутъ обращаться на общую ихъ защиту. Сговориться должны Государя и объ основаніи военныхъ флотовъ на Черномъ и Варгацкомъ¹ морѣ, чтобы возможно дальше подвинуть и рас-

¹ Варяжскомъ?

ширить границы своихъ Государствъ; флоты должны выходить изъ Нарвы и Иванъ-города, отъ Днѣпровскихъ пороговъ и изъ другихъ мѣстъ, гдѣ окажется необходимо по обстоятельствамъ. Его Величество Король Польскій снабдитъ ихъ людьми опытными и умѣлыми въ военныхъ и морскихъ дѣлахъ и пошлетъ туда на службу вооруженныхъ людей для обороны. Государь же Русскій, Владимірскій, Московскій и пр. долженъ доставить достаточное количество подходящаго дерева, смолы, канатовъ, сала и иныхъ необходимыхъ предметовъ; а орудія съ соотвѣтствующимъ матеріаломъ и провіантъ поставятъ оба Государя сообща. Монета въ Государствахъ должна быть одинакова, одиой цѣны и вѣса. И для совершеннаго выраженія передъ лицомъ всего міра единенія этихъ Государствъ, должны быть сдѣланы двѣ одинаковыя короны, означающія нераздѣльный союзъ двухъ Государей и ихъ Государствъ: одна въ Польшѣ должна быть возложена послами Государя Русскаго, Владимірскаго, Московскаго и пр. на главу Его Величества Короля Польскаго и пр., другая же въ Москвѣ будетъ также возложена послами Его Величества Короля Польскаго и пр. на главу Государя Русскаго, Владимірскаго, Московскаго. А такъ какъ Короли и Монархи, подобно всѣмъ инымъ людямъ, подвержены смерти, то когда бы отошелъ съ сего свѣта Его Величество Король Польскій (что да отдалитъ Господь Богъ на долгое время), сенаторы Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго должны извѣстить объ этомъ Государя Русскаго Бориса Ѳеодоровича и сословія Русскія, Владимірскія, Московскія, и переговорить съ ними объ избраніи новаго Государя, не преграждая доступа къ престолу сыну Его Величества Короля, такъ чтобы народы Польскій, Литовскій и пр. могли избрать его свободными голосами согласно своимъ законамъ. На этотъ выборъ новаго Государя, назначаемый чинами Королевства и Великаго Княжества Литовскаго, долженъ послать своихъ пословъ и Великій Государь Борисъ Ѳеодоровичъ; съ этими чинами Коронными и Великаго Княжества Литовскаго послы эти будутъ совѣщаться относительно избранія Короля, ни въ чемъ однако не нарушая свободы избранія. А вновь избранный чинами Польскими и Литовскими Король, подтверждая присягой права и свободы Польскія и Литовскія, долженъ также тамъ же подтвердить присягой сохранять твердо и ненарушимо союзъ, единеніе, общность и вѣчную дружбу, установлен-

ную между названными Государствами. А при коронованіи Его Величества Короля Польскаго долженъ присутствовать посолъ Государя Русскаго и, по возложеніи на главу Короля Польской короны Архіепископомъ Гнізненскимъ, долженъ возложить другую корону, особо для этого приготовленную. А когда бы не стало и сына Его Величества Короля, Государя нашего (чего Богъ да не допуститъ), тогда чины Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго изберутъ себѣ Королемъ Русскаго Государя, который, принеся присягу на права и вольности Польскому и Литовскому народу, будучи ими добровольно избранъ Королемъ, и будучи повелителемъ двухъ столь великихъ и обширныхъ Государствъ, будетъ жить два года въ Польшѣ и Литвѣ для управленія Польскими и Литовскими дѣлами, и одинъ годъ въ Москвѣ для управленія дѣлами Московскими; а на время отъѣзда своего изъ Польши и Литвы въ Москву онъ оставитъ или установитъ на свое мѣсто сына своего, если у него будетъ взрослый сынъ, придавъ ему трехъ знатныхъ людей — одного изъ Великой Польши, другого изъ Малой, третьяго изъ Литвы — которые и будутъ управлять дѣлами Королевства и Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго и прочихъ Государствъ, докладывая о нихъ письмами Государю и совѣтуясь съ его послами, которые постоянно должны пребывать въ Польшѣ. Лица, которымъ будетъ поручено завѣдываніе дѣлами Государства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго, должны быть замѣняемы каждый годъ. А то, что они будутъ сохранять договоръ о единствѣ обоихъ Государствъ, они должны подтвердить присягой. Если бы и Государь Русскій, Владимірскій, Московскій и пр. не оставилъ сына, тогда онъ долженъ назначить на каждый годъ такихъ трехъ лицъ, какъ сказано выше, которые, будучи связаны присягой, будутъ управлять вышеуказаннымъ образомъ дѣлами Польши и Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго и пр. во время отсутствія Государя. А если (что да отсрочитъ Богъ какъ можно долѣе) Государь Русскій, Владимірскій, Московскій раньше умретъ и оставитъ сына, то сынъ этотъ долженъ быть Государемъ тѣхъ Государствъ, присягнуть и сохранить ненарушимо установленный союзъ между помянутыми Государствами; однако Его Величество Король Польскій по увѣдомленіи долженъ послать на коронацію своихъ по-

словъ, передъ которыми Государь принесетъ присягу на твердое сохраненіе установленнаго между Государствами союза. При коронованіи же, посолъ Короля Польскаго долженъ возложить на главу Русскаго Государя особо для этого сдѣланную корону, какъ выше. Если же (отъ чего сохрани Богъ) сына не будетъ, тогда Его Величество Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Инфлянтскій станетъ Государемъ Русскимъ, Владимірскимъ, Московскимъ и также будетъ жить два года для Польскихъ и Литовскихъ дѣлъ въ Польшѣ и третій годъ для дѣлъ Московскихъ въ Москвѣ. И въ отсутствіе свое оставить тамъ старшимъ своего сына, если будетъ имѣть такого, приставивъ къ нему для большаго порядка и лучшаго завѣдыванія дѣлами тѣхъ Государствъ кого-нибудь изъ народа Русскаго, Владимірскаго, Московскаго и пр. И о всемъ будутъ сноситься съ постоянно находящимися тамъ послами Его Величества Короля и такъ исполнять текущія дѣла, въ дѣлахъ же, очень важныхъ для Государства и союза, должны испрашивать указаній Его Величества Короля. А въ томъ, что установленный союзъ будетъ сохраняться, должны принести присягу и тотъ назначенный, и мѣстные чины. А если бы, сохрани Богъ, не стало и сына Его Величества Короля, тогда на мѣсто Его Королевскаго Величества, долженъ быть назначенъ и связанъ присягой человекъ изъ Русскаго, Владимірскаго и пр. народа, который и будетъ завѣдывать вышеизложеннымъ образомъ дѣлами тѣхъ Государствъ, заботясь о сохраненіи ихъ союзнаго договора. Къ этому присоединяется то, что вакантныя должности сановниковъ и чиновниковъ, какъ въ Государствахъ Польскаго Королевства, Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго, такъ и въ Государствахъ Русскихъ, Владимірскихъ, Московскихъ и пр., не должны быть даваемы никому, прежде чѣмъ онъ учинитъ присягу на вѣрность Его Королевскому Величеству и коронованнымъ потомкамъ Его Королевскаго Величества, а также Государю Русскому, Владимірскому, Московскому и пр., и его потомкамъ, и тѣмъ обоимъ союзнымъ Государствамъ сохранять единство обоихъ союзныхъ Государствъ. Границы этихъ Государствъ должны быть сохранены въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ теперь; а если бы возникъ споръ относительно границъ, то должны быть посланы съ обѣихъ сторонъ комиссары, которые собственнымъ умомъ изслѣдуютъ и устранять

разногласія. Чтобы этотъ договоръ сохранялся вѣчно и непоколебимо, въ томъ должны принести присягу, въ присутствіи пословъ Его Величества Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго, Государь Русскій, Владимірскій, Московскій вмѣстѣ съ думными боярами и всѣми чинами, а также сами послы Его Королевскаго Величества; а потомъ и Его Величество Король Польскій съ своими Совѣтами—Короннымъ и Великаго Княжества Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Инфлянтскаго, а равно всѣ сановники и чины соединенныхъ Государствъ и назначенные для этого сеймовые депутаты должны принести, въ присутствіи пословъ Государя Русскаго, Владимірскаго, Московскаго и пр., присягу сохранять твердо и непоколебимо всѣ условія, и связать этой присягой себя и потомковъ своихъ, или же, заключивъ объ этомъ условіе, отложить дѣло до Сейма, такъ чтобы Государь Московскій прислалъ на Сеймъ своихъ пословъ съ неограниченными полномочіями рѣшать въ этихъ вопросахъ.

А когда такое единеніе или вѣчный миръ оказался бы заключеннымъ на хорошихъ условіяхъ, и требовали бы отъ имени Князя Московскаго Царскаго титула, или, говоря на Польскомъ языкѣ, Королевскаго (ибо то, что по-Славянски—Царь, значитъ по-Польски—Король), тогда пусть наши послы согласятся на Царскій титулъ; точно также, если бы пожелали, чтобы Его Величество Король называлъ его въ письмахъ братомъ, пусть они, въ виду заключеннаго союза, не отказываютъ и въ этомъ.

А если наши послы не смогутъ установить такимъ образомъ вѣчнаго мира, то пусть они заключать перемиріе лѣтъ на тридцать, сорокъ, или пятьдесятъ, или какъ имъ покажется лучше для славы и достоинства Нашего Величества и для безопасности всего Государства.—Все это мы поручаемъ вѣрности и чести упомянутыхъ нашихъ пословъ и симъ ввѣряемъ ихъ вѣрности и совѣсти трактовать объ этихъ дѣлахъ по своему наилучшему разумѣнію ко славѣ и достоинству Нашего Величества и народовъ Польскаго, Литовскаго и пр., надъ которыми мы благополучно государствуемъ, и къ наилучшей безопасности Государства.

Подпись руки Его Величества Короля.

ДѢЛО О ПОЖИТКАХЪ

Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны.

Графъ Сергій Димитріевичъ Шереметевъ предоставилъ къ напечатанію въ настоящей книгѣ историческаго сборника „Старина и Новизна“ одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ быта Петровской эпохи, нѣкогда списанный для Князя Павла Петровича Вяземскаго. Эта тщательная копія старинныхъ документовъ, хранящаяся въ Остафьевскомъ Архивѣ, надписана рукою Князя П. П. Вяземскаго такъ: „Вяземская Княжна Марья Ѳеодоровна. Дѣло о пожиткахъ Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны“. Здѣсь скопированы документы Правительствующаго Сената изъ двухъ книгъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: I-я книга № 43/43 1716—1720 г., II кн. № 3/606 1719—1725 г.

Изъ этихъ книгъ Архива Юстиціи скопированы документы, относящіеся къ доносу Комнаты Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны подкляшника Аѳанасія Лаврентьева Власьева, который обвинялъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ Княжну Марію Ѳеодоровну Вяземскую въ томъ, что будто она, Княжна Вяземская, вмѣстѣ съ нѣкоторыми слугами Царевны Наталіи, только что скончавшейся, положили въ Москвѣ въ Преображенскомъ дворцѣ 5 или 6 бочекъ съ деньгами и еще тамъ скрыли нѣчто; причемъ Княжна намѣревалась подѣлать эту поклажу съ братомъ своимъ Княземъ Андреемъ, и съ сестрами. Затѣмъ, Аѳанасій Власьевъ обвинялъ Княжну Вяземскую въ томъ, что, незадолго до смерти Царевны Наталіи, она перекладывала платье и посуду Царевны въ другіе сундуки и велѣла комедіанту Максимову переписать росписи на эти вещи; далѣе, что незадолго-же до смерти Царевны, Княжна приказала ювелиру Григорію Кожину (Кожевникову) выломать алмазы изъ запонъ Ца-

ревны и отослала камни въ Москву; что Княжна взяла шапку съ алмазами и „коробочку Вологодскую“ съ драгоценностями, еще какой-то узелъ и т. д.

Донось оказался ложнымъ. Княжна Вяземская доказала, что деньги въ бочкахъ скрыты по приказу Царевны, что часть вещей или принадлежала ей, Княжнѣ, или была подарена ей Царевной Натальей, къ которой, повидимому, Княжна была очень близка. Близость эта видна изъ того, что Княжна Марья, взявши Вологодскую коробочку Царевны, вынула оттуда нѣкую вещь, о которой ей можно было сказать одной только Царицѣ, Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Вслѣдствіе объясненій Княжны, извѣстныя вещи изъ оставшихся послѣ смерти Царевны были ей, Княжнѣ, отданы, частію по единоличному распоряженію Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова.

Что за человекъ былъ Аѳанасій Власевъ, видно изъ произведеннаго ему допроса 1720 г.: у одного солдата онъ взялъ судовое днище; у другого самовольно продалъ 300 бревенъ и 70 тесинъ; держа на откупѣ кабаки въ Сарской Мызѣ, билъ харчевниковъ батожемъ, хлѣбъ и всякій харчъ и телѣги и хомуты и дуги у нихъ грабилъ, за что былъ битъ кнутомъ и посаженъ въ Петербургскій гварнизонъ подъ караулъ. Такъ было въ дѣйствительности, Аѳанасій же Власевъ первоначально говорилъ, что его держали въ гварнизонѣ и обесчестили безвинно, за его „дерзновеніе“, состоявшее въ доносѣ на Княжну Вяземскую.

Документы, скопированные изъ двухъ указанныхъ выше книгъ Архива Юстиціи, состоятъ изъ доносовъ, допросовъ оговоренныхъ лицъ и свидѣтелей и приказовъ Сената, а также подробныхъ росписей имущества, оставшагося послѣ смерти Царевны Наталіи. Эти росписи, несмотря на ихъ сухой перечневый видъ, представляютъ драгоценныя бытовые данныя не только по домовому обиходу Царевны, они свидѣтельствуютъ и о ея духовныхъ интересахъ.

Среди этихъ росписей есть, напримѣръ, подробный списокъ печатныхъ и письменныхъ книгъ, оставшихся послѣ Царевны—въ количествѣ свыше 100. Въ печатныхъ книгахъ упомянуты русскія, не только Московской, но и Кіевской и Черниговской печати, не только обычныя церковныя книги, но и свѣтскія (Гра-

нографъ; изданія, прославляющія побѣды Петра; Исторія Троянская), а также двѣ нѣмецкихъ—Библія въ лицахъ и Персональникъ. Среди письменныхъ книгъ обращаютъ на себя вниманіе лицевыя: Житіе чудотворца Сергія, Хожденіе Евангелиста Іоанна, О взятѣ Казанскомъ, Сказаніе о Великомъ Князѣ Петрѣ златыхъ ключей, Синодикъ; затѣмъ—о приходѣ Максима Грека на Русь, объ Александрѣ Македонскомъ, объ Отгонѣ Царѣ Римскомъ, Исторія о семи мудрецахъ, Сказка про Королевишну Резону, Сказка о Золотой вѣтви; наконецъ—„Свяска въ переплетахъ и въ тетратехъ, камедіанскіе, письмо Государины Царевны“ и „Свиска Синоковъ разныхъ комедей“. При большинствѣ книгъ отмѣчено, кому изъ Царской семьи была каждая изъ нихъ передана (Царевичу Алексѣю Петровичу и Царевнѣ Аннѣ Петровнѣ). Въ высшей степени интересна также опись утвари и книгъ въ церкви Воскресенія Христова при дворцѣ Царевны Наталіи.

По поводу дальнѣйшей судьбы книгъ, оставшихся послѣ Царевны Наталіи, было сдѣлано сношеніе съ В. И. Срезневскимъ, съ просьбою указать источникъ сообщенія В. С. Иконникова (Онѣтъ русской исторіографіи, т. I, кн. 2, К. 1892, стр. 884): „По смерти Петра В. въ составъ библіотеки (Академіи Наукъ) вошли... книги царевны Наталіи Алексѣвны (до 600, печатныхъ и рукописныхъ)“. В. И. Срезневскій любезно сообщилъ, что списка книгъ Царевны нѣтъ ни въ Библіотекѣ, ни въ Архивѣ Академіи. Указаніе же Иконникова, вѣроятно, заимствовано изъ книги Іогана (Ив. Григ.) Бакмейстера „Опытъ о Библіотекѣ и Кабинетѣ Рѣдкостей и Исторіи Натуральной Спб. И. Акад. Н., изданной на Франц. языкѣ, а на Росс. яз. перевод. Вас. Костыговымъ (Спб. 1779 г.)“, въ которой на стр. 63 говорится о перенесеніи въ Академію въ 1729 г. книгъ „изъ Двора, гдѣ найдены были въ казенной государя Петра Великаго и царевны Наталіи Алексѣвны и въ чертежной палатахъ. Всѣхъ ихъ числомъ было 600 книгъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ“. „Въ настоящее время, пишетъ В. И. Срезневскій, для того, чтобы выдѣлить изъ общей массы рукописей Собраніе Царевны, необходима работа большая и сложная, и, думаю, нерѣдко безплодная, потому что едва ли на многихъ книгахъ есть какая-нибудь отмѣтка ихъ собственности“.

Росписи, включенныя въ упомянутыя двѣ книги Архива Юстиціи, тѣмъ еще важны, что вещи въ нихъ перечислены по сундукамъ, коробочкамъ и, главное, по отдѣльнымъ комнатамъ дворца Царевны. Переписаны они, однако, были наскоро, по мѣрѣ того, какъ увеличивались доносы и шло дѣлопроизводство.

С. К. Шамбинаго посчастливилось найти росписи того же имущества въ болѣе позднемъ и болѣе подробномъ видѣ, именно въ той же книгѣ дѣлъ Архива Юстиціи № 3/606, № 21, лл. 1—107 (Дѣла Правительствующаго Сената по Статсъ-Конторѣ и Ревизіонъ-Коллегіи 1719—1725 г.). Въ № 21 росписи предметовъ выполнены уже не по вмѣстилищамъ и комнатамъ дворца Царевны Наталіи, а по родамъ этихъ предметовъ, причемъ каждый предметъ описанъ съ большею точностью (напр. нотныя книги) и точнѣе же указано, что кому выдавалось. Кромѣ того въ № 21 есть росписи, совсѣмъ не вошедшія въ копію Остафьевскаго Архива, напримѣръ, перечень владѣній и ихъ инвентаря въ Капорскомъ уѣздѣ въ Гатчинской мызѣ и перечень вещей у Царевны въ „Комедіи“. Среди послѣднихъ отмѣчу: платье—ангельское (м. пр. передники и бострошки ангельскіе), чернеческое, танцовальное, шутовское, турецкое; кафтаны—французскіе, воинскіе бѣлые и крашенинные; вѣнцы ангельскіе, шапки съ перьемъ, колпаки, паруки, бороды, прапорцы, маски черныя бархатныя, скипетръ, латы. О содержаніи пьесъ можно судить по тому, что упоминаются „корона королевская, шапка Петра златыхъ ключей“ и „одежда Данила Пророка“. Любопытна замѣтка, что по повѣркѣ этой росписи „не явилось“ „въ турецкомъ уборе короткова каэтана полотняного“, который, по словамъ комедіантскаго сторожа Ивана Романова „взять на уборъ Полибину на свадьбу“. Въ другой росписи въ числѣ завѣсовъ упомянуть „тафтяной зеленой, отъ кукольной комедіи, на деревѣ“.

Царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ и театру ея времени посвящена статья И. А. Шлипкина (Изм. Древн. Письменности, № СХХVІІІ, 1898), изъ которой и заимствуются нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Царевна Наталья Алексѣевна, дочь Царя Алексѣя Михайловича и Царицы Наталіи Кирилловны Нарышкиной, родилась 22 августа 1673 года, скончалась 18 іюня 1716 года, была моложе Царя Петра на годъ съ небольшимъ. Она была любимой сестрой Царя и не да-

ромъ. Это едва-ли не первая Царевна, побывавшая въ московской Нѣмецкой слободѣ съ Царемъ въ его молодые годы. Съ участіемъ слѣдитъ она за его военными успѣхами, беспокоится о его здоровьѣ, переписывается съ нимъ и лично, и черезъ Льва Нарышкина и Меншикова, исполняетъ его мелкія порученія и т. д. Въ 1700 г. Царевна нарочно ѣдетъ изъ Москвы въ Воронежъ, чтобъ присутствовать при спускѣ корабля „Предистинація“. Въ 1702 г. любитъ изъ оконъ Московскаго дворца на аллегорическія процессіи въ честь побѣдъ Б. П. Шереметева надъ шведами. Въ 1708 г. пріѣзжаетъ вмѣстѣ съ Царицей Прасковьей на житье въ Петербургъ и поселяется на Крестовскомъ, гдѣ ее часто посѣщаетъ Царь. Съ нимъ она присутствуетъ при вскрытіи труповъ кронпринцессы Шарлотты и своей карлицы. Съ нею Царь креститъ своего надежду—внука въ 1715 г. и пускаетъ аллегорическій фейерверкъ: „Упованіе съ терпѣніемъ“. Особенно часты свиданія Царя съ Царевной въ 1714 (21 разъ) и въ 1715 (9 разъ) годахъ, когда Наталья Алексѣевна угощаетъ Царя комедіей: вполсѣдствіи въ 1716 г. Петръ какъ-будто вошелъ во вкусъ и въ Гамбургѣ и Пирмонтѣ семь разъ былъ въ театрѣ. И послѣ смерти Царевны Петръ любилъ память о сестрѣ: въ 1722 г. (28 апр.) онъ съ женою поселился въ домѣ Царевны, а въ 1723 г. перенесъ ея бранные останки изъ Лазаревской въ Благовѣщенскую церковь Александро-Невской Лавры.

О театральной дѣятельности нашей первой Царевны-писательницы извѣстно слѣдующее. Театровъ при дворѣ Царевны Наталіи Алексѣевны было два: въ селѣ Преображенскомъ (1707—1711 г.), куда, между прочимъ, посылались черезъ Посольскій приказъ костюмы изъ комедійной храмины Фирста, и позднѣе въ Петербургѣ, въ большемъ пустомъ домѣ, представленія въ которомъ позволялось посѣщать каждому. 26 февраля 1715 года—сказано въ камерфурьерскомъ журналѣ—Его Величество изволили въ Питербурхъ прибыть пополудни въ 3-мъ часу и въ 6-мъ изволили итти къ Государынѣ Царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ въ комедію. Говоря объ этомъ, видимому, посѣщеніи, Веберъ прибавляетъ, что „сама Царевна сочиняла трагедіи и комедіи на рускомъ языкѣ и брала содержаніе ихъ частію изъ Библіи, частію изъ свѣтскихъ происшествій“. По словамъ Бассевича (1713—1725 г.), „Принцесса Наталія, меньшая сестра

Императора, очень имъ любимая, сочинила, говорятъ, при концѣ своей жизни двѣ—три пьесы, довольно хорошо обдуманная и не лишенная нѣкоторыхъ красотъ въ подробностяхъ; но за недостаткомъ актеровъ онѣ не были поставлены на сцену.“

По словамъ Пекарскаго, послѣ смерти Царевны Наталіи всѣ книги комедіантскія (ея театра) были отосланы 28 марта 1717 года въ Санктпетербургскую типографію и сложены въ амбарѣ на Петербургской сторонѣ около крѣпости. Амбаръ этотъ часто заливалось водой во время наводненій; отъ того, а также и отъ хранившагося тамъ коноплянаго масла, большая часть книгъ дѣлались негодными. Въ 1723 году вотъ что оставалось тамъ отъ театральной библіотеки Наталіи Алексѣвны: „Разныхъ комедіантскихъ дѣйствъ письменныхъ въ полъ-дестъ, въ кожаномъ переплетѣ—2. Такія же письменныя въ бумажномъ переплетѣ, въ полъ-дестъ—15 книгъ; дѣйствіе о Георгіи и Плакидѣ. Тетрадь письменная въ полъ-дестъ, по которой дѣйствовано въ комедіи „О страданіи святыхъ мученикъ Ксенофонта и Маріи—7 тетрадей; Крисанфа и Даріи—2 тетради. Адріана и Наталіи—3 тетради; Іюліана—3 тетради; Евстафія Плакиды—3 тетради; Павла и Іуліаніи—3 тетради; Искупленіе челоуѣка отъ паденія его—3 тетради; Изъявленіе комедіи дѣйствуемой отъ ревности православія, тетрадь, печатанная церковными литерами (1704). Повѣсть о цесарѣ римскомъ Оттѣ—7 тетр.“

И. А. Шляпкинъ нашелъ въ Библіотекѣ Великоустюжскаго Собора рукопись, принадлежавшую карлику Георгію Кордовскому, югозападному уроженцу, писанную имъ до 1721 г. Въ этой рукописи заключены роли. большею частію старческія и полукомическія, соотвѣтствующія старческому лицу и малому росту карлика—придворнаго актера. Здѣсь между прочимъ находятся части комедій: о св. Екатеринѣ; Хрисанѣ и Даріи, Евдокіи мученицы, Петра златыхъ ключей, Олоферновой, пророка Даніила, о Италініи Маркграфѣ и о безмѣрной уклонности графини его, Олундиной (т. е. о цесарѣ Оттѣ, Отгонѣ), Рождеству, Андрея Первозваннаго, о прекрасной Мелюзинѣ, о Богородицѣ, Варлаама и Іоасафа. Всѣ эти пьесы принадлежали, вѣроятно, репертуару театра Царевны Наталіи, и изъ нихъ, по предположенію И. А. Шляпкина, ею были сочинены комедіи: Екатерина Великомученица, Хрисанфъ и

Дарія, Евдокія Великомученица, Олундина (т. е. о цесарѣ Римскомъ Оттонѣ).

Роспись дѣла № 21 Архива Юстиціи подтверждаетъ справедливость заключенія И. А. Шляпкина о томъ, что пьесы, описанныя Кордовскимъ, дѣйствительно принадлежали репертуару театра Царевны Наталіи,—но только Петербургскаго, а не Московскаго. Судя по даннымъ этой росписи, въ Петербургскомъ театрѣ Царевны давались комедіи о Петрѣ златыхъ ключахъ и о пророкѣ Давидѣ, роли изъ которыхъ списаны Кордовскимъ.

Далѣе издаются документы изъ трехъ дѣлъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи:

I № 43/43 1716—1720 г., II № 3/606 1719—1725 г. (листы 306, 374, 375, 382, 295), III № 3/606 № 21 (л. 1—87 об., съ пропусками).

(Первая книга) Московскаго Архива Министерства Юстиціи. На корешкѣ книги, въ 385 листовъ, надпись: „Дѣла и приговоры Правительствующаго Сената, объ имуществѣ Царевны Наталіи Алексѣевны, съ 1716 по 1720 годъ“. №№: частный—43, общій—43.

На верхней доскѣ книги: „Дѣло о пожиткахъ Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны“.

Листъ 1-ый.

1716 года Іюля въ 2 день, по указу Великаго Государя, Правительствующій Сенатъ приказали: въ домѣ блаженныя памяти Великіе Государыни благородныя Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣевны казну и всякіе вещи, собрать въ одну полату, запечатать полковнику и отъ лейбъ-гвардіи капитану господину Кошелеву, и о томъ ему сей Его Великаго Государя указъ Правительствующій Сенатъ оказали изустно Іюня 19 дня.

Подписали: Князь Яковъ Долгорукой.

Графъ Иванъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Стрешневъ.

Графъ Петръ Апраксинъ.

Михайло Самаринъ.

Листъ 7—9.

1716 г. Іюня въ 19 день, по приказу господъ Правительствующаго Сената, повелѣно полковнику Кошелеву итти въ домъ блаженныя памяти благородныя Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны, по кончинѣ Еѣ Высочества и забрать что есть сундуковъ и платья и всякой посуды и снести въ одну полату и запечатать ему полковнику своею печатью, также и другою, кому домъ приказанъ, а домашнихъ запасовъ печатать не велено.

И по тому приказу, вышеозначеннаго-жъ числа пришесть полковникъ Кошелевъ въ домъ Государины Царевны и, по указыванію подклюшника Афонася Лаврентьева сына Власьева, сундуки, въ которыхъ полатахъ были, съ нимъ забрали и сносили въ одну кладовую полату, гдѣ лежитъ еѣ Государины Царевны платье, и вышепомянутую полату замкнули и запечатали съ нимъ, Власьевымъ; да въ той же полатѣ поставленъ сундучекъ запечатанъ съ деньгами домовыми, да еще запечатаны-жъ наугольная полата, что отъ саду, и спальня съ уборомъ, по указанію ево-жъ, Власьева.

Кухарня съ посудою заморскою мѣдною и ценияною и форфоровою, да мыльня также, что въ ней есть посуды и другихъ уборовъ.

Въ ту-жъ кухарню перенесено:

Изъ кладовой полаты, которая близъ церкви, перенесены зеркала и картины и шкapy, въ томъ числѣ много и ломанныхъ зеркалъ.

И изъ скатертной полаты двѣ чашки серебряныхъ, что ворятъ ягодники, да готовальни, въ которыхъ форфоровые и кофейныя чайныя чашки.

Да изъ конторки, которая въ сѣняхъ близъ погреба, посуды оловянной:

Торѣлокъ одиннатцать дюжинъ безъ дву торѣлокъ.

Сто дватцать одно блюдо разныхъ нумеровъ, подблюдникъ, ложекъ серебряныхъ дюжина, коробка съ ножами и съ вилками ходячая.

И по переносѣ та кухарня обще-жъ съ нимъ, Власьевымъ, запечатана-жъ.

У нижнихъ погребовъ у одново выхода, по осмотру, печать приложена домовной служительницы Котерины Шветки, и въ оныхъ погребяхъ, по скаскѣ подклюшника Афонася Власьева, красныя всякія питья и запасная мѣдная и оловянная посуда, и сверхъ того къ тѣмъ дверямъ они-жъ печати приложили.

И о ходячей серебряной и мѣдной и оловянной посудѣ онъ же Афонасей сказалъ, что та посуда въ домѣ Царскаго Величества. въ которомъ Она Государины Царевна изволила быть.

Въ скатертную-жъ отдано серебряныя сутки на Мѣтней Царскаго Величества дворъ истопнику Борису Ушакову.

Сверхъ того, по осмотру, полата наугольная съ улицы съ уборомъ шелковымъ китайскимъ не запечатана, въ ней: три образа, три пер-

соны Царскаго Величества, персона-жъ Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны, два зеркала стѣнныхъ большія.

Средняя полата съ такимъ же обоемъ, а зеркаль и картинъ нѣтъ.

Передняя съ обоемъ отласнымъ, въ ней образъ Знаменія Богородицы въ окладѣ, зеркало стѣнное большое.

И вышеписанныя всѣ печати отданы подъ карауломъ Бѣлозерскаго полку капралу Якову Кранскому, а нынѣ на томъ караулѣ стоитъ Бѣлозерскаго полку порутчикъ Тихонъ Абольняниновъ, и тѣ всѣ печати отданы ему.

Въ ларцѣ денегъ объявилъ Андрѣй Чернѣевъ семьсотъ рублей, которые привезены съ Лѣтнаго дворца Государева, и тѣ деньги повелѣли ему Андрею Господа Сенатары держать съ запискою на поминовенія Государыни Царевны.

Того-жъ числа привезено съ Лѣтнаго двора Государева Царевны Государыни платья въ наволочкѣ, да въ той же наволочкѣ шапка съ алмазами за печатью, къ которой наволочкѣ полковникъ Кошелевъ и Власьевъ печати свои приложили, также и другіе ларцы привезены Государыни Царевны княжны Марьи Вяземской и ларець Андрея Чернѣева, также привезена серебряная посуда Государыни Царевны, а сказываютъ, въ томъ числѣ есть и княжны Марьи Вяземской; вышеписанные ларцы поставлены въ кладовую полату и все, что привезено съ двора Государева, по скаскѣ ево Власьева; да семеры часы серебряные завязаны и запечатаны въ плоткѣ, въ томъ числѣ есть и золотые, положены въ ту кладовую полату.

Сего-жъ Іюня 20 числа, какъ пріѣзжалъ на дворъ Государыни Царевны свѣтлѣйшій князь, выдалъ княжнѣ Марьѣ Вяземской двой часы, одни золотые другіе серебряные, и ларець, про которой она княжна свѣтлѣйшему князю сказала, что тотъ ларець и часы еѣ княжницы, да ларець пѣвчаго Ивана Петрова съ деньгами тысячу семьсотъ рублей, выданы ей же княжнѣ и исполнѣи; отъ погреба, которой съ красными питьями, печати сняты, все по ево-жъ приказу, и при немъ также отъ кухарни и отъ мыльни печать снята, и отдано все на руки комордину Василью Иванову, и повелѣлъ ему Василью свѣтлѣйшій князь ходить; да по приказу свѣтлѣйшаго князя отданъ изъ кладовой же полаты ларець Андрею Чернѣеву, да изъ наволочки выбрано платья

Государыни Царевны и шапка, которая была въ той же наволочкѣ, свѣтлѣйшій князь выдалъ княжнѣ Марьѣ Вяземской, а платья и серебряная посуда, которая была въ наволочкѣ, Государыни Царевны положена въ ту-жъ кладовую полату. Іюня 22 дня 1716 года.

Подписали по пунктамъ полковникъ Кошелевъ и подключникъ Власьевъ.

Листы 11—12.

1716 года Іюня въ 22 день передъ Правительствующимъ Сенатомъ комнаты Великіе Государыни благородные Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны подключникъ Афонасей Власьевъ сказалъ: на Москвѣ въ Преображенску на дворцѣ въ кладовой полатѣ еѣ Государыни Царевны подъ печью въ землѣ положено пять или шесть бочекъ смоленыхъ съ деньгами и золотыми червонными, а клали де тѣ деньги княжна Марья Вяземская, да Катерина Швѣдка, да пѣвческая Семенова жена Плѣшкѣва Палагея Макарова дочь, да пѣвчей Андрей Чернѣвъ, осмолили де тѣ бочки стрелянной конюхъ Алексѣй Исаковъ, а сколько де тѣхъ денегъ щетомъ, того онъ не вѣдаетъ, а бочки де мѣрою, напримѣръ, ведра по четыре и по пяти, и при той де поклаже ево не было, а сказывала ему про то вышеписанная пѣвческая жена; она-жъ пѣвческая жена сказывала ему, что де княжна Марья при поклаже тѣхъ бочекъ говорила промежъ себя, что де тѣ деньги раздѣлять они вмѣстѣ съ братомъ своимъ князь Андреемъ и сестрами, да она-жъ княжна говорила пѣвчему Андрею Черневу, тѣ де деньги и золотые, ежели она княжна умретъ, раздѣлить брату съ сестрами, такъ же и онъ бы себѣ изъ нихъ взялъ часть; а какія де тѣ клали деньги, про то онъ не знаетъ, а скажутъ они; а въ Санктпетербургѣ де, до смерти Государыни Царевны за недѣлю и дни за три, она-жъ княжна Марья пріѣзжала въ домъ еѣ Государынинъ и въ полатахъ въ сундукахъ еѣ Государыни платья и посуду разбирали и перекладывали въ другіе сундуки, а тѣ де сундуки, въ которые клали, Государыни Царевны, а не еѣ княжныны, и къ тѣмъ де сундукамъ прикладывали ярлыки при полковникѣ Герасимѣ Кошелевѣ, по объявленію вышеписанной пѣвческой жоны, что де тѣ сундуки княжны Марьи, такъ и ярлыки приложили; а въ тѣ де сундуки при немъ Герасимѣ они никто не ходили; а въ сундукахъ де Государыниныхъ всѣмъ вещамъ

бывали прежь сего переписныя росписи, а нынѣ они въ нихъ есть ли или нѣтъ, не вѣдаетъ; да прежде де болѣзни Государыни Царевны въ нынѣшнемъ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ десятомъ или во второмъ на десять числахъ, а подлинно сказать не упомянуть, призванъ былъ въ Лѣтней Государевъ домъ золотыхъ дѣлъ мастеръ Григорей, а чей сынъ и прозваніе—не знаетъ, и ломалъ запаны алмазные, а вынесла къ нему тѣ запаны и велѣла ломать княжна Марья, и при той работѣ она все тутъ сидѣла, и выломавъ взяла она княжна Марья, и хотѣли де тѣ вещи для передѣлки послать къ Москвѣ, а посланы-ль или нѣтъ, того не вѣдаетъ, а сказывалъ де ему про то оной золотарь; да онъ же золотарь сказывалъ ему, что изъ тѣхъ запанъ было камней съ триста, а какіе тѣхъ запанъ вещи, про то скажетъ онъ золотарь.

По листамъ подписалъ:

Подключникъ Аѳанасій Власьевъ руку приложилъ.

Листъ 22.

1716 года Іюня въ 23 день, по указу Великого Государя, Правительствующій Сенатъ приказали полковнику Герасиму Кошелеву да дьяку Ивану Молчанову Великіе Государыни благородные Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны изъ алмазныхъ вещей и камня и жемчугу, которые вещи по ихъ Сенаторскому приказу пересматриваны и запечатаны, выдать на строеніе кароны, которая будетъ стоять при гробѣ еѣ Государыни, о чемъ полковникъ господинъ Кошелевъ объявилъ свѣтлѣйшему князю Александру Давидовичу Меншикову; и свѣтлѣйшій князь на Государевѣ Лѣтнемъ дворцѣ изъ казенные полаты отъ Петра Машкова приказалъ выпутъ ящикъ жестяной съ вещми алмазными и съ камнями еѣ Государыни, и у того ящика печать осмотрѣли и освидѣтельствовали, и тѣ печати срѣзали, и изъ того ящика вещи алмазные и жемчугъ на вышеписанное строеніе выняли и отдали морского флота подпорутчику Алексѣю Замыцкому, которому той коронѣ строеніе приказано; а какіе вещи, тому при семъ роспись; а достальныя вещи собравъ и при нихъ росписи, прежнюю переписную руки дьяка Михайла Воинова другую отдаче руки дворцоваго подъячаго Василья Павлова, положилъ въ тотъ же ящикъ и тотъ ящикъ господинъ полковникъ Кошелевъ запечаталъ прежнею печатью, и тое

печать взялъ къ себѣ; при той выдачѣ былъ свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, полковникъ Герасимъ Кошелевъ, оборъ-камисаръ Алексѣй Зыбинъ, порутчикъ Алексѣй Замыцкой, дьяки: Михайло Воиновъ, Иванъ Молчановъ.

Листъ 35.

Въ нынѣшнемъ 716 году Іюля въ 2 день Правительствующему Сенату комнаты Великіе Государыни благородные Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны подклюшникъ Афонасей Власевъ явился и сказалъ: о которыхъ алмазахъ въ прежнемъ своемъ доношеніи написалъ онъ, что золотыхъ дѣлъ мастеръ Григорей Кожинъ выломалъ и хотѣлъ тѣ вещи послать къ Москвѣ, а посланы-ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а нынѣ онъ Афонасей увѣдомился подлинно, что оныя алмазы посланы въ Москву князя Алексѣя Борисовича Голицына съ женою, запечатавъ въ пакетѣ, а на пакетѣ подписано отдать оныя алмазы въ Москвѣ Григорью Полибину, а ежели ево Григорья въ Москвѣ нѣтъ, отдать страпчему Ивану Воронину; а которые сундуки разбирала княжна Марья Вяземская незадолго до смерти Государыни Царевны, и въ тѣхъ сундукахъ росписи всѣ переписаны вновь, а писалъ тѣ росписи камедіантъ Алексѣй Максимовъ по еѣ княжнину велѣнію; да она-жъ княжна назвала свою шапку съ алмазами, которую далъ ей свѣтлѣйшій князь господинъ Меншиковъ, на той шапкѣ алмазы, положенъ складенъ изъ пожитковъ Сергея Суворова, да въ то-жъ время взяла она княжна Марья коробочку маленькую Вологодскую Государыни Царевны, а назвала еѣ своею, а въ ней были червонные и алмазы изъ пожитковъ Сергея-жъ Суворова, а вынялъ шапку и коробочку изъ за печати господина Кошелева свѣтлѣйшій князь; а которые пожитки взяты въ домъ Еѣ Высочества послѣ смерти Сергея Суворова денегъ и золотыхъ и ефимковъ на дватцать тысячъ рублевъ, а что серебра и жемчугу и алмазовъ и платья взято, и тому слѣдуетъ описныя книги въ Преображенскомъ приказѣ. Да Іюня въ 20 день пріѣзжала въ домъ Государыни Царевны, по призыву еѣ княжны Вяземской, Окулина Пушкина, а по нѣе Окулину пріѣзжала пѣвческая жена Палагея Плѣшеѣва, и бывъ не малое время поѣхала она Пушкина въ Лѣтней домъ Царского Величества, а провожалъ еѣ Андрей Чернѣевъ, и пронесли на верейку узолъ немалой связанъ подъ епанчею, а какія вещи,

они скажутъ; а отвозили оную Пушкину на верейкѣ гребцы Бѣлозерскаго полку пятыя роты Алексѣй Ѳиліевъ съ товарищи; и какъ прѣѣхали въ Лѣтней домъ Царскаго Величества, сидѣла при гробѣ Государыни Царевны князь Михайла Алегуковича Черкаского жена и приказала оную Пушкину позвать къ себѣ, и оная Пушкина пладо коляски скоро необычайно и у себя подъ епанчею несла узоль немалой, а княжна Черкаская звала еѣ къ себѣ трожды, и оная Пушкина къ ней не пошла и сѣла въ коляску и поѣхала скоро.

По сметамъ¹ подписалъ: Подключникъ Афанасей Власьевъ руку приложилъ.

Листъ 37.

1716 года Іюля въ 2 день, по указу Великого Государя, Правительствующій Сенатъ приказали: въ домѣ блаженные памяти Великіе Государыни благородные Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны вышеписанную казну и всякія вещи, которыя ихъ сенаторскимъ приговоромъ повелѣно полковнику господину Кошелеву собравъ въ одну полату запечатать, переписавъ нынѣ то все подлинно ему полковнику господину Кошелеву да съ нимъ канцеляріи Сената дѣяку при тѣхъ людехъ, у кого казна и всякіе обрѣтающіяся вещи были на рукахъ; а въ вотчины Ея Высочества, которые въ Санкт-Петербургской губерніи, для такой же переписи послать кого надлежитъ изъ канцеляріи Сената; а буде у той переписи дому Ея Высочества изъ служителей или кто другіе будутъ объявлять о поклажѣ вещей или другой какой казны, и что по тому объявленію явитца, по тому-жъ переписать и переписавъ запечатать, а что по переписи явитца, тому учиня книги, объявить Правительствующему Сенату; а противъ сказокъ подключника Афонася Власьева о всемъ подлинно княжну Марью Вяземскую, Акулину Пушкину, Катерину Шведку, пѣвческую жену Пелагею Плѣшкѣву, пѣвчева Андрея Чернѣва, золотаря Григорья, камедіанта Алексѣя Максимова и гребцовъ допросить; а въ Москву послать Его Великого Государя указъ къ Юрью Шишкину, велѣтъ ему о деньгахъ и о червонныхъ освидѣтельствовать, объявля о томъ князь Ѳедору Юрьевичу, и буде явитца,

¹ По листамъ?

по тому-жъ переписать и запечатать и, что учинить, въ Санкт-Петербурхъ въ канцелярію Сената писать.

Подписали: Князь Яковъ Долгорукой.

Графъ Иванъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Стрешневъ.

Графъ Петръ Апраксинъ.

Михаила Самаринъ.

Листъ 40.

Княжна Марья Вяземская сказала:

Въ селѣ Преображенскомъ на дворцѣ въ кладовой полатѣ Государыни Царевны подъ печью въ землѣ пяти или шести бочекъ смоленыхъ съ деньгами и золотыми червонными она княжна и съ нею Катерина Шведка, да пѣвческая Семенова жена Плѣшкѣева Палагея Макарова дочь, да пѣвчей Андрей Чернѣевъ не кладывали, и смолить бочекъ стремянному конюху Алексѣю Исакову не веливала, и такихъ словъ о раздѣлѣ денегъ съ пѣвчимъ Андреемъ не было, когда Государыня Царевна здравствовала, а за сколько времени до болѣзни еѣ, того она сказать не упомнить, въ домъ Ея Величества изъ Лѣтняго Государева дома пріѣзжала, а въ полатѣ въ сундукахъ не хаживала и платя не розбирала и въ другіе сундуки не перекладывала, и до кончины Государыни Царевны за недѣлю и за три дни въ ея Государынинъ (домъ?) не пріѣзживала; а во время де запечатыванія полковника Кошелева къ сундукамъ ярлыки прикладывали по приказу ево полковничью для того, что на тѣхъ сундукахъ ярлыковъ не было; а росписей въ сундукахъ Царевниныхъ не было, и вновь камедіанту переписывать не веливала, золотаря Григорья Кожина въ Лѣтней Государевъ домъ она княжна призывала и запану большую и нѣсколько мелочи ломать ему велѣла, а тѣ запаны и мѣлочъ еѣ, а не Государыни Царевны; а сколько числомъ выломано алмазовъ, тому есть у ней записка, которую записку объявила она къ сему допросу, и тѣ камѣня налѣплены на воскъ, запечатавъ въ пакетъ, послала къ князь Алексѣевой женѣ Голицына съ нимъ же Афонасьемъ для отвозу къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣла отдать Григорью Палибину, а ему Григорью велѣла отдать золотарю изъ нихъ сдѣлать запаны, и къ ангелу Государыни Царевны сдѣлавъ велѣла при-

вестъ; шапка и на ней складенекъ алмазной были Государыни Царевны, и тою де шапкою съкладенемъ, какъ Государыни Царевна, пріѣхавъ въ домъ свой нынѣшняго лѣта съ свадьбы, а съ чьей—того сказать не упомнить, пожаловала еѣ, и въ той шапкѣ она княжна была въ день рожденія Государева; а коробочку, которая покрыта бархотомъ и обита желѣзомъ прорѣзнымъ вызолоченнымъ, она взяла; а та де коробочка Государыни Царевны, въ которой есть золотые и ефимки и алмазныя вещи, а сколько числомъ, сказать не упомнить; и изъ той коробочки вынула она нѣкоторую вещь, о которой она скажетъ Государынѣ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а другимъ сказать нынѣ не надлежитъ; и тое коробочку при семъ допросѣ объявила, и что въ той коробочкѣ есть, осматривано и переписано, и та роспись при семъ допросѣ.

Къ сему допросу вмѣсто сестры своей родной, дѣвицы княжны Марьи Федоровны, по ее велѣнію руку приложилъ князь Андрей Вяземской.

Листъ 41.

Послана дѣлать запана въ серебрѣ, сщетомъ 169 искръ, а вѣсомъ 40 кратъ; къ той же запанѣ послана корона, и ту корону прицепить сверхъ запаны, да послана запонка съ голубочками, и ту запонку привѣситъ къ той же запонѣ внизъ, и на ту запону здѣлать нагалища и прислать къ ангелу Государыни Царевны.

Другая запона послана сдѣлать въ золотѣ, сщетомъ 86 искръ, въ той же запонѣ 32 искры красныхъ, что подъ красныя искры класть фольгу хорошею, да сдѣлать къ ней ручку, чтобы она висела; да къ тѣмъ дву запонамъ послано лишку, 20 искръ алмазныхъ, и поставить гдѣ пригодно, а чтобы алмазныя искры взвесить да поискать противъ образа красныя искръ четырехугольныхъ, хотя съ 20-ть, а буде можно, найти противъ образцовъ побольше, и чтобы ихъ оброліянтить, а чтобы въ запонахъ между искръ серебра и золота немного было и ставить искры чаще и на ручку положить искръ вмѣсто заруковья, и на пальчикъ сдѣлать къ ручкѣ искру вмѣсто перся и на другую запону сдѣлать нагалища, и прислать все къ ангелу Государыни Царевны.

Къ сей росписи князь Андрей Вяземской руку приложилъ.

Листы 42—43.

По осмотру господина полковника Кошелева и дьяка Молчанова явилось въ Вологодской коробочкѣ:

Кошелекъ матеріи золотной съ замочкомъ серебрянымъ, въ немъ тридцать три ефимка.

Въ мѣшечкѣ выбойчетомъ сто семнатцать червонныхъ.

Печать золотая съ середоликомъ.

Три пуговицы золотыхъ большихъ.

Въ золотомъ гнѣздѣ камень изумрудной.

Запонка простая безъ камня, серебряная.

Перстень золотой съ печатью, камень яхонтъ лазоревой.

Перстень алмазной въ золотѣ, сердцемъ, съ короною, въ немъ двѣннатцать алмазовъ.

Петличка въ золотѣ, въ ней алмазовъ дватцать одинъ, яхонтовъ да изумрудовъ десять.

Пряшка въ золотѣ, въ ней яхонтовъ и изумрудовъ дватцать два.

Жемчугу въ бумагѣ мелкого сыпного, напрымѣрь золотниковъ съ пять.

Табакерка ентарная въ чеклѣ, зубочистка ентарная въ чеклѣ-жъ, ложечка каменная, стебелекъ обложенъ золотомъ.

Кусокъ лентъ.

Готовальня съ зубочистки.

Досконъ золотая, верхняя доска подъ стекломъ.

Подписали: Полковникъ Кошелевъ и дьякъ Иванъ Молчановъ.

И вышеписанная коробочка и со оными вещьми отдана княжнѣ Марьѣ Вяземской по прежнему.

Листъ 45.

Пѣвчей Андрей Чернѣвъ сказалъ:

На Москвѣ въ селѣ Преображенскомъ на дворцѣ въ хоромѣхъ Государыни Царевны въ кладовой полатѣ подъ печью въ землю пяти или шти бочекъ смоленыхъ съ деньгами и съ червонными и печего онъ Андрей съ княжною Марьею Вяземскою и Шведкою Катериною и пѣвчева Семена Плѣшкѣва съ женою не кладывали, и стремян-

ной конюхъ Алексѣй Исаковъ бочки смолили-ль или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

Къ сему допросу Андрей Чернѣевъ руку приложилъ.

Дѣвица Катерина Шведка сказала:

На Москвѣ въ селѣ Преображенскомъ на дворцѣ въ кладовой полатѣ подъ печью въ землѣ пяти или шти бочекъ смоленныхъ съ деньгами и съ червонными и ничего она Катерина съ княжною Марьею Вяземскою да съ пѣвческою Семеновскою женою Плѣшкѣва съ Палагеею и съ пѣвчимъ Андреемъ Чернѣевымъ не кладывали, и стреминной конюхъ Алексѣй Исаковъ бочки смолилъ ли или нѣтъ, про то она не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхала.

Вмѣсто дѣвки Катерины Шведки, къ сему допросу дому Государыни Царевны служитель Андрей Чернѣевъ руку приложилъ, по ее велѣнію.

Листъ 46.

Пѣвческая Семенова жена Палагѣя Плѣшкѣва сказала:

На Москвѣ въ селѣ Преображенскомъ на дворцѣ въ хоромахъ Государыни Царевны въ кладовой полатѣ подъ печью въ землѣ пяти или шти бочекъ смоленныхъ съ деньгами и съ червонными и нечего она Палагѣя съ княжною Марьею и Катериною и съ пѣвчимъ Андреемъ Чернѣевымъ не кладывала; а смоленныя бочки на дворцѣ она видала, а смолили-ль ихъ Исаковъ или Арчаковской, того она не вѣдаетъ, и на что тѣ бочки смолили, того она не вѣдаетъ; а кладывали де въ такія смоленныя бочки огурцы и яблоки; и о томъ, что будто она съ княжною и Шведкою и съ пѣвчимъ въ смоленныхъ бочкахъ клали деньги и червонныя, она ему Афонасю не говаривала и отъ княжны такихъ словъ, что деньги она княжна раздѣлить съ братомъ своимъ и съ сестрами и Андрею Чернѣеву дати изъ тѣхъ денегъ часть, не слыхала и ему Афонасю про то не сказывала.

Къ сему допросу, вмѣсто вышеписанной Палагеи Макаровой дочери, Алексѣй Максимовъ руку приложилъ, по ее велѣнію.

Листъ 46 на обор.

На допросъ пѣвческой жены Плѣшкѣва подклюшникъ Афонасей Власевъ сказалъ:

О поклажѣ де денегъ и червонныхъ въ Преображенскомъ въ кладовой полатѣ подъ печью въ пяти или въ шти бочкахъ въ смоленыхъ въ Москвѣ въ селѣ Преображенскомъ и въ Санкт-Петербурхѣ сказывала ему одинъ-на-одинъ; да она-жъ Плѣшкѣва здѣсь въ Питербурхѣ сказывала пѣвческой женѣ Ильи Логинова, что въ Преображенскомъ еще есть поклажа другая окромѣ той въ той же кладовой полатѣ подъ поломъ въ углу не въ бочкахъ, а какая поклажа, того она ему не сказала; а она Логинова о томъ сказывала ему Афонасью нынѣшней веспы, до кончины Государыни Царевны за мѣсяцъ или больши, въ своемъ домѣ одинъ-на-одинъ, для того что стоитъ онъ у нихъ на квартирѣ; а первая поклажа въ бочкахъ положена была въ средней Еѣ Высочества походъ съ Москвы въ Санкт-Питербурхъ, а въ которомъ году—сказать не упомянуть; а какъ де она княжна въ кладовую полату для поклажи денегъ ходила, и въ то де время велѣли ему засвѣтить вощеную большую свѣчу, и тое свѣчу принели у пего въ тое полату, а кто принялъ, того онъ сказать не упомянуть, и припавъ отослали ево прочь.

Къ сей сказкѣ Афанасій Власевъ руку приложилъ.

Листъ 47.

Золотарь Григорій Кожевниковъ въ допросѣ сказалъ:

До кончины де Государыни Царевны, а за сколько педѣль и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ—того онъ сказать не упомянуть, приходилъ изъ дому Ея Высочества въ мастерскую, которая близъ Зимнева Государева дому, пажъ Яковъ Сикорской и говорилъ ему, что послала ево княжна Марья Вяземская, велѣла ему Григорью быть въ Лѣтней домъ Государевъ; и онъ Кожевниковъ въ домъ Государевъ припелъ и явился княжнѣ Марьѣ Вяземской, и она княжна велѣла ему войтить въ переднюю и въ другую комнаты, и въ той де другой комнатѣ вынесла къ нему запону въ серебрѣ, и изъ той запоны да изъ персня, которой былъ сдѣланъ сердечкомъ, велѣла вынять алмазы, и вынявъ оные алмазы наклепалъ онъ на воскъ съ рисунка, и ри-

сунокъ и каменья отдать княжнѣ Марьѣ; а какъ она тѣ каменья взяла, говорила, что надобно де ей тѣ каменья послать для дѣла запоны по тому рисунку къ Москвѣ, и чтобъ сдѣлавъ оною запону съ Москвы прислать къ именинамъ Государыни Царевны; и оныя алмазы къ Москвѣ посланы или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ; а какъ онъ алмазы вынималъ, въ то время въ тое комнату входила Государыня Царевна; а тѣ каменья Государыни Царевны или княжны Вяземской, того онъ не вѣдаетъ.

Къ сей скаски дому Ее Высочества конюшій Иванъ Сахаровскій, вмѣсто золотыхъ дѣлъ мастера Григорія Кожевникова, по ево велѣнію руку приложилъ.

Листы 48—49.

И, противъ вышеписаннаго Его Великого Государя указу и Сенатскаго приговору, помянутыхъ людей въ домѣ Государыни Царевны полковникъ Герасимъ Кошелевъ и дьякъ Иванъ Молчановъ допрашивали Іюля 5 дня нынѣшняго 716 году, по святей непорочной евангельской заповѣди Господни, еже Ей Ей.

А въ допросехъ сказали:

Гребецъ Алексѣй Оиляевъ сказалъ: по смерти благородные Государыни Царевны на другой или на третій день и послѣ печатаніи полатъ господина полковника Кошелева, посылалъ ево квартирмейстеръ Ивалъ Смолинъ на верейкѣ и велѣли ему ѣхать съ пѣвческою женою съ Палагѣею Плѣшкѣвою по вдову Акулину Пушкину, а съ нимъ были гребцы: Иванъ Усачевъ, Иванъ Суботинъ, Гаврила Чортовъ, а всѣхъ ихъ было шесть человѣкъ, а кто имяны, того сказать не упомянуть; и какъ де они пріѣхали съ нею Плѣшкѣвою къ Лѣтнему Государеву дому, и она пѣвческая жена вышла изъ верейки и пошла гдѣ стояло тѣло Государыни Царевны; и та пѣвческая жена вышла съ Акулиною Пушкиною къ той же верейкѣ; и сѣли вмѣстѣ и поѣхали въ домъ Государыни Царевны и, пріѣхавъ къ тому дому, пошли въ полаты съ тою-жъ пѣвческою женою, и бывъ она въ полатахъ съ полчаса; и какъ ево позвали къ верейкѣ и онъ вышелъ, и въ то время Акулина Пушкина стоитъ на пристони, а въ верейкѣ сидѣли вышеписанные гребцы, и сѣла въ верейку одна безъ пѣвческой жены, а подъ епанчею

узла у нея Акулины и ничего не видалъ, и отвезли ее Акулину къ тому-жъ Лѣтнему дому; и какъ привезли, изъ той верейки вышла одна, и никто ее не провожалъ, и пошла къ хоромамъ Государевымъ, а они возвратились съ тою верейкою назадъ; и отъ товарищей своихъ о вышеписанномъ узлѣ и ни о чемъ, что она Пушкина вынесла, онъ не слышалъ; а надлежитъ спросить гребца Ивана Усачова, для того что онъ сидѣлъ на кормѣ и изъ верейки прималъ.

Къ симъ распроснымъ рѣчамъ

Иванъ Усачевъ сказалъ: Акулину де Пушкину они привозили и отвозили къ Лѣтнему дому, и подъ руку ее, какъ въ верейку такъ и изъ верейки, принималъ онъ Усачевъ, и сидѣлъ въ той верейкѣ на кормѣ, а ѣздила по нее пѣвческая жена Палагѣя Плѣшкѣва, а отвозили ее Пушкину одное, и выносу изъ дому Государыни Царевны у нея Акулины Пушкиной животовъ и никакого узла не видалъ, и отъ полатъ до верейки шли за нею они гребцы, а иные никто не провожалъ, и окромѣ ихъ никого не было; а въ верейкѣ де было ихъ гребцовъ пять, да на кормѣ сидѣлъ онъ шестой, а порознь гребцы по именомъ: Алексѣй Оиляевъ, Иванъ Суботинъ, Герасимъ Марковъ, Гаврила Чертовъ, Дмитрей Александровъ; и отъ своей братьи гребцовъ про выносъ вышеписанного узла и о другихъ пожиткахъ не слышалъ.

Камедіантъ

Иванъ Суботинъ сказалъ: Акулину Пушкину они отвозили и привозили къ Лѣтнему дому Государеву; а выносу изъ дому Государыни Царевны узла и никакимъ пожиткамъ онъ не видалъ, и объ товарищехъ своихъ не слышалъ; а кто именами были—того сказать не упомянуть; а Гарасима Маркова въ то время, какъ они отвозили и привозили, съ ними не было, былъ въ посылкѣ въ Слюсенбурхѣ.

Алексѣй

Гаврило Черновъ сказалъ: Акулину де Пушкину они отвозили и привозили; а было ихъ гребцовъ: Алексѣй Оиляевъ, Иванъ Суботинъ, а сколько числомъ и кто имяны были, того онъ не упомянуть; а выносу узла и никакихъ пожитковъ у ней Пушкиной изъ дому Государыни Царевны онъ не видалъ и отъ товарищей своихъ не слышалъ; а Гарасима Маркова въ то время съ ними не было, былъ въ посылкѣ въ Слесенбурхѣ.

Максимовъ

Дмитрей Александровъ сказалъ: Акулину де Пушкину они отвозили и привозили: а было ихъ гребцовъ: Алексѣй Оиляевъ, Иванъ Суботинъ, а другихъ гребцовъ кто имяны и сколько ихъ было, того онъ сказать не упомянуть; а выносу узла и никакихъ пожитковъ у ней Пушкиной изъ дому Государыни Царевны онъ не видалъ и отъ товарищей своихъ не слыхалъ; а Гарасима Маркова въ гребцахъ въ то время, какъ отвозили и привозили, съ ними не было, былъ въ посылкѣ въ Слюсенбурхъ.

вмѣсто гребцовъ

Гарасимъ Марковъ сказалъ: по Акулину Пушкину кто посыланъ ли или не посыланъ, про то онъ не вѣдаетъ, для того по смерти Государыни Царевны и послѣ печатаніи полатъ посылалъ ево командиръ ихъ Иванъ Смолинъ для раздачи милостины въ Слюсенбурхъ.

Алексѣя Оиляева

Вышеписанные-жъ гребцы всѣ обще сказали: въ которомъ числѣ они Акулину Пушкину отвозили и привозили, того сказать не вѣдаютъ, и Андрея Чернѣва за нею въ провожаніи не видали.

съ товарищи

Гребецъ Гаврила Поступинской сказалъ: Акулину де Пушкину они отвозили и привозили; а было ихъ гребцовъ: Алексѣй Оиляевъ, Иванъ Суботинъ, а другихъ гребцовъ кто имяны и сколько ихъ было, того онъ сказать не упомянуть; а выносу узла и никакихъ пожитковъ у нея Пушкиной изъ дому Государыни Царевны онъ не видалъ и отъ товарищей своихъ не слыхалъ; а Гарасима Маркова въ гребцахъ въ то время, какъ отвозили и привозили, съ ними не было, былъ въ посылкѣ въ Шлюсенбурхъ.

по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Листъ 50.

Пѣвчевская Семенова жена Плѣшкѣва Палагѣя Макарова дочь сказала:

По смерти де Государыни Царевны и послѣ запечатыванія полатъ, въ третьей или въ четвертой день, а подлинно того сказать не упомянуть, диевала она при гробѣ Государыни Царевны; и въ то де время прилучилась быть въ томъ же Государевѣ домѣ вдова Аку-

лина Пушкина, а для чего, того она не вѣдаетъ; и говорила ей она Пушкина, чтобъ сказала княжнѣ Марьѣ Вяземской, дабы она по нее прислала шлюбку или каляску; и она по тѣмъ ея словамъ ей княжнѣ сказала, и княжна ей приказала ѣхать по нее Пушкину на верейкѣ; и по тому ея приказу на верейкѣ она поѣхала съ гребцами, а кто имены и сколько числомъ тѣхъ гребцовъ было, того она сказать не упомнить; и изъ того Лѣтнего дому пріѣхали на той же верейкѣ въ домъ Государыни Царевны, и проводила ее въ полаты къ княжнѣ Вяземской, и проводя пошла въ домъ свой обѣдать; а сколько времени она Пушкина у ней княжны Вяземской была и какъ пошла и кто провожалъ и куда поѣхала, и узалъ какой подъ епанчею, или другіе какіе пожитки неслалъ, того она не вѣдаетъ и ни отъ кого отъ другихъ не слыхала.

Къ сему допросу вмѣсто вышеозначенной Пелагеи Макаровой дочери Алексѣй Максимовъ руку приложилъ, по ее велѣнію.

Листъ 50 на обор.

Пѣвчей Андрей Чернѣвъ сказалъ:

Вдова Акулина Пушкина въ домъ Государыни Царевны была-ль и по чьему призыву и кто по нее ѣздилъ, того онъ не вѣдаетъ; только, послѣ запечатыванья полатъ въ третей или четвертый день, видилъ ее Акулину, какъ она шла отъ хоромъ Государыни Царевны до пристани, а онъ шелъ въ тотъ же домъ ея Государыни Царевны и изъ двора своего видилъ ее Акулину; а разговоръ съ нею никакихъ не имѣлъ, и узалъ или другіе пожитки неслалъ, того онъ у ней нечего не видалъ; и въ томъ во всемъ шлетца онъ на гребцовъ; а кто гребцовъ ея возилъ, того не вѣдаетъ и ихъ не видалъ.

Къ сему допросу Андрей Чернѣвъ руку приложилъ.

Листъ 51.

Княжна Марья Вяземская сказала: по Акулину де Пушкину посылала она для того: пріѣхавъ изъ Государева Лѣтняго дворца дому Государыни Царевны пѣвческая жена Пелагея, которая была при гробѣ Государыни Царевны въ дневанья, и говорила ей, что Аку-

лина Пушкина приказывала къ ней, чтобъ она прислала по нее шлюпку или коляску, а ей де съ нею видѣтся есть нужда; и она по тѣмъ ея словамъ послала ее Пелагею на верейкѣ и велѣла привести къ себѣ; и какъ она Пушкина съ тою пѣвческою женою къ ней пріѣхала, и пѣвческаѧ жена вышла вонъ. а куды, не вѣдаетъ, а Пушкина говорила ей княжнѣ, что де зазирають, которые сидятъ у гроба, въ томъ, что простынь и постели нѣтъ, и въ томъ де говорятъ на неѣ, и она де ей сказала, что де у нея ничего нѣтъ, все запечатано, и ничего ей не отдавала.

Князь Андрей Вяземской вмѣсто сестры своей родной, дѣвицы княжны Марьи Федоровны, по ее велѣнію руку приложилъ.

Листы 52—53.

Іюля въ 19 день вдова Акулина Никитинская жена Пушкина сказала: по кончинѣ де Государыни Царевны въ Лѣтнемъ Государевѣ домѣ при гробѣ ея Государыни она Акулина была трои сутки, и на четвертой день пріѣхали изъ ея Государынина дому пѣвческія жены, въ которыхъ была и Палагея Макарова; и изъ того де Государева дому она Палагея Макарова поѣхала въ домъ Государыни Царевны, и при томъ она ей Палагеѣ говорила, чтобъ она сказала княжнѣ Марьѣ Вяземской, дабы она по неѣ прислала шлюпку или верейку, а ей де съ нею княжною видѣтца есть нужда; и она де Палагея, будучи въ домѣ Государыни Царевны, пріѣхала опять въ домъ Государевъ и сказала ей, что княжна прислала по неѣ верейку: и она въ той верейкѣ пріѣхала въ тотъ ея Государыни домъ къ ней княжнѣ и говорила ей, что де лекаръ Янъ Говиксъ просить къ тѣлу ея Государыни простыни, также и говорятъ боярѣ, которые сидятъ у гроба, что для чего постели нѣтъ, и въ томъ де ее княжну осуждаютъ; и она княжна сказала ей, что ничего у меня нѣтъ, все запечатано; а какъ де она пріѣхала, и въ то де время у той княжны былъ протопопъ Алексѣй, и пошелъ скоро; а тѣ слова говорила она ей княжнѣ безъ него, а другихъ, кто тутъ былъ, не упомянуть; и когда де она княжна сказала ей, что все запечатано, и она отъ нея поѣхала въ той же верейкѣ; а узла никакого и никакихъ пожитковъ у ней княжны и ни у кого изъ дому Государыни Царевны не беры-

вала и подъ епанчею не нашивала; а какъ де она вышла изъ верейки и пошла къ коляскѣ своей, не заходя въ Государевъ домъ, и изъ хоромъ де Государевыхъ кликалъ ее съ трижды Афонасей Вла-сьевъ, что зоветъ де княгиня Черкаская; и она сказала, что будетъ де скоро, а не зашла, для того что начивала три ночи, и по-ѣхала въ домъ свой.

Къ сей сказкѣ, по приказу государыни своей, вдовы Акулины Григорьевны Пушкиной, человекъ ее Яковъ Капустинъ руку приложилъ.

Листы 57, 58 и 59.

Юля въ 6 день, по вышеписанному приговору Правительству-ющихъ Сенатъ, полковникъ Гарасимъ Копелевъ да дьякъ Иванъ Молчановъ княжну Марью Вяземскую допрашивали, а въ допросѣ сказала: въ бытность Государыни Царевны на Москвѣ въ Преображенску въ кладовой полатѣ въ углу, гдѣ бывала печь, поставлены деньги и червонные Государыни Царевны, а въ чемъ и сколько числомъ, также въ первой ли или во второй Государыни Царевны съ Мосевы отъѣздъ та поклажа была, того она сказать не упомянуть; только та поклажа была не въ бочкахъ, а клала она по ея Государынину указу, при которой поклажѣ по ея Государынину указу былъ духовникъ Переславля Залѣскаго Данилова монастыря Архимандритъ Варлаамъ, да стремляной конюхъ Алексѣй Исаковъ, а другихъ никого а имянно тѣхъ, о которыхъ въ доношеніи написано: Катерины Шведки, пѣвческой жены Палагси, пѣвчаго Андрея Чернѣва, при той поклажѣ не было; и окромѣ того никакой поклажи она не клала и не вѣдаетъ; и въ той де поклажѣ, помнитца ей, что сколько тѣхъ золотыхъ и денегъ числомъ положено, есть письмо руки Государыни Царевны; и по кончинѣ еѣ Государынинѣ на другой день о томъ, что въ той полатѣ вышеписанная поклажа есть, объявила свѣтлѣйшему князю; а какъ де тою поклажу въ томъ углу ставили, и въ то время печи не было и нынѣ нѣтъ.

Князь Андрей Вяземской вмѣсто сестры своей родной, дѣвицы княжны Марьи Ѳедоровны, по ея велѣнію руку приложилъ.

Да она-жь княжна Марья сказала: до кончины Государыни Царевны за недѣлю и за три дни, изъ Лѣтняго Государева дому въ домъ Ея Высочества она не выѣзжала и въ томъ шлетца, какъ о выѣздѣ изъ дому Государева за три дни—на дохтуровъ и на графа Андрея Артемоновича Матвѣева, для того что въ то время они были безотлучно, также и въ прїѣздѣ въ своемъ въ домъ Государыни Царевны шлетца-жь на служителей Ея Высочества, которые въ томъ домѣ жили, что за недѣлю и за три дни не прїѣзжала.

Къ сей скаскѣ князь Андрей Вяземской вмѣсто сестры своей родной, дѣвицы княжны Марьи Ѳеодоровны, по ее велѣнью руку приложилъ.

Да того-жь Іюля 6 дни въ домѣ благородные Государыни Царевны въ кладовой полатѣ платъ ея Государыни, которое было привезено съ Лѣтняго Государева дворца и положено было въ кучу, убрано въ сундукъ, клалъ то платъ Афонасей Власевъ при пѣвчемъ Андреѣ Чернѣевѣ.

Пѣвческая Ильина жена Логинова Палагѣя Лазорева дочь сказала:

О поклажѣ де въ Москвѣ въ Преображенскомъ въ кладовой полатѣ подъ поломъ въ углу отъ пѣвческой жены отъ Палагеи Плѣшкѣевой она никакихъ словъ не слыхала и Афонасю Власеву въ домѣ своемъ о той поклажѣ одинъ-на-одинъ не говаривала-жь.

Къ сей скаскѣ вмѣсто вышеписанной Палагеи Лазоревой Алексѣй Максимовъ по ее велѣнью руку приложилъ.

Листъ 120.

Августа въ 2 день въ домѣ-жь Государыни Царевны переписывано въ кладовой полатѣ:

Въ платкѣ шелковымъ, что принесено изъ Государева Лѣтняго дворца и за печатью господина полковника Кошелева, о чемъ и въ вѣдомости ево полковничей написано:

Ч а с о в ѣ:

1. Золотыя съ серепитицею, снуръ шелковой съ золотомъ тканой, въ корпусѣ хозовомъ черномъ.

2. Золотыя-жъ безъ корпуса, лента красная.
3. Серебряные, на другой сторонѣ персона Царского Величества, въ корпусѣ хозовомъ, цѣпочка канфарная.
4. Серебряные-жъ безъ корпуса, на другой сторонѣ потреть двухъ персонъ, лента красная.
5. Солнечные серебряные-жъ, круглые, въ корпусѣ сафьяномъ.

Итого пятеры часы.

Г о т о в а л е н ь :

6. Серебряная вызолочена, на цѣпочкѣ съ крюкомъ.
 7. Серебряная въ мѣди, верхушка хозовая.
 8. Принцментальная, въ ней перышко.
- Итого три готовалны.
9. Ножикъ принцментальной ввертной.
 10. Штопорецъ стальной, ручка принцментальная.
 11. Коробочка костяная, снизу ободочекъ серебряной съ городками.

И то все положено въ коробочку деревянную.

Ж е с т я н о к ь :

12. Круглая, напимѣръ ведра въ два, въ ней половина чаю.
13. Четвероугольная, въ ней кофѣ не молотая, да сверху въ платкѣ миндаль.

Листы 121—127.

14. Два круглыхъ, одна за печатью, другая безъ печати, въ ней чай; а по скаскѣ княжны Марьи Вяземской, что оныя жестянки ее, и которая за печатью—и въ той чай же. (Августа въ 9 день отданы княжнѣ Марьѣ Вяземской).

Сундукъ деревянной, выкрашенъ темнозеленою краскою съ напрыскомъ, обить желѣзомъ.

Въ немъ по переписки книгъ:

Печатныхъ въ десть:

1. Двѣ Библии Московской печати, третья въ лицахъ нѣмецкая съ переводомъ. (2 отданы Государю Царевичу, въ томъ числѣ одна съ переводомъ нѣмецкая)¹.

¹ Въ № 21 л. 10 об. прибавлено: „Внесено къ Великой Государыне Царевне Аниѣ Петровне одна Библия Московской печати“.

2. Двѣ книги Пролога по полугоду, печатаны въ 702 году.
Трефало(й) Кіевской печати (отнесена къ Государю Царевичу).
3. Уставъ, въ немъ на нижней доскѣ написано, что взять изъ собору Рождества Богородицы что на Сѣняхъ.
4. Патерикъ Печерской, переплеть по обрѣзу золотомъ въ хозу, застешки мѣдныя.¹
5. Соборникъ. переплеть въ кожѣ, оболочень замшею, печатанъ въ 209 году.¹
6. Гранографъ, сверху на порожнемъ листу подписано, что онъ Срѣтенского попа Григорія.
7. Вечеръ душевная, переплеть въ кожѣ, объ одной застешкѣ.
8. Бесѣды апостольскія, печатана въ 709 году, Московской печати, переплеть по обрѣзу золотомъ, въ сафьянѣ красномъ.¹
9. Евангеліе Кирилла Транквиліона, Кіевской печати, переплеть по обрѣзу золотомъ, въ сафьянѣ красномъ.¹
10. Исторія Варлаама пустынножителя и царевича Іоасафа Индиского.¹
11. Миней Четихъ Кіевской печати девять мѣсяцовъ, отъ Сентября до Іюня, переплеть по обрѣзу золотомъ, съ напыскомъ.²
12. Житія Святыхъ отецъ три мѣсяца: Декабрь, Генварь, Февраль, переплеть по обрѣзу золотомъ, съ напыскомъ.¹
13. Псалтырь Симеона Полоцкого Московской печати.
14. Алфавитъ Кіевской печати, переплеть по обрѣзу золотомъ, въ камѣ, сверху подрана.
15. Саввы Сторожевского житіе.
16. Діалегисмъ духовный Кіевской печати, въ паргаминѣ зеленомъ, по обрѣзу золотомъ.³
17. Часословъ большой Кіевской, по обрѣзу золотомъ, въ паргаминѣ зеленомъ, въ чехлѣ суконномъ.¹
18. Слово похвальное о побѣдѣ надъ Свейскими войсками.

¹ Въ № 21 л. 11, 11 об., 12 и 12 об. прибавлено: „Внесена къ Великой Государыне Царевне Анне Петровнѣ“.

² Въ № 21 л. 12 прибавлено: „Внесены къ Государыне Царевне Аннѣ Петровне 11 книгъ“.

³ Въ № 21 л. 12 об. прибавлено: „Внесенъ къ Государыне Царевнѣ Анне Петровне, въ четверть“.

19. Триумфъ Польской музы, въ пестрой бумагѣ печатной.
 20. Патерикъ Печерской, по обрѣзу золотомъ.
 21. Букварь въ лицахъ, въ бумагѣ пестрой.
 22. Синаксарь на похвалу Полтавской баталіи, въ камѣѣ.¹
 23. Книга-жъ Богородице Дѣво виршами, Кіевской печати, переплеть по обрѣзу золотомъ, въ тафѣѣ.
 24. Похвала государемъ, въ пестрой бумагѣ.
 25. Персональникъ нѣмецкой, съ переводомъ.²
 26. Рисунки разныхъ государствъ городамъ, въ пестрой бумагѣ.
- И того въ десть тритцать семь книгъ.

Въ подесть:

27. Скрижалъ, печатана во 164 году, объ одной застешкѣ. (Отдана Государю Царевичу).
28. Ермологій, переплеть обрѣзу золотомъ, съ напыскомъ.
29. Житіе Θεодора Сгудитского.³
30. Θεатронъ Чернѣговской печати, безъ застешекъ.
31. Увѣтъ духовный, переплеть по обрѣзу золотомъ, въ красной кожѣ.
32. Канонъ молебный да житіе Іоанна Златоустаго въ одномъ переплетѣ, въ кожѣ красной.
33. Служба съ житіемъ Царевича Димитрія.³
34. Служба благодарственная за Полтавскую баталію, въ переплетѣ съ напыскомъ.
35. О явленіи образа Святыя Богородицы Казанскія, въ переплетѣ красномъ.
36. О Полтавской баталіи Санктъ-Питербурхской печати, въ пестрой бумагѣ.
37. О Александрѣ Македонскомъ, въ переплетѣ съ напыскомъ.
38. Полууставъ, переплеть по обрѣзу золотомъ, въ паргаминѣ зеленомъ.²
39. Синаксаръ Кіевской печати.
40. Граматика, переплеть черная кожа.

¹ Въ № 21 л. 13 прибавлено: „Въ подесть“.

² Въ № 21 л. 13 прибавлено: „Внесенъ къ Царевне Анне Петровнѣ“.

³ Въ № 21 л. 13 об. прибавлено: „Писменная“.

41. Двѣ о воротахъ триумфальныхъ, въ бумагѣ пестрой.

42. Освобожденіи Ливоніи торжество и Описаніе воротъ же.

43. О разговорахъ правоучительныхъ философскихъ.

И того въ полдестъ осмнатцать книгъ.

Въ четверть:

44. Анфологіонъ, си есть цвѣтословіе.

45. Молитвословъ, доски и застешки серебряныя. (Положень
къ серебру).

46. Исторія Троянская Санктъ-Питербургской печати.

47. Богомыслие Черняговской печати, по обрѣзу золотомъ, въ
камкѣ.

48. Молитвословъ, переплетъ по обрѣзу золотомъ, въ парга-
минѣ.

49. Другой такой же, поменьше.

Итого въ четверть шесть книгъ.

Въ восьмушку:

50. Ермологіи или осмогласники Кіевской печати.

51. Мѣсяцесловъ Московской печати, переплетъ по обрѣзу зо-
лотомъ.

52. Ифика иерополитика Кіевской печати, по обрѣзу золотомъ
въ зеленомъ сафьянѣ.

53. Тестаментъ Василя царя Греческаго, да девять нѣмецкихъ
разныхъ¹.

Итого въ восьмушку тринадцать книгъ.

Всего печатныхъ семдесятъ четыре книги.

Писанныхъ въ дестъ:

54. Вѣнецъ вѣры кафолическія, по обрѣзу золотомъ, застешки
мѣдныя.

55. Житіе чудотворца Сергія, въ лицахъ, переплетъ по обрѣзу
золотомъ, обложена бархатомъ, застешки серебряныя.

56. Хожденіе Евангелиста Іоанна по Христѣ, въ лицахъ.

57. Притчи въ лицахъ евангельскіе, въ тафтѣ. (Отдана Государю
Царевичу).

¹ Въ № 21 л. 15 прибавлено: „Молитвенникъ, по обрѣзу золотомъ, обло-
жены доски бархатомъ чернымъ, науголники и застешки и въ срединахъ на
обѣихъ сторонахъ серебряныя“.

58. О взятьѣ Казанскомъ, въ лицахъ.
59. Сказаніе о Великомъ князѣ Петрѣ златыхъ ключей, въ лицахъ. (Отдана Государю Царевичу).
60. О Антонѣ Цесарѣ Римстемъ и о супругѣ ево.
И того въ десть семь книгъ.
Въ подесть:
61. Лѣтописецъ.
62. Житіе Александра Свирского, въ тетратѣхъ.
63. Житіе разныхъ Святыхъ, а подписана: житіе Андріана и Наталіи.
64. Александра Ошевенского. (Отдана Государю Царевичу).
65. О страстехъ Христовыхъ.
66. Служба Смоленской Богородицы писменная и нотная, въ красной кожѣ.
67. Соборъ Архистратига Михаила и житіе Варлаама Хутынского.
68. Двѣ книги, завомя Звѣзды пресвѣтлыя. (Одна отдана Государю Царевичу).
69. О приходѣ Максима Грека на Русь. (Отдана въ домъ Государю Царевичу).
70. Житіе Святыхъ мученикъ Кипріяна и Устины.
71. Синодикъ въ лицахъ.
72. Книга-жъ прикладовъ разныхъ, переплетъ въ кожѣ черной. (Отдана ему-жъ Государю Царевичу).
73. Житія разная, въ кожѣ. (Отдана Государю Царевичу).
74. Канонъ Чудотворцу Сергію, переплетъ въ красномъ сафьянѣ.
75. Канонъ Пресвятому Духу, въ черной кожѣ.
76. Двѣ книги о Александрѣ Македонскомъ.
77. Связка въ переплетахъ и въ тетратехъ камедіанскіе, письмо Государыни Царевны.
78. Приклады отъ Зерцала, въ переплетѣ съ застешками.
79. Служба Абрамія игумена Городецкого, въ тетратехъ.
80. Житіе Преподобнаго отца Василя и служительницы ево.
81. О Оттонѣ Царѣ Римстемъ, въ переплетѣ съ застешками.
82. Скаска про королевичну Резону, въ зеленой бумагѣ.
83. Исторія Казанского государства, въ переплетѣ красномъ.

84. Связка Синоковъ разныхъ комедей, другая разныхъ вещей.
Итого въ полдестъ дватцать четыре книги.

Въ четверть:

85. Исторія о семи мудрецахъ.

86. Скаска о золотой вѣтви, другая скаска письменная-жъ¹.

Итого въ четверть три книги.

Всего письменныхъ тритцать четыре книги, да двѣ связки ка-
медіанскихъ.

Итого печатныхъ и письменныхъ сто восемь книгъ.

И вышеписанное все положено въ тотъ же сундукъ, и запеча-
талъ господинъ полковникъ Кошелевъ.

Листы 131—132.

Августа въ 9 день вышеписанное серебро, которое сверхъ Афо-
насьевой росписи и написано, что поставлено на сундукахъ, положено
все въ сундукъ, обитой кожей красной, къ серебру-жъ.

Въ той же кладовой полатѣ по переписи:

1. Сундучекъ, обить кожею красною, окованъ бѣлымъ желѣзомъ,
въ немъ выклѣно тафтою красною, а въ немъ:

2. Денегъ пять тысячъ четьреста семдесятъ два рубли шеснат-
цать алтынъ чегыре деньги, которыя написаны въ вѣдомости полков-
ника Кошелева, что оныя деньги на дворовое строеніе; и того-жъ
числа тѣ деньги въ томъ же сундукѣ отданы² съ роспискою стольнику
Ивану Иванову сыну Нарышкину.

3. Книга оклодная служителемъ дома Ея Государыни 716 года,
да два свертка черныхъ писемъ. (Взято въ канцелярію Сената).

4. Игра шахматъ да игра тавлей, костяные.

И то все положено въ сундукъ къ книгамъ.

Въ кладовой же полатѣ на стѣнѣ и вынесено изъ кухарни
образовъ:

5. Образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія, не въ окладѣ.

6. Образъ Пресвятыя Богородицы Успенія.

И того два образа.

¹ Въ № 21 л. 17 об. прибавлено: „Взнесены Государыне Царевне Анне
Петровнѣ“.

² Въ № 21 л. 22 об. прибавлено: „на расходъ“.

Картинъ Русскихъ персонъ:

7. Одна Государыни Царицы Екатерины Алексѣвны, круглая, въ аршинъ.

8. Четыре Государыни Царевны Наталіи Алексѣвны, въ томъ числѣ: двѣ длиною по полтора аршина, шириною по аршину съ двумя вершки; двѣ-жь длиною по аршину съ вершкомъ, шириною по аршину ¹.

9. Одна Государыни Царевны Анны Петровны, съ четвертью въ аршинъ.

10. Одна княжны Марьи Вяземской, длиною съ четвертью-жь въ аршинъ.

Итого семь персонъ.

Листъ 138.

Въ мыльнѣ:

1. Дароносица серебряная бѣлая рѣзная, вѣсомъ фунтъ осмнатцать золотниковъ.

2. Поддосецъ отъ стеклянной кружки вызолочено, вѣсомъ дватцать семь золотниковъ три четверти. (*Примѣч. къ 1 и 2:* Положены къ серебру).

3. Двѣ бочки сахару головного, одна не раскупорена, а въ другой половина, изъ которой держать на расходъ, и изъ той бочки дано на расходъ десять головъ закройщику Василью Иванову ².

4. Баула да коробка съ сахаромъ же головнымъ, на баулѣ ярлыкъ; и по скаскѣ князя Андрія Вяземского, что оной сахаръ въ баулѣ и въ ящикѣ сестры его княжны Марьи.

5. Въ ящикѣ телятины выдѣланой по лосинному полтрети кожи восемь холстовъ простыхъ, съ подписью на имя князя Андрея Вяземского, и тѣ кожи и холсты отданы ему князь Андрею.

6. Мѣшекъ съ корицею, на примѣръ пуда въ два.

7. Шафъ съ ящички выдвижными, съ лица оклѣенъ черепахою, дорожки обиты серебромъ чиканнымъ, попорченъ; въ немъ въ одномъ ящикѣ двѣ коробочки мѣдныя съ нѣмецкими румянами; а по скаскѣ

¹ Въ № 21 замѣчено: „Одна отдана Ивану Нарышкину“.

² Въ № 21 л. 74 прибавлено: „да 10 головъ выдано Аѳонасью Власьеву, да девице Анне Панине выдано пудъ“.

князя Андрея Вяземского, что оныя коробочки сестры ево княжны Марьи, а Власевъ сказать, что Государыни Царевны.

8. Шафъ съ дверцами стеклянными, въ которой ставятъ посуду форфоровую, обить орѣхомъ, попорченъ же.

9. Въ ситѣ жестяныя торелки и ножички карлинскіе.

И выпищенное все изъ той мыли вынесено въ кладовую полату; а оныя кухарню и мыльню запечаталъ господинъ полковникъ Кошелевъ.

Листы 142—146.

Августа въ 14 день по переписи въ сундукѣ, которой обить кожею красною и желѣзомъ бѣлымъ, выбить выбойкою пестрою:

Мяжкой рухляди, соболей:

1. Осмнатцать паръ съ полу¹.
2. Одинъ мѣхъ цѣлой, да одинъ въ лоскутьяхъ изъ под(ъ) (п)ортища².
3. Пола разбивная въ дву лоскутьяхъ.

Лисей:

4. Двѣ лисицы чернобурыхъ.
5. Шесть лоскутовъ да три обшлага отъ рукововъ, чернобурыхъ же³.
6. Два лоскута кунныхъ.
7. Мѣхъ бѣлей черевей Сибирской разбивной.
8. Обой камчатой красной, двадцать восемь полотнищъ, длина тѣмъ полотнищамъ семь аршинъ.
9. Подзоръ отъ балдахина изарбавной красной, травочки серебряныя по краямъ, кругомъ круживо золотое съ городами.
10. Пола штофовая песошная, травы золотныя.
11. Двѣ полы самарныя, объяри насыпной съ травами серебряными, бруснишныя.

Подушекъ:

12. Двѣ стульные, шитые изъ разныхъ матерій и штофовъ, по краямъ ленты алыя, подложены камкою красною.

¹ Въ № 21 л. 61 замѣчено: „Отданы всѣ во дворецъ“.

² Въ № 21 л. 61 замѣчено: „Отданы соболи во дворецъ“. Далѣе прибавлено: „Соболи съ 6-ю хвостами“.

³ Въ № 21 л. 61 замѣчено: „Одного обшлага не нашли“.

13. Стульная-жъ полосатая, подложена стамбдомъ зеленымъ.

Итого три подушки.

14. Четыре лоскута шитыхъ шолками разными, на столыныя подушки.

Завѣсовъ:

15. Завѣсъ елеровой, шелковой бруснишной, съ подзоромъ, длина три аршина.

16. Два отъ окошекъ камчатые красныя, по полтретья полотнища длина, ширина то-жъ.

Итого три завѣса.

17. Бархату вишневаго пятнатцать аршинъ безъ четверти.

18. Тѣлогрея обьяринная бруснишная Русская съ руковами, круживо золото съ серебромъ городами.

19. Наволочка съ лоскутьями отласными обьяринными и комчатými и съ тафтяными, да сукна дымчатого десять вершковъ, да двѣ-натцать кусковъ полотень голанскихъ.

20. Коверъ настольной, шитой съ личинами, длиною полпята аршина шесть вершковъ.

21. Четыре снурованья, въ томъ числѣ одинъ байберековой, другое камчатое красное, да два крашенияныхъ.

22. Три острога, въ томъ числѣ два обьяринныхъ, одинъ штофовой.

23. Три душегрѣйки, въ томъ числѣ одна выбоичатая, двѣ холстинныхъ.

24. Шлафаръ лазоревой тафтяной, ношеной.

25. Шапка съ уборомъ, флеровая черная.

Бѣлья:

26. Два постава скатертныхъ нѣмецкихъ, да двѣ скатерти такія-жъ.

27. Шалфетокъ нѣмецкихъ дватцать четыре¹.

28. Семь остатковъ кисей дравчатыхъ бѣлыхъ.

29. Клубъ круживъ золотныхъ съ серебромъ, вѣсомъ три фунта шедесать золотниковъ съ полу. (Положень въ сундукъ къ круживамъ же).

¹ Въ № 21 л. 60 об. прибавлено: „выданы Анонасю Власеву“.

И вышеписанное все положено въ тотъ же сундукъ, и запечаталъ господинъ полковникъ Кошелевъ, а росписи въ томъ сундукѣ нѣтъ.

Въ той же кладовой полатѣ въ сундукахъ княжны Марьи Вяземской и другихъ служителей.

Въ сундукѣ, обитомъ моржевиною и желѣзомъ бѣлымъ, на которомъ ярлыкъ: сундукъ княжны Марьи Вяземской, а въ немъ:

1. Десять косяковъ байберековъ разныхъ цвѣтовъ.
2. Два косяка камби канфарной.
3. Штучка штофу писаного.
4. Лоскутья матеріи золотной.
5. Три лоскута бархатовъ.
6. Лоскуть обьяри.
7. Спорокъ тафтяной бѣлой.
8. Спорокъ байберековой.
9. Тѣлогрея отласная дымчатая.
10. Одѣяло камчатое красное.
11. Мѣлочи всякой: бѣлья и лоскутей мѣховыхъ и лоскутей разныхъ матерій и круживъ и нитокъ.
12. Шкатулка съ мѣлочью, съ коробочками и съ готовальнями и съ ларчиками и съ книжками.

Книгъ:

13. Евангеліе въ доскахъ.
14. Псалтырь со возслѣдованіемъ.
15. Служба праздникомъ Богородичнымъ.
16. Житіе Іоанна Войственника; а по скаскѣ княжны Марьи Вяземской, что тѣ книги сестры ея Прасковьи Нарышкиной.
17. Зеркало въ ящикѣ.
18. Погребчикъ объ осми скляночкахъ.

Во второмъ, которой обить кожею красною и желѣзомъ прорѣзнымъ, на немъ ярлыкъ, написано: княжны Марьи Вяземской, а въ немъ на верху роспись:

Мяжкой рухляди:

1. Семь паръ соболей.

2. Четыре мѣха собольихъ же розбивныхъ, въ томъ числѣ одинъ цѣлой; а по скаскѣ княжны Марьи Вяземской изъ тѣхъ мѣховъ два брата ея князь Андрея.

3. Огонковъ такихъ же тридцать четыре аршина, да опушки.

4. Мѣхъ песцовой хребтовой.

5. Два мѣха да пола горностайныхъ.

6. Мѣхъ лисей черевей.

7. Другой черевей же изъ подъ портища.

8. Лисица чернобурая.

9. Три мѣха бѣлыхъ черевыхъ, четвертой бѣлой черевей же.

10. Въ мѣшечкѣ два лоскута парчи да стаканчикъ да блюдишко серебряныя; а по скаскѣ княжны Марьи Вяземской, что оное въ мѣшечкѣ крестника ея Шведа Алексѣя, которой живетъ у Строгонова.

11. Да половина сундука бѣлья, полотень русскихъ и голанскихъ и брейговскихъ.

Въ третьемъ, обить кожею и желѣзомъ прорѣзнымъ, на немъ ярлыкъ, написано—княжны Марьи Вяземской же:

1. Ящичекъ, въ немъ складни и мощи Святыхъ.

2. Двѣдцать три косяка байберековыхъ и камокъ и отласовъ, въ томъ числѣ три съ ярлыкомъ Андрея Чернѣева, семь съ ярлыкомъ князь Андрея Вяземского.

3. Шапка, шитая золотомъ по черному бархату, новая не спитая.

4. Штука штофу шелковаго цвѣтнаго.

5. Пять портищъ штофовъ камзольныхъ золотныхъ да два остатка; а по скаскѣ княжны Марьи Вяземской, что тѣ портища брата ея князь Андрея.

6. Двѣнадцатъ портищъ штофовыхъ байберековыхъ, камчатыхъ и тафтяныхъ, да семь лоскутьевъ разныхъ.

7. Четыре вѣера китайскихъ, въ томъ числѣ одно павлиное,

8. да семь вѣеровъ разныхъ.

9. Мѣшекъ тафтяной съ письмами, на которомъ подписана: всякія крѣпости, за печатью княжны Марьи Вяземской.

10. Фантанжанъ флеровой.

11. Одѣяло отласное холодное¹.

¹ Не оно ли упомянуто въ № 21 л. 56: „Китайской холодной съ золотомъ, подложено таетою бѣлою“?

12. Денегъ три тысячи девятсотъ рублей; а по скаскѣ княжны Марьи Вяземской въ тѣхъ деньгахъ Ивана Хитрова тысяча рублей, которые взяты за дворъ, пѣвчева Андрея Чернѣва, которые взялъ онъ за дворъ же и жалованныхъ тысяча-жъ рублей.

Въ одномъ мѣшкѣ двѣсти десять рублей дѣвнцы Марьи Нарышкиной, а въ ярлыкѣ написаны Марьи Андрѣевны, а про достальныя сказали, что еѣ княжны Марьи.

13. Серебра въ разной работѣ два пуда дватцать четыре фунта, да дюжина ножей съ вилки, черенья серебряныя, въ томъ числѣ подпосецъ рѣзной, вызолоченъ мѣстами; а по скаскѣ Афонасыя Власьева, что такой же равной подпосецъ есть въ посудѣ Государыни Царевны, а Государыни-ль Царевны или еѣ княжны, того онъ не вѣдаетъ.

А княжна Марья Вяземская сказала, что тотъ подпосецъ еѣ, а не Государыни Царевны.

Листъ 153.

Августа въ 28 день въ кладовой полатѣ ящикъ сосновой бѣлой Никона Волкова, а въ немъ:

1. Два фонаря жестянныхъ съ стеклами. (Отданъ ему-жъ Волкову того-жъ числа).

2. Восемь головъ сахару.

3. Ящичекъ съ лимонною коркою, другой съ конфетами.

4. Хлопчатой бумаги, напимѣръ фунтовъ съ пять.

И вышенисанное все положено въ тотъ же сундукъ.

Въ сундучкѣ, которой обить кожей нерповою и желѣзомъ бѣлымъ, ево-жъ Волкова всякая мѣлочъ, женского убору еантанжи, ленты, рукавицы, башмаки, чулки и чепцы, и въ платкѣ лоскутья соболы и иныя вещи.

Ево-жъ Волкова въ сундукѣ, которой обить нерповою-жъ кожей и желѣзомъ бѣлымъ:

1. Восемь кусковъ лентъ, да полотна галапскія и польскія, и палфетки и простыни и камартки, и бумашки съ мушками, пуговицы кафтанныя и камзольныя и башмаки и другія вещи.

2. Три остатка бархагу. (Положены въ нижеписанной бѣлой сундукъ).

3. Два остатку полмету.

4. Остатокъ сукна.

Ево-жъ Волкова въ сундучкѣ, которой обить нерповою-жъ кожею и желѣзомъ бѣлымъ:

1. Книжка о брадобритіи.

2. Одѣяло дѣцкое, матерія алая, травы серебряныя, обложена лентою серебреною, мѣхъ соболей хвостовой.

Листъ 188.

Въ нынѣшнемъ 716 году Іюля въ 13 день Правительствующему Сенату комнаты блаженныя памяти Великіе Государыни благородныя Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны подклюшникъ Афонасей Власьевъ доносилъ: въ комнатѣ Еѣ Высочества былъ чайникъ золотой, а оставленъ былъ для пріѣзду Еѣ Высочества изъ Лѣтняго Государеву дому, да съ тѣмъ же чайникомъ шесть чашекъ съ блюдечки форфорывые, а нынѣ того чайника не явятъ; а въ тое комнату ходила Катерина Шведка, и ключъ отъ той комнаты былъ у ней; да въ нынѣшнемъ 716 году Марта въ первыхъ числахъ отпустила княжна Марья Вяземская къ Москвѣ сундукъ съ поклажею съ сестрою своею Никоновскою женою Волкова, да за тѣмъ сундукомъ посланъ задворной конюхъ Назаръ Лимонтовъ; и куда тотъ сундукъ отвезенъ, о томъ скажетъ онъ Лимонтовъ, а съ чѣмъ тотъ сундукъ и чей, Государыни-ль Царевны или ихъ, о томъ скажутъ они; а о вывозѣ вышеписанного сундука извѣстился онъ въ нынѣшнемъ 716 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ Преображенскаго полку отъ солдата Ивана Романова, которой сторожемъ въ камедіи.

Къ сей скаскѣ подклюшникъ Афонасей Власьевъ руку приложилъ.

Листы 191—192.

Іюля въ 13 день княжна Марья Вяземская въ допросѣ сказала:

Чайника де золотого она не тайла и тайтъ ей невозможно, и доносила она Государынѣ Царяцѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ о томъ чайникѣ чрезъ посланнаго куріера отъ свѣтлѣйшаго князя, Нестерова; а помнитца де ей, что тотъ чайникъ въ кладовой полатѣ въ сундукѣ вмѣстѣ съ серебреною посудою Государыни Царевны за печатью господина полковника Кошелева; а чашки съ блюдечки форфоровыя. сколько ихъ было, и нынѣ на лицо ихъ семь въ той же комнатѣ, а

не шесть, и ихъ она не таила-жь; а въ нынѣшнемъ 716 году въ Мартѣ мѣсяцѣ и никогда съ сестрою своею Никоновою женою Волкова къ Москвѣ сундучка не посылавала, а послала она изъ Санктъ-Питербурха сундучекъ небольшой съ докладу Государыни Царевны съ своимъ пожиткомъ съ духовникомъ Государыни Царевны Переславля Залѣскаго Данилова монастыря Архимандритомъ Варлаамомъ и приказала во охраненіе поставить въ томъ монастырѣ; и тотъ сундучекъ въ тотъ монастырь принять и поставленъ въ кладовую полатку, и въ пріемъ того сундучка прислана къ ней въ Санктъ-Питербурхъ росписка того монастыря казначея, письма руки подъячего Ѳедора Савина, и та росписка у ней, съ которой дабы взять списокъ, а подлинную отдать ей; а что въ томъ сундучкѣ положено, тому есть у ней роспись, и чтобъ тое роспись для увѣренія впредь запечатать съ вышеписанною роспискою; а задворного конюха Назара Лимонтова она за тѣмъ сундукомъ не посылавала, а посланъ онъ былъ по указу Ея Высочества за духовникомъ.

Къ сему допросу вмѣсто сестры своей родной, дѣвицы княжны Марьи Ѳеодоровны, по ее велѣнію руку приложилъ князь Андрей Вяземской.

Листъ 194.

Того-жь числа камедіанской сторожъ Иванъ Романовъ сказалъ: Какъ де изъ Санктъ-Питербурха къ Москвѣ поѣхала Никонова жена Волкова, и съ нею сестра ея княжна Марья сундукъ какой, и за нимъ въ провожатыхъ задворной конюхъ Назаръ Лимонтовъ посланъ ли, того онъ Иванъ не вѣдаетъ и ему Афонасю въ нынѣшнемъ 716 году въ Іюль мѣсяцѣ ни про какой сундукъ не сказывалъ; а въ нынѣшній де великой постъ на второй недѣлѣ посланъ онъ въ Москву для забранія садовъ, и по отъѣздѣ ево Никонова жена осталась въ Санктъ-Питербурху, и въ Москвѣ, какъ она Никонова жена пріѣхала, никакого сундука онъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ.

Къ сему допросу Иванъ Романовъ руку приложилъ.

Листъ 195.

Копія:

1716 г. Марта въ 18 день, Данилова монастыря по приказу отца Архимандрита Варлаама, того-жь монастыря казначей монахъ

Игнатій Иноловскій да подъячей Ѳедоръ Савинъ приняли въ монастырскую кладовую полату сундукъ за печатью, которой присланъ отъ княжны Марьи Ѳеодоровны Вяземской ради береженія на время; а какъ она княжна Марья Ѳеодоровна изволить ради того сундука кого прислать, и намъ оной сундукъ выдать, не задержавъ; росписался по приказу казначея Игнатія подъячей Ѳедоръ Савинъ.

Подлинное письмо отдано княжнѣ Марьѣ Вяземской, на которомъ подписался господинъ полковникъ Кошелевъ.

Число написалъ сего Іюля 14 числа дьякъ Иванъ Молчановъ.

И то подлинное письмо и съ нихъ роспись, что въ томъ сундукѣ положено, господинъ полковникъ Кошелевъ запечаталъ, а роспись списка она княжна не дала.

Листъ 197.

Помѣта: 1716 г. Іюля въ 14 день подалъ дому Государыни Царевны служитель Иванъ Сахаровскій; взять къ дѣлу.

Роспись, что есть на конюшнѣ: 7 лошадей вороныхъ, 5 лошадей буланыхъ, 5 расхожихъ, и того 17 лошадей.

Возокъ красной, въ немъ сукномъ зеленымъ подбито, да въ немъ же бумажникъ отласной на мѣстѣ, оконницы слюдѣные, въ дву окопкахъ, полы соболя ¹.

Возокъ бутмановскій, сукномъ васильковымъ подбитъ, да въ немъ три завѣса камчатныхъ красныхъ, подушка на мѣстѣ того-жъ сукна, оконницы слюдѣные на мѣстѣ (№ 21, намѣтъ) на козлахъ голубой суконной съ флорентомъ желтомъ ².

Два возка зеленыхъ, въ нихъ тѣмъ же сукномъ подбито, а въ большемъ возкѣ 3 завѣса камчатыхъ зеленыхъ, оконницы слюдѣныя ³.

Коляска зеленая, въ ней выбито сафьяномъ зеленымъ. подушка зеленая сафьянная, наметъ суконной зеленой.

¹ Въ № 21 л. 83 об. прибавлено: „Взять къ Великой Государыне Царице Параскевѣ Ѳеодоровнѣ“.

² Въ № 21 л. 83 об. прибавлено: „Отдано Ивану Никитину сыну Хитрову“.

³ Въ № 21 л. 83 об. прибавлено: „Одинъ отданъ ему-жъ большой, а другой отданъ къ Царицы Параскевѣ Ѳеодоровнѣ“.

Сани ершовскія, въ нихъ подбито бархатомъ краснымъ, кругомъ бахрама серебряная, подушка на мѣстѣ того-жъ бархату, 2 завѣсы камчатные бруснишныя¹.

Санки золотыя, въ нихъ выбито кожею¹.

6 попонъ красныхъ, 5 попонъ зеленыхъ, 5 кожъ черныхъ, 3 кожи красныхъ, 13 кожъ сыромятныхъ.

Коляска золотая, въ ней выбито бархатомъ краснымъ, подушка бархатная на козлахъ, наметъ бархатной да суконной красной съ флорентомъ бѣлымъ, оконницы хрустальныя.

Сани, выбиты сукномъ васильковымъ, въ нихъ 2 завѣсы голубыя тафтяныя, 3 подушки того-жъ сукна.

2 цука золоченыхъ шоръ съ муштуками и съ вожжами, 6 перьевъ, 6 нахвосниковъ.

10 шоръ черныхъ, 5 контарей, 5 недоусковъ.

Коляска половинчатая поломана, подбита бархатомъ травчатымъ, въ ней 2 завѣсы камчатныхъ бруснишныхъ.

15 саней крытыхъ, 4 сани простыя мѣлкія², 4 стана ободовыхъ колесъ.

А косяшныхъ 6 переднихъ, 2 заднихъ колесъ, 55 косъ желѣзныхъ.

2 дровни большія.

72 куля овса.

Къ сей вышеписанной росписи блаженныя памяти благородныя Государыни Царевны и Великія Княжны Наталіи Алексѣвны служитель дому Ея Высочества Иванъ Сахаровскій. 1716 года Іюля 9 дня.

Сверхъ вышеписанной сей росписи вынято ради расходу три стана ободныхъ колесъ, десять косъ, 34 фунта желѣза, три кожи: черная, красная, сыромятная, десять кулей овса.

Листы 205—206.

Списокъ:

1716 г. Іюня въ 22 день передъ Правительствующимъ Сенатомъ комнаты Великія Государыни благородныя Царевны и Великія

¹ Въ № 21 л. 84 прибавлено: „Отданы Хитрову“.

² Въ № 21 л. 84 об. прибавлено: „шестеры сани отданы Великой Государыне Царице Екатерине Алексѣевне“.

Княжны Наталіи Алексѣвны подклюшникъ Афонасей Власевъ сказалъ: на Москвѣ въ Преображенскомъ на дворцѣ въ кладовой полатѣ ея Государыни Царевны подъ печью въ землѣ положено пять или шесть бочекъ смоленыхъ съ деньгами и золотыми червонными; а клали тѣ деньги княжна Марья Вяземская, да Катерина Шведка, да пѣвческая Семенова жена Плѣшкѣва Палагея Макарова дочь, да пѣвчей Андрей Чернѣвъ, а смолити де тѣ бочки стремянной конюхъ Алексѣй Исаковъ; а сколько де тѣхъ денегъ щетомъ, того онъ не вѣдаетъ, а бочки де мѣрою, на примѣръ ведра по четыре и по пяти; и при той де поклажѣ ево не было, а сказывала ему про то выше-писанная пѣвческая жена.

И того-жъ числа княжна Марья Вяземская сказала: въ селѣ Преображенскомъ на дворцѣ въ кладовой полатѣ Государыни Царевны подъ печью въ землѣ пяти или шти бочекъ смоленыхъ съ деньгами и золотыми червонными она княжна и съ нею Катерина Шведка, да пѣвческая Семенова жена Плѣшкѣва Палагея Макарова дочь, да пѣвчей Андрей Чернѣвъ не кладывали и смолить бочекъ стремянному конюху Алексѣю Исакову не веливали.

А пѣвческая жена Плѣшкѣва о поклажѣ оныхъ бочекъ сказала то-жъ, что княжна Марья Вяземская; а смоленыя де бочки на дворцѣ она видала, а смолити ихъ Исаковъ и Арчаковской, и на что тѣ бочки смолити, того она не вѣдаетъ; а кладывали де въ такія смоленыя бочки огурцы и яблоки; и о томъ, что будто она съ княжною и шведкою и съ пѣвчимъ въ смоленыхъ бочкахъ клали деньги и червонные, она ему Афонасю не сказывала.

Помянутой подклюшникъ Афонасей Власевъ сказалъ: о поклажѣ денегъ и червонныхъ въ Преображенскомъ въ кладовой полатѣ подъ печью въ пяти или шти бочкахъ смоленыхъ въ Москвѣ въ селѣ Преображенскомъ и въ Санктъ-Питербурхѣ сказывала ему одинъ-на-одинъ; да она-жъ Плѣшкѣва здесь въ Санктъ-Питербурхѣ сказывала пѣвческой жепѣ Ильи Логинова, что въ Преображенскомъ еще есть поклажа другая, акромѣ той, въ той же кладовой полатѣ подъ поломъ въ углу не въ бочкахъ, а какая поклажа, того она ему не сказала, она Логинова о томъ сказывала ему Афонасю нынѣшней весны, до кончины Государыни Царевны за мѣсяць или большіи, въ своемъ домѣ одинъ-на-одинъ, для того что стоитъ онъ у ихъ на квартирѣ.

Іюля въ 6 день, по указу Великого Государя, Правительствующій Сенатъ, слушавъ княжны Марьи Вяземской допросныхъ рѣчей, приказали: о поклажѣ въ селѣ Преображенскомъ денежной казны сказала-бъ подлинно, кромѣ бочекъ какая ни есть поклажа въ той полатѣ деньгамъ и другому, чему въ чемъ ни есть, и гдѣ или въ землѣ она клала-ль и съ кѣмъ, и сколько той поклажи числомъ.

И того-жъ числа, по вышеписанному приговору Правительствующихъ Сенатъ, полковникъ Гарасимъ Кошелевъ да дьякъ Иванъ Молчановъ княжну Марью Вяземскую допрашивали, а въ допросѣ сказала: въ бытность Государыни Царевны на Москвѣ въ Преображенскомъ въ кладовой полатѣ въ углу, гдѣ бывала печь, поставлены деньги и червонные Государыни Царевны, а въ чемъ и сколько числомъ, также въ первой или во второй Государыни Царевны съ Москвы отъѣздъ та поклажа была, того она сказать не упомянуть; только де та поклажа была не въ бочкахъ, а клала она по ея Государыниному указу, при которой поклажѣ по еѣ-жъ Государыниному указу былъ духовникъ Переславля Залѣскаго Данилова монастыря Архимандритъ Варлаамъ да стремянной конюхъ Алексѣй Исаковъ, а другихъ никого, а именно тѣхъ, о которыхъ въ доношеніи написано, Катерины Шведки, пѣвческой жены Палагеи, пѣвчаго Андрея Чернѣва при той поклажѣ не было, и окромѣ того никакой поклажи она не клала и не вѣдаегъ; и въ той де поклажѣ, помнитца ей, что, сколько тѣхъ золотыхъ и денегъ числомъ положено, есть письмо руки Государыни Царевны; и по кончинѣ ея Государыни на другой день о томъ, что въ той полатѣ вышеписанная поклажа есть, объявила свѣтлѣйшему князю; а какъ де тое поклажу въ томъ углу ставили, и въ то время печи не было и нынѣ нѣтъ.

Листъ 224.

1716 г. Сентября въ 17 день, по указу Великого Государя, Правительствующій Сенатъ, слушавъ вышеписанной переписи, приказали: въ домѣ блаженной памяти Великія Государыни благородные Царевны и Великія Княжны Наталіи Алексѣвны изъ кладовой полаты двѣицамъ княжнѣ Марьѣ Вяземской, Аннѣ Паниной, Никону Волкову, пѣвчему Андрею Чернѣву алмазныхъ и золотыхъ вещей, серебра и денегъ и платья и матерей золотныхъ и серебряныхъ не выдавать,

а держать оное въ той же полатѣ до указа, а достальное платье-жъ и мѣлочъ всю имъ дѣвицамъ и Волкову и Чернѣеву, да Ивану Хитрову, вдовѣ Марьѣ Паниной, Катеринѣ Шведкѣ, пѣвческой женѣ Макаровой отдать съ росписками; сей указъ Правительствующій Сенатъ приказали записать сего Сентября 3 дня.

Подписали:

Князь Яковъ Долгорукой.

Графъ Иванъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Стрешневъ.

Графъ Петръ Апраксинъ.

Михайла Самаринъ.

Листы 225—230.

И сего Сентября въ 5 день, по вышеписанному приговору Правительствующихъ Сенатъ, изъ оной переписи изъ сундуковъ дѣвицамъ княжнѣ Марьѣ Вяземской, Аннѣ Паниной, Ивану Хитрову, Никону Волкову и другимъ служителямъ платье всякое, косяки байберековъ и камокъ, а соболи и мѣхи соболи и другіе за печатми выдано съ роспискою; алмазныя и золотыя вещи и серебро и деньги и платье-жъ, которое изъ матерей золотныхъ и серебряныхъ, и матеріи-жъ золотныя оставлены въ тѣхъ же сундукахъ за печатми.

Княжны Марьи Вяземской изъ сундуковъ выдано:

Ящикъ, въ немъ складни и мощи Святыхъ.

Книгъ:

Евангеліе въ доскахъ	1.
Псалтырь со возслѣдованіемъ	1.
Служба праздникомъ Богородичнымъ	1.
Житіе Іоанна Воиственника	1.
Итого	4.

Кафтано́въ:

Штофовыхъ	3.
Штофовой же теплой Польской	1.
Байберековыхъ	3.
Тафтяныхъ	2.
Итого	9.

Кафтаичикова:

Штофовой	1.
Байберековыхъ	2.
Отласныхъ	2.
Камчатой	1.
Тафтаиной.	1.
Итого	7.

Шамлукова:

Штофовыхъ	2.
Тафтаиныхъ.	4.
Шерстяной	1.
Итого	7.

Юножа:

Штофовыхъ	4.
Байберековая	1.
Камчатыхъ.	3.
Отласная.	1.
Тафтаиныхъ	10.
Шерстяныхъ.	2.
Итого	21.

Шарфа флеровой бѣлой	1.
Планечъ байберековыхъ	2.

Споркова:

Тафтаиной	1.
Байберековой	1.
Итого	2.

Тѣлогрѣя отласная	1.

Одѣяль:

Камчатое.	1.
Отласное.	1.
Итого	2.

Шапка, шитая по черному бархату	1.
Опантанжанъ флеровой	1.
Карсетикъ отласной.	1.

Черевичковъ. 11 паръ.
 Вѣровъ разныхъ 11.
 Байберековъ косяковъ и отласовъ и камокъ . . . 35 косяковъ.
 Штука шелковаго штофу. 1.
 Штофовыхъ, байберековыхъ, камчатыхъ и тафтяныхъ 12 пор-
 тищъ да 7 лоскутьевъ.

Парчи 2 лоскута.
 Штука штофу писанного 1.
 Бархатовъ 3 лоскута,
 да обьяри 1 лоскутъ.
 Лоскутья матеріи золотной.

Шкатула съ мѣлочью съ коробочками и съ готовальными и съ
 ларчиками и съ книжками.

Мѣлочъ же всякая, бѣлье и лоскутья мѣховыя и нитки и иныя вещи.

Половина сундука бѣлья.

Зеркало въ ящикѣ 1.

Зеркало-жъ, рамы оклѣены соломой, въ 2 четверти.

Погребчиковъ:

Объ осьми скляночкахъ 1.

Штигранной. 1.

Итого 2.

Мѣшечекъ тафтяной съ крѣпостми 1.

Баула, да коробка съ сахаромъ головнымъ.

Мяжкой рухляди:

Соболей 7 паръ.

Мѣховъ собольихъ же розбивныхъ 4, въ томъ числѣ 1-нъ цѣлой.

Огонковъ такихъ же 34 аршина, да опушки. (Не запечатанъ).

Мѣховъ:

Песцовой хребтовой. (Не запечатанъ). 1.

Не печатано-жъ:

Горностайныхъ 2 да пола.

Лисей черевей 1.

Изъ подъ портища такой же. 1.

Бѣлыхъ черевыхъ 3.

Бѣлой. 1.

Итого 9.

Шапка да муётъ собольи.

Соболь на шею 1.

Лисица чернобурая 1.

Посуды въ коробѣ,
мѣдной:

Кунгановъ 2.

Котель 1.

Сковородокъ 6.

Противней 2.

Горшешникъ съ кровлею 1.

Шандановъ 2.

Оловянной:

Блюдь 11.

Торелокъ дюжина.

Оловенковъ 1.

Желѣзной:

Жаровня 1.

Летка 1.

Кофейникъ жестяной 1.

Двѣ готовальни оклѣены телятиной черной, съ блюдечки и съ чашки форфоровыми.

Оставлено:

Денегъ 3900 р., въ томъ числѣ Ивана Хитрова 1000 р., пѣв-
чева Андрея Чернѣева 1000 р., да одинъ мѣшекъ, въ немъ 210 р.
дѣвицы Марьи Нарышкиной.

Серебра въ разной работѣ 2 пуда 24 фунта, стаканчикъ да
блюдечко серебряныя. (Выданы).

Дюжина ножей съ вилки, черенья серебряныя.

Платья:

Кафтановъ бархатныхъ:

Отданы:

Зеленой на соболяхъ 1.

Кафтанчикъ 1.

Итого 2.

Изъ золотныхъ серебряныхъ штофовъ:

Долгихъ	4.
Коротинькой	1.
Итого	5.
Шамлуковъ	2.
Шлапоровъ	1.

Юпокъ:

Бархатныхъ. (Выданы)	2.
Изъ матерей.	7.
Итого	9.

Епанечка золотная. (Выдана для мѣху)	1.
Карсетикъ	1.

Матерей:

Портицей камзольныхъ.	5,

да 2 остатка.

Аннѣ Паниной выдано:

Платье тафтяное	1.

Юпокъ:

Тафтяная	1.
Байберековая	1.
Итого	2.

Самара камчатая	1.
Кафтанецъ да юпка штофная.	
Епанечка штофная.	1.
Штофу шелковаго 17 аршинъ.	
Мѣхъ пунчатой соболей	1.
Песцовой черевей.	1.
Снурованьевъ	2.
Өантажей	2.
Шалочка штофная.	1.
Байбереку косякъ.	1.
Коробочка съ круживомъ бѣлымъ.	1.

Ящиковъ:

Съ лентами	1.
Съ коробочками.	1.
Итого	2.

Въ бумагѣ рукавицы лайковыя.

Лентъ узенькихъ 6 бумажекъ.

Корпусъ отъ часовъ. 1.

Чулковъ шелковыхъ и нитяныхъ. 2 бумаги.

Сундукъ сахару головного 22 головы.

Скатерть и шалфетокъ нѣмецкихъ 2 бумаги.

Полотна голанскаго. 3 штуки.

Вышенисанное платье и все, которое было въ сундукѣ, Анна Панина приняла, кромѣ золотыхъ матерій, а вмѣсто ея расписался Илья Логиновъ.

Листъ 239.

Сентября въ 5 день по переписи въ полатахъ Государыни Царевны явилось уборовъ и иныхъ вещей:

Въ наугольной:

1. Образъ Спаса Нерукотвореннаго безъ окладу, въ три четверти.
2. Образъ Святыхъ мученикъ Андріана и Наталіи, писанъ на стеклѣ, рамы деревянные золоченыя.
3. Образъ Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, на бумагѣ за стекломъ, рамы деревянные золоченыя, въ полъ аршина.
4. Персона Царского Величества, стоячая, рамы деревянные вызолоченыя, длина три аршина, ширина два аршина.
5. Персона-жъ Царского Величества, печатная, въ четверть, на бумагѣ за стекломъ, рамы деревянные вызолочены, съ короною.
6. Персона-жъ Царского Величества на лошади, съ обнаженною шпагою, длина полтора аршина, на простыхъ рамкахъ.
7. Персона Государыни Царицы Екатерины Алексѣвны, въ рамкахъ круглыхъ вызолоченыхъ, на верху корона.
8. Пара зеркалъ на стѣнѣ, длина по полтора аршина, ширина по аршину безъ дву вершковъ, рамы и шпренгеры стеклянные-жъ.

Листы 241—244.

Въ наугольной къ саду, въ которой жила княжна Марья Вяземская:

1. Образъ Спасителя, вѣнецъ и окладъ серебряной вызолоченъ, въ вѣнцѣ каменья: алмазы, изумруды и яхонты; а по скаскѣ Аеоносы Власьева, что тотъ образъ Государыни Царевны, и стоялъ

де онъ при гробѣ ея Государыни въ домѣ и въ церквѣ; а княжна Марья Вяземская сказала, что тотъ образъ ея, о чемъ де извѣстна и Государыни Царица Параскевія Ѳеодоровна, и на окладъ того образа пожаловала ей она Государыня сто рублей.

2. Мощи Святыхъ въ ковчегѣ серебряномъ съ затворцами; а по скаскѣ Аѳонася Власьева оныя мощи Государыни Царевны; а княжна Марья Вяземская сказала, что еѣ, а не Государыни Царевны, о чемъ извѣстенъ и ключарь Иванъ Аѳонасьевъ.

3. Складни рѣзныя кипарисныя, обложены серебромъ съ финифтью; а по скаскѣ Аѳонася Власьева, что тѣ складни взяты изъ церкви у караульного солдата, а Государыни-ль Царевны или княжны Марьи Вяземской, того онъ не вѣдаетъ, и только де есть у того солдата Государыни Царевны образомъ роспись; а княжна Марья Вяземская сказала, что тѣ складни еѣ и изъ церкви взяла она.

4. Праздники, рѣзныя кипарисныя, въ срединѣ роспятие, обложены серебромъ съ затворцами серебряными-жъ, въ чехлѣ бархатномъ; а по скаскѣ Аѳонася Власьева, что тѣ Праздники взяты изъ церкви у караульного солдата, а Государыни-ль Царевны или еѣ княжны, того онъ не вѣдаетъ; а княжна Марья Вяземская сказала, что тѣ Праздники ея, а не Государыни Царевны.

5. Образъ Богородицы Смоленскія, окладъ серебряной вызолоченъ, подложенъ бархатомъ; а по скаскѣ княжны Марьи Вяземской, что тотъ образъ еѣ и изъ церкви взяла она.

6. Образъ Покрова Богородицы, окладъ серебряной вызолоченъ, по краямъ обнизано, да три вѣнца алмазные.

7. Образъ Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбищихъ радостей, окладъ серебряной вызолоченъ.

8. Образъ Пресвятыя Богородицы Боголюбскія, окладъ серебряной вызолоченъ же.

9. Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія, окладъ серебряной же вызолоченъ.

10. Образъ діаконѣвъ Гуріа, Саммона и Аввива, окладъ такой же; а по скаскѣ Аѳонася Власьева, что тѣ образы Государыни-ль Царевны или еѣ княжны, про то онъ не вѣдаетъ; а княжна Марья Вяземская сказала, что тѣ образы еѣ.

11. Зеркало на стѣнѣ, рамы черныя, длина полтора аршина.

Стол овъ:

12. Деревянной, выклѣенъ разноцвѣтною соломой, подзоръ китайской зеленой, и на немъ зеркало, рамы орѣховыя¹.

13. Два ларчика, двѣ коробочки пудреные, два шандана, оклѣены соломой-жъ.

Столъ каменный, на ножкахъ деревянныхъ.

14. Ящикъ красной изъ подъ зеркала китайской работы; а по скаскѣ Афонася Власьева, что тотъ ящикъ Государыни Царевны; а княжна Марья Вяземская сказала, что былъ Государыни Царевны, а когда зеркало разбилось, и тогда тѣмъ ящикомъ пожаловала еѣ Государыня Царевна.

15. Кресла, да два стула, до половина стула-жъ орѣховые, нѣмецкіе, обиты трипомъ краснымъ.

16. Стулъ цѣлой, да два по половинѣ нѣмецкихъ же орѣховыхъ, обиты бархатомъ.

17. Дюжина чашекъ да чашка, форфоровыхъ подъ золотомъ.

18. Муфта переной, въ бумажномъ чехлѣ.

19. Въ дву коробочкахъ шапки бархатныя съ позументомъ золотнымъ.

20. Въ ящикѣ два фантажа.

21. Въ ящикѣ-жъ фрунтики.

22. Восемь ложекъ каповыхъ.

23. Кровать шерстяная, подложена тафтою зеленою, завѣсы и въ ней выложено позументомъ шелковымъ бѣлымъ; а по скаскѣ Афонася Власьева, что оная кровать и зеркало, что на стѣнѣ, были Государыни Царевны; а княжна Марья Вяземская сказала, что тое кровать и зеркало пожаловала ей Государыня Царевна.

24. Обои холстинныя цвѣтныя, наклѣенныя сукномъ съ поталью; а по скаскѣ княжны Марьи Вяземской, что тотъ обой Государыня Царевна пожаловала ей.

Листъ 251.

1716 г. Сентября въ 10-й день, по указу Великого Государя, Правительствующій Сенатъ приказали: изъ канцеляріи Сената Гри-

¹ Въ № 21 л. 21 об. прибавлено: „княжна Вяземская взяла по выходе своемъ, о чемъ сказывали порутчикъ і Власевъ“.

горю Полибину послать Его Великого Государя указъ, велѣть ему вотчины блаженныя памяти Великіе Государыни благородныя Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны вѣдать всѣ до указа, а что въ тѣхъ вотчинахъ дворовъ и въ нихъ людей и казны всякой и хлѣба и заводовъ, о томъ учинить книги, и тѣ книги за рукою прислать въ канцелярію Сената.

Подписали:

Князь Яковъ Долгорукой.

Графъ Иванъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Стрешневъ.

Михайла Самаринъ.

Листы 260—261.

Всемиловѣйшій Государь.

Вашему Царскому Величеству доносимъ: по преставленіи сестры Вашей, блаженной памяти благородныя Государыни Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны, въ домѣ еѣ казна и всякія вещи и платья запечатаны и переписаны при тѣхъ же людехъ, кому какія вещи были вручены, а расходъ какъ на поминаловіе, такъ и въ домѣ Еѣ Высочества и деревни здѣшней губерніи велѣли вѣдать до указа Вашего Величества Ивану Нарышкину, а въ Москвѣ въ Преображенску и въ домѣ еѣ Государыни казну-жъ и всякія вещи приказали переписать и, которое надлежитъ быть подъ печатью, запечатать, объявя о томъ князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому, а изъ царедворцевъ, которой на Москвѣ у Сенацкихъ дѣлъ, Юрью Шишкину, а что чего по перепискѣ явитца, о томъ учиня книги прислать въ Санктъ-Петербургъ; и оной Шишкинъ отвѣтствовалъ, что о помянутой перепискѣ князю Ѳеодору Юрьевичу объявлялъ, на что ему сказалъ, что надлежало де о томъ писать къ нему, понеже по имянному Вашего Величества указу домъ еѣ Государынинъ вѣдаетъ онъ, и учинено де то у него и безъ нашей присылкѣ; и по оному отвѣтствованію о той же переписи къ нему князю Ѳеодору Юрьевичу писали, и при тое отпискѣ съ сказокъ доносителя Власьева, которой доносилъ о поклажѣ княжною Марьею Вяземскою съ Катериною Шведкою и пѣвческою женою Макаровой и пѣвчимъ Чернышевымъ въ Преображенску казны, и зъ допросовъ послали копіи, котораго

письма онъ князь Ѳеодоръ Юрьевичъ не принялъ, того ради на Москвѣ дома Еѣ Высочества запечатаны-ль или нѣтъ, о томъ неизвѣстны.

Вашего Величества нижайшіе раби:

На подлинномъ письмѣ приписано тако:

Князь Яковъ Долгорукой.

Иванъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Стрешневъ.

Петръ Апраксинъ.

Михайла Самаринъ.

Изъ Санетъ-Питербурха. 1716 года Сентября 28 дня.

Отдано на почту секретарю Петру Курбатову того-жъ числа.

Листъ 267.

Помѣта: 1716 года Ноября въ 10 день взять къ дѣлу.

Веденіе.

Въ домѣ блаженныя памяти благородные Государыни Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны въ полатахъ какія вещи, противъ присланной росписи за подписаніемъ господина полковника господина Кошелева и за помѣтою дьяка Ивана Молчанова, принято подъ караулъ, и какіе вещи и что сверхъ въ пріемѣ явилось, значить ниже.

Въ наугольной:

Образовъ: Спаса Нерукотвореннаго безъ оклада, въ 3 четверти. Святыхъ мученикъ Андріана и Наталіи, писанъ на стеклѣ, рамы деревянные золочены. Образъ Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, на бумагѣ за стекломъ, рамы деревянные золочены, въ поларшина. Итого три образа.

Персонъ:

Царского Величества, стоячая, рамы деревянные вызолочены, длина 3 аршина, ширина 2 аршина.

Персона-жъ Царского Величества, печатная, за стекломъ, рамы деревянные вызолочены, съ короною, въ четверть.

Персона-жъ Царского Величества, на лошади со шпагою, въ полтора аршина, на простыхъ рамахъ.

Государыни Царицы Екатерины Алексѣвны, въ рамахъ круглыхъ вызолоченныхъ, на верху корона. Итого 4 персоны.

Пара зеркалъ на стѣнѣ, длиною полтора аршина, шириною по одному аршину безъ дву вершковъ, рамы и зшпренглеры стеклянные.

Столъ круглой¹ писанной; кресла орѣховыя рѣзные,² обиты бархатомъ съ позументомъ, на отворотѣ вырѣзано имя Государыни Царевны³.

Дюжина стуловъ⁴ орѣховыхъ же, обиты бархатомъ съ позументомъ; 4 стула такихъ же круглыхъ кроватныхъ, обиты бархатомъ съ позументомъ.

Стуловъ же черныхъ плетеныхъ въ разныхъ полатахъ 44⁵. Обои отласныя красныя кытайскія, разшивныя золотомъ и шелкомъ съ лицами, въ томъ числѣ на половинѣ стѣны на камѣ.

Въ средней:

Образъ Пресвятыя Богородицы Грузинскія, окладъ серебряной вызолоченъ, восьми-листовой.

Листы 271—273.

Партесныя книги и тетради.

1716 г. Декабря въ 5 день, по указу Великого Государя и по приказу Правительствующаго Сената, въ домѣ Государыни Царевны Наталіи Алексѣвны изъ кладовой полаты выдалъ дякъ Иванъ Молчановъ присланному отъ Генерала Ѳелтмаршала свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова пѣвчему Ивану Логинову сыну Соболенскому изъ ящика партесныхъ книгъ и тетрадей, а имянно:

Книги на шеснатцать голосовъ, служба и канцеры, переплеть бумага пестрая съ завязками ременными, въ полдестъ.

Пять книгъ пятиголосныхъ, въ полдестъ, переплеть въ кожѣ черной съ завязками, въ нихъ служба и канцеры.

Служба-жъ и канцеры въ восьми книгахъ, переплеть въ кожѣ черной съ завязками, въ полдестъ.

¹ Въ № 21 л. 21 об. прибавлено: „съ полами“.

² Въ № 21 л. 21 об. о креслахъ этихъ сказано: „Пара немѣдкихъ орѣховыхъ рѣзныхъ“...

³ Въ № 21 л. 21 об. прибавлено: „Однѣ внесены къ Государыне Царевне Маріи Алексѣевне“; и замѣчено: „спроситца“.

⁴ Въ № 21 л. 22 прибавлено: „немѣдкихъ“.

⁵ Въ № 21 л. 22 прибавлено: „внесено къ Царскому Величеству 2 дюжины, еще внесено 20 стуловъ“.

Шесть книгъ въ осьмушкѣ, на шесть голосовъ, переплетъ въ кожѣ съ напыскомъ и съ застешками, въ нихъ служба и канцерты.

Пять книгъ пятиголосныхъ, переплетъ въ кожѣ съ напыскомъ и съ завязками.

Семь книгъ дванадесятиголосныхъ, въ переплетѣ коженномъ съ напыскомъ съ застешками.

Въ тетратехъ:

Канцерть на сорокъ голосовъ, „что ти принесемъ, Христѣ“, на однихъ листочкахъ.

Причастенъ на двѣнадцатъ голосовъ, „тѣло Христова“, по одному листу.

Канцерть на двѣнадцатъ же голосовъ, „да веселятся небеса“, по листочку.

Канцерть на шеснатцатъ, „да веселятся небесная“, по листу.

Служба на двѣнадцатъ голосовъ, въ тетратехъ.

Служба на дватцатъ на четыре голоса, въ тетратехъ же.

Канцерть же на двѣнадцатъ, въ тетратехъ, „Всѣмъ Скорбящимъ радости“.

Да въ церкви:

Шеснатцатъ книгъ, канцерты на шеснатцатъ голосовъ, въ переплетѣ кожаномъ съ напыскомъ.

Служба и канцерты на двѣнадцатъ голосовъ, въ переплетѣ кожаномъ.

Служба и концерты на восемь голосовъ, въ переплетѣ-жъ; служба-жъ и канцерты на четыре голоса, въ переплетѣ-жъ.

Вышеписанныя книги и тетрати, по приказу свѣтлѣйшаго князя, Иванъ Соболенскій принялъ въ домъ его свѣтлости.

Въ томъ же ящикѣ оставлено книгъ же:

Миней четья, переплетъ въ кожѣ черной съ застешками.

Акафистъ, въ бархатномъ переплетѣ красномъ.

Молитвословъ Кіево-печерской, переплетъ въ кожѣ зеленой, по обрѣзу вызолоченъ.

Книжка-жъ нѣмецкая, продолговатая.

И поставленъ въ тоѣ-жъ кладовую полату.

Листъ 277.

Помѣта: 1716 г. Декабря въ 31 день взять къ отпуску и вписать.

Высокопочтѣннѣйшимъ Господамъ Правительствующему Сенату
Доношеніе.

Сентября въ 19 день нынѣшняго 716 года, по Его Великого Государя указу изъ канцеляріи Сената, велѣно мнѣ въ вотчинахъ блаженныя памяти Великіе Государыни благородные Царевны и Великія Княжны Наталіи Алексѣвны, которыя въ Санктъ-Питербургской губерніи, вѣдать до указу; а что по кончинѣ еѣ Государыни въ тѣхъ вотчинахъ осталось какихъ заводовъ и казны всякой и хлѣба, и что нынѣ чего на лицо, о томъ учинить книги, и тѣ книги за рукою подать въ канцелярію Сената.

И по тому Его Великого Государя указу, въ вотчинахъ еѣ Великіе Государыни благородные Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны что чего по опискѣ явилось въ Гатчинской мызѣ, тому всему учиня книги, послалъ въ канцелярію Сената при семъ доношеніи за отпищиковою Ивана Сахаровскаго рукою.

Иванъ Нарышкинъ руку приложилъ.

Листъ 285.

1717 г. Августа въ 24 день дому благовѣрныя Государыни Царевны Наталіи Алексѣвны выдано изъ кладовой полаты на поминование Еѣ Величества десять головъ сахару, три сулеи большіе ведерные водокъ.

По приказу Ивана Ивановича Нарышкина Афонасей Власьевъ принялъ.

При той отдачѣ былъ Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ и караульной порутчикъ.

Вышенписанного числа платя Государыни Царевны, которое было отдано на просушку караульному офицеру господину порутчику Оболянинову, въ кладовую полату по росписи Афонася Власьева принято, которая роспись ево Афонасьева руки при сей же росписи.

Подписалъ: Полковникъ Кошелевъ.

Листъ 287.

Октября въ 1 день сего 717 году въ домѣ блаженныя памяти благородныя Великіе Государыни Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны полковникъ Гарасимъ Кошелевъ и дьякъ Иванъ Молчановъ, при доносителѣ Афонасью Власьеву, вынесли изъ кладовой полаты изъ сундука, гдѣ серебро, ящичекъ серебряной за печатью княжны Марьи Вяземской, въ которомъ по приказу Правительствующаго Сената имъ полковнику и дьяку велѣно переписать; и у того ящичка печать ей княжнѣ Марьѣ казана; и она сказала, что та печать Великіе Государыни Царевны, которая на перснѣ, а тотъ персень у ней княжны, и оную печать срѣзали и осматривали.

А по осмотру въ томъ ящичкѣ явилось: готоваленка серебряная, оклѣена хозомъ, сулеечка серебряная, зубочиска серебряная-жъ, 2 табакерки, костяная да роговая, и съ другою мѣлочью, да денегъ серебряныхъ въ томъ же ящичкѣ въ мѣшечкѣ холстинномъ рублей съ 15, да одинъ червонной.

И тотъ ящичекъ запечаталъ полковникъ Гарасимъ Кошелевъ, а срезанная печать положена въ тотъ же ящичекъ.

Вышеписанного-жъ Октября 1 числа выдана изъ казенки дѣвицѣ Аннѣ Панинѣ сахару пудъ.

Листъ 292.

1718 г. Маія во 2 день, по указу Великого Государя, Правительствующій Сенатъ приказали: алмазныя вещи, каменья, жемчугъ и платье, посуду золотую и серебряную и уборы Великія Государыни благородныя Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны, что явилось по кончинѣ Ея Величества и по перепискѣ всей, полковнику Герасиму Кошелеву взнести въ комнату къ Великой Государынѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; сей Его Великого Государя указъ Правительствующій Сенатъ приказали записать Апрѣля 8 числа сего 718 году.

Подписали:

Князь Яковъ Долгорукой.

Графъ Иванъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Стрешневъ.

Графъ Петръ Апраксинъ.

Михайла Самаринъ.

Листъ 302.

Милостивый мой Государь

Герасимъ Ивановичъ.

Еѣ Величество всемилостевѣйшая Государыня Царица Екатерина Алексѣевна изволила приказать взять изъ дому Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны обои, которые были въ большой полатѣ; того ради прикажи ихъ отдать сему присланному съ роспискою, понеже повелѣно ихъ употребить сего дня въ дѣло.

Вашъ моего государя слуга Петръ Мошковъ
Апрѣля 11-го, 1718 г.

Подалъ служитель дому Государева Александръ Койсаровъ, а сказалъ, что тѣ обои, которые отъ передней въ другой китайскіе; съ сего послано письмо къ порутчику, которой въ домѣ Государыни Царевны на караулѣ, за рукою полковника господина Кошелева.

Листъ 307.

Государь мой

Иванъ Григорьевичъ.

Сего числа писалъ ко мнѣ дому Царского Величества Петръ Ивановичъ Мошковъ имяннымъ Еѣ Величества Государыни Царицы указомъ, чтобъ намъ въ домѣ блаженные памяти благовѣрные Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны оставшее платье и другія вещи тому подобныя пересушили, чтобъ не учинилось отъ несмотрѣнія какой траты; а кому быть у той пересушки, написано въ подлинномъ письмѣ имянно, съ котораго письма при семъ послалъ я до вашей милости копію; и по той копіи изволишъ конечно то учинить въ субботу сего Маія въ 30 день; а мнѣ съ вами быть у того дѣла за моею болезнью невозможно; а я завтешней день пошлю поутру рано къ караульному порутчику и къ Афонасью Власьеву, чтобъ они некуда не отлучались и вашу милость въ субботу ожидали; хотя будетъ на дворѣ и ненастно, однако-жъ я велю для того нарочно натопить хоромы, гдѣ просушить платья и соболи; о семъ, прошу, изволишъ учинить по указу Еѣ Величества; а какъ изволишъ въ домъ Еѣ Высочества ѣхать Го-

сударыни Царевны, изволишъ ко мнѣ прислать по печать копію за моею рукою, изволишъ ее отдать по пересушкѣ къ дѣлу.

Впротчемъ остаюсь вашей милости слуга. — Подписалъ: Полковникъ Кошелевъ. Маія 29 д. 1718 г.

Листъ 308.

Копія съ письма дому Царского Величества Петра Мошкова.
Милостивый мой Государь
Гарасимъ Ивановичъ.

Еѣ Величество Всемилоствѣйшая Государыня Царица изволила приказать къ вамъ отписать, чтобъ вы изволили оставшее по кончинѣ въ домѣ блаженныя памяти Государыни Царевны Наталіи Алексѣвны платье и другія вещи пересушили, дабы то напрасно не погнило на что я Еѣ Величеству доносилъ, что вы болелнуете; изволила приказать, ежели вамъ не можно, то-бъ дѣяку велѣли то по росписи пересмотрить и пересушить, при которой пересушки присланнымъ отъ вашей милости приказала быть для смотрѣнія брату моему Василью Мошкову.

И остаюсь вашъ, моего милостиваго государя, покорной слуга Петръ Мошковъ.

Подписалъ: Полковникъ Кошелевъ. Маія 28, 1718 года.

Листъ 320.

1718 году Іюня во 12 день изъ кладовой полаты Государыни Царевны Наталіи Алексѣвны отдано къ Государынѣ Царевнѣ Аннѣ Петровнѣ девять книгъ Миней четихъ Кіевской печати, въ переплетѣ, по обрѣзу золотомъ, всякой мѣсяць переплетенъ особо, Сентября по Іюнь.

Тѣ вышеписанныя книги къ Государынѣ Царевнѣ Аннѣ Петровнѣ принялъ дому Царицы Государыни и Великія Княгини Екатерины Алексѣвны служитель Илья Томиловъ принялъ и росписался. Я-жъ Илья взялъ Петерикъ Печерской, переплетъ обрѣзъ золотомъ, въ хозу зеленомъ, Библия Московской печати, Діолагисмъ духовной Кіевской печати, въ паргамину зеленомъ, по обрѣзу золотомъ, въ четверть, да въ чет-

верть же Скаску про золотую вѣтьвь, другая Скаска про королевичну златоволосую письменная, всѣ въ переплетѣ съ напрыскомъ.

Листъ 332.

1718 г. Сентября въ 2 день изъ дому Государыни Царевны Наталіи Алексѣвны изъ кладовой полаты отдано служителю Государыни Царицы Екатерины Алексѣвны Ильѣ Логинову въ комнату Государыни Царевны Анны Петровны книгъ: двѣ книги Четихъ миней, по три мѣсяца въ книгѣ, одна книга Бѣседы Апостольскія, книга Саборникъ, Евангеліе Кирилово въ толку, Полууставецъ Кіевской, покрытъ зеленою кожею, Часословъ Кіевской же, покрытъ зеленою кожею, книга Персональникъ пѣмечкой съ переводомъ, въ десть, печатной, книга Исторія Іосафа Царевича.

Вышеписанныя книги Ильѣ Логиновъ принялъ и росписался.

Листы 344—345.

Помѣта: 1718 г. Октября въ 13 день подалъ Правянской подрядной канцеляріи подъячей Иванъ Телѣгинъ; взять къ дѣлу.

1718 г. Октября въ 2 день, въ церкви Воскресенія Христова, которая при домѣ блаженныхъ памяти благородные Государыни Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны, по объявленію той церкви священника Игнатія Матвѣева церковной утвари: на престолѣ два Евангелія, Евангелисты серебряныя вызолочены; на престолѣ-жъ крестъ благословящей, серебряной вызолоченъ; на жертвенникѣ сосуды серебряные съ чернью, въ нихъ вызолочено; кадило серебряное бѣлое; покровцы штофные золотные съ круживомъ серебрянымъ, на нихъ крестъ вынизанъ чемчугомъ, подложены тафтою жаркою; покровцы камчатые бруснишные съ круживомъ, золото съ серебромъ, подложены тафтою васильковою; покровцы васильковые цвѣтные съ круживомъ золотнымъ, подложены тафтою васильковою; ризы парчовыя золотныя по бѣлой землѣ, оплечье и кругъ подола круживо золото съ серебромъ, подкладка байберековая песошная; стихарь той же парчи, обложенъ круживомъ золото съ серебромъ, подкладка киндяшная алая; одежда на престольная той же парчи, да другая одежда на престолѣ и на

жертвенникѣ отласная полосатая; у Царскихъ дверей завѣсъ коммчатой жаркой; ризы объяринныя зеленыя ветхія, оплечье и кругъ подола круживо серебряное; стихарь той же объяри, оплечье и кругъ подола круживо, золото съ серебромъ; ризы тафтяныя лазоревыя ветхія, оплечье бархатное черное, обложено и кругъ подола круживомъ, золото съ серебромъ; стихарь той же тафты и прикладъ такой же; ризы камчатыя бѣлыя, оплечье и кругъ подола круживо золотное, подложены киндякомъ краснымъ; стихарь той же камки и съ круживомъ, подложень крашениною васильковою; подризникъ камчатой красной; три епаграхели, въ томъ числѣ двѣ штофныя бѣлыя и изъ нихъ одна съ позументомъ и съ кистями золотыми, одна камчатая ветхая; два пояса позументовые серебряные, у нихъ семь кистей серебряныхъ же и золотныхъ; пелена большая наложная отласная красная, обложена круживомъ серебрянымъ, подкладка киндяшная красная, другая большая-жъ наложная штофная красная, травы цвѣтныя, обложены круживомъ, золото съ серебромъ, подложена тафтою жаркою, на ней два креста изъ того-жъ кружива; три оларя лентовые, подложены тафтою васильковою, четвертой объяринной зеленой, обложень позументомъ золотнымъ, подложень киндякомъ; четверы поручи, въ томъ числѣ двои парчевыя, да двои камчатыя, обложены круживомъ, золото съ серебромъ; на аналоѣ одежда отласная полосатая, двѣ пелены водосвятныя, одна отласная, другая камчатая, красныя ветхія, на нихъ кресты, одинъ—круживо золото съ серебромъ, другой—лента золото съ серебромъ же; образъ Спаса Нерукотвореннаго, вѣнецъ и на поляхъ окладъ серебряной вызолочень; образъ Тихвинскія Богородицы, вѣнецъ и на поляхъ окладъ серебряной вызолочень, съ камнемъ, убрузъ и цата вынизаны жемчугомъ крупнымъ съ алмазы и съ камнемъ; образъ Софіи Премудрости Божіи, въ немъ шесть мѣстъ съ мощми, на поляхъ окладъ серебряной мѣстами вызолочень; образъ Николая Чудотворца круглой, окладъ серебряной бѣлой; образъ мученицы Наталіи, вѣнецъ и цата и на поляхъ окладъ золотой съ камнемъ и съ жемчугомъ; ковчегъ и створы серебряные, на створахъ вызолочено; образъ Священномученика Власія, вѣнецъ и цата и на поляхъ окладъ серебряной вызолочень; образъ Казанскія Богородицы, окладъ золотой, пять алмазовъ съ жемчугомъ китайскимъ и бормицкимъ; ковчегъ серебряной бѣлой; образъ Александра Свирского, вѣнецъ и на поляхъ и риза серебряные

вызолочены; образъ Исакія Далмацкаго, вѣнецъ и цата серебряные вызолочены съ камнемъ и съ жемчугомъ, на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Николая Чудотворца, вѣнецъ и на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Петра и Павла, вѣнцы серебряные золоченые, въ нихъ пять камней, обнизанъ жемчугомъ, на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Великомученика Георгія, вѣнецъ и на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Великомученика Никиты, вѣнецъ и на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Введенія Богородицы, вѣнецъ и на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Софіи Премудрости Божіи, на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Седми Отроковъ, вѣнцы и на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Николая и Евфимія Вѣжицкихъ, вѣнцы и на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Богородицынъ, вѣнецъ и на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ; образъ Ростовскихъ чудотворцевъ, вѣнцы на поляхъ окладъ серебряной вызолоченъ. Книги: двѣнадцатъ книгъ Миней мѣсячныхъ большихъ въ красныхъ кожахъ, по обрѣзу золотомъ; одинатцатъ книгъ Миней же мѣсячныхъ въ четверть, въ кожѣ съ напыскомъ, по обрѣзу золотомъ; двѣ книги Новаго Завѣта, одна въ полдестъ, по обрѣзу золотомъ, другая въ четверть, по обрѣзу съ напыскомъ; Прологъ съ Марта мѣсяца полугодовой; Евангеліе толковое въ красной кожѣ; два Апостола, одинъ по обрѣзу золотомъ, другой съ напыскомъ; двѣ Тріоди цвѣтныхъ, одна по обрѣзу золотомъ, другая съ напыскомъ; двѣ книги Октай осми гласовъ, въ красной кожѣ, по обрѣзу золотомъ, да Октай же Кіевской печати осми гласовъ, красной кожѣ, по обрѣзу золотомъ; двѣ Тріоди полные, въ красныхъ кожахъ, по обрѣзу золотомъ; двѣ Миней общихъ съ праздни, ветхіе; двѣ Псалтыри со возслѣдованіемъ; книга Увѣтъ Духовный въ четверть; два Ермологія, одинъ Кіевской печати, другой русской; Уставъ церковной, по обрѣзу золотомъ; Шестодневъ ветхой; житіе Іоанна Войственника; книга Служебникъ; семь лампадъ мѣдныхъ вызолочены; четыре подсвѣшника высокихъ жестяныхъ, одинъ подсвѣшникъ мѣдной малой; двѣ чаши водосвятныя жестяныя выкрашенны.

По сей описи вышеписанную церковную утварь попъ Игнатій Матвѣевъ принялъ и росписался. А Фонасій Власевъ руку приложилъ.

Листъ 384.

Сіятѣлнѣйшимъ и Превосходительнѣйшимъ Господамъ Господамъ
Правительствующимъ Сенатомъ

Доношеніе.

Просимъ Вашего Сіятельства, дабы повелѣли къ намъ съ поданныхъ доношеній подкдюшника Власьева прислать копіи и вѣденіе, все-ль по онымъ ево Власьевымъ доношеніямъ изслѣдовано и что не изслѣдовано.

Вашего Превосходительства покорные слуги:

Брегадиръ Гвардіи маіоръ Волковъ.

Гвардіи капитанъ Баскаковъ.

Капитанъ Тишинъ.

Февраль 27 день 719 г.

Листъ 385.

Великого Государя (*полный титулъ*) указъ изъ Сената Брегадиру Лейбъ Гвардіи Маіору Михайлу Яковлевичу Волкову съ товарищи: въ поданномъ твоємъ въ Сенатъ доношеніи написано, дабы повелѣно было къ вамъ съ поданныхъ доношеній подкдюшника Власьева прислать копіи и вѣденіе, все-ль по онымъ ево Власьевымъ доношеніямъ изслѣдовано и что не изслѣдовано; и по Его (*полный титулъ*) указу Правительствующій Сенатъ приказали противъ твоего доношенія отписать подлинно, и по тому Его Великого Государя указу съ доношеній подкдюшника Власьева и противъ тѣхъ доношеній и съ допросовъ копіи при семъ Его (*полный титулъ*) указѣ къ вамъ послано.

Копіи списанные посланы съ перваго листа; первый приговоръ Юня 19 числа подъ росписку о выдачѣ Октября 17 числа 716 года при подлинномъ указѣ послано на 29 листахъ за закрѣпою по листамъ секретаря Семена

Таковъ подлинной указъ и при немъ копіи посланы Марта 5 числа 719 году, отданы присланному отъ него Волкова—Семеновскаго полку каптенармусу Кирилъ Елчину.

(Вторая книга) Московскаго Архива Министерства Юстиціи. На корешкѣ книги, въ 489 листовъ, надпись: „Дѣла Правительствующаго Сената по Статсъ-Контрѣ и Ревизіонъ-Коллегіи“. „Объ имуществѣ Царевны Наталіи Алексѣевны и о другихъ предметахъ“. Съ 1719 по 1725 годъ. №№: частный 3, общій 606.

Листъ 306.

Помѣта: письмо и присланную вѣдомость принять и выписать.

Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всія Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указъ изъ Сената брегадиру и лейбъ-гвардіи маіору Михаилу Яковлевичу Волкову съ товарищи: въ поданномъ твоёмъ въ Сенатъ доношеніи написано, дабы повелѣно было къ вамъ съ поданныхъ доношеній подклюшника Власьева прислать копіи вѣденіе, все-ль по онымъ ево Власьевымъ доношеніямъ изслѣдовано и что не изслѣдовано; и по Его Великого Государя указу Правительствующій Сенатъ приказали: противъ твоего доношенія отписать подлинно; и по тому Его Великого Государя указу съ доношеній подклюшника Власьева и противъ тѣхъ доношеній съ допросовъ копіи при семъ Его Великого Государя указѣ къ вамъ посланы.

Подписалъ: Оборъ-секретарь Анісимъ Щукинъ.
Справилъ Петръ Елесовъ. Марта въ 5 день 1719 г.

Листъ 374.

1720 г. Феврала въ 9 день, по Его Царскаго Величества указу, гвардіи штапъ- и оборъ-офицеры, слушавъ сей выписки, приговорили подклюшника Афонася Власьева допросить въ пополненіе по нижеписанному пункту.

Подписали: Маіоръ Волковъ.
Капитанъ Баскаковъ.
Капитанъ Тишинъ.

И того-жъ числа онъ Афонасей Власьевъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

Вопросъ.

Въ доношеніи твоёмъ, каково подано, написано: будто за дерзновеніе твое въ доношеніи держанъ, что былъ въ Санктъ-Петербургскомъ гварнизонѣ и оскорбленъ и обезчещенъ безвинно; и въ Санктъ-Петербургскомъ гварнизонѣ въ которомъ году и за какую вину былъ ты держанъ и по какому дѣлу наказанъ?

Отвѣтъ.

Что де въ поданномъ доношеніи ево написано: за такое-жъ дерзновеніе въ Санктъ-Петербургскомъ гварнизонѣ. былъ и оскорбленъ безвинно и то де. для того, какъ онъ въ прошломъ. по смерти Государыни Царевны Наталіи Алексѣвны о похищеніи Её Величества казны и вещей подалъ. доношеніе, и въ томъ же 716 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, не упомянуть, прешпективой болшей Московской дороги работныхъ людей надзиратель дворянинъ Глазовъ, а какъ зовутъ и чей сынъ, сказать не упомянуть, подалъ на него Власьева челобитную свѣтлѣйшему князю, что въ вотчинѣ благовѣрные Государыни Царицы Великіе Княгини Екатерины Алексѣвны въ Сарской мызѣ въ деревнѣ Сусарѣ, гдѣ по указу Её Величества отдано было ему на откупъ кабаки для продажи питья и держать всякой харчъ, и свѣтлѣйшаго князя Ижорскіе мызы да деревни Славянки крестьяня приходя къ тому ево откупному кабаку продавать хлѣбъ и калачи, и онъ Власьевъ съ людьми своими у тѣхъ крестьянъ взяли калачей

на десять алтынъ или болше, и по тому челобитью про такую ево обиду велѣно въ той Сарской мызѣ розыскать плацъ-маіору, что нынѣ подполковникъ и Кексхольмской камендантъ, Киселеву; и въ томъ же 716 году подполковникъ и Санкт-Петербурхской бывшай камендантъ Чемесовъ, взявъ ево Власьева въ Санкт-Петербурхѣ за карауломъ, отослать къ нему Киселеву въ Сарскую мызу; и по розыску того дѣла онъ Киселевъ ево Власьева билъ кнутомъ и привелъ съ собою въ Санкт-Петербурхъ и отдалъ въ гарнизонъ подъ караулъ, подъ которымъ держался въ томъ гварнизонѣ недѣли съ четыре и болше.

Къ сему допросу Афонасей Власьевъ руку приложилъ.

Листъ 375.

Благородный и Высокопочтенный Господинъ брегадиръ и отъ лейбъ-гвардіи маіоръ Михаило Яковлевичъ съ присутствующими гвардіи-жъ Господами офицеры.

Сего Өеврала 9 дня въ указѣ Великого Государя ко мнѣ изъ канцеляріи вѣденія Вашего Благородія написано: по именному де Его Царского Величества указу въ канцеляріи вѣденія Вашего слѣдуетца дѣло по доношенію подкляшника Афонася Власьева о похищеніи по смерти блаженные памяти благородные Государыни Царевны и Великія Княжны Наталіи Алексѣвны Ея Величества казны денегъ, золотыхъ и другихъ вещей на княжну Марью Вяземскую, въ которомъ ево доношеніи написано: что подавалъ онъ о вышеозначенномъ въ Сенатъ доношеніе, и бутго за ево дерзновеніе держанъ онъ въ гварнизонѣ и наказанъ, обезчещенъ безвинно, и чтобъ

изъ гварнизонной канцеляріи въ канцелярію вѣденія Вашего описать, подклюшникъ Афонасей Власевъ въ гварнизонной канцеляріи въ 716 году держанъ былъ ли и наказаніе ему какое учинено-ль и за что; на что Вашему Благородію отвѣтствую по справкѣ въ гварнизонной канцеляріи: въ прошломъ 717 году Маія въ 31 день оной подклюшникъ Власевъ въ Санктъ-Петербургской гварнизонъ былъ приведенъ во взятіе судебного днища камендатского полку у солдата Ѳедора Солманова Іюня 1 дня, послѣ допросовъ оной подклюшникъ съ тѣмъ солдатомъ помирились; а того-жъ числа билъ челомъ на него-жъ подклюшника того-жъ полку солдатъ Василей Быковъ въ взятіе у него и въ продажѣ трехъ сотъ бревенъ да семидесять тесницъ; Іюня-жъ 24 дня послѣ допросовъ оной подклюшникъ съ тѣмъ солдатомъ помирился-жъ и искъ ево заплатилъ, и надлежащіе Государевы пошлыны съ него взяты, и по тѣмъ дѣламъ онъ въ гварнизонѣ не держивался; но по справкѣ-жъ Санктъ-Петербургской гварнизонной канцеляріи съ подъячими въ томъ же 717 году Іюня 13 дня, по данной инструкціи отъ его свѣтлости Господина Генерала Ѳелтъ-маршала и Кавалера и Генерала-губернатора Санктъ-Петербургскаго Александра Даниловича Меншикова бывшему Санктъ-Петербургскому Платцъ-полковнику господину Киселеву, ѣздилъ съ нимъ гварнизонной канцеляріи изъ подъячихъ Анисимъ Тарсуковъ для розыску про него подклюшника на новопроложенную дорогу, которая строится на рѣчкѣ Кузминкѣ близъ деревнѣ Сусары, въ обидахъ, а именно, что онъ Власевъ харчевниковъ билъ батожемъ, и у нихъ хлѣбы и калачи и всякой харчъ и тѣлеги и хомуты и дуги и безмѣны грабилъ, и отъ работныхъ людей харчевниковъ отгонялъ; и по розыску учинено де ему Власеву при немъ подполковникъ Киселевъ наказаніе, битъ кнутомъ и привезенъ съ нимъ въ Санктъ-Петербургъ; а такой инструкціи и о немъ Власевѣ розыску въ гварнизонной канцеляріи нѣтъ, и, какимъ образомъ онъ изъ караула освобоженъ, не вѣдомо, о чемъ благоволите Ваше Благородіе требовать о томъ подлиннаго извѣстія у вышеписаннаго господина подполковника Киселева.

Вашего Благородія покорный слуга.

Подписалъ: Яковъ Бахметевъ. Ѳевраля въ 10 день 1720 г.

Помѣта: 720 г. Ѳевраля 10 дни взять къ отпуску и выписать.

Листъ 382.

1720 г. Марта 12 дня, по данному намъ Царского Величества указу, гвардіи штабъ- и оборъ-офицеры, слушавъ сей выписки, приговорили: оное доношеніе отставить того ради, что поданное Власьева доношеніе фискаль Андреевъ подалъ Царскому Величеству въ 718 году, на которомъ онъ Власьевъ подписалъ, что чрезъ многое время оное было не подано, и которыя вещи въ доношеніи ево были написаны, и оныя княжна Вяземская Государынѣ Царицѣ явила, и слѣдовать за такимъ продолженіемъ нечего, и за оной ево Власьева подпискою слѣдовать было и искать нечего; а изъ Сената въ прежде поданныхъ ево Власьева доношеній и со всего дѣла для свидѣтельства взята была копія, но и по той присланной копіи похищенія казны Еѣ Величества не явилось, того для оную присланную изъ Сената съ дѣла копію и поданное Андреевымъ вышеозначенное доношеніе и допросы ихъ отослать въ Сенатъ.

Подписали:

Гвардіи маіоръ Дмитрей Мамоновъ.

Маэоръ Юсуповъ.

Маэоръ Ушаковъ.

Маэоръ Салтыковъ.

Грегорей Скорняковъ.

Капитанъ Пашковъ.

Капитанъ-лейтенантъ Бибиновъ.

Капитанъ-лейтенантъ Бахметьевъ.

Капитанъ-лейтенантъ Козловъ.

Лейтенантъ Ивановъ.

Отъ бомбардиръ ундеръ-лейтенантъ Языковъ.

Капитанъ-лейтенантъ Игнатьевъ.

Капитанъ Тишинъ.

Гвардіи капитанъ Баскаковъ.

Маэоръ Волковъ.

Листъ 295.

1720 г. Апрѣля въ 6 день записавъ взять по по-
вытью, а дѣло осмотра съ описью принять.

Высокоповѣренному Всероссійскому Сенату Доношеніе.

Въ прошломъ 716 году по доношенію подклюшника Власьева на княжну Вяземскую о похищеніи по смерти Ея Величества Государыни Царевны и Великіе Княжны Наталіи Алексѣвны казны и вещей въ канцеляріи Правительствующаго Сената слѣдовано, а въ прошломъ 718 году фискаль Михайло Андреевъ подалъ Царскому Величеству доношеніе подклюшника Власьева, по которому доношенію, по имянному Его Величества указу, повелѣно намъ слѣдовать; и по тому Его Величества указу по требованію нашему прислана изъ Правительствующаго Сената изъ онаго дѣла выписка, и по тому дѣлу по подписанію ево Власьева на поданномъ ево доношеніи похищенія казны не явилось; а прошедшаго Февраля 16 дня Его Царское Величество, слушавъ о дѣлахъ, поданныхъ реэстровъ на которыхъ изволилъ собственною своею рукою подписать (такъ:) изслѣдовавъ оное, вѣр-
шить, а для экзекуціи разослать по коллегіямъ, куды что прилично. И по тому Его Величества указу гвардіи штабъ- и оберъ-офицеры онаго дѣла слушавъ, приговорили: присланную изъ Сената изъ дѣла выписку и поданное Андреевымъ вышеписанное доношеніе и съ допросы ихъ взнестъ по прежнему въ Сенатъ, которое и послано при семъ доношеніи съ подъячимъ Дементьемъ Каменевымъ.

Просимъ васъ высокоповѣренныхъ Господъ Сенатовъ, дабы по-
велѣно было оное дѣло у посланнаго подъячего въ канцелярію Сената принять съ роспискою.

Высокоповѣреннаго Всероссійскаго Сената покорные слуги.

Подписали: Брегадиръ отъ гвардіи маіоръ Волковъ.

Капитанъ Баскаковъ.

Капитанъ Тишинъ.

Капитанъ-лейтенантъ Игнатьевъ. Мартъ 30 день 720 г.

По этой книгѣ дѣлъ Правительствующаго Сената
№ частный 3, общій 606, никакого дѣлопроизводства
болѣе нѣтъ.

Дѣла Правительствующаго Сената по Статсъ-Конторѣ и Ревизионъ-Коллегіи отъ 1719 по 1725 годъ, № 3/606, № 21, на 107 листахъ.

(Л. 1). Книга переписная, что по кончинѣ блаженныя памяти благородныя великія Государыни Царевны и Великія Княжны Наталіи Алексѣевны, Іюня 19-го дня 1716-го года, святыхъ иконъ, книгъ, персонъ, картинъ, алмазныхъ вещей, денегъ, посуды серебряной, платья и посуды-жъ, мѣдной, оловянной, оар-еоровой и цѣнинной, хороминого убору и протчегו явилось, и то писано ниже сего.

Великаго Государя въ Лѣтнемъ дворцѣ, по осмотру Правительствующаго Сената, алмазныхъ вещей и жемчюгу, которые переписывалъ дьякъ Михайло Войновъ.

(Л. 1 об.) Алмазныхъ вещей:

1. Перо, въ немъ въ подвѣскахъ 23 алмаза, кромѣ мѣлкихъ, въ мѣлкихъ 2-хъ искръ нѣтъ. (Исѣ тѣхъ алмазныхъ вещей выдано на корону, что при гробѣ).

2. Запана, въ срединѣ алмазъ болшой, кругомъ 14 болшихъ же (въ коронѣ).

3. Запана короною, въ ней 52 алмаза (въ коронѣ).

4. Запана длинная, въ ней 40 алмазовъ (въ коронѣ).

5. Персона Государева, въ ней 37 алмазовъ, съ неѣ отдана корона въ корону же.

6. Складень бралиантовой, въ немъ 31 алмазъ болшихъ, 72 малыхъ (въ коронѣ).

(Л. 2) 7. Крестъ, въ немъ 6 алмазовъ.

8—9. Двѣ персоны рукавныя, Великаго Государя да Великіе Государыни Царицы, а въ нихъ—въ Государевой 15 алмазовъ, въ Царицыной 20 алмазовъ.

10. Запана, въ ней 11 болшихъ 4 малыхъ алмазовъ (въ коронѣ).

11. Запана зъ вѣскою, въ ней 17 алмазовъ (въ коронѣ).

12. Запана болшая, въ ней въ срединѣ яхантъ лазоревой, кругомъ 8 яхонтовъ червчатыхъ, около ихъ алмасцы мѣлкіе (въ коронѣ).

13. Запана неболшая на шпикѣ, въ ней 14 алмазовъ і съ подвѣсками (въ коронѣ).

(Л. 2 об.) 14. Другая запана зъ вѣскою, въ ней 17 алмазовъ (въ коронѣ).

15. Другой крестъ, въ немъ 10 алмазовъ.

16—17. Серги алмазные, алмазы граненые (въ коронѣ).

18—19. Серги же другіе, въ нихъ по 7 алмазовъ, да въ подвѣскахъ по алмазу большому (въ коронѣ).

20. Крестъ изумрудной, въ немъ 7 изумрудовъ, да кругомъ 16 алмазовъ (въ коронѣ).

21. Запана зъ вѣскою, въ ней 19 бралиантовъ малые (въ коронѣ).

22. Персона Государева маленькая, въ ней бралианты мѣлкіе въ ковчеспѣ.

(Л. 3) 23. Складень изумрудной, въ немъ 27 изумрудовъ въ гнѣздахъ, между іми по 2 алмаса (въ коронѣ).

Запана изумрудная, въ ней 5 изумрудовъ (въ коронѣ).

24. 12 алмазовъ болшихъ и малыхъ (въ коронѣ).

25—26. 2 запаны, въ нихъ по 5 алмазовъ, да по 8 яхонтовъ малыхъ (въ коронѣ).

27. Запана болшая длинная, въ ней 2 яхонта лазоревые, 13 яхонтовъ червчатыхъ, 10 изумрудовъ, около среднего камени 19 алмазовъ мѣлкихъ (въ коронѣ).

28. Персона Царевны Анны Петровны неболшая, кругъ еѣ 16 алмазовъ, небольшіе бралианты.

(Л. 3 об.) 29. Крестъ алмазной, въ немъ 6 алмазовъ (въ коронѣ).

30. 2 перся, 1 съ изумрудомъ, да 6 искръ алмазныхъ, другой зъ бирюзою и съ искарками.

31—32. Запана съ коронкою, въ нихъ въ срединѣ алмазъ болшой да 20 среднихъ, 2 яхонта червчатые (въ коронѣ).

33. Перстень алмазной, въ немъ 3 алмаза граненые (въ коронѣ).
34. Перстень алмазной, въ немъ 7 алмазовъ, четвероугольныхъ (въ коронѣ).
35. Перстень алмазной, въ немъ 9 алмазовъ (въ коронѣ).
36. Перстень алмазной, въ немъ 13 алмазовъ (въ коронѣ).
- (Л. 4) 37. Коронка алмазная, въ ней 8 алмазовъ небольшие (въ коронѣ).
38. Сердечко съ коронкою, въ немъ 17 алмазовъ среднихъ и малыхъ (въ коронѣ).
39. Перло зеренъ бурмицкихъ, въ немъ 50 зеренъ (въ коронѣ).
40. Другое перло такое же, въ немъ 48 зеренъ (въ коронѣ).
41. Складенежь алмазной, въ немъ 10 мѣстъ, да одинокихъ 10 же (въ коронѣ).
42. Другой складень такой же, въ немъ 8 мѣстъ, да одинокихъ 9 мѣстъ (въ коронѣ).
43. 3 вставочки алмазные, въ нихъ по алмасцу (въ коронѣ).
- (Л. 4 об.) 44. [Въ бумаге серги алмазные старинные, въ нихъ 10 алмазовъ, да 16 изумрудовъ въ гнѣздахъ] (въ коронѣ). Въ дву бумажкахъ мелкіе каменья яхонты, 2 подвѣски сережныя изумрудныя, 2 цѣпочки серебряныя часовыя, травка обнизная жемчужномъ.
45. Бруслать низаной зъ запаны, въ бумаге.
46. Кисть жемчюгу крупного, 18 нитокъ на цѣвнинномъ шелку (въ коронѣ).
47. Другая кисть жемчюгу крупного-жь, 24 нити на аломъ шелку (въ коронѣ).
48. Третья кисть средняго жемчюгу, 29 нитокъ на цѣвнинномъ шелку.
- (Л. 5) 49. Перла жемчюгу самого крупного, въ немъ 56 зеренъ (въ коронѣ).
50. Жемчюгу-жь крупного 8 нитей.
51. Жемчюгу-жь мѣлкого скатного, 98 нитей въ подвѣскахъ у всякой нити по изумрудцу.
52. Коробочка жестяная писаная, а въ ней въ разныхъ бумагахъ жемчюгъ мелкой и разные каменья, средня и мѣлкыя, яхонты, изумруды, дала.

53. Въ салетке, въ разныхъ же бумагахъ и на нитяхъ скатного крупного и средняго и мѣлкого жемчюгу, тутъ же часы золотые, ковчежець съ алмазы. [Тутъ же 2 лхонта (л. 5 об.) лазоревыя граненые великія, да 2 изумруда великія-жъ] (въ коронѣ). Да персона свѣтлѣйшаго князя на золоте за стекломъ зъ золотою цѣпочкою.

54. Въ мешечкѣ портяномъ жемчюгъ разной [и вставочки съ алмасцы, и изумруды на ниткахъ—110 изумрудовъ].

55. Коробочка, или досканъ серебренной, а въ немъ 2 патрета Государевыхъ, жемчюгу нитка, 3 алмаза, бралианты небольшие, да въ бумашке лхонтиковъ и лаликовъ 16.

56. Перстень золотой съ персоною Государыни Царицы, кругомъ 12 алмазовъ.

(Л. 6) 57. Серги алмазные, въ нихъ по одному алмазу, въ подвѣскахъ по зерну бурмицкому (въ коронѣ).

58. Ноженки маленькія, въ нихъ 17 алмазцовъ.

59. Въ мѣшечкѣ черномъ, въ бумаге алмазы крупныя, въ другой искры алмазные, въ третьей рисунокъ перу и алмазцы, притомъ тѣмъ алмазамъ росходу записка, тутъ же запана золотая ломаная.

Табакѣрка золотая, 2 лоханки золотыя на ношкахъ, торѣлка золотая, по краямъ и въ срединѣ 5 накладовъ енинѣтовыхъ (л. 6 об.), братиночка золотая съ ручкою, водочная, блюдечко золотое чеканное штигранный, зубочистка золотая, три пугвицы золотыя съ енинѣтомъ, болшіе.

Доскоонецъ малой, серебряной.

Сулеечка золотая енинѣтовая съ алмазцы, въ ковчесцѣ.

60. Перло зеренъ бурмицкихъ среднихъ, въ немъ 73 зерна (въ коронѣ).

Всего вышеписанныхъ 63 мѣста.

(Л. 7) Въ томъ числѣ выдано на корону 43 мѣста; оставшихъ 20 мѣстъ.

61. Подушка бархатная красная, съ позументомъ золотнымъ, по угламъ 4 кисти золотныхъ.

62. Корона красная бархатная, обложена позументомъ золотнымъ.

Вышеписанное все принялъ Царского Величества служитель Петръ Мошковъ сего 1718 году Апрѣля 9 дня.

Въ домѣ Еѣ Величества, Іюля со 2-го числа того-жъ году, по переписи полковника Герасима Кошелева и дьяка Івана Молчанова:

Образовъ окладныхъ:

Здѣсь на лл. 7—9 об. перечисляются тѣ же окладные и не-окладные образа, что выше, на 164 стрн. 15—19 стрк., 164 стрн. 33 стрк.—165 стрн. 35 стрк., 169 стрн. 12 и 13 стрк., 146 стрн. 30 и 31 стрк. Затѣмъ на лл. 10—17 об. перечисляются печатныя и письменныя книги, тѣ же, что выше, на 141 стрн. 30 стрк.—146 стрн. 9 стрк.

(Л. 18) Персонъ Царского Величества:

Сверхъ портретовъ, перечисленныхъ выше на 164 стрн. 20—25 стрк., 165 стрн. 26 и 27 стрк., 147 стрн. 1—8 стрк., здѣсь поминуты:

Печатная на бумаге, за стекломъ, рамы серебряныя съ чернью.

Гербъ Царского Величества, писанный на стеклѣ, въ средине персона Царскаго Величества, въ рамахъ черныхъ, въ поларшина.

Маленкая круглая, точеная на кости, въ рамахъ черныхъ.

(Л. 18 об.) Итого 6.

(Л. 19) Картинъ немецкихъ:

Мужескихъ и дамскихъ:

2 въ рамахъ круглыхъ золоченыхъ, а тѣ рамы ветхія, длина 3 четверти.

8 въ рамахъ резныхъ золоченыхъ, четвероугольныхъ.

6 въ рамахъ круглыхъ резныхъ золоченыхъ, въ томъ числѣ 2 поменше.

2 четвероугольныя, рамы резныя золоченыя.

2 круглыя, безъ рамъ.

(Л. 19 об.) 4 на стеклѣ, въ томъ числѣ 1 круглая.

1 розбита, рамы резныя золоченыя.

4 на бумаге за стекломъ, рамки черныя.

1 въ рамке, наклѣенной соломой.

7 цвѣточками и личинками, немецкіе, рамки деревянныя ветхія, въ 3 четверти.

1 Каспискому морю чертежъ, рамы рѣзныя, мѣстами вызолочены, съ напыскомъ.

1 писана на стеклѣ, въ рамахъ стеклянныхъ.

Итого 38.

Персона княжны Марьи Вяземской, длиною съ четвертью въ аршинъ.

Картинка, писаная на стеклѣ, ломаная, рамки золотные.

Всего вышеписанныхъ персонъ и картинъ 61.

	длина аршинъ	ширина
(Л. 20) Зеркаль:		
Пара съ шпренгерами, рамы и шпренгеры резные вызолочены, на рамахъ і въ шпренгерахъ стекла новыя	1 5 вершковъ	3 чети 3 вершка
Пара съ шпренгели и рамы, 1 стекло на споехъ розписано поталью	2 3 вершка	1
Пара, рамы хрустальные, на рамахъ дорожки позолочены, ветхия	3 чети	2 чети съ вершк.
Съ шпренгеремъ, на рамахъ і на шпренгере стекла, дорожки вызолочены, ветхия.	3 чети	2 чети съ вершк.
1 съ шпренгеремъ круглымъ на шпренгере стекло кубомъ, рамы хрустальные, выписаны мѣстами (розбито).	1	3 чети
Съ шпренгеремъ, рамы стекляныя, дорожки вызолочены, ветхое	1	3 чети
3 пары, рамы і шпренгеры стекляныя, дорожки вызолочены.	по 2 чети 3 чети	6 вершковъ 2 чети съ вершкѣмъ
(Л. 20 об.) 1, рамы рѣзныя, ветхия	2 чети съ вершкѣмъ	1 четь 2 вершка
1, рамки черепаховыя.	1	
1 розбитое, рамы рѣзныя вызолочены, ветхия	2 вершка	3 чети
3 съ пренгерами, рамы хрустальные долами синие, въ томъ числѣ 1 розбито, у 2-хъ рамы розбиты-жъ	по 1 6 вершковъ	1 безъ 2 вершка
1, рамы стекляныя, дорожки рѣзныя деревянные, ветхое	1	3 чети

	длина аршинъ	ширина
1, рамы оклѣнены соломою цвѣтною немцкою, съ науголниками; а по скаске пѣвчего Андрѣя Чернѣва, что то зеркало княжны Марьи Вяземской	2 чети	
1 настольное съ ящичкомъ, рамы і ящикъ китайской работы, травы лазоревыя, у ящика 2 замка	3 чети	2 чети
(Л. 21) 1 круглое, съ ручкою, рамы черепаха і раковина, врезныя	5 вершковъ	въ четверть
1, рамки мѣдныя		
Пара на стенѣ, рамы і шпренгеры стеклянныя	по полъ 2 аршина	по аршину безъ 2 верш.
1 стенное съ шпренгелемъ, рамы золотныя (отдано въ Государевъ дворецъ)	1 съ четью	1 аршин.
1 на стенѣ, рамы черныя; а по скаске Аѳонасыя Власьева, что оное зеркало Государыни Царевны; а княжна Вяземская сказала, то зеркало пожаловала Государыня Царевна еѣ.	по полъ 2 аршина	
1 стенное, рама деревянныя ветхія.		
Итого 31 зеркало.		

Далѣ, на л. 20—22 перечислены столы, кресла и стулья, тѣ же, что выше на 166 стрн. 2—3, 6, 12—15 стрк., 169 стрн. 3—8 стрк. Сверхъ того:

(Л. 22) Кабинетъ Эпонскія работы, съ дверцами и съ ящиками, шпренгель и подножки резные вызолочены (внесено въ комнату къ Великой Государыне Царице Екатерине Алексѣевне).

Ковторка орѣховая съ ящики, на затворахъ зеркало (то же).

Кровать, верхъ и завесь бархатныя, подложены тѣтою зеленою, у завесовъ и въ ней выложено позументомъ золотнымъ.

Далѣ, на л. 22 об. помянута кровать, съ примѣчаніемъ, какъ выше на 166 стрн. 23—27 стрк.

Кровать орѣховая плетеная (внесено къ Царевне Марѣе Алексѣевне).

Далѣ, на л. 22 об.—л. 23, говорится о тѣхъ деньгахъ, что на 146 стрн. 19—23, и перечислены вещи въ Вологодской коробкѣ, какъ выше на 131 стрн. 3—24 стрк.

	пуды	фунты	золотники
(Л. 23 об.) Посуды: золотой:			92
Чайникъ, ручка деревянная.			3 чети
Ложечка			15 съ четью
Итого золотой.		1	12
Серебряной:			
Дороносица бѣлая резная		1	18
(Л. 24) Сервизъ:			
30 блюдеъ глаткихъ точеныхъ, въ томъ числѣ:			
2 болшихъ		12	
8 среднихъ		38	
20 меньшихъ (одно взялъ Нарышкинъ).	1	11	
46 торѣлокъ	1		
8 солонокъ		1	90
2 подноса на поддонахъ, съ лицами,			съ полу
по краямъ каймы чеканной работы		4	53
Ложка серебряная большая			съ осмухою
6 шандаловъ чеканной работы (одни онъ же взялъ).		5	68
3 щипцы съ ногалищи такой-же работы.		2	3 чети
Итого въ сервисе	3	36	63
(Оной сервисъ і въ немъ что было, кромѣ взятыя Нарышкина, отданъ присланному посолской канцеляріи подъячему Арбенеу іюня 19 числа 1718 года).			50
(Л. 24 об.) 2 става, въ нихъ 20 ножей, черенъя серебряныя глаткия, сверху вызолочено.	безъ		съ полу
Ножикъ і вилки болшия, черенъя серебряныя (ему-жъ Арбенеу).	въ-		37
Особо:	су.		3 чети
2 готовални, обиты хозомъ чернымъ, въ нихъ выклѣно бархатомъ зеленымъ, по краямъ выкладено позументомъ серебрянымъ узенкимъ, а въ нихъ 23 ложки (ему же) . .		3	съ осмухою
			42

	пуды	фунты	золотники
2 дюжены ножей съ вилки, въ томъ числѣ одного ножа нѣтъ, черенья серебряныя (ему же).	безъ		
Готовалня деревянная, обита кожею, выклѣено замшею красною, а въ ней дюжина ложекъ.	въ-су		
(Л. 25) Дюжина ножей съ вилки, черенья серебряныя, въ лошкахъ	2		69 съ четью
Дюжина ложекъ	1		32 съ четью
2 сковоротки съ ручками, въ которыхъ варять ягодники	2		34 съ полу
И того въ особыхъ 9 фунтовъ 82 золотника.			
Кружекъ:			
Чеканная персонами, въ ней и съ лица вызолочено на краяхъ, сверху монета о дву персонахъ, середина межъ дна и кровли накладныя чеканной работы.	4		3 3 чети
Чеканная-жъ травами і персонами, въ ней все, а съ лица мѣстами вызолочено, на ней яблоко привертно.	3		74
(Л. 25 об.) Чеканная вызолочена, на кровле левикъ держитъ сердце съ подписью.	1		47
2 глаткие на ношкахъ, на крышкахъ по яблоку, въ нихъ все, а съ лица мѣстами вызолочено.	6		2
Лощатая съ поддономъ, на кровле яблоко, дно и яблоко привертные	2		23 съ четью
На ношкахъ, резба съ чернью, ручка витая, въ ней и ручки и ношки і съ лица мѣстами вызолочено	3		6 съ четью
Чеканной, въ ней все, а съ лица мѣстами вызолочено, середина бѣлая личная, на крышке монета.	3		43

	фунты	золотники
Гладкая на ношкахъ, въ ней все, а съ лица мѣстами вызолочено, кровля попорчена	3	15
(Л. 26) На ношкахъ резная, въ ней все, а съ лица мѣстами вызолочено.	3	25
Чеканная, въ ней и съ лица вызолочено все.	1	38
Черневая резная на ношкахъ, ручка витая, въ ней и ручка и ношки вызолочены, кровля попорчена	3	60
Гладкая на ношкахъ, ручка чеканная.	2	17 съ полу
Чеканная на ношкахъ, на кровле подпись съ короною	1	93
Итого въ 14 крушкахъ	39	63 3 чети
Подносавъ:		
2: одинъ на ношкахъ, койма чеканная, другой гладкой съ поддономъ, кайма чеканная-жъ.	2	53
(Л. 26 об.) Чеканной на ношкахъ, гладкой, каймы доросчатые.	5	80
Чеканной, мѣстами вызолоченъ, въ средине корона и вензель. (Которой вынесъ пажъ Яковъ Сикорской)		78 съ полу
Итого въ 4 подносахъ	9	19 съ полу
Чашъ и чашекъ:		
Съ кровлею на яблокахъ, съ ручками, на ней 4 мѣста и сверху на кровле накладные былия лицами, въ ней и съ лица мѣстами вызолочено	5	36
Съ кровлею на яблокахъ же и съ ручками, на крышке яблоко, въ ней и съ лица ручки мѣстами вызолочено	5	45 съ четью
На ношкахъ, съ ручками, безъ кровли, въ ней и ручки, а съ лица мѣстами вызолочено	2	65 3 чети
(Л. 27) Безъ кровли, на яблокахъ, въ ней і яблоки і съ лица мѣстами вызолочено, на дне клеймо.	4	11 3 чети съ осмухою

	фунты	золотники
Лощатая зъ долами о дву ручкахъ, мѣстами вызолочено.		61
Лощатая чеканная о дву ручкахъ, въ ней на древе павлинь		93
Китайския, съ лица плетеные, а въ нихъ гладко, 4	1	10
Китайския-жъ, съ лица краска китайская цвѣтная, 3	1	40
5 лощатыхъ, 4 гладкихъ водошныхъ, въ нихъ и сверху венчики вызолочены.		55 съ полу
Чайная, въ ней вызолочено		83 3 чети
6 чашекъ лощатыхъ, въ нихъ вызолочено, (которые вынесъ изъ хоромъ пажъ Яковъ Сикорской). .		38 3 чети
(Л. 27 об.) 3 гладкихъ, въ нихъ вызолочено-жъ.		16 3 чети
Китайская плетеная, серебряная		27 съ четью
Итого	24	6 3 чети съ осмухою
Чайниковъ:		
Зъ жаровнею, въ немъ и рылцо вызолочено.	3	46
Съ ручкою деревянною, на верху шишечка деревянная-жъ, у ручки ободки серебряные	2	8
Зъ жаровнею, чеканной на ножкахъ	5	76 3 чети
Штигранной чешуйчегой, чеканной работы, на кровле левиць, ручка серебряная.	1	48
(Л. 28) На жаровенке, съ ручкою деревянною, на крышечке шишечка деревянная	1	36 3 чети
Итого въ 5 чайникахъ.	14	23 съ полу
Каеѣйникъ на ножкахъ, зъ жаровнею, съ ручками, чеканной, въ немъ вызолочено, и на крышке рыба кить вызолоченъ.	4	72 3 чети
Четвертины:		
2 лощатые съ шурупами и съ колцами, въ нихъ все, а съ лица мѣстами вызолочено	5	3

	фунты	золотники
Лощатая съ шурупомъ, на поддоне, въ ней все, а съ лица мѣстами, вызолочено	1	12
(Л. 28 об.) Чеканная, въ которой чай кладутъ.		90
Четвертинки:		
Съ шурупомъ и съ поддонкомъ, лощатая, въ ней и вверху вызолочено.	1	6
Въ которой чай кладутъ, съ тискомъ		72
Четвертинка маленькая чайная, серебряная . .		3 чети
Итого въ 7	9	37
		съ четью
		29
Кубки:		
Большой, на поддонѣ, съ кровлею, лощатой, на кровле вѣтка и середина отъ поддона бѣлые серебре- ные, въ нихъ и съ лица и поддонъ вызолочены. . .	2	90
(Л. 29) Лощатой съ крышкою, въ немъ и съ лица вызолочено, на верху вѣтка	1	51
Другой такой-же.	1	
Кувшинъ съ крышкою и съ ручкою, резба съ лица черневая, въ немъ и ручка все, а крышка мѣ- стами вызолочена.	3	5
		съ четью
Итого въ 4-хъ.	8	50
		съ четью
Стаканы:		
Большой, съ лица черневой, въ немъ все, а съ лица мѣстами, вызолочено.	1	63
На ножкахъ, съ крышкою, середина и ножки канфарные бѣлыя, въ немъ и съ лица и на крышке яблоко все, а крышка мѣстами вызолочено.		3 чети
(Л. 29 об.) Резной, въ немъ и съ лица вызоло- чено все		93
Дюжина, съ лица черневые, въ нихъ и съ лица мѣстами вызолочено.	3	63
2 чеканныхъ на ножкахъ, у одного кровля съ яблокомъ, въ нихъ и сверху яблоко и ножки вызоло- чены.		32
		69
		съ полу

	фунты	золотники
Чеканной съ кровлею, на ношкахъ, вызолоченъ, въ немъ все, а съ лица мѣстами, на кровлѣ яблоко вызолочено	1	73
Чеканной же, съ кровлею, на ношкахъ, въ немъ все, а съ лица мѣстами, вызолочено, на кровлѣ яблоко		93
Такой же, на ношкахъ, съ кровлею, въ немъ все, а съ лица мѣстами вызолочено	1	72
(Л. 30) Такой же, на ношкахъ, съ крышкою, съ лица мѣстами вызолоченъ, на кровле яблока нѣтъ		69
Такой же бѣлой	1	12
Такой же малинкой, на ношкахъ, безъ кровли, въ немъ все, а съ лица мѣстами вызолочено . . .		28 съ полу
Такой же, на ношкахъ, въ немъ все, а съ лица мѣстами вызолочено		21 съ полу
Такой же, на ношкахъ, съ кровлею, на кровле яблоко, съ лица мѣстами, а кровля и яблоко все вызолочено		87 съ полу
Полосатой на ношкахъ и съ кровлею, на кровле яблоко, въ немъ все, а съ лица мѣстами чрезъ полосу вызолочено, съ клѣймомъ	1	14 3 чети
(Л. 30 об.) Пара полосами-жъ, на ношкахъ, съ кровлями, въ нихъ все, а съ лица черезъ полосу вызолочено, на краяхъ яблоки	1	45 съ полу
Гладкой съ крышкою, въ немъ все, а съ лица—вѣнчикъ на крышке, вѣнчики съ шипечкой вызолочены	1	65
Гладкой съ крышкою, на ношкахъ, на крышке яблока нѣтъ, въ немъ все, а съ лица вѣнчикъ и ношки вызолочены	1	11
Маленькой черневой, на ношкахъ, въ немъ все, а съ лица травки вызолочены		32
Резной, съ лица резба мѣстами, на ношкахъ, въ немъ все, а съ лица мѣстами вызолоченъ . . .		39 3 чети

	фунты	золотники
5 бѣлыхъ, канварной работы.	1	12
(Л. 31) Рюмка черневая, на поддонке, межъ поддонка и верха личина, въ ней все, а съ лица мѣстами вызолочено, ...		54 съ четью
Итого въ 37 и въ рюмке.	22	92
Братинки:		
Бѣлая на поддонке		42
Чеканная на поддонке-жъ, съ подписью, съ лица мѣстами вызолочено.		41 съ полу
Чеканная-жъ, съ личинами, съ лица вызолочено.		52 съ четью
Итого 3 братинки.	1	39 3 чети
Сковородки:		
3, въ томъ числѣ 2 гладкіе, 1 резная, у нихъ ручки вызолочены, съ надписаніемъ Государынѣ Царевнѣ.	4	81
(Л. 31 об.) Съ кровлю, резная, въ ней и ручка кровля вызолочена.	3	съ полу
Итого 4 сковородки	7	81 съ полу
Горшечки:		
На пошкахъ, съ ручкою и съ крышкою, на крышке змѣйка.	1	14 съ полу
Съ кровлю резной, въ немъ все, а съ лица мѣстами вызолочено, на кровле яблоко золоченое.	1	84
Итого 2 горшечка.	3	2 съ полу
Торелки:		
4 вызолочены, а травы бѣлыя	2	35 съ полу
5 черневыхъ, травы золоченыя	3	31 съ полу
5 чеканныхъ, въ томъ числѣ 3 мѣста (л. 32) вызолочены, а двѣ бѣлыя, съ личинами.	2	60 80
1 резная, мѣстами вызолочена		3 чети
Итого 15 торѣлокъ	9	15 3 чети

	фунты	золотники
Ложки съ вилками:		
6 ложекъ да вилки золоченыхъ (одна выдана Нарышкину)		69 съ полу
3 ложки да вилки, въ томъ числѣ 1 черне- вая, мѣстами вызолочена, 1 золоченая, 1 бѣлая, вилки золоченыя		48 3 чети
21 ложечка, въ томъ числѣ 5 коротенькихъ, стеберки широкия		47 съ полу
4 ложечки чайныхъ маленькихъ.		8
Итого ложекъ и вилокъ.	1	77 3 чети
(Л. 32 об.) Солонокъ:		
4, въ томъ числѣ 2 гладкихъ; 1 резная зо- лоченая, 1 чеканная (ходячие).		92
Четвероугольная чеканная, на ножкахъ рез- ныхъ, въ ней все, а съ лица мѣстами вызолочено. Бѣлая		84 3 чети 18
Сквозная резная, о четырехъ мѣстахъ, то- рѣлкой.		14
Итого 7 солонокъ.	2	16 3 чети
Росолникъ съ кровлею, въ средине у росол- ника і у кровли і у поддона яшма цвѣтная . . .	1	8
Росолникъ ложчатой, съ ручками, въ немъ і съ лица вѣнчикъ вызолочены.		23
Чарка съ ручкою, на ножкахъ, въ средине і на ручке финиеть, въ ней і ручка вызолочена. .		22
(Л. 33) Поддонъ ись подъ судковъ, съ кол- цами, 2 мѣста болшихъ, 2 маленькихъ, на нож- кахъ, съ ручкою	1	45
Сутки прорезные столовые, на ножкахъ, межъ ими 3 солоночки, въ солоночкахъ и въ горшиш- нице вызолочено, да ложечка горшишная вызоло- чена, да въ нихъ безъ вѣсу 2 вороночка стекляные, на нихъ крышечка, и поддонки серебряные про- резные.	3	2

	фунты	золотники
Рукомойникъ съ кровлю, на поддонкѣ, рез- ной, сверху вызолоченъ	2	41 3 чети
Лаханъ чеканная, середина вкладная бѣлая личная, края вызолочены	6	66
Итого	15	15 3 чети
(Л. 33 об.) Подсвѣшниковъ:		
2 чеканныхъ, сверху блюдечки съемные, въ середине мужички крашенные	1	71
2 маленькихъ, мѣстами вызолочены		25 съ полу
Шандановъ:		
Съ карнизомъ, сверху вызолоченъ	1	18
2 бѣлыя, 1 испорченъ	1	36
Итого въ подсвѣшникахъ и въ шанданахъ . .	4	54 съ полу
Щипцовъ:		
На футляре вызолочены, футляръ на нош- кахъ		45
4, мѣстами вызолочены		41
Итого		86
Платье осмигранная, оклѣена сабьяномъ краснымъ, а въ ней:		
Чашка съ кровлю и съ ручками, стаканъ, солоночка, торелка (л. 34), ножикъ, вилки, ложка, шанданъ, щипцы; кромѣ торелки все вызолочено.	2	91
Готоваленка, обита кожею золотною, вы- клѣена замшею красною, а въ ней чашечка ло- щета, средние края загнуты, ложка, вилки, со- лоночка съ покрывшкою, все вызолочено		49 3 чети
Чернилница на ножкахъ, съ замочкомъ о дву кровляхъ, на верхней кровле персоя литая си- дьячая, вся і дорожки, и на песочнице и на чернилнице верхушки вызолочены	13	72

Готоваленъ:	ФУНТЫ		ВОЛОТНИКИ	
2 обиты кожею золоченою, выклѣнены замшею красною, въ нихъ по ложке, по ножу, по вилкамъ, черенья канѳарныя			21	
(Л. 34 об.) 2 такіа-жъ, въ нихъ у ножа і у вилокъ черенья канѳарныя, а ложки обѣ вызолочены			21	
1 обита хозомъ, зъ гвосками серебряными, выклѣнена бархатомъ малиновымъ, ложка і вилки і у ножа черенъ вызолочены			24	безъ полу
1 обита кожею вызолоченою, выклѣнена замшею, въ ней ложка, ножикъ, вилки—черенья канѳарныя бѣлыя, ложечка вызолочена, вѣсу въ ложке			7	3 чети
1 такая-жъ, въ ней ложечка, ножикъ, вилки вызолоченныя, вѣсу въ ложечке и въ вилкахъ . . .			11	съ полу
1 такая-жъ, въ ней ложечка да ножикъ, черенья канѳарныя бѣлыя, ложечка вызолочена . .			4	съ полу
(Л. 35) 2 такіа-жъ, ложки, ножи и вилки костяныя	безъ		вѣсу	
1 оклѣнена бархатомъ, въ ней выклѣнено камкою лазоревою чепуичетою, ложечка серебряная вызолочена, у ножа і у вилокъ черенья канѳарныя, вѣсу въ одной ложке			6	съ полу
Колечко отъ четвертины			7	
Итого въ шкатулѣ въ 15 вещахъ вѣсу . . .	18		27	съ полу
Шкатула, оклѣнена кожею красною вызолоченою і выклѣнена замшею красною, въ ней корбочка бѣлая чайная да 6 ложечекъ чайникъ да 6 чашечекъ зъ блюдецками, на чайникѣ крышечка і носокъ і поддоноеъ серебряныя, да шенданецъ съ поддономъ (л. 35 об.) и съ трубкою и съ рукою, обрубленъ серебромъ же, вызолоченъ . . .			45	съ полу

	фунты	золотники
Чернилница деревянная, обита сверху серебромъ чеканнымъ, внутри выклѣнено отласомъ алымъ, а въ ней чернилница і песошница серебряные		8 съ полу
Поддонецъ отъ стекляной крушки вызолоченой		27 3 чети
Итого въ 3-хъ мѣstechъ		81 3 чети
Коробочекъ:		
1 съ крышкою, на ножкахъ, съ перегородкою долами, въ которой кладутъ сахаръ	1	24 3 чети
Другая чеканная, въ которой кладутъ пудру.		38 съ полу
Итого 2 коробки	1	63 съ четью
(Л. 36) Всего серебра 9 пудъ	6	35 съ четью
Круживъ і позументовъ:		
Золотныхъ, въ томъ числѣ есть съ серебромъ.	20	56 съ полу
Сѣтка золотная зъ битью, пристегана на бумаге, вѣсу по подписи на бумаге заморского . . .	3	12
Здѣшняго і зъ бумагой	4	20
Итого золотныхъ	27	88 съ полу
Серебряныхъ, въ томъ числѣ есть и зъ золотомъ	25	56
Клубъ круживъ золотныхъ съ серебромъ, вѣсомъ	3	60 съ полу
Итого	29	20 съ полу
Итого круживъ вѣсомъ пуд.	17	13

(Л. 36 об.) Золотныхъ и позолоченныхъ и серебряныхъ вещей безъ вѣсу:

Здѣсь, на л. 36 об.—37 перечислены часы и ютовальни, тѣ же, что выше на 140 стрн. 32 стрк.—141 стрн. 17 стрк.

(Л. 37 об.) Корневатикъ плетеной, серебряной проволошной, а въ немъ чарка золотая на ножкахъ, да чашка золотая-жъ,

Готоваленка серебряная, сверхъ накрывка сканная, въ готоваленке ноженки серебряные канѣарные.

Ларчиковъ:

Серебряной сканной порозжей.

Серебряной же гладкой, а въ немъ перстень золотой, камень яхонтъ червчатой, другой золотой же съ чернью, сверху берюза бѣлая, въ берюзе вставочка яхонтовая въ гнѣзде, да въ дву бумашкахъ, въ одной искарки маховкие яхонтовые, а въ другой жемчюгу немного; поясъ шелковой красной вязеной, съ варворки серебряными.

(Л. 38) Деревянной съ крышкою, кругомъ обить серебромъ чеканной работы, камня берюзы і другие, да болшия въ гнѣздахъ зелѣные.

Серебряной, на ношкахъ і за замочкомъ, которой вынесъ изъ хоромъ пажъ Яковъ Сикорской и былъ за печатью (печать срѣзана), а въ немъ: готоваленка серебряная, оклѣена хозомъ, сулѣчка серебряная, зубочиска серебряная, 2 табакерки костяные, да роговая, и зъ другою мелочью, да денегъ серебряныхъ рублевъ съ 15, одинъ червонной.

Итого 4 ларчика.

Ножикъ, черенъ вызолоченъ.

Тростъ костяная, сверху оправа серебряная вызолочена, съ подписью.

2 кувшинчика, мѣстами вызолочены.

Здѣсь, на л. 38 об., помянутъ шкафъ, съ примѣчаніемъ, какъ выше на 147 стр. 29 стрк.—148 стр. 2 стрк. Далѣе:

2 кружечки стекляныя: 1 зеленая долами, 2 резная, бѣлого стекла, на ношкахъ, съ ручками, съ кровлями, зеленая чеканная, съ лица все вызолочено, бѣлого стекла кровля, внутри і яблоко все, а съ лица кровля и ручка мѣстами вызолочено.

4 ложки раковые, ручки серебряныя, мѣстами вызолочено.

Чарка яшмовая, вѣнчикъ и поддонъ і полоски и ручка серебряныя вызолочены, на полоскахъ камня берюза.

(Л. 39) Братиночка орѣховая, вѣнчикъ і поддонъ і полоски серебряныя вызолочены.

2 ножа оправныя, съ чернью, одинъ персидской, другой русской, черень щедровой, оправя жюки черневые серебрянше, и ножны оправныя черневой же работы.

1 ножикъ, черень серебряной.

Стаканъ стекляной красной, оправленъ серебромъ, на поддонѣ, съ кровлею, на кровле яблоко серебряное.

Четвертинка маленькая серебряная.

Ставовъ:

1, съ лица обить серебромъ і мѣстами вызолочено, і мѣстами-жъ оинифтъ, въ немъ 6 ножей да 1 вилка, черенья серебряныя съ оинифтью.

(Л. 39 об.) 1, обить трипомъ травчатымъ, въ немъ 6 паръ ножей, черенья хазовыя, сверху жучки серебряныя, въ томъ числѣ на 3-хъ жуковъ нѣтъ.

Итого 2.

2 ящика буковые, а въ нихъ по ларчику деревянному резному, на нихъ серебро конфарное, мѣстами выклѣены отласомъ голубымъ, въ кровляхъ зеркала, позументъ у одного золотной, у другога серебряной.

5 сервисовъ на канюеты деревянныхъ, вызолочены і посеребрены.

(Л. 40) Платья:

Шамлуковъ длинныхъ съ юпками:

Матеріи золотной по бѣлой землѣ шамлукъ, подбить бѣлою таэтою, юпка обложена позументомъ серебрянымъ, опушена камкою красною.

Матеріи золотной по зеленой землѣ шумлукъ, подложенъ таэтою зеленою-жъ, на юбке позументъ золотной, подпушена камкою бруснишною.

Матеріи серебряной по желтой землѣ шумлукъ, подложенъ таэтою желтою, позументъ золотной зъ городами, а въ росписи написано—золотное.

Матеріи коришневой шамлукъ, подложенъ таэтою алою, у юпки позументъ (л. 40 об.) золотной съ серебромъ зъ городами, опушена киндякомъ.

Матеріи серебряной полосатое, по голубой землѣ шамлукъ, подложенъ таѣтою бѣлою, юпка обложена позументомъ золотнымъ, подпушено крашевиною, а въ росписи написано—золотное.

Матеріи золотной еранцузской по зеленой землѣ шамлукъ, подложенъ такою-жъ парчею зеленою, юпка подложена таѣтою зеленою.

Матеріи золотной еранцузской, по малиновой землѣ, юпка подложена таѣтою красною, обложена позументомъ узенькимъ золотнымъ, а въ росписи написано—зеленое.

Штоѣовое полосатое цвѣтное шамлукъ, подложенъ таѣтою алою, юпка обложена позументомъ золотомъ съ серебромъ (л. 41), подпушена бѣлою крашевиною.

Штоѣавое полосатое бруснишное шамлукъ, подложенъ таѣтою сахарного цвѣту, юпка обложена позументомъ золотнымъ.

Штоѣо(во)е полосатое коришневое шамлукъ, подложенъ байберекомъ сахарного цвѣту, юпка обложена позументомъ, подпушена крашевиною бѣлою.

Штоѣовое свѣтлозеленое шамлукъ, подложенъ таѣтою бѣлою, юпка обложена серебрянымъ позументомъ, подпушена камкою красною.

Таѣтяное коришневое безъ подклатки, юпка обложена позументомъ серебрянымъ, подпушена киндякомъ краснымъ.

(Л. 41 об.) Таѣтяное желтое полосатое, полосы красные, юпка обложена позументомъ серебрянымъ, подпушена китайкою лазоревою.

Штоѣовое двоеличное, юпка подложена байберекомъ голубымъ, ѳалбары обложены сѣткою золотою.

Таѣтяное желтое, юпка съ ѳалбарами, подложена байберекомъ песочнымъ.

Байберековое свѣтлоголубого цвѣта, юпка обложена позументомъ золотнымъ прорезнымъ.

Штоѣовое гвоздичное неотдѣланое (л. 42), безъ подкладки, подпушка подъ юпкою камчатая желтая, не подшита.

Штоѣовое полосатое, полосы бѣлые, шамлукъ, подложенъ бѣлою таѣтою, на юпке позументъ серебряной.

Шамлукъ и двѣ юпки штоѣовые черные, у юпокъ подпушки, у одной таѣтяная желтая, у другой таѣтяная-жъ лазоревая.

Шамлукъ длинной и юпка штоовые черные, шамлукъ подложенъ таетою черною.

Итого шамлуковъ съ юпками 20.

(Л. 42 об.) Каѳтановъ съ юпками:

Бархатные вишневые, каѳтанъ обложенъ горностаемъ, пугвицы серебряные, на юпке позументъ серебряной.

Бархатные малиновые, позументъ и пугвицы серебряные.

Бархатные цвѣту пунцового, позументъ и пугвицы серебряные.

Таѳтяные цвѣту голубова, шиты золотомъ и серебромъ, что въ росписи написано—въ ящикѣ.

Штоовые цвѣтные синие, позументъ и пугвицы золотные.

Штоовые цвѣтные-жъ голубые, позументъ и пугвицы золотные.

Штоовые, по зеленой землѣ травы желтые и красные, на каѳтанѣ позументъ (л. 43) и пугвицы золотные, юпка съ ѳалбары, на ѳалбарахъ позументъ серебряной зъ золотомъ, а на подоле круживо золото съ серебромъ, подложена таетою красною; а въ росписи написанъ—празеленой.

Штоовые коришневые, позументъ и пугвицы золотые.

Штоовые бѣлые, позументъ и пугвицы золотные.

Таѳтяные желтые, позументъ и пугвицы серебряные.

Таѳтяные зеленые полосатые, позументъ и пугвицы золотные.

Таѳтяные бруснишные, позументъ и пугвицы золотные.

Таѳтяные, бѣлой шолкъ зъ гвоздишнымъ, позументъ і пугвицы золотные.

(Л. 43 об.) Таѳтяные, шелкъ зеленой съ краснымъ, позументъ и пугвицы золотные.

Штоовые полосатые, коротенкой и юпка, позументъ и пугвицы золотные, каѳтанъ подложенъ таетою коришневого цвѣта.

Штоовые полосатые-жъ, короткой и юпка, коришневые, позументъ и пугвицы золотные, каѳтанъ подложенъ таетою полосатою.

Штоовые цвѣтные, шолкъ черной зъ бѣлымъ, на каѳтане позументъ и пугвицы серебряные, юпка выкладена лѣнтою шолку бѣлого съ чернымъ; а по скаске закройщика Василя Иванова до кончины Государыни Царевны въ Лѣтнемъ Государеве домѣ княжна Марья Вяземская оной каѳтанъ и юпку отдала ему Василю, а велѣла отдать дѣвке своей.

(Л. 44) Таѣтяные струйчетые черные, на каѣтане позументъ и пугвицы серебряные.

Штоовые черные, на юпке позументъ серебряной.

Суконные черные.

Штоовъ шелковой макавой, позументъ и пугвицы золотные.

Такова-жь штооа цвѣтъ серебѣринной, позументъ і пугвицы золотные.

Такова-жь штооа свѣтлоголубова, позументъ и пугвицы золотные.

Таѣтяные василковые, позументъ и пугвицы золотные.

(Л. 44 об.) Матеріи золотной, по зеленой землѣ, позументъ серебряной зъ городками, по краямъ оботканъ золотомъ, пугвицы вылоченные золотомъ.

Итого каѣтановъ съ юпками 25.

Каѣтановъ же безъ юпокъ:

Матеріи золотной коришневой, позументъ и пугвицы серебряные.

Штоовой черной, подложенъ крапениною.

Бархатной Полской, травки шелковые аксамитные, гулиной (л. 45) мѣхъ бѣлей черевей, завороты и опушка соболя, нашивки и пугвицы и позументъ золотные.

Черной байберековой, мѣхъ черевей, опушка снята.

Да портной мастеръ, иноземецъ Самойла Штерль, принесъ въ домъ Еѣ Величества каѣтанъ таѣтяной двоелишной коришневой, позументъ золотной безъ подкладки. А сказалъ, что оной каѣтанъ отданъ ему былъ въ дѣло до кончины Государыни Царевны.

Итого каѣтановъ безъ юпокъ 5.

(Л. 45 об.) Шлапорковъ съ юпками:

Таѣтяные двоелишные шлапоркъ, подпушенъ отласомъ голубымъ; на юпке позументъ золотной.

Таѣтяные бруснишные полосатые, на юпке позументъ золотной.

Таѣтяные песошнные, обложенъ отласомъ голубымъ, на юпке позументъ золотной.

Штоовые черные таѣтяные василковые шлапоркъ, опушенъ байберекомъ гулинымъ, юпка съ позументомъ золотнымъ.

(Л. 46) Таѣтяные двоеличные, обложенъ таѣтою двоеличною-жъ серебориновою, юпка съ позументомъ золотнымъ.

Таѣтяные двоеличные съ шишечками, бѣлой шолкъ съ рудожелтымъ, опушка таѣтяная гвоздишная двоелишная.

Таѣтяные полосатые зеленые двоеличные, опушка таѣтяная гвоздишная двоеличная.

Двоеличной же полосатой брусничной, опушка таѣтяная-жъ двоеличная клѣтччатая.

Итого шлапоровъ съ юпками 9.

Шлапоровъ же безъ юпокъ:

Матеріи серебряной по желтой землѣ, подложенъ штофомъ голубымъ, а въ росписи написанъ—золотой.

(Л. 46 об.) Отласной китайской траѣчетой, опушенъ байберекомъ дымчатымъ.

Таѣтяной по бѣлой землѣ двоеличной, съ шишечками жаркими, опушка таѣтяная двоеличная; а въ росписи написанъ—таѣтяной дымчатой.

Дымчатой байберековой, опушенъ отласомъ лимоннымъ китайскимъ.

Гулиной байберековой.

Красной байберековой.

Байберековой же желтой.

Таѣтяной двоелишной, опушенъ таѣтою зеленою.

Таѣтяной дымчатой, опушенъ таѣтою зеленою, распоронъ.

(Л. 47) Штофовой золотой, по зеленой землѣ, мѣхъ лисей чернобурой душковой, опушка снята.

Жаркой съ надѣтомъ, опушка лимонного цвѣту по зеленой землѣ, съ жаркимъ шолкомъ.

Таѣтяной клѣтччатой двоеличной, опушка таѣтяная-жъ жаркая двоеличная, клѣтччатая-жъ.

Лазоревой таѣтяной, ношеной.

Итого шлапоровъ безъ юпокъ 13.

Юпокъ:

Штофовая полосатая по голубой землѣ, позументъ уской золотной.

(Л. 47 об.) Таѣтяная двоеличная, зеленой шолкъ зъ жолтымъ позументомъ серебрянымъ узенькимъ.

Таѣтяная двоеличная, красной шолкъ зъ зеленымъ, позументъ серебряной.

Таѣтяная двоеличная, голубой шолкъ зъ жолтымъ позументомъ серебрянымъ.

Таѣтяная-жъ полосатая, подпушка камчатая черная.

Стежная изъ розныхъ отласовъ, нашиты матеріи золотные и серебряные.

Матеріи золотной по василковой землѣ, подбито бѣлою байкою.

Камчатая василковая, съ позументомъ золотнымъ.

(Л. 48) Отласная голубого цвѣту, съ позументомъ золотнымъ.

Отласная-жъ красная, съ позументомъ серебрянымъ.

Штофовая полосатая.

Таѣтяная желтая.

Таѣтяная коришневая двоеличная, позументъ золотной.

Бархатная бѣлая, съ позументомъ золотнымъ.

Юпка-жъ на фижахъ.

Камчатая фижмовая рудожелтая.

2 вижмовые-жъ, одна камчатая, другая крашенинная красная.

Итого юпокъ 18.

С н у р о в а н ь и:

Отласное алое, шито серебромъ, позументъ серебряной зъ городами, подложено полотномъ швапскимъ.

2 красные комчатые, подложены камкою зеленою.

Здѣсь еще 4 снурованья, см. выше 149 стрн. 19—20 стрк.

Итого снурованей 7.

К а р с е т о в ы:

Одинъ штофовой цвѣтной по бѣлой земле, позументъ золотой.

Камчатой гулиной, пуговицы серебряные.

(Л. 49) Штофовой свѣтлозеленой, нашивки пуговицы серебряные.

Штофовой полосатой карিশневой, съ шнурами.

Обяриной малиновой.

Штоѳовой, по голубой земле травы красныя и бѣлыя, подложень отласомъ чернымъ.

Черной байберековой.

Да закройщикъ Василей Ивановъ объявилъ:

Штоѳовой коришной, позументъ и пугвицы золотныя.

2 штоѳовыя полосатыя лазоревыя.

Штоѳовой золотной, ветхой.

Итого карсетовъ 11.

Здѣсь поименованы помы, тѣ же, что на 148 стрн. 27—29 стрк.

Епанечъ:

Штоѳъ шелковой цвѣтной по желтой землѣ, опушена горностаемъ, мѣхъ соболей.

Штоѳъ цвѣтной по бѣлой земле, опушена горностаемъ, мѣхъ бѣлей чешуйчатой.

Бархатная зеленая, мѣхъ черной лисей дущетой, опушена горностаемъ.

(Л. 50) Бойберековая черная, мѣхъ лисей дущетой цвѣтной.

Камчатая голубая, подложена камкою двоелишнюю.

Камчатая дымчатая съ травками, подложена полотномъ бѣлымъ.

Итого епанечъ 6.

Бостроговъ:

Обяринной таусинной, подложень камкою бѣлою.

Обяринной дымчатой, позументъ и пугвицы золотныя.

Обяринной серебрянной, помы подложены отласомъ краснымъ.

3, въ томъ числѣ 2 обяринныхъ, 1 штоѳовой.

(Л. 50 об.) Итого бостроговъ 6.

Шапокъ:

Горнотная чернобурыхъ лисицъ хребтовая.

Соболья, бархатъ малиновой, тулья тафтяная алая.

Соболья, вершокъ бархатной красной, ветхая (отданы обѣ во дворецъ).

Съ уборомъ, флеровая черная.

Бархатная желтая съ матеріею, съ полемажемъ, пита серебромъ, и съ круживомъ серебрянымъ.

Бархату зеленого и пунцового, пита золотомъ и съ круживцомъ золотымъ, наверху кисть серебряная сканая съ перомъ, обшивная (л. 51) серебромъ и шелкомъ.

Бархату красного зъ зеленымъ, і на верху материя, обложена круживомъ серебрянымъ.

Штофу золотного по малиновой землѣ, на верху 4 наугольника лентовыхъ.

Разныхъ тафтъ, обложена круживцомъ серебрянымъ.

Итого шапокъ 9.

Муфтей:

2 соболю.

5 переныхъ въ готовальняхъ бумажныхъ.

Фалбарами цвѣтная.

(Л. 51 об.) Переной въ бумажномъ чехле.

Лентовая и фалбары разныхъ цвѣтовъ, шелковая на проволоку ленты, по краямъ пита золотомъ и круживцы серебряные.

Итого муфтей 10.

Чепцовъ:

Матеріи золотной, съ круживомъ золотнымъ.

Матеріи золотной же, круживо серебряное зъ золотомъ.

Матеріи золотной же, по голубой землѣ.

Матеріи серебряной, по голубой же землѣ, круживо золотное съ серебромъ, поношеной.

(Л. 52) Матеріи серебряной полосатой, по голубой землѣ, съ позументомъ серебрянымъ, подложенъ таэтою.

Штофной, травы серебряные, обложенъ круживомъ серебрянымъ.

Отласной темновасилковой, травочки шитые золотомъ.

Отласной гвоздишной, шить серебромъ съ еалбары.

Штофной полосатой, обложенъ круживомъ серебрянымъ съ золотомъ.

Штофной полосатой же, круживо серебряное.

Штоеной, травы бѣлые по черной землѣ, круживо серебро зъ золотомъ, поношень.

Штооовой черной же, травы бѣлые, позументъ серебряной зъ золотомъ, поношень.

(Л. 52 об.) Штооо(во)й черной, позументъ серебряной.

Штооовой черной же, фалбары черные-жъ бархатные на про-
волокъ.

Тафтяной черной, позументъ серебряной.

Итого чепцовъ 15.

Ф а н т а н ж е й:

Круживной, ленты бѣлые, шиты золотомъ и шелками разными.

Круживной, ленты бѣлые, шиты золотомъ и разными шелки,
лопасти елеровые.

Круживной, ленты алые.

Капарсовой черной, ленты черные-жъ.

Итого еантанжей 4.

(Л. 53) Л а ц к и н ъ:

На бумаге, золото съ серебромъ, съ кисточками, золотная.

Золотная-жъ, кругомъ лента красная.

2 серебряныхъ съ шелками.

Отласная черная, шиты золотомъ и шелками разными, поношенная.

Бархатная малиновая.

2 камчатыхъ на усахъ.

Итого лацкинъ 10.

(Л. 53 об.) О б о е в ъ:

6 штукъ шерстяныхъ, красные зъ зеленымъ, мѣроу 153 аршина.

Здѣсь обои тѣ же, что на 148 стрн. 23—24 стрк., 169 стрн.

8—10 стрк. Дальше:

1 Китайской красной отласной, розшивной золотомъ и шел-
комъ съ лицами, подложенъ ѳайзою, подзоръ Китайской зеленой, шить
золотомъ же и шелкомъ (внесены къ Государыне Царице Екатерине
Алексѣевне).

Холстинныя цвѣтныя, наклееныя сукномъ съ поталью; а по скаскѣ княжны Марьи Вяземской, что тотъ обой Государыня Царевна пожаловала ей.

(Л. 54) Отласныя Китайскія, полосатыя.

Китайской красной, травки золотныя.

Итого обоевъ 12.

Д у ш е г р е е к ъ :

Отласная осиновая, мѣхъ белей хребтовой.

3 душегрейки, въ томъ числѣ 1 выбойчатая, 2 холстинныхъ.

Итого душегреекъ 4.

Шарфъ бархатной черной, еарбары и полы тафтяныя красныя, разшиты золото съ серебромъ, обложень вкругъ бахромою золотою.

Кунтышъ отласной гвоздишной, мѣхъ песцовой черевей, обложень огонки собольими.

(Л. 54 об.) Подкладка ись подъ самары, тафтяная желтая.

Кантушъ и юпка штофовыя полосатыя, кантушъ подбитъ байберекомъ чернымъ, нашивки и пугвицы золотныя, у юпки подпушка камчатая зеленая.

З а в ѣ с о в ъ :

Камчатой зеленой, которой былъ въ церкви около мѣста Государыни Царевны.

Тафтяной зеленой, отъ мѣста-жъ.

18 штукъ завѣсовъ и подзоровъ камчатыхъ, разныхъ цвѣтовъ.

Отъ дверей отласъ Китайской, по жаркой землѣ, подложенъ тафтою алою, сшить въ два полотнища.

(Л. 55) Камчатой Китайской цвѣтной бруснишной, подложенъ таетою зеленою.

Отласной Китайской черной, травы золотныя, каймы разныхъ цвѣтовъ, Китайскихъ же отласовъ шиты.

Здѣсь завѣсы, тѣ же, что на 149 стрн. 6—9 стрк. Далѣе:

Байберековой красной, которой былъ въ мылнѣ, въ полшеста полотнища, длина полотнищу 3 аршина 3 чети, подзору длина 7 аршинъ. на подзоре позумента серебренного въ три ряда.

Тафтяной зеленой, отъ кукальной камедиі, на деревѣ.

4 камчатые лазоревые по полторы полосы, которые въ окошкахъ.

Итого завѣсовъ 32, въ томъ числѣ 18 штукъ.

П о д з о р о в ь:

Камчатой красной.

Китайской отлась лазоревой шитой, снизу отлась бруснишной.

2, отлась Китайской осиновой шитой, съ травы золотными.

Остатокъ отъ подзору отласу Китайского красного.

Часть балдахина, та же, что на 148 стрн. 25—26 стрк.

(Л. 56) Итого подзоровъ 6.

О д ѣ я л ь:

Изарбавъ красной золотой, загривокъ бархатной золотной по зеленой землѣ, подложено таетою зеленою.

Китайской холодной, зъ золотомъ, подложено таетою бѣлою.

Шитое изъ разныхъ матерей золотныхъ и серебряныхъ и изъ штововыхъ шелковыхъ, кайма камка лазоревая стеганая, подложена камкою жаркою.

(Л. 56 об.) Бархатное малиновое, на немъ вензель съ короною и наугольники, и кругомъ въ три ряда положень позументъ золотой съ серебромъ, подложенъ таетою зеленою, отъ кровати бархатной.

Камчатое рудожелтое, сверху опушка такая-жъ красная, подкладка тафтяная жаркая въ немъ мѣлочъ княжны Вяземской за печати.

Тафтяное красное, стегано на бумаге, ветхое.

Итого одѣяль 6.

Здѣсь, на л. 57, перечислены подушки, тѣ же, что на 148 стрн. 30 стрк.—149 стрн. 2 стрк.

Ч е р е в и к о в ь:

4, матеріи золотной.

Одни шиты по бойбереку бѣлому,

(Л. 57 об.) Бархатныхъ:

3 пары красныхъ, въ томъ числѣ одни съ позументомъ.

3 пары зеленыхъ, въ томъ числѣ одни съ позументомъ.

2 пары малиновыхъ.

Пара черныхъ, съ позументомъ серебрянымъ и съ лентами.

3 пары голубыхъ, въ томъ числѣ одни съ позументомъ золотнымъ.

3 пары кожаныхъ, съ позументомъ (л. 58) золотнымъ и серебрянымъ.

Итого черевиковъ паръ 20.

Рускова старова убору:

2 ожерелья, визаны жемчугомъ Китайскимъ половинчетымъ.

Касникъ сканой серебряной, съ варворкою золотною.

Лѣтникъ оберинной осиновой, 2 пугвицы серебряные гладкие.

(Л. 58 об.) Опашень камчатой жолтой, рукова бархатъ золотой съ серебромъ, опушень камкою рудожелтою зъ бобровымъ пухомъ.

Телогрѣя оберинная бруснишная руская съ руковами, круживо золото съ серебромъ, городами.

Сорочка бѣлая кисейная, зъ долгими руковами.

Муѣтъ отласная цвѣтная.

Воротникъ бобровой.

(Л. 58) Ковровъ:

Бархатной, тканъ на шелку, длина 3 аршина, поперекъ 2 аршина.

Настольной шитой, съ личинами, длиною полъ-5 аршина, шириною 3 аршина 6 вершковъ.

Итого ковровъ 2.

(Л. 59 об.) Чехловъ:

Бархатной шапошной, пунцовой цвѣтъ.

Таѣтяной двоелишней.

Итого 2.

(Л. 60) Машкаровъ:

Отласной черной, на бѣлье мѣху, съ лентами лазоревыми.

Бархатной черной, на коже лайковой.

Итого машкаровъ 2.

Отданъ шарфъ въ камедию Никоновой женѣ Волкова на время.

А по скаске Аѳонасыя Власьева, какъ де Александръ Стеквинъ отдавалъ ему платя по росписи, и по той росписи оного шарфа не отдалъ, а сказалъ онъ, что тотъ шарфъ былъ въ комедіи.

Александръ Стеквинъ сказалъ: тѣ де два шарфа брали въ комедіи, и одинъ изъ тѣхъ шарфовъ, которой нынѣ у Анны Волковой, Государыни Царевны, до кончины своей за многое время (л. 60 об.) пожаловала княжну Марью Вяземскую.

Б ѣ л ь я:

Здѣсь скатерти и салфетки, тѣ же, что на 149 стрн. 28—31 стрк. Далѣе:

Камаратковъ 2.

10 сорочекъ старыхъ и новыхъ бѣлыхъ, съ круживами.

3 манжетъ съ круживами.

Убрусовъ бѣлыхъ.

40 аршинъ полотна швалскаго, да кусокъ галанскаго полотна 6 аршинъ.

Здѣсь, на л. 61 мѣха соболѣи и лисы, тѣ же, что на 148 стрн. 12—22 стрк. Далѣе:

2 лоскута соболѣи.

Обрески соболѣи, которые были въ платке для пересушки сшиты, да мѣлкихъ обресковъ въ узлу.

2 хвоста, да 8 лоскутчиковъ соболѣихъ.

Въ мешечке маленькомъ крапенинномъ хвостиковъ горностаиныхъ 71.

Парчей и штофовъ матеріи золотной:

	аршины	вершки
Въ дву штукахъ по зеленой землѣ.	22	
Остатокъ.	1	
Остатокъ алтабасу.	1	2
Бархатъ травчетой василковой	14	8

	аршины	вершки
(Л. 62) Бархату вишневого	15 безъ чети	
Штофовъ:		
Шелковой цвѣтной, по василковой землѣ .	34	12
Коришневой шелковой же	26	4
Черной немецкой	32	
Остатокъ свѣтлозеленого	4	8
Небольшой золотной, по песочной землѣ . .	9	
	8	
Шелковой цвѣтной, по бѣлой землѣ	съ полу	
Лазоревой, травы золотныя	10	
Итого штофовъ	125	
Отласовъ:		
(Л. 62 об.) Бѣлой, травы золотныя (отдано во дворецъ Государевъ)	9	6
5 штукъ разныхъ цвѣтовъ	38	6
2 остатка, по бѣлой землѣ полосатой трав- чатой	4	
2 штуки цвѣтныхъ, писанныхъ по бѣлой землѣ.		
Итого отласовъ	51	12
Байберековыхъ косяковъ большой руки:		
2 черныхъ гладкихъ.		
2 песочныхъ.		
Меншой:		
Лазоревыя чешуйчетые.		
(Л. 63) Да 3 штуки разныхъ цвѣтныхъ. . .	16	
Китайской алой травчатой	10	
Итого байберековъ 6 косяковъ	26	
Камокъ большой руки косяковъ:		
4 красныхъ канеарныхъ.		
1 лазоревой, канеарной же.		
1 бѣлой.		
Меншой руки:		
2 остатка темнолимонной, третей василковой.	11	12

	аршины	вершки
(Л. 63 об.) Красной	9 безъ чети	
Остатокъ красной.	3 безъ чети	
Двоелипной, по тусинной землѣ	4 безъ чети	
Итого камокъ 6 косяковъ	27	
Та ѿ т ѣ:		
29 штукъ разныхъ цвѣтовъ.	775	
Зеленой одинакой	14	
Алой, шириною въ 2 четверти.	2 съ четью	
Итого тають	791	13
Парча персидская красная, травы серебряныя	4 съ полу	
(Л. 64) Обярь тусинная	5	
Пестредь красная таютяная	4 съ полу	
Всего вышписанного 12 косяковъ.		
Полось настольной.	2 полторы чети	

Суконъ аглинскихъ салдацкихъ:

Темнозеленаго въ 4 половинкахъ, мѣрою по спинкѣ 125 аршинъ;
изъ того числа выдано на постелю 8 аршинъ, и принялъ закройщикъ
Василей Ивановъ (а досталное отдано во дворецъ Государевъ).

(Л. 64 об.) Лоскутъ такого-жъ, 1 аршинъ (во дворецъ же).

Краснаго 5 аршинъ (то же).

Аглинского, маковой цвѣтъ, 5 аршинъ.

Покромѣй красныхъ 103 аршина.

2 лоскута, 1 камчатой лазоревой, другой таютяной голубой (отдано
во дворецъ-же).

Крашенины 56 аршинъ.

Лоскутъ темнозеленого Кротомойного сукна.

(Л. 65) С п о р ъ о в ѣ:

Съ кунтыша штофовой цвѣтной.

Байберековой василковой.

Исѣ подѣ кафтана красной камчатой.

Итого 3.

Р а з н и:

Крышка съ стола, отласу китайского цвѣтного, сшита въ 4 полотнища.

(Л. 65 об.) Кушакъ турецкой малиновой, концы золотные.

2 наволоки на пуховикъ и на зголовье, сшиты изъ отласовъ и исѣ камокъ разныхъ цвѣтовъ.

Остатокъ 2 вершка бархоту красного.

Остатокъ таёты желтой 4 аршина, на одинъ конецъ срезано вполвину.

Въ платке шелковомъ черномъ разбивные еантанжи бархотные на проволоку, ленты и остатки круживъ.

(Л. 66) П л а т к о в ы:

7 елеровыхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, въ томъ числѣ 2 съ круживцами.

Кисейной, вокругъ шить золотомъ и шелкомъ, пришить въ бумаге.

Елеровой же, кругомъ шить шелкомъ бѣлымъ, травочки красные.

В ѣ р о в ы:

10, да 3 платка турецкіе (л. 66 об.) елеровые, съ каймами золотными.

2, 1 китайской тростяной, другой исѣ перья павлинового.

Переныхъ 2.

Тростяное позолоченое, кругомъ круживо золотное.

Лента золотная, съ кистью золотною-жъ на скобочке серебряной.

2 костяныхъ, въ томъ числѣ у одного бантъ серебряной плетеной съ кистью, у другога отласной алой.

Тростяное, зъ бантомъ лентовымъ съ кистью и съ варворкою золотною, обшивное.

5, въ томъ числѣ 3 костяныхъ, а 2 тростяныхъ.

Мешечекъ суконной вишневой съ писмами, запечатанъ.

(Л. 67) Свертокъ писемъ въ столпцахъ.

Въ бумаге 22 пучка китайскихъ шолковъ разныхъ цвѣтовъ.

Сумочка турецкая, что кладутъ писма, коженная, шитая волоченымъ золотомъ и се(ре)бромъ.

4 остатка небольшихъ матерей, золото съ серебромъ на бархатѣ.

2 фалбора отъ карсетика отласныя бѣлыя, шитыя шолкомъ зъ городами, города обложены круживомъ золотнымъ.

Лента зеленая, шитая золотомъ и се(ре)бромъ и шолками разными.

2 куса лентъ, одинъ зеленой зъ золотомъ, другой алой серебряной.

9 остатковъ лентъ разныхъ цвѣтовъ.

7 ласкутковъ лентовыхъ-же.

9 кусковъ лентъ узенкихъ зъ битью, въ томъ числѣ одинъ неполной, да на доске (положены въ платокъ).

11 капорсовъ и елеровъ фантажныхъ бѣлыхъ, 1 черной.

(Л. 67 об.) 7 портищъ на бумагахъ пуговицъ серебряныхъ, да 8 пуговицъ золотныхъ.

Въ бумаге кисти золотныя и серебряныя.

Наволочка съ лоскутами обяринными и камчатыми и съ тафтяными, да сукна дымчатого 10 вершковъ, да 12 кусковъ полотень галанскихъ.

Камки да тафты 2 лоскута.

Ч ю л к о в ь:

4 пары бумажныхъ.

Одни шелковые сѣрые.

Четверы шелковые разныхъ цвѣтовъ.

6 паръ холстяныхъ стеганыхъ.

Поль-5 пары вязеныхъ бумажныхъ бѣлыхъ.

Итого чюлковъ.

4 лоскута шитыхъ шолками разными на стулныя подушки.

Сукно красное и 2 полотнища камки красной, которые обиты были перила у мѣста.

9 паръ рукавицъ шелковыхъ, въ томъ числѣ 2 зъ золотомъ и серебромъ.

21 пара рукавичекъ лайковыхъ (л. 68).

Посуды въ кухарне:

Немецкой зеленой мѣди:

1 чайникъ зъ жаровнею.

1 кофѣйникъ на ношкахъ.

Жаровенокъ.

1 подъ кушенья, прорезная.

1 столовал, съ ручкою.

Блюдь:

2 гладкихъ.

4 сѣткою, съ ручками, въ томъ числѣ 3 полуженыхъ.

1 сѣткою-жъ съ ручками, по-менше.

Итого 7 блюдь.

8 котловъ съ крышками.

6 сковородокъ съ крышками-жъ.

Шандановъ:

Круглыхъ лопатками 13.

Высокихъ 11.

Итого 24.

(Л. 68 об.) 6 щипцовъ въ готовалняхъ, да 1 безъ готовалень.

2 иготи съ пѣстиками.

2 вороночка.

1 лейка.

3 гладила платеныхъ.

3 решетки.

1 лопатка.

2 уполовника.

1 щетка.

2 доски изъ коменя, на ношкахъ.

Крышка съ кубка, съ трубою.

Горшечикъ съ крышкою.

2 таза.

22 винта бочешные.

2 вѣка вылуженныхъ.

12 мѣстъ хлѣбныхъ.

Красной мѣди:

2 чайника, въ томъ числѣ 1 зъ жаровнею.

2 жаровни съ колцами.

Котель съ крышкою и съ руко-вяткою.

(Л. 69) 1 тазъ вылуженъ.

По росписи Василья Арча-ковскаго:

Мѣдной же:

11 противней (а по другой ево-жъ Арчаковскаго росписи въ по-минование не явилось и въ рос-ходе).

1 ковшъ.

8 ложекъ (не явилось 2).

8 котловъ.

4 вѣка круглыхъ, 3 длиныхъ (2 вѣковъ длиныхъ не явилось).

8 вѣкъ круглыхъ маленькихъ (1 не явилось).

5 горшечковъ.

4 сковородочки.

3 сковородочки съ длиными руч-ками (2 въ росходе).

2 сковоротки лѣцкихъ.

1 лопатка мушная.

4 сковороды.

11 сковородокъ.

3 передачи.

2 куба настольныхъ (2 въ рос-ходе).

2 куба черныхъ.

(Л. 69 об.) 5 тазовъ (1 не явилось, да въ росходе 1).

1 оурма (въ росходе).

7 подсвѣшниковъ.

2 щипошника.

6 кунгановъ.

1 четвертина.

4 яндовы (1 въ росходе).

5 крышекъ (1 не явилось).

1 блюдо.

В ней вѣсу опричь того, что не явилось и въ росходе, 27 пудъ 35 фунтовъ.

Оловянной:

18 дюжинъ блюдъ болшихъ среднихъ і малыхъ (6 не явилось).

14 дюжинъ торѣлокъ (3 не явилось). Къ тезоименитству Государеву взято во дворецъ блюдъ 8 дюжинъ, торѣлокъ 12 дюжинъ.

10 поддоновъ.

25 ложекъ.

2 солонки (1 не явилось).

4 оловеника.

2 четвертины.

Въ ней вѣсу, опричь неявленого-жь, 41 пудъ 22 фунта.

(Л. 70) Фарѣоровой и чекулатной въ кухарне:

Блюдъ меншихъ 47.

Чайникъ прорезной 1.

Кувшинчиковъ 11.

Блюдищевъ 11.

Чашекъ, да чашка подъ золотомъ 12.

5 чашекъ и зъ блюдишки чайныхъ золотомъ.

6 блюдишекъ да 5 чашекъ чайныхъ же.

Безъ золота чашка-жь 1.

Въ погребѣ:

Блюдь болшихъ 14.

Среднихъ 54.

Меншихъ 80.

Итого 148.

3 готовални немецкия, обиты красной кожею съ чашками и зъ блюдишками.

Чашекъ ковейныхъ и чайныхъ 13 дюжинъ і 2 чашечки.

(Л. 70 об.) Блюдищевъ такихъ же 11 дюжинъ, 2 блюдишка съ ручками, обложены мѣдью.

Чашъ и чашекъ:

Большая 1.

Круглыхъ и плоскихъ 31.

2 съ крышками, 1 съ кровлею и съ ручками.

Итого 35.

Яшмовой:

Чашка, кругомъ резба, другая съ ручками.

Водошныхъ осиновыхъ 8, бѣлыхъ 12.

Итого 22.

Всего чашекъ 57.

11 блюдищевъ китайскихъ, по краямъ серебро; росолниковъ 3, въ томъ числѣ 1 съ крышечкою, на блюдечке и на серебряныхъ ножкахъ, сверху на кровле мѣста

и ободокъ серебряные, на блю-
дечке 3 мѣста яшмовые, росол-
никъ оправленъ серебромъ съ под-
онкомъ.

(Л. 71) Кувшинцовъ:

6 укусныхъ, 13 на цвѣты
болшихъ і малыхъ, 2 стекляныхъ
въ серебрѣ, съ ручками.

Итого 21 кувшинецъ.

Чайниковъ:

8 оареоровыхъ, 1 веницейской,
3 глиняныхъ, итого 12.

(Л. 71 об.) Горшечковъ съ кровелками - жъ Санктъ-Питербур-
ской же работы 7.

10 блюдъ, 2 солонки.

Подносцовъ:

Одинъ и 2 чашечки черепахо-
вые, 2 маленькихъ черепаховыхъ
же съ поддонцами серебряными,
китайской съ поддономъ серебря-
нымъ же.

Итого 4 подноса.

Ценинной въ кухарне:

Блюдъ болшихъ 91.

Блюдъ меншихъ 17.

Чашекъ съ вровлями 7.

Да по выходе княжны Вяземской явилось, о чемъ роспись
подана за рукою порутчика Оболянинова ноября 10 числа 1716
году:

Кунганъ, тазъ, передача неболшая, мѣдные полуженные.

2 чайника, одинъ мѣдной, другой оловянной.

2 жаровни мѣдная, желѣзная.

2 шандана мѣдныхъ, одинъ большой круглой, другой маленькой.

Оареоровыхъ чашечекъ чайныхъ 11, блюдечекъ такихъ же 12.

Виницейскихъ чашечекъ 3, блюдечекъ 2, рюмокъ хрустальныхъ 3.

Топорокъ маленькой желѣзной, что сахаръ рубять.

Чаша жестяная.

(Л. 72) Всякой розни судяной и протчей:

Печать Государева воску красного, на снуру золото съ серебромъ,
съ узлами і съ кистью, 3 варворки низаныя.

2 ваги немецкия пудовые, 1 желѣзная, другая мѣдная.

Чашка плетеная китайская.

Чашка усолская съ оинифтью.

Трубокъ:

1 зрительная въ паргаминѣ.

2 зрительные болшие, у одной крукъ стеколь, немецкая, дерева бокъ хоуть, а другой косяные.

1 въ хозу.

1 маленькая немецкая бокъ хоуть.

Итого 5.

(Л. 72 об.) Часы солнечные мѣдные.

2 шанданца стѣнныхъ, ломаные мѣдные-жъ (въ полате у зеркала повѣшено).

Важникъ желѣзной пудовой.

Книга окладная служителемъ дома еѣ Государыни 716 году (Книга взята въ канцелярію Сената). 2 свертка черныхъ писемъ.

2 игры шахматъ да игра тавлей, косяные.

2 часы столовые въ корпусахъ, у однихъ верхушка мѣдная резная, съ четвертьми.

Замокъ мѣдной немецкой отъ дверей.

2 доски чайные, китайской работы.

Рамы зеркальные съ шпренгеромъ, разбитые, да 10 мѣстъ шпренгеровъ зеркальных же, резныя вызолоченныя.

(Л. 73) 2 стекла зеркальныхъ, резныя вызолоченныя.

Рама круглая отъ персоны, резная съ короною, вызолочена.

4 доски, въ томъ числѣ на дву персоны дамскіе, на дву собачьи.

2 щита зеленые, которые ставятца у подсвѣшниковъ.

Готовалень:

4 готовални, оклеены кожею, въ томъ числѣ 3 красною немецкого дѣла, одна черная руского дѣла, въ нихъ блюдечки чайныя еареоровыя.

2 готовални, оклеены телятиной черной, въ нихъ блюдечки еареоровыя-жъ; а по скаске князя Андрѣя Вяземского, что тѣ де готовални сестры его княжны Марьи.

1, въ ней въ стекле распятие Христово, резное косяное, другое маленькое въ перѣ.

(Л. 73 об.) 1 оклеена бумагою пестрою, въ ней 2 шандана еитарные.

1 такая-жъ, а въ ней ларчикъ еитарной же, да ларчикъ порозжей.

1 переная.

Итого—10 готовалень.

2 досканя, одинъ черепаховой, другой стальной.

2 мѣха, въ томъ числѣ одинъ положенъ въ полатку, гдѣ лежатъ канѣеты.

Готовалень яишнихъ, 2 деревянныя, да кубочекъ, да подносецъ, деревянныя-жъ, Кириловскія.

2 ковпичка да ложечка каповыя.

3 ыгуры алебастровыхъ.

(Л. 74) Стекло рисовальное, толстое.

Мскусы китайскіе.

10 ящиковъ канѣетовъ, и поставлены въ чюланъ, которой съ канѣетами-жъ, и съ того чюлана выдано канѣетовъ 22 ящика да полдюжины стопъ.

Здѣсь, на л. 74 и об., перечислено то же, что на 147 стрн. 19—21, 28 стрк., 148 стрн. 3—5 стрк. Далѣе:

Сундучекъ деревянной бѣлой, а въ немъ ыантажи, шапочки, коробочки, костяныя и другіе, имракули и черевички и іная мѣлочъ, которыя выбраны и съ кабинета и і съ канторки, и запечатагы.

Я щ и к о в ъ:

1 немецкой, въ немъ выбито тѣтою красною, науголники желѣзные резныя бѣлыя.

1, въ немъ ленты, рукавички да тѣты лоскутъ чешуйчатой.

(Л. 75) Китайской черной, порозжей.

Деревянной, обить бархатомъ рудожелтымъ, ветхой, въ немъ ленты и всякая мелочъ.

Деревянной, обить шелкомъ тканымъ.

1 деревянной, выписаной, въ немъ 7 паръ лайковыхъ руковицъ да разныхъ маслъ въ 12 скляночкахъ.

1 деревянной со стекломъ ыигурнымъ.

1 деревянной же, китайской работы, порожней.

1 круглой, такой же работы, а въ немъ 2 коробочки круглыя пудренныя, да щетка.

(Л. 75 об.) 1 порозжей, оклеенъ соломой.

Итого — 10 ящиковъ.

К о р о б о ч е к ъ:

Въ одной 3 ыанташа, въ другой орунтики, въ 3-й одинъ ыанташъ.

2 китайскіе красныя четверугольныя, къ нимъ 3 щеточки да подушечка такіе-жъ.

Въ одной кусочикъ розбитой лентъ красныхъ.

Двѣ костяныя круглыя, на одной резба, на другой доринки черныя.

2, и къ нимъ щетка, ентарныя.

(Л. 76) Итого—10 коробочекъ.

Ларчикъ маленькой, обитъ бархатомъ съ позументы, застенки и подножки мѣдныя вызолочены, въ немъ лекарства.

2 подсвѣшника деревянныя резныя, вызолочены.

Здѣсь, на л. 76 и об., помянуто то же, что на 166 стрн. 4—11, 18—22 стрк. Далѣе:

8 чашекъ Усолскихъ съ финиѣтью, въ томъ числѣ 2 болшихъ, 2 среднихъ, 4 малые.

15 ложекъ принцменталныхъ.

Плащъ турецкой съ финиѣтью.

Сточикъ вощаной сердечкомъ.

Ларчикъ порожней, оклеенъ разными байбереки.

(Л. 77) Тавлейныя доски энтарныя, литусовъ нѣтъ.

Сулѣя турецкая, шита волоченымъ золотомъ по бархоту мѣстами.

6 бирюсъ.

5 дощечекъ каменныхъ писаныхъ.

Штука китайская, плетеная изъ камыша.

2 штуки тростяныя.

Лощка каповая, да 2 маленькія деревянныя.

Здѣсь, на л. 77 об.—жестянки, тѣ же, что на 141 стрн. 18—21 стрк. Далѣе:

Лукошко круглое лубяное, въ немъ 22 бумаги чаю; выдано Анне Паниной 3, княжне Вяземской 5, Ивану Хитрову 1.

Итого 9 бумагъ.

(Л. 78) 2 сулеи стеклянныя красныя на поддонкахъ, съ шурунами и съ чепочки мѣдными.

Пара боченковъ съ щанечками немецкаго дерева.

Рюмка костяная, съ крышкою бѣлой деревянной.

3 погрѣбца бѣлыхъ, обиты желѣзомъ, дорожныя съ водками.

2 лукошка съ хрустальною посудой.

(Л. 78 об.) 30 свѣчъ вощаныхъ зеленыхъ, ношныхъ.

По выходе Виземской явилось:

Ларчикъ дубовой, окованъ желѣзомъ, порозжей за замкомъ.
Уборъ волосяной, 7 орунтиковъ однѣ колѣчка.
Пудры полъ-4 оунта.
Доска чайная деревянная, китайской работы.

(Л. 79) Роспись камедианскому убору:

Завѣсъ камчатой, 25 полотницъ.
Ношниковъ мѣдныхъ кованыхъ 90, кроновъ 6, оанарей круг-
лыхъ 6.

Въ ней же убору камедианского:

Каотановъ стеклами 7, да 4 каотана бѣлыхъ, 5-й передникъ
бѣлой-жъ зъ блесками.
4 чюлки зъ блесками, башмаки 3 зъ блесками.

Платья турецкое:

4 пары, 4 челмы турецкихъ, 3 персидскихъ кушаковъ, да 4 то-
и кушкъ (sic) серебряной зъ бахрамой.

Епанечъ 3 китаешныхъ травчатыхъ бѣлыхъ, епанча китайчегая
травчатая, епанча красная тагтяная пестрая.

3 клееныхъ киндяшныхъ епанечъ.

(Л. 79 об.) 10 каотановъ оранцузскихъ, красныхъ золотныхъ.
3 каотана парчевыхъ.

4 пары ангельского платья.

4 передника ангелскихъ.

8 передниковъ крашенинныхъ, съ круживами мишурными.

6 рукава пестрыя.

11 каотановъ съ мишурнымъ кружкомъ, оранцузскихъ.

6 каотановъ клееныхъ киндяшныхъ.

4 каотана воинскихъ бѣлыхъ.

6 каотановъ воинскихъ крашенинныхъ.

(Л. 80) 4 пары тонцовалного платья.

1 пара шутовского платья.

Да ангелского платья 4 пары.

Чернеческого платья 7 монтей.

3 клобука да 5 епанечъ черныхъ крашенинныхъ.

4 рясы черныхъ крашенинныхъ.

Корона королевская, шапка Петра золотыхъ ключей.

11 шапокъ съ перьемъ.

18 парукъ, 2 сукна на лавкахъ.

4 бороды.

(Л. 80 об.) Роспись жепскому платью:

Болдохинъ со одѣяломъ золотымъ парчевымъ; шамарлукъ стеклами, самара бѣлая и юпка бѣлая зъ блесками; женской каѳтанъ стеклами, самара и юпка красные парчевые; самара отласная красная съ травками и зъ брыжами; самара желтая парчевая зъ брыжами; самара и юпка красные штофовые; самара и юпка красные киндяшныя зъ блесками; самара и юпка клееные киндяшныя.

2 самары киндяшныя клееные.

3 юпки отласныхъ полосатыхъ.

Юпка красная парчевая.

Юпка алая таѣтная, съ круживомъ.

Юпка зеленая парчевая.

(Л. 81) Скипетръ серебряной.

3 ѳлера черныхъ.

13 ѳлеровъ разныхъ цвѣтовъ.

ѳлеровой платокъ зъ брыжами.

11 прапорцовъ.

2 штуки зъ блесками.

2 машкара черныхъ бархатныхъ.

6 ежегантовъ кисейныхъ.

2 ежеганты руского полотна.

14 венцовъ ангелскихъ.

4 ѳонтожа, 4 лацкона.

Одежда Данила Пророка, 4 колпака, 3 шилпы.

(Л. 81 об.) Камедия со всѣми припасы.

Таѣта полосатая.

8 каѳтановъ киндяшныхъ клееныхъ.

Латы.

Въ камедіи-жъ платья и уборовъ камедианскихъ по вышеписанной росписи не явилось:

Дву оанарей жестяныхъ; а по скаске сторожа камедианского Івана Романова, что оные оанари взяты—одинъ въ хоромы къ Государыне Царевне, другой хъ княжнѣ Вяземской.

Каэтана бѣлого зъ блесками.

Въ турецкомъ уборе короткова каэтана полотняного; а по скаске одного-жъ сторожа (л. 82), взять на уборъ Полибину на свадьбу.

3 передниковъ ангелского убору.

Самары киндяшной клееной.

2 каэтановъ клееныхъ киндяшныхъ.

А куды оные вещи взяты, про то онъ Іванъ не вѣдаетъ, для того что дѣйствовали въ камедіи безъ него, а онъ былъ въ Москвѣ.

Сверхъ росписи явилось:

Передникъ бѣлой зъ блесками.

Штаны мухояровы красные.

6 ангелскихъ бострошковъ розныхъ.

Остатокъ выбойки отъ балдахина.

Столъ китайской на ношкахъ.

(Л. 82 об.) На кровати обой киндяшной клееной.

Стулъ ломаной орѣховой, обить трипомъ краснымъ.

На переходахъ 2 сукна красныхъ на мѣстахъ.

20 шпалеръ, писанныхъ на холстахъ.

2 завѣса крашенинныхъ, писанныхъ.

(Л. 83) По росписямъ, каковы поданы за руками дому Ея Величества служителей, въ хлѣбныхъ анбарехъ і на конюшняхъ:

По росписи Аѳонасыя Власева:

Въ хлѣбныхъ анбарехъ:

Муки ситной 30 кулей.

Овса 308 кулей.

Солоду яшного 5 кулей.

Гороху 2 куля.

Желѣза 55 полосъ, вѣсомъ 71 пудъ.

Да надъ потолкамы въ чердакахъ обрасцовъ печныхъ 1600.

Да 2 затворки желѣзныхъ.

По росписи-жъ Івана Сахаровскаго:

Здѣсь, на л. 83—84 об., перечислено то же, что на 155 стрн. 17 стрк.—156 стрн. 29 стрк. Дальше:

(Л. 85) Въ Копорскомъ уѣздѣ въ Гатчинской мызе по описнымъ книгамъ Івана Сахаровскаго:

15 деревень, да приписныхъ ісѣ Таецкой мызы 9, ітого 24 деревни.

А что въ тѣхъ деревняхъ дворовъ и людей, о томъ явствуетъ въ Санктъ-Питербурхской канцеляріи.

На старомъ дворѣ всякого строенія:

9 свѣтлицъ съ сенми и съ кухарнею.

2 избы, 1 поварня, 2 погреба, 1 баня съ сенми.

Нового строенія 10 комнатъ да 4 сѣни.

2 двора конюшенныхъ.

9 денниковъ лошадиныхъ і скотскихъ.

6 житницъ.

(Л. 85 об.) На кабакахъ которые отданы на откупъ стряпчему Василью Арчаковскому, а откупу платить по 120 рублей на годъ до срока, Апрѣля по 1 число.

4 избы съ сѣни.

3 погреба.

2 сѣнныхъ анбаровъ зѣ заборомъ, вкругъ тѣхъ дворовъ сарай.

Мелнишного заводу на рѣке Ижоре:

Анбаръ двойной зѣ жерновы і съ толчеею.

10 избы, 1 конюшня, 1 денникъ, 2 анбара.

Скота:

1 быкъ, 4 коровы, 6 телятъ (л. 86), 21 овца, 9 козъ, 23 свиньи.

Птицъ:

10 гусей, 22 утки, 10 курицъ индѣйскихъ.

Хлѣба:

Ржи 512 чети 6 четвериковъ.

Муки ржаной 41 четверть.

Ячменю 66 четвертей съ осю.

Овса 191 четь съ четверикомъ.

Пшеницы 20 чети полъ-6 четверика.

Грѣчи 6 чети 2 четверика.

Гороху 8 чети 6 четвериковъ.

Бобу 1 четь съ четверикомъ.

Семяни льяного полъ-4 четверика.

Роздано займы на сѣмена:

(Л. 86 об.) Ржи 70 чети 6 четвериковъ.

Овса 53 чети 2 четверика.

Да въ Государевыхъ поляхъ нажато ржи 1800 суслоновъ.

Изъ того числа обмолочено изъ 518 суслоновъ 45 чети съ полу-четверикомъ і посѣена къ нынешнему 717-му году.

Стоячева хлѣба въ скирдахъ:

Ржи 930 суслоновъ.

Ячменю 688 суслоновъ.

Овса 377 суслоновъ.

2 риги старыхъ.

Сѣна 1762 копны.

Соломы 6 скирдовъ.

А вышеписанными де приписными 9-ю деревнями владѣють князь Андрей Вяземской да Никонъ Волковъ.

(Л. 87) Да прежде переписи, въ вѣдомости полковника Герасима Кошелева и Афонасыя Власьева іюня 22-го числа 717-го года написано:

Въ ларце денегъ объявилъ Андрей Чернѣевъ 700 рублей, которые привезены съ Лѣтнего дворца Государева, и тѣ денги повелѣли ему Андрею господа сенаторы держать зъ запискою на поминование Государыни Царевны.

Далѣе, на л. 87 и об., значится выдача кн. Вяземской, та же, что на 124 стрн. 26 стрк.—125 стрн. 4 стрк. Затѣмъ, на л. 88—107, идетъ суммарный перечень всѣхъ вообще перечисленныхъ выше предметовъ.

ПИСЬМА

АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА КАРАМЗИНА

КЪ СВОЕЙ МАТЕРИ, ЕКАТЕРИНѢ АНДРЕЕВНѢ.¹

Андрей Николаевичъ Карамзинъ, старшій сынъ Исторіографа, родился въ 1814 г. 24-го октября. До смерти отца воспитывался дома, затѣмъ вмѣстѣ съ матерью и остальной семьей переѣхалъ въ Дерптъ, въ виду болѣе благопріятныхъ климатическихъ условій для его больного брата Николая. Окончивъ курсъ въ Дерптскомъ Университетѣ, Андрей Николаевичъ поступилъ на военную службу, вмѣстѣ со своимъ братомъ Александромъ, въ одну изъ артиллерійскихъ частей, стоящихъ въ Петербургѣ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ А. Н. перевелся въ дѣйствующую армію на Кавказъ; участвовалъ въ

¹ Вторая жена Н. М. Карамзина, Екатерина Андреевна Колыванова родилась 16 ноября 1780 г. въ Ревелѣ, вышла замужъ за Исторіографа 8 января 1804 г., скончалась 1 сентября 1851 г. въ деревнѣ дочери своей, Книгини Е. Н. Мещерской, Мануиловѣ, Ямбургскаго уѣзда, погребена на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры (Перениска съ Дмитриевымъ, стр. 1728, Сынъ Отечества 1851 г. № 9, Современная Лѣтопись, стр. 71. Пет. Некр. II, 326). Она была дочерью Князя Андрея Ивановича Вяземскаго (род. 1750 г., † 20 апрѣля 1807 г.) отъ связи его съ Елизаветой Карловной Сиверсъ (род. 1746 г., † 1818 г.).

Е. К. Сиверсъ — дочь Оберъ-Гофмаршала Графа Карла Евѣмѣевича Сиверса, въ замужествѣ за своимъ троюроднымъ братомъ, Тверскимъ Намѣстникомъ, Яковомъ Евѣмѣевичемъ Сиверсомъ, послѣ развода съ которымъ вышла за Князя Николая Авраамовича Пугитина (Сиверсъ, Генеалог. Развѣдки, вып. I, стр. 145. Blum. Ein Russ. Staatsman, въ 4 томахъ).

Екатерина Андреевна Колыванова воспитывалась у родной тетки отца, Книгини Екатерины Андреевны Оболенской, рожденной Книжны Вяземской (род. 1741 г., † 1811 г. — См. Рус. Арх. 1911 г., кн. III, 505—530, 532), сестры Князя Ивана Андреевича Вяземскаго, женатаго на Княжнѣ Долгоруковой, дочери казеннаго въ Новгородѣ Князя Сергія Григорьевича Долгорукова.

Первою женою Н. М. Карамзина была съ апрѣля 1801 г. Елизавета Ивановна Протасова, род. 1767 г., † 1802 г.

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
КАРАМЗИНЪ.
Род. 1814, † 1854.

двухъ сраженіяхъ съ горцами, при чемъ былъ раненъ въ руку и контуженъ въ голову, и уѣхалъ съ Кавказа для поправленія своего здоровья.—Въ 48-мъ году А. Н. женился на вдовѣ, Аврорѣ Карловнѣ Демидовой, рожденной Баронессѣ Шериваль.—При первыхъ извѣстіяхъ объ объявленіи войны съ Турціей въ 54 году, А. Н., вѣрный завѣту своего отца „служить вѣрой и правдой до послѣдней капли крови Царю и отечеству“, снова поступилъ на военную службу въ Гусарскій Александрійскій полкъ, подъ командой Алопеуса, гдѣ и прослужилъ до своей смерти.—16-го мая 54-го года А. Н. былъ посланъ на рекогносцировку, во время которой былъ окруженъ превосходными силами непріятельскими и былъ изрубленъ вмѣстѣ со своими солдатами, защищая орудіе, завязшее въ болотѣ¹.—На другой день тѣло его съ трудомъ розыскали, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ его перевезли въ Петербургъ, гдѣ онъ и похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ церкви, построенной надъ его могилою его вдовой².

Письма А. Н. Карамзина предоставлены для печати, благодаря любезному содѣйствію Графини Маріи Николаевны Толстой, урожденной Княжны Мещерской.

Г. С. Ш.

¹ Бой при Четати въ Валахіи.

² Краткія свѣдѣнія объ А. Н. Карамзинѣ даны въ книгѣ Гр. П. С. Шереметева „Карамзинъ въ Остафьевѣ. 1811—1911“, М. 1911, стр. 67.

Baden-Baden. $15/3$ Décembre $\frac{1836.}{\text{Jeudi.}}$

Nous voulions partir Mardi, ma bonne et bien aimée maman, mais comme Dimanche dernier je n'ai pas reçu de nouvelles de Vous le départ a été remis à Jeudi, et Mercredi j'ai eu le bonheur de recevoir votre douce lettre du 20 Nov. (2 Dec.). Les nouvelles de nos terres m'ont fait doublement de la peine: d'abord les faits par eux mêmes sont tristes et puis par les tracas qu'elles vous causent. Ce serait à nous de vous les éviter et Dieu sait quand cela pourra se faire car une fois revenu au régiment, мнѣ надобно будетъ вѣрой и правдой, т. е. безчисленнымъ множествомъ карауловъ и дежурствъ, выслуживать свой отпускъ. J'approuve, entièrement les mesures de sévérité que vous avez resolu, et le seul polliatif au mal me parait l'envoi d'un intendant, car je suis persuadé que pour déraciner ce mal il faut l'oeil et la présence du maitre. C'est facile a dire envoyez un intendant, mais c'est difficile à trouver, je le sais, mais ici c'est un cas particulier: l'essentiel est de trouver un homme qui fasse peur aux paysans, qui detruise parmis eux cet esprit revolutionnaire qui comme le choléra saute de Madrid aux Макателемы¹ sans intermédiaire, il vous faut en un mot un Louis Philippe, or à mon avis ce doit être facile à trouver.

Il n'aurait pas besoin de s'étendre à la régie des biens, Nirot-mortzeff resterait chargé de cette partie, il se bornerait à veiller à ce que les ordres de celui-ci soient ponctuellement remplis.

A cet effet il faudrait limiter sa puissance administrative et lui donner plein pouvoir pour maintenir le bon ordre; en un mot il vous faudrait établir à Макателемы un maitre de police juste et sévère.

Дай Богъ, чтобы Вы въ этомъ успѣли. Je suis enchanté que l'humble offrande vous soit agréable et je brule d'impatience de vous la voir arrivée. Quant'a la palatine, je crois que je serais obligé de

¹ Макателемы — Арзамасское имѣніе Екатерины Андреевны Карамзиной, еще донинѣ сохранившееся въ ея потомствѣ.

vous faire attendre jusqu'à mon retour et de vous la porter moi même, car les envois sont très pifficiles pour ne pas dire impossibles: les voyageurs sont très peu complaisants, les courriers sont rares et surchargés par les initiés et la poste est trop chère.

Mais aussi pour mon retour vous pourrez me charger de toutes vos emplettes et en revenant par terre je pourrais vous les apporter ayant beaucoup de place dans ma calèche.

Je n'en reviens pas du mariage que m'annonce Sophie! Et quand j'y pense, comme Catherine Goncharoff,¹ je me demande si je ne rêve pas, ou du moins si d'Antès² n'a pas fait le coup en rêve, et si le bonheur matrimonial est autre chose qu'un rêve, j'ai bien peur qu'il ne parvienne jamais à l'attrapper ce dont je serais bien fâché, car je les aime tous les deux.

Que diable cela peut-il vouloir dire! Quand je n'ai rien à faire et que je fume ma pipe en humant mon café j'y pense toujours et je ne suis pas plus avancé que le premier jour. Serait ce un dévouement...

Quant au sale pamphlet dirigé contre Pouschkine, il m'a rempli d'indignation et de dégoût, je ne conçois pas qu'il puisse se trouver un lache assez méchant pour jeter sa bave contre une belle et vertueuse femme, pour insulter le mari sous le voile honteux de l'anonyme: un soufflet donné par la main du bourreau voila ce qu'il mérite à mon avis.

Ce qui m'indigne d'avance c'est que si jamais le miserable se découvre l'indulgente société sa complice en ne rejetant pas l'infâme de son sein. Quant à moi, je serais enchanté de lui exprimer mon opinion à son égard. Il est de ces choses qui me bouleversent celle-ci est du nombre.—Depuis ma dernière lettre j'ai été à Carlsrouhe pour faire viser mon passeport aux ambassades et pour y entendre un opéra. La troupe de Carlsruhe est peut-être la meilleure de l'Allemagne sans en excepter Vienne et Berlin; elle compte plusieurs sujets excellents entre autres le fameux Haitzinger. On donnait la Somnambule de Bellini—quel fut mon désespoir d'apprendre qu'il n'y

¹ Екатерина Николаевна Гончарова, свояченица А. С. Пушкина.

² Дантесъ, женпвиййся на Е. Н. Гончаровой.

avait plus une seule place à avoir! Ne voulant pas me rendre sans combat je suis couru chez la caissière et là j'ai peint si eloquemment le desir que j'avais d'admirer les celebres talents de Carlsruhe, qu'elle s'est laissé toucher et m'as promis sa protection pour me faire avoir le fauteuil du régisseur, et qui mieux est elle a tenu sa promesse. L'opéra etait charmant, la Somnambule...

П а р и ж ъ 3 Января 1837
 22 Декабря 1836 года.

Я въ Парижѣ! Приѣхалъ вчера, съ тѣхъ поръ твержу это себѣ, и все какъ-то не вѣрится! Однако сомнѣнія нѣтъ—я въ Парижѣ: шумъ и гулъ въ головѣ моей, ожиданіи впереди и пестрыя картины, рисуемыя воображеніемъ и памятью, слѣды двухдневныхъ впечатлѣній, все это говорить мнѣ, что я въ Парижѣ!

Милая маменька, противъ своего обыкновенія я начну не сначала, но сгоряча опишу Вамъ вчерашній и нынѣшній день, а послѣ, для свѣдѣнія сообщу Вамъ реляцію моего многотруднаго странствованія отъ Стразбурга до цѣли.

Вчера ночевали мы въ Меаух, въ 45 верстахъ отъ Парижа, и въ 10 часовъ отправились въ путь. Бойкіе почтальоны въ деревянныхъ ботфортахъ быстро насъ везли по тающему снѣгу и пугали, объѣзжая огромныя фуры на вершковой дистанціи. Страхъ былъ не пустой: на послѣдней станціи гигантскій возъ сорвалъ фонарь и разбилъ стекло нашей кареты..., посыпались ругательства, отъ слова до слова, какъ наши... Отъ слова до дѣла недалеко, и мужики сцѣпились съ почтальонами, которые только съ трудомъ отъ нихъ ускакали.

Погода была сѣрая, настоящая Парижская: ближе, ближе,—завоняло! ужасно завоняло! Ура!! Мы приѣхали. Въѣхавши въ городъ, мнѣ казалось, что я вижу его не въ первый разъ, такъ вѣрно рисовало мнѣ его воображеніе. Улицы—точно Гороховая въ Петербургѣ. Я не успѣлъ еще справиться, какой заставой мы въѣхали, но знаю, что скоро доѣхали до бульваровъ; тутъ совсѣмъ другое,

Невскій проспектъ, на которомъ бы собрался Петербургъ. Мы сперва хотѣли остановиться въ hôtel Mirabeau rue de la Paix, но не нашли мѣста и прибѣгнули къ hôtel d'Orleans rue Richelieu, который рекомендовалъ мнѣ Соллогубъ.

Только что успѣли мы выйти изъ кареты, обнять Льва и послать на вечеръ за билетами въ Huguenots, что пошли мотаться иѣшкомъ по городу. Ходили въ Palais Royal, который отъ насъ въ двухъ шагахъ, у меня глаза такъ бѣгали, что мысли за ними не поспѣвали; довольно сказать, что ожиданія мои, основанныя на разсказахъ хвастливыхъ французовъ, не были обмануты. На бульварахъ шумъ экипажей, говоръ толпы и ненстовые крики мелочныхъ купцовъ оглушительны.

Въ Palais-Royal запасся я на вечеръ хорошимъ биноклемъ и, какъ стало темно, я воротился домой, переодѣлся и со Львомъ отправился обѣдать къ Смирновымъ. Она¹ мнѣ обрадовалась, а я ей вдвое. Начались толки и разспросы о Васѣ и всѣхъ нашихъ. У нея видъ здоровый, и она прелестна, какъ во время оно. Она очень довольна своимъ мѣстопробываніемъ и родомъ жизни. Онъ ѣздитъ въ свѣтъ, въ театры, много играетъ на клавикордахъ и никогда не скучаетъ—это ея слова. Глазамъ Смирнова гораздо лучше, онъ бѣгаетъ по магазинамъ за гососо и кажется доволенъ и веселъ. Послѣ обѣда отправились мы въ оперу и поспѣли только къ началу второго дѣйствія. Сказать Вамъ что-нибудь путнаго объ этомъ величественномъ твореніи я не въ состояніи съ перваго раза. Я сидѣлъ на своемъ мѣстѣ до половины перваго и ни минуты не чувствовалъ усталости. Слушалъ, смотрѣлъ и восхищался! Музыка, голоса, декорации, костюмы—превосходны.

Въ памяти не осталось почти ни одной ноты, съ нетерпѣніемъ буду ожидать слѣдующее представленіе. Декорации удивительно хороши, особенно въ четвертомъ дѣйствіи зала во дворцѣ и въ пятомъ Варооломеевская ночь: небо чистое, усыпанное звѣздами (не понимаю!), площадь и исторически вѣрная панорама тогдашняго Парижа. Нѣтъ, несправедливо кажется, сказалъ какой-то острякъ que les Huguenots ne valent pas le Diable.

¹ Александра Осиповна Смирнова, урожденная Россети.

Мы воротились домой и, сидя въ холодной комнатѣ вокругъ огромнаго камина (Долгорукій Левъ и я), долго болтали, разстались, легли я съ Соллогубомъ въ одной комнатѣ (я еще нигдѣ не живу, мы ищемъ квартиры съ Долгорукимъ) и все еще болтали, замолчали—но вѣрный мой сонъ долго не смѣлъ приступить къ мнѣ и закрыть усталые глаза; его пугали шумный токъ мыслей и впечатлѣній къ головѣ—и звукъ величественныхъ гармоній Мейербергера въ ушахъ. Не прежде пяти часовъ (*mirabile dictu*) заснулъ я, и въ 10-омъ разбудили меня шумъ и крики продавцевъ на улицѣ.

Въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ я за границей, облекся я въ бранные доспѣхи (по совѣту Великаго Князя) и въ 12-ть часовъ поѣхалъ съ Долгорукимъ представляться Палену. Онъ принялъ насъ ласково, и, просидѣвши у него около получаса, мы зашли къ Медему и Киселеву. Прочіимъ посольскимъ пошлю я завтра визитныя карточки.—Снявъ съ себя ризы свѣтлыя, съ Смирновымъ и Долгорукимъ шатались мы по городу и по магазинамъ, въ 6 часовъ поѣхали обѣдать въ *au rocher de Cancale*, а въ 8 уже сидѣли въ Итальянской оперѣ *en grande tenue*; въ нее всѣ порядочные ѣздятъ во фракахъ, какъ у насъ во французскій театръ.

Давали Норму, пѣли Grisi и Rubini. Сначала мои ожиданія были обмануты, я такъ много слышалъ про Гризи! Но во второмъ дѣйствіи она пѣла и играла, какъ я никогда не воображалъ, что можно пѣть и играть. Прекрасное лицо, величественная осанка, въ глазахъ попеременно молніи гнѣва и млѣющая пѣга любви, и голосъ, котораго звонкіе разливы заставляли дрожать всѣ струны моей души. Божественно!

Театръ гремѣлъ рукоплесканіями, и я почти судорожно имъ вторилъ. Говорятъ, что итальянскую музыку можно полюбить только въ Итальянской оперѣ—я этому теперь вѣрю. Опера кончилась около 11-и часовъ, и мы оттуда поѣхали пить чай къ Смирновымъ. Я надѣюсь, что мы найдемъ комнату въ томъ-же домѣ, гдѣ и они живутъ. Во время антракта, въ foyer, Смирновъ представилъ меня Тюфякину,¹ который даетъ въ скоромъ времени балъ, и

¹ Князь Тюфякинъ, старый оригиналъ, поселившійся въ Парижѣ и извѣстный всей Русской колоніи. Про него упоминаетъ Кн. П. П. Вяземскій въ своихъ воспоминаніяхъ.

Лабенскому, нашему Генеральному Консулу. Часы бьютъ, не скажу сколько, потому что Вы разсердитесь, милая маменька, но я впередъ прошу Васъ позволенія на время моего пребыванія здѣсь бесѣдовать съ Вами ночью; и такъ, обнявши Васъ нѣжно и крѣпко, расстаюсь съ Вами до завтра.

4 Января.
23 Декабря. Среда.

Сегодня имѣлъ я счастье получить изъ Бадена письмо Ваше отъ 5-го Декабря. Оно нанесло темное облако на мой свѣтлый горизонтъ, оно грустно, и мнѣ стало грустно, и теперь мнѣ грустно, когда я думаю о Васъ и припоминаю, что мнѣ-бы надлежало выпить за Васъ эту горькую чашу.

Но пространство, неумолимое пространство раздѣляетъ насъ; не долетятъ къ Вамъ мои жаркіе поцѣлуи, не долетитъ и слеза любви, которая теперь канула изъ глазъ моихъ на письмо Ваше..., милая, милая маменька. Ваши упреки всегда такъ справедливы, что теперь Вы только вторите моей совѣсти. Тысячу разъ уже упрекалъ я себя въ малодушіи, которое побудило меня отправить Кирпбаума въ Парижъ, чтобъ избавиться отъ личныхъ переговоровъ; тысячу разъ принимался я за дѣльное дѣло и сердился на себя за то, что минутныя отвлеченія меня отрывали отъ него. Бѣдные крестьяне! мнѣ и ихъ жалъ!

Надѣюсь однако, что рекруты отданы въ зачетъ. — Софія Николаевна!¹ за что Вы такъ разгнѣвались? Я донесу Василію Андреевичу,² буду просить его защиты, и онъ непремѣнно сравнитъ Васъ съ Протасовой (имени и отчества не помню). Я ссылаюсь на Ваши-же слова; Вы же говорите, что мои-де письма хороши, что ихъ-де пріятно читать, а когда я опоздаю, то Вы меня браните за несправность. Я имѣю точно такое-же мнѣніе о Вашихъ письмахъ и пользуюсь тѣмъ-же правомъ. При томъ замѣчу Вамъ мимоходомъ съ тѣмъ, чтобы

¹ Софія Николаевна Карамзина, единокровная сестра Андрея Николаевича, прозванная „Ядро Русской Исторіи“.

² Василій Андреевичъ Жуковскій.

Вы не говорили маменькѣ, что вчера писалъ я до пятого часа утра и что сегодня будетъ то же, да и завтра то же, что я слѣдовательно ежедневно кончаю день свой подвигомъ и побѣдой бодрствующей души надъ ея соннымъ тѣломъ. Между тѣмъ благодарю Васъ и за гомеопатическую приписку, а самъ про себя твержу, что кто малымъ доволенъ, тотъ большаго достоинъ.—Сегодня поутру былъ я у Полуектовой,¹ оттуда занесъ карточку Г'рафу Turenne, моему Эмскому знакомому пріятелю: я нуждаюсь въ его протекціи, чтобъ достать билетъ въ камору перовъ на процессъ Munier. Каковъ Королекъ французъ? *tant va la cruche à l'eau qu'à la fin elle se brise*; ему не сдобровать, и здѣсь, кажется, въ этомъ увѣрены.

Не смотря на это, я увѣренъ, что въ Петербургѣ говорятъ болѣе объ этомъ происшествіи, нежели здѣсь. Всѣ признаютъ, что Филиппъ показалъ себя въ этомъ случаѣ молодцомъ; неудивительно, *l'habitude est une seconde nature*.

Проходя мимо Tuileries, я удивлялся пышной темницѣ царствующаго Колодника (онъ почти никогда не выходитъ изъ дворца, и то развѣ съ многочисленнымъ конвоемъ); я пожалѣлъ о честолюбцѣ, промѣпывшемъ свою счастливую участь на терновый вѣнецъ.

Отъ Тюрена я сквозь кипящую толпу Бульваровъ пробрался въ rue Favart, въ одинокую келью Киршбаума. Онъ мнѣ тѣмъ болѣе обрадовался, что я принесъ ему денегъ, въ которыхъ онъ давно терпѣлъ недостатокъ. Завтра придетъ онъ ко мнѣ въ 11 часовъ, и я объявлю ему Вашу волю. Прошу Васъ, милая маменька, вовсе о немъ не беспокоиться; мы все уладимъ и его отправимъ: *неделикатность его сумасшедшихъ требованій me mettra tout à fait à l'aise*, и я все устрою.

Мы оба до такой степени слѣпы, что вчера при выходѣ изъ Итальянской оперы стояли минутъ 10 другъ противъ друга и взаимно не узнали себя. Онъ увѣряетъ, что я помолодѣлъ, вѣроятно отъ того, что я здѣсь сталъ завиваться, а до сихъ поръ ходилъ Самоѣдомъ. Мы обѣдали съ Долгорукимъ у Смирновыхъ и взяли квартиру, про которую говорилъ я Вамъ вчера: *Chaussée d'Antin. Rue du M-t Blanc № 20*, въ двухъ шагахъ отъ бульваровъ. У каждого изъ насъ

¹ Полуектова—сестра Княгини Вѣры Осодоровны Вяземской.

по двѣ комнаты, и по одной для человѣка, и каждый самъ посебѣ, что также пріятно.

У Долгорукаго пыннѣ, и онъ платитъ 250 франковъ въ мѣсяцъ, у меня скромныя и я плачу только 120, что по здѣшнимъ цѣнамъ очень дешево. Смирновы платятъ 1100, Полукетовы въ 3-мъ этажѣ 1400 франковъ въ мѣсяцъ! Все здѣсь чрезвычайно дорого; дрова, обѣдъ, квартиры, платье, театры. Билетъ въ оперѣ 12 и 10 франковъ, ложа въ 1-мъ ярусѣ 60.—Французъ не обѣдаетъ и съ голоднымъ желудкомъ, въ желтыхъ перчаткахъ, идетъ въ театръ, а нашему брату Русскому и того и другого нужно—*la partie n'est pas égale*.

Послѣ обѣда поѣхали мы въ оперу. Давали *le Dieu et la Bayadère*, танцевала Taglioni! И я, недостойный, смотрѣлъ на это прелестное твореніе, какъ оно порхало между небомъ и землею..., не стану описывать, *cela tomberait dans le voluptueux*. Александра Осиповна¹ говоритъ про нее, *que c'est le talent le plus complet de l'époque*.

Балетъ вообще превосходенъ,—танцовщицъ хорошихъ и хорошенькихъ много, а между ними Taglioni, высокая, стройная, гибкая, какъ лучшій цвѣтокъ прекраснаго сада. Говорятъ, что вблизи она лицомъ не хороша, но моему обвороченному взору она и сквозь бинокль казалась прекрасною. Сегодня же получили мы отъ Палена приглашеніе на обѣдъ на будущую среду. До свиданія завтра!

5 Генв.
24 Декаб. Четвертокъ.

Сегодня поутру былъ у меня Кирибаумъ, и я объявилъ ему рѣшеніе его участи. Онъ это принялъ очень хорошо, и я увѣренъ, что онъ бы гораздо больше удивился, если бы Вы согласились на его предложенія. Онъ немедленно отправился отыскивать письмо свое и деньги въ посольствѣ. Я пишу къ Вамъ теперь уже на новой квартирѣ, на которую мы перебрались передъ обѣдомъ. Поутру сдѣлалъ я визитъ Тюфякину и Княгинѣ Трубецкой—Гикъ, обѣдалъ

¹ Смирнова.

у Смирновыхъ и тамъ же получилъ отъ Тюфякина приглашеніе на балъ въ будущую среду. Я уже написалъ столько Вамъ, а еще не сказалъ, что начинаю одинъ пѣшкомъ бродить по Парижу, т. е. по знакомымъ кварталамъ между Сеной и Бульварами. Послѣ обѣда поѣхалъ я, грѣшный, въ сочельникъ въ Итальянскую оперу; давали Анна Вольен, и я преступилъ противъ первой заповѣди: „не сотвори себѣ кумира“, и каюсь въ томъ, что сотворилъ себѣ кумиръ въ лицѣ божественной Grisi.

Холодъ и жаръ пробѣгаютъ по тѣлу отъ игры ея и отъ ея пѣнія.

Слышалъ я и Lablache, котораго басъ потрясаетъ люстру и въ залѣ, и нашего Иванова, который поетъ очень пріятно, но играетъ unter Luder (т. е. прескверно) и имѣетъ весьма подлую фигуру. Алек. Осип. говоритъ про него, что какъ онъ раскроетъ ротъ, то ей кажется, что онъ запоетъ непремѣнно: „достойно есть, яко воистинну“, или что-нибудь подобное. Впрочемъ, музыка этой оперы мнѣ не понравилась. Оттуда, т. е. почти въ 12 часовъ, поѣхалъ я докончить вечеръ съ Смирновыми у Трубецкой.

Радостно видѣть совершенную переменъ въ расположеніи Александры Осиповны; она весела, говорлива, хороша и молода по прежнему.

Они завезли меня домой, и я, поболтавши еще съ Долгорукимъ, который пріѣхалъ съ *bal masqué* Muzard, засѣлъ писать Вамъ.

Завтра, если можно, поутру напишу Вамъ о дорогѣ и отправлю письмо на почту.

Отправленное мною изъ Стразбурга, въ которомъ находится описаніе Великокняжеской недѣли, придетъ къ Вамъ съ фельдъ-егеремъ. Я забылъ сказать Вамъ, что при выходѣ изъ оперы видѣлъ я Бальзака: коротенькій, толстый, краснощекій, въ бѣломъ галстукѣ и шелковой *douillette*, il a l'air ridicule très peu comme il faut.

Какъ не старался, а все таки ввернулась французская фраза.

Завтра наше Рождество, мы всѣ будемъ у обѣдни, je m'en fais une véritable fête послѣ семимѣсячнаго бусурманства.

⁶/₂₅. Не удалось мнѣ и на этотъ разъ попасть на обѣдню. Во первыхъ, меня поздно разбудили, во вторыхъ кучеръ (извозчикъ) повезъ меня не въ Русскую, а въ Англійскую церковь, оттуда ѣздила я

справляться въ посольствѣ, и кончилось тѣмъ, что я опоздалъ до будущаго воскресенья.—Возвращаюсь вспять до Стразбурга: мы выѣхали оттуда въ среду 28-го Декабря, около 6-и часовъ вечера, Долго-рукій и я въ дормезѣ, люди въ моей коляскѣ.

Было холодно и по дорогѣ глубокой снѣгъ, по которому лошади, некованныя на шипахъ, такъ и скользили, что насъ очень замедляло. Ночью холодъ усилился, и во все время нашего путешествія сопровождалъ насъ снѣгъ и морозъ отъ 5—10 градусовъ. Если бы не шелканіе кнута и не холодныя станціи и трактиры, то мы бы могли думать, что ѣдемъ по степямъ матушки Россіи. Дорога скучная, пустая, горы тѣснятся только на самомъ шоссе, чтобъ насъ останавливать, а по бокамъ гладко и гадко. *Le beau pays de France est fièrement laid de ce coté-là.*

А трактиры! Думаешь согрѣться, а въ нихъ холоднѣе, нежели на дворѣ. Отромныя каминны, заваленныя снѣгомъ, въ которомъ дрова горятъ, сіяютъ, но не грѣютъ. Дороговизна ужасная. Обѣдъ не обходился намъ менѣе 10 франковъ каждому. Первыя двѣ ночи мы ѣхали; 29 обѣдали въ Nancy, 30 въ Vitry-sur-Marne и остановились ночевать въ Châlons. Мы сожгли тамъ на 15 франковъ дровъ, а поутру вода замерзла въ рукомойникахъ. 31 пили мы шампанское и ночевали въ Eperney; 1-го обѣдали въ Laferté-sous-Janarre, хотя могли бы въ тотъ-же день пріѣхать въ Парижъ, но предпочли ночевать въ Меаухъ, чтобы выѣхать въ Парижъ днемъ.

Прочее Вамъ извѣстно.—Во всѣхъ здѣшнихъ журналахъ пишутъ о пріѣздѣ нашемъ въ Стразбургъ слѣдующимъ образомъ: *Le prince Dolgoméry chambellan de S. M. l'Empereur de t. l. Russies, le comte Karamoni et plusieurs autres étrangers de distinction sont arrivés à Strasbourg pour assister au procès qui s'y instruit.* Каково? Графъ Карамони (въ другихъ еще Karagnoni), право, не худо!—Сейчасъ выходитъ отъ меня Киршбаумъ и объявилъ мнѣ, что онъ въ посольствѣ справлялся и что письма еще нѣтъ.

Мнѣ бы очень хотѣлось его отправить поскорѣе и думаю даже снабдить его деньгами отъ себя, если письмо Ваше опоздаетъ. Во всякомъ случаѣ, очень прошу Васъ написать мнѣ, куда Вы его адрессовали. Вечеромъ буду я à l'opéra Juive. Музыка пустая, но говорить, что la mise en scène чрезвычайно хороша.

Румянцевъ здѣсь и поручаетъ Александрѣ Осиповнѣ припомнить Вамъ о его существованіи. Со временемъ отправлюсь я къ нему и къ Дивовымъ. Прощайте, милая маменька, крѣпко прижимаю Васъ къ сердцу, исполненному сыновней любви, и нѣжно, нѣжно цѣлую Ваши ручки. До свиданья! Съ нетерпѣніемъ буду ожидать слѣдующаго Вашего письма. Надѣюсь, что оно будетъ радостнѣе. Еще разъ обнимаю васъ.

Андрей.

Цѣлую и обнимаю васъ нѣжно и крѣпко, милые братья и сестры. Такъ какъ Катенька¹ теперь съ вами, то надѣюсь, что и ея милый почеркъ найду иногда въ вашихъ письмахъ. Саша,² съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ тебя вѣсточки. Извѣстія о твоихъ свѣтскихъ успѣхахъ меня очень обрадовали. Володя,³ получилъ-ли ты письмо мое? Маменька не говоритъ мнѣ о немъ. Лиза, напиши и ты мнѣ о себѣ и о твоихъ занятіяхъ; тебѣ вѣрно, уже не такъ скучно, какъ прежде въ гостинной. Пьеръ, вѣрно, мнѣ завидуетъ.

Цѣлую Николеньку.⁴

Mille choses tendres aux Wiasemsky et aux Walouyeffs; Василию Андреевичу сердечный привѣтъ. Обнимаю Аркадія.⁵ Я не видѣлъ сегодня Александры Осиповны, и, спѣша на почту, кончаю письмо, не спросивъ отъ ней порученій къ Вамъ. Поблагодарите Александра Ивановича за память и добрую волю.

¹ Екатерина Николаевна, Княгиня Мещерская.

² Александръ Николаевичъ Карамзинъ, жен. на Квяжнѣ Вас. Оболенской.

³ Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ, жен. позднѣе на Дука.

⁴ Кн. Николай Петровичъ Вяземскій, умершій во младенчествѣ, или, вѣрнѣе, маленькій Карамзинъ.

⁵ Аркадій Россети.

П а р и ж ъ. $\frac{7 \text{ Генваря } 1837 \text{ г.}}{26 \text{ Декабря } 1836 \text{ г.}}$ С у б б о т а.

Окончивши вчера письмо мое къ Вамъ, милая маменька, я съѣлъ обѣдать дома съ Долгорукимъ, а тотчасъ послѣ обѣда поѣхали въ театръ. Я уже говорилъ Вамъ, что давали *la Juive*. Пышность мизансены (новое слово) невѣроятная!

Первое дѣйствіе кончается процессіей *qui est a elle seule un petit tableau de l'époque (le concile de Constance)*. Впереди 3 герольда верхомъ; за ними войска, всѣ въ исторически-вѣрныхъ костюмахъ, кардиналы со всей свитой, епископы, князья и наконецъ Императоръ въ регаліяхъ, верхомъ, окруженный курфирстами, всѣ также верхомъ, лошади покрыты съ ногъ до головы парчами, на которыхъ вышиты гербы, кругомъ нихъ конная стража: Императоръ останавливается у церкви, раздается колокольный звонъ, пушечная пальба, и съ паперти церковной дымятся паникадилы. *L'illusion est complète on se croit transporté à l'époque*. Къ чести французскихъ лошадей служить то, что изъ множества только одна согрѣшила противъ общепринятыхъ правилъ учтивости. Сегодня утромъ ходилъ я съ Смирновымъ à la galerie du Louvre. Мы пробыли въ ней около полутора часа и, слѣдовательно, ничего не видали.

Я намѣренъ почаще ее посѣщать одинъ. Картины вещь такая, что чѣмъ больше на нихъ смотришь, тѣмъ больше ихъ понимаешь и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе онѣ нравятся.

Обѣдалъ я у Смирновыхъ и провелъ съ Александрой Осиповной около часа въ дѣтской. Ея дѣвочки очень подросли, болтаютъ по-нѣмецки и Русскія слова произносятъ, какъ нѣмки. Послѣ обѣда поѣхали мы въ маленькіе театры. Не нашли мѣста въ Palais Royal и поселились aux Variétés. Странно сравнить общество, которое въ Петербургѣ ѣздитъ смотрѣть водевили, и то, которое восхищается ими здѣсь. Тамъ цвѣтъ аристократіи, здѣсь я не видалъ ни одного порядочнаго лица не смотря на то, что въ послѣдней пьесѣ *Camagnol* игралъ Odry, который былъ причиною, что у меня сдѣлались колотья въ боку отъ смѣха. Не прежде 12-ти часовъ припѣлъ я къ

Смирновымъ выпить чашку чая и пожелать доброй ночи Александрѣ Осиповиѣ.—Въ понедѣльникъ везетъ насъ Медемъ на балъ къ Аррону, Австрійскому послу. Онъ-же предложилъ намъ представиться ко Двору, и я съ радостью согласился, хотя прочіе Русскіе этого не дѣлаютъ. Ожидаютъ балъ въ Tuileries, и мы посмотримъ, что такое дворъ Короля-мѣщанина. До свиданья завтра.

4 часа по полудни 8 Генваря. Воскресенье.

Странно, что большіе города и ихъ шумный родъ жизни дѣйствуютъ вездѣ одинаково на меня: первое время я въ какомъ-то похмѣльѣ; пляшу, слушаю, мало думаю, въ любопытности пребываю и съ горячими впечатлѣніями молодости наслаждаю себя настоящимъ. Безстрашно и безопасно гляжу на ясную будущность.

Вдругъ (оттого-ли, что способности души, уставшія отъ чрезмернаго напряженія, *se détendent comme les cordes d'une harpe*) все покрывается какимъ-то чернымъ флеромъ, все, что прежде улыбалось—хмурится, неизъяснимая тоска одиночества исполняетъ сердце холодною горечью. Тогда дупа моя, чуждался окружающихъ предметовъ, летитъ далеко отъ нихъ, въ свой кругъ семейный и, усталая отъ долгаго странствованія, отдыхаетъ въ мечтаніяхъ о Васѣ, милая маменька, о васъ всѣхъ, мои возлюбленные! Она наслаждается сладкими грезами еще отдаленнаго свиданія.

Въ этомъ расположеніи духа пишу Вамъ теперь, къ какой стати оно нашло на меня теперь—не знаю. Сегодня поутру былъ я у обѣдни; было довольно Русскихъ, но изъ знакомыхъ нашелъ я тамъ только Княгиню Трубецкую. Служать и поютъ хорошо. Оттуда пробрался я пѣшкомъ черезъ непроходимую грязь Елисейскихъ Полей, мимо обелиска къ Тюрену, который мнѣ очень обрадовался и обѣщалъ билетъ на процессъ *Meunier*. Оттуда зашелъ къ Смирновымъ и часа полтора болталъ съ Алекс. Осип., былъ веселъ по старому, но вдругъ нашло облако, я вышелъ гулять съ Долгорукимъ и Соллогубомъ, но въ эти минуты я не люблю толпы и, оставивъ ихъ, возвратился въ свой пріютъ и принялся писать Вамъ, это вѣрный талисманъ, и ужъ теперь мнѣ легче на сердцѣ.

Сейчасъ Долгорукій звалъ меня обѣдать съ нимъ и съ Хитровымъ (Захаромъ),¹ который живетъ здѣсь супружески съ своей маркизой Пуччи² (она несчастнаго досуха высосала, еле-еле живъ курилка); я отказался, буду обѣдать дома, одинъ, а послѣ обѣда—Grisi!

10-го Генваря.

Вчера не писалъ я Вамъ, и опять въ два дня накопилось много рассказовъ, потому что на чужбинѣ живу я двойною жизнью: сперва дѣйствительно (activement) для себя, а потомъ исторически, воспоминаніемъ и повѣствованіемъ для Васъ,—и это обыкновенно въ тѣ часы, когда шумъ земной умолкаетъ, все вокругъ меня спитъ и всемогущее воображеніе наполняетъ мою одинокую келью Вашими дорогими образами. . . . Итакъ къ дѣлу... нѣтъ, позвольте похвастаться (c'est l'influence du beau pays de France): признайтесь, что я очень исправенъ въ перепискѣ; письма длинныя, какъ ослиныя уши, подробностей много, и выходятъ еженедѣльно, по обѣщанію!... Право хорошо, не правда-ли?... Теперь къ дѣлу.

Въ воскресенье вечеромъ Grisi, Tamburini и Lablache въ Gazzaladra—умѣли разсѣять мизантропическое облако, въ которое нарядилась моя humeur, и которое такъ ей не пристало; но, съ другой стороны, Ивановъ бѣсилъ меня жестоко своею убійственною холодною и несносною игрою. Отпивъ чай у Александры Осиповны, я съ мужемъ ея поѣхалъ на публичный bal masqué въ залъ du théâtre-Ventadour.

То-то стоитъ посмотрѣть, какъ французы веселятся!

Зала прекрасная и ярко освѣщенная, наполненная пестрыми масками; шумъ, крикъ, хохотъ и бѣшеные танцы, пьяныхъ мало, а веселы всѣ. Я не понимаю, откуда нищій классъ беретъ деньги для своихъ удовольствій: за входъ платять 5 франковъ, каждый приходитъ avec sa bonne amie, кромѣ того—издержки на костюмъ и ѣду, и итогу 20 франковъ! Вчера, т. е. въ понедѣльникъ, былъ назначенъ

¹ Захаръ Алексѣевичъ Хитрово, Оберъ-церемоніймейстеръ, сынъ Государственнаго Контролера, Алексѣя Захаровича, женатаго на Графинѣ Мусинѣй Пушкиной, одной изъ Разгуляевскихъ дѣвицъ, воспѣтыхъ Княземъ П. А. Вяземскимъ.

² Урожд. Nencini; позднѣе M-me Хитрово.

à la cour d'assises процессъ легитимистскихъ журналовъ; Quotidienne защищаль Berryer; надо было послушать перваго здѣшняго оратора, и мы въ 12 часовъ съ Киршбаумомъ (каковъ! слушаетъ французскія рѣчи; слушаетъ и не понимаетъ) и Смирновымъ отправились въ Cité, по ту сторону Сены, и, вошедши въ *salle des pas perdus*, удивлялись не ей, но ея репутаціи; съ утра всѣ мѣста въ ассизѣ были заняты, и мы начинали отчаиваться, когда вспомнили, что деньги здѣсь всему помогаютъ, и, въ самомъ дѣлѣ, мы купили мѣсто и, по протекціи *des sergents-de-ville* (здѣсь и полиція учтивая), пробрались впередъ и въ душной залѣ просидѣли битыхъ 5 часовъ! И я радъ, что просидѣлъ, потому что послѣдній часъ говорилъ Berryer, Злагоустъ—и я понималъ могучее дѣйствіе слова. Но французы привыкли къ краснорѣчію, они слушаютъ, любятъ, а рѣшаютъ по своему, и бѣдные *gérans* не избѣгли тюрьмы и пеней. Вы прочтете прекрасную рѣчь Berryer въ журналахъ и поймете, каково было ея дѣйствіе, когда мертвое слово было оживлено прекраснымъ органомъ и огненною мимикою оратора, и когда въ замѣчательныхъ мѣстахъ раздавался *le frémissement d'admiration d'une foule intelligente*. Какъ толпа хороша! Я люблю толпу!—

Возвратившись домой, я нашель у себя, къ великой радости, Соболевскаго,¹ пріѣхавшаго изъ Швейцаріи, гдѣ онъ заказывалъ машины для ихъ *filature*. Мы обѣдали вмѣстѣ съ нимъ и Долгорукиимъ дома и проболтали весь вечеръ до 9-ти часовъ, что пришла пора одѣваться на балъ къ Аррону.

Въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ я прічастился, надѣлъ я мундиръ и, къ великому моему горю, надѣлъ я башмаки, но, по старой привычкѣ, не рѣшился разстаться съ чернымъ галстужкомъ, хотя здѣсь бѣлые начинаютъ брать перевѣсъ.

Заѣхали за Медемомъ, болѣе получаса тянулись *la file* и, наконецъ, вошедши, пробормоталъ я очень хорошо, при поклонѣ, Графу и Графинѣ Аррону, какъ водится во время представленія. Народу толпилось тѣма въ четырехъ комнатахъ, порядочно освѣщенныхъ, изъ которыхъ ни одной не было больше Вашей столовой; танцевали въ двухъ, въ одной паркетъ, а въ другой крашеный полъ!!!

¹ Сергій Александровичъ, незаконный сынъ Соймонова.

Костюмы дамскіе—одинъ какъ другой, *crèpe sur satin blanc*, полу-трауръ по случаю смерти Карла X. Дамы *juste-milieu*, которыя траура носить не смѣютъ, чтобы не отстать отъ *faubourg S-t Germain* увѣряютъ, что у нихъ перемерли—у кого дядя, у кого троюродный братъ или сестра, и также надѣваютъ черныя платья. Бриллиантовъ много. Мушны бородатыя и остриженные въ кружокъ. Я замѣтилъ, что нѣкоторые аристократы *du juste-milieu* вмѣсто духовъ употребляютъ о-де лаванъ-амбре. Красавицы нѣтъ ни одной! хорошенькихъ много. Лучшими на балѣ были Графъ Завадская (которая воспламенила сердце здѣшняго префекта *Rambuteau*, autrement dit—*grand butor*) и Алекс. Осипов. Я вальсировалъ съ Полуектовой и съ *M-elle Terzu*, съ матерію которыхъ возобновилъ я знакомство на балѣ (она поручила мнѣ кучу вещей Вамъ троимъ, *Sophie, Catherine et Vierge surtout*). Но здѣсь вальсировать опасно, мѣста мало, а неискусные французы такъ и виляютъ вправо и влево; я дѣйствовалъ рѣшительно и въ два тура сшибъ съ ногъ три пары; знай нашихъ!

Людей мало, буфетъ бѣдный, скверный чай, разливаемый изъ мѣднаго самовара, въ сѣняхъ веревочный коверъ!!... Однимъ словомъ, Парижскіе балы не чета нашимъ! и не могутъ выдержать сравненія ни въ пышности, ни въ красотѣ женщинъ, ни въ искусствѣ танцоровъ, ни даже въ богатствѣ и щегольствѣ уборовъ. Я видѣлъ тамъ здѣшнихъ королевичей: Орлеанскій молодецъ, а Немурскій похожъ на старшаго Блудова. Я пробылъ на балѣ до двухъ часовъ и, воротившись, такъ усталъ, что не былъ въ состояніи писать Вамъ, милая маменька. —Сегодня, *comme de raison*, всталъ я поздно, и по вчерашнему условію мы съ Смирновыми поѣхали опять въ картинную галерею Лувра. Я тамъ влюбился въ одну дѣвочку *de Greuze* и въ одну мадону Рафаэля; завтра, если не успѣю сходить туда надолго, то, по крайней мѣрѣ, забѣгу взглянуть на два прелестныя лица. Въ 5 часовъ обѣдалъ я съ Смирновымъ и Долгорукимъ въ *Palais Royal*, ах *frères Provençaux*, а потомъ хохоталъ въ тамошнемъ театрѣ на представленіи *m-me Favart*, премилая пьеса, въ которой прекрасно играетъ *M-elle Desjardt*, à l'année 1836 sur la. исполненной Парижскими фарсами, которые здѣсь на мѣстѣ вдвое смѣшнѣе. Чай пилъ у Смирновыхъ, и до сихъ поръ не могу себѣ

простить (а ужь поздно), что пустился съ Смирновымъ¹ въ политическіе споры. Онъ предобрый малый, и я его люблю, но спорить съ нимъ глупо, и даже грѣшно. Впередъ не буду. — Завтра обѣдъ у посла и балъ у Тюфякина. До свиданія! Я, къ великому горю, замѣчаю, что я сталъ очень криво писать.

^{13/1} Генваря 1837.

Что за шумъ, и что за ѣзда въ Петербургъ! Въ числѣ визитовъ являюсь и я невидимкой и привѣтствую Васъ, милая маменька, и васъ всѣхъ, сестры и братья, съ наступающимъ, таинственнымъ годомъ. Начинаю его одинокомъ въ Парижѣ, гдѣ окончу? — надѣюсь, что подъ благословеннымъ домашнимъ кровомъ, въ горячихъ объятіяхъ семейнаго круга! Аминь!

Алекс. Осип. поручила мнѣ расцѣловать Васъ, милая маменька, и сестеръ и своихъ братьевъ, а моимъ кланяться.

^{13/1} Ночью.

Въ среду 11-го поутру завезъ я свои карточки ко Графу Штакельбергу, отцу нашего Эрнеста; онъ, зная дружбу мою съ сыномъ его, желалъ со мною познакомиться, и на балѣ Смирновъ представлялъ меня Графинѣ, которая, кажется, очень мила. Дочерей у нея двѣ, но онѣ не хороши.

Въ 6-омъ часу поѣхали мы съ Долгорукимъ обѣдать къ Палену. Залы прекрасныя и хорошо освѣщенныя; было Русскихъ человѣкъ 25, да нѣсколько чужихъ—все мужчины. Столъ—самый роскошный *et le plus beau surtout de table que j'aie vu de ma vie*; впрочемъ, было скучно, какъ на всѣхъ обѣдахъ *d'apparat*. Мы воротились домой отдохнуть часа полтора, и на балъ къ Тюфякину, гдѣ я пробылъ почти до двухъ и протанцовалъ одинъ кадрили съ хорошенькой Англичанкой и, *comme de raison*, вальсъ съ Полуектовой и другой съ Княгиней Трубецкой. Бѣдная Любовь Θεодоровна *se fait toujours des illusions* и говоритъ: „*c'est tout naturel que ma fille ne danse pas, elle ne connaît encore personne; on m'a averti qu'il fallait se*

¹ Николай Васильевичъ.

résigner à cela pour le commencement!“ и я, вздыхая, прибавилъ мысленно *et pour la fin*. Зала больше, чѣмъ у Арноу; комнаты богато убраны, вездѣ мебель *rococo et incrusté*.

Красавицы 1-ья: Завадовская, Алекс. Осип. и Княгиня Витгенштейнъ, которая, впрочемъ, худа и желта; изъ Англичанокъ—дочери *Lady Canterbury*, имени не помню, и *Miss Fitz-William*; изъ Француженокъ—*la duchesse de Valombroze et de la Tremouille*.—

Говорятъ, что у насъ дамы на балахъ слишкомъ открываютъ грудь и плечи..., посмотрите-ка здѣсь; у всѣхъ видны маленькіе Китайцы, а у иныхъ до такой степени, что лучше не нужно; и не удивительно, корсажи на серединѣ опускаются, а *modesties* не носятъ. Танцуютъ попеременно только вальсы и кадрили, что очень утомительно. Дамы пляшутъ съ упоеніемъ, изъ мужчинъ, большею частью которые похуже; прочіе глядятъ, разговариваютъ между собой и играютъ. Тутъ показали мнѣ Тьера, маленькій, довольно толстый, черныя очки на лимонно-желтомъ лицѣ и сѣрые, подъ гребенку стриженные волосы.

Жена его довольно хороша; говорятъ *qu'il a le mauvais goût de lui préférer sa belle-mère*. Очень хороша еще Нина Лазарева урожд. *Biron*; да и самъ Лазаревъ¹ удивительно хорошъ съ самозванческою огромною звѣздою на груди. Смирновы пробыли тамъ до 4-хъ часовъ! Александра Осиповна была прелестна, точно такая же, какъ прежде Алекс. Осип. Россети; я глядѣлъ и радовался, но не влюбился; прошли времена, и тихая дружба все замѣнила. Итакъ, Аркадій, будь покоенъ. Вчера отправились мы съ Смирновыми въ камору депутатовъ. *L'ordre du jour* était la discussion de l'adresse.

При входѣ купили мы билеты и просидѣли отъ 12 часовъ до шести! Я забылъ взять съ собой бинокль и поэтому не могъ разглядѣть замѣчательныхъ лицъ. Обѣдали мы въ 7 часовъ въ *rocher de Cancale*, а новый годъ встрѣтили у Смирновыхъ, Княгиня Трубецкая, Соболевъ, Долгорукій, Голицынъ (*Fifi*) и я.

Кстати о Трубецкой, вообразите, что Николай Менцерскій заказалъ здѣсь у Аюка *un nécessaire de toilette* въ 8,500 франковъ! *quelle folie!*

¹ Лазарь Якимовичъ, жен. на Гр. Биронъ.

Сегодня поутру была погода такая скверная, что я до обѣда просидѣлъ дома. Что за грязь въ Парижѣ! и грязь жидкая, липкая. Обѣдалъ я у Смирновыхъ и съ ними же поѣхалъ вечеромъ на 518-е представленіе Роберта. Петербургскій Бертранъ лучше здѣшняго, декораціи здѣсь истрепались и полиняли, многое пропускають, замѣтно, что даютъ эту оперу какъ-нибудь.

Послѣ театра просидѣлъ я опять до второго часа у Смирновыхъ и, пришедши домой, засѣлъ писать Вамъ, милая маменька, потому что завтра день отправленія письма. Вотъ, уже 11 дней, что я не имѣю писемъ отъ Васъ; когда-то будутъ!

По Вашему совѣту, меня на дняхъ Соболевскій представитъ Свѣчиной; завтра ѣду на вечеръ къ Штакельбергу, который принимаетъ по субботамъ. Прощайте, милая маманька, нѣжно, нѣжно обнимаю Васъ и цѣлую Ваши руки.

Я въ Новый годъ не могъ быть у обѣдни, да едва-ли и впередъ удастся намъ посѣщать церковь, потому что ее на этой недѣлѣ ограбили: ризы, потиръ, однимъ словомъ—всю церковную утварь. До свиданія, милая маменька!

Андрей К.

J'embrasse tendrement mes chers frères et soeurs et je suis fâché d'avoir une triste nouvelle à donner à Sophie: M-eme Terzy m'a dit, que le pauvre Somaglia était mort cette année et elle a ajouté que cela ferait probablement beaucoup de peine à Sophie; comme il n'y a pas de poste entre les deux mondes, je rapporterai la lettre que tu m'a donnée pour lui.

Bonjour, mon ami Coco, comment te vas? Mille choses tendres aux Wiasemskys et aux Walouieffs.

Нѣжно кланяюсь Василію Андреевичу. Извини меня, Аркадій, за неисправность, ты видишь, какъ я засуетился; обнимаю тебя братски. M-e Divoff m'a chargé de mille choses pour la famille. Mes amitiés à M-eme Thibaut. Si vous voulez me charger de commissions, écrivez moi vite, je pourrai les remplir avant mon départ et envoyer les objets m'attendre à Baden-Baden.

П а р и ж ъ. ¹⁶/₄ Генваря 1837.

Вотъ уже завтра двѣ недѣли, милая маменька, что я не получалъ отъ Васъ извѣстія, и хотя это объясняется перемѣною моего мѣстопробыванія, но все какъ-то сердце не на мѣстѣ, и я часто призадумываюсь и безпокойство пудовикомъ ложится на душу. Александра Осиповна получила сегодня письмо отъ дяденьки, но оно гдѣ-то залежалось и послано 13 Декабря. Дай Богъ мнѣ получить! Я въ прошедшую субботу не былъ у Штакельберга на вечерѣ, во-первыхъ, потому, что я бы тамъ попалъ въ глушь, не зная ни одной души; а, во-вторыхъ, Arnal au théâtre du Vaudeville меня такъ смѣшилъ своими фразами въ пьесѣ *le Mari de la dame de coeur*, что я забылъ про время и проохоталъ пазначенный часъ. Въ воскресенье былъ я у обѣдни и на молебнѣ Новаго года: опять много русскихъ, но все неизвѣстные, порядочные что-то очень лѣнятся.

Отобѣдавши съ Соболевскимъ и Долгорукимъ у Véfour au Palais Royal, мы отправились въ древній, въ почтенный французскій театръ. Онъ праздновалъ день рожденія Мольера и давалъ его *Tartuffe* и *Malade imaginaire*, съ церемоніей.

Входя въ этотъ театръ, забываешь Францію 1837 года; всё въ немъ дышетъ прежнимъ, стариннымъ: на афишкахъ читаешь старую фразу: *les comédiens ordinaires du roi*, и съ удивленіемъ вспоминаешь, что этотъ *roi*—Филиппъ Орлеанскій; бюсты Вольтера, Расина, Корнея и пр.; роль молодой жены въ *Tartuffe* играетъ вѣчная *M-elle Mars*; монотонная мелодія Александрійскаго стиха поражаетъ слухъ, какъ отголосокъ давно минувшаго, и какъ это странно: внимать пламеннымъ деклараціямъ любовниковъ стараго вѣка! Французскій театръ—послѣднее убѣжище *du passé* въ Парижѣ, который, со смѣшною злостью, старается вездѣ изгладить и воспоминаніе о немъ.

Играли прекрасно; что касается *M-elle Mars*, *elle ne choque pas du tout*, къ тому-же у нея прекрасная талія и пріятный органъ, которому довольно удачно подражаетъ наша *M-elle Bourbier*.

Во время интермедіи la résertion d'Argon актеры и актрисы съ глубокимъ поклономъ увѣнчивали лаврами бюстъ Мольера, при рукоплесканіяхъ партера. Изъ театра поѣхали мы на часъ на bal masqué Jullien, самые многочисленныя и самые шумныя въ этомъ родѣ. Полиціи много, и все идетъ чиннымъ образомъ, но во время оно, рассказываютъ, что было иначе, между прочимъ, большая вольность въ костюмахъ до того, что туда пріѣхали однажды дамы въ маскахъ, атласныхъ башмакахъ и боа, а прочее, какъ Богъ создалъ! Сегодня поутру я хотѣлъ итти въ камору, но, не имѣя билета pour les tribunes réservées, я рѣшился попробовать, se que c'est qu'une queue, и въ этомъ хвосту дожидаться очереди, чтобъ попасть въ tribune publique. Эти хвосты—одна изъ частныхъ Парижа: вообразите себѣ, милая маменька, что камора открывается въ 12 часовъ, а на лѣстницѣ подъ открытымъ небомъ, въ морозъ, образуется хвостъ съ 8-ми часовъ утра.

Эти молодцы не имѣютъ другого ремесла, и когда время открытія подходитъ, то они мѣста свои продаютъ охотникамъ; кто даетъ больше, тотъ становится ближе. Я заплатилъ 5 франковъ, сталъ 4-мъ, подождать полчаса, продрогъ и ушелъ.

Сегодня очень холодно (т. е. градуса 4 мороза), и лошади скользятъ по голому камню, потому о снѣгѣ ни слуху ни духу. Я утѣшился отъ неудачи, поѣхавъ съ Долгорукимъ въ Рапогата Бородинскаго сраженія, и въ Diorama. Первое славится своею точностью, и справедливо; l'illusion удивительна! Въ діорамѣ прекрасныя effets de lumière. Передъ обѣдомъ гулялъ я пѣшкомъ съ Александрой Осиповной и, отобѣдавши у нихъ, поѣхалъ въ оперу, гдѣ давали балетъ la fille du Danube и гдѣ танцевала Taglioni. Возрадуйтесь и возвеселитесь! Она, говорятъ, заѣдетъ въ Петербургъ, потому что ея законный мужъ Графъ Gilbert-de-Voisin, сынъ пера и ужаснѣйшій негодяй, промоталъ всѣ ея деньги, задолжалъ, и она поручилась за него на большую сумму, которую и намѣрена, бѣдненькая, выплясывать по Европѣ.

19/7 Генваря. Четвертокъ.

Всякій день посылаю я на почту, и всякій день тотъ-же горестный отвѣтъ—писемъ нѣтъ! А съ полученія послѣдняго прошло уже 16 дней! Я довольно благоразуменъ, чтобы не беспокоиться, говоря себѣ, что невозможно, что, если-бъ что-нибудь случилось, мнѣ бы кто-нибудь изъ семейства не написать, но не менѣе того мнѣ грустно, очень грустно.

Если это продолжится, я не знаю, что мнѣ дѣлать? Какъ помочь? и при этой мысли находить на меня ужасная тоска.

Мнѣ и на мысль не приходило обвинять Васъ, милая, добрая маменька, виновата почта—и тѣмъ хуже, потому что труднѣе пособить. Что касается до моихъ писемъ,—это только подстрекаетъ меня къ большей точности, потому что я на себѣ чувствую, каково ждать письма—и повапрасну.

Н о ч ь ю.

Я сегодня вытерпѣлъ такія минуты, что отъ нихъ, вѣрно, прибавилось на головѣ нѣсколько сѣдыхъ волосъ.

Вы видѣли, милая маменька, изъ предыдущихъ строкъ, какія мысли бродили у меня поутру, теперь слушайте: я сажу съ Соболевскимъ и Долгорукимъ за вкуснымъ обѣдомъ у frères Provençaux, подходитъ ко мнѣ слуга и говорить, что меня кто-то спрашиваетъ, я велѣлъ попросить; входитъ человѣкъ Полуектовой и говорить: „M-me Polouyektoff vous prie de passer chez elle, elle a quelque chose de très important à vous dire et vous feriez bien de venir ce soir même. Кровь хлынула у меня въ голову, вилка выпала изъ рукъ, и, не слушая увѣщанія товарищей, я опрометью бросился съ лѣстницы въ кабіолетъ и поѣхалъ. Дорогой воображеніе разыгралось еще болѣе, и я дошелъ до увѣренности, что меня ожидаютъ худыя извѣстія изъ Россіи.

Страшно подумать о томъ, что я перечувствовалъ! Зубы такъ п щелкали. Полуектова живетъ высоко, и у меня сердце такъ билось, что я долженъ былъ на лѣстницѣ остановиться и удержаться за перилы. Наконецъ я вошелъ, и должно быть, что у меня на лицѣ

выражалось душевное состояніе, потому что Люб. Θεодоровна,¹ увидѣвши меня, вскочила, вспыхнула и закричала: „Au nom du Ciel, André qu'avez vous?—Je viens apprendre se que Vous avez à me communiquer?—Tranquillisez vous; quelle folie j'ai faite, Vous vous êtes sûrement effrayé: ce n'est donc rien de fâcheux, Dieu soit loué!—Тутъ я расхохотался, не знаю, съ радости ли, или отъ нервовъ. Что-жъ вышло на повѣрку?

Она посылала за мной, чтобъ вручить мнѣ билетъ въ маскарадъ на нынѣшній вечеръ au salon des étrangers. Вышло смѣшно, но я обѣдную Любовь Θεодоровну такъ напугалъ своимъ видомъ, что и она забыла про смѣхъ; я выпилъ два стакана воды, но еще долго тряслись у меня руки и ноги. И во всемъ этомъ я не виноватъ, а иначе не могъ принять le message, къ тому же прибавьте почти трехъ-недѣльную неизвѣстность о Васъ, милая маменька, и всѣхъ напихъ.—Вы можете себѣ представить, съ какимъ легкимъ сердцемъ я сбѣжалъ съ лѣстницы и побрелъ обратно въ трактиръ успокоить пріятелей и докончить обѣдъ; но ужъ было поздно, ни ихъ ни обѣда не засталъ и принужденъ былъ съ полупустымъ желудкомъ отправиться въ Итальянскую оперу, гдѣ давали въ 3-й разъ Малекаделя, *coup d'essai* новаго сочинителя. За билетъ на 1-е представленіе просили у меня 40 франковъ.

Музыка, за исключеніемъ какихъ-нибудь двухъ арій, клочками вырвана изъ Bellini и другихъ и богата только руладами и Итальянскими lieux-communs, но поютъ Grisi, Lablache, Rubini, Tamburini, Ivanoff, и, слѣдовательно—все прекрасно!

Возвращаясь къ своимъ эфемеридамъ: во вторникъ, въ каморѣ долженъ былъ говорить Веггер, и я за 15 франковъ купилъ билетъ, чтобы итти его слушать.

Трибуны были набиты биткомъ, мушины съ бородами и дамы въ черныхъ платьяхъ—признакъ faubourg S-t Germain, который весь кинулся слушать своего фаворита. Всеобщее ожиданіе не было обмануто, онъ говорилъ прекрасно, говорилъ рѣзкія истины министрамъ и оппозиціи и, смѣло становясь одинъ противъ всѣхъ, заста-

¹ Любовь Θεодоровна Полукетова, одна изъ дочерей Прасковьи Юрьевны Кологривой, ур. Кн. Трубецкой.

вилъ себя выслушать враждебными партіями. Сначала безсмысленный центръ ежеминутно перебивалъ его рѣчь шумомъ и глупыми восклицаніями, и онъ всѣхъ переупрямилъ и задавилъ выходку Гизо громовымъ отвѣтомъ. Прекрасно, но къ чему все это? О чемъ спорять депутаты? Зачѣмъ въ продолженіи двухъ недѣль переливаютъ изъ пустого въ порожнее?

Краснорѣчіе Веггер не воротить Бурбоновъ, смѣшныя, ежегодныя панихиды о Польшѣ не воскресятъ ее; тогда какъ министровъ есть за что отдать подъ судъ, оппозиція довольствуется высылать болтуновъ, которые всѣ твердятъ одно и то же, а когда министры спросятъ: да чего-же вы хотите, то не знаютъ, что имъ отвѣчать... Дѣти! Англія премудрая научи ихъ.—Въ 5 часовъ пріѣхалъ я домой одѣться на обѣдъ къ Графу Штакельбергу; обѣдъ былъ хорошій, гостей человѣкъ 10, изъ которыхъ я не зналъ ни одной души, такъ что за обѣдомъ, какъ Васька, только слушалъ да ѣлъ, воротился въ 10-мъ часу и первый вечеръ провелъ дома. Въ среду былъ я поутру въ галереѣ Лувра съ Кишбаумомъ, который все еще не получалъ письма Вашего, обѣдалъ у Смирновыхъ съ Княгиней Трубецкой и вмѣстѣ съ ними поѣхалъ въ оперу слушать Дон-Жуанъ, котораго даютъ здѣсь очень хорошо, странно только, что ролю Дона Жуана, баса, поетъ Nourrit—теноръ. Сегодня отпавились мы, вдвоемъ съ Александрой Осиповной, проститься съ галереей Лувра, которая по случаю выставки запирается до 1-го Марта. Я ее, вѣроятно, еще увижу, но говорятъ, что на ней бываетъ мало хорошаго, здѣшнимъ молодымъ артистамъ недостаетъ школы и хорошаго направленія; всѣ мараютъ, какъ хотятъ и что хотятъ. Въ Германіи иначе, и отъ того Германія подвигается быстро въ искусствѣ, а здѣсь все одно и то же.

Вообще удивительно, какъ французы хвастливы! Какъ много они кричали про David et son école, а посмотришь, просто дрянь: деревянныя фигуры, ненатурально вытнутые члены, отсутствіе жизни и занимательности въ предметахъ. Огромная галерея Лувра расположена съ малымъ порядкомъ, но въ ней то хорошо, что она какъ спаржа—чѣмъ дальше, тѣмъ лучше: сначала французская школа, потомъ древняя нѣмецкая и фламандская и, наконецъ, итальянская; тутъ уже не знаешь, куда смотрѣть, такъ глаза и разбѣгаются. Александра Осиповна сдѣлалась совершеннымъ артистомъ, влюбилась въ

картины, ужъ не говорю о музыкѣ, когда она дома, то вѣчно за клавикордами. Въ первомъ отношеніи она ошибается только въ одномъ, что слишкомъ вѣруеть въ педантическія изреченія мужа своего, тогда какъ она своимъ умомъ и внутреннимъ чувствомъ все лучше него понимаетъ. Я ее завезъ домой и поѣхалъ оттуда въ faubourg S-t Germain къ M-me Terzu. Дочери ея грубо-хороши, сынъ поручилъ мнѣ вѣжно кланяться Вамъ, милыя сестры, мать также, но опять прибавляю mais surtout au Prince Pierre. Отчего-же ты, милый Пьеръ, никогда не хвастался этой б о н ф о р т ю н о й?

Соболевскій сдѣлалъ очень удачное сравненіе на счетъ лица M-me Terzu, только совѣстно пересказать; онъ говоритъ, что ея лицо, точно какъ , которая долго сидѣла на плетеномъ стулѣ. Конецъ сегодняшняго дня Вы знаете съ его трагикомическимъ происшествіемъ, и слѣдовательно мнѣ остается только мысленно прижать Васъ къ моему сердцу, милая маменька, и васъ, братьевъ и сестеръ, и пожелать доброй ночи... Каково? Забылъ про bal-masqué, съ котораго только-что пріѣхалъ, и который былъ невинною причиной моей горести. Я поѣхалъ туда послѣ театра съ Долгоруковымъ. Блестяще освѣщенныя комнаты, въ которыхъ толпился весь Парижъ фаншонабельный, т. е. мужчины; дамы же всѣхъ родовъ были замаскированы. Тутъ была и Александра Осиповна. Толпа такая, что только съ трудомъ можно было сквозь нее пробраться, и духота en conséquence.

Промотавшись и насмотрѣвшись, около 2-хъ час. воротился домой.

До свиданья завтра, послѣдній день для этого письма.

²⁰/₈ Янв. Пятница.

Вообразите себѣ мою невыразимую радость и мое удивленіе, когда, воротившись сегодня домой къ обѣду, меня хозяинъ встрѣтилъ съ двумя письмами отъ Васъ, милая, добрая маменька, и отъ нашихъ другихъ!

Я готовъ былъ обнять его и побѣждалъ запереться въ свою комнату, чтобъ наслаждаться неожиданнымъ счастьемъ. Вообразите себѣ, что 1-е-письмо отъ 13 Декабря лежало здѣсь уже цѣлую не-

дѣлю, и глупая почта по ошибкѣ не выдавала его. Второе сначала испугало меня, но послѣдняя приписка Ваша, милая маменька, и извѣстіе, что Sophie въ этотъ же вечеръ ѣдетъ во дворецъ на балъ, меня успокоили, но я однако съ нетерпѣніемъ и не совсѣмъ покойнымъ сердцемъ буду ожидать далѣе слѣдующей почты: тысячу разъ благодарю Васъ за обѣщаніе скорѣе извѣстить меня о состояніи Вашего здоровія; эта нѣжная внимательность меня глубоко тронула, и я со слезами на глазахъ цѣлую за нее Ваши руки. Вы не можете себѣ представить, какое благодатное дѣйствіе Ваши письма имѣютъ на меня! Вы радуетесь моимъ письмамъ, потому что они приносятъ Вамъ извѣстіе объ отдаленномъ сынѣ, но Вы окружены другими дѣтьми, друзьями, родными, и любовь ихъ осѣняетъ Васъ, но для меня совсѣмъ другое: письма изъ дому—мостъ, соединяющій меня съ міромъ и людьми; я такъ созданъ, что сердцу моему нужны горячія объятія ближнихъ къ нему, безъ этой пищи душа какъ-то вянетъ и слабѣетъ; я это чувствовалъ въ послѣднее время, и грусть вкрадывалась въ мое сердце, незванная черная гостья; но читая сегодня письма, дышавшія любовью, все ожило, все прояснилось, все стало лучше—и я и внѣшній міръ. Милыя сестры, тетенька, Василій Андреевичъ,¹ Александръ Ивановичъ,² благодарю Васъ всѣхъ отъ всей души. Поутру я много бродилъ пѣшкомъ безъ цѣли, какъ дѣлаю часто, обѣдалъ у Смирновыхъ и поспѣшилъ сообщить Александрѣ Осиповиѣ свое счастье. До 9-го часа сидѣлъ у ней, и такъ какъ она прочла Ваши письма, то Вы легко догадаетесь, что было предметомъ нашего разговора и отъ чего часы мелькали непримѣтно.

Она пошла одѣваться ѣхать на вечеръ, а я воротился домой еще разъ прочесть письма, мечтать о Васъ и писать Вамъ, милая маменька, милые братья и сестры.—Juste milieu съ своимъ царемъ радуется побѣдѣ министровъ въ каморѣ и, вѣроятно, воспользуется оправданіемъ Стразбургскихъ заговорщиковъ, чтобъ представить послушнымъ своимъ депутатамъ новые устрашительные законы.

И, съ моей стороны, очень радъ; но въ какомъ странномъ времени мы живемъ, гдѣ югу объявляетъ, что люди, что военные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, ни въ чемъ не виноваты! Народъ здѣсь думаетъ,

¹ Жуковскій.

² Тургеневъ.

что нѣсколько сотенъ заговорщиковъ клялись пожертвовать жизнію, чтобъ убить короля и что они всѣ идутъ по очереди и по одиночкѣ.

Каково-же положеніе бѣднаго Филиппа, который принужденъ считать по пальцамъ *et d'un, et de deux, et de trois, et de quatre*, а впереди—сотни.

Беррье, говоря недавно про него у Княгини Ливенъ, сказалъ: *ils sont très résolus là-bas, mais c'est une résolution qui ressemble à de la resignation.*

Покуда, какъ перы ни стараются, Менѣ молчить, и слѣдовательно до товарищей его не доберутся.

Прощайте, милая, дорогая маменька, нѣжно прижимаю Васъ къ сердцу, исполненному сыновней любви, и горячими поцѣлуями покрываю Ваши руки. Дай Богъ, чтобъ первыя извѣстія о Вашемъ здоровіи меня-бы совершенно успокоили на Вашъ счетъ!

Еще разъ обнимаю Васъ, до свиданья!

Андрей К.

Merci mes bonnes et chères soeurs, Sophie et Catherine, pour les lignes si pleines d'amour fraternel que vous m'avez adressées. Je suis bien content d'une petite communication de maman sur ton compte, chère Catherine, дай Богъ поскорѣе, и хорошенькаго или хорошенькую, какъ хочешь. J'ai eu des sentiments d'envie à la description que vous me faites toutes deux de notre ou plutôt de votre intérieur, car pour moi je n'y suis qu'en idée. Quant à toi chère Sophie faisant les fonctions du jury, je te déclare coupable dans ta querelle avec Voldemar chez les Щербатовъ; comment veux-tu qu'il ne se fâche pas quand tu lui dis: какъ ты глупъ, Voldemar, et cela devant le monde. Cela ne m'en afflige pas moins que ce cher frère ne sache pas vivre en bonne intelligence avec la famille; Catherine y mettra ordre j'en suis sûr. Je vous embrasse toutes deux bien tendrement et je charge Catherine de transmettre mes baisers au cher et bon Pierre et au charmant Николенъка, dont le souvenir me touche infiniment.

Васъ, милыхъ братьевъ, обнимаю и браню. Отъ тебя, Саша, я 7 недѣль не получалъ вѣсточекъ, тогда какъ я въ это время писалъ къ тебѣ уже два раза; а ты, Володя, не извѣстилъ меня даже о по-

лученіи письма моего изъ Бадена. Нѣжно цѣлую Лизу,¹ которая также что-то давно забыла меня. Je remercie mille fois ma bonne tante pour son souvenir et je compte répondre ces jours-ci aux lignes qu'elle m'a adressées dans sa lettre tutti-frutti, en attendant je lui baise tendrement la main et je la prie de se charger de mes tendresses pour toute la chère famille. Отъ всего сердца благодарю Александра Ивановича за память и за рекомендаціи, которыми съ радостью воспользуюсь; завтра-же пойду за ними. Я предупредилъ приговоръ Василя Андреевича по случаю Русской грамоты. Что-жъ касается того, чтобъ его помнить, то скажите ему, что мысль о немъ нераздѣльна съ мыслию о семействѣ для меня, и слѣдовательно не выходитъ изъ моего сердца и воображенія. Винюсь передъ Аркадіемъ и тѣмъ крѣпче обнимаю его.

Алекс. Осип. обнимаетъ дамъ и кланяется кавалерамъ Карамзинскимъ и Мещерскимъ.

Посылаю Вамъ мою Парижскую карточку.

Парижъ. 22/10 Генваря 1837 г.

Отправивъ въ субботу письмо къ Вамъ, милая маменька, я ѣздилъ дѣлать визиты къ Тюфякину, къ M-eur Pigot (Баденскимъ знакомымъ) и M-eur Jumillac; никого не засталъ дома, какъ всегда въ Парижѣ, и, къ великой радости, получилъ письмо добраго и любезнаго Александра Ивановича, съ включенными въ ономъ къ M-me Récamier, къ Баланшу и карточкой къ M-me Ancelot. Я намѣренъ самъ поблагодарить его за милую внимательность, которая меня очень тронула. Обѣдалъ я у Смирновыхъ, а послѣ обѣда поѣхалъ въ Итальянскую оперу слушать *Matrimonio segreto*. Изъ него взять знаменитый въ Думѣ дуэтъ, такъ часто пѣтый Соллогубомъ и Киршбаумомъ: *Se fiato in corpo avete* и пр. Каковъ-же контрастъ слышать его пѣтымъ Лаблашемъ и Тамбурини!

Признаться, трудно узнать.

Изъ оперы—на вечеръ къ Штакельбергу; вечеръ безтолковый, какъ почти всѣ, гдѣ собираются будто для козе, а въ самомъ дѣлѣ

¹ Елизавета Николаевна Карамзина, не вышедшая замужъ и всѣхъ пережившая.

изъ одной учтивости, и стараются ускользнуть какъ можно скорѣе. Мнѣ, сиротѣ безталанному весьма простибельно было, и, просидѣвши или, лучше сказать, простоявши полчаса, и воротился домой, чтобъ ѣхать на *bal-masqué du Grand-Opéra*. Всего лучше въ немъ было освѣщеніе и *fandango*, который плясали Мадридскія плясуньи. Говорить, что эти балы на масляницѣ гораздо лучше. Чтобъ дать Вамъ понятіе о нѣкоторыхъ Парижскихъ отчаянныхъ фрѣнтахъ, я скажу Вамъ, что тамъ былъ одинъ въ синемъ фракѣ съ страсовыми пуговицами, красномъ жилетѣ, шитомъ золотомъ, и треугольномъ *chapeau-claque*, также шитомъ золотыми шнурками! Сегодня воскресенье, былъ я у обѣдни и потомъ съ Долгоруковымъ и Смирновыми ходилъ осматривать внутренность Пале-Рояля, въ которомъ довольно много хорошихъ картинъ новой французской школы, но кромѣ этого мало или почти ничего интереснаго: хорошихъ залъ нѣтъ, мебель старая, историческихъ воспоминаній нѣтъ. Въ одной галлерей рядъ картинъ представляетъ всю исторію Пале-Рояля: на первой—умирающій Кардиналь Ришелье даритъ дворецъ свой Людовику XIII, на послѣдней депутаты предлагаютъ Людовику Филиппу престолъ, рядомъ пустое мѣсто, гдѣ, можетъ быть, изобразится, какъ Луи-Филиппъ съ тяжкимъ вздохомъ отправляется по слѣдамъ Карла X. Я завелъ Александру Осиповну домой, поболталъ съ ней и съ ея малютками, которые затвердили мое имя и меня очень жалуютъ, и жду Долгорукаго¹ и Соллогуба,² чтобъ ѣхать съ ними обѣдать, а оттуда съ 7 часовъ до 12 буду сидѣть въ оперѣ и слушать Гугенотовъ. До свиданья! Я забылъ Вамъ сказать, что мы завтра представляемся Королю и уже получили приглашеніе на балъ въ *Tuilleries*, въ среду. Оно на желтенькой бумажкѣ и начинается такъ: *L'aide-de-camp de service près du Roi et la M-le de Dolonian dame-d'honneur de la Reine ont l'honneur de prévenir etc.*, и потомъ внизу: *ce billet devra être remis à l'huissier de service*. Каково! точно какъ на публичномъ балѣ! Многіе удивляются смѣлости Короля, который не боится, чтобъ къ нему на балъ не забрался незванный гость.

¹ Кн. Долгоруковъ, не тотъ ли, что прозванъ Сосо?—человѣкъ даровитый, но безпорядочный. Его мать—Булгакова.

² Соллогубъ—авторъ „Тарантаса“.

²⁴/₁₂ Генваря. Вторникъ.

Быль и видѣль, но прежде надобно Вамъ дать отчетъ въ употребленіи утра.

На этотъ день назначенъ былъ въ Cour d'Assises процессъ Gazette de France и либеральнаго журнала le Siecle; за перваго долженъ былъ говорить Berryer, за втораго Odillon-Barrot. Я поспѣшилъ туда съ Соллогубомъ и Долгорукимъ, но ожиданія мои были обмануты—процессъ отложенъ. Дабы воспользоваться близкимъ разстояніемъ, мы поѣхали въ Notre-Dame.

Наружность прекрасная, и свѣтъ ярко пробѣгаетъ сквозь почернѣвшее отъ времени каменное кружево. Внутренность поражаетъ своею нищетою, и архитектура ея вовсе не удивляетъ того, кто видѣль Стразбургскій Мюнстеръ и Кельнскій Соборъ. Стѣны голыя, барельефы вокругъ хора (le chœur) избиты въ Іюльскую революцію. Правила богослуженіе—но голосъ священниковъ раздавался въ пустынѣ, никто не слушалъ ихъ, никто не вторилъ ихъ молитвамъ.

Я глядѣль съ жалостью на этихъ пастырей безъ паствы,—*car un culte sans croyans—c'est une énigme sans mot*. Мы видѣли Парижъ изъ башенъ, куда взлѣзли, и я взошелъ на самую платформу, 380 ступеней, лучше всѣхъ и мало задыхался; этотъ *coup d'essai* меня очень обрадовалъ! Видъ на верху прекрасный!

Весь огромный, сѣрый Парижъ, увѣнчанный туманами и дымомъ, перерѣзанный желтыми струями Сены, разстилается передъ глазомъ. Какъ ни говори, но Гюго придалъ Notre-Dame большой интересъ! Мы смотрѣли на комнатку Квазимодо, тамъ вырѣзаны на стѣнѣ имена Гюго, Дюма, Барбье.... Рядомъ съ соборомъ, нѣсколько разбросанныхъ бревенъ, груды камней и песку означаютъ мѣсто, гдѣ недавно еще стоялъ дворецъ архіепископа, стертый съ лица земли руками яраго народа...; я бы посовѣтовалъ Филиппу почаше прогуливаться по этому мѣсту. Посѣтили мы и Пантеонъ, бывшую церковь Св. Геневиѣвы—мѣста много для великихъ людей,—но ихъ что-то мало. Разставшись со своими спутниками и взявши съ собою карточку, присланную мнѣ Александромъ Ивановичемъ, я отпра-

вился къ M-me Ancelot, которая меня приняла, и приняла очень мило. Было довольно поздно и слѣдовательно темно, и хотя я просидѣлъ у нея около часа, но свѣчей не приносили, и я при шаткомъ сіяніи камина не могъ разглядѣть ее хорошо; мнѣ кажется, что она напоминаетъ en miniature Княгиню Одоевскую.¹

Она была рада извѣстію, что пьесу ея играютъ въ Петербургѣ. Туда пришелъ и Токвиль, о которомъ говорилъ Александръ Ивановичъ; она меня съ нимъ познакомила, говорила о новой пьесѣ Скриба la Samaritaine, и хвалили они ее; кончилось приглашеніемъ на вечеръ по субботамъ (и это, какъ у Одоевскихъ), тамъ познакомлюсь съ мужемъ. Обѣдалъ я у Смирновыхъ и потомъ сдѣлалъ свой военный туалетъ, поѣхалъ во всей формѣ въ посольство, гдѣ собирались представляющіеся. Кромѣ Долгорукаго и меня, старикъ Всеволожскій, отставной подполковникъ штаба Лушинъ, Бахарахъ (Гамбургскій нашъ Консулъ, который здѣсь съ своей женой и съ любовникомъ оной, полякомъ Крысинскимъ) и наконецъ Лазаревъ, противный Лазаревъ, который играетъ здѣсь важную роль и говорить mon oncle Talleyrand, одѣтый въ Мальтійскій мундиръ съ генеральскими эполетами. Какъ Вы видите, общество очень незавидное! Паленъ въ большомъ мундирѣ и въ лентѣ повелъ насъ. Залы хорошія и ярко освѣщенныя, хотя всѣ немного узки; народа множество, особенно тѣмъ красныхъ Англійскихъ мундировъ. Насъ выстроили въ двухъ залахъ, въ одну шеренгу; сперва Австрійцы, потомъ Англичане, потомъ мы, за нами Сардинцы, Американцы и пр.—Весь дворъ Лудвига Филиппа (который состоитъ изъ одного introducteur des ambassadeurs, и тотъ еще безносый) суетился, чтобы насъ привести въ порядокъ, наконецъ двери отворились—вышли Ихъ Величества, начался cercle. Сперва Король, потомъ Королева съ одной дочерью, за ней Mademoiselle Adelaide съ другой и, наконецъ, Орлеанскій подходили къ каждому, посолъ говорилъ ими, и обмѣнивались обыкновенными плоскостями.

Король—многопоклонный, жирный и обрюзглый старикъ, avec un faux air de bonhomie, похожъ en laid на карикатуры; Королева суха, принцессы не дурны, но и не красавицы, Аделаида—mon-

¹ Княгиня Одоевская, ур. Ланская, жена Князя Владиміра Ѳеодоровича.

strum horrendum, Орлеанскій—красавецъ и молодецъ во всѣхъ отношеніяхъ. Хотѣлось бы знать Вамъ разговоры мои съ нимъ? Они вовсе не интересны. Philippe: Ah, M-r est officier d'artillerie aux Gardes, c'est pour la première fois que j'ai le plaisir de voir cet uniforme, il est vraiment charmant (я кланяюсь), y a-t-il longtemps que Vous avez quitté la Russie? André: Il y a 8 mois V. M. Philippe: Ah, il y a huit mois, et comptez vous passer l'hiver chez nous? André: Je compte encore rester quelque temps V. M. Ph.: Ah, Vous comptez rester quelque temps, j'en suis charmé. André кланяется, Philippe кланяется, и баста. Съ Королевой почти то же, только-что она прибавила: j'espère que V-s V-s plairez à Paris, на что я ей отвѣчалъ: je n'en doute pas, Madame. Герцогъ расхваливалъ нашъ мундиръ и дѣлалъ мнѣ комплименты на счетъ нашей Гвардейской конной артиллеріи; я ни мало не скромничалъ и согласился съ нимъ, что у насъ лошади прекрасныя, люди еще лучше и что мы маневрируемъ, какъ ангелы.

Жаль, что мнѣ нельзя было отплатить ему тѣмъ-же комплиментомъ—нѣтъ мундировъ и, по наружности, нѣтъ войска хуже французскаго.—Такъ кончился спектакль, котораго продолженіе будетъ въ среду на балѣ. До свиданья! Сегодня должно быть письмо отъ Васъ!

Ночью. Мои ожиданія не были обмануты, и я спѣшу расцѣловать ручки, которыя не забыли успокоить меня. Благодарю Бога за Ваше выздоровленіе, милая, добрая маменька, благодарю Васъ за доброе и скорое извѣстіе. Вы меня браните за краткость записки, посланной изъ Бадена, но она написана не въ счетъ абонементу, для Вашего успокоенія, потому что настоящее письмо послано съ фельдъ-егеремъ и могло опоздать, а послано оно съ фельдъ-егеремъ безопасности ради.

Оправдавшись на этотъ счетъ, отвѣчаю на опасенія Ваши по случаю Долгорукаго. Послѣ трехдневнаго знакомства я, кажется, сказалъ Вамъ мое мнѣніе о немъ, и это мнѣніе я не перемѣнилъ. Опъ добрый и веселый малый, но у насъ съ нимъ общаго только молодость, и слѣдовательно онъ на меня никакого вліянія имѣть не можетъ. Я легко со всѣми уживаюсь—это правда, mais je ne prostitue pas mon amitié en la jetant à la tête du premier venu;

и здѣсь въ Парижѣ идемъ мы совершенно по разнымъ путямъ. Успокоивши Васъ, вмѣсто отвѣта на послѣднюю страницу Вашего письма, бросаюсь въ Ваши объятія и горячими поцѣлуями благодарю за эти нѣжныя строки. Сегодня поутру былъ у меня Киршбаумъ, онъ еще не получалъ ни письма, ни денегъ; куда Вы это письмо адрессовали? И ѣздилъ къ М-me Récamier и Балланшу и оставилъ имъ карточки и письма Александра Ивановича, завтра явлюсь самъ, чтобы не давать имъ времени про меня забыть. Обѣдалъ я съ Соболевскимъ у Véry, а оттуда поѣхалъ во французскій театръ на Camaraderie. Это не что иное, какъ старый водевиль le Charlatanisme, который Скрибъ передѣлалъ на комедію въ пяти дѣйствіяхъ, qu'il a assaisonné d'une foule de plaisanteries et de mots piquants d'actualité pour me servir de l'expression consacrée. Особенно достается депутатамъ, и партеръ громко хлопаетъ à toutes les épigrammes. Королева съ дочерьми была въ театрѣ, но бѣдному Филиппу, какъ ни хочется повеселиться, но его въ театръ не пускаютъ. Чего добраго — подстрѣлять! Tu ne voudrais pas être roi à ce prix, chère Sophie, n'est ce pas? До свиданія, милая маменька, вотъ накопятся рассказы про балъ. Дай Богъ, чтобы осталась бы комедія, и не замѣшалась бы драма историко-трагическая.

27/13 Января. Пятница.

Все кончилось очень счастливо, всѣ остались живы, здоровы и довольны. Въ среду передъ обѣдомъ поѣхалъ я опять въ Abbaye aux Bois къ М-me Récamier, которая приняла меня.

Она была одна и, comme de raison, разговоръ начался про Александра Ивановича, благодарила меня за привезенныя письма и поручила мнѣ ему нѣжно кланяться. Я просидѣлъ у нея около часа en tête-à-tête, и не смотря на обыкновенную принужденность перваго свиданія, разговоръ не упалъ, что, конечно, должно служить къ ея, а не къ моей чести: онъ касался Александра Павловича, Польши, Стразбургскаго процесса, Парижскаго общества. Я объявилъ ей, что ѣду вечеромъ на балъ въ Tuilleries, и она просила меня пріѣхать на другой день рассказать ей про этотъ балъ, и я съ

радостью общалъ. Завтра, прибавила она, увидите Вы здѣсь и Балланша. Она жалуется на свое здоровіе, которое уже два года мѣшаетъ ей принимать у себя. Къ несчастью, видѣлъ я ее *entre chien et loup* и слѣпыми глазами не могъ ее разглядѣть; мнѣ кажется, что наружность ея очень пріятная, хотя красоты уже нѣтъ.

Отъ нея поѣхалъ я обѣдать въ *groscher de Cancale* съ Соболевскимъ, Долгорукимъ и Платоновымъ, въ тотъ-же день пріѣхавшимъ изъ Англіи. Обѣдъ былъ хорошъ, разговоръ веселъ. Въ восемь часовъ воротились мы домой, приглашеніе было къ 8-ми часамъ, но для избѣжанія Каретнаго ряда, поѣхали мы только въ половинѣ девятаго, я въ колѣтѣ и киверѣ безъ лядунки и шарфа. Но не тутъ-то было! Хотя отъ насъ *Tuileries* не болѣе 5-ти минутъ ѣзды, но мы пробыли въ дорогѣ цѣлый часъ и не прежде половины одиннадцатаго сошли на крыльце.

Огромный дворъ былъ наполненъ экипажами—и первый рядъ (т. е. раньше пріѣхавшіе) все фіакры!

За нами тянулся еще длинный хвостъ каретъ, сатадинокъ и кабріолетовъ. Мы вошли, у ярко освѣщенной прекрасной лѣстницы игралъ хоръ военной музыки, при входѣ въ залъ мы отдали свои пригласительные билеты. Первая зала полна, вторая—полна, третья—полна, четвертая—полна, а толпа все еще увеличивалась новыми пріѣзжими! Было разослано 4500 приглашеній. *Excusez du peu!* Танцевали въ двухъ залахъ. Главная—очень хороша, четырехугольная, высокая; хотя безъ сравненія меньше концертной. Въ ней по стѣнамъ висятъ портреты Филиппа и маршаловъ его, въ другой онъ верхомъ высѣченъ въ мраморѣ. Онъ, вѣрно, воображаетъ себѣ, что онъ очень хорошъ собой, потому что я нигдѣ не видалъ такого множества портретовъ и бюстовъ. Толпа представляла смѣсь языковъ и пестрѣла разнообразіемъ костюмовъ и мундировъ. Красные Англичане,—прекрасные Венгерцы, голоколѣнные Шотландцы: *à la lettre* ихъ было трое, и я даже въ лорнетъ разглядѣлъ волоса на ихъ колѣняхъ. Турки и, наконецъ, хозяева дома сине-коричневые Французы, все толкалось и шумѣло и эполетами разстраивало дамскія прически. Король пробылъ на балѣ только до 12-го часа. Орлеанскій и Королева *pour faire les honneurs*. А Принцессы танцевали до конца, т. е. до 4-хъ часовъ утра.

Ужинъ былъ накрытъ въ театрѣ на 600 человѣкъ; сперва отправились дамы подъ предводительствомъ Королевы, и тутъ начался ужасный безпорядокъ. Всѣ бросились за ними и придавили дамъ; адъютанты, которые исправляли должность квартальныхъ—съ большимъ трудомъ отогнали мужчинъ и заперли двери въ столовую. Послѣ возвращенія дамъ, когда повели мужчинъ, та-же исторія: всѣмъ мѣста не было—а всѣ голодные, особенно отличалась національная гвардія (въ бѣлыхъ лѣтнихъ штанахъ и мундирахъ съ расходящимися фалдочками), которая такъ и рвалась въ столовую. Тутъ надобно признаться, что блестящій дворъ Короля-мѣщанина сдѣлался похожимъ на кабакъ. Иные, которымъ стало жаль кивера, надѣли его на голову, другіе пробирались по стульямъ, адъютанты кричали и толкались, и сильнымъ напоромъ выгнали половину гостей, чтобъ накормить и напоить другую: мы были въ послѣдней, но болѣе изъ любопытства, потому что я не ужинаю.

Шампанское и Бордо (впрочемъ, послѣдняго разбора) лились рѣкой, и гости тѣшились вдоволь.

Послѣ ужина, прогулявшись еще разъ по заламъ, мы въ 4-мъ часу отправились домой, и я ужасно усталъ. Отчего? Самъ не знаю.—Въ четвертокъ, къ назначенному времени, т. е. къ 4-мъ часамъ, поѣхалъ я къ *M-me Récamier*, и нашелъ у нея *Баланша*, которому она меня представила, и другого старика, на котораго я мало обратилъ вниманія, какова-же была моя досада, когда мнѣ *M-me Récamier* сказала послѣ выхода: *c'est M-eur de Chateaubriand!* Туда приѣхали и *Амперъ*, съ которымъ меня тоже познакомили, и *S-te Beuve, le duc de Noailles* (1-й ораторъ палаты пэровъ—*Карлистъ*). Разговоръ шелъ о политикѣ и о безстыдныхъ законахъ, представленныхъ министрами. Всѣ думаютъ, что эти законы не пройдутъ, а я увѣренъ въ противномъ; депутаты такъ послушны! *Баланшъ*, у котораго щеки похожи на щеки *Вигеля*, былъ также очень милъ и любезенъ со мной. Распрашивалъ меня о Россіи, о ея журналахъ, объ общемъ стремленіи нашей литературы! Я отвѣчалъ ему, какъ Русскій, т. е. ничего не бранилъ, потому что я думаю въ этомъ случаѣ, какъ *Наполеонъ*: „*qu'il ne faut laver son linge sale qu'en famille*“.

Я всему обществу разсказалъ про балъ, на которомъ, *comme de raison*, никто изъ нихъ не былъ. При прощаніи, *M-me Récamier*

сказала мнѣ: „Je suis bien reconnaissante à M-eur Tourguéneff de Vous avoir chargé d'une lettre pour moi, car sans cela il y aurait eu peu de chance que nous nous soyons rencontrés; je suis souvent souffrante et ne vois qu'un petit cercle d'amis, mais je Vous prie de Vous considerer comme en faisant partie et venir me voir souvent“. Я благодарилъ ее отъ души и мысленно благодарилъ Александра Ивановича, которому я обязанъ этимъ любезнымъ приѣмомъ.

Обѣдалъ я у Смирновыхъ и вечеромъ былъ aux Variétés на новой, хорошенькой пьесѣ: Le chevalier d'Eon, а оттуда опять къ Смирновымъ, гдѣ пилъ чай и проболталъ до 1 ч.

Суббота ²⁷/₁₆ Генваря 1837.

Вчера, для перемѣны, обѣдалъ я у Смирновыхъ; они вечеромъ отправились на концертъ къ лорду Пемброкъ (братъ Sir Herbert, о которомъ, кажется, писалъ я Вамъ изъ Бадена), а я въ Opéra Comique, гдѣ давали L'ambassadrice, новую оперу Auber, очень милую, въ которой пѣла M-me Domoreau-Cinto, первая здѣшняя пѣвица послѣ Grisi. Послѣ спектакля съѣздили мы на ¹/₄ часа въ Frascati, главный игорный домъ и, поставивши для шутки нѣсколько серебряныхъ, воротились домой. У меня очень болѣла голова, и поэтому я не могъ вечеромъ кончить письма моего, какъ дѣлаю обыкновенно.

Вотъ уже 4-е письмо, которое отправляю изъ Парижа, и еще ни разу днемъ не опоздалъ; какъ суббота—такъ письмо; до свиданья, милая, добрая маменька, нѣжно цѣлую Ваши ручки и сердцемъ, исполненнымъ сыновней любви, заключаю Васъ въ свои объятія.

Во вторникъ долженъ я получить письма.

Андрей К.

У меня теперь сидитъ Киршбаумъ. Онъ все еще не получалъ письма, хотя каждый день ходитъ на почту и въ посольство. Должно быть, что письмо пропало, и потому советую Вамъ прислать другое на мое имя avec la seconde de change. Я думаю выѣхать изъ Парижа около 3-го Марта н. с. и прибыть въ Римъ къ Страстной

недѣли, т. е. около 20-го. Съ начала Марта кончается семестръ и наступаетъ денежный срокъ, и поэтому, милая маменька, я буду ждать ихъ здѣсь, и мнѣ было бы очень пріятно получить ихъ въ срокъ, чтобы не быть задержаннымъ.

Je vous embrasse tendrement mes chères soeurs Sophie, Catherine et Lise et je remercie Sophie, pour les details et les petits commémorages palpitants d'intérêt, que contient sa lettre. L'histoire d'Anthès, Pouschkine et C-gnie est non seulement une histoire à la Balzac, mais encore une histoire dans le genre de celle de Freje et elle fait travailler les cerveaux du petit cercle des Russes de Paris tout autant que les vôtres. Remerciez bien Catherine d'Anthès de ma part pour son souvenir et rappelez lui sa promesse. Обнимаю Васъ, милые братья, Пьеръ, Alexandre и Woldemar. Саша, что-жъ ты такъ долго молчишь? Стыдно, душа моя.

Здравствуй, Николенька, напиши и ты строчку больному дядѣ, который тебя нѣжно цѣлуетъ. Mille choses bien tendres aux Wia-semsskys et aux Walouieffs. Нѣжный поклонъ Василию Андреевичу и Алекс. Иванов. Обнимаю Аркадія. Жаль, что я не знаю, гдѣ живетъ мать M-eur Thibaut. Я бы къ ней съѣздилъ.

Кланяйтесь ему отъ меня.

Александры Осиповны нѣтъ дома, и поэтому нѣтъ и порученій. Она все собирается писать, но лѣнь беретъ свое.

Кишбаумъ приказываетъ кланяться.

Парижъ. ³¹/₁₉ Генваря 1837. Вторникъ.

Я ожидалъ сегодня, милая маменька, письма отъ Васъ, и не дождался. Это заставляетъ меня думать, что Вы не получили моего Стразбургскаго посланія, отправленнаго съ фельдъ-егеремъ Великаго Князя.

Я терпѣть не могу les occasions, но Толстой меня такъ увѣрялъ, что этотъ случай вѣрнѣ почты, что я соблазнился тѣмъ скорѣе, что не желалъ, чтобы письмо было читано тѣми, которымъ оно не писано. Во всякомъ случаѣ, оно пропасть не можетъ, развѣ только опоздать.

Въ прошлую субботу обѣдалъ я у Полуектовыхъ и былъ тамъ причиной большого скандала, а именно я за столомъ рассказывалъ про балъ Tuilleries, смѣялся надъ монархическими претензіями новаго двора и надъ военными претензіями національной гвардіи. Всѣ смѣялись, кромѣ одного . . . А этотъ одинъ былъ французъ, Филиппистъ, національный воинъ и къ тому-же учитель маленькаго Полуектова. Онъ во время обѣда бросалъ на меня яростные взгляды и послѣ обѣда объявилъ своему питомцу, что если бы это сказалъ другой, а не я, то онъ непременно сталъ бы съ нимъ стрѣляться!

Каковы рыцари у Филиппа... Вечеромъ былъ я у М-me Anselot, пилъ чай съ бріошами (и это, какъ у Одоевскихъ), говорилъ со многими незнакомыми и познакомился съ мужемъ, который толковалъ мнѣ про свою дружбу съ Комаровскимъ.

Къ 12 часамъ мнѣ назначено было явиться домой, чтобъ вмѣстѣ съ Долгорукимъ (длиннымъ, бывшимъ свитскимъ офицеромъ) везти на bal masqué de l'Opéra Александру Осиповну и здѣшнюю М-me Киселеву. На мою долю досталась Киселева, которую я тутъ увидѣлъ въ первый разъ, но она, пріѣхавши къ Смирновымъ, занемогла; Александра Осиповна отправилась одна съ Долгорукимъ, а я воротился домой. Кстати о болѣзни, здѣсь почти всѣ больны! Вы, вѣроятно, уже знаете по газетамъ, что въ Парижѣ царствуетъ la grippe, которую никакъ не должны смѣшивать съ Лондонской. Отъ Лондонской умираютъ, а отъ здѣшней только дня три лежать въ постелѣ. Весь городъ кашляетъ, сморкается, жалуется. Первый вопросъ при встрѣчѣ съ кѣмъ-нибудь: „eh bien, Vous n'êtes pas encore grippé?“ „Non pas encore, mais je sens que cela me prend“.

Спектакли отменяются отъ болѣзни актеровъ, пьесы не слышать отъ кашля публики.

Камеры пустыя, ораторы безмолвствуютъ; а кто и говорить, такъ не слышать отъ охрипшаго голоса. Я ничего подобнаго не видалъ. На Русскихъ influenza, кажется, имѣетъ мало вліянія, ибо изъ насъ никто не боленъ, начиная съ меня и исключая Посольскихъ, которые всѣ успѣли слечь и выздороветь.

Имъ иначе и пельзя, такіе хилые на видъ, что за Русскихъ стыдно: Киселевъ, Хитровъ, Медемъ—спички, а не люди.

Въ воскресенье послѣ обѣда гулялъ я три часа пѣшкомъ по городу съ Соболевскимъ, зашелъ въ Abbaye au Bois и узналъ, къ горю, что и M-me Récamier не избѣгла общей участи и лежитъ въ постелѣ.

Послѣ обѣда (en quatuor) Платоновъ, Соболевскій и mon jeuneau Siamais Долгорукій (мы провели вечеръ au théâtre Français, гдѣ Liquier прекрасно игралъ Людовика XI въ трагедіи De la Vigne, и гдѣ я хохоталъ отъ всего сердца надъ фарсомъ des Plaideurs Racin'a, хотя еще со старыхъ временъ наизусть помнилъ почти всю пьесу). Вчера былъ день прекрасный, небо голубое, ясное солнце, теплый воздухъ. Мы воспользовались имъ, чтобы ѣхать въ Jardin des Plantes, который лѣтомъ долженъ быть прекрасенъ, но теперь печаленъ, какъ всѣ сады зимою. Онъ на краю города, но и тутъ нашли мы толпу гуляющихъ! Звѣри были заперты, мы ходили смотрѣть ихъ, и жираффа превзошла мои ожиданія. Такого безобразія и такой величины я не видалъ; я увѣренъ, что создавшій жираффу—Богъ засмѣялся! Когда она поднимаетъ шею, то у нея отъ головы до земли почти три сажени!

Къ столовому обыкновенному нашему обществу присоединились Глинка и Медемъ, а вечеромъ были мы въ Оперѣ, гдѣ давали балетъ Возстаніе въ Сералѣ.

Замѣтно, что здѣсь военною частію не занимались знатоки, какъ у насъ. Шагъ короткій, подбиваютъ ногу, нѣтъ чувства и живости въ носкахъ, а ружейные приемы вялы и не отрывисты.

Сегодня обѣдалъ я у Смирновыхъ, а вечеръ провелъ у Свѣчной съ Соболевскимъ. Она приняла меня очень любезнымъ образомъ и спрашивала про Вася, милал маменька, и про Александра Ивановича. Разговоръ ея очень занимателенъ, и у нея иногда срываются такія мысли, что хотъ сейчасъ бы записать. У меня утромъ былъ Киршбаумъ, который не получилъ еще письма.

Это мнѣ очень непріятно, потому что онъ здѣсь живетъ на мой счетъ, и я ему уже выдалъ въ разные времена триста франковъ. Надѣюсь, что въ 1-мъ письмѣ напишите Вы мнѣ, куда Вы письмо это адресовали.

2 Февр.
21 Генв. 37 г. Четвертокъ.

Есть вещи, которыя дѣлаешь по охотѣ—другія, слѣдующія общепринятымъ правиламъ. Первое весело, второе обыкновенно—скучно. Это испыталъ я въ среду. Будучи въ Парижѣ, надобно сходить къ Франкони (Frankoni) тѣмъ болѣе, что я въ роли Riquebourg пѣлъ *c'est mon spectacle favori*, и вчера, отобѣдавши въ Rocher de Cancale, мы взяли ложи въ Cirque Olimpique и просидѣли въ ней битыхъ 4 часа. Давали героическую драму Аустерлицъ, въ которой пушки и ружья говорятъ гораздо лучше людей, въ которой является Наполеонъ въ сѣромъ сюртукѣ и маленькой шляпѣ, при громкихъ рукоплесканіяхъ демократической публики. Покуда дѣло шло объ Арабахъ въ Египтѣ и объ Австрійцахъ въ Италіи—ничего, но когда показались наши Павловскія шапки и Французы обратили ихъ въ бѣгство, то я громко свистнулъ, что ясно доказываетъ, что на чужбинѣ мой патріотизмъ вовсе не охлаждѣваетъ, и что очень удивило окружающихъ Французовъ, которые не понимали, отчего я не раздѣляю ихъ восторга.—

Вечеръ провелъ я у Смирновыхъ. Сегодня поутру Александра Осиповна повезла своихъ барышень на дѣтскій *déjeuner dansant* къ М-me de Bastard, а я съ мужемъ поѣхалъ на экзаменъ глухонѣмыхъ. Трогательно видѣть, какъ тамъ живетъ питаемое благодарностію воспоминаніе аббата de l'Ерée: вездѣ его имя, его портреты. Воспитанники остроумною мимикою рассказывали басни Лафонтена и очень удачно отвѣчали на писанные вопросы.

Я всѣ эти дни справлялся о здоровьи М-me Récamier и сегодня, наконецъ, узналъ, что ей гораздо лучше. Несмотря на легкость здѣшней гриппы, Парижскіе доктора умѣли проводить на тотъ свѣтъ Итальянскаго Англичанина, Барона Acton, сына знаменитаго, о которомъ здѣсь всѣ чрезвычайно жалѣютъ и о которомъ у Васъ въ Петербургѣ будетъ, вѣроятно, плакать Елизавета Михайловна Хитрова.

4 Февраля
23 Января 1837 г.

Вотъ опять скоро двѣ недѣли, что я не получалъ письма отъ Васъ, милая маменька, и Вамъ легко себѣ представить, какъ эти *désappointements* дѣйствуютъ на мое расположеніе. Вчера всталъ я веселый, надѣясь на великую радость, а легъ грустный, лишившись того, что приходилось мнѣ по праву десятидневнаго ожиданія. И письмо не такъ пишется, когда не на что отвѣчать и какая-то безотчетная грусть ложится на сердце. Какъ мнѣ любить Филиппа, когда онъ и почту свою не умѣетъ держать въ порядкѣ. Гриппа кутить здѣсь по прежнему, т. е. надоѣдаетъ всѣмъ, а никого не убиваетъ. Вчера былъ прекрасный день, я много гулялъ пѣшкомъ, обѣдалъ одинъ дома, а вечеромъ былъ въ театрѣ Пале-Рояля съ Смирновыми. Сегодня обѣдаю у Княгини Трубецкой, а вечеромъ буду у Штакельберга. Завтра на балѣ у M-me S-t Aldegonde, а во вторникъ у лорда Пемброка. Послѣ завтра расстаюсь я съ Долгорукимъ, который возвращается въ Баденъ.

Александра Осиповна очень сердита на своихъ братьевъ, которые ей не пишутъ. Сейчасъ входитъ человѣкъ и вручаетъ мнѣ маленькое письмо de Sophie съ Вашей припиской, милая маменька, отъ 3-го/21 Января. Оно обрадовало меня, успокоивши на Вашъ счетъ, но обезпokoило тѣмъ, что Вы обезпokoились обо мнѣ безъ всякой причины и обвиняете меня несправедливо.

Неужели Вы можете думать, что я изъ лѣности пропущу двѣ недѣли, не писавши къ Вамъ? Когда я не получаю писемъ, то я браню почту. Въ Стразбургѣ окончилъ я длинное письмо, настоящее, и вручилъ Толстому, который давалъ мнѣ честное слово, что оно отправится съ фельдъ-егеремъ не позже какъ дня чрезъ два. Правда, что я поступилъ противъ своихъ правилъ, положивши себѣ не отправлять писемъ иначе, какъ по почтѣ, но здѣсь я все рассказывалъ про Михаила Павловича и не хотѣлъ, чтобъ это письмо читали. Впередъ не буду, а когда опять встрѣчу Толстого—то разбраню его. Съ петербургскимъ буду ожидать слѣдующаго письма, которымъ надѣюсь, что моя невинность будетъ признана, и въ которомъ, Богъ дастъ,

узнаю, что Вы, милая и дорогая маменька, забыли про свою болѣзнь и возвратились къ здоровымъ привычкамъ. Отъ всего сердца благодарю милую Sophie за ея совѣстливость въ перепискѣ и не понимаю, отчего она жалуется на недостатокъ предметовъ: все Петербургское имѣетъ чрезвычайную занимательность не только для меня, но для насъ всѣхъ; его слетни, его таинственныя происшествія, его герои—все близко касается насъ. Я увѣренъ, что мои письма изъ Парижа не такъ жадно читаются Вами, или пріятелями нашими, какъ Ваши мною, Александрю Осиповною и немногими, которымъ я ихъ сообщаю.

Я нахожу это очень понятнымъ: въ Парижѣ, кромѣ знаменитостей, знаете Вы и занимаетесь только мною, а намъ извѣстны всѣ въ Петербургѣ и комеражы его задираютъ насъ за-живо. Я не могу не сердиться на Сашу за его безбожное двухъ-мѣсячное молчаніе; стыдно, право стыдно. Если Вы уже послали мнѣ деньги въ Парижъ, когда получите это письмо, то уже не отвѣчайте сюда, потому что я 3-го Марта н. с. намѣренъ выѣхать; если-же нѣтъ, то сдѣлайте милость пришлите поскорѣе, чтобы мнѣ поспѣть въ Римъ къ Страстной недѣлѣ. Въ 1-мъ случаѣ адресуйте мнѣ 1-е письмо à Gènes poste restante, а слѣдующее à Rome à la Legation de Russie. Политическихъ новостей нѣтъ, гриппа всѣхъ успокоила. Скоро начнется процессъ Meunier, на который надѣюсь достать билетъ. Прощайте, милые мои, нѣжно обнимаю Васъ и тысячу разъ цѣлую дорогія ручки. До свиданья.

Андрей.

Je confonds dans un même embrassement les diligents et les paresseux d'entre mes chers frères et soeurs, en recommandant aux dernières de suivre l'exemple des premiers. (Le cher Pierre comme de raison est excepté de cette obligation, за него говорить право давности).

Нѣжно цѣлую Николеньку.

Mille choses bien tendres aux Wiasemskys et aux Walouieffs. Сердечный поклонъ Василию Андреевичу и Александру Ивановичу. Обнимаю Аркадія. На дняхъ отправляются сверхкомплектныя письма.

Александра Осиповна все постарому, т. е. собирается писать Вамъ.

6-е письмо изъ Парижа.

Парижъ. $\frac{6 \text{ Февраля}}{25 \text{ Генваря}}$ 37 г. Понедѣльникъ.

Въ субботу обѣдалъ я у Княгини Трубецкой съ Соллогубомъ, а вечеромъ, просидѣвши до 12-го часа у М-me Ancelot, поѣхалъ къ Штакельбергу, но засталъ только пустыя комнаты.

Въ числѣ гостей—пріѣхала гриппа къ Графинѣ и положила ее въ постель. Вчера былъ 1-й день Парижскаго Карнавала, я таскался по бульварамъ и былъ весьма недоволенъ: куча народа—правда, но очень мало масокъ, тишина въ толпѣ и скука на лицахъ; къ тому-же почти столько-же полиціи, сколько народу, что всегда непріятно дѣйствуетъ на мои нервы. Съ бульваровъ поѣхалъ я къ М-me Récamier и, по своему обыкновенію, на дорогѣ заговорилъ съ извозчикомъ.

—„Voyez vous M-r, voila 50 ans que je suis à Paris, et bien jamais de ma vie n'ai vu un carnaval aussi triste! C'est mauvais signe. On n'est pas tranquille. Le peuple est mécontent; le roi n'est pas aimé.“—Вы можете себѣ легко представить, какъ моему незаконному сердцу это было пріятно слышать.

М-me Récamier оправилась отъ болѣзни и уже принимала меня на диванѣ. Я нашелъ тамъ Ампера, Балланша, милаго и живого въ разговорѣ S-te Beuve и Шатобріана, который, къ моему несчастью, всегда уходилъ скоро послѣ моего пріѣзда. Тамъ-же былъ еще старый Князь Montmorency, воплощенный ancien régime, съ его предразсудками и наивными мнѣніями о настоящемъ. Когда у него спрашиваютъ, каковъ былъ собою Наполеонъ, то онъ отвѣчаетъ: je ne sais pas, je n'ai jamais vu cet homme-là.

Онъ-же хвалитъ Александру Осиповну за то, что она не представлялась ко двору, и прибавляетъ про Короля: certainement il est très bien né, c'est une très bonne maison, j'allais chez lui autrefois, mais à présent c'est différent, c'est un malhonnête homme et je ne le vois plus.

Политика вытѣсняетъ здѣсь всѣ другіе предметы въ разговорѣ, и когда M-me Récamier говорить, что ея не любить, то все-таки и нее (sic) то-же самое. Всѣ возставали противъ новыхъ законовъ и думаютъ, что они не пройдутъ, но у меня плоха надежда на французскихъ депутатовъ; но болѣе всего говорили о Lamennais, который снова является на сцену, принимая на себя редакцію журнала Le Monde. 1-й № долженъ выйти 10-го сего мѣсяца. Сотрудниками его будутъ M-eur Dudevant (Georges Sand) и музыкантъ Листъ. Странное сборище! Не правда-ли! Враги Ламене (и ихъ много) кидаютъ въ него грязью за мнимую связь съ новой Магдалиной (онъ могъ бы имъ отвѣчать словами Іисуса Христа). Но тѣ, которые судить безпристрастно, увѣрены, qu'il n'y a pas de scandal, и фантастическая троица смѣло приступаетъ къ дѣлу общественнаго перерожденія.

Странно еще, что Ламене теперь много думаетъ и говоритъ о музыкѣ, а музыкантъ Листъ, 1-й пьянистъ въ Парижѣ, бросился въ метафизику. Каковъ 54-лѣтній старикъ, который въ послѣднемъ своемъ сочиненіи (Affaires de Rome) объявляетъ, что онъ до сихъ поръ ошибался въ своихъ мнѣніяхъ и теперь, отрекшись совершенно отъ католицизма, избираетъ новый путь, проповѣдуетъ новую вѣру, однимъ словомъ начинаетъ новую жизнь. Что-то поздно... Интересно будетъ видѣть, какая дружина соберется подъ это новое знамя... Il y a tant de bannières déployées en France qu'on ne s'y reconnait plus et les opinions sont tellement morcelées que les bannières n'ont souvent pour défenseurs que le portedrapeau.

Какъ бы то-же не случилось и съ Ламене. Я что-то очень о немъ разболтался, да какъ быть иначе! Что въ головѣ, то и подъ перомъ.

Отобѣдавши у Смирновыхъ, я въ 10 часовъ, разрядившись (j'ai eu l'infirmité d'adopter aussi la cravate blanche), поѣхалъ на балъ къ M-me de S-te Aldegonde, которой представила меня Княгиня Трубецкая.

Вообразите себѣ двѣ комнаты, одна съ нашу гостинную, а другая меньше нашей столовой, и въ этихъ комнатахъ все фашьонабельное Парижское общество и танцы. Но не даромъ было мнѣ душно, ибо я сподобился видѣть двухъ молодыхъ хозяекъ, первыя красавицы не только Парижа, но всѣхъ мѣстъ, гдѣ я до сихъ поръ

былъ (N. В.—не говорю о Петербургѣ). Онѣ между собою такъ похожи, что трудно различить, и такъ прелестны, что не возможно описать, да и не должно, потому что онѣ на будущій годъ пріѣдутъ въ Петербургъ, и тогда сами увидите. Если-бъ не Парижъ, то я влюбился-бы, ей Богу, влюбился-бы! Но здѣсь совѣстно. Прежде двухъ часовъ былъ я дома, оставивъ котильонъ, состоящій изъ четырехъ паръ. Сегодня мы обѣдали всѣ вмѣстѣ въ *rocher de Cancale*, на прощаніе съ Долгорукимъ (т. е. Соллогубъ, Соболевскій, Платоновъ, Смирновъ и какой-то московскій Боборыкинъ, который, мнѣ кажется, довольно глупъ), а вечеромъ былъ я на балетѣ *la Sylphide*, гдѣ Тальони превзошла себя.

У нея геній, поэтическій геній въ ногахъ и во всемъ тѣлѣ! Театръ гремѣлъ рукоплесканіями, и я въ томъ числѣ старался, сколько могъ, и теперь, по какому-то симпатическому дѣйствию, перомое невольно пляшетъ въ моихъ пальцахъ, отчего, впрочемъ, происходятъ каракули, вовсе непохожія на прельстительныя тѣлодвиженія Тальони. Пойду на нее смотрѣть во снѣ!... До свиданія!...

8 Февраля
27 Генваря 1837. Среда.

Вчера былъ послѣдній день здѣшняго карнавала, *le fameux Mardi Gras*, я ѣздилъ въ каретѣ съ Александрой Осиповной по бульварамъ и окрестнымъ улицамъ и не могъ надивиться глупости и безцвѣтности народныхъ увеселеній! Тихая, смиренная, скучная толпа народа, изрѣдка маски, дрожащія отъ холода, и два ряда грязныхъ экипажей, вотъ Вамъ Парижскій, хваленый карнавалъ! Я забылъ еще впрочемъ о наивномъ дѣйствующемъ лицѣ *le boeuf gras*, который гуляетъ по улицамъ, окруженный кавалькадой рыцарей, Турокъ, арлекиновъ, заходитъ къ министрамъ и говоритъ имъ, вѣроятно, преумныя рѣчи и, наконецъ, съѣдается на другой день Парижскимъ муниципалитетомъ.

Обѣдалъ я въ *Salon des étrangers*, куда на дняхъ получилъ приглашеніе, и въ половинѣ двѣнадцатаго поѣхалъ съ Смирновыми на балъ

къ лорду Пемброку. Не смотря на поздній часъ, длинный рядъ каретъ все еще тянулся передъ домомъ. Наконецъ мы вошли, и съ перваго взгляда легко было замѣтить, что этотъ балъ давалъ Англійскій лордъ, а не Французскій кофешникъ. Богатыя ливреи, прекрасныя цвѣты и ослѣпительный свѣтъ. Весь *mobilier* принадлежитъ Пемброку и считается лучшимъ въ Парижѣ, и въ самомъ дѣлѣ можно подивиться! Древніе Севры, столы цѣлые бронзовые гесосы, картины, статуи и барельефы, дорогое оружіе, и все это разставлено со вкусомъ и кстати. Балъ былъ живъ и, кажется, веселъ; зала ужина, вся обитая камеліями, привлекала и неголодныхъ своею дорогою посудою. Канделябры *en vermeil* на столѣ стояли здѣсь каждый по 25,000 франковъ. Я нашелъ тутъ стараго знакомаго, брата хозяина, сира Герберта, обожателя Графини Гацфельдъ. Гербертъ при отбѣздѣ запретилъ мнѣ танцовать, да въ незнакомомъ обществѣ и охоты никакой нѣтъ, и мнѣ веселѣе смотрѣть и спрашивать имена. Очень замѣчательное лицо на здѣшнихъ балахъ—Герцогиня Рагюзъ, толстая безноса старуха! Вообразите себѣ, что она съ этимъ клеймомъ безстыдства смѣетъ показываться въ свѣтѣ!

Около двухъ часовъ воротились мы домой. Александра Осиповна легла спать, а мы съ мужемъ, напившись чаю, поѣхали въ *bal masqué de l'Opéra*. Насъ сперва не хотѣли пустить отъ недостатка мѣста, но мы пробрались въ боковыя двери и сквозь непроходимую толпу коридоровъ дошли до самой залы.

Началось съ того, что меня едва не сбросили съ перваго яруса въ партеръ: я стоялъ на лѣстницѣ и глядѣлъ на пеструю и шумную толпу, вдругъ напоръ, мени прижали къ периламъ, перила не выдержали и сломались, и я уже парилъ между небомъ и землею, когда мнѣ удалось схватиться за канделябръ, прибитый къ стѣнѣ, и такимъ образомъ избавиться отъ непріятнаго прыжка.

А подо мною кипѣлъ чертовскій галопъ: съ рикомъ и крикомъ, съ кулачными ударами летѣли пары, одна за другой..., однимъ словомъ галопъ такой, что двѣ пары столкнулись и одинъ изъ кавалеровъ какъ снопъ свалился и его замертво вынесли изъ залы! Что касается до правовъ..., то мнѣ остается запѣть съ *Béranger*:

Ce qu'on faisait je pourrais vous le dire,

Mais je me tais par respect pour les mœurs.

Въ половинѣ пятаго воротился я домой, и хотя дикій галопъ еще и во снѣ вихремъ неся мимо меня, но онъ не помѣшалъ мнѣ спать сномъ праведныхъ, alias Карамзинскимъ. Сегодня передъ обѣдомъ былъ я въ Abbaye aux bois и опять постѣлъ къ выходу Шатобриана, и тѣмъ болѣе мнѣ сдѣлалось жаль, что онъ читалъ письмо свое къ Ламене, по случаю изданія новаго журнала, письмо, въ которомъ онъ упрекаетъ его въ недостаткѣ религіознаго направленія и въ несправедливости къ старому обществу. Ламене отвѣчалъ, что религіозное направленіе будетъ дано, но на счетъ второго упрека, отдавая справедливость предкамъ, по жертвовавшимъ настоящее, онъ кончаетъ словами... *et l'Amérique est plus que le vaisseau de Christophe Colomb!*... Старикъ Лаваль надоѣлъ всѣмъ длинными разсказами о балѣ лорда Пемброка, отъ котораго весь Парижъ въ восхищеніи; Баланшъ заснулъ—и этотъ сонъ меня порадовалъ, напомнивъ Василія Андреевича, Алекс. Иван., Петра Ивановича. Обѣдалъ я у Смирновыхъ, а послѣ обѣда поѣхалъ съ ними, во французскій театръ, гдѣ давали историческую комедію Делавиня *Don Juan d'Autriche*, въ которой М-е Volnys, бывшая Léontine Fay, своей игрой мнѣ чрезвычайно напомнила М-elle Bourbier.¹ Видно, что онѣ всѣ одной пьелы.

9 Февраля.

Какое неожиданное счастье! Я получилъ письмо Ваше отъ ^{12/}₂₄ Генваря и благодарю Бога за то, что оно меня совершенно успокоило на счетъ Вашего здоровія, милая маменька. Я радъ и тому, что письмо мое (первое изъ Парижа) понравилось Вамъ *et je suis fier des suffrages que la bonne Sophie me transmet*, но я увѣряю Васъ, что я не переѣнилъ мнѣнія своего о моихъ письмахъ: когда случается мнѣ перечестъ писанное, то я недоволенъ, и если-бы не лѣнь и досугъ, то я переписалъ бы снова и иначе. Въ началѣ письма Вы общаете мнѣ *le duplicata* векселя и, къ моему горю, не прислали его, а Киршбаумъ письма все еще не получалъ, и по всѣмъ справ-

¹ М-me Volnys-Fay была въ Петербургѣ на сценѣ Михайловскаго театра въ 60-хъ годахъ и пользовалась заслуженнымъ успѣхомъ.

вамъ оказалось, что его въ посольствѣ нѣтъ; а покуда пріятель живетъ и проживается въ Парижѣ. Если Вы еще не получали письма моего изъ Стразбурга, то можете справиться о немъ въ Канцеляріи Великаго Князя. Милая и добрая Sophie не забываетъ брата, за что я нѣжно цѣлую ея дѣятельныя ручки и прибавлю замѣчаніе, не въ укоръ а въ разсудъ, а именно: въ отвѣтъ на длинное и интересное письмо ты всегда говоришь: *c'est maintenant que nos commérages me paraissent insipides et decolorés près de toutes les belles choses qui t'accupent etc. etc.*, и вслѣдствіе этого разсужденія *l'article des commérages est très court*.

Ты понимаешь, что такой расчетъ для меня очень невыгоденъ, и я противъ него протестую. Что касается до братьевъ, а особенно до Саши, то прошу Васъ, милая маменька, объявить ему мое высочайшее негодованіе; послѣдняя полученная отъ него мною записка писана имъ 20-го Ноября, и съ тѣхъ поръ ни слова, онъ даже не отвѣчалъ на мои два письма къ нему, одно изъ Бадена, другое изъ Парижа. Онъ былъ прежде такъ мило аккуратенъ, отчего такая перемена? Если бы я не зналъ всемогущества дѣни, то это молчаніе меня бы очень опечалило. Какая бы тому причина ни была, но нѣтъ, сердечный Саша не можетъ ни разлюбить меня, ни забыть, я въ томъ увѣренъ.

11 Февраля. Суббота. Утро.

Третьяго дня я обѣдалъ у Смирновыхъ съ Кн. Трубецкой, Соллогубомъ и Гоголемъ. Александра Осиповна получила съ курьеромъ послѣднюю книжку Современника и письма отъ дяденьки Кlementья.

Гоголь сдѣлалъ успѣхи на французскомъ языкѣ и довольно его понимаетъ, чтобъ прилежно слѣдовать за театрами, о которыхъ онъ хорошо толкуетъ. Но вообще у Смирновыхъ толковать трудно, потому что немедленно вмѣшиваются Николай Михайловичъ, спорить страшно, несетъ чепуху и постарому говорить вмѣсто *artificieuse*—*artificieuse*.

Вечеромъ поѣхалъ я къ Графу Румянцеву, не засталъ его дома, — а оттуда къ Свѣчиной, гдѣ нашелъ и его. Онъ на меня сердится за то, что я у него не былъ, но онъ принимаетъ отъ 6-и до 8-и во

время моего обѣда. Присутствіе Руминцева дало разговору *une teinte* госсосо: говорили о классикахъ и романтикахъ, о трехъ единствахъ въ драмѣ, о Роксоланахъ, Родамистахъ и арлекинахъ и пр. и пр. On a cité un joli mot de Dupin sur les doctrinaires: кто-то, расхваливал ихъ, сказалъ: leur fermeté leur constance à pratiquer des maximes...; а Dupin: dites donc plutôt à maximiser des pratiques! прибавляютъ, что Гизо ужасно обидѣлся tant il est vrai, что правда глаза колетъ! Свѣчина мила со мною, какъ нельзя болѣе, и просила приѣзжать къ ней чаще, чему я очень радъ.

Вчера поутру гулилъ пѣшкомъ съ Александрой Осиповной и обѣдалъ въ *rocher de Cancale* съ Соллогубомъ на прощаніе: послѣ обѣда проводилъ его на почту, гдѣ онъ сѣлъ въ *malle-poste* и отправился по дорогѣ въ Ниццу (Nice) къ матери, черезъ Ліонъ.

Такъ мало-по-малоу мы здѣсь разъѣзжаемся, да и миѣ уже недолго пировать на одномъ мѣстѣ; еще три недѣли, и въ путь! Если впрочемъ *les moyens locomotifs n'auront pas tardé*.

Бадень—общая цѣль всѣхъ Русскихъ странниковъ; лѣтомъ мы всѣ тамъ соберемся, чтобы къ осени опять разлетѣться, кто на новое странствованіе, а кто посчастливѣе—на сердечный отдыхъ въ кругъ семейный и родной! Половина срока уже пролетѣла! Вечеромъ былъ я въ Гугенотахъ. Удивительная опера! чѣмъ чаще слушаешь—тѣмъ лучше, и даже кажется лучше Роберта! Къ тому же это одна опера, которая правосходно здѣсь дается во всѣхъ отношеніяхъ. Сегодня вечеромъ были мы вдвоемъ съ Александрой Осиповной въ концертѣ Листа, а потомъ у *Duchesse de Rohan*, которая принимаетъ по субботамъ и звала меня черезъ Смирновыхъ.—Политическихъ новостей нѣтъ; но всѣ въ ожиданіи чего-то.

Никогда, можетъ быть, Парижъ не былъ спокойнѣе наружно, а всѣ признають, что царствуетъ сильное неудовольствіе въ народѣ, не говоря уже о мудрыхъ изреченіяхъ моего извозчика.

Наше дѣло Виксена также много занимаетъ языки; чѣмъ-то кончится! Вамъ по газетамъ уже извѣстна смѣшная исторія Клозеля съ Дюпенонъ, которая завела всѣхъ въ Римскую исторію, и въ газетахъ печатають переводы Саллюста наравнѣ съ новыми корреспонденціями. Между тѣмъ многіе обвиняють Клозеля въ ужасныхъ безпорядкахъ и лихоимствѣхъ неслыханномъ. На дняхъ намѣренъ я

послушать нѣкоторыхъ профессоровъ и проповѣдниковъ; у Свѣчиной узнаю, какіе лучшіе. Прощайте, милая и добрая маменька, нѣжно и крѣпко цѣлую Ваши ручки и прижимаю Васъ къ сердцу, исполненному горячей любви. До свиданія!

Андрей К—нъ.

Цѣлую и обнимаю милыхъ братьевъ и сестру и отъ всего сердца поздравляю Лизаньку съ днемъ ея рожденія. Шестнадцать лѣтъ, mais c'est presque une demoiselle à marier; боюсь опоздать на почту и поэтому отлагаю до слѣдующей письмо къ ней.

Нѣжно цѣлую Николенку. Mille choses bien tendres aux Wia-sem-sky et aux Walouieffs. Благодарю Василія Андреевича за пересылку похвальнаго слова и нѣжно кланяюсь ему и Александру Ивановичу. Обнимаю милого Аркадія и не смѣю извиняться передъ нимъ. Что дѣлаетъ M-eur Thibaut? Кланяйтесь ему. Mes tendres félicitations aux d'Anthès et l'expression de vœux bien sincères pour leur bonheur.

Paris. Lundi ²⁰/₈ Février 1837.

Ne vous indignez pas chère et adorée maman du format exigü de cette lettre après le retard que vous avez éprouvé, c'est la main tremblante d'un convalescent de la grippe qui se dépêche de vous tranquilliser sur son compte en vous annonçant son parfait rétablissement. Mardi je me portais très bien et j'ai passé la soirée chez M-e Свѣчинъ et Mercredi je me suis réveillé avec une forte fièvre qui m'a tenu pendant deux jours. Vendredi j'allais déjà beaucoup mieux, Samedi il n'était plus question de fièvre, Dimanche j'ai passé la journée chez les Smirnoff et aujourd'hui il faisait un beau ciel et j'en ai profité pour faire une promenade en cabriolet, car pour marcher il m'est encore assez difficile de me tenir fermement sur mes jambes. Vous savez que le propre de cette maudite grippe est de laisser plusieurs jours encore après la guérison une faiblesse et un abattement incroyables, aussi c'est comme si j'étais de coton, tout fléchit et cède. J'ai eu pour médecin un M-eur Fassati recommandé

par les MM-rs de l'Ambassade. Il m'a donné un émétique (à la Française) et ne m'a pas soigné ce qui pour un médecin de Paris est beaucoup. Ma poitrine n'a pas été en jeu, j'ai magri de figure—voilà tout; cela me va bien, mais malheureusement cela ne durera pas longtemps. J'ai reçu Mardi dernier votre bonne et douce lettre chère et adorée maman, et celle de la chère Sophie en réponse a ma seconde de Paris, et tout jusqu'au grand format dont j'étais deshabitué un peu m'a rempli de joie.

J'y répondrai en détail dans la véritable lettre que je compte vous expédier, когда силъ прибавится. Le lendemain au milieu des idées barroques enfants de la fièvre j'ai lu les lettres de mes chers frères et le surlendemain je ne sais qui m'a envoyé les 2 livres de thé. Le présent vient très à prôpos chère maman, car ma provision venait justement de rendre son dernier soupir. Dieu, quel triste état que celui d'un malade seul et isolé dans ses souffrances!—

Et nous donc, qui sommes si gatés sous ce rapport par vos soins maternels chère, chère maman.

Je vous ecrirai tout cela plus tard, car je sens que ma main se fatigue et il me prend des crampes.

Je n'ai pas eu à me plaindre, du reste de mes alentours qui m'ont montré de l'intérêt. Smirnoff venait me voir deux fois par jour, la bonne M-me Polouektoff est aussi venue me voir aujourd'hui et Соболевскій a eu beaucoup de peine à empêcher (je l'en ai bien remercié) la charitable et excellente M-e Свѣчявъ de venir me visiter dans mon obscur réduit. J'envoie ci-joint un billet à la chère Lise écrit avant l'indisposition, il y a eu aussi des lettres de commencées pour Апрадій—cela viendra. Je n'en puis plus! Je vous embrasse chère maman, chers frères et soeurs de toute la force de mon amour.

Mardi ²¹/₉ Février.

Avant de mettre la lettre à la poste je veux encore vous embrasser chère maman et vous répéter tout ce qui peut vous tranquilliser sur mon compte.

Je me sens ce matin mieux et plus fort que tous ces jours-ci et pour la première fois j'ai déjeuné avec appétit. Il me paraît que c'est fini entièrement! Je compte bien employer les 8 ou 10 jours que je passe encore ici et puis съ Богомъ ins Land wo die Citronen blühen! J'ai soif de soleil, de ciel bleu, de belle nature! Sans parler de ma santé qui je le sens a besoin d'été, но какъ люди и дѣла ихъ не хороши и не занимательны, но природа, божественная, милая природа еще лучше! Vous ne sauriez croire, chère maman, combien la perspective de ce voyage en Italie me rend heureux! Il me paraît que je ne l'étais pas autant même de celui de Paris. NB. Il n'y a plus de choléra. Adieu, chère et bien aimée maman, je vous embrasse tendrement et je vous promets une longue lettre supplémentaire dans peu.

Kirschbaum ici présent vient d'échouer dans sa dernière tentative de trouver la fameuse lettre, un rebut de la poste, décidément elle est perdue. На всякій случай voici l'adresse de Kirschbaum: Rue Favart № 1, chez le Docteur François.

П а р и ж ъ. ²²/₁₀ Февраля.

Вчера имѣлъ я неописанное наслажденіе получить письмо отъ Васъ, милая маменька, и отъ доброй Sophie. Отъ души благодарю Васъ за состраданіе къ моему напрасному горю, понимаю всю справедливость Вашихъ замѣчаній насчетъ неосновательности моего тогдашняго страха, но я увѣренъ, милая маменька, что на моемъ мѣстѣ Вы бы точно также испугались.

Что-же касается до письма Киршбаума, то его рѣшительно въ Парижѣ нѣтъ, ни на почтѣ, ни въ посольствѣ. По новому положенію, посольство не принимаетъ писемъ къ неизвѣстнымъ, а

даетъ ихъ почтѣ, а почта отсылаетъ ихъ обратно на мѣсто отправленія, такъ что Вамъ объ этомъ письмѣ придется справиться въ Петербургскомъ почтамтѣ.

Виновать Киршбаумъ, которому слѣдовало объявить свой адрессъ въ посольствѣ до времени слѣдованія письма, а за вину платить покорный Вамъ слуга, который еще сегодня принужденъ былъ подѣлиться съ Киршбаумомъ скромными достатками и дать ему 50 фр., итого 350 фр.

Деньги Ваши, во всякомъ случаѣ, пропасть не могутъ: не понимаю, почему Вы до сихъ поръ не высылаете *la seconde de change*, который всегда выдается съ первымъ векселемъ; если его не будетъ въ слѣдующемъ ко мнѣ письмѣ, то срокъ векселя (три мѣсяца) просроченъ, и онъ теряетъ свою силу, и Вамъ останется деньги Ваши вытребовать у того, кот. Вы дали ихъ и который, удостовѣрившись, что по векселя деньги не получены, обязанъ Вамъ ихъ возвратить, а Киршбауму надо послать новый вексель прямо на его адрессъ, который я уже Вамъ далъ въ послѣднемъ письмѣ и повторяю здѣсь для вѣрности: *Rue Favart № 1, chez le Docteur François*, у котораго *il souloue* маленькую комнатку. Кажется, довольно объ этомъ неспосномъ предметѣ.

Тысячу разъ цѣлую Ваши ручки, милая маменька, за нѣжныя строки, за похвалы, развѣ только въ половину заслуженныя. *N'est ce pas André, qu'en revenant tu seras aimant et bon pour moi?... dites vous ma chère et bien aimée maman.* Но я теперь не понимаю, что могло быть когда-нибудь иначе, а за будущее отвѣчаю. Скажу Вамъ и всю правду насчетъ требуемаго отъ Васъ честнаго слова. Я два раза промолчалъ—правда, и думалъ, что такъ пройдетъ, но такъ какъ Вы настаиваете, скажу, что если Вы непременно захотите, то, конечно, я дамъ это слово, но что мнѣ, вѣроятно, тягостнѣе будетъ его дать, нежели сдержать, и, если можно, оставьте мнѣ свободу. Вы отгадали мою охоту ѣхать въ Италію, и я съ великимъ нетерпѣніемъ ожидаю будущаго отъ Васъ письма, которое, надѣюсь, расправитъ крылышки и попутнымъ вѣтромъ подуетъ въ мое вѣтрило. Путешествіе Смирновыхъ въ Лондонъ еще не совсѣмъ рѣшено. Во всякомъ случаѣ, если они и поѣдутъ, то на 10 дней и безъ дѣтей: ему совсѣмъ не хочется, а ей хочется на большее

время, и между двумя хотѣніями ничего не будетъ, какъ мнѣ кажется. За чай я Васъ уже благодарилъ, онъ прекрасенъ, и я его распиваю съ чувствомъ и разстановкой между каждымъ глоткомъ утромъ и вечеромъ, покуда кофе запрещенъ. Александра Осиповна всегда читаетъ Ваши письма и въ послѣднемъ прочла и задаваемые комиссіи: она берется купить и переслать *les perles bourguignons*, но насчетъ *des chefs brodés en or et en argent*, поелику здѣсь двора не имѣется, то не имѣется и придворныхъ шитыхъ платьевъ. А дѣлаютъ такія только по заказу для актрисъ. Александра Осиповна и себѣ хотѣла заказать, да раздумала, потому что дорого и не хорошо.

Теперь приступаю къ письму Сонечки. Очень радъ отвѣчать на ея и дяденькинъ упрекъ, потому что это дастъ мнѣ случай высказать, что давно уже собирался о Парижскихъ жителяхъ—да какъ-то все не приходилось къ слову: „Онъ слишкомъ много видится съ Смирновыми—а кромѣ нихъ балы и спектакли; это весело—а не полезно; въ Парижѣ надо познакомиться съ спеціальностями, *avec les hommes de l'époque*“... Это легко говорить Вамъ, Петербургскимъ, читая газеты и сочиненія *des hommes de l'époque* и воображая себѣ Парижъ иначе, нежели онъ есть.

А сунься-ко сюда самъ, такъ и пойдешь, какъ камень ко дну; хорошо еще, что милый Александръ Ивановичъ вспомнилъ обо мнѣ грѣшномъ и помогъ мнѣ всплыть, а то бы мнѣ ни одного замѣчательнаго чужого лба, какъ своихъ ушей, пришлось не видать. Къ кому адресоваться? Кого спросить?

И въ общество трудно попасть, потому что и тамъ никто не поддерживаетъ: нашъ посолъ ведетъ себя какъ, только-что не сказалъ подъ риѹму, а, право, стоитъ того: не говорю про нашего брата мальчишку, но про дамъ, не обращаетъ ни на кого вниманія, ни съ кѣмъ не учтивъ, а иностранцамъ и здѣшнимъ съ кого-же примѣръ брать, какъ съ нами обходиться, если не съ посла, а оттого англійскія выдры пляшутъ на всѣхъ балахъ, а Полуектова съ трудомъ выпрашиваетъ себѣ инвитаціи.

Посольская молодежь съ утра играетъ въ клубахъ и возится съ дрянными любовницами, которыхъ бы я даромъ не взялъ, ничего не читаетъ,—отъ всего отстала и, живя въ Парижѣ, закоспѣла, какъ въ глуши Саратовской—таковъ, между прочимъ, умница Киселевъ.

Кромѣ общества du faubourg S-t Germain, всѣ насъ здѣсь ненавидятъ, а особенно партія правительства, а всѣ политическія спеціальности принадлежатъ ей. Общество du faubourg такое-же, какъ наше Петербургское, пустое и мелочное. Что же касается до литераторовъ, каковы Balzac et С°, то ихъ здѣсь почти съ собаками не отыщешь, ихъ рѣшительно не встрѣтишь ни въ одной гостинной; я до сихъ поръ не видалъ ни одного человѣка, который бы зналъ Бальзака, или кого-нибудь изъ нихъ: они точно въ такой-же чести, какъ у насъ Гречъ, Булгаринъ и пр.

Вотъ Вамъ отвѣтъ, Софья Николаевна—впередъ не бранитесь!

23 Февраля.

Вы въ 1-мъ письмѣ, милая маменька, требуете отъ меня описанія моей наружности; вотъ оно: я ношу усы, какъ бы Вамъ сказать..., усы невинные *c'est l'épithète peu leur convient*; къ великой моей горести, на лбу моемъ все еще царствуетъ весна, и онъ еще не совсѣмъ очистился отъ старыхъ грѣховъ, хотя ихъ уже гораздо меньше: Гүгертъ общается мнѣ лѣтомъ избавить совсѣмъ меня *de se parler terre ambulant*. Съ тѣхъ поръ, какъ я съ Вами разстался, я потолстѣлъ, *mais sans excès*; послѣ недавней гриппы воспослѣдовала временная интересность, которая, вѣроятно, скоро исчезнетъ; носъ и ротъ, кажется, въ томъ-же положеніи, да на ихъ перемѣну я и не надѣюсь, *ils sont incorrigibles*.

Волосы не только не лѣзутъ, но такъ растутъ, что гребень съ трудомъ проходить; я ихъ ношу, *en deux boucles longues des deux cotés de la figure*, общепринятая здѣсь прическа; зубовъ во рту меньше—штуки двѣ еще, кажется, на горахъ Швейцаріи приказали долго жить. Одѣтъ я обыкновенно весь въ черномъ, а прочее, что не упомянуть—по старому; къ фраку-же я совершенно привыкъ и платка уже не сую подъ фалды, какъ бывало въ началѣ. Вотъ Вамъ и портретъ, милая маменька!

Теперь дайте собраться съ памятью, чтобъ рассказать Вамъ „дѣла давно минувшихъ дней, преданье старины глубокой“, то есть то, что я творилъ передъ болѣзнию... Да, бишь: въ воскресенье 21 Февраля,

т. е. послѣ нашей обѣдни, поѣхалъ я послушать аббата Châtel évêque primatial de l'Eglise Catholique Française, par élection du peuple et du clergé (таковъ его титулъ dans ces lettres pastorales.)

Отыскавши съ трудомъ церковь его въ отдаленномъ кварталѣ de la Rue du fbrg S-t Martin, я вошелъ въ огромный сарай безъ пола, на концѣ котораго стоялъ католическій алтарь, а посреди на амвонѣ громовымъ голосомъ и съ огненною мимикою проповѣдывалъ самъ Шатель въ поповскихъ ризахъ—лице не замѣчательное, да и рѣчь пустая и вовсе не похожая на Христіанскую проповѣдь: онъ доказывалъ на необходимость религіи, но религіи какой-нибудь, Еврейской, Магометанской, древней Мифологической, а не Христіанской именно. Замѣчательно то, что слушало его человѣкъ до 1000, и все такъ-называемый черный народъ: la veste et la blouse. Жаль, что у основателя нѣтъ таланта и большого ума, а то, можетъ быть, выпло бы что-нибудь хорошее для религіи. Оттуда поѣхалъ я въ Abbaye aux bois, гдѣ изъ новыхъ лицъ напелъ Вильмена, который недавно затѣялъ оппозицію въ покойной палатѣ перовъ.

Рѣчь шла о ней: Шатобріанъ и Вильмень отпѣли ей славную панихиду, и я имъ вторилъ, потому что давно того мнѣнія, что она въ числѣ усопшихъ.

Вильмень любезенъ, остеръ и даже fagseur въ разговорѣ: онъ тронулъ меня чувствомъ и невольными слезами, когда заговорили ему внезапно о его покойной матери, которой онъ лишился ужъ 15 лѣтъ и къ которой питалъ страстное уваженіе. Отобѣдавши у Смирновыхъ, я провелъ вечеръ въ Итальянской оперѣ, гдѣ Рубини въ *Somnambula*, а Lablache въ *Prova d'un opéra seria* превзошли себя, первый пѣніемъ, а второй пѣніемъ и фарсами.

Около 12-и часовъ приспѣлъ я съ Полукетовой къ M-me de S-te Aldegonde, но даже и не къ шапочному разбору, а гораздо позже. Въ гостиной нашли мы только Княгиню Трубецкую, которая осталась для меня, зная, что я въ домѣ мало знакомъ. Возлѣ камина болталъ я съ прелестными хозяйками о Петербургѣ, выхвалялъ его и звалъ туда дорогихъ гостей.

Отецъ ихъ тайкомъ провелъ здѣсь три дня, чтобы видѣть дочерей, которыхъ оставилъ дѣтьми, а нашелъ красавицами; если бы его поймали, то тюрьмы ему не миновать. На другой день провелъ я

скучный вечеръ у М-е Terzu, которая звала меня на скверный чай и скучный разговоръ въ комнатахъ, похожихъ на кабакъ: черныя фобурныя дамы, бородатые, стриженные фобурные кавалеры, голоса у всѣхъ, какъ трещетки, а разговоръ, основанный на бальныхъ сплетняхъ (точно какъ въ Петербургѣ), не могъ интересоватъ меня, непричастнаго его тайнамъ, *je ne suis jamais si farceur que quand je m'ennuie*, и Любовь Теодоровна хохотала во все горло отъ моихъ любезностей, что не помѣшало мнѣ удрать при первой возможности.

Во вторникъ вечеромъ былъ я у Свѣчиной и просидѣлъ тамъ до половины перваго (*heure indue chez elle*), говоря иногда, а болѣе слушая ее и какого-то *vicomte de Melun*, преумнаго и образованнаго. Часы текли непримѣтно, и я ахнулъ, посмотрѣвъ на нихъ. Передъ тѣмъ былъ я у Графа Румянцева, говорливаго и любезнаго по обыкновенію, и страннаго, также по обыкновенію, запахомъ старины отъ него донотопнымъ такъ и несетъ: онъ жалѣетъ о *diners d'hommes de lettres mi-parti grands seigneurs et mi-parti beaux-esprits* и не понимаетъ, отчего ихъ нѣтъ *par la bonne raison qu'il n'y a plus ni Grands Seigneurs ni beaux-esprits*; онъ магнетизмъ называетъ месмеризмомъ, защищаетъ тріединство въ трагедіи, нападаетъ на романтизмъ *en opposition du classicisme*, *en un mot il fossile tout-a-fait*.

Какова у меня память, какъ я все рассказалъ Вамъ въ порядкѣ, а этому уже 11 дней! Въ среду проснулся и больнымъ и о болѣзни скажу Вамъ только то, что мнѣ иногда было такъ скучно и дѣлалось такъ грустно, что выразить не могу! Конурка маленькая, такъ что и пройти по ней трудно.

Покуда былъ жаръ, еще ничего, но три дня выздоровленія ужасны. Слабость и гадость!

Сидѣть больно, лежать не хочется, ходить нельзя и мѣста нѣтъ: душно, скучно, грустно.

Мы, избалованные въ болѣзняхъ материнскимъ нѣжнымъ попеченіемъ, семейною заботливостью, а тутъ я одинъ съ Василіемъ своимъ вѣрнымъ, котораго приходилось мнѣ то поблагодарить, а то и побранить.

Сижу, сижу, копча дня не дождусь, а черныя думы темною стаей такъ и летятъ на меня, такъ нелегкая и несетъ ихъ на осла-

бѣвшій духъ, обезоруженный недугомъ тѣлеснымъ—нѣтъ, не приведи Богъ быть больнымъ подольше на чужой сторонѣ!

Я читалъ, сколько могъ, и прочелъ весь Современникъ (№ 4) съ доски до доски и радовался и наслаждался, читая прелестную повѣсть Пушкина „Капитанская дочь“, и мысленно благодарилъ его за утѣшеніе, дарованное безъ вѣдома его больному соотечественнику и молодому другу.

Какъ просто и какъ хорошо, какъ выше всего современнаго, писаннаго въ этомъ родѣ! Прочелъ и новое сочиненіе, Правда противъ реформы въ Англіи—много софизмовъ, мелко и поверхностно: я, впрочемъ, признаю себя не безпристрастнымъ судьей и теперь пишу Вамъ, кажется, хладнокровно, а я взбѣшенъ, какъ Богъ святъ, взбѣшенъ, и на кого?—Отгадайте ...— на M-eur Chahot, который написалъ брошюрку противъ Католика Эпштейна (la propagande russe à Paris), въ которой онъ упрекаетъ его быть вторымъ Коцебу и, при сей вѣрной оказіи, изрыгаетъ на насъ бѣдныхъ самыя ужасныя клеветы и мерзости. Да что Вы шутите? Я былъ такъ внѣ себя, что если бы не вспомнилъ про Васъ, милая маменька, то былъ бы въ состояніи отыскать этого мерзавца и растерзать ему на рождѣ его безстыдный пасквиль! Но, впрочемъ, успокойтесь: напившись чаю, буря уже притихла, и съ клубами дыма первой трубки улетѣли смертоубійственныя замыслы, порожденные первымъ пыломъ негодованія.

Благодарите за совѣстливый разсказъ, а я, поцѣловавъ нѣжно Ваши ручки и обнявъ Васъ, скажу Вамъ: до свиданья.

²⁴/₁₂ Февраля 1837 г.

Я получилъ Ваше горестное письмо съ убійственнымъ извѣстіемъ, милая, добрая маменька, и до сихъ поръ не могу опомниться!...

Милый, свѣтлый Пушкинъ, тебя нѣтъ!... Я плачу съ Россіей, плачу съ друзьями его, плачу съ несчастными жертвами (виновными или нѣтъ) ужаснаго происшествія. Поздравьте отъ меня Петербургское общество, маменька, оно сработало славное дѣло! пошлыми сплетнями, низкою завистью къ Генію и къ красотѣ, оно довело драму, имъ сочиненную, къ развязкѣ; поздравьте его, оно стоитъ того.

Бѣдная Россія! Одна звѣзда за другою гаснетъ на твоёмъ пустынномъ небѣ, и напрасно смотримъ, не зажигается-ли заря, на востокѣ—темно!

Какъ пишу Вамъ эти строки, слезы капаютъ изъ глазъ—мнѣ грустно, неизъяснимо грустно.

Я не свидѣтель того, что теперь происходитъ у Васъ, но сердце замираетъ при мысли de la masse de désespoir qui déchire en ce moment le coeur de quelques uns. Пушкинъ—это высокое созданіе, оставилъ міръ, въ которомъ онъ не былъ счастливъ, возвратился въ отчизну всего прекраснаго; жалки мы, которые его оплакиваемъ, которые лишились того, который украшалъ нашъ кругъ своимъ присутвіемъ, наше отечество своей славой, который озарялъ насъ всѣхъ отблескомъ своего свѣта. Нельзя и грѣшно искать виноватыхъ въ несчастныхъ..., бѣдная, бѣдная Наталья Николаевна! Сердце заливается кровью при мысли о ней.

Милая маменька, я увѣренъ, что Вы ее не оставили. Сидя за столомъ у Смирновыхъ, мнѣ вручили Ваше письмо, я перемѣнился въ лицѣ, потому что только четыре дня тому назадъ, что получилъ послѣднее, но увидя Вашу руку и милой Сонюшки—успокоился; прочелъ, вскрикнулъ и сообщилъ Смирновымъ. Александра Осиповна горько плакала. Вечеромъ собрались у нихъ Соболевскій, Платоновъ (cet homme que vous n'aimez pas, cet homme qui fait parade d'une stoïque insensibilité—a pleuré en dévorant ses larmes, когда я показалъ ему Ваше письмо) et remplis du ressentiment de l'amitié ils en prononçaient des anathèmes impitoyables...

Богъ имъ проститъ, я не могъ имъ вторить ни сердцемъ ни словами, и ушелъ, потому что мнѣ стало непріятно, и я увѣренъ, что, если-бы великій покойникъ насъ могъ слушать—онъ поблагодарилъ бы меня. Онъ же сказалъ: „что-бы ни случилось, ты ни въ чемъ не виновата“...

Да будетъ по словамъ его. Я не знаю, что сказать о Дантесѣ. Если правда, что онъ послѣ свадьбы продолжалъ говорить о любви Натальѣ Николаевнѣ, то—il est jugé, но я не могу и не хочу вѣрить. Не думаютъ-ли о памятникѣ? Скажите брату Сапѣ, что я ожидаю отъ него письма, онъ, какъ мужчина, могъ многое слышать, пусть не полѣзнитъ. Неужели не откроется змѣя, написавшая безъимянный

письма, и клеймо всеобщаго презрѣнія не приложится къ лицу злодѣя и не прогонитъ его на край свѣта. Божеское правосудіе должно бы открыть его, и мнѣ кажется, что я бы съ наслажденіемъ согласился быть его орудіемъ. Я получилъ также включенную въ письмѣ копію съ векселя Киршбаума, и отдамъ его завтра кому слѣдуетъ.

Вы очень хорошо сдѣлали, что прислали, а то-бы вышли затрудненія для вытребованія денегъ. Нѣтъ охоты писать о чемъ бы то ни было. Обнимаю Васъ нѣжно и крѣпко. До свиданья!

25 Февраля.

Сейчасъ выходитъ изъ комнаты Соболевскій. Ему пришла въ голову хорошая мысль: онъ предлагаетъ открыть по Россіи подписку для дѣтей Пушкина и оставлять проценты съ капиталомъ до замужества дочерей и до полнаго возраста сына. Онъ будетъ объ этомъ самъ писать Жуковскому. И хочу сегодня же отправить письмо на почту и потому спѣшу обнять Васъ нѣжно, милая и добрая маменька, и расцѣловать Ваши благословенныя ручки. До свиданья!

Какъ скоро получу отъ Васъ деньги, о которыхъ прошу въ томъ письмѣ, на которое жду отвѣтъ—то отправлюсь въ Италію.

Я теперь, слава Богу, опять собрался съ силами и чувствую себя совершенно по прежнему.

Вчера былъ я опять въ Abbaye aux bois, но прежде не могъ выѣзжать, потому что погода сырая и скверная. Еще разъ обнимаю Васъ. До свиданья.

Андрей К.

Цѣлую, обнимаю милыхъ братьевъ и сестеръ. Николеньку также.

Mille choses bien tendres aux Wiazemskys et aux Waloueffs. Поблагодарите дяденьку за присылку чая.

Нѣжный и грустный поклонъ Василю Андреевичу, Александру Ивановичу и Петру Ивановичу. Обнимаю Аркадія.

Ma chère Sophie, dis à M-elle Opotchinine que je suis profondément touché de son souvenir, а ты, Саша, поцѣлуй у нея ручку, если смѣешь.

Парижъ. ²⁸/₁₆ Февраля 1837. Вторникъ.

Какъ и Вамъ благодаренъ, милая, добрая маменька, и тебѣ, ma chère Sophie, за письмо, полученное сегодня. Я очень желалъ, но не смѣлъ надѣяться получить его, потому что это болѣе, нежели сколько было обѣщено. Но Вы знали, что, отчужденный отъ родины пространствомъ, я не чуждъ ея печалимъ и радостимъ, и что съ тѣхъ поръ, какъ роковое извѣстіе достигло меня и Русскую братію въ Парижѣ, наши сердца и взоры съ тоской устремились на великаго покойника и мы жадно ожидали подробностей. Если что можетъ здѣсь утѣшить друга отечества и друга Пушкина, такъ это всеобщее сочувствіе, возбужденное его смертію: оно тронуло и обрадовало меня до слезъ!

Не все-же у насъ умерло, не все-же холодно и безчувственно! Есть струны, звучныя даже и въ Петербургскомъ народѣ!

Милые, добрые мои сограждане, какъ я люблю Васъ! Но съ другой стороны то, что сестра мнѣ пишетъ о сужденіяхъ хорошаго общества высшаго круга, гостинной аристократіи (чертъ знаетъ, какъ эту сволочь назвать), меня ни мало не удивило; оно выдержало свой характеръ. Убійца бранить свою жертву, и это должно быть такъ, это въ порядкѣ вещей. Que d'Antès trouve des défenseurs, по моему, это справедливо; я первый, съ чистою совѣстью и съ слезой въ глазахъ о Пушкинѣ, протяну ему руку: онъ вель себя честнымъ и благороднымъ человѣкомъ—по крайней мѣрѣ, такъ мнѣ кажется, mais que Pouchkine trouve des accusateurs acharnés... les misérables!.... Быстро перемѣнялись чувства въ душѣ моей, при чтеніи Вашего письма, желчь и досада наполнили ее при извѣстіи, что въ церковь пускали по билетамъ только la haute société. Ес-то зачѣмъ? Развѣ Пушкинъ принадлежалъ ей? Съ тѣхъ поръ, какъ онъ попалъ въ ея тлетворную атмосферу—его гению стало душно, онъ замолкъ... méconnu et déprecié il a végété sur ce sol aride et ingrat et il est tombé victime de la médisance et de la calomnie. Выгнать бы ихъ и впустить рыдающую толпу, и народная душа

Пушкина улыбнулась-бы свыше! Повторю, что сказалъ въ томъ письмѣ: бѣдная Наталья Николаевна! Сердце мое раздиралось при описаніи ея адскихъ мученій. Есть странные люди, которымъ не довольно настоящаго зла, которые ищутъ его тамъ, гдѣ нѣтъ его, которые здѣсь еще увѣряли, что смерть Пушкина не тронетъ жены его, que c'est une femme sans coeur. Твое письмо, милая сестра, имъ отвѣтъ, и сердце не обмануло меня. Всѣми силами душевными благословляю я ее и молю Бога, чтобъ миръ сошелъ въ ея растерзанное сердце.

Хвала Царю за то, что онъ не отсталъ отъ своихъ; Онъ показалъ себя молодцомъ—нечего сказать!

Дай Богъ, чтобъ не было строгихъ наказаній! Зачѣмъ Вы мнѣ ничего не говорите о Дантесѣ и бѣдной женѣ его?

1 Марта
17 Февраля.

Вотъ и Мартъ пришелъ. Мѣсяцъ весенній, но только по календарю; здѣсь такой холодъ, что я не выхожу иначе, какъ въ теплой шинелѣ (она, между прочимъ, очень смущаетъ французовъ, которые не понимаютъ, что можно нести такую тяжесть на плечахъ).

Сегодня былъ цѣлый день морозъ. Я еще забылъ благодарить Васъ, милая маменька, за присылку векселей, которые рѣшили мою участь: сегодня среда, а въ воскресенье я ѣду отсюда и буду спѣшить, чтобъ попасть въ Римъ къ Страстной недѣлѣ, т. е. къ 20 Марту. Хорошо, что на этотъ разъ благоразуміе согласуется съ охотой, а то бы расходы меня устрашили. Вообразите себѣ, что поѣздка изъ Парижа въ Римъ (1616 верстъ) мнѣ будетъ стоить однихъ прогоновъ съ наводкой, по вѣрному расчету, 1200 франковъ! Оно довольно неприятно прокатить такую сумму, которую бы можно гораздо лучше прокутить. C'est presque un calembourg! voila ce que c'est, il n'y a que les idées tristes qui inspirent.

Но, съ другой стороны, Италія стоитъ того! Я увѣренъ, что я не ошибусь въ своемъ ожиданіи, какъ не ошибся въ Швейцаріи, и что эти двѣ страны будутъ свѣтлѣйшими точками моихъ воспоминаній! Если-бы мнѣ дали на выборъ, что забыть, Парижъ или Швей-

царію, я думаю, что выбралъ бы первый! Кажется, болѣе сказать нельзя.

Въ прошедшую субботу вечеромъ былъ я въ Итальянскомъ театрѣ на бенефисѣ Лаблаша, которому набросали лавровыхъ вѣнковъ; прекрасно давали *Puritani* Беллини.

Въ воскресенье послѣ обѣдни отслужили мы панихиду Пушкину. Священникъ обрадовался, когда узналъ, что я Карамзинъ, сынъ Николая Михайловича, но скоро разочаровалъ меня наивно-глупымъ размышленіемъ: я объявилъ ему о нашемъ горѣ: „Александръ Серг. Пушкинъ убитъ на дуэли.“ — „Какъ-же это можно-съ, вѣдь дуэли запрещены-съ!!!“ Я почти всякій день бываю у *M-me Récamier*, отъ 4-хъ до 6-ти часовъ; былъ въ субботу, въ воскресенье, третьяго дня, сегодня... и эти часы—одни изъ самыхъ пріятныхъ въ моемъ пребываніи здѣсь; всякій разъ слушаю занимательный разговоръ, всякій разъ встрѣчаю *des sommités intellectuelles*, иногда кстати замѣшаю и свое недостойное словцо, но только кстати, а съ плеча не валяю; я съ природы не болтунъ, умѣю и люблю слушать. Какъ я благодаренъ Александру Ивановичу за живыя наслажденія, которыя онъ доставилъ мнѣ. Вечеромъ..., я впрочемъ ошибся въ расчетѣ, въ воскресенье былъ на бенефисѣ Лаблаша, а въ субботу сперва у Свѣчиной, потомъ у *Duchesse de Rohan—bas bleu aristocratique*, куда представила меня Александра Осиповна—маленькія комнатки, куча народа, я до толпы не охотникъ, и кончилъ вечеръ у *M-me Ancelot*, гдѣ познакомился съ Корефомъ—умнымъ и болтливымъ нѣмцемъ, какъ говорить про него и Александръ Ивановичъ. Въ понедѣльникъ, послѣ обѣда у Смирновыхъ, съѣздили мы съ ними и съ Платоновымъ въ театръ *de la Porte S-t Martin*, гдѣ спектакль начинается въ 4 часа и продолжается до 12-ти, и гдѣ заразъ даютъ по двѣ драмы въ 5-ти дѣйствіяхъ и водевилъ на придачу! Играли *Riche et Pauvre*, новая драма, которая произвела большой эффектъ въ публикѣ *du faubourg S-t Antoine*, и трагедію *Гюго Marie Tudor*. Я не знаю, куда Гюго спряталъ свой Геній, когда написалъ эту глупость—сцѣпленіе невѣроятностей даже безъ судорожнаго эффекта. Знаю только то, *que ce n'était pas seulement Marie Tudor mais encore André tu dors*, потому что я не на шутку заснулъ и чуть не покатылся со стула, когда на сценѣ кого-то зарѣзали.

Играла бывшая знаменитость M-elle Georges, толстая, старая, голосъ пуще Наденьки. Видны остатки красоты, но таланта, воля Ваша, не замѣтилъ.

M-elle Georges à la Porte S-t Martin! quelle dégringolade! Во вторникъ, т. е. вчера, провелъ я вечеръ у Свѣчиной. Около 10 ч. всѣ разъѣхались, я остался en tête à tête, разговоръ былъ такъ живъ и такъ занимателенъ, что время летѣло незамѣтно; я взглянулъ на часы—четверть перваго—и вскочилъ со стула и сталъ извиняться, но она успокоила меня добрымъ словомъ и просила de penser à elle quand j'aurai quelques heures à perdre. Какой умъ и какое сердце у этой женщины! и, при томъ, какъ она любезна и снисходительна. Скажу Вамъ по секрету, милая маменька, что она меня очень расхвалила Соболевскому и Александрѣ Осиповнѣ, которые мнѣ это передали. Comme de raison un suffrage aussi distingué m'a fait beaucoup de plaisir, et vous en fera à vous j'en suis sûr, c'est pourquoi je vous le repète.

2 Марта. Прочитавъ первую страницу этого письма, которую написалъ я съ горяча, мнѣ стало было совѣстно, что я такъ напалъ на бонтонное Петербургское общество, но теперь, послѣ письма Аркадія къ сестрѣ его, я не только мысленно повторяю все сказанное мною, но мнѣ еще кажется мало. Какъ вспомню, такъ злость и негодование разбираютъ, тѣмъ болѣе, что и здѣсь есть хорошіе образчики. Такъ напр. Медемъ, членъ нашего Нѣмецкаго посольства, чуть не выпарапалъ глаза Смирнову за то, что онъ назвалъ Пушкина l'homme le plus marquant en Russie, и прибавилъ Pouschkine a fait de jolis vers, c'est vrai mais sa popularité ne lui est venue que de ses satires contre le gouvernement. Жаль, что онъ не сказалъ этого мнѣ; я бы осадилъ Ревельскую селедку! Ужъ эти Нѣмцы безъотечественные, непричастные Русской славѣ и Русскимъ чувствамъ, долго-ли имъ хмѣлиться на чужомъ пиру? Какъ ни сойдемся, все говоримъ про одно, и разоидемся, грустные и сердитые на Петербургъ!

Я думаю, что я къ добру теперь не въ Петербургѣ, гдѣ бы я перессорился со всѣми, а, можетъ быть, пошло бы и далѣе, vous savez, chère maman, que la modération, le sang-froid et moi n'avons jamais passé par la même porte, а я и здѣсь всѣ эти дни не въ

своей тарелкѣ. Это происшествіе и въ Парижѣ произвело дѣйствіе: дня два или три послѣ Вашего письма было напечатано извѣстіе во всѣхъ журналахъ, а сегодня въ *Journal des débats* прочелъ я une notice sur Pouschkine, очень порядочно и вѣрно написанную. Вчера оставилъ я карточку у d'Archias, котораго не засталъ дома (онъ мнѣ сегодня поутру прислалъ „Онѣгина“ съ Вашей запиской, милая маменька: за то и другое цѣлую нѣжно Ваши ручки), былъ въ Abbaye aux Bois и у M-elle Ancelot, которую засталъ въ большихъ хлопотахъ, по случаю перваго представленія du théâtre de société Г-а Кастеланъ, въ которомъ отличается старуха d'Abrantès и молодится, по возможности: въ залѣ мѣстъ на 500 человѣкъ, а звано 1500; какъ должно быть весело! Она мнѣ объявила, что d'Archias—ея пріятель и что я встрѣчу его у нея въ субботу, что и остановило мои преслѣдованія. Вечеромъ пошелъ я въ Variétés посмѣяться глупостямъ Одри и оттуда воротился домой писать къ Вамъ. Я началъ сегодня довольно рано, но пришелъ Соболевскій и просидѣлъ и проболталъ со мною до половины третьяго все про тотъ-же предметъ, такъ что очень пора на покой тѣмъ болѣе, что завтра вставать мнѣ рано. Надобно поспѣть на выставку картинъ въ Луврѣ, которая началась съ перваго числа, и на лекцію Лерминье и на визиты прощальныя, а вечеромъ быть на первомъ представленіи новой оперы Французской Stradella, музыка Нидермейера. Въ субботу звалъ я на обѣдъ къ Штапельбергу, вечеръ у duchesse de Rauhan, которая сегодня запиской мнѣ о томъ напомнила, и у M-е Ancelot, а въ воскресенье послѣ обѣдни хочу ѣхать. Сегодня утромъ читалъ я Онѣгина, и иногда невольная слеза капала изъ глазъ, такъ живо напоминали иные стихи этой прелестной поэмы—Пушкина.—Mi-sa-gème, воскресъ карнавалъ, и глупыя маски бѣгали по улицамъ, а я сѣлъ въ кабріолетъ и поѣхалъ на кладбище du père Lachaise посмотреть на жилища отставныхъ Парижанъ. Удивительное огромностью мѣсто, числомъ могилъ, и иногда исполинскими монументами, но, по моему мнѣнію, удивительно и безвкусіемъ архитектуры. Хваленый монументъ Демидовой—нехорошъ, хоть и роскошенъ, также и прочіе въ маломъ видѣ. Великихъ или, по крайней мѣрѣ, извѣстныхъ людей гораздо болѣе, нежели въ Пантеонѣ, гдѣ покоится весь невинный Сенатъ Наполеона. У Смирновыхъ обѣдалъ Гоголь: трогательно и жалко

смотря, какъ на этого человѣка подѣйствовало извѣстіе о смерти Пушкина. Онъ совсѣмъ съ тѣхъ поръ не свой. Бросилъ то, что писалъ, и съ тоской думаетъ о возвращеніи въ Петербургъ, который опустѣлъ для него. Вечеромъ поѣхалъ я было къ Свѣчиной, но она не принимала, узнавши о смерти шурина своего, Князя Гагарина Микихскаго. До свиданья.

3 Марта. По предположенію, всталъ я сегодня рано (т. е. рано по Парижскому положенію, въ 9 ч.), отправлялъ счеты до 12 часовъ, что мы съ Смирновымъ поѣхали на выставку въ Лувръ.

Народу и картинъ куча; послѣднихъ почти 2000, изъ которыхъ много скверныхъ, еще больше посредственныхъ и десятковъ очень хорошихъ: въ томъ числѣ произведеніе Делароша, кажется, на первой линіи. Особенно хороша картина его Карла I Англійскаго въ тюрьмѣ среди толпы солдатъ, которые надъ нимъ насмѣхаются.

Величественное спокойствіе и хладнокровіе Короля, насмѣшливая и дерзкая злоба воиновъ, и глубокая горестъ и негодованіе стараго королевскаго служителя, выражены мастерскою кистью. Въ художественныхъ произведеніяхъ, какъ и во всѣхъ другихъ, рѣзко выражаются черты народнаго характера; это особенно замѣтно при сравненіи нынѣшнихъ живописныхъ школъ въ Германіи и во Франціи. Сколько первые отличаются правильностью рисунка, заботливой отдѣлкой и какою-то педантическою совѣстливостью въ подражаніи природѣ, безъ всякаго притязанія на эффектъ, столько въ другихъ показывается явно и открыто французская дерзость и парижское шарлатанство. Все рассчитано единственно на эффектъ. Вездѣ фолга: бѣшеный колоритъ, рѣзкіе свѣты, въ пейзажахъ такая яркая зелень, какой и въ природѣ нѣтъ, а на лугахъ разноцвѣтные цвѣточки! Въ картинахъ *de genre* издала хорошо, взглянешь поближе—не отдѣлано, не окончено, люди безлицы, а если и есть лицо, то ни одной черты не разберешь, а въ большихъ картинахъ все плоско, видна холстина. Оттуда мы было разлетѣлись въ Collège de France слушать Лерминье, но очень не кстати; Амперъ меня надулъ, онъ читаетъ лекцію завтра. Все мнѣ не удавалось, я взялъ у Смирнова билетъ въ камеру депутатовъ—меня не пустили, билетъ былъ вчерашній! Чтобы загладить всѣ эти промахи, я поѣхалъ прощаться съ Свѣчиной, которая была со мной любезна какъ нельзя болѣе, и мнѣ было

искренно грустно, прощаясь съ этой умной, доброй и милой старушкой. Я засталъ у нея Николая Палена, брата посла; разговоръ скоро обратился къ Пушкину, и нѣмецъ вздумалъ запѣть по своему, что-де Пушкинъ виноватъ, что онъ-де съ ума сходилъ и проч. *lieux communs*, да не на того, сердечный, попалъ. Я, съ своей стороны, гораздо подробнѣе, обстоятельнѣе и вѣрнѣе разсказалъ всю исторію и не могъ выдержать, чтобы не задѣть прекрасное общество.

Онъ: „Ce n'est que la populace qui a montré de l'enthousiasme et la société dans laquelle Pouschkine vivait avait plus de droits à le juger...“

Я: „Cette société n'avait aucun droit, elle a méconnu Pouschkine, par envie ou je ne sais pourquoi, elle s'est toujours montrée hostile envers lui et à sa mort elle a été traitre à la gloire et aux sympathies nationales et a été méprisable. Quant à ce que Vous appelez populace c'était des militaires, des employés civils, des artistes, des marchands et le bon peuple russe et dont le suffrage vaut bien celui d'une coterie usurpatrice et sans autorité.“

Мой нѣмецъ замолчалъ и хорошо сдѣлалъ. Оттуда въ *Abbaye aux Bois*, гдѣ я простился съ милой хозяйкой, съ Баланшемъ и съ старикомъ Лавалешъ. Я, было, радовался любезностямъ французскаго правительства, которое открыло выставку 1 Марта, чтобы я успѣлъ заглянуть въ нее, и послѣшило 1-мъ представленіемъ *Страделлы*—опять гимнъ! Съ меня просили за мѣсто 45 фр., и я, разумѣется, со вздохомъ отказалъ и пошелъ искать утѣшенія въ водевилѣ, гдѣ *Agnaï muet de S-t Malot* меня уморилъ со смѣху, и у Любови Федоровны, которая одѣвалась на раутъ къ Англійскому послу, лорду Гренвилъ, и заставила меня присутствовать при своемъ туалетѣ съ тѣмъ, чтобы не оглядываться. Я увѣрилъ ее, что такое опасное сближеніе мнѣ сильно волнуетъ кровь, зарождаетъ во мнѣ преступныя мысли, что я не могу отвѣчать за себя, что... Однако я не оглянулся, и Вы поймете, отчего. Шутки въ сторону, я очень люблю Любовь Федоровну и Catherine: у первой есть *des ridicules*, но кто безъ нихъ, а сердце у нея прекрасное. Она во 1-хъ Васъ очень любитъ, милая маменька, и поручила мнѣ нѣжно Вамъ кланяться, такъ-же какъ и прочимъ членамъ семейства. Завтра поутру пойду я благодарить отца-посла за великія милости. До свиданья, завтра такъ много дѣла,

что страшно. Поздно, завтра еще припишу и отправлю. Чернила скверныя, марають пальцы, а пальцы мстятъ бумагѣ.

5 Марта. Воскресенье. Черезъ часъ, перекрестясь, отправляюсь въ путь, милая маменька, благословите. Вчера таскался я цѣлый день, прощаній и магазиновъ ради. Былъ за скучнымъ обѣдомъ Штакельберга, отсюда у Ламартина, куда рекомендовала меня добрая Свѣчина, но, къ несчастью, попалъ на вечеръ, состоящій изъ незнакомыхъ лицъ, и слѣдовательно было не такъ интересно. Однако я придерживался хозяина и слушалъ его политическіе разговоры и сужденія. Къ несчастію, депутатъ убиваетъ въ немъ поэта, а послѣдній, ужъ вѣрно, лучше перваго.

Вечеръ провелъ я у M-me Ancelot.

Сегодня былъ я у обѣдни и, простившись съ милой и доброй Александрой Осиповной, ожидаю лошадей.

Погода прекрасная. Сюда пріѣхалъ Бутурлинь (Паскевича), который надавалъ мнѣ комиссій къ своему бофреру и бельсерѣ въ Римъ.

Александра Осиповна купила deux colliers de perles Bourguignon de trois fils chacun à 20 francs le fil: elle se charge de vous les faire parvenir et vous écrira à ce sujet et à propos des chefs brodés.

Прощайте, милая и возлюбленная маменька. Нѣжно и горячо обнимаю Васъ и цѣлую Ваши ручки. Въ Генуѣ надѣюсь застать письмо отъ Васъ и по дорогѣ буду писать къ Вамъ. Еще разъ обнимаю Васъ, до свиданья!

Андрей.

Je vous embrasse tendrement mes chers frères et soeurs et je ne puis m'empêcher de faire un petit reproche à la paresseuse Catherine: je ne demande que trois lignes de postscriptum, rien que pour avoir le plaisir de voir de son écriture. Ma chère Sophie tu es une petite perfection de soeur et de correspondente. Милые Сама и Володя, изъ Рима буду отвѣчать вамъ. Lise, ma bonne, j'attends une réponse. Mille choses bien tendres aux Wiasemskys et aux Walouieffs. Нѣжный и грустный поклонъ Василию Андреевичу, Александру и Петру Ивановичу. Je me porte comme la Statue d'Henri IV sur le Pont-Neuf ou pour m'exprimer avec plus d'actualité je jouis d'une

santé pyramidale: c'est une expression apportée d'Égypte avec l'Obélisque de Luxor.

Много бы еще было передать Вамъ Парижскихъ шуточекъ, политическихъ и другихъ, но неумолимое время летитъ, и такъ il faut y renoncer. До свиданія! Бѣдная М-me Récamier очень занемогла.

Лионъ (Lyon). $\frac{8 \text{ Марта}}{24 \text{ Февр.}}$ 1837 г. Среда.

Я выѣхалъ изъ Парижа въ воскресенье, около 4-хъ ч. по полудни, милая маменька, и приѣхалъ сюда вчера, около 12-и часовъ ночи (116 lieues, 464 версты); я, слѣдовательно, проѣхалъ это расстояние довольно скоро. Александра Осиповна благословила меня на далекій путь и поѣхала въ концертъ du Conservatoire. Смирновъ, Соболевскій, Платоновъ, Бутурлинъ и Кирибаумъ посадили меня въ коляску, и—съ Богомъ! Не могу похвалиться погодой; холодъ, вѣтеръ, дождикъ, снѣгъ, а по утрамъ и ночью—даже морозъ. Я ѣхалъ по-Русски, т. е. днемъ и ночью, и погонялъ почтальоновъ деньгами и просьбами (это ужъ и не по-Русски). Останавливался въ трактирахъ только для обѣда и завтрака и вовсе не соблазнялся при видѣ пышной постели, набитой холодомъ.

Вездѣ голые, южные каминны: пастъ огромная, пламя яркое, дрова трещать, каминъ поетъ... C'est comme s'il chantait, теплоты ни за грошъ! Лице горитъ, а спина мерзнетъ, или наоборотъ спина горитъ, а лицо мерзнетъ—cela dépend des goûts. Дорога—самая скучная до береговъ Соны (la Saône), которые довольно живописны, но холодъ мѣшалъ мнѣ наслаждаться природой, которая впрочемъ n'est nullement à son avantage en déshabillé d'hiver. Днемъ читалъ я занимательную книгу, Les memoires du chevalier d'Eon, которые рекомендовалъ мнѣ въ Парижѣ докторъ Корефъ.

Они писаны по бумагамъ самого d'Eon и опираются на документахъ историческихъ. Въ нихъ много, особенно про Россію во время Елизаветы Петровны, которой d'Eon былъ любовникомъ.

Совѣтую прочесть, quoique par la nature même du sujet il y ait beaucoup d'endroits scabreux. Они, впрочемъ, должны быть запрещены. Ночью я спалъ богатырскимъ сномъ, и на другое утро Васи-

лій мнѣ рассказывалъ, какъ мы взбирались на неприступныя горы, какъ падали почтальоны и лошади, скользи по тающему снѣгу и по грязи, какъ собирался народъ, какъ кричали и суетились, а я спалъ сномъ Ильи Муромца. Въ воскресенье обѣдалъ я въ Melun, въ понедѣльникъ пилъ чай утромъ въ Auxerre и обѣдалъ въ Rouvray, во вторникъ въ 12 часовъ пилъ чай въ Châlons-sur-Sône и уже не останавливался и не ѣлъ до самаго Ліона, гдѣ помѣстился въ hôtel de Provence. Сейчасъ иду съ лонлакеемъ рыскать по городу и осматривать достопримѣчательности оногo, какъ подобаетъ доброму и совѣстливому путешественнику.

Вечеръ.

Я вышелъ изъ дому въ первомъ часу и воротился въ шестомъ, потому что умиралъ съ голоду. Успѣлъ осмотрѣть главное, т. е. былъ въ пустыхъ фабрикахъ, гдѣ изъ восьми станковъ одинъ, а иногда и тотъ не дѣйствуетъ. Болѣе 40.000 работниковъ умираютъ здѣсь съ голоду и питаются только подалніемъ; стоитъ только бросить нѣсколько тысячъ, и бунтъ здѣсь готовъ. Впрочемъ, Фильку не надуетъ: онъ держитъ dans sa bonne Ville de Lyon 20.000 гарнизону и обстроилъ ее отдѣльными крѣпостцами, вооруженными сильными батареями! Пріятно смотрѣть на удивительную народность нынѣшняго правительства!

Чтобы возвратиться къ фабрикамъ, я не могъ не любоваться великолѣпіемъ парчи, которая находилась въ работѣ: шелкъ, золото и chenille, рисунокъ прекрасный; цвѣты—хоть бы сорвать! Говорятъ, что эти парчи заказаны Королемъ для домовой церкви, которую онъ заводитъ у себя, вмѣстѣ съ одѣтыми платьями (*habit habillé style de cour actuelle*) и съ новой гвардіей, о которой стали поговаривать. Злой шутъ, не одобровать тебѣ. Оттуда ходилъ я въ музей, гдѣ много древности, остатковъ Lugduni, и нѣсколько хорошихъ картинъ французской школы; въ Соборъ съ немногими, но прекрасными древними стеклами, и наконецъ забрался на высокій фобуръ Fourvières на обсерваторію, откуда видъ чудесный, и взглядъ летитъ свободно до снѣжныхъ горъ Савойскихъ и даже до Бѣлой Горы (*M-t Blanc*). Я дружески и почтительно поклонился старику, и мнѣ казалось, какъ будто-бы узналъ онъ меня...

Se n'était peut-être qu'une illusion d'amour propre!

Рона и Сона, 1-я ярко-голубою, а 2-я зеленою лентою извиваются надъ вами, соединяются, но еще долго вдоль теченія не смѣшиваются ихъ воды. Послѣ обѣда былъ я въ театрѣ: строеніе хорошо, но зала была пуста, а спектакль скученъ и довольно плохъ, я позѣввалъ и воротился домой рассчитывать маршрутъ съ Василиемъ и поболтать съ Вами. Завтра, какъ Богъ поможетъ встать — въ путь! До свиданья! Письмо отправлю изъ Ниццы, оно опоздаетъ нѣсколькими днями, но Вы это знаете впередъ, милая маменька, и беспокоиться не будете.

Воскресенье. Ницца (Nice). $\frac{12 \text{ Марта}}{28 \text{ Февр.}}$ 1837 г.

Я выѣхалъ изъ Ліона въ четвертокъ, къ 1-мъ часу, въ прекрасную погоду: солнце сіяло такъ ярко и такъ жарко, что я опустилъ коляску и спустилъ съ плечъ шинель. Это продолжалось на другой день, въ который я пріѣхалъ въ Avignon около 3-хъ часовъ, и пробылъ до 7-и. День былъ Іюньскій, небо синее, воздухъ прозрачный и теплый! Я осматривалъ Соборъ, одинъ изъ самыхъ древнихъ во Франціи. Но въ немъ мало занимательнаго, потому что по набожной, феодальной, калоссальной старинѣ прошла бездушная мѣщанская мелочная кисточка повизны и стерла все хорошее. Проводникъ мой непременно хотѣлъ удивить меня и, видя, что я остаюсь хладнокровенъ, когда онъ говоритъ мнѣ, что этому камню 1000 этому 1200, 1300 лѣтъ, то онъ пошелъ crescendo, такъ тысячами лѣтъ съ плеча и валяетъ: этой колоннѣ 2000, а этому фронтоу 2500 лѣтъ: c'était dans les premiers temps du paganisme quand il y avait des Empereurs Romains. Я остановилъ его, а то не знаю, не зашагнулъ-ли бы онъ и за потопъ! Пробѣжавъ еще нѣсколько церквей, я окончилъ бывшимъ дворцомъ Папскимъ, когда они, страпась строптиваго Рима, поселились въ Авиньонѣ.

Онъ теперь весь преобразованъ въ казармы! Тамъ, гдѣ разѣвались красныя мантии кардиналовъ, мелькаютъ только красныя штаны французскихъ солдатиковъ! „Нечего и смотрѣть!“ скажите Вы—я самъ такъ думалъ, но по какой-то странности все, касающееся

до инквизиціи, этой уродливой дочери католицизма, осталось нетронутымъ. Зало засѣданія *celle des délibérations*, ея Капелла и наконецъ башня пытокъ, тюрьма и башня, гдѣ жгли присужденныхъ— всѣ эти мѣста еще являютъ признаки первоначальнаго назначенія. Въ первой остатки надписей—все стерлось, исключая трехъ словъ: *dextra gladium tenet* (въ десницѣ держитъ мечъ), въ двухъ другихъ остатки живописи *al fresco*; стѣны башни пытокъ устроены такъ посредствомъ входящихъ и исходящихъ угловъ, чтобы визгъ истязаемыхъ терялся подъ сводами! Въ темницѣ на стѣнѣ высѣчены многія имена заключенныхъ и стихи изъ Святого Писанія. Башня *des auto-da-fé* кончается огромною трубою, и человѣческая копоть видна до сихъ поръ.

По какому-то странному (*coïncidence*), не нахожу русскаго слова, ужасы 93 года выбрали себѣ тотъ-же театръ, и стѣны этой самой башни носятъ слѣды крови 600 человѣкъ, зарѣзанныхъ тутъ-же по приказанію *Jordan*! Послѣ хорошаго обѣда сѣлъ я, довольный и веселый, въ коляску, но шельма судьба, которая безъ досады не можетъ видѣть честнаго человѣка довольнымъ своею участью, тутъ-же начала проказничать, и путешествіе мое отъ *Avignon* до самой Ниццы, въ которую я пріѣхалъ сегодня поутру, было настоящимъ мученіемъ. Я не отъѣхалъ почты, какъ начался дождь, который лилъ ливнемъ во все время (и льетъ теперь), промочилъ даже мои сундуки, при этомъ вихрь ужасный; ночью тьма кромѣшная, фонари заливаютъ дождемъ, горы, почтальоны боятся ѣхать, я въ просонкахъ кричу имъ „пошелъ!“, а самъ не знаю, въ чемъ дѣло; трактиры такіе скверные, что магушкѣ Руси нечему позавидовать; съ тою только разницею, что у насъ гнило да дешево, а здѣсь гнило да дорого. Вообразите себѣ, что я на одной станціи, въ трактирѣ подъ пышною вывѣскою, кажется, *Hôtel de l'Europe*, былъ принужденъ сварить себѣ чай въ земляномъ горшкѣ, залить его козымъ вонючимъ молокомъ, закусить черствымъ, ситнымъ хлѣбомъ и за это угощеніе заплатить—отгадайте—7 франковъ! Къ довершенію моей горести, лишился я своего вѣрнаго и добраго спутника и друга, который со мною невредимо проплылъ моря, неустрашимо скакалъ черезъ пропасти Швейцарскихъ ледниковъ, былъ моимъ утѣшителемъ въ грустныя минуты, пріятнымъ собесѣдникомъ въ минуты одиночества и шеп-

талъ мнѣ тогда про васъ всѣхъ, которыхъ онъ хорошо зналъ, про шумный лагерь и маневры, которые дѣлали мы вмѣстѣ—Вы уже, вѣрно, отгадали, что я хочу говорить о своемъ черешневомъ чубукѣ съ янтарною пуговкой. Бѣдняжку забылъ человекъ на дрянной станціи. Добро-бы ему погибнуть на Ледовитомъ морѣ, у подножья Бѣлой горы, а то пропасть въ кабакъ, достаться на долю вонючаго мужика, больно подумать! Безъ шутокъ, мнѣ было очень грустно, я такъ сживчивъ и свыкчивъ, что привязываюсь и къ неодушевленнымъ предметамъ, съ которыми долго вмѣстѣ.

Наконецъ, сегодня поутру около 7-и ч. доѣхали мы до Сардинской границы. Таможня, паспортъ и пр. и пр., но все очень любезно, т. е. не было ни задержекъ, ни придирокъ: и таможенъ объявилъ, что со мною ничего нѣтъ, и таможеня мнѣ повѣрила. До сихъ поръ меня еще ни разу не осматривали! Скажите-ка дяденьгѣ *qu'il tache de nous mettre sur un pied Européen*. Мой паспортъ для нихъ Татарская грамота: опи наугадъ ловятъ изъ него, что по-крупче написано, и записываютъ въ свои реестры, такъ напр. сегодня записали меня въ одномъ мѣстѣ подъ именемъ Конная артиллерія, русскими буквами! Какъ переѣзжася границу, такъ (странно сказать) начинается другая природа, другія произрастенія! Вездѣ по дорогѣ, въ садахъ, зеленныя померанцевыя деревья съ золотыми плодами, кактусы, пальмовыя деревья, розовыя кусты въ цвѣтахъ и почкахъ. Я вскрикнулъ отъ радости, увидѣвъ голубое море, хотя сквозь туманъ и дождикъ. Я остановился въ *Hôtel des Étrangers* и, одѣвшись и отдохнувши, узналъ, гдѣ живутъ Гагарины (Кн. Сергѣй), и отправился къ нимъ.

Тамъ, къ великому удивленію, узналъ, что Соллогубы еще здѣсь.

Великій Князь только-что за три дня уѣхалъ отсюда въ Римъ; онъ прожилъ здѣсь четыре недѣли, и все это время было длиннымъ карнаваломъ. Il y a fait la conquête de tout le monde étranger, indigène et compatriote; on se l'entre arrachait, всякій день блестящія обѣды и балы. Говорятъ, что и ему было весело. Отобѣдавши у Гагариныхъ въ 1 ч. (!), я поѣхалъ съ ними къ Соллогубамъ. Графиня приняла насъ въ постели, потому что и здѣсь у всѣхъ гриппъ. Какъ Вы можете вообразить, большая радость съ обѣихъ сторонъ, много толковъ и перетолковъ; *le sujet favori n'a pas été oublié*; она, впро-

чемъ, здѣсь съ Великимъ Княземъ подружилась. Тутъ-же мы условились со Львомъ ѣхать завтра въ Римъ вмѣстѣ.

При сей вѣрной оказіи, я въ 4 ч. отобѣдалъ второй разъ у нихъ (слѣдствіе невольнаго поста, по случаю дурныхъ трактировъ), это, впрочемъ, хорошій аттестатъ моему здоровью. И, какъ Вамъ легко вообразить, былъ весьма любезенъ послѣ шести-дневнаго молчанья. Къ тому-же, Кн. Гагаринъ меня утѣшилъ, подаривъ мнѣ славный, черешневый чубукъ въ замѣну потеряннаго (здѣсь ихъ ни за какія деньги не достанешь).

Въ 9-мъ часу воротился я домой усталый, напился чаю, привелъ въ порядокъ счеты, слѣдующій маршрутъ и засѣлъ писать Вамъ, милая маменька, а теперь и очень поздно, пора на покой послѣ колысочныхъ ночей.

Кстати о счетахъ, очень иногда мнѣ грустно смотрѣть, какъ худѣетъ кошелекъ, и не знаю, чѣмъ кормить, чтобъ родимый опять пожирѣлъ, право не знаю, должно быть, гриппъ у бѣднаго! Очень боюсь *que cela ne dégénère en consommation et qu'il ne meurt avant l'âge requis*. Что-жъ дѣлать, Русскій Богъ великъ; къ тому-же, если пятью хлѣбами накормили 5000 человѣкъ, да еще осталось 12 коровъ, такъ почему-же моихъ малочисленныхъ луидоровъ не хватитъ на мое смиренное пропитаніе, да не наполнится ими вѣсколько кошелековъ экономіи для отсылки Вамъ, милая маменька.

Почтальоны да лошади больно грызутъ его, не по силамъ!

Какъ я разболтался, милая маменька, не правда ли? Опять, должно быть, гриппъ! Завтра запечатаю и отправлю. До свиданья.

Понедѣльникъ $13/1$ Марта.

Южная природа перестала хмуриться, прекрасный лѣтній день! Часа черезъ два мы ѣдемъ, не смотря на понедѣльникъ. Благословите въ путь, милая маменька! Кстати, я забылъ увѣдомить Васъ, что я рѣшился знать по-Итальянски *et comme en fait de langues je suis un peu l'émule des apôtres* и не люблю сморкаться ногой, то просто купилъ *I Promessi Sposi Manzoni* и, съ помощью лексикона, сталъ ихъ читать, надѣясь на содѣйствіе Св. Духа. Прощайте, милая, добрая маменька, нѣжно обнимаю Васъ и цѣлую Ваши ручки. Авось, въ Генуѣ найду отъ Васъ письмо. *Je vous embrasse tous bien tendrement, mes chers frères et soeurs et doublement la chère Sophie que je félicite de tout mon coeur et vous aussi, maman, et vous liebe Geschwister. Mille tendres amitiées aux Wiasemsky et aux Walouieffs. Нѣжный поклонъ Василию Андреевичу. Аркадія обнимаю и благодарю за память къ сестрѣ.*

Генуя. $13/3$ Марта 1837. Среда.

Мы приѣхали сюда вчера въ ночь, милая маменька, и сегодня вечеромъ опять ѣдемъ далѣе.

Отправивъ къ Вамъ письмо изъ Ниццы, я вышелъ гулять и не могу выразить живого чувства физическаго и моральнаго благосостоянія, которое проникло меня отъ благорастворенія южнаго воздуха! Я, который еще живо помнилъ снѣгъ и холодъ, мучившій меня на дорогѣ, шелъ по морскому берегу и былъ ослѣпленъ отблескомъ солнечныхъ лучей на лазурныхъ волнахъ.

Въ садахъ—густая зелень апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ, покрытыхъ плодами, и струи теплаго вѣтерка обливали меня благовономіемъ распустившихся розъ и фіалокъ!... Я былъ вѣ себя!—Но, къ несчастью, Вы знаете, какъ земныя радости скоропреходящи: южная природа хотѣла только похвастать и блеснуть передъ новымъ пришельцемъ! Скоро собрались тучи, скоро исчезъ волшебный блескъ

солнца, который такъ украшаетъ природу, мы въ 6 ч. сѣли съ Соллогубомъ въ коляску, и—скоро пошелъ дождь, который почти во все время сопутствовалъ намъ до Генуи.

Дорога, по которой мы ѣхали, la corniche, пробирается почти все время по скаламъ морского берега: то виситъ на крутомъ боку ихъ, высоко, высоко надъ разъяренными волнами, которыя разбиваются о подошвы скалы, а то спускается на самый берегъ, такъ что пѣна морская лижетъ колеса. Состояніе этой дороги, которая круто поднимается и спускается, не дѣлаетъ много чести попечительности Сардинскаго правительства! Мы переѣхали болѣе 20 потоковъ, встрѣтили только 5 мостовъ, а проѣхали только по двумъ, потому что прочіе угрожаютъ паденіемъ. Ночью мы вьзли въ потокахъ, но это не по моей части и происходило безъ моего вѣдома—я, какъ извѣстно, въ это время спалъ! Днемъ, какъ только дождикъ переставалъ, мы опускали коляску, чтобъ вдоволь наслаждаться волшебными картинами, которыя толпились по дорогѣ.

На правой сторонѣ голубое море, съ пѣною, разбивающейся о каменистый берегъ, налѣво шла крутая скала, покрытая печальной зеленью оливковыхъ деревьевъ, или восхитительныя долины, усѣяныя бѣлыми домиками, и украшенныя пышными растеніями юга: померанцовыя и лимонныя деревья, пальмы, кактусы, алоесы.

Вчера вечеромъ мы заснули, проѣхавъ еще днемъ опасное мѣсто, подлѣ Finale, гдѣ узкая дорога крутыми изгибами съ огромной вышины нисходитъ въ долину, мы заснули съ открытой коляской подъ голубымъ небомъ, а проснулись, промокшіе до костей отъ сильнаго дождя. Къ счастью, это было уже за одной станціей отъ Генуи, и мы скоро отогрѣлись и просохли въ Hôtel de Londres, куда прибыли около 12 часовъ.

Послѣ обѣда, 6 ч. веч.

Я прекратилъ свое болтаніе, чтобъ сойти внизъ, гдѣ живутъ Мансуровы и Княжна Трубецкая (Alexandrine), которой я очень обрадовался. Выходитъ ли она замужъ за Николая Мещерскаго, или нѣтъ? Какъ я сталъ ее поздравлять, то она покраснѣла и сказала мнѣ, что рано.—Je lui ai répondu qu'en ce cas, je la priais de m'avertir du moment opportun car moi j'avais au contraire en peur

d'être en retard. Она засмѣялась и общала извѣстить. Они сегодня-же ѣдутъ на пароходъ въ Римъ и ожидаютъ туда Николая Трубецкого. Сказавши имъ до скорого свиданія, мы, подъ предводительствомъ лонъ-лакея, бросились съ жадностью на церкви и палаты Генуезскія. Что за чудо, что за благородная, изящная роскошь! Мы бѣгли часа 4 и успѣли осмотрѣть Соборъ, двѣ три церкви и 5 главныхъ дворцовъ. Это первое, что я вижу въ этомъ родѣ, и слѣдовательно дѣйствіе, произведенное на меня, было очень естественно. Ходя по мраморнымъ террасамъ дворцовъ, опираясь на мозаиковые столы и глядя на художественныя богатства, которыми они украшены, я чувствовалъ глубокую зависть, не индивидуальную, но національную, и при томъ мнѣ въ первый разъ показалось, что Вы хорошо сдѣлали, не купивъ Донауровскій домъ. Сестры, вѣроятно, знаютъ Геную наизусть, и слѣдовательно не мнѣ, однодневному обитателю, описывать ее тѣмъ болѣе, что я только-что обѣдалъ, что теперь 7 часовъ и что Соллогубъ уже ворчитъ на меня и говорить: лошади готовы.

До свиданья, милая маменька, во Флоренціи, откуда отправлю Вамъ это письмо.

Суббота. Флоренція. 18/6 Марта 1837.

Kennst du das Land wo die Citronen blühen?.... Dahin, Dahin, möcht ich mit Euch o meine Geliebten fliehn! Sophie переведетъ Вамъ, милая маменька, cette incartade Tudesque, но она вырвалась невольно изъ подъ пера моего, потому что тысячу разъ въ день мелькаетъ эта мысль передо мною и своевольное воображеніе сзываетъ васъ всѣхъ въ Италію и радуется этой мысли полного наслажденія, до котораго мнѣ въ одиночествѣ дойти невозможно. За исключеніемъ этой невозможности, я счастливъ и доволенъ своей судьбою. Италія меня восхищаетъ, я веселъ и свѣтелъ. Je sens que la vie est un bien fait! Я не могу приписать этого чувства собственно удовольствіямъ и наслажденіямъ, которыя доставляютъ мнѣ предметы, встрѣчаемые мною—нѣтъ (надо мною часто и въ другихъ краяхъ сіяло голубое небо, лѣтомъ и у насъ теплѣе, виды Швейцаріи нельзя и сравнить съ здѣшними), какое-то есть моральное вліяніе; я не знаю, понимаете ли Вы меня, но я очень понимаю и чувствую.

Теперь, пока я пишу Вамъ, окошко въ комнатѣ открыто, передо мною течетъ Арно, осеребряемый свѣтлою луною, которая плаваетъ по синему небу, воздухъ теплый и чистый, бѣлый камень мостовой сіяетъ, какъ снѣгъ, при мѣсячныхъ лучахъ, легкій вѣтерокъ заноситъ ко мнѣ звуки отдаленныхъ пѣсень; 4-тый часъ ночи, но завтра воскресенье и народъ гуляетъ. Перейдемъ къ фактамъ. Мы выѣхали изъ Генуи, какъ Вы знаете, въ среду въ 7 часовъ вечера, и въ первую ночь насъ дождикъ промочилъ на прощаніе; онъ съ тѣхъ поръ не показывался. Къ утру улыбнулась природа, и солнце освѣтило очаровательныя картины этой прелестной дороги. Не доѣзжая до Специи, гдѣ мы завтракали, мы встрѣтили Обрескова, который провожалъ Великаго Князя до Флоренціи, и я отдалъ ему письмо къ Silvio Pellico К. Никиты Трубецкого, потому что самъ въ Туринѣ не попаду (прошу при случаѣ сообщить это ему). Въ продолженіи этого дня мы сдѣлали большіе успѣхи въ Итальянскомъ языкѣ! Кромѣ чтенія своего романа, я учусь фразамъ, грамматикѣ, и пре-храбро кричу ямщикамъ: *postiglione se volete avere una buona mancia è bisogna d'andare presto, или postiglione del diavolo, voi siete un asino cattivo!* и много другого; я даже пускался иногда въ разговоръ съ почтмейстерами, что впрочемъ довольно походило на разговоръ глухихъ.

Природа и люди, или лучше сказать правительства, дѣйствуютъ, какъ два противоположные полюса, одна радуется, другія сердятся. Вообразите себѣ, что на дорогѣ отъ Генуи до Флоренціи у насъ спрашивали и прописывали наши паспорта разъ двадцать и останавливали разъ 10 на таможенныхъ, но только останавливали и ни разу не осматривали: всегда дѣло обходилось 3-мя или 5-ю франками (кстати, мнѣ въ Генуѣ дали подорожную по паспорту и, знаете-ли, подъ какимъ именемъ... *il Signor Лейбъ-Гвардія, c'est encore mieux que Конная Артиллерія*). Карара на дорогѣ между Sarzana и Масса, мы тутъ вышли изъ коляски и пробыли съ 3-хъ до 7-ми часовъ вечера. Взираясь по живописной дорожкѣ на высоту мраморныхъ карьеръ, мнѣ стало такъ жарко, что я снялъ съ себя сертукъ!

Смирновъ, который хочетъ купить мраморныя украшенія для будущаго дома, задалъ мнѣ кучу комиссій, и я по этому случаю

вступилъ въ сношеніе и даже въ переписку съ Карарскими мраморщиками. Прекрасно и дешево. Въ Массѣ мы обѣдали, или ужинали въ 9-мъ часу вечера, а въ 6-мъ утра, т. е. вчера къ самому разсвѣту пріѣхали въ Пизу и, позавтракавши въ Hôtel des 3 demoiselles (я вѣрно слѣдую предписаніямъ и слѣдамъ сестеръ), мы пошли любоваться 4-мъ диковинкамъ Пизы: Соборъ, наклоненная башня (il Campanile), il baptisterio, и кладбище (Campo-Santo). Что за городъ! что за улицы вымощенныя, какъ и здѣшнія, какъ Петербургскіе тротуары. Соборъ превзошелъ всѣ мои ожиданія; кромѣ величественности архитектуры и огромности, онъ поражаетъ художественностью произведенія и роскошью des détails. Глаза разбѣгаются, не знаешь, куда и глядѣть: направо картина, налѣво статуя, подъ ногами мозаика, надъ головой фреска, и, въ добавокъ, блестящая живопись окошекъ! Какъ вспомнишь Стразбургскій или Кельнскій мюнстеръ, и призадумашься, что лучше? Право, не знаю. Безъ сомнѣнія, здѣсь больше занимательнаго, но что сильнѣе дѣйствуетъ на душу? едва-ли не готическая архитектура. Вошедши въ Германскую церковь, мы разомъ, вдругъ ее обозрѣли всю и поняли значеніе высокихъ столбиковъ и возносящихся къ небу оживъ (sic) порывъ души къ Богу, l'ascension de la prière...

Здѣшняя красота дѣйствуетъ больше на разумъ, надобно разглядѣть, чтобъ понять и оцѣнить достойно. При мысли, что такіа зданія находятся въ забытой Пизѣ, ощущаешь какое-то странное смѣшеніе уваженія и презрѣнія къ ея жителямъ. C'est le cas dans toute l'Italie. Недостойная наслѣдница древней славы и древняго величія, нынѣшняя Италія брянчить цѣпами и въ нищенскихъ лахмотьяхъ протягиваетъ руку за милостынею удивленнаго путешественника.

Бѣдная Италія! Въ 10½ ч. мы сѣли въ коляску, отъ Пизы до Флоренціи 6 Итальянскихъ почтъ, т. е. 72 версты; намъ хотѣлось пріѣхать пораньше, мы не поскупились на ваводку и скакали по-Русски по прекрасной и гладкой дорогѣ, которая почти не отходитъ отъ живописныхъ береговъ Арно. Я съ жадностью глоталъ воздухъ, насыщенный ароматомъ фіялокъ, растущихъ тысячами по краямъ дороги. Деревни, дачи, городки толятся по этимъ прелестнымъ мѣстамъ, и въ отдаленіи снѣжныя вершины Аппениновъ рисуются на лазури небесной.

А женщины . . . черноокія, смуглыя, стройныя; молодыя крестьянки съ дѣвственнымъ станомъ! то, чего я нигдѣ не видалъ до Тосканы! Но за то какія страшныя старухи, съ вклокоченными сѣдыми волосами! Поганые нищіе также темнятъ картину и стаями бѣгутъ за коляской: я здѣсь на нихъ покупаю плетъ: *comme dernier mouen соггестіѣ*. Чѣмъ болѣе мы приближались къ Флоренціи, тѣмъ картина болѣе и болѣе оживлялась!

Послѣдняя станція такая прелесть, что и описать нельзя! Ничего величественнаго, но все мило и прелестно. Городъ выстроенъ ниже окружающей мѣстности, и всѣ возвышенія вокругъ него усыпаны бѣленькими дачами и домиками, какъ-будто городъ упалъ сверху въ долину и отъ него брызнуло кругомъ.

Мы пріѣхали въ 4 часа; подъ воротами насъ остановили и хотѣли было обыскать слегка, но мой Василій, который храбро валяетъ по-Итальянски, объявилъ имъ, что если они дотронутся до одного сундука, то имъ ничего не дадутъ; піастръ на сцену, и мы протѣхали. Остановились въ трактирѣ de l'Arno, подъ однимъ кровомъ съ Великимъ Княземъ.

Мое второе слово Толстому было о письмѣ; онъ объявилъ мнѣ, что оно уже должно быть у Васъ (во время), а опоздало отъ того, что онъ все ждалъ, чтобъ послать съ курьеромъ. Послѣ обѣда я сидѣлъ у нихъ, рассказывалъ про Парижъ, а они про Ниццу (т. е. Толстой и Шереметевъ¹) и Туринъ. Вечеромъ поѣхали они во дворецъ, на концертъ, а я засѣлъ читать про Флоренцію въ гйдахъ (*guide*). У нихъ-же познакомился я съ нашимъ Ливорнскимъ Консуломъ Энгельбахъ, который зналъ папеньку въ Англіи и ѣздилъ тамъ съ нимъ вмѣстѣ: предобрый старикъ. Великій Князь отправился сегодня въ Римъ въ 7 ч. утра, и намъ пришлось (въ первый разъ послѣ долгихъ временъ) встать въ 6, чтобъ ему поклониться и проводить его. Второе его слово ко мнѣ было про Пушкина, онъ взялъ меня за руку, увелъ въ кабинетъ и просилъ рассказать все, что знаю. Я ему предложилъ прочесть письмо Ваше, онъ обрадовался; я за нимъ сбѣгалъ на верхъ и прочелъ ему. Адъютанты говорятъ, что это извѣ-

¹ Толстой Николай Матвѣевичъ, Шереметевъ, Василій Сергѣевичъ, оба адъютанты Великаго Князя Михаила Павловича.

стіе подѣйствовало на его здорovie тѣмъ болѣе, что онъ совершенно неожиданно узналъ его изъ *Journal des débats*. Со мною былъ онъ по обыкновенному любезенъ и благосклоненъ. Въ 9 часовъ начали мы странствовать и воротились домой только къ обѣду въ 6! Осмотрѣли сперва Соборъ, который, по моему мнѣнію, не можетъ сравниться съ Пизскимъ, потомъ Герцогскую капеллу de S-t Laurent, всю обложенную порфиромъ, разноцвѣтнымъ жаспомъ (не помню русскаго имени) и мозаикой изъ кораллу, агатовъ, корналинъ и пр., такъ что ее бы разобрать, да великанамъ отдать на булавки и перстни. Тутъ-же и такъ-называемая Капелла Михаила Анжело, въ которой на гробницахъ Медичисовъ прекрасныя статуи его руки. Оттуда, осмотрѣвъ еще la Loggia dei Lanzi, гдѣ стоятъ славныя статуи Флорентійскихъ ваятелей, мы въ 11 час. вошли въ знаменитую галерею Медичисовъ и вышли только въ 3, когда ее заперли.

4 часа, со всѣми напряженіями вниманія и глазъ, глядѣлъ я на диковинки искусства и, повѣрите-ли, не усталъ! Отъ чего, самъ не знаю; можетъ быть, отъ разнообразія предметовъ; но правая рука, которая держала лорнетъ, потерпѣла за всѣхъ, я и теперь ее поднять не могу. Живопись меня радуетъ и трогаетъ, но я долженъ признаться, что скульптура для меня еще книга, писанная на неизвѣстномъ языкѣ. Конечно, я бросился къ Венерѣ Медицейской, но не такъ, какъ бросился къ портрету de la Fornarina Рафаеля, но такъ, какъ къ старой знакомѣ по слуху. Вижу, что прекрасно, но это меня не трогаетъ художественно. Съ благоговѣніемъ вступилъ я въ Ротонду (Tribuna), гдѣ виситъ и стоитъ все лучшее, каждая статуя извѣстна міру!

Къ несчастію, мы не успѣли осмотрѣть Галерею du Palazzo-Pitti, которая почти не уступаетъ этой; а завтра воскресенье и все заперто. Надобно отложить до возвращенія черезъ Флоренцію. Мы ѣздили гулять въ Cascino, сдѣлали визитъ Ангельбаху, осмотрѣли S-ta Maria, отоѣдали и поѣхали въ оперу. Давали новую оперу Donizetti Marino Faliero и очень хорошо, даже послѣ Парижа. Бѣшеные Итальянцы вызывали иныхъ актеровъ до 4-хъ разъ къ ряду. Мы за 20 фр. взяли цѣлую ложу въ 1-мъ ярусѣ, и ложу Итальянскую, т. е. гостинную. Покуда мы пили чай, влетѣлъ ко мнѣ Ингирами, Эмскій знакомый, здѣшній, премилый малый. Онъ просидѣлъ

у насъ до двухъ часовъ, а съ тѣхъ поръ я написалъ 4 страницы. Итакъ Вы не удивитесь, милая маменька, когда я скажу Вамъ, что я свѣчи потушилъ и пишу при сіяніи лучезарнаго солнца, и что теперь 6½ часовъ. Не сердитесь, маменька, мнѣ самому спать очень хотѣлось, и если бы можно было устроить иначе, то я бы этого не сдѣлалъ: завтра почта запирается въ 12 ч., и слѣдовательно письмо мое должно быть готово сегодня, потому что завтра часовъ въ 6 ѣдемъ мы въ Римъ.

Много бы мнѣ еще хотѣлось съ Вами поболтать, но надобно честь знать и хоть на два часа уснуть, потому что въ 10 час. надобно быть въ церкви домовой здѣшняго Вел. Кн. Прошу обо мнѣ не беспокоиться, я никогда себя здоровѣе не чувствовалъ *et j'ai du sommeil de reste!* Я взялъ всѣ предосторожности, чтобъ, если Вы мнѣ пришлете письмо въ Геную, мнѣ бы его переслали въ Римъ. Прощайте, милая маменька, нѣжно и крѣпко обнимаю Васъ и цѣлую Ваши ручки. До свиданья въ Римѣ! Здравствуйте, милые братья и сестры, нѣжно васъ всѣхъ цѣлую и обнимаю. Обнимаю Аркадія.

4 Мая. Четвертокъ.

Сегодня поугру, сейчасъ послѣ завтрака, вышелъ я изъ дому съ тѣмъ, чтобъ возвратиться послѣ обычнаго часа прихода почты, по не выгерпѣлъ и забѣжалъ въ посольство, гдѣ лакей Кривцова, при моемъ входѣ—руку въ карманъ, и мнѣ письмо! Слава Богу, милая маменька, Вы успокоены, но я не понимаю, какъ Вы 30 марта не получили еще и второго письма моего изъ Флоренціи отъ 7-го? Покорно прошу Васъ не вѣрить тѣмъ, которые обвиняютъ меня въ пренебреженіи здоровія: это клевета, суцая клевета! Доказательствомъ можетъ служить то, что, не смотря на камины, на холодныя комнаты, на дорогу въ худую погоду, я во всю зиму не простудился и не кашлялъ; послѣ гриппа въ Парижѣ изъ одной осторожности просидѣлъ цѣлую недѣлю дома; однимъ словомъ, я весьма благоразуменъ, *je vous prie de croire*. Что-же касается до текстовъ изъ Свящ. Писанія, то это вещь обыкновенная, и, напримѣръ, Великій Князь ихъ очень часто примѣняетъ къ обыкновенному разговору: а съ

кого-же намъ, подлымъ, и примѣръ брать, какъ не съ такихъ высокихъ особъ! Впрочемъ, зная, что это Вамъ непріятно, впередъ не буду. Замѣчаніе на счетъ экономіи пришлось теперь очень не кстати: я и радъ бы экономничать, да нечѣмъ, право нечѣмъ. Наличной суммы въ домѣ состоитъ 2 пиаstra и 38 бойковокъ, т. е. 11 рублей 80 коп., что для пріятнаго житья весьма недостаточно. Конечно, я не спорю, что діѣтъ иногда очень полезенъ, но въ извѣстныхъ границахъ. Съ другой стороны, это положеніе имѣетъ много выгодъ: живешь беззаботно, считать нечего, шкатулку не запираешь, воровъ не только не боишься, но даже желаешь, чтобы потомъ громко жаловаться; *on m'a enlevé tout mon argent, les brigands ne m'ont pas laissé une seule de mes deux piastres!* Милую Sophie благодарю за милыя строки и извѣстія. Совѣты ея, въ отношеніи къ Дантесу, согласны съ моимъ мнѣніемъ: *certes ce n'est pas moi qui me vanterais de faire l'impitoyable*: къ тому-же, я не могу увѣрить себя въ томъ, что Дантесъ былъ такъ виноватъ, какъ думаютъ. Мнѣ какъ-то чудно слышать про ледъ и морозъ! Вотъ уже недѣли, что начались здѣсь жары—лѣтніе, которые даже и нашимъ Юньскимъ не чета! Особенно, когда подуетъ Широко (который еще недавно былъ очень пріятенъ), то не знаешь, куда дѣться, такъ кипяткомъ и обливаетъ! Я вовсе не удивляюсь переселенію народовъ, но удивляюсь тому, что мы, которые будто-бы умнѣе нашихъ праотцевъ, не предпринимаемъ второго. При своемъ возвращеніи, я предложу проектъ.

5 Мая. Пятница.

Неаполь приказалъ долго жить! Не только карантинныя въ Генуѣ и Ливорно навѣрное опять поставлены, но даже *dans la fureur de quarantaines dont sont possédés les membres de la commission sanitaire* ils y soumettent toutes les provenances de Gènes et de Livourne, въ которыхъ будто также показались холерные случаи. Чего добраго, и сюда заберется, и тогда отсюда выѣзду, а по Италіи проѣзду не будетъ! *Sacha, toi qui es maitre passé en fait d'imprécations, invente m'en une bien jolie contre les quarantaines et les juntes sa-*

nitaires! Я стараюсь и не думать о Неаполѣ, потому что, при этой мысли, находить на меня глубокая грусть. Неаполитанскій заливъ, Сорренто, Амальфи, Капрея, а болѣе, воскресшая изъ мертвыхъ Помпея, прощайте! Я васъ не увижу. Здѣсь буду дожидаться я денегъ, которыя не придутъ, по моему разсчету, прежде двухъ, а, можетъ быть, и трехъ недѣль, т. е. къ самому сроку. Между тѣмъ я, для препровожденія времени, знакоплюсь съ Репниными (по ихъ желанію), рисую, много читаю и болѣе все на неизвѣстныхъ мнѣ языкахъ, т. е. по-Латыни, по-Италіански, по-Англійски (между прочимъ, я доканчиваю Тацита). Вотъ мой день: встаю, къ стыду моему, довольно поздно; послѣ завтрака, за трубкою, читаю, рисую, пишу, когда есть что, и такимъ образомъ пропускаю самые жаркіе часы. Около трехъ выхожу бродить по улицамъ, по галлереямъ, за городъ, напримѣръ вчера провелъ болѣе двухъ часовъ на берегу Тибра, версты 3 за городомъ, маралъ бумагу и, лежа въ тѣни, любовался небомъ, зеленью, рѣкою. Обѣдать иду въ трактиръ около 7-ми часовъ, потомъ въ Café ѣсть мороженое, читать газеты, болтать съ артистами. Въ десятомъ, если не въ театръ, то домой, и сижу обыкновенно поздно на балконѣ съ трубкой, въ комнатѣ съ книгой. Я боюсь одичать: вотъ, болѣе двухъ недѣль, что я не видалъ женщины вблизи, c'est pour la 1-ere fois de ma vie. Впрочемъ, cette solitude a pour moi à défaut d'autre l'attrait de la nouveauté. Завтра хочется мнѣ ѣхать въ Альбано верхомъ, если не помѣшаетъ погода.

Вечеромъ.

Сегодня не такъ жарко, я долго гулялъ по садамъ виллы Боргезъ...

$\frac{28 \text{ Іюня}}{8 \text{ Іюля}}$ 1837.

...Вечеромъ на гуляніи увидалъ я Дантеса съ женою: они оба пристально на меня глядѣли, но не кланялись, я подошелъ къ нимъ первый, и тогда Дантесъ à la lettre бросился ко мнѣ и протянулъ мнѣ руку. Я не могу выразить смѣшенія чувствъ, которыя тогда толпились у меня въ сердцѣ, при видѣ этихъ двухъ представителей прошедшаго, которые такъ живо напоминали мнѣ и то,

что было, и то, чего уже нѣтъ и не будетъ. Обмѣнявшись нѣсколькими обыкновенными фразами, я отошелъ и присталъ къ другимъ: русское чувство боролось у меня съ жалостью и какимъ-то внутреннимъ голосомъ, говорящимъ въ пользу Дантеса. Я замѣтилъ, что Дантесъ ждетъ меня, и въ самомъ дѣлѣ онъ скоро опять присталъ ко мнѣ и, схвативъ меня за руку, потащилъ въ пустыя аллеи.

Не прошло двухъ минутъ, что онъ уже рассказывалъ мнѣ со всѣми подробностями свою несчастную исторію и съ жаромъ оправдывался въ моихъ обвиненіяхъ, которыя я дерзко ему высказывалъ. Онъ мнѣ показывалъ копію съ страшнаго Пушкинскаго письма, протоколъ отвѣтовъ въ военномъ судѣ и клялся въ совершенной невинности. Всего болѣе и всего сильнѣе отвергалъ онъ малѣйшее отношеніе къ Натальѣ Николаевнѣ послѣ обрученія съ сестрою ея, и настаивалъ на томъ, что второй вызовъ *a été comme une tuile qui lui est tombée sur la tête*. Со слезами на глазахъ, говорилъ онъ о поведеніи вашемъ¹ въ отношеніи къ нему и нѣсколько разъ повторялъ, что оно глубоко огорчило его... *Votre famille que j'estimais de coeur, votre frère surtout que j'aimais et dans lequel j'avais confiance m'abandonnait en devenant mon ennemi sans vouloir m'entendre ni me donner la possibilité de me justifier, c'était cruel, c'était mal à lui*, и въ этомъ, Сама, я съ нимъ согласенъ, ты нехорошо поступилъ. Онъ прибавилъ: *ma justification complète ne peut venir que de M-e Pouschkine, dans quelques années, quand elle sera calme, elle dira peut-être, que j'ai tout fait pour les sauver et que si je n'y ai pas réussi, cela n'a pas été de ma faute* и т. д. Разговоръ и гулянье наше продолжались отъ 8 до 11 ч. вечера. Богъ ихъ разсудитъ, я буду съ нимъ знакомъ, но не друженъ по старому—*c'est tout ce que je puis faire*.—Съ перваго дня до сего я все дѣлаю визиты и не могу додѣлать: это Васъ не удивитъ, когда Вы узнаете, что здѣсь: Полукетовы, Долгорукіе (Князь Илья съ женою), Гагарины, Радзивиль, Киселевы, Борхъ (хорошенькая), Пашкова-Киндякова, Панины, Тизенгаузенъ (Фердинандъ женился на маленькой Липгардтъ)...

¹ т. е. семейства, а не маменьки, про которую онъ мнѣ сказалъ: *à ses yeux je suis coupable, elle m'a tout prédit d'avance, si je l'avais vue je n'aurais rien en a lui répondre*.

16 Іюля 1837.

... Въ понедѣльникъ былъ балъ у Полуектовой, — первый съ тѣхъ поръ, какъ я въ чужихъ краяхъ, гдѣ я ех officio танцовать всѣ танцы: мазурку съ Графиней Борхъ, а многочисленные вальсы и французскіе кадрили съ англичанками, изъ которыхъ много личиковъ взято изъ кипсековъ, и среди которыхъ царствуетъ и фатствуетъ нашъ толстый Левъ—это ему очень не пристало *et sous ce rapport l'étranger l'a gâté, il vous reviendra un peu ridicule*. У большей части Русскихъ дамъ къ этому вечеру, *comme de raison*, заболѣла голова, и ихъ почти никого не было. Это не помѣшало англичанкамъ и другимъ очень веселиться.

Странно мнѣ было смотрѣть на Дантеса, какъ онъ съ кавалергардскими ухватками предводительствовалъ мазуркой и котильономъ, какъ въ дни былые.—Въ продолженіи недѣли мы хватались за каждый солнечный лучъ, невзначай проглядывавшій на насъ, чтобъ имъ пользоваться.—Между прочимъ, ѣздили мы, Платоновъ, Смирновы и я, въ четверомъ, послѣ обѣда въ четверикъ. Александра Осиповна завела себѣ рыженькаго и кругленькаго клепера, вышиною съ датскую собаку, а я сидѣлъ на такомъ уродливомъ верблюдѣ, что все общество, глядя на меня, не могло удерживаться отъ смѣха. *Voilà à quoi en est réduit un officier de la cavalerie de la garde de S. M. l'É. de t. l. R.!*

Что-жъ дѣлать! помѣсячно нанимать лошадь хорошую дорого, а поденно, надобно брать то, что даютъ.

Теперь всѣ умы въ волненіи отъ имѣющаго быть праздника въ честь именинъ или рожденія, право не знаю, Государыни. Споры, ссоры, хлопоты еще пуще, нежели для обѣда! По случаю дурной погоды, онъ былъ всё отлагаемъ и наконецъ назначенъ для завтрашняго вечера.

Это удовольствіе стоитъ каждому изъ насъ 150 фр., что съ обѣдомъ составляетъ 200, расходъ вовсе не въ моемъ вкусѣ. Но дѣлать нечего, съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ возлагаю я эту жертву *sur l'autel de la patrie!*

Вамъ обо всемъ будетъ подробный отчетъ. Вчера былъ bal-paré à la salle de réunion. Зала хороша и хорошо освѣщена, но плясупы—пѣшеходцы нанесли въ нее столько песку и грязи изъ аллей, что танцовать стало опасно. Я любовался на тщетныя усилія иныхъ танцоровъ попасть въ тактъ; на удалые прыжки иныхъ дамъ въ французскихъ кадрилихъ. Но всего любопытнѣе анархическій вальсъ! Изъ сорока паръ не болѣе 3-хъ или 4-хъ умѣющихъ: прочіе всѣ дуютъ, какъ попало, кто сломя голову, кто едва передвигаетъ ноги, кто вправо, кто влѣво, кто крутится на одномъ мѣстѣ, а кто діагонально изъ одного угла въ другой, сильные и толстые безжалостно сшибаютъ слабыхъ и худыхъ. Смотрѣть смѣшно, а самому вальсировать страшно; я только одинъ разъ пустился, и то, надѣясь на ростъ и тяжесть.

До свиданья, милая маменька!

15/27 Іюля 1837.

... Въ послѣднее воскресенье ѣздилъ я верхомъ съ Графиней Борхъ, M-me Desloge и другими кавалерами на одну изъ здѣшнихъ развалинъ, на высокую гору, откуда видъ прекрасенъ и откуда среди тумановъ, какъ тонкая иголка, виднѣнъ Стразбургскій мюнстеръ за 50 верстъ.

Мы всѣ были веселы и довольны, одна бѣдная и милая Графиня безпокоилась оттого, что мужъ, ѣхавшій за нами въ коляскѣ, не могъ слѣдовать по дурной дорогѣ и былъ принужденъ воротиться—elle s'attendait à une scène pour le retour, et cela ne lui a pas manqué. Кислая фигура de ce vilain avorton de mari наводила уныніе на все общество (никого русскихъ, кромѣ меня).

За веселымъ обѣдомъ въ трактирѣ, гдѣ Дантесъ, подстрекаемый шампанскимъ, nous donnait des crampes à force de rire; кстати, о немъ.

Il m'a tout à fait désarmé en me prenant par mon faible: il m'a témoigné constamment tant d'intérêt pour toute la famille, онъ мнѣ такъ часто говоритъ про всѣхъ васъ и про Сашу особенно, называя его по имени, что послѣднія облака негодованія во мнѣ разсѣялись, et je dois faire un effort sur moi même pour ne pas être avec lui

aussi amical qu'autrefois. Зачѣмъ бы ему предо мною лицемѣрить? Онъ уже въ Россію не будетъ, а здѣсь онъ среди своихъ, онъ дома, и я для него нуль.

На дняхъ воротился сюда старый Гекернъ, мы встрѣтились съ нимъ въ первый разъ у рулетки, онъ мнѣ почти поклонился, я сдѣлалъ, какъ будто бы не замѣчаю. Потомъ онъ-же заговорилъ, я отвѣчалъ, какъ незнакомому. Отошелъ и такимъ образомъ отдѣлался отъ его знакомства. Дантесъ довольно деликатенъ, чтобы и не упоминать мнѣ про него.

На этой недѣлѣ пріѣхала сюда Графиня Разумовская¹ изъ Эмса и, въ память о Васѣ, была любезна со мною.

Я былъ у нея нѣсколько разъ. Третьяго дня посадили мы въ карету Алек. Осип. съ мужемъ и отправились на выставку въ Дюссельдорфъ, гдѣ Смирновъ заказалъ нѣсколько картинъ. Они должны воротиться черезъ недѣлю, и я съ нетерпѣніемъ ожидаю ихъ.

Я теперь Смирнову искренно привязанъ, во 1-хъ, потому что, при болѣе короткомъ знакомствѣ, открывается много невѣдомыхъ до того, хорошихъ качествъ, а во 2-хъ, онъ съ Парижа очень поправился въ обхожденіи съ женою и въ характерѣ вообще, хотя все еще спорить несносно и никогда, даже и случайно, не попадаетъ на истину. Я получилъ отъ нихъ нумеръ Современника и съ восхищеніемъ прочелъ Мѣднаго всадника, жаль, что лучшее выпущено. Каково было удивленіе мое и радость, напавъ на стараго знакомаго, на Чистый понедѣльникъ; молодецъ Лаголовъ, разцѣлуйте его за меня и попросите продолжать. Откуда онъ выбралъ себѣ такое удивительное имя? и отчего въ письмѣ своемъ не предупредилъ онъ меня. А, впрочемъ, хорошо сдѣлалъ. *Cela m'a donné le plaisir de la surprise.*

Сегодня 27 Юля, отвѣтъ на письмо я получу не раньше, какъ дней черезъ 25, т. е. въ концѣ Августа, т. е. къ самому отъѣзду, итакъ надо уговориться о послѣднихъ мѣрахъ.

Какъ поѣду—сухимъ ли путемъ, пароходомъ ли—еще не знаю, но не думаю, чтобы мнѣ удалось воротиться съ Смирновыми, пото-

¹ Графиня Марья Григорьевна Разумовская, рожденная Княжна Вяземская, † въ 60-хъ годахъ свѣше-девяностолѣтней старухой, полной жизни и огня, состояніе которой перешло Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ.

му что они думаютъ быть въ Петербургѣ не прежде нашего Октября, а мнѣ бы хотѣлось видѣться съ Вами въ концѣ здѣшняго Сентября, т. е. въ половинѣ нашего.

Во всякомъ случаѣ, прошу Васъ покорно, милая маменька, съ отвѣтомъ на это письмо прислать мнѣ средства къ подъему. Сентябрь и парходный мѣста. Надѣюсь добраться до дому съ этими средствами, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ, которыя, повѣрьте, гораздо тягостнѣе для меня, нежели для Васъ. Братъ Саша въ шутку или серьезно говорилъ про поѣздку въ Макателемы? Но въ такомъ случаѣ надо бы ему съѣздить поскорѣе, чтобы быть дома при возвращеніи моемъ.

Не правда-ли? Оно всё-же бы не худо было. Когда-то удастся намъ (т. е. мнѣ съ братомъ) исполнить долгъ свой и привести имѣніе въ порядокъ!

Прощайте, милая, дорогая маменька, крѣпко и нѣжно обнимаю Васъ и прижимаю къ горячему сердцу и тысячу разъ цѣлую Ваши дорогія ручки. До свиданья.

Андрей Карамзинъ.

Поздравляю Васъ съ дорогимъ именинникомъ. Je vous embrasse tendrement mes chers frères et soeurs et je te félicite de tout mon coeur mon bon Woldemar avec ton jour de fête. Je l'ai fêté à diner avec la C-sse Sollohoub et n-s t-s (с. а. d. Léon, sa mère, M-me Kissleff et moi) nous avons bu du champagne à ta santé et à celle de son fils. Письмами къ тебѣ и къ Сашѣ я опоздалъ, да что-же дѣлать? Вы первые подали мнѣ худой примѣръ. Chère Sophie, comme toujours un baiser de plus pour ta main droite, celle qui tous les 8 jours m'envoie tant de plaisir! Здравствуй, милый Николенъка. Mille choses bien tendres à mon oncle, ma tante et les Walouieffs. Comment va Nadine?¹

Отъ души обнимаю Аркадія.

¹ Вѣроятно, Княжна Надежда Петровна Вяземская, двоюродная сестра Карамзинымъ.

ЗАПИСКА

О СОСТОЯНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ВОСТОКЪ.

АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА.

(Изъ архива А. В. Муравьева).

При нынѣшнихъ смутныхъ обстоятельствахъ Европы, когда и на Востокѣ есть тайное ожиданіе сильныхъ переворотовъ, чрезвычайно важно, въ политическомъ отношеніи, положеніе Церкви Православной, изъ которой должна развиваться будущая гражданственность, потому что доселѣ, во все продолженіе владычества Оттоманскаго, въ одной лишь Церкви заключалось жизненное начало цѣлаго Востока и вся его народность.

Такъ называемая Великая Церковь, т. е. Патріархія Константинопольская, къ которой устремлены всѣ взоры и ожиданія и отколѣ истекають доселѣ всѣ распоряженія церковныя и гражданскія, не смотря на ея внутреннее неустройство, всегда служила и теперь постоянно служить средоточіемъ для сего православнаго Восточнаго міра, нѣсколько отъ насъ утаеннаго подъ темною оболочкою владычества Оттоманскаго. Долго не допускало оно, страхомъ казней, свободнаго общенія между единовѣрными и теперь еще завистливо сторожить сношеніе съ Россією, хотя и безъ прежнихъ ужасовъ; а потому многое неозвратно ускользнуло отъ нашего вниманія, но причинѣ столь трудныхъ обстоятельствъ; иное же проясняется только теперь, когда мы болѣе свободнымъ взоромъ смотримъ на Востокъ и вступаемъ въ сношеніе съ его Великою Церковью.

По истинѣ велика сія Церковь, хотя и поруганная извнѣ, потому что мученически умѣла сохранить всю догматическую чистоту свою, чуждую всякой ереси, и все іерархическое свое устройство,

О Великой
Церкви Кон-
стантинополь-
ской.

основанное на недвижимомъ камнѣ Православія! При первой благопріятной перемѣнѣ, вѣшній прахъ, какъ прахъ, отъ нея отлетитъ, и останется неприкосновеннымъ сокровище вѣры и древняго чиноначалія. Посему не должно смотрѣть пристрастными глазами, на ея нынѣшніе безпорядки; но, воздавая должную справедливость благому, надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ указать и на язвы, для благовременнаго ихъ исцѣленія въ будущемъ.

Одно изъ главныхъ достоинствъ Церкви Восточной и та прочная основа, на которой могла она устоять чрезъ столько вѣковъ ига, есть тѣсная въ ней связь между пастырями и пасомыми, не смотря на видимые недостатки первыхъ. — Это происходитъ отъ того, что на Востокѣ понятіе о Церкви не есть что-либо отвлеченное и подъ именемъ ея не разумѣется только домъ молитвы; но Церковь, въ болѣе обширномъ значеніи сего слова, есть дѣйствительно собраніе вѣрующихъ, управляемыхъ своими пастырями, высшими и низшими, и въ такъ называемомъ приходѣ собираются не только на молитву, но и для совѣщанія о своихъ житейскихъ нуждахъ; тамъ на каждой общинѣ лежитъ обязанность содержать свои больницы и училища, а въ каждой митрополіи, болѣе или менѣе, рѣшаются взаимныя тяжбы прихожанъ и недоумѣнія церковныя, по временамъ возникающія.

По сей причинѣ, какъ бы ни были дурны пастыри (а со времени послѣдняго возстанія Греческаго дѣйствительно замѣтенъ нравственный ихъ упадокъ), однако не смотря на то, такая тѣсная связь существуетъ между ними и ихъ паствою, не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ ихъ отношеніямъ, что никогда Западныя иновѣрцы не въ силахъ будутъ ее расторгнуть и вліяніе ихъ можетъ быть только поверхностное въ предѣлахъ Турецкихъ. Много сему благопріятствуетъ и то обстоятельство, едва ли у насъ извѣстное, что большая часть духовенства Греческаго безбрачное, хотя и не принадлежитъ собственно монашеству. Обѣты иноческіе произносятся собственно въ монастыряхъ, а въ архіерейскихъ домахъ и въ приходахъ, особенно городскихъ, священнослужители облечены только въ рясофоръ, т. е. имѣютъ монашескую одежду, и даже самые Архіереи проходятъ такимъ образомъ всѣ степени церковныя. Хотя, по нашимъ понятіямъ и по установленному порядку, это почи-

тается неправильнымъ, но едва ли на бѣдствующемъ Востокѣ могло бы быть иначе; потому что отдѣльное сословіе священства, связанное узами брака и многочисленнаго семейства, не въ состояніи было бы противустоять истязаніямъ и переносить всѣ тѣ лишенія, какимъ оно необходимо подвергается подъ бременемъ ига. Другое обстоятельство, столь же благопріятное для утвержденія Церкви, есть большое количество Архіереевъ, даже иногда излишнее, но большею частію полезное, потому что они по малости своихъ епархій, могутъ ближе наблюдать за своей паствою и облечены достаточною властію іерархическою, для скорого разрѣшенія того, что недоступно пресвитерамъ.

Такъ бывало и въ первенствующей Апостольской Церкви. Подымаясь выше по степенямъ церковнымъ, мы видимъ на Востокѣ Митрополитовъ и Архіепископовъ въ полномъ значеніи сего наименованія, наблюдающихъ за подвластными имъ Епископами малыхъ городовъ, и наконецъ четырехъ Патріарховъ, изъ коихъ три, Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій, хотя по числу своей паствы не превосходятъ нѣкоторыхъ Архіепископовъ (Александрійскій же даже и скуднѣе), однако, по важности своего древняго церковнаго сана, равны вселенскому Патріарху.—Они составляютъ спасительное равновѣсіе въ іерархіи церковной, ограничивая его владычество, дабы не уподобилось папскому. Такимъ образомъ, хотя Патріархъ Константинополя имѣетъ подъ своею властію до двухсотъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, имѣющихъ подъ собою другихъ Епископовъ, однако второй по немъ степеню и равный по сану есть Патріархъ Александрійскій, въ области коего одинъ только Епископъ и не болѣе десяти пресвитеровъ; окружное посланіе Великой Церкви тогда только получаетъ каноническое достоинство, когда утверждено подписью всѣхъ четырехъ Патріарховъ, съ соборомъ первостепенныхъ Митрополитовъ, изъ коихъ двѣнадцать составляютъ Синодъ Константинопольскій. Такое управленіе замѣняетъ помѣстные соборы въ Церкви Восточной, и потому не выходитъ она, и въ самомъ угнетеніи ига, изъ древняго порядка іерархическаго; а между тѣмъ, при малѣйшей ереси или опасеніи отъ враговъ, соборныя посланія распространяются по всему Востоку, содержа его, подъ страхомъ отлученія церковнаго, въ полномъ послушаніи

канонамъ и заповѣдямъ Великой Церкви, и это составляетъ ея жизненную силу и съ нею всего Востока.

Свидѣтельствомъ тому можетъ служить недавнее оглашеніе горделивой буллы Папской, посягавшей на все православіе, которая мгновенно упала, когда только появилось окружное благоразумное посланіе Патріарховъ, и тутъ обнаружилось безсиліе Запада противъ церковной неколебимости Востока. Посему необходимо должно всѣми средствами поддержать древнее іерархическое устройство правленія Церкви Восточной, которому угрожаютъ новѣйшія перемѣны и еще болѣе можетъ быть опаснымъ какой-либо рѣшительный переворотъ въ судьбахъ Имперіи Оттоманской. Я разумѣю подъ новѣйшими измѣненіями то, что послѣдовало въ Патріархіи Царьградской со времени возстанія Греческаго, и для наблюдательнаго взора перемѣны сіи чрезвычайно важны. До тѣхъ поръ, не смотря на всѣ жестокости Турокъ, которыя касались наиболѣе высшихъ духовныхъ лицъ, самая власть Патріаршая и права его, равно духовныя и гражданскія, были не пререкаемы, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ утвердилъ ихъ Завоеватель Магометъ II. Патріархъ дѣйствительно былъ главою не только духовною, но и гражданскою своего народа, распоряжался властно въ дѣлахъ церковныхъ, хотя и съ совѣтомъ своего Синода, а если иногда происки Іезуитовъ и пословъ Франціи бывали виною низложенія Патріаршаго, никогда однако Римляне, съ виѣшнимъ церковнымъ своимъ управленіемъ, не составляли особой народности въ Имперіи; они почитались чуждыми пришельцами и даже отчасти враждебными, по причинѣ частыхъ кровопролитныхъ войнъ Австріи съ Турціею.

Въ то время сильною опорою для престола Патріаршаго были Господари Молдавіи и Валахіи, избиравшіеся изъ именитыхъ Фанаріотовъ, и самый Фанаръ представлялъ богатую аристократію, которая восходила на каѳедры святительскія и слѣдственно имѣла большое вліяніе. Оно еще усилилось, когда великіе драгоманъ Порты, занимавшіеся всѣми ея сношеніями съ христіанскими державами, начали также избираться изъ Грековъ Фанара, которые подобно Панагіоти, Ипсиланти были ревностными покровителями Церкви. Торговля, процвѣтавшая на островахъ Архипелага, обогатила нѣсколько купеческихъ домовъ столицы, и они въ свою очередь благодѣтельствовали

Церкви, даже изнутри Россіи завѣщая свои сокровища на богоугодныя заведенія, какъ Зосима и Варвадій. Между тѣмъ училища духовныя процвѣли необыкновенно, въ послѣднихъ годахъ минувшаго столѣтія, на островахъ, на Св. Горѣ, въ Анатоли и даже въ Сиріи, и произвели мужей истинно ученыхъ и благоговѣйныхъ, каковыхъ мы видѣли у себя въ лицѣ Архіепископовъ Евгенія Булгара и Никифора Θεотока. Можно сказать, что, не смотря на тягость ига, это было самое цвѣтущее состояніе Церкви Греческой, по ея внутреннему украшенію, и все это рушилось при несчастномъ и безвременномъ возстаніи, плодомъ коего были едва-ли не однѣ развалины, вмѣстѣ нравственныя и физическія.

Аристократія Фанара, торговля, училища исчезли мгновенно! Господари обоихъ Княжествъ, избираемые теперь изъ природныхъ бояръ, сдѣлались враждебны Церкви, и вмѣсто того, чтобы ей жертвовать, старались похитить у нея и богатые даянія своихъ предмѣстниковъ, прекратились заступники великіе драгоманъ, и нынѣшніе Министры Порты, напитавшіеся западнымъ духомъ въ училищахъ и посольствахъ, пріобрѣли и глубокое презрѣніе къ вѣрѣ Грековъ, ими презираемыхъ; ученые и достойные Святители, занимавшіе высшія кафедры, почти всѣ погибли въ эпоху возстанія подъ мечемъ Турковъ (sic), и уже почти не изъ кого стало выбирать ихъ, хотя однако, не смотря на такое оскудѣніе, есть еще достойные уваженія Пастыри. Патріархъ, лишенный всякой помощи отъ своихъ единовѣрцевъ, не покровительствуемый болѣе ни драгоманами Порты, ни Господарями, потерялъ отчасти въ ея глазахъ свое главное значеніе представителя и владыки Греческаго народа; между тѣмъ Порта начала мѣшаться въ дѣла церковныя; пользуясь интригами вѣнскими и внутренними, безпрестанно ихъ смѣняетъ, по возможности ограничила власть учрежденіемъ постоянного Синода и вліяніемъ свѣтскихъ старшинъ, особенно же Логоѳета, которые болѣе заботятся о своихъ личныхъ выгодахъ, нежели о благѣ Церкви. Власти Оттоманскія стали даже мѣшаться не только въ избраніе Патріарховъ, но и въ назначеніе Архіереевъ, разумѣется по видамъ корысти, и при малѣйшемъ противодѣйствіи падаетъ Патріархъ, потому что нѣтъ ему ни отколѣ опоры, а смѣна его сдѣлалась вещью самою обыкновенною; даже страннымъ кажется, если кто изъ первосвящен-

телей просидѣлъ болѣе четырехъ лѣтъ на своей кathedрѣ, но каждый изъ членовъ Синода, хотя и знаетъ, какая участь его ожидаетъ, желаетъ однако блеснуть на минуту на престолѣ, для вѣчнаго потомъ забвенія.

При каждой перемѣнѣ Патріарховъ измѣняется и весь перво-степенный кругъ Митрополитовъ, потому что, съ одной стороны, новый святитель желаетъ имѣть около себя, или на высшихъ кathedрахъ, людей ему преданныхъ, а съ другой, видитъ въ томъ источникъ необходимыхъ доходовъ, чтобы расплатиться съ Портою за свое назначеніе, и такимъ образомъ одинъ безпорядокъ влечетъ за собою другой. Епархіи раздаются не столько по достоинству, сколько за извѣстную сумму, какъ бы откупъ, вносимый въ казну Патріаршую, и потомъ Архіереи въ свою очередь домогаются выручить эту сумму изъ епархіи. Конечно, такого рода злоупотребленія ужасны, но нѣтъ средствъ ихъ избѣжать, ибо нѣтъ никакихъ иныхъ доходовъ или окладовъ; а между тѣмъ Патріархъ, кромѣ подарковъ Турецкимъ властямъ, обязанъ при себѣ содержать многочисленный штатъ, училища и богадѣльню.—Это даже покажется страннымъ; такъ напри- мѣръ: при учрежденіи независимой почти митрополіи изъ природныхъ Сербовъ, народъ условился, чтобы каждый новый Митрополитъ вносилъ Патріарху при своемъ избраніи до 3000 червонныхъ, но уже подвѣдомственные ему Епископы избавлены отъ всякой дани. Злоупотребленіе здѣсь состоитъ не въ условленной платѣ, а въ неправильномъ домогательствѣ оной при частыхъ перемѣнахъ, отъ чего впрочемъ избавлены Сербы и Молдо-Влахи. Жаль только, что люди избираются на кathedры большею частію малодостойные и невѣжественные, изъ протосингеловъ и архидіаконовъ, приближенныхъ къ своимъ Архіереямъ, которые научаются около нихъ взяткамъ и интригамъ и не радятъ о благѣ паствы, что особенно чувствительно и опасно въ епархіяхъ Болгарскихъ.

При столь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, внезапно и противъ всякаго чаянія, возвысились исповѣданія иновѣрныя; предъ глазами Порты ихъ духовныя главы стали рядомъ и даже выше Патріарховъ, потому что Турки видятъ въ каждомъ сановникѣ духовномъ Греческомъ только презрѣннаго раю, а въ западныхъ, поддерживаемыхъ своими посланниками, уважаютъ иностранцевъ, имѣ-

ющихъ особыя права. Это предпочтеніе замѣтно даже изъ календаря, издаваемаго въ Константинополѣ, съ дозволенія Правительства: въ немъ всѣ начальники различныхъ исповѣданій названы этнархами, т. е. народными главами, и состоящіе въ союзѣ съ Римскою Церковью стоятъ впереди, какъ будто они представляютъ дѣйствительно какую-либо народность, а Патріархъ Вселенскій и за нимъ прочіе поставлены, какъ менѣе значительные, послѣ нихъ, и это не безъ умысла. Между тѣмъ большое движеніе духовенства Римскаго и Уніатскаго замѣтно въ столицѣ Оттоманской, утратившей свой первобытный фанатизмъ. Армянскіе банкиры Султана и вельможи Порты почти всѣ принадлежатъ Уніи и благопріятствуютъ Риму. Великій визирь и Министръ иностранныхъ дѣлъ, проникнутые западнымъ духомъ, потворствуютъ такому порядку дѣлъ; Французскіе журналы Константинополя и Смирны превозносятъ терпимость вѣры и безпрестанно хвалятъ Западъ, забывая Востокъ; посолъ Англійскій привязывается къ Патріархамъ за дѣла Іоническія, гдѣ насильственно желаютъ уравнивать протестанство съ православіемъ, и такимъ образомъ, несчастные Патріархи, не имѣя ни откуда помощи, тѣснимые извнѣ и изнутри, и потерявъ свое прежнее высокое значеніе, колеблются на шаткомъ престолѣ и падаютъ при малѣйшемъ неудовольствіи.

Это дошло до такой степени, что самими Туркамъ совѣстно стало видѣть столько Патріарховъ, лишенныхъ престола и живущихъ на покое, въ различныхъ предмѣстіяхъ Царьграда; они настояли, разумѣется по внушенію нашего посольства, чтобы при низложеніи послѣдняго, Анѳима, въ минувшемъ году, назначенъ былъ Синодомъ одинъ изъ прежде бывшихъ Іерарховъ; но и сей второй Анѳимъ едва не смѣненъ былъ, въ бытность мою, происками старшихъ членовъ Синода, которые хотѣли поставить на его мѣсто Митрополита Серрскаго Іакова, и опять, можно сказать, его спасли только тайныя внушенія нашего посольства, обнаружившаго свое неудовольствіе. Теперь шесть Патріарховъ живутъ безъ мѣстъ, въ положеніи самомъ бѣдственномъ, если не успѣли они запасти себѣ нѣсколько денегъ во время своего управленія; они даже лишены утѣшенія духовнаго служить литургію, какъ простые Епископы, ибо не имѣютъ своихъ церквей и укрываются отъ всякой гласности; въ числѣ ихъ два Кон-

стантія; но первый, мужъ высокой добродѣтели и учености, еще имѣеть нѣкоторую свободу, какъ Архіепископъ Синайскій, живущій на собственномъ подворьи; Германъ, основатель духовной школы на островѣ Халки; Григорій, самый дѣятельный и мудрый изъ всѣхъ пастырей, который могъ бы возстановить дѣла церковныя, ибо пользуется общимъ уваженіемъ; Анеимъ, недавно смѣненный за любостыжаніе, хотя и весьма опытный и твердый въ дѣлахъ, и еще одинъ, уже не Константинопольскій, Артемій, избранный на каѳедру Александрійскую, но вынужденный отъ нея отказаться по неудовольствію народа и настоянію Мегмета-Али, которые не хотѣли допустить нарушенія правъ Египетской Церкви, назначеніемъ Архипастыря изъ Царьграда.

Мнѣ случилось бесѣдовать искренно съ Патріархами Константіемъ и Григоріемъ о нынѣшнемъ положеніи Великой Церкви, и они единодушно мнѣ сказали: „доколѣ Россія не истребуеть себѣ такихъ же правъ въ отношеніи насъ Патріарховъ, какими она пользуется въ отношеніи Господарей Молдавіи и Валахія, т. е. чтобы насъ не смѣли избирать или по крайней мѣрѣ смѣнять безъ ея согласія, до тѣхъ поръ мы ничего не можемъ сдѣлать въ пользу Церкви, потому что, при малѣйшемъ желаніи ввести какой-либо порядокъ, насъ смѣняютъ по недостойнымъ интригамъ или иностранныхъ пословъ, или къ сожалѣнію собственныхъ нашихъ единовѣрцевъ и даже Архіереевъ, а тайнымъ предлогомъ обыкновенно служить преданность Россіи.“

Слова сіи слишкомъ важны въ устахъ такихъ Святителей, чтобы ихъ не передать, и, конечно, при первомъ возможномъ случаѣ необходимо ими воспользоваться; но, вступаясь за сихъ верховныхъ сановниковъ, для ихъ утвержденія на каѳедрѣ Великой Церкви, едва-ли можно будетъ назначить имъ, какъ свѣтскимъ владѣтелямъ Княжествъ, извѣстные сроки для Патріаршества, ибо это не будетъ сообразно съ Церковными канонами и недовольно упрочить ихъ власть.

Между тѣмъ бѣдствующіе Святители, и съ малыми своими средствами, дѣлають что могутъ, чтобы распространить просвѣщеніе духовное въ своей паствѣ и отражать нападенія единовѣрцевъ.

Высшее Духовное училище, основанное ими на островѣ Халки, куда вступаютъ только съ дозволенія Патріаршаго, потому что всѣ

расходы зависятъ отъ Великой Церкви, общаетъ богатый плодъ, по учености и добродѣтелямъ своего ректора Митрополита Ставропольскаго Константина Тибальдо, бѣжавшаго отъ гоненій англійскихъ съ острововъ Ионическихъ. Тамъ заведенъ недавно и классъ Славянскаго языка для Болгаръ и напечатана на Греческомъ—Славянская грамматика. Всякій великій постъ посылаются изъ Константинополя проповѣдники по окрестнымъ городамъ и учителя для нѣкоторыхъ небольшихъ школъ, гдѣ онѣ существуютъ. Общественная богадѣльня и больница, хотя и не въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, однако содержатся общественными даяніями, въ пользу Патріаршей церкви Живоноснаго источника, недавно возстановленной великолѣпно изъ вѣковыхъ развалинъ; частыя сношенія съ прочими Патріаршими престолами, при малѣйшей ереси или при новыхъ притязаніяхъ Запада, охраняютъ вѣру народа. Такимъ образомъ, при несовершенствѣ самыхъ лицъ и неустройствѣ внутренняго управленія, нельзя упрекнуть Великую Церковь и особенно Патріарховъ, въ нерадѣніи о своей паствѣ, собственно Греческой.

Нельзя однако же оставить безъ вниманія и опасности, которая можетъ угрожать въ будущемъ съ двухъ сторонъ Патріаршему престолу Константинополя;—я уже сказалъ, что пропаганда римская не страшна ему въ отношеніи народа твердаго въ Православіи, но опасно тайное вліяніе Латинства, распространяющееся въ столицѣ Оттоманской, подъ видомъ западнаго образованія, между сановниками Порты. Кто-бы повѣрилъ, что въ Царьградѣ могъ возникнуть въ обществѣ европейскомъ вопросъ, теперь, повидимому, еще несбыточный: „если когда-либо обратятся Турки къ Христіанству, какое примутъ они исповѣданіе, Западное или Восточное?“—Если однако уже могутъ существовать такіе толки, то не обнаруживаютъ ли они сильнаго вліянія Запада въ самомъ центрѣ Восточнаго Православія. Давно-ли правительство Турецкое чуждалось всѣхъ. И вотъ теперь новый элементъ Латинскій сталъ въ глазахъ его выше подданныхъ его Грековъ.—Чѣмъ болѣе возрастаетъ чувственный индифферентизмъ Магометанъ къ своей вѣрѣ и пристрастіе къ мнимому просвѣщенію Европы, тѣмъ сильнѣе можетъ сдѣлаться вліяніе Римское, ибо духовенство его не дремлетъ и скоро могутъ начаться тайныя обращенія, сперва между младшимъ поколѣніемъ сановниковъ Порты,

которые тяжело отзовутся Православію въ послѣдствіи. Посему теперь, болѣе нежели когда-нибудь, должно стараться поддерживать Іерархію Греческую, особенно четыре Патріаршіе престола, какъ четыре краеугольные камня, на какихъ твердо стоитъ Церковь Православная Востока, и особенно первосвятителей Великой Церкви.

Эпархія Бол-
гарскія.

Другая опасность со стороны Болгаріи, ибо это самый жизненный вопросъ для Патріарховъ Константинопольскихъ, и по ихъ собственной винѣ. Народъ Болгарскій просыпается отъ вѣкового сна, можно сказать въ предѣлѣ Царыграда, и жаждетъ образованія, однако мало обращаютъ на то вниманія Патріархи, которымъ горько отзовется ихъ небреженіе. Въ минувшемъ столѣтіи, когда іерархія Греческая была въ полной силѣ, она думала совершенно уничтожить народность Болгарскую, упразднивъ самобытную нѣкогда архіепископію Пекскую, въ предѣлахъ Македоніи и Албаніи, бывшую одно время Патріархатомъ Сербскимъ, и раздробила зависѣвшія отъ нея епархія по другимъ митрополіямъ; но этимъ только раздражились Сербы и Болгары, до времени утаивъ свои чувства. Митрополія Тырновская, старшая во всей Болгаріи, бывшая также на краткое время Патріархатомъ Болгарскимъ, и всѣ ея епархія заняты Греческими Архіереями, которые не допускаютъ ни одного Болгара даже до степени Архимандрита; только одна лавра Св. Іоанна Рыльскаго независима отъ нихъ, потому что она прямо относится къ Патріарху, и пользуется особыми правами, имѣя своихъ природныхъ настоятелей. Богослуженіе совершается въ селеніяхъ большею частію на языкѣ Греческомъ, хотя и есть бѣлые священники изъ Болгаръ, ибо Греки старались даже вывести языкъ Славянскій изъ употребленія, какъ бы по примѣру римскаго духовенства; предлогомъ къ такому угнетенію и недовѣрчивости служило обыкновенно то, что Болгары, по простотѣ своей, могутъ отклониться отъ Православія въ Унію, если не будетъ надъ ними надзора Греческаго.

Но такое подозрѣніе вовсе не основательно, и если когда-либо пропаганда римская можетъ имѣть успѣхъ въ Босніи и въ другихъ сопредѣльныхъ Австріи земляхъ, то конечно отъ недостатка священниковъ, знающихъ свой природный языкъ для богослуженія, потому что Греческій и Латинскій одинаково чужды племенамъ Славянскимъ, и насильственные поступки высшаго духовенства Грече-

скаго могутъ, наконецъ, вывести изъ терпѣнія народъ, повидимому кроткій, но не забывающій обиды.—Если такого рода совращенія могутъ случаться на границахъ, то совсѣмъ иная опасность представляется въ самомъ центрѣ Болгаріи, по сосѣдству Константинополя, и не гораздо ли лучше отклонить ее заблаговременно, снисходительными мѣрами, нежели безотчетно впасть въ тяжкое испытаніе, которое можно было предвидѣть? Нѣтъ сомнѣнія, что при первомъ переворотѣ въ судьбахъ имперіи Оттоманской, Славянскія племена отложатся совершенно отъ тяготящаго надъ ними престола Патріаршаго и изберутъ собственнаго Патріарха, какъ уже бывали тому примѣры. При чемъ же останется тогда Вселенскій, отъ котораго отдѣлилось и новое королевство Греческое съ Архипелагомъ? Не лучше ли заранѣе дать природныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ Болгаріи, хотя и перемѣшанныхъ съ Греческими, тѣмъ болѣе, что такое снисхожденіе недавно сдѣлано Сербамъ, на условіяхъ выгодныхъ для Патріарха, и давно имъ уже пользуются оба княжества, имѣющія своихъ Архіереевъ, утверждаемыхъ однако въ Царьградѣ.

Все это представлялъ и на видъ нынѣшнему Вселенскому Патріарху Анѣиму, человѣку доброму, но слабому и совершенно связанному Синодомъ своимъ и Логоветомъ Аристархи, весьма корыстнымъ; но онъ не хотѣлъ или не могъ понять всей важности моихъ предостереженій, оправдывался тѣмъ, что уже многое сдѣлано въ пользу Церкви Болгарской, учрежденіемъ класса Славянскаго въ училищѣ Халкійскомъ и прихода Болгарскаго въ Константинополѣ, въ домѣ Князя Самосскаго, хотя и это послѣднее могло устроиться только настояніемъ нашего посольства. Жалко такое ослѣпленіе, а когда туча, еще висящая теперь надъ престоломъ Патріаршимъ, разразится, тогда трудно будетъ подать помощь или исправить поврежденное. Примѣромъ тому можетъ служить нынѣшній Сербскій Патріархъ Раягичъ, котораго не знаетъ какъ совмѣстить Восточная іерархія, хотя онъ и православенъ, равно какъ и Греческій Синодъ, единомысленный по вѣрѣ, но отдѣленный по видамъ политическимъ, и потому что утвержденъ вопреки каноновъ. Если же Церковь Восточная будетъ все болѣе и болѣе распадаться на малыя отдѣльныя части, чуждыя общаго союза, то оправдаются упреки Римлянъ о недостаткѣ въ ней единства. условія необходи-

мага для Православія. Вотъ почему должно всѣми средствами стараться наблюдать общеніе Россіи съ Патріаршими престолами, дабы они видѣли въ насъ свое средоточіе и источникъ просвѣщенія духовнаго, какъ нѣкогда мы сами его почерпнули на Востокѣ, а сіе необходимо и для ихъ внутренняго благоустройства, ибо многое измѣнилось и въ чинѣ богослуженія въ теченіе долговременнаго ига.

Если при нынѣшнихъ обстоятельствахъ трудно истребовать у Порты права на утвержденіе, или по крайней мѣрѣ на то, чтобы не смѣняли Патріарховъ безъ нашего согласія, и если надобно ждать для сего перваго благопріятнаго случая: то, кажется, вопросъ о Болгарскихъ Епископахъ не можетъ возбудить подозрѣнія, потому что онъ собственно касается до внутреннихъ отношеній Патріарха къ своимъ епархіямъ.—Нынѣшній Патріархъ намъ преданъ, потому что посольство наше поддержало его противъ козней собственныхъ Архіереевъ; онъ изъявляетъ расположеніе ко всѣмъ Русскимъ посѣтителямъ и даже желаетъ, чтобы посѣщали его Церковь въ торжественные дни богослуженія, когда самъ совершаетъ литургію. Въ недѣлю Православія вынималъ онъ самъ части за здравіе Государя Императора и просилъ засвидѣтельствовать Его Величеству всю его преданность, какъ къ единственному защитнику Православія на Востокѣ, и слова сіи говорилъ при двухъ свидѣтеляхъ, хотя и съ осторожностью, при Митрополитахъ Никодимѣ и Кизики, членахъ Синода, жалуюсь на притѣсненія со стороны Логоѳета и старшинъ Греческихъ. Итакъ мнѣ кажется, можно бы настоять о назначеніи Епископовъ изъ Болгаръ, начиная съ обители Рыльской, центральной для всего племени, и внушить, чтобы избираемые изъ числа Грековъ были достойны своего сана. Мало-по-малу обычай сей распространится, ибо только важенъ первый шагъ, а Великая Церковь можетъ избѣжать черезъ то большихъ искушеній и выиграетъ въ отношеніи нравственномъ, потому что характеръ Славянскій гораздо проще и благороднѣе Греческаго, а духовное образованіе распространится, вмѣстѣ съ языкомъ богослужебнымъ, во всѣхъ предѣлахъ Румеліи и Македоніи, населенныхъ одними Славянами, такъ какъ Греки большею частію живутъ только въ приморскихъ городахъ.

Св. Гора
Аѳонская.

Гора Аѳонская, какъ принадлежащая къ епархіи собственно Патріаршей, хотя и управляется почти независимо, заслуживаетъ

также особеннаго вниманія по своему внутреннему устройству.— Когда у насъ въ Россіи говорятъ о монастыряхъ Аѳонскихъ и слышатъ, что въ нихъ обитаетъ до пяти тысячъ монаховъ, никто не можетъ составить яснаго о нихъ понятія, потому что невольно представляетъ себѣ Гору Святую сходно съ тѣмъ, что мы привыкли видѣть въ обителяхъ нашего отечества. Аѳонъ есть совершенно особый міръ и независимая область иноческая, которая имѣетъ свои исключительныя права и преданія, и сохранилась неприкосновенно со временъ имперіи Греческой: Турки, по уваженію къ отшельникамъ, заповѣданному въ коранѣ, не касались древнихъ обителей, посылая только одного Агу съ Албанской стражею, для наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ, и даже высшая іерархія Великой Церкви мало входитъ во внутреннее управленіе Св. Горы, по Царскимъ и Патріаршимъ привилегіямъ, коими она искони пользуется. Имя Патріаршее возносится на эктеніяхъ, какъ ставропигіальнаго Архіепископа, и онъ утверждаетъ грамотами вновь учреждаемые скиты или общежитія, и всѣ внѣшнія сдѣлки Святогорцевъ, выдавая имъ заграничныя паспорта для управленія ихъ имуществами; за то взимаетъ съ нихъ узаконенную десятину, особенно въ дѣлахъ тяжбныхъ, которыхъ по несчастію много, и въ коихъ предстательствуетъ за нихъ предъ Портою; но этимъ ограничивается его вліяніе.

Любопытно внутреннее управленіе Горы Аѳонской. Вся Св. Гора раздѣлена между двадцатью монастырями, которые всѣ были основаны Царями или Патріархами; въ силу ихъ хрисовултъ, они одни имѣютъ право владѣть землею Аѳонскою и не могутъ никому ее отсудить (sic). Строгій порядокъ старѣйшинства соблюдается между ними и въ главѣ всѣхъ стоитъ лавра, основанная Св. Аѳанасіемъ, потомъ богатѣйшія и древнѣйшія обители Ватопедъ, Иверъ, Хиландаръ Сербскій, и менѣе другихъ значительный Діонисіатъ. Это составляетъ такъ называемую первую пятерицу, изъ которой избирается ежегодно старшій Назиръ или Предстоятель, и въ помощь ему назначаются еще трое изъ прочихъ трехъ пятерницъ монастырей. Всѣ вмѣстѣ они имѣютъ печать Св. Горы и верховное наблюденіе съ властію исполнительною. Совѣщательная же власть сосредоточена въ собраніи двадцати мѣстооблюстителей, посылаемыхъ отъ всѣхъ

обителей въ центрѣ Св. Горы на Карею, въ такъ называемый Протать, или первенствовавшій нѣкогда монастырь, но уже упраздненный около двухъ сотъ лѣтъ. Бывшій его игумень или Проть, т. е. начальникъ надъ всѣми игуменами Св. Горы, замѣненъ теперь симъ депутатскимъ собраніемъ и четырьмя Назирами. Въ исходѣ минувшаго столѣтія Патріархъ Паисій окончательно утвердилъ такой порядокъ правленія, но это верховное собраніе занимается только внѣшними дѣлами всего общества Аѳонскаго, потому что внутреннее управленіе каждой обители совершенно независимо; игумены или епитропы ихъ назначаются и смѣняются по произволу братій.

Половина сихъ обителей или, можно сказать, вся лѣвая сторона Аѳонской горы, обращенная къ Востоку, начиная съ Великой Лавры и кончая Хиландаремъ, за исключеніемъ одной Евсигменской, управляется епитропами, ежегодно избираемыми по два; онѣ называются самочинными и діоріями, и дѣйствительно въ нихъ нѣтъ желаннаго порядка какъ въ общинахъ, хотя онѣ и богаты по своимъ имуществамъ въ княжествахъ, особенно Иверъ и Ватопедъ. Напротивъ того, другая Западная половина состоитъ почти вся изъ общежительныхъ монастырей, и тамъ процвѣтаетъ строгое житіе иноческое. Въ бытность мою, большая обитель Болгарская Зографъ, приняла также уставъ общежитія, что будетъ весьма полезно для назиданія Болгарскаго народа, такъ какъ въ ней заводится и училище и есть люди образовавшіеся въ Россіи. Но всѣхъ замѣчательнѣе, по чрезвычайно подвижнической жизни своихъ иноковъ, обитель Св. Пантелеймона, Греческая, хотя и носитъ искони названіе Руссиконъ, ибо Русскимъ приписываютъ ея основаніе въ XI вѣкѣ, и они всегда въ ней преимущественно обитали; да и теперь при 150 человѣкахъ братіи Греческой до 50 Русскихъ собрались при новой церкви святителя Митрофана, въ стѣнахъ общей обители, и отличаются чинностію богослуженія и красотой пѣнія церковнаго, что современемъ можетъ служить образцомъ для всей Св. Горы; посему и заслуживаютъ особеннаго поддержанія со стороны Россіи; игумень Руссикона Герасимъ славится добродѣтелію, и власть такихъ настоятелей, избираемыхъ на всю жизнь, служить залогомъ благоустройства.

Нѣкоторые изъ сихъ двадцати монастырей имѣютъ еще подъ собою скиты; ихъ считается до одиннадцати, съ тѣмъ новымъ скитомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, который устроился въ бытность мою на Св. Горѣ, въ самомъ ея центрѣ Карен, и гдѣ теперь обитаютъ до 20 иноковъ собственно Русскихъ. Скиты не владѣютъ землями и только пользуются участками, принадлежащими неотъемлемо главнымъ монастырямъ, но управляются внутри также независимо, хотя даютъ ежегодно нѣкоторый отчетъ монастырю, вмѣстѣ съ условленною податью, и ихъ настоятель, игумень, или дикей, утверждается отъ монастыря; они не имѣютъ однако права посылать отъ себя представителей въ общее собраніе Горы Аѳонской. Кромѣ скитовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ келлій, собранныхъ воедино, при какой-либо церкви, есть еще множество отдѣльныхъ келлій, числомъ до пяти сотъ и болѣе, разбѣянныхъ по всей Горѣ, которыя принадлежатъ большимъ монастырямъ; всѣ онѣ наполнены монашествующими, и это составляетъ главное населеніе Аѳона. Нѣкоторые изъ ихъ жильцовъ, избравшіе себѣ мѣста дикія и неприступныя, суть дѣйствительно подвижники, достойные первыхъ временъ Христіанства; другіе въ мѣстахъ, болѣе удобныхъ для жизни, соединяются въ малыя братства, хотя и не имѣютъ правъ отдѣльнаго скита, какъ было въ келліи Сарайской до возведенія оной на степень скита Первозваннаго Апостола; въ большей части такъ называемыхъ келлій обитаютъ почтенные старцы съ двумя и тремя учениками или усыновленными, которые принимаютъ отъ нихъ правило иноческое и наслѣдуютъ по смерти ихъ достояніе; но есть также много и такихъ келлій, обитатели коихъ хотя и носятъ одежду ипоческую, однако занимаются болѣе воздѣлываніемъ земли или садовъ, какъ бы на хуторѣ. Нѣкоторыя же келліи служатъ собственно метaxами или запасными подворіями для большихъ монастырей, откуда получаютъ они все необходимое для своего содержанія, и это объясняетъ чрезвычайное населеніе Аѳона, подъ вѣдѣніемъ однообразною формою ипчочества.

Но хотя между такъ называемыми келліотами есть дѣйствительно люди, которые пришли искать не столько спасенія, сколько полной свободы и удобства жизни (потому что на Аѳонѣ не требуютъ никакихъ особенныхъ видовъ, лишь бы исправно платилась подать

правительству): со всѣмъ тѣмъ глубокая тишина царствуетъ по всей Горѣ; никогда не слышно тамъ о разбояхъ и даже весьма рѣдко о кражахъ, хотя дикая мѣстность и неогражденная жизнь много бы имъ благопріятствовала. Нѣтъ и соблазновъ, потому что не только женщины не допускаются на Св. Гору, но даже и всякое животное женскаго пола; самая нетрезвость, если случается иногда, то никогда не слышно о грубомъ закоснѣломъ пьянствѣ. Если можетъ показаться страннымъ такое общественное благочиніе при столь безотчетной, можно сказать, независимости и при частныхъ, разумѣется, случаяхъ человѣческаго несовершенства,—то должно взять во вниманіе, что много дѣйствуетъ на приходящихъ святость самого мѣста, древность преданія, строго соблюдаемаго; чинъ обители невольно приучаетъ къ порядку, молитвеннымъ раздѣленіемъ часовъ; отдаленіе отъ прелестей міра довершается страхомъ изгнанія, если кто-либо слишкомъ предосудительнымъ поступкомъ навлечетъ негодованіе братства; да и къ тому же этотъ родъ жизни вовсе не кажется принужденнымъ и какъ бы сроднился съ Св. Горю.

Но вотъ что грустно видѣть въ обителяхъ, и что возбуждаетъ всеобщій соблазнъ,—это частныя между ними тяжбы за участки земли, иногда незначительной, на основаніи старыхъ хрисовуловъ царскихъ, отчего нѣкоторыя пришли въ разореніе; Турки пользуются такими тяжбами, чтобы обирать монастыри, которымъ дорого стоитъ ихъ взаимное преніе и въ предварительномъ судѣ Патріаршемъ. Главное управленіе Аѳона должно бы стараться не допускать тяжущихся до высшихъ инстанцій, и это бы слѣдовало внушить и Патріархамъ.

Между тѣмъ нравственное вліяніе Св. Горы благотѣльно не только для своихъ соотчичей, но и для Россіи, гдѣ привыкли видѣть въ ней образецъ совершенства иноческаго, отколѣ и самый уставъ его къ намъ перешелъ. Особенно же спасительно оно для пробуждающейся Болгаріи, потому что большая часть поклонниковъ, посѣщающихъ Св. Гору, не Греки, а сосѣдніе жители Румелии и Македоніи. Они приходятъ толпами сперва въ два Славянскіе монастыря, стоящіе у входа, какъ-бы на стражѣ, Хиландарь и Зографъ, и оттолѣ уже разсыпаются по всему Аѳону. Посему чрезвычайно важно недавнее устройство общежитія въ обители Зографской, ко-

торая возстала изъ запустѣнія съ тѣхъ поръ, какъ возвратили ей имущество въ Бессарабіи; такъ какъ въ ней есть люди, образовавшіеся въ Россіи, во время долгой тяжбы за это имѣніе, и она хочетъ устроить училище Болгарское и завести пѣніе церковное по образцу Русскаго, то все это можетъ принести большую пользу для Болгаріи. Что же касается до училища собственно Аѳонскаго, которое въ центрѣ Св. Горы въ Кареи, оно учреждено для Греческихъ послушниковъ, числомъ не болѣе 40, и можетъ быть полезно только для мѣстныхъ обитателей. Со временемъ, если измѣнятся судьбы православія на Востокѣ, Аѳонская Гора будетъ его свѣтильникомъ, по уцѣлѣвшей въ ней святинѣ и неприкосновенности преданія церковнаго въ теченіи долгаго ига.

Для насъ же собственно необходимо было бы заимствовать у нея живопись иконную, сохранившуюся тамъ во всей первобытной чистотѣ, безъ примѣси западнаго искусства, исказившаго живопись церковную подлинниками языческими. На Аѳонѣ только можно составить себѣ ясное и вѣрное понятіе о томъ, что было въ древности иконописаніе православное, образцы коего по счастью еще уцѣлѣли на стѣнахъ храмовъ и въ древнихъ вкладахъ Императоровъ Греческихъ. (Я принесъ съ собою нѣсколько такихъ иконъ весьма драгоценныхъ и рукопись XV вѣка, о правилахъ иконописанія православнаго, которую сообщилъ въ Лавру Троицкую для перевода и изданія). Но священная древность постепенно и даже довольно быстро стирается на Аѳонѣ рукою времени и болѣе отъ необразованныхъ людей, гоняющихся за блескомъ новизны; съ трудомъ отстоялъ я нѣкоторыя знаменитыя фрески въ обителяхъ Протата, Ивера и Пантократора, художниковъ XIII и XIV вѣка, и если не обратятъ на нихъ вниманія, онѣ всѣ скоро истребятся. Необходимо, не теряя времени, послать туда опытныхъ художниковъ икононаго письма, чтобы снять всѣ драгоценныя образцы и тѣмъ доставить Россіи новую школу древней живописи, которая тамъ только и уцѣлѣла въ такомъ совершенствѣ. Можно собрать также на Аѳонѣ много драгоценныхъ рукописей среднихъ вѣковъ, не столько въ обителяхъ, сколько въ особыхъ келліяхъ, принадлежавшихъ именитымъ отшельникамъ, коихъ бібліотеки тамъ остались. Я имѣлъ случай пріобрѣсти такимъ образомъ нѣсколько дорогихъ книгъ Патріарха

Іеремія, рукополагавшаго въ Россіи перваго нашего Патріарха, а въ такихъ памятникахъ древней письменности находятся драгоцѣнныя вещи для археографіи и для изученія чина церковнаго.

Греческая
Церковь

Хотя нынѣшняя Греція и отпала временно отъ союза съ Великою Церковью, однако должно упомянуть и о ней, какъ о бывшей епархіи престола Константинопольскаго, и я представляю при семъ весьма подробную записку о состояніи Церкви королевства Греческаго, которую дали мнѣ бывший Министромъ духовныхъ дѣлъ Михаилъ Скинасъ. Она заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній и можетъ достаточно объяснить горькое положеніе бѣдствующей Церкви, тѣмъ болѣе, что все слышанное мною отъ другихъ лицъ, и особенно въ главной обители Морейской Мега Спилеонъ, совершенно согласно съ показаніями Скинасы. Скажу только одно, что теперь наученное тяжкимъ опытомъ самое правительство Греціи чувствуетъ, хотя и вопреки своему желанію, необходимость сблизиться съ Великою Церковью, дабы укрѣпить свою Церковь на какихъ-либо основахъ; недостатокъ Епископовъ и ропотъ народный вынуждаетъ искать сего примиренія. Въ бытность мою въ Константинополѣ, не совсѣмъ удачная попытка была сдѣлана чрезъ присланнаго изъ Греціи Архимандрита Мисаила, который, подъ предлогомъ изъявленія благодарности за орденъ Королевскій Патріарху, думалъ выманить у него письмо къ первенствующему члену Синода Греческаго, съ полнымъ признаніемъ его канонической независимости. Это было слишкомъ не обдуманно и не осторожно, но есть надежда, что въ будущемъ, при соблюденіи необходимаго достоинства Патріаршаго престола, устроится наконецъ желанное соединеніе, на такихъ условіяхъ, которыя могутъ быть приняты и правительствомъ Греческимъ, а безъ сего жизненнаго союза для Церкви Греческой, не можетъ она существовать, какъ часть Православной.

Скажу теперь и о прочихъ трехъ Патріархахъ, составляющихъ одно нераздѣльное цѣлое съ Великою Церковью. ибо безъ нихъ не можетъ быть твердо ни одно ея опредѣленіе; я коснусь сперва Александрійскаго по порядку іерархическому, какъ старшаго изъ всѣхъ, послѣ Константинопольскаго.

О Патріархѣ
Александрій-
скомъ.

Положеніе его самое бѣдственное. а между тѣмъ онъ представляетъ собою православіе цѣлой Африки, и если когда-либо

обратится къ нему опять Востокъ, то судьба Коптовъ и Абиссинцевъ будетъ зависѣть отъ сего древняго престола. Оно тѣмъ важнѣе, что уже теперь и Римляне и Англичане засылаютъ постоянно своихъ миссіонеровъ въ Египетъ и Абиссинію, стараясь привлечь къ себѣ тамошнихъ христіанъ, а если когда-либо Англія овладѣетъ Египтомъ, то ея религіозное вліяніе будетъ весьма чувствительно въ сихъ предѣлахъ; теперь же покамѣстъ смѣло дѣйствуетъ пропаганда римская, заведеніемъ школъ мужскихъ и женскихъ въ Египтѣ, и съ большимъ трудомъ противоборствуетъ симъ оболъщеніямъ, при своихъ скудныхъ средствахъ, нынѣшній благочестивый Патріархъ Іероодей.

Хотя я не могъ посѣтить теперь Египта, но постоянно находился въ перепискѣ съ Патріархомъ во все время моего путешествія и до нынѣ. Онъ желаетъ, но не въ силахъ, окончить начатую имъ церковь въ Александріи, которая необходима при возрастающемъ ежегодно значеніи сего города, ибо Православные не имѣютъ тамъ храма, кромѣ убогаго монастыря Св. Саввы, и то за стѣнами городскими, а между тѣмъ самъ Патріархъ носитъ титулъ Александрійскаго. Необходимы училища и больницы въ прочихъ городахъ для противодѣйствія Римлянамъ. Лучшее, что можно сдѣлать въ пользу Патріаршаго престола, есть дозволеніе ему прислать въ Россію Епископа для сбора милостыни, и это будетъ совершенно справедливо, потому что два другихъ младшихъ престола, Антіохіи и Іерусалима, имѣли уже своихъ представителей въ Россіи. Полезно это и для насъ самихъ, потому что у насъ какъ-бы совершенно забыто имя Александрія и знаютъ только Гору Аѳонскую и Іерусалимъ, а для единства Православной Церкви необходимо намъ имѣть общеніе съ четырьмя Патріаршими престолами; даже хорошо было бы дать и Патріарху Александрійскому подворье въ Москвѣ, для постоянного жительства сперва его епископа, а потомъ іеромонаховъ, по тому примѣру, какъ они дарованы Антіохіи и Іерусалиму, и одному изъ Аѳонскихъ монастырей въ Москвѣ, а Синайскому въ Кіевѣ; тогда бы, можно сказать, весь Востокъ имѣлъ своихъ представителей въ нынѣшнемъ центрѣ его Православія.

Не менѣе Александрійскаго Святителя заслуживаетъ уваженія и вниманія Патріархъ Антіохійскій Меѳодій, 85-ти лѣтній старецъ,

О Патріархѣ
Антіохійской.

всѣми почитаемый за свою добродѣтель; занимательна для насъ и судьба его Церкви, собственно Арабской, ибо въ Александріи и Іерусалимѣ есть примѣсъ Греческой, а здѣсь чистый элементъ Арабскій. Должно стараться всѣми средствами поддерживать его въ Сиріи посреди разнородныхъ и разновѣрныхъ племенъ ея, считающихъ болѣе десяти различныхъ исповѣданій. Исповѣданіе римское чрезвычайно сильно въ горѣ Ливанской, по слѣпой приверженности къ нему цѣлаго народа Маронитовъ съ ихъ Патріархомъ и 12 Епископами. Оно старается распространить еще свое вліяніе посредствомъ Уніи, которая была особенно сильна въ минувшемъ столѣтіи. И въ нынѣшнемъ много тревожитъ православныхъ трехглавый Патріархъ Максимъ, какъ его называютъ на Востокѣ, ибо онъ соединилъ въ лицѣ своемъ, вопреки всѣхъ каноновъ, всѣ три Патріаршіе престола; но при послѣднихъ переворотахъ Римскихъ ослабѣло его вліяніе и Уніаты цѣлыми селеніями возвращаются къ православію. Восгосподствовало на нѣкоторое время вліяніе Американскихъ миссіонеровъ, но и оно по счастью обнаружило плоды свои въ глазахъ жителей Сиріи; и теперь уже не довѣряютъ ихъ заманчивымъ предложеніямъ, равно какъ и хитрымъ искушеніямъ пропаганды Римской; но у тѣхъ и у другихъ есть сильныя денежныя средства, а православные въ чрезвычайной нищетѣ, и это служитъ часто виною отпаденія.

Здѣсь должно отдать полную справедливость дѣйствіямъ нашего генеральнаго консула Базили, который умѣлъ пріобрѣсти такой вѣсъ въ Сиріи между всѣми исповѣданіями и предъ властями Турецкими, что онъ одинъ стоитъ цѣлой пропаганды. Я видѣлъ тому живой примѣръ въ бытность мою въ Байрутѣ, когда вся гора Ливанская едва не отпала въ Латинство, потому что Патріархъ Меѳодій имѣлъ неосторожность выписать изъ Константинополя чуждаго Сиріи Митрополита въ Байрутъ, на мѣсто умершаго почтеннаго старца Веніамина. Народъ раздѣлился на двѣ стороны; одни требовали племянника покойнаго Митрополита, другіе природнаго Араба; Патріархъ не могъ, по извѣстнымъ ему причинамъ, удовлетворить ни тѣхъ, ни другихъ, и вопреки совѣтамъ Базили, вызвалъ пришельца, совершенно недостойнаго. Сдѣлалось смятеніе въ народѣ, еще прежде пріѣзда новаго Митрополита; Патріархъ подвергся оскорбленіямъ

черни, отъ которой защитилъ его нашъ консулъ, и принужденъ былъ почти бѣжать въ Дамаскъ. Новый Митрополитъ повелъ себя гордо противъ своего архипастыря, но скоро обличилъ характеръ свой и обычаи, не свойственные краю, при незнаніи языка Арабскаго, такъ что возбудилъ къ себѣ общую ненависть, даже и въ тѣхъ, которые въ началѣ желали его имѣть въ Байрутѣ. Теперь и онъ самъ и бывшіе его приверженцы, а нынѣ враги, ищутъ милости нашего консула и просятъ его примирить ихъ съ Патріархомъ, оскорбленнымъ ихъ непокорностію. Консулъ дѣйствуетъ чрезвычайно осторожно и хотя чувствуетъ, что Митрополитъ не на своемъ мѣстѣ, однако до времени, чтобы не возбудить новыхъ козней и безпокойствъ, старается поддержать его и примирить съ гражданами; между тѣмъ посылаетъ вѣрныхъ людей въ горы, гдѣ самъ проводитъ лѣто, успокоить народъ и обратить его къ новому пастырю и къ самому Патріарху, коего имя даже перестали возносить на эктеніяхъ. Все это сообщилъ я въ искренней бесѣдѣ Патріарху Вселенскому Анеиму, дабы онъ съ большею разборчивостію посылалъ отъ себя Архіереевъ въ епархіи, особенно чуждыя.

Столь же благоразумно дѣйствовалъ консулъ, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, противъ миссіонеровъ Американскихъ, которые, по неудовольствіямъ жителей горной Хазбеи противъ своихъ мѣстныхъ властей, отпали отъ Православія, потому что миссіонеры обѣщали вступить за нихъ. Базили не только содѣйствовалъ Патріарху въ дѣлѣ ихъ обращенія, но настоялъ предъ Турецкими властями о смѣнѣ недостойныхъ начальниковъ, и такимъ образомъ успокоилъ всю Хазбею. Трудно найти человѣка, который могъ бы замѣнить Базили, потому что онъ глубоко постигъ всю политику края и завелъ сильныя связи со всѣми властями свѣтскими и духовными, а между тѣмъ малѣйшее невниманіе къ дѣлу Православія или политическая ошибка можетъ тутъ испортить дѣло на многіе годы и уронить наше вліяніе. Весьма благодѣтельное было дѣло для всей Сиріи—учрежденіе нашего Генеральнаго Консульства, потому что съ тѣхъ поръ только православные подняли голову и увидѣли, что надъ ними есть щитъ Россіи. До того времени иновѣрцы дѣлали съ ними, что хотѣли, и доказательствомъ тому служить быстрое распространеніе Уніи; но

великое счастье и то, что первый нашъ консулъ повялъ свое назначеніе и положилъ хорошую основу для своихъ послѣдователей; личность на ВостокѢ свыше всего!

Но теперь тяжкій опытъ предстоитъ опять Базили; Патріархъ такъ ветхъ, что на дняхъ должно ожидать его кончины или отреченія. Если избраніе Митрополита Байрутскаго произвело столько смятеній, чего должно ожидать при избраніи Патріарха? Великая Церковь захочетъ, быть можетъ, вступить въ это дѣло, памятуя, что и самъ Меѳодій, и многіе изъ его предшественниковъ были назначаемы ею, по неимѣнію людей опытныхъ и ученыхъ въ Сиріи; но тогда дѣйствительно были люди замѣчательные въ клирѣ Константинопольскомъ, чему свидѣтелемъ служить самъ нынѣшній Патріархъ Меѳодій, а теперь ихъ уже тамъ нѣтъ, и горькій образецъ являетъ изъ себя Митрополитъ Байрута. Между тѣмъ Греки, по чувству превозношенія, желаютъ непременно видѣть Грека на Патріаршемъ престолѣ, а мѣстные жители—Араба, по чувству непріязни къ нимъ и пробуждающейся народности, не могутъ равнодушно думать, что между своими единоплеменниками не обрѣтается ни одного достойнаго занять кафедру Святительскую.

Какъ согласить такое соперничество двухъ разнородныхъ стихій, въ присутствіи враждебныхъ и искательныхъ иновѣрцевъ? Консулъ нашъ желаетъ, чтобы Патріархъ еще при жизни своей назначилъ себѣ преемника, ибо старецъ руководится вліяніемъ окружающихъ, не всегда совѣстливыхъ совѣтниковъ, но трудно указать человѣка, на котораго могъ бы упасть его выборъ, такъ чтобы удовлетворить всѣхъ. Едва ли не лучше всѣхъ былъ бы проживающій въ Россіи Митрополитъ горы Ливанской Неофитъ, какъ человѣкъ добродѣтельный, честный и получившій у насъ нѣкоторое образованіе, а при томъ природный Арабъ; но, быть можетъ, не примутъ его тамъ охотно, какъ младшаго изъ Архіереевъ, только-что посвященнаго при отправленіи въ Россію и не управлявшаго епархіею, а зависть можетъ возбудить козни. Сколько мнѣ кажется, онъ заслуживаетъ быть избранъ и по своей приверженности къ Россіи, и можетъ быть полезенъ;—не думаю однако, чтобы съ моимъ мнѣніемъ былъ согласенъ Базили, трудно будетъ согласить на то и Патріарха, который, несмотря на свою слабость, не рѣшается оставить престолъ. Между тѣмъ вопросъ о

необходимомъ преобладаніи элемента Арабскаго надъ Греческимъ есть столь же жизненный въ епархіи Антиохійской, какъ и вопросъ о Славянской іерархіи въ предѣлахъ Болгарскихъ; онъ тѣмъ чувствительнѣе въ Сиріи, что тамъ, наоборотъ, все богослуженіе на Арабскомъ языкѣ, а Епископы, большею частью изъ Грековъ, его не знаютъ и черезъ то охлаждають усердіе паствы и даютъ поводъ отпадать въ Унію.—Необходимо избирать Архіереевъ изъ природныхъ жителей, разумѣется съ образованіемъ Греческимъ.

Что касается до внутренняго состоянія Патріархата Антиохійскаго, имѣющаго подъ собою десять Епископовъ и до ста тысячъ Христіанъ, то оно самое убогое и требующее помощи. Дамаскъ, мѣстопробываніе Патріарха, еще исполненъ фанатизма магометанскаго; тамъ онъ наипаче сосредоточился, несмотря на то, что много укротило его правленіе Ибрагима-Паши; посему Святитель Антиохійскій болѣе всѣхъ своихъ собратовъ подверженъ притязаніямъ господствующей религіи. Убожество его Патріаршей церкви, можно сказать, крайнее: сборъ подаенія въ Россіи хотя и принесъ нѣкоторое облегченіе, но не довольно значительное, потому что, какъ я уже сказалъ, у насъ дѣйствуетъ только имя Іерусалима. Недавно даровано ему подворье въ Москвѣ, для жительства іеромонаховъ Арабскихъ, но подъ именемъ подворья разумѣется только церковь, а ветхій домъ, принадлежавшій священнослужителямъ, должно еще пріобрѣсти за 4000 р. серебромъ, кромѣ издержекъ для исправленія; такимъ образомъ, нынѣшній сборъ, весьма скудный, долженъ идти на покупку сего дома, а Патріархъ остается безъ всякой помощи и сверхъ того замедляется цѣль устройства самаго подворья, т. е.: присылка Арабскихъ іеромонаховъ, для ихъ образованія и общенія съ нами. Полезно было бы даровать Патріарху и самый домъ, для полноты дара. Онъ просилъ меня оказать ему пособіе и для сооруженія малой церкви Святителя Николая, въ бывшемъ его первопрестольномъ городѣ Антиохіи, отъ котораго не только заимствуетъ имя своего Патріархата, но отколѣ, какъ видно изъ книгъ Дѣяній Апостольскихъ, возникло впервые и самое имя Христіанъ; а теперь тамъ нѣтъ ни одной православной церкви, и Христіане должны ходить слушать литургію за городъ въ пещеру, подвергаясь въ ночное время богослуженія опасности отъ разбойниковъ. Не тяжело ли

такое церковное убожество въ нѣкогда славной Антиохіи? Здѣсь требованіе Патріаршее вовсе неприхотливое. Малое какое-либо пособіе можетъ принести большую пользу и утвердить тамъ православіе.

О Патріархѣ
Іерусалимской.

Многое писалъ я прежде о состояніи церкви Іерусалимской и, посѣтивъ ее опять черезъ двадцать лѣтъ, скажу съ утѣшеніемъ, что я нашелъ ее въ гораздо лучшемъ положеніи, потому что тяготѣвшій на ней неоплатный тогда, повидимому, долгъ уже теперь совершенно уплаченъ, а многолѣтнее присутствіе добраго и заботливаго Патріарха Кирилла въ Іерусалимѣ вызвало изъ развалинъ всѣ обители, которыя были въ запустеніи во время перваго моего посѣщенія. Къ сожалѣнію, я не засталъ самаго Патріарха, повстрѣчавшагося со мною въ Байрутѣ, на пути его въ Константинополь, но слѣды его безкорыстнаго правленія повсюду видны; и если бы онъ, съ помощію доходовъ изъ Молдавіи и Валахіи и милостыни Русской, продолжалъ еще нѣсколько лѣтъ дѣйствовать такимъ образомъ, то ввѣренная ему паства, по крайней мѣрѣ во внѣшнемъ благолѣпіи храмовъ, достигла бы желаемаго устройства. Отсутствіе его можетъ во многихъ отношеніяхъ ей повредить.

Причина его путешествія весьма не утѣшительна, хотя и прикрыта благовиднымъ предлогомъ, ходатайствовать объ устройствѣ имѣній въ Княжествахъ и о куполѣ Св. Гроба. Архіепископъ Фаворскій Героеей, бывшій за сборомъ милостыни въ Россіи и назначенный еще заживо отъ Патріарха Аѳанасія своимъ преемникомъ, не могъ ему наслѣдовать, какъ извѣстно, по нерасположенію правительства Турецкаго, и былъ назначенъ повѣреннымъ Патріаршимъ по дѣламъ обоихъ Княжествъ и для сношеній съ Портою. Онъ не можетъ однако забыть объ утраченной имъ каѳедрѣ и, пренебрегая властію нынѣшняго Патріарха, не только ни въ чемъ не содѣйствовалъ ему въ Константинополѣ, но оказывался явнымъ ослушникомъ и даже не обращалъ вниманія на всѣ его повелѣнія. Между тѣмъ онъ имѣетъ довольно сильныхъ приверженцевъ въ Іерусалимѣ между старшими членами іерархіи, и особенно въ престарѣломъ секретарѣ Аноимѣ, пользующемся большимъ вліяніемъ на дѣла.

Это побудило Патріарха Кирилла всѣми средствами испросить себѣ позволенія ѣхать въ Константинополь, для устройства тамошнихъ

дѣль, и онъ съ большимъ трудомъ, цѣною болѣе ста тысячъ левовъ, выхлопоталъ себѣ фирманъ; но, какъ только оставилъ Іерусалимъ, тамъ возникли противъ него интриги со стороны Анѣима, овладѣвшаго отчасти дѣлами.

Между тѣмъ и въ Константинополѣ немного могъ сдѣлать Патріархъ, и тратить время и деньги, въ ожиданіи свѣдѣній изъ княжествъ, потому что онъ не могъ получить ихъ отъ Архіепископа Ѡаворскаго; доходы съ сихъ имуществъ суть самый жизненный вопросъ для Церкви Іерусалимской, которая только ими и содержится, и если ихъ утратить, то обратится въ первобытное бѣдственное состояніе. Что касается до обновленія купола Св. Гроба, которое Франки совершенно несправедливо не допускаютъ совершить Грекамъ, хотя онъ весь въ ихъ владѣніи, а не въ латинскомъ, то и тутъ едва ли что успѣетъ сдѣлать Патріархъ, по сильному вліянію римскому въ Константинополѣ, несмотря на то, что онъ представляетъ починку сію Турецкому правительству, чтобы окончить всѣ споры. Много говорилъ я объ этомъ предметѣ въ Іерусалимѣ съ настоятелемъ латинскаго братства, по его ко мнѣ расположенію, и онъ, не довѣряя Грекамъ, предлагаетъ намъ Русскимъ починить куполь, чтобы только Греки не могли потомъ объявлять на него своего притязанія, такъ какъ главный вопросъ не въ исправленіи, а въ правѣ на обладаніе. Едва ли это не есть единственное средство выйти изъ сего затрудненія съ должнымъ приличіемъ. Долгомъ поставлю приложить при семъ копію съ письма, которое писалъ я нашему посланнику изъ Іерусалима, какъ относительно сего купола, такъ и еще болѣе, для прекращенія позорнаго для Церкви Св. Гроба сосѣдства Арабскаго гарема въ прилежающемъ домѣ Эмира. Изъ него можно видѣть, какія горькія чувства возбуждаетъ зрѣлище такого поруганія на самомъ мѣстѣ, гдѣ оно ближе сердцу.

Какъ отдавалъ я должную справедливость дѣйствіямъ нашего генеральнаго консула въ Сиріи, такъ и въ Іерусалимѣ съ похвалою должно отозваться о томъ уваженіи, какое умѣлъ пріобрѣсти себѣ и своему малому братству Архимандритъ Порфирій, отъ всѣхъ исповѣданій въ Іерусалимѣ. Я не засталъ его тамъ, а только встрѣчался дважды съ нимъ на дорогѣ, и потому ничего не могу сказать о немъ лично; но я видѣлъ плоды его управленія, и на какую степень

поставилъ онъ малый, повидимому, зародышъ Русскій во Св. Градѣ.— Пріятно было видѣть благочестіе іеромонаха Теофана, Болгарскаго діакона и двухъ послушниковъ, при немъ состоящихъ, и чинъ богослуженія, совершаемый въ должномъ порядкѣ, особенно въ сравненіи съ богослуженіемъ Греческимъ. Такой примѣръ весьма полезенъ для Св. Града, и, мнѣ кажется, слѣдовало бы подчинить, для большаго вліянія, Архимандриту Порфирію всѣхъ богомольцевъ Русскихъ въ Іерусалимѣ, которые должны бы имѣть его и отца Теофана духовными себѣ отцами, а не намѣстника Патріаршаго. Тогда бы и Архимандритъ могъ бы лучше вступаться за своихъ единоплеменниковъ и общество Русское имѣло бы болѣе прочности отъ сего природнаго ихъ центра въ Іерусалимѣ, тѣмъ паче, что прочія исповѣданія домогаются утвердиться даже насильственными мѣрами, а у насъ было бы это весьма естественно. Необходимо однако, для малаго братства Русскаго, другое помѣщеніе, потому что въ зимнее время сырыя келліи безъ печей, невыносимы, и оттого болѣютъ часто и настоятель и братія.

На возвратномъ пути въ Константинополь, переговоривъ о томъ предварительно съ Архимандритомъ въ Байрутѣ и съ посланникомъ нашимъ, я предлагалъ Патріарху, чтобы онъ выстроилъ на свой счетъ, по плану, данному настоятелемъ, особый домъ въ саду той же Архангельской обители, гдѣ теперь живутъ наши, такъ чтобы сей корпусъ примыкалъ къ церкви, а прежнія зданія монастыря, съ другою церковью, остались бы для поклонниковъ, преимущественно Русскихъ. Патріархъ изъявилъ на то согласіе и обѣщалъ весною приступить къ строенію; но не знаю, выполнить ли обѣщаніе, ибо между тѣмъ миссія наша путешествуетъ; это стоило бы гораздо дешевле, нежели строить домъ или подворье на Русскія деньги, потому что легче было бы потомъ подарить что-либо Патріарху, деньгами или вкладомъ въ знакъ благодарности. У Архимандрита Порфирія есть еще благая мысль, постараться объ устроеніи женской обители, необходимой для утвержденія православія въ Палестинѣ,—близъ церкви Благовѣщенія въ Назаретѣ, тѣмъ болѣе, что сія церковь сооружена милостиною Царя Алексѣя Михайловича и Петра Великаго, и вызвать монахинь изъ строгой обители Сейданаія, что въ Антіохійской епархіи, близъ Дамаска; тогда бы инокини могли за-

няться воспитаніемъ дѣвочекъ окрестныхъ селеній, и это было бы сильнымъ противодѣйствіемъ Уніи, особенно подъ надзоромъ столь ревностнаго пастыря, каковъ нынѣшній Архіепископъ Птолемаиды Прокошій, обратившій многихъ къ православію.

Если менѣе предосудительны теперь въ Іерусалимѣ состязанія различныхъ исповѣданій за обладаніе Святыми Мѣстами и весьма рѣдки явныя междоусобія, то однако возвысилось нравственное вліяніе Франковъ, и новая стихія Англійская присоединилась къ прежде бывшимъ, при ослабленіи народности Армянской. Пропаганда римская сильно дѣйствовала въ Іерусалимѣ, поддерживаемая послами иностранными въ Константинополѣ. Миротлюбивыя сношенія и взаимныя посольства Папы съ Султаномъ подняли духъ римскаго духовенства; присутствіе Легата въ Цареградѣ и прибытіе титулярнаго Патріарха латинскаго въ Св. Градъ (къ неудовольствію даже Францисканскихъ монаховъ, оберегающихъ съ особенными правами Св. Мѣста, подъ начальствомъ своего кустоса или блюстителя, который облеченъ властію епископскою) показали, какіе виды имѣетъ дворъ римскій на Палестину. Подлѣ латинскаго Патріарха помѣстился, въ другомъ большемъ домѣ, трехглавый Максимъ уніатскій и созывалъ въ Іерусалимѣ соборъ 12 Епископовъ для опредѣленія правилъ церковныхъ своему расширяющемуся обществу, и если бы не быстрый неожиданный переворотъ въ собственныхъ дѣлахъ Рима, далеко бы зашли приверженцы и агенты папскіе въ Св. Землѣ; но изгнаніе первосвященника на время остановило ихъ замыслы; ибо Патріархи латинскій и уніатскій удалились, одинъ въ Мальту, другой въ Египетъ, на долго ли? неизвѣстно; они не оставляютъ своихъ предпріятій, и въ это, столь знаменательное время для церкви Іерусалимской весьма неосторожно удалился Патріархъ православный, вмѣсто того чтобы дѣйствовать своимъ личнымъ присутствіемъ. Надобно принудить его всѣми мѣрами возвратиться, потому что онъ никогда не окончитъ своихъ дѣлъ въ Константинополѣ и даже, сколько можно замѣтить, не думаетъ возвратиться, помышляя о путешествіи въ княжества, для личнаго наблюденія за имуществами, что вовсе неприлично сану Патріаршему.

Между тѣмъ не дремлютъ новые противники—Англичане, равно страшные и православнымъ и римлянамъ, какъ мы о томъ отзы-

вался блюститель латинскій Св. Земли. Они въ то же время имѣютъ консула и Епископа въ Іерусалимѣ, слѣдственно дѣйствуютъ и со стороны гражданской и духовной. Церковь ихъ всѣхъ великолѣпнѣе на Сіонѣ и не укрыта безобразными зданіями, какъ храмы прочихъ исповѣданій. Епископъ, бывшій миссіонеръ въ Абиссиніи и знакомый съ нравами жителей, пользуется по своему характеру общимъ уваженіемъ, и даже король Абиссинскій поручилъ ему наблюдать за своими подданными въ Іерусалимѣ. Жена его, Швейцарка, весьма добрая, сыплетъ милостыню на нищихъ, кормитъ ихъ и одѣваетъ, а консулъ вмѣстѣ съ Епископомъ стараются какъ можно болѣе умножить народность Англійскую въ Св. Землѣ, вмѣшиваясь даже весьма нагло во всѣ дѣла.

Лишь только какое-либо селеніе Арабское, православнаго исповѣданія или римскаго, подпадаетъ взысканію, даже весьма правильному со стороны правительства, за проступки своихъ жителей, и предстоятели обѣихъ церквей не могутъ законно за нихъ вступить, — тотчасъ являются агенты Англійскіе отъ консула и Епископа, съ предложеніемъ принять вѣру Англиканскую, для твердой защиты; дѣйствительно, страхъ имени Англійскаго и наглость требованій консульскихъ имѣютъ вліяніе иногда на власти Турецкія. Такъ совратилась недавно почти вся епархія Епископа Свинопольскаго въ протестантство, и большихъ усилій стоило Патріарху обратить ее опять къ православію, которое Арабы мало разумѣютъ, потому что Христіане только по имени. Въ бытность мою, сосѣднее селеніе близъ Виолеема, въ самый праздникъ Рождества, объявило намѣстнику Патріаршему, что если не вступится онъ за одного виновнаго ихъ жителя, то всѣ обратятся къ Англійскому Епископу, и съ трудомъ успокоилъ ихъ намѣстникъ. Этого мало, есть и другой элементъ, болѣе обильный для народности Англійской, — все сословіе Еврейское не только Іерусалима, но и всей Палестины, такъ какъ и новая Церковь Англиканская въ Св. Градѣ состоитъ собственно изъ крещенныхъ Евреевъ: но Англичанамъ не столько нужно обращенія, сколько цѣлая народность, чтобы на ней основать свои права и требованія у правительства Турецкаго, такъ какъ они чувствуютъ, что протестантизмъ ихъ не можетъ имѣть сочувствія на Востока и что не могутъ они имѣть тамъ единовѣрцевъ, какъ Россія и Франція.

Что же они дѣлаютъ?—Консуль разсылаетъ своихъ агентовъ въ три города, населенные Евреями, Хевронъ, Сафатъ и Тиверіаду, и, можно сказать, скупаетъ себѣ тамъ подданныхъ Англіи, силою денегъ и обѣщаній, потому что для Евреевъ лестно покровительство столь могущественной державы. Въ Іерусалимѣ до сихъ поръ Евреи были большею частію подданными или Россіи или Австріи, и для послѣднихъ собственно живетъ тамъ особый вице-консуль, обремененный ихъ дѣлами, весьма непріятными, это правда. До сихъ поръ Евреи гордились въ Іерусалимѣ званіемъ Русскихъ подданныхъ, хотя также доставляли много хлопотъ нашему Генеральному Консульству, по своимъ нечистымъ дѣламъ. Когда начали требовать отъ нихъ законныхъ паспортовъ, чтобы они непременно въ условные сроки обращались за паспортами въ Россію, многіе изъ нихъ и даже большая часть, переселившаяся въ Іерусалимъ, дабы тамъ окончить жизнь, или по нерадѣнію, или по бѣдности, не могли добыть себѣ паспорта, хотя и даны были разныя для сего льготы. Когда же услышали, что теряютъ права Русскаго подданнаго, всѣ бросились къ Австрійскому консулу, прося принять ихъ подъ свою защиту, но онъ отказался, не имѣя на то дозволенія своего правительства, тѣмъ болѣе, что хлопоты о нихъ стоятъ издержекъ. Консуль Англіискій воспользовался затруднительнымъ положеніемъ Евреевъ Іерусалимскихъ и настоялъ у Паши, чтобы всѣ тѣ, которые немедленно не признаютъ надъ собою покровительства Англіи, были объявлены раіями, т. е. подданными Турецкими, что весьма страшно, по произволу сего правительства, и такимъ образомъ, волею и неволею, приобрѣлъ множество новыхъ подданныхъ Англіи. Не можетъ быть однако, чтобы онъ такъ дѣйствовалъ безъ предписанія своего правительства и безъ особыхъ его видовъ, которые теперь кажутся довольно невинными. Но кто знаетъ, какихъ правъ въ состояніи требовать себѣ Англія, на основаніи сей Еврейской народности, со временемъ, особенно если овладѣтъ Египтомъ.—Грустно будетъ видѣть Іерусалимъ и всѣ Св. Мѣста въ рукахъ Англичанъ, и не напрасно разорили они до такой степени всѣ укрѣпленія неприступной дотолѣ Акры, подъ предлогомъ помощи Туркамъ, что доселѣ они не въ состояніи исправить разоренныхъ твердынь.—Я могу ошибаться, но мнѣ кажется, вопросъ о Евреяхъ не долженъ быть

оставленъ безъ вниманія, хотя и въ тягость для насъ Евреи, которые однако охотно опять перейдутъ къ намъ. Чѣмъ больше будемъ мы имѣть приверженцевъ въ Сиріи и Палестинѣ, изъ Христіанъ ли или Магометанъ и Евреевъ, тѣмъ полезнѣе это для нашего вліянія на Востокъ, столь разнородномъ по своимъ племенамъ и вѣрованіямъ, а Евреи составляютъ треть народонаселенія Іерусалимскаго.

Когда я разговаривалъ съ блюстителемъ латинскимъ Св. Земли, человѣкомъ благоразумнымъ и не фанатикомъ, о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и возрастающемъ вліяніи Англіи въ Іерусалимѣ, стараясь склонить его чрезъ то къ болѣе миролюбивымъ отношеніямъ къ духовенству Греческому, онъ отвѣчалъ мнѣ: „съ Греками намъ никогда не возможно сойтись, потому что малѣйшая уступка съ нашей стороны обращается ими въ вѣковое право и даетъ поводъ къ новымъ притязаніямъ“.—Я замѣтилъ ему, что то же самое можно сказать и о притязаніяхъ Римлянъ, особенно въ дѣлѣ купола, совершенно несправедливомъ съ ихъ стороны, потому что онъ теперь въ рукахъ Грековъ, а воспоминанія Крестовыхъ походовъ слишкомъ отдаленны, чтобы на нихъ основывать обладаніе святилищемъ, когда самыя границы государствъ опредѣляются послѣдними трактатами. Тогда блюститель заключилъ свою рѣчь сими словами, которыми и я заключаю мою записку о Востокѣ, потому что утѣшительно видѣть довѣренность иновѣрцевъ, въ такой дали, къ имени и характеру великаго государя нашего:—„Вотъ, что я намѣренъ сдѣлать, чтобы окончить всѣ состязанія вообще обо всѣхъ святилищахъ: я хочу обратиться письменно къ Папѣ и просить его, чтобы онъ предоставилъ обоимъ императорамъ, разсудить насъ съ Греками, чрезъ своихъ повѣренныхъ, потому что съ вами, Русскими можно имѣть дѣло, и мы видимъ, что вапъ императоръ сдѣлалъ для возстановленія порядка въ цѣлой Европѣ: мы на Него смотримъ, какъ на общаго всѣхъ защитника!“

ПИСЬМА ГРАФИНИ СТРОГАНОВОЙ И А. ЧИЧЕРИНА

извлечены изъ семейнаго архива Князей Голицыныхъ (въ селѣ Марьино Петербургской губерніи), бывшій принадлежавшаго Княгини Екатерины Никитичны Голицыной, р. Княжны Трубецкой. Письма эти сообщены Графиней Марьей Николаевной Толстой, за что комиссія по изданію „Старины и Новизны“ приноситъ глубокую благодарность.

Lettres de la comtesse Stroganoff à son fils Alexandre (1813 a.).

№ 1.

13 Août 1813.

Ton père vient de me mander, mon cher Alexandre, qu'il t'avait placé auprès du général Vasilchikoff; tu te rappelleras sûrement tous les conseils que je t'ai donnés et tu tâcheras par ta conduite à mériter l'estime de tes chefs. Sois sûr, mon bon ami, que c'est le meilleur moyen de me prouver ta tendresse, j'y compte et croirais te faire tort si j'en doutais.—Je crains que tu ne sois privé pendant quelque temps du plaisir de voir ton cousin, je crois que vous êtes dans des corps différents.—J'ai mis un № à cette lettre et quoique je t'aie déjà écrit plusieurs lettres, j'ai mis le № 1 à celle-ci puisque c'est la première qui est numérotée, les autres le seront; ce moyen est le plus sûr, pour savoir si l'on reçoit les lettres exactement. Je te conseille d'en faire autant, si tu le peux, car je conçois qu'en marche il est difficile d'avoir ses papiers en ordre, pour tenir un compte bien exact, ainsi tu feras, comme tu voudras, mais je te prie de nous écrire comme tu l'as fait et de remettre tes lettres à ton général, en le priant de vouloir bien me les envoyer à mon adresse, ou à celle

de maman, autant que tes occupations te le permettront, dis-nous ce que tu fais, à quoi tu t'occupes et comment tu supportes les fatigues. J'attends ta première lettre avec impatience, à présent que tu es seul, tes lettres auront un double intérêt pour nous. Je te répète seulement, mon bon ami, sois respectueux envers ton chef, réservé avec tes camarades, point de jeu et pardessus tout remplis scrupuleusement les devoirs de la religion sans t'embarasser de tout ce qu'on pourra dire, réponds aux plaisanteries qu'on pourrait te faire sans aigreur, poliment et avec dignité—et elles cesseront.—Tes soeurs se portent bien, ainsi que g.-mam. M-r Duvignau t'écrit par le courrier prochain. Ta tante Golitzine est revenue de chez sa mère et me charge de t'embrasser, ce que je voudrais bien faire en effet et non par lettre.— Nous avons très beau temps, tes soeurs et tes cousines ont été goûter plusieurs fois à Pargolova, ou elles se sont très amusées, elles t'en parleront dans leur première lettre. Nous avons été à Pavlovsky en trois, la cousine du monde y était avec nous. Je compte aller la semaine prochaine à Tosna; on y travaille à force. La grande maison sera prête le mois prochain, les plantations commenceront bientôt, et j'espère que quand Dieu le permettra et que nous y ferons un petit voyage tous ensemble, tu seras content des changements que tu y trouveras; en attendant cet heureux moment, je vais m'occuper à rendre cette habitation aussi agréable que je le pourrai. Voilà un petit détail qui t'intéressera, j'en suis sûre. Mercur est toujours dans la même faveur, et M-r Duvignau dit que je le gâte, tu entres pour beaucoup dans ces dispositions gâtantes.—Adieu mon bon ami, que le bon Dieu soit avec toi, je t'embrasse mille et mille fois.

№ 2.

Je n'ai pas reçu de lettres de toi, mon cher Alexandre, par le dernier courrier. J'espère, que tu te portes bien. Ton père me mande que tu as été présenté pour un rang, il doit te faire plaisir, puisqu'il est le prix de ta bonne conduite. Il est permis de se réjouir d'une grâce obtenue par ce moyen. Je suis sûre que tu ne priseras que celle-là. Nous nous portons tous, grâce à Dieu, fort bien. Tes soeurs ne t'écrivent pas par ce courrier, elles s'y préparent pour l'occasion

prochaine ainsi que M-r Duvigneau, dont les yeux vont fort bien. M-r François est établi chez lui ce qui lui fait une société fort agréable, et l'empêche de s'ennuyer. Je viens de faire faire une boîte d'or avec ton portrait dont j'ai fait présent au bon M-r Neumestre. Je sais combien il t'est attaché, et j'ai pensé que ce présent lui ferait plaisir. D'après les nouvelles qui nous parviennent, je vois que tout va bien. Dieu veuille seulement que cela puisse mener à la seule conclusion que je désire, une fin prompte et honorable, et au retour prochain de tous ceux que j'aime. Je suis bien sûre, mon bon ami, que tu le désires autant que moi. Combien je serais heureuse de te revoir et de plus avec l'estime de tes chefs, comme je n'en doute pas. Grave bien cette devise que j'aime tant: „fais que dois, advienne que pourra“. Avec elle, on ne peut arriver qu'à un but honorable et l'on se trouve bien avec Dieu et avec les hommes. Adieu, mon cher Alexandre, je t'embrasse et bénis. Maman veut t'écrire ce qui fait que je laisse un peu de papier blanc.

№ 3.

Je ne puis te rendre, mon cher Alexandre, le plaisir que m'a fait le paquet que le général Koutouzoff m'a apporté, et qui contenait deux lettres de toi, du 7 et du 9—octobre; après les terribles affaires de Leipzig, après m'être réjouie et avoir rendu grâce à Dieu de t'avoir conservé sain et sauf, j'ai éprouvé un grand bonheur de voir, qu'au milieu de tes occupations et fatigues, tu aies pensé à nous tranquilliser. Ne crois pas que j'aie douté de ta tendresse, mon cher enfant, mais j'ai craint ta paresse et une négligence assez commune malheureusement à ton âge; mais de voir le contraire, m'a donné un sensible plaisir, et si de savoir que je suis contente de toi peut être une récompense pour toi, je suis heureuse de te dire, que je le suis parfaitement. Te voilà donc poursuivant le grand Napoléon. L'aurais tu cru quand tu te désolais de voir tes camarades à l'armée? Et toi à Petersbourg tu vois que rien n'a été perdu, et tes principes assez fermes, pour voir sans danger ce qui aurait pu les ébranler un an plus tôt. Voilà ce que je craignais et ce que je tâchais d'éviter, et à quoi j'espère être parvenu. M-r Duvigneau se porte

très bien ainsi que tes soeurs, gr.-maman et les cousines. J'ai remis à M-r. Duv. ta lettre, à laquelle il compte répondre par le courrier prochain. Ta tante Apraksine n'est pas encore de retour, nous l'attendons incessamment. Je ne suis pas étonnée que tu trouves le climat moins bon, que tu ne t'y attendais, et je suis charmée que même sur ce point tu donnes la préférence à ton pays, la prévention en faveur de sa patrie ne peut pas être portée trop loin, je n'y vois pas d'inconvénient; tandis que le contraire est malheureux et peu estimable. Je sais que je suis accusée d'exagération, mais je m'en suis bien trouvée jusqu'à présent. Je ci joins une lettre de M-r Michel qui te parle de tes chevaux. On dit que tu es très content de je ne sais quel cheval, dont tu parles avec admiration, je t'en fais mon compliment. Je te dirais pour mon compte que Mercure se porte à merveille et dans le moment que je t'écris est mollement couché sur le divan auprès de moi, couvert d'une couverture en taffetas vert et ouate. Tu vois que les soins les plus délicats lui sont prodigués. Je crains que tu ne sois un peu plus mal couché que ton chien, aussi n'a-t-il aucune prétention à la gloire. Adieu, mon cher Alexandre, porte-toi bien, je t'embrasse et t'envoie ma bénédiction.

№ 4.

Sophie.

Petersb. 4 Nov. 1813.

J'ai reçu, mon cher Alexandre, tes lettres qui me parviennent un peu tard, mais que je reçois pourtant à la fin, ce qui est toujours un grand bonheur.

Depuis celle de Leipzig je n'en ai pas reçu, et comme je sais que tu as toujours été en affaires, il me tarde bien d'en recevoir. Que Dieu te conserve, mon cher enfant, c'est le vœu que je forme tous les jours. Pour nous, nous sommes tous bien portants, ta tante Apraksine est arrivée hier, ce qui augmente notre société d'une façon très agréable. Il nous en manque encore beaucoup pour la rendre complète. Quel bonheur si Dieu permet que nous soyons tous réunis un jour. Je suis bien sûre que les charmes de la guerre et de la gloire ne te le font pas moins désirer qu'à moi. Je ne sais quelle

espèce de temps vous avez, le nôtre est un véritable automne, pas de neige du tout, nous n'en avons pas encore vu. Mais en revanche de la boue tant qu'on veut, cela s'appelle un hiver des beaux climats. Je leur en fais mon compliment, il ne me paraît pas beau du tout, je le donne de bon cœur à qui on veut, et j'aime mieux ma neige angué. — Voici une lettre de M-r Davigneau, ce qui me dispense de t'écrire une longue lettre. Tes soeurs se portent bien, elles t'éciront une autre fois. Adieu mon cher Alex., je t'em brasse mille fois et je te bénis.

№ 5.

Je ne t'écis qu'un mot, mon bon ami, en t'envoyant un bout de Davigneau qui appartient à l'autre, et par oubli j'en ai laissé la moitié que je ci-joins. Adieu, mon cher Alex., le bon Dieu soit avec toi.

№ 6.

Maman me charge de te dire, mon cher Alexandre, qu'elle a reçu ta lettre de Riga et te remercie de ton souvenir. Elle ne te répond pas aujourd'hui mais t'écira une autre fois. Je me suis chargée de t'écrire pour elle. Nous sommes tous enchantés, que tu supportes le voyage mieux que nous ne l'espérions et te prions que, sans t'ennuyer d'une façon ridicule, tu ne fasses pas d'imprudence inutile, l'un et l'autre mal. J'ai aussi remis à M-r Davigneau ta lettre, s'il n'a pas le temps de t'écrire par cette occasion, il le fera par le courrier prochain. Ses yeux vont mieux, il se prépare à monter à cheval, Reinieri lui a recommandé cette exercice. Tes soeurs ont voulu m'apporter des lettres pour toi, cela sera probablement pour une autre fois, la paresse est un mal de famille que je suis loin d'excuser quand elle peut faire douter de l'amitié qu'on a les uns pour les autres; il faut savoir faire des sacrifices quand on aime véritablement. Je te conseille, mon cher Alex., de profiter de l'avis que je te donne. Ceci n'est pas un reproche, jusqu'à présent je ne suis pas dans le cas de t'en faire. Je pars demain pour Zarskoé zélo, et de là

pour Moscou, j'y serai bien occupée, mais bien moins agréablement que la dernière fois, deux personnes bien chères m'y manqueront, espérons en Dieu, qu'il permettra qu'un jour nous nous y trouvions tous réunis. Je te dirai en confidence que Natalie a eu hier une frayeur de l'orage qui prouve qu'elle est heureuse de ne pas aller à la guerre, elle n'aurait pas fait honneur à la famille, et nous aurions pu nous vanter d'avoir un poltron dans la famille, si elle était dans le cas d'avoir un uniforme sur le corps. Adieu, mon cher Alexandre, je te ferai une observation sur ton écriture, elle est un peu illisible, soigne-la davantage. Maman t'envoie sa bénédiction et t'embrasse bien tendrement, ainsi que moi, ma soeur de même. P. S. Embrasse bien, bien tendrement Wladimir, parle-lui quelquefois de moi pour qu'il ne m'oublie pas.

№ 7.

7 Juillet 1813.

Je te remercie, mon bon ami, pour ta lettre, ja n'ai jamais douté ni de ta tendresse, ni des regrets que tu as de nous avoir quittés, et je suis bien sûre que tu nous en donneras les preuves en te conduisant bien et te rappelant des conseils que je n'ai jamais cessé de te donner. Je crois que quand tu recevras cette lettre vous vous serez déjà rendus au quartier.

Tu auras sûrement eu bien du plaisir à recevoir ton cousin, embrasse-le bien tendrement de ma part. M-r Davigneau t'écrit par cette occasion, il t'aime bien tendrement, cet excellent homme, et je suis bien sûre que tu le lui rends bien et que tu n'oublieras jamais ses soins vraiment paternels. Donne-lui en des preuves, en lui écrivant aussi souvent que tu pourras, ainsi qu'à gr.-maman; j'écris une longue lettre à papa ce qui fait que je ne te dirai qu'un mot. Mercure est établi chez moi et dans la plus haute faveur, Carro en est même jaloux, tu devineras sans peine la raison qui me fait paraître Mercure aimable. Adieu, mon cher Alexandre, gr.-maman t'envoie sa bénédiction et moi aussi, et t'embrasse mille et mille fois.

Ta maman a oublié de te dire que je t'aime de tout mon cœur, il t'aime de même, je t'assure que ta place est bien près de celle de Valodina dans mon cœur. Dis mille tendresses de ma part à ton excel-

lent papa, tes cousines t'embrassent. Je n'ai pas voulu laisser échapper cette occasion, mon bon ami, sans t'écrire aussi quelques lignes et te remercier pour la lettre que tu m'as écrite de Stretina; nous attendons à présent avec bien de l'impatience d'avoir de vos nouvelles de Riga. J'espère que nous en recevrons bientôt. Dieu veuille que celle que nous recevrons puisse être satisfaisante. Je te prie, mon bon ami, pour mon bonheur et ma tranquillité et celle de ta mère de te ménager autant que cela dépendra de toi et de ne pas oublier que tu n'es pas d'une santé bien robuste. Adieu, mon bon et tendre ami, que le bon Dieu soit avec toi et toi en sa sainte garde.

№ 8.

18 Sept. 1813.

J'ai reçu deux lettres de toi, mon cher Alexandre, hier et avant-hier; ce sont tes premières depuis bien longtemps. Sachant les événements, j'étais bien inquiète de ne rien savoir sur ton compte. Dieu merci, tes lettres sont arrivées très à-propos pour me tranquilliser. Je ne savais pas que tu ne recevais pas les nôtres, nous t'avons écrit plus de dix fois. Tes soeurs pensent bien à toi, et font de grandes dépenses d'écriture en ta faveur, malgré leur paresse; ton bon ami M-r Davigneau t'a aussi écrit bien souvent et de longues lettres, je serais bien fâchée que tout cela fût perdu. J'espère qu'à présent les communications sont rétablies, il y aura plus d'exactitude dans la réception des lettres. Te voilà tout à fait lancé dans le plus grand des mondes et le plus bruyant; je suis sûre, mon bon ami, que tu rempliras tes devoirs et comme je n'ai pas de doute sur ta tendresse pour moi, je n'ai aussi aucun doute que tu ne suives et ne te rappelles les conseils que je t'ai donnés si souvent; je croirais manquer de confiance en toi si je te les répétais. Remercie bien le comte de Venanson pour la lettre qu'il m'a écrite et à laquelle je répondrai par le courrier prochain. J'ai été bien heureuse d'apprendre qu'il est content de toi; c'est la première récompense que Dieu m'a donnée pour les peines que j'ai prises de ton éducation, de voir que tes chefs sont satisfaits de toi. Tu trouveras ci-jointes des lettres de tout le monde, ta bonne gr.-maman veut aussi t'écrire; si tu

reçois ce gros paquet tu ne pourras pas te plaindre qu'on t'ait oublié. Quand même tu serais quelque temps sans recevoir de nos nouvelles, sois bien sûr qu'il n'y a de notre part ni oubli, ni négligence, cela ne peut être que la faute des courriers. Tes soeurs te font des descriptions des événements remarquables de notre vie qui se passe bien tristement depuis votre départ; les seuls bons moments que nous ayons, c'est quand nous recevons des lettres de l'armée et les journées se passent à en attendre ou à écrire, et surtout à désirer que tout finisse bientôt et heureusement. J'attends l'invalidé Tourgueneff à chaque instant. Ton papa me mande qu'il a quitté l'armée, ses blessures ne lui ont pas permis de continuer un genre de vie qu'il ne pouvait supporter; il logera dans la maison, je m'en réjouis infiniment, c'est un bien digne et galant homme. Si tu veux savoir des nouvelles de mon futur château de Точно, je te dirai que l'on y bâtit, plante et creuse; assurément on ne saurait faire plus, j'espère que quand tout sera achevé, tu ne t'en moqueras plus, car ton papa m'a mandé que pendant le voyage vous vous étiez amusés ensemble sur le compte du château et de la maîtresse du château; je me propose de te tirer les oreilles pour t'apprendre à faire le goguenard.

Adieu, mon cher et bon Alexandre, tout le monde t'écrivant, je n'ai de compliments à te faire de personne. Avant de finir je veux te prier de ne pas t'exposer plus que cela n'est nécessaire, va où l'on t'envoie, mais pour montrer ton courage, ne demande pas d'aller là où ton devoir ne t'appelle pas. Je t'en supplie, sois à ta place et fais y de ton mieux, voilà ce que la religion et l'honneur t'ordonnent et ce que je te demande. Fais bien mes compliments à M-r Vassilchikoff et remercie le des bontés qu'il a pour toi. Adieu, cher Alexandre, je t'embrasse et te bénis.

Lettres de Tchitcherine

dans la campagne contre les français, depuis l'an 1812.

№ 1.

Mes bons élèves! Le beau titre à 19 ans, et c'est cependant vous qui m'aviez donné le titre de gouverneur.—J'espère que vous ne m'oubliez pas.—Vous, Wladimir, il vous manque quelqu'un le matin pour vous donner du thé quand M. Malherbe n'est pas encore éveillé, il vous manque quelqu'un pour vous ennuyer de perspective, et vous deux messieurs, ne vous manque-t-il pas quelqu'un pour écorcher le soir „la vestale“ ou „frère Jacques“?

Mais toute plaisanterie à part—je vous aime trop pour croire que vous puissiez m'oublier. Vous savez que je vous nommais toujours presque mes frères, car le titre tout entier vous serait donné s'il n'était, par malheur, drame sacré pour moi.—Hé bien, presque mes frères, je pense souvent à vous.—Je voyage gaîment, une vie de chanoine.—Après 8 heures je sors, je fais les 25 verstes, je trouve un bon gîte, un bon diner. Dans mon peloton il y a d'excellents chanteurs; ils viennent chez moi à 5 h. avec leur tambourin musette, et tout jusqu'au thé j'entends d'aussi bonne musique qu'à Petersb. quoique dans un autre genre.—Point de fausses notes, beaucoup de gaîté, des airs de petite Russie charmants, et puis le thé. Les officiers cantonnés à l'entour se rassemblent pour entendre les chanteurs, nous les remplaçons nous mêmes.—Ensuite j'écris jusqu'à 9 heures et puis je dors.—Mais les jours de séjour, c'est à dire après 3 j. de marche, c'est une journée superbe, puisque la matinée est libre toute entière et je dessine alors beaucoup.—Ecrivez moi, messieurs. Alexandre n'aime pas à

écrire, mais vous, Wladimir, de belles phrases, je vous en prie; ce que vous faites, ce qu'on fait—tout m'intéressera, car vous savez combien toute votre famille m'intéresse.—Monsieur votre père est-il arrivé, je le désire déjà à Petersb., parce que je sais combien vous désiriez son arrivée.—Adieu, mes bons amis. Rappelez vous quelques fois de nos conversations le soir, mettez-les à profit tous deux, si c'est possible.—J'aime mieux encore que vous m'oubliez tous deux s'il le faut, que de vous voir oublier ce que je vous ai dit.—Je vous disais toujours que je parle mieux que je n'agis, et comme je n'agis pas très mal, je ne parle pas non plus très mal et je vous veux surtout du bien. Cela inspire, quand on parle.—Si je reviens, je veux vous retrouver, Wladimir, ami de M. Malherbe comme il est le mien, bon comme nous vous désirons tous tous deux, vous avez encore de l'ouvrage. J'ai l'air de Licurgue je vous ai fait jurer de suivre mes conseils jusqu'à mon retour, et si je suis tué, la ressemblance sera presque parfaite. Si je suis tué.

Je voudrais pouvoir risquer de l'être, mais on nous fait bien peu de guerre. Adieu, mes bons amis. Mes respects à tout le monde. Je vous embrasse tous deux.

Alexandre.

№ 2.

Mon bon Alexandre, quoi, j'aimais toujours à vous gronder? souvent à tort, souvent avec raison. Je vous accusais d'un silence qui me faisait de la peine, je grondais Wladimir de ne pas m'avoir écrit ce que vous faites, je vous dénonçais comme ingrat à toute la famille, je l'avoue, c'était vous gronder à tort.—Maintenant, lavé entièrement de mes imputations par votre bonne et aimable lettre, il faut encore que je vous gronde. Vous ne me devez aucune reconnaissance pour les complaisances que vous prétendez que j'ai eues pour vous.—Vous me faites de la peine en m'en parlant, mais vous me devez quelque chose. C'est beaucoup d'amitié, car vous êtes bien fier si vous pouvez un jour payer toute celle que j'ai pour vous. Voilà des protestations, comme vous voyez, mon cher ami; elles sont bien

sincères, vous deux plus que d'autres savez combien j'aime la vérité, et vous saurez encore un jour que plus j'aime quelqu'un, plus je désire lui être utile.—Vous aurez toujours bien du plaisir à vous rappeler avec moi les moments que nous avons passés ensemble. Un examen, une promenade, un lait de poule sont bien simples dans le moment, mais on jouit beaucoup lorsqu'après des années de séparation, de grands changements dans les occupations et la façon de penser, on se rappelle ces riens qui sont toujours accompagnés du souvenir de toutes les circonstances agréables, de tous les événements risibles dont on a été témoin.

Au reste, ce sont des jouissances pour l'avenir; laissons les là.

Dieu sait, quand et comment je reviendrai.—J'espère du moins que je rentrerai dans votre famille comme auparavant.—Je me suis fait une telle habitude, un tel besoin d'aimer tout ce qui vous intéresse, que vous écrire, recevoir de vos lettres est une fête pour moi.—Plaignez-moi, Alexandre, dans la compagnie dont je suis: il y a six voix toutes plus fausses que la miennes, c'est beaucoup dire, aussi comme je dois toujours aider les autres en chantant, je ne puis rien mettre en train.—Je vais alors ailleurs, je m'en donne de musique, et je reviens chez moi dessiner, aussi ce qui m'amuse infiniment.—Son plaisir, sa santé, sa joie traduit du russe pour Vadkovsky vous fait bien des amitiés. Il supporte très bravement les fatigues, marche beaucoup, dort longtemps et pardessus le compte est toujours un très bon enfant.—Il crève un peu de jalousie en pensant à vous, mais avec l'aide de Dieu cela se passera, quand il aura mis les épaulettes, Dieu sait quand. Dites à Wladimir que je suis d'une colère épouvantable contre lui, qu'il me méprise en mettant sur l'adresse „Государю моему“, vous concevez comment cela doit blesser, aussi je vous prie de l'embrasser bien sincèrement pour moi.—Vous devez déjà deviner d'avance les amitiés que vous devez faire de ma part à Mr Duvignau. J'espère qu'il me garde une petite place dans ses tablettes, et que lorsque vous vous couchez, il ne se refuse pas à se rappeler avec vous quelques unes de nos soirées. Je ne voulais pas signer ma lettre, mais je crains que vous ne cherchiez longtemps le nom de celui qui écrit, ainsi je signe votre attaché ami.

Alexandre.

№ 3.

Mes bons et chers amis! Христосъ воскресъ est mon exorde, mes vœux sont—votre bonheur. Vous savez bien, messieurs, comment vous pouvez en jouir, et plus d'une fois en haut je vous en indiquais les moyens.—Si vos parents sont contents, vous avez déjà beaucoup fait, et ce n'est qu'en assurant leur bonheur que vous ferez le vôtre. J'ai toujours vu que moins j'ai eu de confiance en moi-même, plus j'ai suivi la volonté de ceux que le ciel indiqua pour me diriger, plus j'ai eu la conscience nette, plus j'ai joui de cette liberté d'âme qu'on pourrait appeler le vrai bonheur sans beaucoup se tromper. Un pédant commence toujours par de la morale, il gronde en caressant, il prouve tout par raisonnements, moi, ce qui me fait différer de lui, c'est que loin d'avoir raison de vous gronder, je ne voudrais que vous faire des caresses, je ne voudrais prouver que par mon exemple ou commander que par mon attachement. Nous nous reverrons un jour. Oh, de combien de torts nous conviendrons mutuellement, à présent que je suis tout seul, vous ne sauriez croire comme toutes les illusions qui m'entouraient dans le monde se sont dissipées spontanément. Je calcule d'avance, que peut être Wladimir a sa calèche à présent, Alexandre sa voiture et que lorsqu'ils reçoivent ma lettre, ils n'ont pas le temps de la lire, parce qu'ils vont aux качели. Pour moi, j'ai aussi envie, moi, de me créer quelque jouissance ici, mais il n'y a pas d'étoffe, je goûte en attendant celle que vous apprécierez un jour, celle d'apprendre et de méditer. Je sens, je vous l'avoue, quelque fois un besoin de musique, et dans mon transport je m'écrie „où êtes vous, voix fausses, pour m'accompagner“. Mais je suis seul, cela serait attrouper tout le village que de me mettre au milieu des paysans à leur lancer l'anathème dont ils riraient. Mais un besoin que je sens plus vivement au centuple, c'est celui de vous voir et toute votre famille que je respecte, que j'adore. C'est une jouissance pour moi d'en parler, j'en remplis mon journal, j'en remplis mes lettres et j'en remplis tous les moments où je m'amuse à voyager parmi vous.—J'espère, que les leçons vont bon train. Je vous conterai un songe que j'ai eu ce matin.—Wladimir disputait que la physique était inutile, j'étais furieux contre

lui, heureusement il vient à mon secours une découverte ridicule en réalité, mais superbe en songe, et tout fier de l'avoir faite je le fus encore de vous avoir convaincu. Un rêve est un rien, mais un rien est beaucoup pour l'attachement. Je vous prouve, que vous m'occupez sans cesse et qu'il m'est toujours doux de songer à vous. Alexandre se chargera de mille choses pour Mr Duvignon. A Wladimir me rappellera au souvenir de Mr Dorlier, auquel vous devez tous de la reconnaissance. Comment cela va-t-il avec Mr Otto.—Je ne puis lui rien faire dire, car il ne me connaît pas, il ne connaît que Mr Svecchin et sa parenté.

Adieu, mes bons amis, je suis pour la vie votre sincère et affectionné ami

Alexandre The.

№ 4.

Bon et cher Alexandre, j'ai mille et mille félicitations à vous faire sur les progrès que vous avez faits en mon absence, et pour peu qu'elle dure encore, vous serez la terreur des directeurs de postes à cause de vos mensonges. Plaisanteries à part, j'ai beaucoup ri de votre histoire à Strelna, et je vous vois encore d'ici préparant une ruse dont le succès a été merveilleux. J'eusse deviné d'avance que votre cousin a inventé son rêve, car vous et moi nous le connaissons grand poète. Quoique vous ne me parliez pas de choses aussi mensongères, votre lettre m'a fait un grand plaisir. Le style est très bon, les idées naturelles, ce n'est plus comme ces lettres qui nous coûtaient tant jadis à écrire. Je désirerai même que vous m'écrivissiez quelque fois, car cela vous ferait du bien. Vous avez prouvé par votre dernière lettre qu'on peut tout ce qu'on veut—expression simple et sublime de feu votre grand-père. Et croyez moi, lorsque vous vous direz que vous voulez absolument bien faire une chose, lorsque vous en aurez tout le désir, vous y réussirez malgré tous les obstacles. Merci de la visite que vous me proposez, mais je vous ferai remarquer une chose. Quand je venais vous voir au corps, je vous apportais des gâteaux, mais si maintenant vous veniez me rendre visite dans mon ermitage,

je ne serais plus aussi doux; la solitude me donne un peu d'aigreur et je vous traiterais peut être comme lorsqu'il nous arrivait en haut d'être mécontents l'un de l'autre après une répétition de fortification ou d'algèbre. Nous sommes en chemin pour nous rendre à Vilna. Ce n'est que là que je ferme ma lettre, ainsi adieu, au revoir! Votre papa m'a fait dire toutes sortes d'amitiés par un de nos officiers qui l'a vu à Vilna, et en me disant qu'il se rappelait de moi, qu'il m'aimait, et m'a fait prier de disputer moins avec le monde. J'ai été très sensible à son souvenir, j'ai beaucoup ri de sa prière.—Vilna 17 Sept. Enfin je l'ai vu, votre bon et cher papa, je l'ai embrassé, j'ai joui du plaisir d'être avec celui que j'aime plus que vous, et c'est beaucoup dire, je vous assure. Il vous fait dire bien des choses, il se porte parfaitement bien. Là dessus je ferme ma lettre et vous souhaite le bon soir, car mes yeux se ferment aussi de sommeil.—Remerciez bien Mr Duvignau de ma part pour son aimable souvenir. Pour moi je ne fais aucune protestation de ma part, car je vous ai dit d'avance que tous ceux qui sont attachés à votre maison me sont toujours chers. J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, Monsieur l'enseigne, votre très peu humble et très peu soumis serviteur, mais très sincère et très dévoué ami

Le Lieutenant Alexandre.

№ 5.

Mon cher Alexandre, vous faites bien de commencer par invoquer ma bonté, car après votre silence méprisant il faut des préambules pour commencer une lettre. Au reste, j'excuse bien votre paresse, car ce n'est qu'à elle que je dois votre silence. Votre lettre est du numéro 5, la dernière du 4. Que veut dire votre accident? Votre papa m'en a parlé, mais très vaguement. Comme cela se passe, j'en suis moins fâché pour vous. Quant à ce que j'écris couché, cela tient à nos maisons bâties de manière à ce qu'on n'y entre qu'à quatre pattes. Ma tente est très belle maintenant, mais jadis elle était aussi basse que les autres, sans chaises, sans table et voilà ce qui me forçait de rester couché toute la journée. Papa m'a aussi parlé d'une place, mais qu'il ne m'a

pas montrée. Si je le vois, je vous promets d'exercer ma critique. J'ai beaucoup ri de l'histoire de Margot. On dirait que le bonheur de Billan tient à une pie, et en effet il est très heureux d'en avoir trouvé une, car on les dit bannies de la capitale. Vadkovsky vous fait dire à tous deux bien des choses, lui, Ikonine et Alexeieff ont la croix de S-t George pour Borodino, et ils en sont tous trois bien fiers. On s'attend à ce que Vadkovsky soit officier. Adieu, mon cher ami. Je vous désire santé et bien. Je vous prie non seulement de présenter mes respects à Alexandra Ivanowna, Mr Ivanoff et toutes les personnes de la maison, mais même de saluer tous les recoins de ces deux maisons qui me sont si chers. Je crois que le froid va un peu arrêter vos courses, mais vous avez votre cabinet pour travailler, et j'espère que vous mettrez à profit le temps qui vous reste pour l'étude. Je m'amuse passablement. Comme ma tente est grande et chaude, il y a toujours beaucoup de monde, on chante, on babille, il ne manque à mes plaisirs que des couleurs pour dessiner et l'accomplissement de mes vœux pour ceux que j'aime. Vous y prenez une grande place, car vous savez sûrement combien je vous suis attaché. Un de mes rêves est de vous voir tous deux grands garçons dans le monde, sur un bon pied, comme je l'espère, et de raffraîchir avec vous nos soirées amusantes, et une amitié qu'il me sera donné de voir croître. Adieu, je suis tout à vous pour la vie, votre attaché ami

Alexandre.

Les deux fils d' I. Mouravieff se portent très bien, le cadet vient souvent chez moi, l'aîné est mon voisin, car il est dans notre bataillon. Pour Michel, vous savez qu'il a la croix de Wlad. tristement méritée, car il a manqué perdre la jambe. Il vous fait dire mille choses ainsi que ses frères. Adieu.

№ 6.

Je vous dois donc réponse, mon cher Alexandre, pour vos deux excellentes lettres, et quoique très fatigué, mon ami, et décidé à très peu écrire, sans espoir d'aussi bien rendre ce que je pense que vous, je vais essayer de vous émerveiller. Les crayons sont excellents,

et j'en avais bien besoin. Pour le canif, je l'avais mis en réserve, mais le sort veut que tout ce que vous me donnez me soit nécessaire, car en taillant ma plume, je viens de casser le mien, aussi le vôtre m'est il devenu indispensable. Oui, je le sais, mon cher, vous avez de l'amitié pour moi, vous m'en devez, et vous abandonnez vos amusements, je l'espère, pour lire ma lettre, car vous savez l'amitié qui me lie à vous. Menez une vie bruyante à K. O, la mienne ici me plaît aussi beaucoup. Là la pluie me mouille, le soleil me sèche, les repas, le sommeil tout est jouissance et l'espoir du bonheur commun embellit tout cela. Ikonine, Alexandre et Vadkovsky sont aux pieds de votre seigneurie. Petit Paul est très bien, on l'aime beaucoup. C'est le meilleur enfant du monde. J'ai vu Messieurs de Mouravieff qui sont très occupés. Vous me faites de la peine avec les mutineries d'Olga. Dites lui mille tendresses de ma part, elle m'a oublié, vilaine petite, et moi je crois encore la voir chez grand-maman, courant en robe de chambre, se mettant à genoux: „виновата, я чашку разбила“. C'est un petit amour que cette petite, aussi je lui donne mon absolution pour tous ses petits péchés. Envoyez moi de vos dessins, mon cher, ils me feront grand plaisir. Pour les miens, ils vont très mal, aussitôt que je commence, la pluie ne manque pas de tomber. Demain je prends cependant mon grand courage et j'en commence un à prétentions. Dites mille choses obligeantes de ma part à Mre Duvignau pour son aimable souvenir. Je vous embrasse du fond de l'âme, et ne vous répète pas les vœux constants que je fais pour votre bonheur; soyez bon, sage, appliqué, ne cherchez des exemples que dans votre famille, marchez sur les traces de votre père, et tout arrivera de suite avec votre bonheur amené pour toujours.—Je vous charge de présenter mes respects à votre chère maman. J'espère que sa santé revient avec le beau temps, les inquiétudes doivent la détruire, mais le ciel exaucera, j'espère, les vœux de tous ceux qui la connaissent. Votre papa se porte bien, je n'entends que faire un éloge et j'ai très régulièrement de ses nouvelles, car je n'en suis pas loin. Tout à vous pour la vie, votre dévoué ami Alexandre.

—Mon cher Wladimir, vous aurez moins qu'Alexandre, car vous ne m'avez point écrit. Ne croyez pas cependant que j'en sois fâché. C'est une excuse à ma paresse, et je crois que si l'on calculait mon

amitié d'après l'envie que j'ai d'écrire, on me croirait bien égoïste. Mais vous me connaissez, je n'ai jamais su fixer de bornes aux sentiments que j'ai pour ceux qui le méritent, et je vous écrirais une encyclopédie que tout mon attachement ne serait pas encore rendu. Je me porte très bien, tout me plaît et m'amuse, je dine parfaitement bien, je dors beaucoup, et mon Nicolas est parfait, et tout mon ménage, tout mon domaine sont commodes et faits pour me rendre content. Dites de ma part à Alexandre que je le charge de dire à Me Mouravieff que son fils est en très bonne santé sous les ordres de Golizin, bon enfant, très aimé, très à sa place et extrêmement exact, car lui et son camarade donnent l'exemple à tout le régiment. C'est un charmant jeune homme, très aimable et plein d'esprit. Présentez bien mes respects à votre grand-maman et quand vous écrirez à maman n'y manquez pas aussi. Je dois tant à toute votre famille, que toute ma vie je me souviendrai de ses bontés. Dans la maison mille choses à tout le monde. A. Ivanovna ne me gronde plus, j'espère, M. I. W. M. et Anna Iv. se portent bien, j'espère, et se rapellent de moi. Justine tricotte, et M. Danile fait du bon thé et vous donne un biscuit en passant, remerciez les en de ma part. Je bavarde. Adieu mon ami. Soyez heureux et faites que vos parents et mon bon gouverneur le soient aussi. Je vous embrasse, tout à vous pour la vie

Alexandre Tch.

№ 7.

Vilna 6 Décembre.

Mes bons et chers amis!

Ma lettre pour mon aimable Me Malherbe n'a pas pu partir jusqu'à présent et je n'en suis peut être pas fâché, car je puis la rouvrir pour vous écrire quelques mots. Nous voilà enfin en cartier d'hiver, tranquilles, sur place, prenant du repos en imagination au reste, car ce n'est que depuis hier que nous sommes ici. Je n'ai pas encore pu aller chez votre aimable comte; les premiers jours sont si ennuyeux qu'on n'a jamais une minute à soi. Je suis tout fier de n'être plus en l'air. Les froids, les fatigues, le spectacle des cadavres sur le grand

chemin, celui de la misère des habitants, l'ennui de ne rien pouvoir faire, le temps qu'on tue si inutilement, tout cela m'a si bien dégoûté des marches, que je me promets un très grand plaisir seulement de n'être plus forcé de massacrer si inutilement mon temps. A peine arrivé, j'ai fait mettre mon lit, mon rideau, ma table d'étude, j'ai pompeusement étalé tous mes papiers, des crayons, des plumes, comme si j'étais très studieux, j'ai éparpillé des dessins, des croquis, et pour mon bonheur j'avais Tristram-Shandy, Donquichotte et Helvetius que j'ai mis en ordre à ma droite tandis qu'à ma gauche il y avait un cahier de tactique que j'avais heureusement conservé, ce qui ne manquera pas de me faire passer pour bien savant aux yeux de ceux qui ne me connaissait pas. Lorsque j'ai eu tout arrangé, j'ai demandé du café, remarquez que toutes les malles étaient au diable, que tous mes effets étaient dans des tiroirs pour montrer que j'étais là à demeure. J'ai demandé du café et en achevant la première tasse..., „je suis chez moi, me suis je écrié, je suis chez moi, et pour quelque temps!“ J'ai voulu faire quelque chose, car vous verrez un jour comme c'est un besoin indispensable dans tous les états d'être occupé sérieusement quelques heures dans la journée, et pour me mettre en train je n'ai pas su mieux faire que vous écrire. C'est un plaisir pour moi, je suis persuadé que c'en est un pour vous, et ces deux idées me souriaient. Vilna n'est pas du tout endommagée. Les français ont été si vite chassés qu'ils n'ont rien pu emporter. Leur pain nous fait une très bonne nourriture pour le soldat, leurs habits serviront pour vêtir les prisonniers, leurs casques seront envoyés à Pétersbourg pour le théâtre à ce qu'on dit. Les Polonais nous ont très bien reçus. On a crié hourra au spectacle et il y avait une décoration où était le portrait du prince, avec les victoires qu'il a remportées, écrites dessus en transparent—comme Borodino, Iaroslavitz, Viasma etc..., mais comme dans les gazettes qu'on a trouvés ici les français se vantent d'avoir tué 10 m. hom. à Iaroslavitz, d'y avoir pris 200 canons et 30 m. prisonniers (excusez du peu) et que d'ailleurs les Polonais sont bien bas, il y a un plaisant qui a prétendu qu'on n'avait fait que changer la figure du portrait à l'arrivée du prince et qu'auparavant il y avait Napoléon avec Borodino et Iaroslavitz—comme des victoires emportées par lui. Il y avait quelqu'un qui disait que Napoléon avait tenu parole que

toute son armée hivernait au fond de la Russie comme il nous en avait menacés à Moscou. En effet elle est toute entière ou dans nos mains dans les... de Toula ou gelée sur la route. Vous ne sauriez croire comme le chemin est dégoûtant. Et ce qui pir est, c'est qu'on ce fait à cela comme à toute autre chose. Mais la page est finie. Il m'en faudrait dix encore, si je voulais vous écrire tout ce que je vous prie de dire de ma part à votre bonne g.-maman et à la comtesse. Paul Vadkovsky veut faire de même, aussi que l'un de vous parle pour moi, l'autre pour lui, et tâchez (vous, Alexandre, surtout) d'être bien éloquents, car il est aussi difficile de rendre mon attachement, qu'à moi de payer toutes les bontés qu'on a eues pour moi. Adieu, mes bons amis. Mes respects et compliments à tout le monde dans les deux maisons que j'aime tant. Je salue mon bon Me Malherbe. Parmi les prisonniers il y a un petit Suisse que je n'ai balancé de prendre auprès de moi, que parce que J. Vadkovsky s'en était chargé. Je l'ai prié d'avoir pour lui tous les soins imaginables, il lui est très attaché et en est très content. C'est une nation que j'aime après la mienne bien mieux que les autres, et je me croirai heureux si je puis secourir un seul prisonnier. Dites cela à mon ami, non pour me donner du mérite, mais pour lui prouver qu'il m'a fait chérir sa nation. Je suis pour la vie votre bon ami.

Alexandre Tch.

Dites à Me Malherbe que tout est horriblement cher ici, mais que le drap compense le reste, car le plus beau est à 24 roubles. Tout le reste n'a pas de prix. C'est comme chez les vivandiers en marche, pour leur faire remettre à leur adresse les lettres ci jointes.

№ 8.

Mes chers amis! Voulez vous que je vous dise ce que tous deux vous direz à la lecture de ma lettre? Toujours le même, toujours de la morale, mais que cela vous déplaît ou non, je suis en train de sermonner et je vais vous faire la morale. Oui, tout de bon, voilà bientôt un an que je vous ai quittés, il se peut qu'au printemps vous

24*

veniez à l'armée ou ce qui est plus probable, que ces succès ayant été si brillants, que je revienne vous voir à Pétersb. après un an de séparation, savez-vous que je veux vous trouver bien autres que je ne vous ai laissés? Je veux vous voir grands garçons. A ce mot ne croyez pas que je demande un freluquet, un élégant, un de ces grands sots de 18 ans qui tranchent de tout, décident, lèvent la voix, parlent de leur voiture, de leur laquais, de leur maison, non plus comme cette petite, un enfant de 7 ans, qui se suffit à lui même. Ce n'est pas du tout ce que j'entends par grand garçon. Mais vous devinez, j'espère bien, maintenant ce que je veux. Je vous passe la timidité, c'est encore comme pour les femmes, l'ornement de notre âge. J'exige de la modestie, car c'est le seul esprit que nous puissions avoir. Alors votre raison, votre jugement, votre instruction, couverts de votre modestie, vous feront bien plus briller que l'esprit le plus satirique ou le plus brillant. Alors même on vous passera la légèreté si naturelle à votre âge; avec une condition seulement, si vous la réprimez. Car tant de personnes s'accrochent à ce mot qui ne veut dire qu'une légère distraction de la raison, pour lui faire couvrir des défauts durables, des actions méditées. Vous me comprenez, j'espère, car si vous prétendez venir à l'armée sans remplir mes conditions, sans aimer l'étude par raison, sans chercher à vous instruire, sans le désir intime d'être utile, je vous renie et je ne veux pas vous voir. Vous voyez que c'est par un très long préambule moral qu'il faut que vous passiez pour recevoir mes félicitations. On entend assez de louanges dans ce monde, on reçoit assez d'encens, mais jamais assez de morale. Et puis c'est encore à dessein que je commence par prêcher, car je suis sûr que vous sentirez tout ce que je dis. Je dirai plus, je suis sûr que vous prenez le pli de toutes les qualités fondamentales que je vous désire, aussi vous en méritez des éloges, et c'est ce qui va suivre. On ce qui ne suivra pas, mes bons amis, car j'espère que vous me ferez grâce des félicitations. Je n'ai pas pu m'en dispenser pour votre g.-maman, pour la comtesse, car c'est un devoir, de plus encore je ne suis pas à leur niveau, et si d'un côté il y a de la reconnaissance, de l'attachement et du respect, de l'autre il ne peut y avoir que de l'indulgence et des bontés. Mais entre nous, tout est mutuel. Vous savez, Wladimir, que je vous demandais des sermons, et que c'est pour

cela seulement, que je me mêlais de vous en faire. Alexandre s'en rappelle aussi. Si je vous aime d'amitié tendre, c'est aussi pour être payé de retour, si tout en vous m'intéresse, il faut aussi que vous vous intéressiez à moi, il n'y a qu'une chose que vous ne pouvez pas me rendre bien également—c'est l'attachement que j'ai pour vous, car il est fondé sur celui qui me lie à Mr Malherbe et à vos parents, liens qui n'existent pas de même de votre côté. Soyez heureux, soyez contents, que vos parents le soient surtout de même, je suis tenté de ne vous désirer que sagesse, sagesse et sagesse, reposez vous du reste sur vos parents. Leur tendre sollicitude a tout prévu, et vous n'avez qu'à les imiter pour devenir excellents. Vous savez que je suis bon enfant, pour vous le prouver à côté de toutes ces vertus, de tous ces mots pompeux, je vous désire encore des plaisirs pour la nouvelle année. Oui, des plaisirs, qu'on nomme vanités de ce monde, chimères, futilités; gardez-vous bien de les dénaturer de même que les autres, les plaisirs ont aussi leur prix. De même que les vertus sont l'ornement et le charme constant de tout le cours de notre vie, les plaisirs sont l'ornement et le charme momentanés des journées qui la composent, et pour être vertueux il ne suffit pas d'abhorrer les spectacles et les bals. Adieu, mes bons amis. Je vous laisse aux plaisirs de la nouvelle année, aux surprises, aux félicitations, et moi je vais probablement la voir arriver sans chagrin et sans plaisir, désirant que l'année 13 soit seulement aussi glorieuse que la précédente. Je vous embrasse et suis pour la vie votre attaché

Alexandre.

Vilna 18 Décembre 1812.

№ 9.

Villenbourg. 15 J.

Mes bons et chers amis, je viens d'apprendre depuis quelques jours la nouvelle qui doit plonger toute votre famille dans l'affliction. La mort du Prince Boris¹ a été pour moi un chagrin si sensible que

¹ Не разумѣется ли здѣсь Князь Борисъ Владиміровичъ Голицынъ, умершій отъ ранъ, полученныхъ подъ Бородинымъ?

je trouve du soulagement à vous écrire, à partager votre affliction, comme lorsqu'on pleure ensemble un parent proche et chéri. L'idée seule du chagrin que doit éprouver votre grand-maman et toute votre famille, cette idée seule me pèse à un point que je consentirais à prendre sur moi une affliction plus proche tout aussi sensible pourvu que votre famille ne la partage pas. Vous savez, mes chers amis, combien je vous aime, vous savez tout ce que je dois à vos mères ainsi qu'à la Princesse; tout ce qui faisait partie de leur intérieur, ceux même que je ne connaissais pas, avaient acquis des droits à mon estime comme à mon attachement. Faisant pour moi même une partie quoique bien insignifiante de la société, puis-je ne pas regretter un homme aimable qui pouvait servir de modèle à tous les autres, qui avait le ton de l'ancienne, de la bonne société, qui aimait, qui protégeait les lettres, qui des premiers a cherché à donner l'exemple du goût pour sa propre langue, qui a hâté ce dégoût si nécessaire à son progrès, ce dégoût de tout ce qui est étranger, et qui a déterré les beautés de la littérature russe. Je ne cite en cela qu'une de ses actions utiles à la société. Mais comme militaire, puis-je assez le pleurer. Les premiers qui ayant pris les armes, sont les princes Galizine, ce sont eux qui avaient eu les meilleurs raisons de les laisser. Je sais, mes chers amis, tout ce que vous avez perdu, je me rappelle combien il soignait votre éducation, comme il en avait raisonné tous les pas, le temps qu'il avait sacrifié à la surveiller, et toutes les preuves de bonté qu'il vous a données. C'était toujours un rêve agréable pour moi de me transporter dans vos salons, je me plaisais toujours à contempler votre famille si respectable, je cherchais à m'amuser dans ce cercle aimable et nombreux, j'y voyais le repos et la gaieté—récompense des vertus et des qualités dont il s'honore, maintenant ce n'est qu'en soupirant que je pense à vous. J'écarte de mon imagination des tableaux qui ne m'offrent que des larmes et des spectacles déchirants, et je repousse toutes mes idées, pour demander au ciel le bonheur et la consolation de ces dames. C'est maintenant, mes bons amis, que vous pouvez tout faire. Vos soins, vos assiduités, des progrès visibles, des attentions continuelles—peuvent alléger la douleur de vos parents; et le bonheur de vous voir tels qu'ils vous désirent, leur fera oublier un chagrin, que rien autre ne peut soulager.—Je

sais combien votre tâche est grande, mais je vous connais des coeurs excellents, rien ne vous manque: conseils, exemples, vous avez tout, vous devez aussi tout faire. Jadis je vous priais de m'écrire, car c'était un plaisir pour moi, maintenant je vous l'ordonne au nom de tout ce qu'il y a de plus cher, car c'est un besoin. Vous, Wladimir, parlez moi de la princesse Alexandre, de sa maman, les moindres détails me seront nécessaires, le plus souvent qu'il vous sera possible, j'espère que vous m'aimez assez pour remplir mes vœux. J'espère aussi que vous ne doutez pas de mon attachement à toute votre famille pour concevoir la part que je prends au chagrin qu'elle éprouve, et le besoin que j'ai de savoir comment elle le supporte. Adieu, mes chers amis. Je ne vous désire de la santé à personne, car je suis persuadé que vous en avez assez, je ne veux pas en douter, comme non plus du bonheur qui va accompagner tous vos pas. Je vous désire plus qu'à moi-même, et ne suis entièrement heureux que lorsque vous l'êtes aussi. Ayez bien soin de vos parents, je vous le répète, et donnez moi de leurs nouvelles et des vôtres aussitôt que vous le pourrez. Je suis pour la vie votre attaché ami.

Alexandre Tch.

Mon cher Alexandre—ayez la bonté de prendre mon traîneau qui est ici à la porte, et de l'envoyer chez moi au régiment avec un domestique à vous qui remettra ce billet à mon valet de chambre, et que sans attendre il vienne me rejoindre ici avec le traîneau.

Alexandre Tch.

ПЕРЕПИСКА

Корнилія митрополита Новгородскаго

съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ.

Корнилій, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, 6 августа 1674 г. переведенъ изъ Казани въ Новгородъ; 3 марта 1695 года отошелъ на покой въ Зеленецкій монастырь, гдѣ и умеръ 26 февраля 1698 г. Погребенъ въ Зеленецкомъ монастырѣ¹.

Петръ Васильевичъ Шереметевъ „Меньшой“—бывшій воевода Новгородскій.

Какъ видно изъ письма къ Новгородскому митрополиту Корнилію, Петръ Васильевичъ Шереметевъ находился на Государевой службѣ уже не въ Новгородѣ и былъ только на короткое время отпущенъ Государями (время двоевластія) со службы исполнить обѣтъ—посѣтить Тихвинъ и Александровъ монастыри, „робяткамъ волосы снять во обители Чудотворца Александра“ (старый обычай, державшійся у насъ до конца XVII вѣка).

Петръ Васильевичъ Шереметевъ ѣхалъ въ Новгородскую епархію, гдѣ тогда былъ митрополитомъ почитаемый имъ Корнилій, который платилъ бывшему Новгородскому воеводѣ тѣмъ же. Дружба двухъ этихъ властей, государственной и церковной, тѣмъ интереснѣе, что она поддерживалась, повидимому, общими взглядами на задачи и цѣли государства и церкви, къ концу XVII вѣка достаточно сознаваемыми и значительно обострившимися.

Объясненіе уничтоженія патриаршества нужно искать не только въ рѣшительности Петра, а и въ условіяхъ общей государственной и церковной жизни, въ отношеніяхъ между государствомъ и церковью, со второй половины XVII вѣка замѣтно требовавшихъ разрѣшенія.

¹ Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 37.

Владыка Корнилій, одинъ изъ самыхъ крупныхъ людей, сидѣвшихъ на Новгородской Софійской каѳедрѣ, выставлялъ программу своихъ взглядовъ и дѣйствій смѣло и рѣшительно: не скрывая своихъ намѣреній возстановить владѣнія Новгородскаго Софійскаго Дома въ прежнихъ размѣрахъ, когда Софійскій Домъ считался крупнѣйшимъ землевладѣльцемъ въ Новгородской землѣ, онъ твердо идетъ къ поставленной цѣли и достигаетъ ее путемъ приписки бѣднѣющихъ и опустѣлыхъ монастырей съ ихъ вотчинами къ Софійскому Дому. Къ концу его владычества около 50 монастырей съ ихъ вотчинами перешло во владѣніе къ Св. Софіи, и карта Софійскихъ земель начала принимать старый свой видъ, до времени конфискаціи Новгородскихъ владычныхъ владѣній.

Слѣды этой политики владыки Корнилія видны въ документахъ, сохранившихъ его переписку по этимъ вопросамъ съ разными людьми въ Новгородѣ и Москвѣ¹.

Не менѣе энергично отстаивалъ владыка Корнилій и духовные интересы своей паствы. Извѣстно рѣзкое столкновение его съ Новгородскимъ гостемъ Семеномъ Гавриловымъ, по вопросу о распространѣніи спиртныхъ напитковъ въ цѣляхъ казенной прибыли, гдѣ восторжествовалъ голосъ владыки, не смотря на явныя невыгоды отъ такого оборота дѣла государству².

Представитель государственныхъ интересовъ—воевода Новгородскій, каковой постъ одно время занималъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, долженъ былъ, конечно, считаться съ убѣжденной дѣлательностью митрополита, и дружба двухъ представителей власти въ Новгородѣ основалась, надо полагать, на солидарности взглядовъ: сочетаніе въ свѣтскомъ государственномъ чловѣкѣ уваженія къ церковной независимости и къ ея моральной программѣ, даже въ ущербъ интересамъ казны, съ выдающимися качествами государева служилаго чловѣка—особенность въ характеристикѣ чловѣка XVII столѣтія. Таковъ П. В. Шереметевъ. Гость Семень Гавриловъ иначе смотрѣлъ на вещи и сталъ въ ряды враговъ митрополита Корнилія.

¹ См. Акты Новгородскаго Софійскаго Дома, Акты Новгородской Казенной Палаты. Архивъ Императорской Археографической Комиссіи.

² См. Біографич. словарь, Гавриловъ Семень — „Новгородскій гость“.

Среди Актовъ Новгородскаго Софійскаго Дома сохранилось подлинное письмо Петра Васильевича Шереметева къ владыкѣ Корнилію, безъ обозначенія года, и черновикъ отвѣта митрополита боярину.

Подлинное письмо писано на столбцѣ, сложенномъ въ письмо, и адресовано: „Государю моему, преосвященному Корнилію Митрополиту“. Почеркъ—красивая скоропись XVII вѣка. Слѣды красной сургучной печати.

Отвѣтъ писанъ очень небрежно (черновикъ), съ поправками и выносками; кое-что зачеркнуто; на бумагѣ (столбецъ) есть слова неоконченныя, неимѣющія прямого отношенія къ тексту, написанныя на перевернутомъ въ обратную сторону сверху внизъ листѣ. Оба столбца переплетены вмѣстѣ съ другими актами Софійскаго Дома въ книгу¹ и хранятся въ архивѣ Императорской Археографической Коммисіи.

Б. Грековъ.

¹ Акты Новг. Соф. Дома, т. X, № 547, лл. 74—75.

Государю моему, Преосвященному Корнилію Митрополиту Петрушка Шереметевъ челомъ бьетъ.

Здравствуй, государь, на множество лѣтъ!

Пожалуй, государь, прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтнемъ здоровьи, а я того со усердіемъ слушать желаю.

А про меня, государь, изволишь вѣдать, и я, по милости Великихъ Государей и по обѣщанію моему, отпущень на Тихвину и въ Александровъ монастырь молитца и робяткамъ волосы снять въ обители Чюдотворца Александра. И пріѣхалъ на Тихвину сего мѣсяца въ 1 день.

При семъ прошу милости твоей, государя моего, къ себѣ: подай архіерейское свое благословеніе, а я зѣло того желалъ, что видѣть очи твои, государя моего. Только за скорымъ путемъ того не получить! Однако же, въ надѣяніи милости твоей къ себѣ, послалъ я и домашніе мои нѣчто малое—пять полотенецъ тонкихъ, скатерть, ковришку большую, черной хлѣбецъ, пастила.

Прикажи, государь, принять.

Стократно челомъ бью.

Благословеніе Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Новаграда, государю моему, Петру Васильевичу.

Челомъ быю, государь мой, на твоей къ намъ духовной любви, что жаловаль, о твоємъ многолѣтнемъ здравіи чрезъ писаніе извѣстно учинилъ, а впредь того-жъ желаю.

А про наше смиреніе изволишь вѣдать: и мы въ Великомъ Новѣградѣ въ Дому Премудрости Божіи февраля по 6 число тѣлесне живѣ, а душевне—Самъ Единородный Сынъ Слово Божіе вѣсть.

Присланное отъ тебя, 5 полотенецъ тонкихъ, скатерть, ковришку большую, черной хлѣбецъ, пастилу, я любезно пріялъ и за тое твою ко мнѣ милость премного челомъ бую¹. Въ томъ же твоємъ писаніи къ намъ писано, что милость твоя желалъ быть въ Великомъ Новѣградѣ и за скоростью пути того не получить, и о томъ и мы усердно желаемъ очи твои видѣть, и о томъ благодаримъ, что черезъ посланье о своемъ, боярина, и Татьяны Афонасьевны и дѣтей вашихъ о многолѣтнемъ здравіи мнѣ вѣстно учинили.

Да послалъ я на благословеніе тебѣ образъ Премудрости Божіи, на окладѣ, и Татьяны Афонасьевны образъ Никиты Епископа и Іоанна Архіепископа, Новгородскихъ чудотворцевъ, на окладѣ, да дѣтемъ вашимъ образъ Новгородскихъ же чудотворцевъ, на окладахъ, съ домовымъ своимъ казначеемъ іеромонахомъ Арсеніемъ.

А милость Святые Неизреченные...

¹ Далѣе выноска на оборотѣ.

Докладъ Императору Александру II
Великаго Князя Константина Николаевича
и всеподданнѣйшее прошеніе А. С. Норова

извлечены изъ архива Князя Сергія Николаевича Урусова,
печатаются съ любезнаго разрѣшенія его племянника, Ни-
колая Сергѣевича Мальцова, которому нынѣ принадлежитъ
этотъ архивъ.

Членъ Государственнаго Совѣта Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Норовъ проситъ представить Вашему Императорскому Величеству письмо его въ запечатанномъ пакетѣ.

Долгомъ считаю всеподданнѣйше повергнуть оное на Всемиловѣйшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

Константинъ.

„4“ Іюля 1866 г.

Всѣмилостивѣйшій Государь!

Смѣю надѣяться, что если Ваше Императорское Величество удостоите прочтеніемъ всеподданнѣйшее письмо мое, то не осудите семидесятилѣтняго инвалида за то, что онъ, при великихъ заботахъ Вашихъ въ настоящее время, осмѣлился отвлечь на нѣсколько минутъ вниманіе Ваше, Государь!

Одинокій въ мірѣ, я уже ничего въ немъ не ищу и не желаю, ищу только милости Божіей, исполняя неукоризненно мой служебный и общественный долгъ, но мнѣніе моего Государя и моихъ соотечественниковъ не перестаетъ для меня быть драгоцѣннымъ. Душевное спокойствіе мое нарушилъ мгновенно Оберъ-Каммергеръ Князь Долгорукой. Если-бъ онъ не занималъ столь долго важнаго мѣста и не былъ постоянно близокъ къ Вашему Величеству, то я пренебрегъ бы дерзкою его выходкою противъ меня; я уже давно смирилъ свое мірское самолюбіе, но мысль быть опороченнымъ передъ моимъ Государемъ, за котораго я готовъ отдать свою жизнь, не даетъ мнѣ покоя.

Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: При встрѣчахъ моихъ съ Княземъ Долгорукимъ въ Государственномъ Совѣтѣ, я не разъ уже обращалъ его вниманіе на язву, которая проникла въ наше общество, подъ названіемъ нигилизма, и на организованныя общества нигилистовъ, но всегда получалъ отъ него шутивные отвѣты; наконецъ, почти за мѣсяць до событія 4 Апрѣля, я началъ настойчиво укорять его въ бездѣйствіи, говоря, что мы можемъ дожить до печальныхъ послѣдствій. Этотъ мой разговоръ съ Княземъ Долгорукимъ извѣстенъ нѣкоторымъ лицамъ, которыя раздѣляли мои опасенія. Послѣ событія 4 Апрѣля и по увольненіи Князя Долгорукова отъ его должности, я уже не счелъ приличнымъ дѣлать ему какія-либо напоминанія о прошедшемъ; но, какъ велико было мое удивленіе, Государь, и, могу сказать, негодованіе, когда, въ день рож-

денія Великой Княгини Александры Іосифовны, 26 прошедшаго мѣсяца, проходи комнаты дворца въ Павловскѣ и идя объ руку съ Членомъ Государственнаго Совѣта Титовымъ, подошедшій къ намъ Князь Долгоруковъ спросилъ меня громко: „а что дѣлаетъ, Авраамъ Сергѣевичъ, нигилизмъ?“ Я отвѣчалъ ему: „Вы, который такъ долго были на охранительномъ посту, должны-бы были лучше всякаго изъ насъ знать, что дѣлаетъ и что сдѣлалъ нигилизмъ; а такой вопросъ вашъ, послѣ всего того, что я вамъ говорилъ прежде, я считаю въ высшей степени неприличнымъ.“ — „Такъ“, возразилъ онъ — „я также виноватъ, но и вы не въ меньшей мѣрѣ виноваты, что дали укорениться нигилизму.“ У меня бросилась вся кровь въ голову, Государь, при этой рѣчи. „Да вы забываете, Князь“, сказалъ я — „что скоро настанетъ десятилѣтняя давность, какъ я уже не Министръ, и что вашъ нигилизмъ возымѣлъ существованіе тому три или четыре года! Я соплюсь на всю Россію, что при мнѣ, благодаря Бога, христіанское благочестіе тщательно охранялось въ стѣнахъ всѣхъ учебныхъ заведеній и университетовъ; я могъ быть далеко не геніальнымъ Министромъ, могъ много дѣлать ошибокъ, но въ мое время нравственность учащихся была ограждена отъ заразы; я былъ въ постоянномъ общеніи не только съ профессорами и учителями, но и съ учениками, и одного моего присутствія или даже письма было достаточно, чтобы остановить всякій беспорядокъ, и на это я могу представить факты,—хотя вы всякимъ шалостямъ студентовъ придавали въ мое время особенную важность. Знаете-ли, Князь, что вапа выходка такова, что слѣдовало бы васъ обличить официально, и если я не рѣшусь на это, то единственно по занимаемому вами посту и по преклонности моихъ лѣтъ.“ — За этимъ, Князь ограничился общими фразами, но въ дополненіе сказалъ: „да у васъ были такіе профессора, какъ Бѣлинскій и Грановскій!“ — „Какъ“ — возразилъ я — „Бѣлинскій и Грановскій поставлены вами на одну доску? Во первыхъ, Бѣлинскій не былъ профессоромъ и умеръ прежде, чѣмъ я былъ назначенъ Министромъ, а Грановскій,—не стыдно-ли вамъ трогать его память?—Это былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ профессоровъ Московскаго Университета, человѣкъ благочестивый и совершенно монархическій!“ Не продолжаю болѣе, Государь, хотя я могъ бы много сказать по поводу этого страннаго случая. Я не

приношу жалобы на Кнзя Долгорукова Вашему Величеству, но я не могъ, Всемилостивѣйшій Государь, не довести до Вашего свѣдѣнія такое покушеніе на мою безпорочную пятидесятилѣтнюю службу и не оградить себя отъ злобнаго нареканія.

Простите великодушно, Всемилостивѣйшій Государь, что я, единственно по чувству безпредѣльной любви къ Священной Особѣ Вашей и къ моему дорогому Отечеству, не могъ остаться въ этомъ случаѣ равнодушнымъ.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и неограниченною преданностію имѣю счастье быть,

Всемилостивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества

Павловскъ.
3. Іюля 1866.

вѣрноподанный
Авраамъ Норовъ.

ИЗЪ СЕМЕЙНАГО АРХИВА НИКОЛАЯ СЕРГѢЕВИЧА МАЛЬЦОВА.

Письмо Николая Никитича Каковинскаго къ Графу Ростопчину¹.

1808 года 5 Сентября.

Намѣстникъ Пустыни Чириковской со всеми пустынножителями, отъ мала и до велика, упаде до ногъ, сіятельнѣйшему вельможному Пану униженно кланеютца, какъ отъ души и сердца карлицы и великаны поздравляютъ съ любезною именинницей и желаютъ ей здравія, расти и веселитца, такъ и родителямъ вивать и ура. Намѣстникъ же посылаетъ имениннице своего печенья двѣ просвиры и желаютъ какъ намѣстникъ, такъ и пенсіонеры и пенсіонерки, всякаго блага. Владыко пенсіонера самъ бы пріѣхалъ поздравить, но лихія болести судорожныя, подагрическія, гемороеическія до того не допускаютъ и всякія тени и самая большая тень Аннина не избавляетъ.

Письма Н. Н. Каковинскаго и Графа О. В. Ростопчина любезно предоставлены Московской коммисіи „Старины и Новизны“ Н. С. Мальцовымъ, которому принадлежатъ и слѣдующія два примѣчанія къ нимъ.

¹ Каковинскій, Николай Никитичъ, Генераль-Поручикъ, родился 29 ноября 1736 года, скончался 22 августа 1814 года. Былъ женатъ на Маріи Михайловнѣ Сушковой (родилась 26 марта 1742 г., скончалась 22 іюля 1821 г.).—Въ молодости Н. Н. былъ нажемъ при дворѣ Императрицы Елисаветы Петровны.—Каковинскіе похоронены въ Донскомъ монастырѣ; гробница Николая Никитича украшена слѣдующей эпитафіей:

„Твой вѣкъ былъ вѣкъ доброй и сонъ покоень твой;
„Мірскихъ суетъ конецъ—подъ гробовой доской,
„За добрыя-жъ дѣла и въ Бога упованье,
„За преданность Царямъ—тамъ вѣчно воздаянье“.

Послѣдніе годы жизни Николай Никитичъ провелъ безвыѣздно въ с. Чирикѣ, перешедшемъ преемственно черезъ дочь его Анастасію Николаевну Хитрову, внучку—Прину Никитичну Княг. Урусову къ правнуку его, къ Князю Сергѣю Николаевичу Урусову, который и продалъ это имѣніе въ 1880 году.

Ясновельможный панъ, пріимите сіе душевное поздравленіе отъ стараго, слабаго и малаго, въ древности находящагося, а плесать ему хочитца.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Вашъ слуга покорный
Бывшей пажъ придворной,
А нынѣ хорошихъ дѣвушекъ пенсіонеръ.

ОТВѢТЪ ГРАФА РОСТОПЧИНА НИКОЛАЮ НИКИТИЧУ
КАКОВИНСКОМУ.

Подъ началомъ находящійся у Воропинскаго священника, прежде бывшей придворный Іеродіаконъ Федоръ, возсылая теплыя молитвы о здравіи братіи Чириковскаго первокласнаго монастыря и съ умиленіемъ пріявъ дары плодовъ древесныхъ, отъ имени отрока Елизаветы¹ приносить благодаренія и, подкрѣпя силы свои ночнымъ бденіемъ у отца Николая, желаетъ ему здравія, спасенія, варенія, а на враги побѣду; отецъ же Федоръ отѣзжалъ вчера въ село Покровское, Грибково то-жъ, для исповѣди помѣщицы, рабы Божія Анны, заболѣвшей червоубіемъ; благословивъ смиренно мать игуменью и сестеръ во храмѣ, сице подписавъ

недостойный азъ
Федоръ растрига.

Мой батюшка говаривалъ всегда:
Утверждаю смѣло,
Что унывать не можно никогда,
Мѣшавъ бездѣлье съ дѣломъ.

¹ Графиня Елизавета Федоровна Ростопчина родилась 6 августа 1806 года, скончалась 1 марта 1824 года.

„Всемогущій одарилъ ее умомъ, красотою и ангельскою душою, но лишь на свѣтъ явилась, какъ въ вѣчность переселилась“.

(Пятницкое кладбище).

Адресъ письма Гр. Ростопчина къ Н. Н. Каковинскому:

Преподобному и превосходному отцу Николаю, Архимандриту
Чириковской¹ пустыни,

За трапезой сидящу,

Чудеса творящу,

Бѣса вызывающе,

Всѣхъ утешающе.

Въ ланиты его цалю

Ошую и одесную.

¹ Села Чириково и Вороново, смежныя съ Михайловскимъ, имѣнія тогда Каковинскаго и Ростопчина. Они — ближайшіе сосѣди и, какъ видно, пріятели. Подробности у Холмогорова. Г. С. III.

ОХОТНИЧЬЕ ПОСЛАНИЕ А. М. ИСЛЕНЬЕВА

изъ имени „Красное“¹

ПРИЯТЕЛЮ ЕГО, П. А. ОФРОСИМОВУ, въ Москву, въ 1845 году.

(Сообщено Львомъ Владиміровичемъ Иславинымъ).

Вотъ и осень наступаетъ,
Убирають хлѣбъ съ полей,
Листъ съ деревьевъ облетаетъ,
Намъ пора сѣдлатъ коней;
Намъ пора въ отъѣздъ собираться.
Душно, скучно въ теремахъ,
Стыдно дома оставаться;
Наше мѣсто—въ островахъ.
Кони ржутъ, собаки воютъ,
Псаря просятся порекать;
Молодые волки бродятъ,
Лисы куръ стали таскать.
Старикъ Несторъ суетится,
Ужъ и „Галка“ въ попыхахъ,
А Никита ходитъ, злится,
Все съ арапникомъ въ рукахъ...
И съѣстной запасъ уложенъ,
Припасли мы и винца,
И фургонъ стоитъ заложенъ
У параднаго крыльца...

¹ Крапивенскаго уѣзда Тульской губерніи.

Всѣ дѣла и всѣ заботы
Оставлять теперь пора,
И амбарныя работы
И у сѣзжаго двора.—
Хоть ты дамскій и угодникъ,
Любишь нѣгу и покой,
Но на то, мой грѣховодникъ,
Будетъ время и зимой.
Ужъ довольно толковать
О процессахъ, новостяхъ;
Тебѣ полно пировать
Въ Бѣлокаменной, въ гостяхъ.—
Вѣдь пора тебѣ заняться
И подумать объ иномъ:
Пришло время повидаться
Съ Красносельскимъ старикомъ.
Мы на выводокъ волковъ
Тебя прямо поведемъ;
По пути и русаковъ
Не откажемся—травнемъ.—
А ужъ гончія какія!...
Распотѣшишься, дружокъ—
И въ гоньбѣ онѣ—лихія
И позывны на рожокъ.
Какъ зальются, повесутся,
Чуръ!—беречь и не зѣвать!
А то разомъ, вѣдь, прорвутся,
Успѣвай лишь заѣзжать.
Тамбурины и Рубини
Не годятся никуда,
Самого и Паганини
Позабудешь ты тогда...
А на звѣря какъ услышимъ
Зовъ призывный въ острову,
Притапмся, еле дышемъ,
Подъ кустомъ или во рву.

А какъ вынесутся въ поле,
Улюлюкнуть по волкамъ,
Хоть охрипъ, а по неволѣ
Улюлюкнешь ты и самъ.—
Черезъ кочки, черезъ рвы
Понесешься во всю прыть,
Не жалѣя головы,
Лишь-бы волка затравить.
Злобачи наши собаки,
Глядь, на волкѣ ужъ сидятъ,
А ребята удалые
Прыгъ съ коня, да и струнчатъ.
Тутъ посмотришь ты „Полкана“,
Доломановскихъ лихихъ,
Мосоловскаго „Трояна“,
Тутъ увидишь и моихъ.
Виновать, я записался
И тебѣ ужъ надоѣлъ,
Что же дѣлать?—разболтался,
Это значить—устарѣлъ.
Другъ любезный—встрепенись,
Взглянь на гончихъ и борзыхъ
И на зовъ мой отзовись...
Ужъ пора травить косыхъ!

Изъ письма С. В. Смоленскаго Гр. С. Д. Шереметеву.

Фельетонъ о лирникахъ и кобзаряхъ очень интересенъ, но не раздѣляю я вообще мысли о вырожденіи у насъ пѣсни и народнаго искусства въ той ужасающей степени, какъ трактуютъ многіе пессимисты. Конечно, фабрика, чугушка, гармонія и, смѣшно и грустно сказать, — школы, — очень портятъ народные вкусы. Но я самъ слышалъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, въ Шуѣ, Орѣховѣ-Зуевѣ, т. е. въ самомъ горнилѣ фабрикъ, такія чудесныя пѣсни, такія отлично сохранныя мелодіи, такіе умиленные хоры — что нечего уже упоминать о столь милыхъ моему сердцу „лѣсахъ“. Конечно, я не знаю уровня пѣсеннаго искусства 50—100 лѣтъ назадъ. Можетъ быть, это искусство и пало. Но, вѣдь, это искусство, вѣдь, живое дѣло, и старымъ пѣснямъ приходитъ конецъ, и новыя пѣсни обтачиваются до степени удивительной красоты. Смерть пѣсни — смерть народа, а дряхлость русскаго народа я совершенно отрицаю. Мы еще очень молоды. Вотъ смерть пѣсни среди запленившихъ насъ иѣмцевъ — другое дѣло. Тутъ цѣпь изъ Глинки, Даргомыжскаго, Бородина, Балакирева, Р. Корсакова, Гречанинова — имѣетъ смыслъ глубокой, мощной. Къ этой цѣпи еще не примкнуло древнее пѣніе, — но будетъ время и тому. Если свѣше кликнуть кличъ — откликнется и музыканты, вложится духъ въ мысль робѣющихъ и некрѣпкихъ духовъ. Тогда и „противутеченіе“ нынѣшнее пойметъ близость своихъ послѣднихъ дней, а то одинъ въ полѣ не воинъ.

Вотъ одна изъ частей моего „святая святыхъ“. Съ глубокою радостью и съ полнымъ упованіемъ пишу Вамъ и благодарю за данный мнѣ поводъ высказаться.

Сердечно Вашъ
Ст. Смоленскій.

С. П. Б.
10 Октября 901.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1861 ГОДУ.

(Изъ дневника Н. П. Литвинова).

19 августа.

Въ Москву пріѣхали въ $\frac{1}{2}$ 9-го. Насъ встрѣтили генералъ-губернаторъ, князь Трубецкой и Николай Геннад. Казнаковъ.

20 августа (воскресенье).

Послѣ чаю Александръ Александровичъ пригласилъ М^г Remy, Дмитрія Ѳедоровича и меня осматривать новый дворецъ и Грановитую Палату. Въ $\frac{1}{2}$ 3-го часа Александръ Александровичъ отправился съ нами осматривать теремъ; онъ съ особеннымъ удовольствіемъ смотритъ на то, что носитъ отпечатокъ старины; видно, что оно дѣлаетъ на него впечатлѣніе; онъ особенно жалѣлъ о томъ, что такъ многое возобновлено и, слѣдовательно, утратило всю прелесть старины. Послѣ обѣда Великіе Князья поѣхали на Воробьевы горы. Александръ Александровичъ отправился съ гр. Бор. Алекс. (Перовскимъ) въ двухмѣстной коляскѣ, а Владиміръ Александровичъ въ четырехмѣстной съ Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Обломьевскимъ, М^г Remy и со мною. Мы долго любовались прелестной панорамой Москвы и ея окрестностей. Въ это время успѣли насъ окружить нѣсколько крестьянокъ изъ сѣдней деревни; онѣ предложили вишенъ Великимъ Князьямъ. Владиміръ Александровичъ держитъ себя съ ними очень мило и много разговаривалъ, но Александръ Александровичъ чувствуетъ себя очень неловко при этомъ и потому кажется мало любезнымъ.

Сегодня Великіе Князья разорились на покупку разныхъ коробочекъ и папиросницъ фабрики Лукутина. Для Владиміра Александровича это не удивительно, но отъ Александра Александровича я не

ожидалъ рѣшимости истратить на это 24 рубля; правда, что онъ выбиралъ такія вещи, которыя подешевле, и потому онъ ихъ купилъ очень много числомъ.

21 августа (понедѣльникъ).

Послѣ чаю Александръ Александровичъ пошелъ съ М^г Рему, Ал. Ив. Чевелевымъ и Дм. Оед. Обломьевскимъ еще разъ осматривать терема, которые ему очень нравятся. Въ 11-мъ часу къ Великимъ Князьямъ пріѣхалъ Митрополитъ Филаретъ, просидѣлъ съ ними полчаса и благословилъ каждого образомъ. Послѣ завтрака мы отправились въ Архангельскій Соборъ; тамъ насъ ожидалъ священникъ, назначенный Митрополитомъ для объясненія всѣхъ достопримѣчательностей. Великіе Князья давно уже не были въ Москвѣ, такъ что, если все, что они увидѣли, не было имъ совершенно неизвѣстно, то, по крайней мѣрѣ, все должно было имъ показаться въ другомъ свѣтѣ. Александръ Александровичъ съ видомъ истиннаго знатока восхищался стариною и наивною живописью на внутреннихъ стѣнахъ храма, т. е., значить, тѣмъ, что именно составляетъ характеристическую особенность древняго Византійскаго стиля. Особенно интересно было для Великихъ Князей видѣть одежду и другія принадлежности Царевича Димитрія. Часа въ два къ намъ пріѣхалъ Ив. Мих. Снегиревъ, и мы съ нимъ отправились въ домъ Романовыхъ на Варваркѣ. Внутреннее расположеніе комнатъ, убранство ихъ, мебель, всѣ мельчайшія подробности въ высшей степени интересовали Великихъ Князей, и они съ жадностью слушали объясненія Ив. Мих., подъ руководствомъ котораго и было реставрировано это зданіе. Мы пріѣхали домой около $\frac{1}{2}$ 4-го и графъ Борисъ Алексѣевичъ (Перовскій) пригласилъ остаться обѣдать Ивана Михайловича Снегирева. Все время за обѣдомъ и долго послѣ обѣда г-нъ Снегиревъ занималъ Великихъ Князей самыми интересными подробностями о русской старинѣ, и Великіе Князья долго бы, вѣроятно, остались слушать его, если-бъ время не было такъ дорого. Въ 5 часовъ мы пошли въ Оружейную Палату, гдѣ ожидалъ насъ майоръ Яковлевъ; онъ большой знатокъ древностей вообще, а по части оружія въ особенности; Великіе Князья все время не отходили отъ него и слушали его съ большимъ вниманіемъ и видимымъ удовольствіемъ.

Когда нужно было уходить, я напомнилъ Великимъ Князьямъ, что они должны хорошенько поблагодарить маіора и дать ему руку, что они часто забываютъ дѣлать.

22 августа (вторникъ).

Сегодня назначено было ѣхать въ Воскресенскій монастырь. Для этого гр. Бор. Алекс. (Перовскій) пригласилъ ѣхать съ нами генерала Исакова, который могъ намъ объяснить многое, потому что самъ былъ въ Старомъ Іерусалимѣ, по плану котораго выстроенъ Воскресенскій монастырь. Мы выѣхали по экстренному поѣзду въ $\frac{1}{2}$ 10-го часа. Въ святой обители насъ совершенно не ожидали, такъ что мы успѣли осмотрѣть часть храма прежде, нежели успѣли собраться игумень и священнослужители для совершенія молебствія. Старичекъ игумень началъ было намъ показывать храмъ и ризницу, но, желая его избавить отъ труда всюду ходить за нами, Великій Князь Александръ Александровичъ откланялся ему, и мы dokonчили осмотръ храма подъ руководствомъ одного генерала Исакова. Разсказъ его былъ очень интересенъ; такъ какъ наружный видъ церкви и внутреннее ея расположеніе скопированы съ Іерусалимскаго храма, то Великіе Князья наглядно видѣли, гдѣ расположены придѣлы разныхъ исповѣданій. Мы ходили и осматривали все болѣе двухъ часовъ, очень устали и очень проголодались. Обѣдъ заказанъ былъ въ гостиницѣ, находящейся недалеко отъ монастыря. Простыя щи, каша и жаркое показались Великимъ Князьямъ очень вкусными, а всего болѣе понравилось то, что запросили съ насъ за все это не болѣе 6 р. 50 к. Это показалось намъ очень скромнымъ, особенно сравнительно съ тѣми 360 рублями, которые запросили съ насъ на Московской жел. дорогѣ за одинъ обѣдъ. Обратнo поѣхали въ 4 часа и чрезъ полтора часа были на желѣзной дорогѣ.

По прибытіи домой Великіе Князья отправились прямо къ Наслѣднику, прибывшему безъ насъ въ Москву. У насъ была большая компанія за чаемъ; приглашенъ былъ генералъ Исаковъ, а потомъ пришелъ Великій Князь Наслѣдникъ съ Дмитріемъ Борисовичемъ Рихтеромъ и Ив. Вас. Рождественскимъ. Послѣ чаю Александръ Александровичъ пошелъ со мною на половину Наслѣдника и вернулся домой въ $\frac{1}{2}$ 10-го.

23 августа (среда).

Послѣ завтрака всѣ пошли осматривать Патріаршія ризницы; монахъ, который былъ нашимъ чичероне, отлично зналъ свое дѣло; Великіе Князья съ удовольствіемъ слушали о древнихъ книгахъ, хранящихся въ ризницѣ. Послѣ обѣда Великіе Князья отправились навѣстить Великаго Князя Наслѣдника, который чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо.

24 августа (четвергъ).

Послѣ чаю Великіе Князья сходили къ Великому Князю Наслѣднику; часовъ въ 10 пріѣхалъ къ намъ Ив. Мих. Снегиревъ и пошелъ съ Александромъ Александровичемъ въ церковь Спаса на Бору, что стоитъ на дворцовомъ дворѣ; а потомъ гр. Бор. Алекс. поѣхалъ съ Александромъ Александровичемъ и Мих. Ив. въ монастыри Донской и Спасскій. Въ 8 часовъ пришелъ къ намъ Наслѣдникъ и, пробывъ съ полчаса, пригласилъ насъ идти съ нимъ на его половину. За чаемъ Александръ Александровичъ велъ себя очень прилично, что было очень кстати, потому что народу у Великаго Князя Наслѣдника было много; между прочимъ, графъ Строгановъ съ сыномъ и генералъ Казнаковъ.

25 августа (пятница).

Послѣ чаю Александръ Александровичъ отправился къ Великому Князю Наслѣднику; въ 10 часовъ Александръ Александровичъ отправился съ гр. Бор. Алекс. къ литургіи въ Симоновъ монастырь. Они очень желали не быть никѣмъ узанными; это имъ удалось только въ половину. Съ часъ времени простоялъ Великій Князь Александръ Александровичъ въ церкви, не возбуждая ничьего вниманія; потомъ вдругъ замѣтили, что въ пародѣ возникло подозрѣніе, что всѣ съ любопытствомъ стали на него посматривать, а духовенство обращаться преимущественно въ ихъ сторону. Это заставило ихъ выйти нѣсколько ранѣе окончанія службы. Однако настоятель успѣлъ проводить Великаго Князя Александра Александровича. Послѣ обѣда поданы были два экипажа, запряженныхъ четвериками, и мы отправились за городъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Александръ Александровичъ съ графомъ Бор. Алекс. въ двухмѣстной коляскѣ, а Владиміръ

Александровичъ съ г. Рему и со мною въ четырехмѣстной. Поѣздка наша была очень интересна; мы видѣли знаменитое село Коломенское, гдѣ жилъ Петръ Великій со своею матерью, когда ему было 11 лѣтъ; тамъ же, по преданію, Шекловитый хотѣлъ убить его. Мы не имѣли достаточно времени, чтобы осмотрѣть все мѣсто подробнѣе; входили во дворецъ, который не имѣетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ своего мѣстоположенія; видѣли челобитный столбъ передъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоялъ старый дворецъ, и наконецъ зашли въ церковь, построенную при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, гдѣ насъ встрѣтилъ священникъ съ крестомъ и въ облаченіи. Вернулись въ 8 часу. Александръ Александровичъ съ гр. Бор. Алекс. прошелъ въ Успенскій Соборъ, желая застать всенощную, но во-первыхъ они были тотчасъ узнаны народомъ, который помѣшалъ имъ молиться, а во-вторыхъ застали только конецъ службы, такъ что скоро вернулись домой. Къ чаю пришелъ Великій Князь Наслѣдникъ.

26 августа (суббота).

Александръ Александровичъ отправился поздравить Наслѣдника Цесаревича въ 10 часовъ и уже оттуда вмѣстѣ съ нимъ пошелъ въ Успенскій Соборъ. Александръ Александровичъ пришелъ съ литургіи очень поздно; завтракалъ въ часъ, а потомъ поѣхалъ съ гр. Бор. Алекс. къ генераль-губернатору и Николаю Гепнадіевичу Казнакову; затѣмъ отправился на большой обѣдъ. Къ чаю пришелъ Великій Князь Николай Александровичъ; остатокъ вечера мы провели очень пріятно, потому что Дм. Борис. (Рихтеръ) читалъ намъ журналъ путешествія Великаго Князя Наслѣдника. Великіе Князья разошлись спать раньше обыкновеннаго, потому что на другой день встанутъ въ 5 часовъ утра.

27 августа (воскресенье).

Въ 7^{1/4} часовъ мы выѣхали изъ Кремлевскаго дворца, заѣхали къ Иверской Божіей Матери и уже оттуда на желѣзную дорогу. Все время дороги Великіе Князья были очень веселы, хотя и увѣряли, что имъ жаль такъ скоро оставить Москву.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, МѢСТЪ и ПРЕДМЕТОВЪ

въ XVII книгѣ.

А.

Аббасъ, Персидскій Шахъ—82, 90.

Абиссинцы—341.

Абольянинновъ Тихонъ, поручикъ—124.

Авдотья Володимировна Михалкова—9, 14, 15.

Авиньонъ—304, 305.

Авраамъ Палицынъ, келарь Троице-Сергіева монастыря—20.

Авраамъ: Дунайскій (von Dhonaw)—66, 72; Сергіевичъ Норовъ—381, 382, 384, 385.

Аврора Карловна Демидова (рожден. баронесса Шерпваль)—233.

Австрійскій Императорскій домъ—68, 70, 74, 76.

Австрійскій: Императоръ—62—78, 82, 86, 88, 90; Эригерцогъ и Эригерцогиня—95, 98.

Австрія—326, 332, 351.

Ага—335.

Агентъ Англіискій въ Константинополѣ—94, 97.

Аграфена Кондратьевна Гречанинова—22, 23.

Adelaide m-elle—264.

Азіатскіе народы—81, 82, 89.

Азія—80, 88.

Академія наукъ—117.

Акаѳистъ—170.

Акилина: Петровна Михалкова, въ замужествѣ Княгини Гагарина—37—41; Пушкина—127, 128, 134—139.

Акининъ Кириллъ Даниловичъ, Зубчанинъ—31.

Авокъ—251.

Акра, въ Иерусалимѣ—351.

Аксентій Дашковъ, воевода—19.

Астоу, баронъ—273.

Акты: историческіе 46; Новгородскаго Софійскаго дома—377, 378; Новгородской Казенной Палаты—377; относящіяся къ исторіи Западной Россіи—45—47, 55; подмосковныхъ ополченій и земскихъ соборовъ—45.

Алай — Артамонъ Ивановичъ Михалковъ—17.

Албанія—332.

Александра: во иноцѣхъ—Ульяна, Орловская—16; Иваловна—367, 369; Юсифовна Великая Княгиня—384; Никитишна Михалкова, рожд. Княжна Ухтомская—37, 39.

Александренко: Василій Никифоровичъ, профессоръ—62, 63, 64, 66, 72, 88, 91; Нина Рихардовна—62.

Александрійскій Гусарскій полкъ—233.

Александрія, городъ—341, 342.

Александро-Невская Лавра—119, 232.

- Александровъ** Дмитрій, гребець — 135, 136.
- Александровъ монастырь** — 376, 379.
- Александръ**: — 361 — 368, 371, 372; Александровичъ, Великій Князь — 393 — 397; Даниловичъ Меньшиковъ Свѣтлѣйшій Князь — 116, 126, 127, 169, 182; Димитріевичъ Михалковъ — 4, 11, 18; Ивановичъ Чевелевъ — 394; Игнатіевичъ Чеглоковъ — 26; Исаевичъ Михалковъ — 17; Койсаровъ, служитель — 173; Коростелевъ — 44; Македонскій — 117, 143, 145; Николаевичъ, Императоръ — 381 — 385; Петровичъ Михалковъ, лейбъ-гвардіи подпоручикъ — 37 — 42, 44; святой — 16; Стеквинъ — 216; Строгановъ Графи — 353 — 360; Хвастъ — 16; Чичеринъ — 353, 361 — 375.
- Алексѣевъ** — 367.
- Алексѣй**: Борисовичъ Голыцынъ Князь — 127, 129; Волковъ — 36; Гавриловъ, Воскресенскій пошъ — 31; Давыдовъ — 5, 12; Добрынинъ, канцеляристъ — 36; Загряскій — 5, 9, 12; Замыцкой, подпоручикъ — 126, 127; Зыбинъ, оберъ-коммиссаръ — 127; Ивановичъ Голохвостовъ — 9; Исаковъ, конюхъ — 125, 129, 132, 139, 157; Максимовъ, комедіантъ — 115, 127, 128, 135 — 137, 140; Михайловичъ, Царь — 32, 118, 348; Михайловъ Простатинъ — 8, 10, 15; Петровичъ, Царевичъ — 117, 141 — 145; протопопъ — 138; Тимоѣевъ Кущелевъ, боярскій сынъ — 24; шведъ — 151; Ѳедотовъ (Аленка) — 57, 59, 61; Ѳиллеви, гребець — 128, 134 — 136.
- Алонусъ** — 233.
- Алфавитъ**, книга Кіевской печати — 142.
- Альбано** — 317.
- Алябьевъ** Ѳедоръ Андреевъ — 28.
- Амальфи** — 317.
- Америка** — 280.
- Амперъ** — 268, 276.
- Ананія** Овсянникова деревня Жмылова — 22.
- Анастасія** Николаевна Хитрова, рожд. Каковинская — 386.
- Анатолиа** — 332.
- Англичане** — 267, 341, 349, 350.
- Англійская Королева Елизавета** — 94, 95, 97, 98,
- Англійская Торговая Компанія** — 94, 97.
- Англійскій король**: Іаковъ I — 63, 94 — 100; Карлъ I — 299, 303.
- Англія** — 63, 95, 98, 109, 257, 267, 291, 313, 351, 352.
- Андреевъ** Михаилъ, фискаль — 183, 184.
- Андрей**: Андреевичъ Шестаковъ, стольникъ — 33; Артемоновичъ Матвѣвъ, Графъ — 140; Бялоблочки — 64; Васильевичъ Плещеевъ — 10; Вяземскій Князь — 125, 130, 138 — 140, 147, 148, 151, 154, 231; Ивановичъ Вяземскій Князь — 232; Клобуковъ — 5, 12; Коробовъ — 16; Неклюдовъ Арбузовъ, боярскій сынъ — 24; Николаевичъ Карамзинъ — 232 — 322; Пересвѣтовъ Марковъ, боярскій сынъ — 24; Полуехтовъ — 61; Рахманиновъ — 5, 12; Тимоѣевичъ Михалковъ — 2, 4, 6 — 9, 12, 13, 17, 18, 24; Тихоновъ (Андрюша) — 5; Чернѣвъ, пѣвчій — 124, 125, 127 — 129, 131, 132, 136, 137, 139, 140, 151, 152, 157 — 159, 162, 167, 191, 231,
- Анненъ**: Тарусовъ, подъячій — 182; Щукинъ, оберъ-секретарь — 179.
- Аничковъ** Филонъ — 28.
- Анна**: Александровна Чеглокова — 26; Бокакина — 4, 11; Воленъ — 242; Волкова — 216; Ивановна — 369; Ивановна Михалкова — 37; крестьянка — 40; Папина — 147, 158, 159, 163, 164, 172, 226; Петровна Михалкова, въ замужествѣ Гуляева — 37 — 42; Петровна, Царевна — 117, 141 — 143, 146, 147, 174, 175, 186; пророчица — 15.
- Аносова**, деревня — 38.
- M-me Ancelot** — 261, 264, 271, 276, 296, 298, 300.
- Антинъ** Никитичъ, священникъ церкви Іоанна Богослова на Бронной — 42.
- Антиохія** — 341, 345, 346.
- Антонъ** Ѳедотовъ — 40.
- Анонмъ**: патріархъ Вселенскій — 329, 333, 343; секретарь патріарха Іерусалимскаго — 346, 347.

- Анеологiонъ — 144.
 Аюстоль, книга — 177.
 Аппенины — 312.
 Аррону, Австрійскій посолъ — 246, 248, 251.
 Апраксина Графиня — 356.
 Апраксинъ: дьякъ — 49; Петръ, Графъ — 122, 129, 167, 168, 172; Степанъ, генералъ — 43.
 Арабы — 273, 350.
 Арбеньевъ, подъячій — 192.
 Арбузовы, Андрей Неклюдовъ и Идандъ Димитріевъ, боярскіе дѣти — 24.
 Аргамаки — 4, 11.
 Аргамаково, деревня — 21.
 Арзамасскій уѣздъ — 59, 60.
 Аристархи, логоветъ патріарха Константинопольскаго — 333.
 Аристова Юлія Михайловна — 64.
 Армяне — 80, 88.
 Армянская народность — 349.
 Арно, рѣка — 311, 312, 313.
 Арсеній іеромонахъ — 380.
 Артамонъ Ивановичъ Михалковъ — 17.
 Артемій, (ex) патріархъ Константинопольскій — 330.
 Архангельская обитель, въ Константинополь — 348.
 Архангельскій соборъ — 394.
 Архангельскъ, городъ — 20.
 Археографическая Комиссія — 377, 378.
 Архивъ: Академіи Наукъ — 117; Археографической Комиссіи — 377, 378; Вѣнскій Государственный — 62, 63, 65, 71, 78, 86; Голицыныхъ Князей — 353; Лондонскій Государственный — 63, 94, 96; Мальцова Николая Сергѣевича — 381, 386; Министерства Иностраныхъ Дѣлъ въ Москвѣ — 55; Министерства Юстиціи въ Москвѣ — 46, 57, 64, 115, 116, 118, 121, 122, 179; Михалковыхъ — 1, 4; Муравьева Андрея Владиміровича — 321; Остафьевскій Князей Вяземскихъ — 115, 118; Урусова Князя Сергія Николаевича — 381.
 Архипелагъ — 326, 333.
 Архіепископы: Гиззепенскій — 112; Итолеманды — 349; Синайскій — 330; Оаворскій — 347.
 Арчаковскій Василій — 132, 157, 221, 230.
 Астрахань, городъ — 83, 90.
 Аустерлицъ, драма — 273.
 Атласъ — 4, 11.
 Аѳанасій: Ивановичъ Власевъ, думный дьякъ — 66, 72; Замыцкій — 9; Лаврентьевъ Власевъ, подкюшникъ — 115, 116, 123—128, 132, 133, 139, 140, 146, 147, 149, 152—154, 164—167, 171—173, 178—184, 191, 216, 229; Митроновъ — 23; патріархъ Иерусалимскій — 340; Ѳедоровичъ Загрянскій — 8—10, 15; Ѳедоровъ Тухачевъ, боярскій сынъ — 24.
 Св. Аѳанасій лавра на Аѳонѣ — 335.
 Аѳонъ Св. Гора — 334—339, 341.
 Ашурковъ Никита, канцеляристъ — 43.

Б.

- Бабкины — 16.
 Бабушкинъ Иванъ, писарь Казанской гарнизонной канцеляріи — 36.
 Бадень, городъ — 239, 252, 261, 265, 269, 274, 280, 282.
 Базилі, генеральный консулъ Русскій — 342—344.
 Байдеева, деревня — 22.
 Байрутъ — 342, 343, 346, 348.
 Бакмейстеръ Іоанъ — 117.
 Балакиревъ — 392.
 Балинскій Георгій — 64.
 Балланшъ — 261, 266, 267, 268, 276, 280, 300.
 Бальзакъ — 242, 288.
 Барбье — 263.
 Баскаковъ, гвардейскій капитанъ — 178, 179, 183, 184.
 Бассевичъ — 119.
 M-me de Bastard — 273.
 Басурманъ — 110.
 Баторій — 47.
 Бахарахъ, Гамбургскій консулъ — 264.
 Бахерахъ, докторъ — 42.
 Бахметевъ: капитанъ-лейтенантъ — 183; Яковъ — 182.
 Безинъ Михаилъ — 11.
 Беранже — 279.
 Березниковъ Иванъ, поручикъ — 41.

Берлинъ — 235.
 Berruer — 248, 256, 257, 260, 263.
 Вертранъ — 252.
 Бессарабія — 339.
 Бесѣды Апостольскія, печ. въ 1709 г. — 142, 175.
 St Veuve — 276.
 Бибикова Екатерина Никитишна — 44.
 Бибиковы: Иванъ Алексѣевичъ, капитанъ — 44; капитанъ-лейтенантъ — 183.
 Библиотека: Академіи Наукъ — 117; Великоустюжскаго собора — 120; театральная Царевны Наталіи Алексѣевны — 120, 121.
 Библия: въ лицахъ — 117, 119; Московской печати — 141, 174.
 Billaud — 367.
 Виронъ Графъ — 251.
 Витяговскій Посникъ Васильевъ, боярский сынъ — 24.
 Блудовъ старшій — 249.
 Боборыкинъ: Москвитинъ — 278; Романъ — 28, 29; Тимоосей — 27, 28; Яковъ — 28.
 Богдановъ Симошка — 33.
 Богданъ: Артамоновичъ Михалковъ — 17, 26, 28, 29; Бѣльскій — 58, 60; Захарьевъ — 23.
 Богемія — 78, 86.
 Боголѣпъ Редриковъ, соборный старецъ — 20.
 Богомыслие, книга Черниговской печати — 144.
 Богородица Пречистая — 30, 37, 41, 42; см. образа.
 Бокакина Анна — 4, 11.
 Болгарія — 332, 333, 338.
 Болгары — 331, 332, 334.
 Боргезе вилла — 317.
 Борисовъ Григорій — 5, 12.
 Борисъ: Александровичъ Графъ Перовскій — 393 — 397; Григорьевичъ Князь Юсуповъ Княжево — 38, 39; Дмитриевичъ Грековъ — 378; Князь — 373; Капбулатовичъ Черкасскій, Князь — 5, 9, 12, 25; Петровичъ Шереметевъ Графъ, Генералъ-фельдмаршалъ — 35, 119; Ушаковъ, истопникъ — 123; Феодоровичъ Годуновъ, Царь — 25, 63 — 78, 81 — 86, 89 — 102, 104 — 114.
 Боровскій уѣздъ — 22.

Бородино — 367, 370.
 Бородинъ — 392.
 Борхъ Графиня — 318 — 320.
 Боснія — 332.
 Боярская Дума — 94, 97, 110, 114.
 Бровцынъ Иларіонъ — 20.
 Бронная, улица въ Москвѣ — 42.
 Букварь, въ лицахъ — 143.
 Булгара Евгений, архіепископъ — 327.
 Булгаринъ — 288.
 Булла папская — 326.
 Mlle Boublier — 253, 280.
 Бутурлинъ: Иванъ Ивановичъ, подполковникъ Преображенскаго полка — 35; Паскевича — 301, 302; Феодоръ Леонтьевичъ — 27.
 Быково, деревня — 26, 27.
 Быковъ Василій, солдатъ — 182.
 Бѣлинскій Виссаріонъ Григорьевичъ — 384.
 Бѣлозерскій полкъ — 124, 128.
 Бѣлый городъ въ Москвѣ — 52.
 Бѣльскій Богданъ — 58, 60.
 Бѣляевъ Иванъ Степановичъ — 56.
 Бялоблѣцкій Андрей — 64.

В.

Vadkovsky: — 363, 367, 368; J. — 371; Paul — 371.
 Валахи — 109.
 Валахія — 233, 326, 327, 330, 346.
 Валуевы — 275, 283, 293, 300, 308, 322.
 Валуйка, городъ — 27.
 Варвара Стенина — 30 — 32.
 Варварка, Московская улица — 394.
 Варваций, Греческій кулець — 327.
 Варгацкое море — 110.
 Варлаамъ, архимандритъ, духовникъ — 139, 154 — 158.
 Варшава, городъ — 64.
 Варшавскій Станиславъ, кастелянъ Варшавскій — 104, 106.
 Варяжское море — 110.
 Василій: Александровичъ Челюковъ — 26; Андреевичъ Князь Долгорукій — 383 — 385; Арчаковский — 132, 157, 221, 230; Баженовъ-Симоновъ — 5, 9, 12; Борисовичъ Шереметевъ, бояринъ — 23; Быковъ, солдатъ — 182; Васильевичъ Коробовъ — 4, 6, 7, 11,

- 13, 14; Воронинъ (Васька)—57, 58, 59, 61; Замыцкий — 12; Ивановичъ Шуйскій, Царь—19, 20, 58—60; Ивановъ, закройщикъ—147, 210, 218; каморникъ—124; Кесарійскій св.—16; Кнндиревъ—16; Козловъ, секретарь—36; Контевъ (Васька)—57—61; Коробовъ—16; Леонтьевъ, гвардіи отставной капралъ—41; Михайловичъ, Ендегоръ—16; Михайловичъ Шестовъ—4; Мошковъ—174; Нефловъ, конюхъ (Васька)—57—60; Никифоровичъ Александренко, профессоръ—62, 63, 64, 66, 72, 88, 91; Парійскій св.—16; Симоновичъ Языковъ—23; слуга—290, 302, 304, 313; Тимошеевъ—23; Федоровичъ Михалковъ—16, 17, 18, 20, 25—29; Федоровичъ Михалковъ Меньшой—16, 17; Федоровичъ Чолоковъ—16; Чина—17.
- Васильевскій станъ**—31.
- Васильевъ** Сыданной—2.
- Васильчиковъ**, генералъ—353, 360.
- Васютинская** волость—54.
- Ватонедъ**, обитель на Аоніѣ—335, 336.
- Веберъ**—119.
- Вейда, Weida**—63.
- Великая Лавра** на Аоніѣ—336.
- Великая Польша**—112.
- Великая Старица**, Марѳа Ивановна—1, 4, 25, 57—61.
- Вельяминовъ** Третьякъ—9.
- Venanson (de) Comte**—359.
- Венедиктъ** Римскій св.—16.
- Венгрія**—78, 86.
- Венгры**—109.
- Венера** Медицеская—314.
- Венеціанское Государство**—94, 97.
- Веніаминъ**, Митрополитъ Байрутскій—324.
- Верещагинъ** Иванъ (Иванко)—57—61.
- Верходубенскій станъ**—5, 12.
- Веселовскій** С. Б.—45, 56.
- (la) Vestale**, пѣсни—361.
- Véfour**—253.
- Вечеръ** душевная, книга—142.
- Вигель**—268.
- Византійскій стиль**—394.
- Визирь** Великій—329.
- Виксенъ**—282.
- Villenbourg**—373.
- (de)-Виллеруа**—102, 103.
- Вильменъ**—289.
- Вильна**, городъ—366, 369, 370, 373.
- Виссаріонъ** Григорьевичъ Бѣлинскій—384.
- Витгенштейнъ** Князь—251.
- Vitry sur Marne**—243.
- Внѣземъ**—350.
- Владимірская губернія**—53.
- Владиміръ**:—358, 362—365, 368, 372, 375; Александровичъ, Великій Князь—393—397; Васильевъ Ложкинъ—5, 12; Прокофьевичъ Липуновъ—21.
- Владиславъ**, Королевичъ—28; Царь—45, 47—55.
- Власевъ**: Аѳонасій Ивановичъ, думный дякъ—66, 72; Аѳонасій Лаврентьевъ, подкюшникъ—115, 116, 123—128, 132, 133, 139, 140, 146, 147, 149, 152—154, 164—167, 171—173, 178—184, 191, 210, 229; Никифорко, поваръ—57—59.
- Вовлениковъ станъ**—5, 7.
- Военная коллегія**—35, 36, 42, 43.
- Возстаніе Греческое**—326.
- Вопико** Пелединскій, конюхъ—57—59, 61.
- Войновъ** Михаилъ, дякъ—126, 127, 185.
- Волга**, рѣка—34.
- Волкова** Анна—216.
- Волковъ**: Алексѣй—36; Михаилъ Яковлевичъ, гвардіи маіоръ—178, 179, 181—184; Никонъ—152—154, 158, 159, 231.
- Вологодскій уѣздъ**—27, 43.
- Володимерскій уѣздъ**—7, 14.
- Володимеръ**, городъ—7, 14.
- Вольтера** бюстъ—253.
- Воробьевы горы**—393.
- Воронежскій баталіонъ**—44.
- Воронежъ**—119.
- Воронины**: Василій (Васька)—57—59, 61; Иванъ, стряпчій—127; Леонтій, (Левка)—57—59, 61; Сидоръ Ивановъ—58—61.
- Вороново**, село—388.
- Воронцовъ-Вельяминовъ**, Никита—54.
- Воронцовъ** Юрій Михайловичъ—5, 12.

о Воротахъ триумфальныхъ двѣ книги—144.
Воротынский Князь, Михаилъ Ивановичъ—4, 11.
Воскресенскій Ново-Іерусалимскій монастырь—395.
Востокъ Православный—323—352.
Вотчинная Коллегія—38.
Всеволожскій Иванъ, гонецъ—47.
Всеволожскій—264.
Высокое, село—33, 38—40.
Вѣнецъ вѣры католическій, книга—144.
Вѣна, Vienne—235.
Вѣнскій Государственный Архивъ—62, 63, 65, 71, 78, 86.
Вѣроисповѣданіе Русское (Православное)—108, 109.
Вяземскіе Князья: 117, 118, 275, 283, 297, 300, 308; Андрей—125, 130, 138—140, 147, 148, 151, 154, 231; Андрей Ивановичъ—232; Княгиня—Екатерина Андреевна—232—322; Княжны—Вѣра Ѳеодоровна—270, 277, Марія Ѳеодоровна—115, 116, 124—134, 137—141, 147, 148, 150—155, 157—160, 165—167, 172, 181, 184, 190, 191, 213, 216, 223, 226, 227, 229, 231; Надежда Петровна—322; Николай Петровичъ—244; Павелъ Петровичъ—115, 238.
Вяземы, село—1.
Вязьма, городъ—370.

Г.

Гаврила: Поступинской, гребецъ—136; Черн(т)овъ, гребецъ—134, 135.
Гавриловъ: Алексѣй, Воскресенскій пошъ—31; Григорій, Никольскій пошъ—31, 32, 34; Петръ—39; Семечъ, Новгородскій гость—377.
Гагарины Князья:—318; Акилина Петровна—37—39; Минихскій—299; Сергій—306, 307; Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ—37.
Галактіонъ Тихоновичъ, священникъ села Рамежье—41.
Галицкий уѣздъ—54, 59—61.

Галицкія волости—60.
Галка, собака—389.
Галерея Palazzo Pitti—314.
Гамбургъ—119.
Гатчинская Мыза—118, 171, 230.
Гекернъ—321.
Helvetius—370.
Генрихъ фонъ Логау—62, 64, 65, 66, 71, 72, 78, 80, 83, 86, 88, 91.
Генуя—275, 300, 308—311, 315, 316.
Георгіане—80—82, 88—90.
Георгіевскій крестъ—367.
Георгій: Балнскій—64; Кордовскій—120.
Герасимъ: игуменъ Руссикона—обителъ на Афонѣ—336; Кошелевъ—122, 124—129, 131, 134, 139, 140, 146, 150, 153, 155, 158, 168, 172—174, 189; Марковъ, гребецъ—135, 136; Мартыяновъ, дякъ—29.
Гербертъ—279.
Герберштейнъ баронъ Сигизмундъ—79, 86.
Гербъ Царскаго Величества—189.
Германія—78, 86, 109, 257, 299.
Германъ, (ex) патріархъ Константинопольскій, основа тель школы на о. Халки—330.
Герцогиня Рагюзъ—279.
Герцогъ: Голицинскій Іоаннъ—79, 87; Карлъ Шведскій—83, 84, 91, 92.
Гизо—257, 281.
Глазовъ, дворянинъ—180.
Glasz, Grafschaft—65.
Гликерія мученица—16.
Глинка М. И., композиторъ—272, 392.
Глинникъ, пустошь—38.
Глѣбовъ Михаилъ—4.
Гниѣзенскій Архіепископъ—112.
Говикъ Янъ, лекаръ—138.
Гоголь Н. В.—281, 298.
Годуновы: Борисъ Ѳеодоровичъ, Царь—25, 48, 63—78, 80—86, 88—100, 102—114; Ксенія Борисовна, Царевна—84, 92; Ѳеодоръ Борисовичъ, Царевичъ—70, 76, 80, 82, 87, 89.
Голенищевъ Филиппъ—19, 20.
Голицыны, Кн.—1, 353, 354, 369, 374; Алексѣй Борисовичъ—127, 129; Екатерина Никитична—353; „Fif“—251.

Голохвастовы: Алексѣй Ивановичъ—9; Иванъ—5, 12; Федоръ Ивановичъ—5, 9, 12.

Голштинскій Герцогъ Іоаннъ—79, 87.
Гонсѣвскій:—52; Александръ—47.

Гончарова Екатерина Николаевна, свояченица А. С. Пушкина—234.

Св. Гора—327, 336—339.

Гордѣй (Гордюшко) Трапизоновъ Иро-
славаецъ, сынъ боярскій—57, 58.

Города: Авиньонъ—304, 305; Александрін—341, 342; Архангельскъ—20; Астрахань—83, 90; Баденъ—239, 261, 265, 269, 274, 280, 282; Байрутъ—342, 343, 346, 348; Берлинъ—235; Валуйка—27; Варшава—64; Вильна—366, 369, 370, 373; Виленскъ—350; Володимиръ—7, 14; Воронежъ—119; Визьма—370; Гамбургъ—119; Генуя—275, 300, 308—311, 315, 316; Дамаскъ—343, 345, 348; Дерптъ—232; Дорогобужъ—7, 14; Дюссельдорфъ—321; Ивановъ-Вознесенскъ—392; Иванъ-городъ—110, 111; Испанія—82, 90; Иерусалимъ—347—352, 395; Казань—7, 14, 376; Кіевъ—33, 102, 103, 110, 341; Карлсруэ—234, 235; Константинополь—94, 97, 329, 331, 333, 342, 346—348; Кузьмодемьянскій—4, 10, 11; Лейпцигъ—355, 356; Луцкъ—24; Любекъ—82, 90; Москва—10, 19, 20, 22, 28, 33—35, 42, 48—55, 57, 59, 60, 63, 80, 82, 88, 90, 102, 109, 111, 112, 113, 115, 119, 125—129, 131—134, 139, 154, 157, 158, 167, 168, 341, 345, 358, 371, 377, 389, 390, 393—395, 397; Напсу—243; Нарва—83—91, 102, 110, 111; Неаполь—317; Пицца—282, 304, 305, 308, 313; Новгородъ—109, 232, 376, 377, 380; Островъ—42; Острогъ—35; Пайда—15; Парижъ—63, 102, 103, 236—238, 242, 243, 245, 250, 252, 253, 258, 261, 263, 266, 269—271, 273, 275—282, 285, 287, 293, 295, 298, 302, 313—315, 321; Пернау—83, 91; Переяславль—5; Петербургъ—35, 43, 63, 119, 125, 129, 133, 154, 157, 168, 181, 182, 232, 233, 236, 237, 240, 245, 250, 254, 264, 273, 275, 278, 287,

289, 290, 297, 299, 322, 355, 356, 361, 370, 372, 393; Пиза—312; Познань—63, 64, 101; Полоцкъ—4, 11; Прага—62, 71, 77, 88; Псковъ—54, 109; Ревель—83, 91, 232; Ржева—24; Рига—43, 63, 357, 359; Римъ—269, 275, 295, 300, 301, 304, 306, 329, 349; Романовъ—19, 20, 34, 42; Руза—5, 12, 14; Сандомиръ—101; Смирна—329; Смоленскъ—2, 3, 49—55, 109; Стразбургъ—236, 242, 243, 274, 280; Тверь—16; Торонецъ—24; Тотма—19; Тула—371; Угличъ—25; Шуя—392; Ярославль—370; Ярославль—20.

Гороховая улица въ Петербургъ—236.

Горяиновъ, Даниилъ Михайловъ, боярскій сынъ—24.

Горячевъ Михаилъ (Мишка)—57, 58, 59, 61.

Государственный Совѣтъ—382—384.

Грамматика—143.

Грамоты: Подѣскаго Короля Сигизмунда III—104; Троице-Сергіева монастыря—20; Царя Василія Ивановича Шуйскаго—19, 20; Царя Михаила Осодоровича—21, 22.

Грановитая палата—393.

Грановскій, профессоръ—384.

Гранографъ—116, 117, 142.

Графиня: Апраксина—356; Борхъ—318—320; Гапфельдъ—279; Завадская—249; Мусина-Пушкина—247; Разумовская Марія Григорьевна—321; Ростопчина Елизавета Федоровна—387; Строганова—353—360; Толстая Марія Николаевна—233, 353.

Графъ: Апраксинъ Петръ—122, 129, 167, 168, 172; Биронъ—251; Борхъ—320; Gilbert de Voisin—254; Матвѣевъ Андрей Артемоновичъ—140; Мусинъ-Пушкинъ Ів.—122, 129, 167, 168, 172; Перовскій Борисъ Александровичъ—393—397; Ростопчинъ Ѳ. В.—386—388; Румянцевъ—281, 290; Сиверсъ—232; Строгановъ—353—360, 396; Шереметевъ: Борисъ Петровичъ—35, 119, Павелъ Сергіевичъ—233, Сергій Дмитріевичъ—1, 62, 115, 233, 388, 392; Штакельбергъ—

250, 252, 253, 257, 261, 274, 276, 298, 300.
Господари Молдавіи и Валахіи -- 326, 327, 330.
Св. Градъ (Іерусалимъ) — 348—350.
Греки — 327, 331, 332, 334, 338, 344, 347, 352.
Грековъ Борисъ Дмитріевичъ — 378.
Гренвиль лордъ — 300.
Гречаниновы: Агравена Кондратьевна — 22, 23; А. Т. — 392; Григорій Ѳеодоровичъ — 22, 23.
Греческая вѣра — 82, 90, 109.
Греческая Имперія — 335, 340.
Греческій Митрополитъ Діонисій — 80, 88.
Греческое королевство — 333, 340.
Гречь — 288.
Грибово, село — 387.
Грибоѣдовъ Якимъ (Якимко) — 57—61.
Григорій: Борисовъ — 5, 12; Гавриловъ, Пикольскій попъ — 31, 32, 34; Жмакинъ (Гринка) — 57, 59, 61; Киндиревъ — 16, 17; Кожинъ (Кожевниковъ), ювелиръ — 115, 126—129, 133, 134; Михайловичъ Шестовъ — 4, 6, 11, 13, 18; Никитичъ Орловъ — 26; папа — 102; (ex) патріархъ Константинопольскій — 330; Полибинъ — 127, 129, 229; Русиновъ Лихаревъ, боярскій сынъ — 24; Скорняковъ — 183; Солауновъ (Гринка) — 30; Срѣтенскій попъ — 142; Степановъ, канцеляристъ — 44; Степановъ Макаровъ — 33; Ѳеодоровичъ Гречаниновъ — 22, 23.
Grisi, оперная артистка — 238, 242, 247, 256, 260, 269.
Св. Гробъ — 346, 347.
Грузины — 80, 81, 88, 89.
Грязновы: Марья Тимофеевна — 25; Тимофей Васильевичъ — 5, 25, 51.
Г. С. III. — 1, 233, 388.
Губернаторъ Кастиліи — 95, 98.
Губернія Московская (Звенигор. у.) — 1.
Губинъ Иванъ Ивановичъ — 8, 9, 10, 15.
Гугеноты, опера — 237, 262, 282.
Гугертъ — 288.
Гуляевы: Анна Петровна (рожд. Михалкова) — 37—39, 42; Дмитрій Тихомировичъ — 38; Иванъ Тихомировичъ — 38;

Тихонъ Григорьевичъ, Тайной Канцеляріи Секретарь — 38.
Гюго — 263, 296.

Д.

Davigneau M-r — 354—359, 363, 365, 366, 368.
Давыдовъ Алексѣй — 5, 12.
Дамаскъ — 343, 345, 348.
Даміанъ, св. — 42.
Danile — 369.
Даниловъ монастырь, въ Переяславѣ Залѣсскомъ — 139, 154.
Данилъ: Андреевъ Полуехтовъ — 59, 61; Михайловъ Горюшновъ, боярскій сынъ — 24; Сарафановъ — 21.
Данія — 85, 93.
Дантесъ — 234, 270, 283, 292, 295, 316—321.
Даргомыжскій — 392.
Датскій Король — 79, 87.
Дашковъ: Аксентій, воевода -- 19; Петръ — 51.
Двина — 54.
Дворецъ: Лѣтній — 124, 126, 128, 129, 133—135, 137, 138, 140, 153, 185, 231; Коломенскій -- 397; Московскій — 393; Павловскій — 384.
Дворцовые Разряды — 2, 3.
Дворъ: Государевъ старый — 57—61; Богдана Бѣльскаго — 58, 60; Ивана Измаилова — 59; Ивана Шавырева — 59; Князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго 58, 61; Хлѣбсennyй 58, 60; Царя Василія Ивановича Шуйскаго -- 58, 60.
Дворянство Польское — 101.
Desjardt m-elle — 249.
Делавинъ (de la Vigne) — 272, 280.
Деларонъ — 299.
M-me Desloge — 320.
Дементій Каменевъ, подьячій -- 184.
Демидова: — 298; Аврора Карловна (рожд. баронесса Шериваль) — 233.
Демидовъ Маркъ — 16.
Деревцо Крымское — 5, 12.
Дерптскій Университетъ — 232.
Дерить — 232.
Джунковский Владиміръ Ѳеодоровичъ — 1.

Дзялинскій Станиславъ—64.

Дивовы—244, 252.

Димитрій: Александровъ, гребець—135, 136; Борисовичъ Рихтеръ—395, 397; Васильевичъ Михалковъ, столпникъ—17, 18, 30—34; Ивановичъ Князь Хворостининъ—5, 12; Киндиревъ—16, 17; Мамоновъ, гвардіи майоръ—183; Мамстрюковичъ Черкасскій Князь—2; Самозванецъ—63, 102, 103; Семеновъ Свистовъ (Митька)—57, 59, 60; Тихоновичъ Гуляевъ—38; Ухтомскій Князь—41; Царевичъ, святой—394; Ѳedorovichъ Михалковъ—18; Ѳedorovichъ Обломьевскій—393, 394.

Дичковъ Полукетъ—4, 11.

Діале(о)гисмъ духовный, книга—142, 174.

Діонисіатъ, обитель на Аѳонѣ—335.

Діонисій: архимандритъ Троице-Сергіева монастыря—20; митрополитъ Греческій—80, 88.

Дмитріевъ:—232; Козьма Степановъ, подпоручикъ—44.

Днѣпровскіе пороги—111.

Днѣбрь, рѣка—102, 103.

Добрынинъ Алексій, канцеляристъ—36.

Договоръ Штетинскій—84, 92.

Dolgotemy prince—243.

Долгорукіе Князья:—Василій Андреевичъ—383—385; Генералъ Пленнотенціаръ Криксъ Компсартъ—35; Илія съ женою—318; Левъ—238, 240—243, 245—251, 253—255, 258, 262—265, 267, 271, 272, 274, 278; Яковъ—122, 129, 167, 168, 172.

Долгоруковъ Князь Сергій Григорьевичъ—232.

Доломановскія собаки—391.

Домнино, село—60.

Донской монастырь—386, 396.

Донъ-Жуанъ, опера—257.

Донъ-Кихоть—370.

Донъ, рѣка—80, 87.

Доржино, деревня—50, 53.

Dorlier M-r—365.

Дорогобужскій уѣздъ—6, 7, 14, 49.

Дорогобужъ, городъ—7, 14.

Дружина Степановъ, подъячий—19.

Дука—244.

Дума Боярская Русская—94, 97, 110, 114.

Дунайскій (von Dhonaw) Авраамъ—66, 72.

Духовныя завѣщанія: Андрея Тимоѳеевича Михалкова—2, 8, 9—11, 15; Василя Васильевича Коробова—6, 13; Григорія Михайловича Шестова—6, 13; Дмитрія Васильевича Михалкова—33; Ивана Петровича Михалкова—41; Полукета Тимоѳеевича—12, 13; Сидора Григорьевича Шестова—6, 13.

Дылево, деревни—25, 26, 28.

Дьяки: Апраксинъ—49; Воиновъ Мих.—126, 127, 185; Герасимъ Мартемьяновъ—29; Голенищевъ Филиппъ—19, 20; Иванъ Максимовъ—105; Иванъ Шебаршинъ—11; Марко Поздѣвъ—3; Молчановъ Иванъ—127, 129, 134, 139, 155, 158, 168, 169, 172, 179; Сыдавной Васильевъ—2.

Дѣйства комедійныя: объ Андреѣ Первозванномъ 120, объ Адрианѣ и Паталинъ—120, о Богородицѣ—120, о Варлаамѣ и Іоасафѣ—120, о Георгіи и Плакидѣ—120, о Даниилѣ пророкѣ—120, 121, о Евстафій и Плакидѣ—120, о Екатеринѣ мученицѣ—120, о Евдокии мученицѣ—120, „Искуплениіе челоѣка“—120, о Іюліанѣ—120, Крисавфѣ и Даріи—120, Ксенофонтѣ и Маріи—120, о Мелозинѣ—120, объ Олофернѣ—120, о Оттонѣ—120, 121, о Павлѣ и Іуліаніи—120, о Петрѣ златыхъ ключей—121.

Дѣянія апостольскія, книга—345.

Duvigneau см. **Davigneau**.

M-eur Dudevaut (Georges Sand)—277.

Дюма—263.

Дюпень—282.

Дюссельдорфъ—321.

Е.

Евангеліе: въ доскахъ—150, 159, 175; Кирилла Транквилліона—142, 175; толковое—177.

Евгеній Булгара, архієпископъ—327.
Евдокія во иноцѣхъ, Евфросинія Васильевна Михалкова—16, 20.
Евреи—350—352.
Европа—96, 99, 254, 323, 352.
Евсигменская лавра на Аѳонѣ—336.
Евфросинія: Васильевна Михалкова—16, 20; святая—16.
Египетъ—273, 341, 349, 351.
Екатерина: I Алексѣевна, Царица и Императрица—35, 36, 116, 124, 130, 147, 153, 156, 164, 168, 172—175, 180, 191, 212; Андреевна Карамзина, рожд. Колыванова—232—322; Андреевна Михалкова—7, 8, 14, 15; Андреевна Оболенская Княгиня, рожд. Княжна Вяземская—232; Никитишна Бибицова, рожд. Михалкова—44; Никитична Княгиня Голицына—353; Николаевна Гончарова, свояченица А. С. Пушкина—234, 270, 295.
Елагинъ Замятия Ивановичъ, боярскій сынъ—24; Иванъ Степановичъ, боярскій сынъ—24.
Елена: Павловна, Великая Княгиня—321; Царица, святая—16.
Елесовъ Петръ—179.
Елизавета: Англійская Королева—94, 95, 97, 98; Ивановна Протасова—232; Карловна Сиверсъ—232; Николаевна Карамзина—261, 270, 283, 301; Петровна Императрица—42, 43, 302, 386; Ѳеодоровна Графиня Ростопчина—387.
Елизарій: Ивановъ Самаринъ, боярскій сынъ—24; Михайловичъ Салтыковъ—5, 8—10, 12, 15; Новосильцевъ—5, 12.
Елчинъ Кирилъ, каптенармусъ—178.
Ендегоръ Михаилъ Константиновичъ—16.
Ерегней—243.
Ереси—109.
Ермологій—143, 144, 177.
Ерская волость—61.
Ершъ, сельцо—39.

Ж.

Jacques frère, иѣсія—361.
Жданъ Дмитріевъ Арбузовъ, боярскій сынъ—24.

S-t Germain faubourg—249, 256, 258, 288.
Gilbert de Voisin, Графъ—254.

Житія: Адріана и Наталіи—145; Александра Ошеченскаго—145; Александра Свирскаго—145; Варлаама Хутынскаго—145; преп. Василія и служителейъ его—145; Дмитрія царевича—143; Іоанна Войсвенника—150, 159, 177; Іоанна Златоуста—143; Кипріяна и Іустины—145; Саввы Сторожевскаго—192; Сергія Чудотворца—117, 144; Ѳеодора Студитскаго—143; разныхъ свв.—142, 145.

M-lle Georges—297.

Жмакинъ Гришка—57, 59, 61.

Жмылова—Апанына деревня—22.

Жолѣвскій Станиславъ—47.

Жуковский Василій Андреевичъ—239, 259, 261, 270, 275, 280, 283, 293, 300, 308.

Journal des débats—298.

Жюагнинъ Никита (Никитка)—57—6

la Juive, опера—243, 245.

M-eur Jumillac—261.

Justine—369.

З.

Заболотье, волость—54.

Забѣлинъ И. Е.—45, 46.

Завадовская—251.

Завадская Графиня—249.

Загряскій: Алексѣй—5, 9, 12; Аванасій Ѳеодоровичъ—8, 9, 10, 15.

Зайцевъ Петръ—4.

Замыцкій: Алексѣй—126, 127; Аванасій—9; Василій—12.

Замятнина, деревня—59.

Замятия: Ивановъ Елагинъ, боярскій сынъ—24; Петровъ сынъ Левонтьевъ—5, 12; Сабуровъ—4, 11; Ѳеодоръ Левонтьевъ—9.

Занина, Паршинская пустошь—22.

Западъ Католическій—326, 329, 331.

Заруцкій—52.

Засѣдскій Томила Дмитріевъ, сынъ боярскій—49.

Захарьевъ Богданъ—23.

Звенигородскій Князь Иванъ Андреевичъ—8, 10, 15.

Звенигородскій уѣздъ—1.
Звѣда Пресвѣтлая, книга—145.
Зеленецкій монастырь—376.
Св. Земля—349, 350, 352.
Зенденъ—5, 12.
Зимній дворецъ—133.
Злобинъ Матвѣй (Матюшко)—57—61.
Зюграфъ, обитель Болгарская—336, 338.
Зюзино, село—40.
Зосима, Греческій купецъ—327.
Зюбинъ Алексѣй, оберъ-комиссаръ—127.

И.

Ибрагимъ наппа—345.
Ивана Хлопова Родословецъ—17.
Ивановъ:—367; Василій, закройщикъ—147, 210, 218; Василій „коморникъ“—124; лейтенантъ—183; оперный артистъ—242, 247, 256.
Ивановъ-Вознесенскъ, городъ—392.
Иванъ: Алексѣевъ Мансуровъ—5, 12; Андреевичъ Звенигородскій Князь—8, 10, 15; Андреевичъ Михалковъ—6; Бабушкинъ, писарь Казанской Гарнизонной Канцеляріи—36; Березниковъ, поручикъ—41; Богдановичъ Михалковъ—17; Богдановъ Чихачевъ, боярскій сынъ—24; Васильевичъ Коробъ—16; Васильевичъ Рождественскій—395; Верещагинъ (Иванко)—57—61; Воронинъ, стряпчій—127; Всеволожскій гонецъ—47; Голохвастовъ—5, 12; Григорьевичъ Шестовъ—6, 13, 18; Дмитриевичъ Михалковъ—15, 18; Дмитриевъ большой (Киндирева) Михайловъ, Михалковъ—17; Зиновьевичъ Стенникъ—30, 32; Ивановичъ Бутурлинъ, подполковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка—35; Ивановичъ Губинъ—8—10, 15; Ивановичъ Стенникъ—30—33; Ивановъ Нарышкинъ, стольникъ—146, 147, 171; Измайловъ—59, 61; Киндиревъ—17; Киндиръ—16; Коробовъ—16; Костка—64; Лаппа Дмитриевъ Таганецъ—8, 15; Леонтьевичъ Шаховской Князь—49; Максимовъ,

дьякъ—105; Милостивый, святой—15; Михайловичъ Снегиревъ—394; Михайловичъ Тверской Великій Князь—16; Молчановъ, дьякъ—126, 129, 134, 139, 155, 158, 168, 169, 172, 179; Мусинъ-Пушкинъ Графъ—122, 129, 167, 168, 172; Пикитичъ Ухтомскій Князь—39, 41; Петровичъ Михалковъ—37—41; Петровъ—39; Петровъ (Ивашка), конюхъ—57—59; Петровъ, пѣвчій—124; Романовъ, сторожъ—118, 153, 154, 229; Сахаровскій, слуга—134, 155, 156, 171, 230; слуга Михалковыхъ,—16; Смолинъ, квартирмейстеръ—134, 136; Соболенскій, пѣвчій—169, 170; Степановичъ Вѣлевъ—56; Степановичъ Елагинъ, боярскій сынъ—24; Суботинъ, гребецъ—134—136; Телѣгинъ, подьячій—175; Тихоновичъ Гузлевъ—38, 41; Хитровъ—152, 155, 156, 159, 162, 226; Хоромза—17; Усачевъ, гребецъ—134—136; Чоботовъ (Ивашка), конюхъ—57—59; Шавыревъ—59, 61; Шеборинъ—11; Ѳедоровичъ Троекуровъ Князь—2; Ѳедоровъ Кикинъ—2, 3; Ѳедоровъ Чертковъ—5, 12; Ѳедотовъ—40.

Иванъ-городъ—110, 111.

Иваньково, деревня—28.

Иверская часовня—397.

Иверъ, обитель на Аѳонѣ—335, 336, 339.

Игнатій: Ивановъ—39; Иноловскій, монахъ—155; Клоденевъ—4, 11; Матвѣевъ, попъ—175, 177; Петровъ, Никольскій вдовый дьяконъ—31; Полтина—17.

Игнатъевъ, капитанъ-лейтенантъ—183.

Измаилъ, сынъ Михаила Елдегоря—16.

Ижора, рѣка—230.

Ижоринъ Петръ, оберъ-секретарь—36.

Ижорская мыза—180.

Измайловъ Иванъ—59, 61.

Измайловы—17.

Иконинъ—367, 368.

Иконниковъ В. С.—117.

Иконы—30, 34, 37, 41, см. образа.

Иларіонъ Бровцынъ, соборный старецъ—20.

Илья: — 42; Долгорукий Князь — 318; Логинъ, пѣвчій — 133, 157, 164, 169, 175; Пельгжимовскій, писарь Великаго Княжества Литовскаго — 104, 106; Томининъ, служитель — 174.

Императоръ: Австрійскій — 62, 63 — 93; Максимилианъ I — 79, 86; Греческіе — 339; Россійскіе: Александръ II Николаевичъ — 381 — 385, Петръ I Алексѣевичъ — 35; Французскій, Наполеонъ — 268, 273, 276, 355, 370.

Императрицы: Екатерина I Алексѣевна — 35, 36; Елизавета Петровна — 42, 43, 386.

Ингирами, Эмскій знакомый А. П. Карамзина — 314.

Иноловскій Игнатій, монахъ — 155.

Испиланти, именитые фанариоты — 326.

Ирада Кузьмина Языкова — 23.

Ирина Никитишна Княжна Урусова — 386.

Ирландія — 95, 98.

Исады, село — 21.

Исай Васильевичъ Михалковъ — 17, 34.

Исаковъ: Алексѣй, конюхъ — 125, 129, 132, 139, 157; генералъ — 395.

Иславинъ Левъ Владиміровичъ — 389.

Иенаганъ, городъ — 82, 90.

Иенанія — 95, 98, 109.

Испанскій Король — 95, 97, 98, 99.

Исторія: Варлаама пустынножителя и царевича Гоасафа — 192; Гоасафа царевича — 175; Казанскаго государства — 145; Россіи (С. М. Соловьева) — 45; О семи мудрецахъ — 117, 145; Троянская — 117, 144.

„Ифика перополитика“, Кіевской печати — 144.

Италія — 109, 273, 286, 293, 295, 310, 312, 316.

Итальянская опера — 289, 296.

I.

Иаковъ: I Король Англіискій — 63, 94 — 100; митрополитъ Серрскій — 329.

Іевъ, патриархъ Всероссійскій — 8, 9, 11.

Іезуиты — 102, 103, 326.

Іеремія, патриархъ Константинопольскій — 340.

Іерофей: архіепископъ Оаворскій — 346; Комарковъ, служба Троице-Сергіева монастыря — 21; патриархъ Александрійскій — 341.

Іерусалимъ — 341, 342, 345, 347 — 352, 395.

Іисусъ Христосъ — 30, 82, 90, 277; см. образа.

Іоанна Іерусалимскаго орденъ — 65.

Св. Іоанна Рыльскаго лавра на Афонѣ — 332.

Іоанитъ: Богословъ — 41, 42; Васильевичъ Грозный, Царь — 63, 102, 103; Воинственникъ св. — 41; Голштинскій Герцогъ — 79, 87; Евангелистъ — 117; Новгородскій архіепископъ, св. — 380; Предтеча — 30.

Іоганъ Бакмейстеръ — 117.

Johann Gottlieb Stritter — 63, 64.

Іона Родіоновъ, соборный старецъ — 20.

Іоническіе острова — 331.

Іосифъ Панинъ, казначей Троице-Сергіева монастыря — 20.

К.

Кабинетъ царевны Паталин, Японской работы — 191.

Кавказъ — 232, 233.

Казакъ — 16.

Взятіе Казани — 117, 145.

О явленіи Казанскаго образа пресв. Богородицы — 143.

Казань — 7, 14, 376.

Казп-Гирей — 81, 89.

Казнаковъ Николай Геннадіевичъ — 393, 396, 397.

Казыйко, Козьма Суцовъ, конюхъ — 57 — 59.

Кайсаровъ Александръ, служитель — 173.

Каковлискіе: Анастасія Николаевна — 386, Марія Михайловна — 386, Николай Никитичъ — 386 — 388.

Каменевъ Деметрій, подьячій — 184.

Каменская волость — 39.

Каменскій ставъ — 33.

Кампанія Англійская Торговая 94.97. **Campo Santo,** кладбище — 312.

- Санауе Philippe**—63, 64, 102, 103.
Канонъ: молебный—143; пресв. Духу—145; Чудотворцу Сергію—145.
Canterbury Lady—251.
Капелла: герцогская, de s-t Laurent—314; Михаила Анжело—314.
„Капитанская дочка“ Пушкина—291.
Капорскій уѣздъ—118, 230.
Капустинъ Яковъ, дворовый человекъ—139.
Карамзина: Екатерина Андреевна (урожден. Колыванова)—232—322; Екатерина Николаевна—244, 249, 260, 270, 301; Елизавета Никол.—261, 270, 283, 301; Софья Никол.—239, 249, 252, 260, 266, 270, 274, 275, 280, 281, 285, 288, 301, 308, 316, 322.
Карамзинъ: Александръ Николаевичъ—232, 244, 260, 270, 281, 293, 301, 322; Андрей Николаевичъ—232—322; Владиміръ Николаевичъ—244, 260, 270, 301, 322.
„Карамзинъ въ Остафьевѣ“, книга Графа П. С. Шереметева—233.
„Карамони“ Графъ—243.
Карамышевъ, Федоръ Владиміровичъ, боярскій сынъ—24.
Кардиналь Браковскій—101.
Карей—336, 337, 339.
Carlsrouhe—235, 236.
Карль: I Англійскій Король—299, 303; X—249, 262; Герцогъ Шведскій—83, 84, 91, 92; Евѣмиевичъ Сиверсъ Графъ—232.
Карповъ Федоръ (Федька)—57, 58, 60, 61.
Каррарскіе мраморщики—312.
Карро, собака—358.
Картины нѣмецкія—189, 190.
Каспійское море—83, 90.
Кастиліи губернаторъ—95, 98.
Катерина Шведка, служительница—123, 125, 128—132, 139, 153, 157—159, 167.
Католическіе костелы—109.
Католическое исповѣданіе—102, 103.
Кельнскій: Мюнстеръ—312; соборъ—263.
Кизикъ—334.
Кизылбаши—109.
Бикинъ Иванъ Федоровъ—2, 3.
Биндиревы:—16, 17; Дмитрій, Михайлъ—16, 17; Григорій, Дмитрій, Иванъ, Леонтій, Петръ, Тимофеев, Федоръ—17.
Кириллъ: Даниловичъ Акиншинъ, Зубчанинъ—31; Елчинъ, капитанармусъ—178; патріархъ Іерусалимскій—346; Транквилионъ—142.
Киришаумъ—239—241, 243, 248, 256, 261, 266, 269, 270, 280, 283, 285, 286, 293, 302.
Киселевы:—238, 271, 287, 318; Кексгольмскій капитанъ—181; Петербургскій плацъ-полковникъ—182.
Китай-городъ въ Москвѣ—52.
Кіевъ, городъ—33, 102, 103, 110, 341.
Климотино, село—13, 14, 25.
Клобуковъ Андрей—5, 12.
Клодѣневъ Игнатій—4, 11.
Клозель—282.
Книга: Богородице-Дѣво, вѣршами, Кіевской печати—143; о брадобритіи—153; нѣмецкая—170; окладная—146, 224; переписная, что по кончинѣ Царевны Наталіи Алексѣевны явилось—185; прикладовъ разныхъ—145.
Княгиня: Вяземская—232—322; Гагарина—37—39; Голицына—353; Оболенская—232; Урусова Ирина Никитична—386; Черкасская—139.
Княжна: Вяземская Марія Теодоровна—115, 116, 124—134, 137—141, 147, 148, 150—155, 157—160, 165—167, 172, 181, 184, 190, 191, 213, 216, 223, 226, 227, 229, 231; Вяземская В. Ѳ.—270, 277, Н. П.—322; Урусова И. Н.—386; Ухтомская—37, 39; Черкасская—128.
Князья:—Воротынскій—4, 11; Вяземскіе—115, 117, 118, 125, 130, 138—140, 147, 148, 151, 154, 231, 238, 275, 283, 297, 300, 308; Гагарины—37, 299, 306, 307, 318; Голицыны—1, 127, 129, 251, 353, 354, 369; Долгорукіе—35, 122, 129, 167, 168, 172, 232, 238, 240—243, 245—251, 253—255, 258, 262—265, 267, 271, 272, 274, 278, 383—385; Звенигород-

- скій И. А.—8, 10, 15; Лобановъ Ростовскій—4; Меньшиковъ А. Д.—116, 119, 126, 127, 169, 182; Мещерскій—251, 261, 309; Мстиславскій Ѳ. И.—45, 51, 56, 58, 61; Ѳ. Ю. Ромодановскій—128, 167, 168; Троекуровъ—2; Трубецкіе—53, 310, 311, 393; Урусовъ С. Н.—381, 386; Ухтомскій—39, 41; Хворостининъ Д. И.—5, 12; Черкасскіе—2, 5, 9, 12, 25, 128, 139; Шаховской И. Л.—49; Юсуповъ Княжево—38—40.
- Кобылно**, село—28.
- Кожинъ** Григорій, ювелиръ—115, 129, 133, 134.
- Козловъ бродъ**—22.
- Козловъ**: Василій, секретарь—36; капитанъ-лейтенантъ—183; Михаилъ Семеновъ, боярскій сынъ—24.
- Козьма**: святій—42; Степановъ Дмитріевъ, подиоручникъ—44; Строгановъ—19.
- Козлаково**—Свитичи, село—7, 14.
- Коллегія въ Польшѣ** для Московскаго народа—109.
- Кологривова** Прасковья Юрьевна—256.
- Коломенскій уѣздъ**—60.
- Коломенское**, село—397.
- Колупаевъ** Михаилъ—4, 11.
- Колышко** (Суминъ)—17.
- Комарковъ** Іероѳей, служка Тронце-Сергіева монастыря—21.
- Комаровскій**—271.
- Комедіантскія тетради** Царевны Наталіи Алексѣвны—145, 146.
- Комедіантъ** Алексѣй Максимовъ—115, 127, 128, 135—137, 140.
- Комедіи** со всѣми припасы—228, 229.
- Комедія**, театр Царевны Наталіи Алексѣвны—118—121.
- Коммиссія** Императорская Археографическая—377, 378.
- Кондратій** Ларионовъ—23.
- Кони**—5, 7, 9, 11, 12, 14, 319, 356.
- Константинополь**—94, 97, 329, 331, 333, 342, 346—348.
- Константинъ**: Ивановичъ Михалковъ, постельничій и намістникъ трети Московской—2, 3, 7, 8, 13—18, 21—23, 26, 33; Киндиревъ—16; Николаевичъ Великій Князь—381, 382; Тибальдо, митрополитъ Ставропольскій—331; Царь, Равноапостольный—16.
- Константій**, (ex) патриархъ Константинопольскій—329, 330.
- Конягино**, село—38.
- Контевъ** Васька—57—61.
- Копты**—341.
- Кордовскій** Георгій—120, 121.
- Корсжъ**, пѣмецъ—296, 302.
- Корнель**—253.
- Корнилій**, митрополитъ Новгородскій—376—380.
- Корововъ**:—16; Василій—4, 11; Василій Васильевичъ—6, 7, 13, 14.
- Коробъ** Иванъ Васильевичъ—16.
- Королева**: Англійская Елизавета—94, 95, 97, 98; Французская—264—268.
- Король**: Англійскій Іаковъ I—63, 94—100; Датскій—79, 87; Испанскій—95, 97—99; Польскій—63, 65, 66, 71, 72, 101, 104—114, Сигизмундъ—45, 49—55, 104—107; Французскій—94, 97, 240, 253, 260, 264—268, 274, 276.
- Короны**—111, 113.
- Коростелевъ** Александръ—44.
- Корсаковская волость**—52, 53.
- Костелы католическіе**—109.
- Костка** Иванъ—64.
- Костромской уѣздъ**—6, 13, 14, 18, 60.
- Костыговъ**—117.
- Космелевъ** Герасимъ, полковникъ—122, 124—129, 131, 134, 139, 140, 146, 150, 153, 155, 158, 168, 172—174, 189.
- Краковскій**: Палатинъ—101; Кардиналъ—101.
- Кранскій** Яковъ, канраль—124.
- Крапивинскій уѣздъ** Тульской губерніи—389.
- Красное**, село—389.
- Брестовское**, мѣстность въ Петербургъ—119.
- Крестовые походы**—352.
- Кресты**—4, 11, 367.
- Кружево**—4, 11, 30.
- Крымскіе татары**—80, 87.
- Крымъ**—23.
- Крысинскій**, полякъ—264.

Ксенія Борисовна Годунова, Царевна—84, 92.
Кузьминка, рѣчка—182.
Кузьминъ Усадъ, деревня—56.
Кузюдемьянскій городъ—4, 10, 11.
Куликовъ Русинка, сынъ Недыкова—8, 15.
Кульменскій палатникъ—64.
Куницы—5, 12, 83, 91.
Курака—17.
Курбатовъ Петръ, секретарь—168.
Курдюкъ (Суминъ)—17.
Куровскій Макарій, соборный старецъ—20.
Кустовъ, Федоръ, Иковлемъ, боярскій сынъ—24.
Кутузовъ, генералъ—355.
Кушелевъ Алексѣй Тимофеевъ, боярскій сынъ—24.

Д.

Дабенскій—239.
La Blanche—102.
Lablache, пѣвецъ—242, 247, 261, 289, 296.
Давры: Александро-Невская—119; св. Аѳанасія—335; Великая—336; Евсеѣвская—336; св. Іоанна Рыльского—332, 334; Троицкая (въ Россіи)—339.
Даводовъ—321.
Дазарева Пелагея—140.
Dampienais—277.
Данушка, село—42.
Даниа Иванъ Дмитріевъ Таганцынъ—8, 15.
Даріоновъ Кондратій—23.
Даріонъ, священникъ Пятницкій—4, 11.
Dasy Peter—36.
Латинскій языкъ и школы—79, 87.
Латинство—331, 342.
Лау, лекаръ—43.
Левка: Ивановъ Воронинъ—57—59, 61; Степановъ Макаровъ—33.
Левонтьевъ Заматія: Петровъ—5, 12; Федоръ—9.
Левъ: Владиміровичъ Иславинъ—389; Долгорукій Князь—238, 240—243, 245—251, 253—255, 258, 262—265,

267, 271, 272, 274, 278; Нарышкинъ—119; Салтъга, канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго—104, 106.
Легать папы Римскаго—349.
Ледовитый океанъ—83, 91, 306.
Лейпцигъ—355, 356.
Леонтій: Киндиревъ—17; Федоровичъ Михалковъ—17; см. **Левка**.
Леонтьевъ Василій, гвардіи отставной капитанъ—41.
Lettres et ambassades de M. Philippe Canaye—63, 64, 102, 103.
Гора Ливанская—342, 344.
Ливонія—83, 91; освобожденіе Л.—144.
Ливорно—316.
Ликуръ—362.
Лимонтовъ Назаръ, конюхъ—153, 154.
Листъ, музыкантъ—277, 282.
Литва—13, 16, 85, 92, 104—114.
Литвиновъ Н. П.—393.
Литовцы—85, 93, 109.
Литовская Метрика—45, 46, 50, 54.
Литовскія дѣла—80, 88.
Лихаревъ, Григорій Русиновъ—24.
Лифляндія—83, 84, 85, 91, 92.
Лифляндская граница—83, 90.
Лифляндскія дѣла—78, 83, 86, 91.
Ліонъ, городъ—282, 302—304.
Лобановъ Ростовскій Князь—4.
Логау—фонъ, Генрихъ—62, 64, 65, 66, 71, 72, 78, 80, 83, 86, 88, 91.
Логиновъ Ілья, пѣвчій—133, 157, 164, 169, 175.
Логоветъ Константинопольскаго патріарха—327, 333; Аристархи—334.
Ложкинъ Владиміръ Васильевъ—5, 12.
Лондонскій Государственный Архивъ—63, 94, 96, 101.
Лопасня, рѣка—22.
Лувръ въ Парижѣ—245, 249, 257, 298, 299.
Лука: Новосильцевъ—4, 11; Паули, Перленбергъ—63, 64, 78, 85, 86, 93.
Лукаша Салтъги гонецъ—47.
Лукутина фабрика—393.
Луцкъ, городъ—24.
Луцкиха Суминъ—17.
Лѣтній Дворецъ—124, 126, 128, 129, 133—135, 137, 138, 140, 153, 185, 231.

Лѣтописецъ, книга—145.

Любекъ, городъ—82, 90.

Людвигъ Филиппъ Орлеанскій, Король Французскій—234, 240, 253, 260, 264—268, 271, 274, 276.

Ляпуновы—21, 52.

М.

Магометане—331, 352.

Магометъ II, Завоеватель—326.

Мадонна Рафаэля—249.

Макарій Куровскій, соб. старецъ—20.

Макаровы: Левка и Гришка Степановы—33.

Макателемы, Арзамасское имѣніе Е. А. Карамзиной—234, 322.

Македонія—322, 334, 338.

Максимиліанъ I, Императоръ Австрійскій—79, 86.

Maskow—65.

Максимовъ: Алексѣй, комедіантъ—115, 127, 128, 135—137, 140; Иванъ, дякъ—105.

Максимъ: Грекъ—117; патриархъ „трех-главый“—342, 349.

Малая Польша—112.

Malherbe—361, 362, 369, 371, 372.

Малороссія—361.

Мальта—349.

Мальцовъ Николай Сергѣевичъ—381, 386.

Мамоновъ Дмитрій, гвардіи майоръ—183.

Мансуровы:—309; Иванъ Алексѣевъ—5, 12.

Мануйлово, деревня Имбургскаго уѣзда—232.

Manzoni—308.

Манючевъ, пушкаръ—20.

Margot—367.

Mare glaciale—83, 91.

Маремьяна: Ивановна Стенина, въ замуж. Михалкова—18, 30, 31, 32; мученица—30.

Маржеретъ Яковъ, Французскій капитанъ—54, 63.

Маріенбургскій палатинатъ—64.

Марія: Алексѣевна, Царевна—169; Григорьевна Михалкова, рожд. Шестова—6, 9, 13, 18; Григорьевна Разуумовская

Графиня—321; Михайловна Сушкова, замуж. Каковинская—386; Михалкова—25; Нарышкина—152, 162; Николаевна Толстая Графиня (р. кн. Мещерская)—233, 353; Панина—159; Феодоровна Виземская Книжна—115, 116, 124—134, 137—141, 147, 148, 150—155, 157—160, 165—167, 172, 181, 184, 190, 191, 213, 216, 223, 226, 227, 229, 231.

Марковъ: Андрей Пересѣтловъ, боярскій сынъ—24; Герасимъ, гребецъ—135, 136.

Маркъ: Демидовъ—16; Поздѣвъ, дякъ—3; Яновичъ—61.

Марониты—342.

Mars m-elle—253.

Мартемьяновъ Герасимъ, дякъ—29.

Марьино, село—353.

Марѳа: Алексѣевна, Царевна—191; Царица—45; Ивановна „Великая старица“, мать Царя Михаила Феодоровича—1, 4, 25, 57—61; Никитична Лыкова—23.

Масъ—311, 312.

Матвѣевъ: Андрей Артемоновичъ, Графъ—140; Игнатій, полкъ—175, 177.

Матвѣй: Дмитріевичъ Князь Юсуповъ—Княжево—38, 39; Злобинъ (Матюшка)—57—61; Семеновъ Свистогъ—57—61.

Мегметъ-Али—330.

Медемъ—238, 246, 248, 271, 272, 297.

Мейерберъ, композиторъ—238.

Менъе—260, 275.

Меньшиковъ Александръ Даниловичъ Князь—116, 119, 126, 127, 169, 182.

Меньшичко Отаевъ—57—61.

Месмур, собака—354, 356, 358.

Меѳодій, патриархъ Антиохійскій—341, 342, 344.

Мещерская Екатерина Николаевна Княгиня—232, 249.

Мещерскій Николай—251, 261, 309.

Миллеръ, академикъ—64.

Милуковъ, Степанъ Иковлевъ—2.

Миней: Мѣсячныя—177; Общія—177; Четы, Кіевской печати—142, 175.

Mirabeau Hôtel—237.

Мироновъ Аѳонасій—23.

Митрополитъ: Байрутскій—342, 344; Горы Лианской—344; Греческій Діонисій—80, 88; Никомидіи и Кизики—344; Новгородскій Корнилій—376—380; Филаретъ—394.

Митрошка Алексѣевъ Онкинъ—33.

Митька Семеновъ Свистовъ—57, 59—61.

Михаила Архангела монастырь—6, 13.

Михаилъ, архимандритъ Греческій—340.

Михаилъ:—42; Алегуковичъ Черкасскій Князь—127; Андреевъ, фискаль—183, 184; Безининъ—11; Борисовичъ Шеннъ, бояринъ—28; Войновъ, дякъ—126, 127, 185; Глѣбовъ—4, 11; Горичевъ (Мишка), конохъ—57—59, 61; Григорьевъ Трофимовъ, боярскій сынъ—24; Ивановичъ Воротыньскій Князь—4, 11; Ивановичъ Степинъ—30—32; Игнатьевичъ Татищевъ, Можайскій намѣстникъ—105; Киндиревъ—16, 17; Колупаевъ—4, 11; Константиновичъ Ендегоръ—16; Михайловичъ Салтыковъ—3, 5, 7—10, 12, 14, 15; Некрасовъ, копѣистъ—44; Павловичъ Великій Князь—274, 313; Панфиловъ—15; Петровъ—41; Пятого сынъ Оединъ, боярскій сынъ—24; Самаринъ—122, 129, 167, 168, 172; Семеновъ Козловъ, боярскій сынъ—24; Скинасъ, Греческій министръ духовныхъ дѣлъ—340; Шестовъ—18; Яковлевичъ Волковъ, гвардіи майоръ—178, 179, 181—184; Оедоровичъ Нагой, бояринъ—54; Оедоровичъ Романовъ, Царь—1—3, 17, 18, 21, 22, 25—27, 29, 57, 58.

Михайловское, село—7, 14, 388.

Михайловы см. **Михалковы.**

Михалковы:—1; Алай—Артамонъ Ивановичъ, Александръ Исаевичъ, Иванъ Богдановичъ, Иванъ Большой Дмитріевъ (Киндирева), Леонтій Оедоровичъ, Оедоръ Богдановичъ, Яковъ Ивановичъ—17; Александра Никитишна, рожд. княжна Ухтомская—37, 39; Александръ Владиміровичъ—1; Александръ Дмитріевичъ—4, 11, 18; Александръ Петровичъ—37—42, 44; Авдотья Владиміровна—9, 14, 15;

Акилина Петровна, въ замужествѣ Книгиня Гагарина—37—41; Андрей Тимоѣевичъ—2, 4, 6—9, 12, 13, 17, 18, 24; Анна Ивановна—37; Анна Петровна, въ замужествѣ Гуляева—37—42; Богданъ Артамоновичъ—17, 26, 28, 29; Василій Оедоровичъ—16—18, 20, 25—29; Василій Оедоровичъ Меньшой—16, 17, 33; Владиміръ Александровичъ—1; Дмитрій Васильевичъ—17, 18, 30—34; Дмитрій Оедоровичъ—18; Евфросинія Васильевна—16, 20; Екатерина Андреевна—7, 8, 14, 15; Екатерина Никитишна, въ замужествѣ Библикова—44; Иванъ Андреевичъ—6, 18; Иванъ Дмитріевичъ (родоначальникъ)—15, 17; Иванъ Петровичъ—37—42; Исай Васильевичъ—17, 34; Константинъ Ивановичъ—2, 3, 7, 8, 13—18, 21—23, 26, 33; Марья Григорьевна—6, 9, 13, 18, 25; Маремьяна—18, 30—32, 34; Никита Петровичъ—18, 37—43; Петръ Дмитріевичъ—17, 35—38; Полукетъ Тимоѣевичъ—5, 12, 17, 18; Прокофій Дмитріевичъ—17, 38; Тимоѣей Оедоровичъ—4, 5, 11, 12, 17, 18; Ульяна—15, 16; Оедоръ Ивановичъ—16—20; Оедоръ Оедоровичъ—2, 3, 16—18, 20, 26—29.

Michel—356, 367.

Meaux—236, 243.

Можайскій намѣстникъ М. И. Татищевъ—105.

Молвятино, село—6, 7, 13, 18.

Молдавія—326, 327, 330, 346.

Молдо-Влахи—328.

Молитвословъ—144, 170.

Молчановъ Иванъ, дякъ—127, 129, 134, 139, 155, 158, 168, 169, 172, 189.

Мольеръ, драматургъ—253, 254.

Mont Blanc—240, 303, 306.

Монастыри: Александровъ—376, 379; Архангела Михаила—6, 13; Аѳонскіе—335, 336, 338; Воскресенскій Ново-Іерусалимскій—395; Донской—386, 396; Зеленецкій—376; Новодѣвичій въ Петербургѣ—233; Новоспасскій—25; св. Саввы въ Александріи—341; Симоновъ—396; Синайскій въ Кіевѣ—

- 341; Спасскій—396; Тихвинъ—376, 379; Троице-Сергіевъ—6, 7, 10, 13, 14, 20, 21. См. **Лавры**.
- Монеты**—111.
- Море**: Варяжское—110; Варяжское—110; glaciale—83, 91, 306; Каспійское—83, 90; Черное—110.
- Мосальскій**—52.
- Москва**, городъ: 10, 19, 20, 22, 28, 33—35, 42, 48—55, 57, 59, 60, 63, 80, 82, 88, 90, 102, 109, 111—113, 115, 119, 125—129, 131—134, 139, 154, 157, 158, 167, 168, 341, 345, 358, 371, 377, 389, 390, 393—395, 397.
- Москва**, рѣка—1.
- Москвитяне**—81, 89, 108, 109.
- Московія** (Россія)—62, 63, 64, 66, 72, 79, 81, 83—85, 87, 89, 90, 92—94, 96, 100, 104—114.
- Московскіе**: Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—64; Архивъ Министерства Юстиціи—57, 64; граница—82, 90; дорога большаѣ—180; дѣла—78, 82, 86, 90; пародъ—108; осадное сидѣнье—28; пожаръ—28; разоренье—60; университетъ—384; уѣздъ—27, 49, 59, 60.
- Мосоловскій** Троянъ, собака—391.
- Мошковъ**: Василій—174; Петръ—126, 173, 174, 188.
- Мощи**—4, 11.
- Мстиславскій** Князь Оеодоръ Ивановичъ—45, 51, 56, 58, 61.
- Муравьевъ**:—367—369; Андрей Владиміровичъ—323; Андрей Николаевичъ—325—352.
- Мусениъ-Пушкинъ** Графъ Ив.—122, 129, 167, 168, 172; Графиня—247.
- „Мѣдный Всадникъ“**, поэма Пушкина—321.
- Св. Мѣста**—351.
- Мѣсяцесловъ**, Московской печати—144.
- Мякотинъ** Петръ—4, 11.
- Н.**
- Нагой** Михаилъ Оеодоровичъ, бояринъ—54.
- Надежда** Петровна Виземская, Княжна—322.
- Надѣйна—Оефилова**, деревня—22.
- Назаретъ**—348.
- Назаръ**: Лимонтовъ, конюхъ—153, 154; предстоятель Авонскихъ обитателей—335, 336.
- Наказъ** Польскимъ посламъ—104.
- Намѣстникъ** Можайскій Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ—105; Московской трети Константинъ Ивановичъ Михалковъ—2, 3, 7, 8, 13—18, 21—23, 26, 33.
- Напсу**—243.
- Наполеонъ**—268, 273, 276, 355, 370.
- Нарва**—83, 91, 102, 110, 111.
- Нарышкины**:—192; Иванъ Ивановичъ, стольникъ—146, 147, 171; Левъ—119; Марія—152, 162; Прасковья—150.
- Наталія**: Алексѣевна, Царевна—115—231; Кирилловна Нарышкина, Царяца—118; Строганова Графиня—358.
- Неаполитанскій заливъ**—317.
- Неаполь**—317.
- Невѣщинскій** Николай—64.
- Недековъ** Русинъ Кулковъ—8, 15.
- Некрасовъ** Михаилъ, коніистъ—44.
- Недединой** Воинко, конюхъ—57, 58, 59, 61.
- Немурскій**—249.
- Неофитъ**, митрополитъ горы Ливанской—244.
- Непытайка** Суцовъ, конюхъ—57, 58, 59.
- Нестеровъ**, курьеръ—153.
- Несторъ**—389.
- Неѣловъ** Васька, конюхъ—57—60.
- Neumestre M-r**—355.
- Нигилизмъ**—384.
- Никандръ** Путятинъ, старецъ—20.
- Никита**:—389; Ашурковъ, вандеяристъ—43; Воронцовъ-Велѣминовъ—54; Южгинъ (Никитка)—57—61; Новгородскій епископъ, святой—380; Петровичъ Михалковъ—18, 37—43; Романовичъ Захарыинъ-Юрьевъ—4, 11; Семеновичъ Лыжковъ—23; Титовъ Понковъ (Никитка)—33; Чириковъ (Никитка)—57—59, 61.
- Никитинъ** Петелинъ—43.
- Никитскіе Ворота** въ Москвѣ—49.

Никифоръ: — 42; Власевъ (Никифорко), поваръ — 57 — 59; Θεοτοκα, архіепископъ — 327.

Николай: Авраамовичъ Путятинъ Князь — 232; Александровичъ Паслядникъ Цесаревичъ — 395 — 397; Викторовичъ Рождественскій — 64; Геннадіевичъ Казнаковъ — 393, 396, 397; Даниловичъ — 47; Михайловичъ Карамзинъ — 232; Невѣщинскій — 64; Никитичъ Каковинскій — 286 — 388; Сергѣевичъ Мальцовъ — 381, 286; Чудотворецъ — 41.

Никомидія — 334.

Никонови, деревни — 21.

Никонъ: Волковъ — 152 — 154, 158 — 159, 231; Радонежскій, свѣтлый — 20.

Нина Рихардовна Александренко — 62.

Нифонтъ, черный священникъ — 8, 9, 10, 15.

Ницца — 282, 304, 305, 308, 313.

Новаго Завета двѣ книги — 177.

Новгородскіе: воевода, Петръ Васильевичъ Шереметевъ — 376 — 380; гость Семенъ Гавриловъ — 377; епископы свв. Іоаннъ и Никита — 380; Казенная Палата — 377; митрополитъ Корнелій — 376 — 280; Софійскій домъ — 377, 378, 380.

Новгородъ — 109, 232, 376, 377, 380.

Новодѣвичій монастырь въ Петербургѣ — 233.

Новоіерусалимскій монастырь — 395.

Новое, село — 5, 7, 12, 13.

Новосильцевъ: Лука — 4, 11; Елизарій — 5, 12.

Новоспасскій монастырь — 25.

Норма, опера — 238.

Норовъ Авраамъ Сергѣевичъ — 381 — 385.

Нонеттѣ, оперный теноръ — 257.

Нѣмецкія: мила — 83, 90; слобода въ Москвѣ — 119.

Нѣмцы — 79, 80, 83, 84, 87, 91, 92.

О.

Обломовскій Дмитрій Федоровичъ — 393, 394.

Оболенская Книжница: Вас. — 244; Екатерина Андреевна (урожд. Книжна Вяземская) — 232.

Оболенскій Князь М. А. — 104.

Оболянинновъ, поручикъ — 171, 223.

Образъ: — 189; Адриана и Наталіи — 164, 168; Александра Свирскаго — 176; Благотѣшенія — 164, 168; Боголюбскія Б. М. — 165; Введенія Б-цы — 177; Владимірскія Б. М. — 165; Свѣтлицы. Власія — 176; Грузинскія Б. М. — 169; великомч. Георгія — 177; Свѣ. Гурія, Самона и Авива — 165; Исакія Дозматскаго — 177; Іоанна, архіепископа Новгородскаго — 380; Казанскія Б. М. — 146; муч. Наталіи — 176; Никиты, епископа Новгородскаго — 380; великомч. Никиты — 177; Николая и Евфимія Вязицкихъ — 177; Николай Чудотворца — 176; апп. Петра и Павла — 177; Покрова Б. М. — 165; Ростовскихъ чудотворцевъ — 177; Седми Отроковъ — 177; Скорбящихъ Радости — 165; Смоленскія Б. М. — 165; Софін, Премудрости Божіей — 176, 177; Спасителя — 164; Тихвинскія Б. М. — 176; Успенія Пресв. Б-цы — 146.

Обресковъ — 311.

Овдокимко Угримовъ — 57, 61.

Овлениковъ станъ — 5, 7, 12.

Овчининъ Князь Федоръ Ивановичъ — 4, 5, 11, 12.

Odillon Barrot — 263.

Однорядка — 5, 12.

Одоевская Книжница — 264.

Одоевскій Князь Влад. Оед. — 264, 271.

Odry — 245, 298.

Ожерелье — 4, 11, 30, 34.

Озерище, село — 6, 7, 14.

Ока, рѣка — 21, 33, 80, 87.

Океанъ Ледовитый — 83, 91, 306.

Октоихъ Кіевской печати — 177.

Othersdorff — 65.

Olga — 368.

Олена Петровна (Шуйская), Царица — 58, 60, 61.

Омутъ, деревни — 38, 39.

Оникій Митрошка Алексѣевъ — 33.

Орденъ Іоанна Іерусалимскаго — 65.

Орды: — 109; Horda Pера — 83, 91.

Орлеанскіе: Королева — 264 — 268; Королевичъ — 249, 264, 265; Король — 240, 253, 260, 264 — 268, 274, 276.

Hôtel d'Orleans—237.
Орловъ Григорій Никитичъ—26.
Оружейная палата въ Москвѣ—394.
Орѣхово-Зуево, село—392.
Орѣшниковъ Павелъ—5, 12.
Остафьево—115, 233.
Островъ, городъ—42.
Острогъ, городъ—35.
Отаевъ Меньшой (Меньшичко)—57—61.
Otto M-r—365.
Оттоманская Имперія—326, 333.
Оттоманская столица—329, 331.
Оттонъ, цесарь Римскій—117, 120.
Офросимовъ П. А.—389.

П.

Павель: Орѣшниковъ—5, 12; Петровичъ Вяземскій Князь—115; Сергѣевичъ Шереметевъ Графъ—233.
Павлинъ Владиміровъ Уваровъ, болгарскій сынъ—24.
Павловскъ—384, 385.
Павловъ Василій, подьячій—126.
Паганини—390.
Пансій, патріархъ Константинопольскій—336.
Пайда, городъ—15.
Палатинъ Краковскій—101.
Palazzo-Pitti, галерея—314.
Паленъ—238, 241, 250, 264, 300.
Palais Royal—237, 245, 249, 253, 262, 274.
Палестина—348—350, 352.
Палиносово, село—5, 6, 12.
Палицынъ Авраамій, келарь Троице-Сергіева монастыря—20.
Панагіоти, именитые фанариоты—326.
Панино, село—12.
Панины:—318; Анна—147, 158, 159, 163, 164, 172, 226; Иосифъ, казначей Троице-Сергіева монастыря—20; Марія—159.
Св. Пантелеймона обитель на Аѳонѣ—336.
Пантеонъ—263, 298.
Пантократора обитель на Аѳонѣ—339.
Панфилевъ Миша—15.
Папа Римскій:—102, 349; Григорій—102; Сикстъ V—102.

Парголово—354.
Парижъ—63, 102, 103, 236—238, 242, 243, 245, 250, 252, 253, 258, 261, 263, 266, 269—271, 273, 275—282, 285, 287, 293, 295, 298, 302, 313—315, 321.
Партесныя книги и тетради—169, 170.
Паршинская—Занина пустошь—22.
Патерикъ Печерскій—142, 143, 174.
Патріархатъ: Александрійскій—340; Антиохійскій—345; Болгарскій—332.
Патріархія: Іерусалимская—346; Константинопольская—323; Цареградская—326.
Патріархъ: Александрійскій—325, 340, 341; Антиохійскій—325; Вселенскій—325, 329, 333, 343; Всероссійскій: Іевъ—8, 9, 11, Филаретъ—25, 29; Іерусалимскій—325; Константинопольскій—325—330, 332; Латинскій (титularный)—349; Сербскій—333.
Патріаршая ризница въ Москвѣ—396.
Патріаршество Россійское—376.
Паули Дерленбергъ Лука—63, 64, 78, 85, 86, 93.
Пахомовъ Федька—33.
Пашкова—Кипликowa—318.
Пашковъ, капитанъ—183.
que de la Paix—237.
Пекарскій—120.
Пекская архіепископія—332.
Пелагея: Лазарева—140; Макарова Пѣтшикева—125, 127, 129, 131—139, 157—159, 167.
Пельгжимовскій Илья, писарь Великаго Княжества Литовскаго—104.
Пемброкъ—269, 274, 279, 280.
Рера Norda—83, 91.
Перекопскіе Татары—80, 81, 87, 89.
Перепечина, деревня—39.
Переяславль, городъ—5.
Переяславскій уѣздъ—5—7, 12—14.
Перкино, село—21, 33, 34, 38, 39.
Перленбергъ Паули Лука—63, 64, 78, 85, 86, 93.
Пернау—83, 91.
Перовскій Графъ Борисъ Александровичъ—393—397.
Персіане—69, 70, 75, 76, 80—82, 88—90.

- Персидскій шахъ**—69, 76, 81, 82, 88, 90.
Персидскія дѣла—78, 82, 86, 90.
Персія—81, 89, 109.
Персональникъ—117, 143; нѣмецкій съ переводомъ—175.
Peter Lacy—36.
Петербургскіе: гарнизонъ—180—182; губернія—128, 171, 353.
Петербургъ—35, 43, 63, 119, 125, 129, 133, 154, 157, 168, 181, 182, 232, 233, 236, 237, 240, 245, 250, 254, 264, 273, 275, 278, 287, 289, 290, 297, 299, 322, 355, 356, 361, 362, 370, 372, 392.
„Петиціи Московскія“—47.
Петровское, село—36, 38, 42.
Петровъ: Иванъ, лѣвчій—127; Ивашка, конюхъ—57—59; Игнатій, Никольскій вдовый дяконъ—31.
Петръ: Алексѣевичъ, I, Царь—23, 117—120, 179, Императоръ—35, 348, 376, 397; Апраксинъ Графъ—122, 129, 167, 168, 172; Васильевичъ Шереметевъ—376—380; Гавриловъ—39; Дашковъ—51; Димитріевичъ Михалковъ, Лейб-гвардіи Семеновскаго полку сержантъ—17, 18, 35—38; Елесовъ—179; Зайцевъ—4; Ижоринъ, оберъ-секретарь—36; Іевлевъ Прасоловъ, боярскій сынъ—24; Киндиревъ—17; Курбатовъ, секретарь—168; Мошковъ, служитель—126, 173, 188; Мякотинъ—4, 11; Сумароковъ, оберъ-штальмейстеръ—43; Татенъ, Князь—5, 12.
Пехлецкій станъ—33.
Meur Plgot—261.
Пица—312.
Пирмонтъ—119.
Писцовыя книги—31, 32, 34.
Письма—232, 293, 311, 318, 353, 361, 376, 386, 392; см. *Lettres*.
Платоновъ—267, 272, 278, 292, 296, 302, 319.
Плещеевъ Андрей Васильевичъ—10.
Плѣшкеева Пелагея—125, 127, 129, 131—139, 157—159, 167.
Погожей Семень Борисовичъ—8, 10—15.
Подъячій: Арбенева—192; Каменевъ, Дементій—184; Павловъ, Василій—126; Савинъ Федоръ—151, 155; Степановъ Дружина—19; Телѣгинъ, Ив.—175; Торусовъ Анисимъ—182.
Пожарскій—45, 52.
Поздѣевъ Маркъ, дякъ—3.
Познанъ—Rosen, городъ—63, 64, 101.
Покровское, село—387.
Paul Vadkovsky—371.
Полканъ, собака—391.
Полкъ: Александровскій Гусарскій—233; Бѣлозерскій—124, 128; Преображенскій—35, 153; Семеновскій—35—37; Тобольскій—35, 36; Шерванскій—44.
Подлибинъ Григорій—127, 129, 229.
Полоцкій Симеонъ—142.
Полоцкъ, городъ—4, 11.
О Полтавской баталіи книга—143.
Подтина Игнатій—17.
Подтины—17.
Полубоуданье—8.
Полуектова:—240, 241, 249, 250, 255, 287, 289, 319; Либ. Оед.—256, 271, 290, 300.
Полуектовы: Данило Андреевъ—59, 61; Андрей—61.
Полуектовы—318.
Полукты: Дичковъ—4, 11; Тимофеевичъ Михалковъ—5, 12, 17, 18.
Польскіе: дворянство—101—103; дѣла—80, 88; Короли—63, 65, 66, 71, 72, 101, 104—114; послы—104; сеймъ—114; сенатъ—106.
Польша—35, 64, 82—85, 90—93, 101—114, 257, 266.
Поляки—83, 85, 91, 92, 93, 109, 370.
Померанія—64.
Помѣстный Приказъ—23, 32, 48—51, 54, 55.
Понизовская волость—54.
Поньгило, село—42.
Попковы: Микитка Титовъ—33; Сенъка Ивановъ—33; Сипрка Ивановъ—33.
Поповъ Сергій, оберъ-секретарь—43.
Пороги Днѣпровскіе—111.
Порта—326—329, 331, 334, 335, 346.
Португалія—109.
Порфирій, архимандритъ Русскій въ Іерусалимѣ—347, 348.
Посланіе Патріарховъ (окружное)—326.

Посникъ Васильевъ Битяговскій, боярскій сынъ—24.
Посольскій приказъ—119.
Посевинъ—102.
Поступинской Гаврила, гребецъ—136.
Похвала Государемъ, книга—142.
Починокъ, Свиридова, деревня—39.
Пошехонскій уѣздъ—31, 36, 38, 39, 43.
Прага, городъ—62, 71, 77, 88.
Праздники, рѣзные, кинарские—165.
Прасковья: Нарышкина—150; Оедоровна, Царица—119, 155, 165.
Прасоловъ Петръ Ісавлевъ, боярскій сынъ—24.
Предистинація, названіе корабля—119.
Преображенскій дворецъ—115, 125, 129, 131—133, 139, 157, 167.
Преображенскій полкъ—35, 153.
Преображенское село—35, 119, 129, 131—133, 139, 158, 167.
Приказы: Помѣстный—23, 32, 46—51, 54, 55; Посольскій—119; Преображенскій—127; Разрядный—47—51; Судный—40; Холоній—58, 60.
Приклады отъ Зеркала, книга—145.
Притчи въ лицахъ—144.
Ргоуелсапх—255.
Провіантская канцелярія—175.
Проконій, архіепископъ Штолеманды—349.
Прокофій: Дмитріевичъ Михалковъ—17, 38; Лянуновъ—21.
Прологъ, книга—142, 177.
Пронскій уѣздъ—39.
Пронъ, рѣка—33.
Простатинъ Алексѣй Михайловъ—8, 9, 15.
Протасова:—239; Елизавета Ивановна—232.
Протать, монастырь на Аонѣ—336, 339.
Проть, игумень Протата, обители на Аонѣ—336.
Пруссія—63, 64.
Псалтырь: съ возслѣдованіемъ—150, 159, 177; Симеона Полоцкаго—142.
Псковскій уѣздъ—54.
Псковъ—54, 109.
Штолеманда—349.

Пуговицы—4, 11, 30.
Путятинъ: Никандръ, соборный старецъ—20; Николай Авраамовичъ Князь—232.
Пушкина Акулина—127, 128, 134—139.
Пушкина А. С. „Евгеній Онегинъ“—298; „Калитанская дочка“—291; „Мѣдный Всадникъ“—321.
Пушкины: А. С.—234, 291—300, 313, 318; Н. Н.—292, 295, 318.
Пуччи, маркиза—247.
Пѣсня—361, 392.
Пятницкое кладбище—387.
Пятунко Собчаковъ—57—59, 61.

Р.

Рагюзъ, Герцогиня—279.
Рахзавиль Князь—101, 318.
О разговорахъ правоучит.-философскихъ книга—144.
Разрядный Приказъ—47—51.
Разряды Дворцовые—2, 3.
Разумовская Марья Григорьевна, Графиня—321.
Rambuteau, префектъ—249.
Раменье, село—41.
Расинъ—253, 272.
Рафазъ—249, 314.
Рахманиновъ Андрей—5, 12.
Раягичъ, Сербскій патриархъ—333.
Ревель—83, 91, 232.
Ревизионъ-Коллегія—118, 179, 185.
Редриковъ Боголѣпъ, соборный старецъ—20.
Reinieri—357.
М-me Récamier—261, 266, 268, 272, 273, 276, 277, 296, 300, 302.
Remy M-r—393, 394, 396.
Репнины—317.
Ржева, городъ—24.
Рига, городъ—43, 63, 357, 359.
Ризница Патриаршая въ Москвѣ—396.
Riquebourg—273.
Римляне (католики)—326, 333, 341, 352.
Римскій Императоръ—304; см. Австрійскій Императоръ.
Римскій-Корсаковъ—392.

- Римскія:** Имперія—79, 85, 87, 93; религія—109; церкви—102, 103.
- Римъ**—269, 275, 277, 295, 300, 301, 304, 306, 313, 315, 329, 349.
- Рисунки** разныхъ государствъ городовъ—143.
- Рихтеръ** Дмитрій Борисовичъ—395, 397.
- Ричардъ Си**—Richard Sea—94, 97.
- Ришелье:** кардиналъ—262; rue Richelieu—237.
- Робертъ,** опера—252, 282.
- de Rohan duchesse**—282, 296, 298.
- Родамнеты**—282.
- Родионовъ** Иона, соборный старецъ—20.
- Родословецъ** Ивана Хлонова—17.
- Родословная книга**—4.
- Рождественскій:** Иванъ Васильевичъ—395; Николай Викторовичъ—64.
- Роксоланы**—282.
- Романовскій уѣздъ**—26, 27, 31, 34, 38, 39, 43.
- Романовъ,** городъ—19, 20, 34, 42.
- Романовъ** Иванъ, сторожъ—118, 153, 154, 229.
- Романовы:** Марѳа Ивановна, „Великая Старица“, мать Царя Михаила Ѳеодоровича—1, 4, 25, 57—61; Михаилъ Ѳеодоровичъ, Царь—1, 2, 3, 17, 18, 21, 22, 25—27, 29, 57, 58; Никита Романовичъ—4, 11; Ѳеодоръ Никитичъ, внослѣдствіи патріархъ Филаретъ, отецъ Царя—8, 9, 10, 25, 27, 29.
- Романъ** Бабарыкинъ—28, 29.
- Ромодановскій** Ѳеодоръ Юрьевичъ Князь—128, 167, 168.
- Рона**—304.
- Рославлево,** село—41.
- Росети:** Александра Осиповна, въ замужествѣ Смирнова—251, см. Смирнова; Аркадій—237, 244, 251, 252, 261, 270, 275, 283, 293, 296, 308.
- Россія**—63, 64, 102, 103, 254, 268, 275, 291, 292, 297, 305, 321, 323, 327, 330, 334—336, 338, 339, 341, 343, 345, 346, 350, 351, 371, 384. См. **Московія**.
- Ростовчичи** Гр.: Ѳеодоръ Васильевичъ—386—388; Елизавета Ѳеодоровна—387.
- Rocher de Cancale**—267, 273, 282.
- Rubini,** оперный артистъ—238, 256, 289, 390.
- Руза,** городъ—5, 12, 14.
- Рузскій уѣздъ**—5, 7, 12, 13.
- Рукавишниковъ** Ѳеодоръ Михайловъ—44.
- Румелия**—334, 338.
- Румянцевъ** Графъ—244, 281, 282, 290.
- Руново,** село—31.
- Русинка** Куликовъ сынъ Недьякова—8, 15.
- Русиконъ** (или св. Пантелеймона) обитель на Афонѣ—336.
- Русскій Совѣтъ** (Дума Боярская)—94, 97.
- Русское вѣроисповѣданіе** (Православіе)—108, 109.
- Рыбная слобода**—44.
- Рыцарь** Ричардъ Си—94, 97.
- Рѣки:** Арно—311—313; Волга—34; Двина—54; Днѣпръ—102, 103; Донъ—80, 87; Ижора—230; Лонасиа—22; Москва—1; Ока—21, 33, 80, 87; Проня—33; Рона—304; Сена—242, 248, 263; Сона—302, 304; Тибръ—317.
- Рябинина,** пустынь—42.
- Рязскій уѣздъ**—33, 34, 38—40, 43.
- Рязанская провинція**—39.
- Рязанскій Архіепископъ**—58, 60.
- Рязанскій уѣздъ**—21, 33, 34, 38, 53.

С.

- Сабуровъ** Замятинъ—4, 11.
- Сабчаковъ** Питунко—57—61.
- Св. Сиввы монастырь** въ Александріи—341.
- Савинъ** Ѳеодоръ, подьячій—154, 155.
- Саллюстъ**—282.
- Салтыковы:**—25, 45, 46; Елизарій Михайловичъ—5, 8—10, 12, 15; майоръ—183; Михаилъ Михайловичъ—3, 5, 7—10, 12, 14, 15; Худякъ—5, 12.
- Самаринъ:** Елизарій Ивановъ, боярскій сынъ—24; Михаилъ—122, 129, 167, 168, 172.
- Сандомиръ,** городъ—101.
- M-me St Aldegonde**—274, 277, 289.

- Савѣга:** Левъ, канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго—49, 53, 104, 106; Лукаша, гонецъ—47.
- Сарайская келлія** (на Аѳонѣ)—337.
- Сарафановъ** Данииль—21.
- Сарская мыза**—116, 180, 181.
- Сардинская граница**—306.
- Sargana**—311.
- Сафать,** въ Палестинѣ городъ—351.
- Сахаровскій** Иванъ, служитель—134, 155, 156, 171, 230.
- Сборникъ:** Императорскаго Русскаго Историческаго Общества—104; Князя М. А. Оболенскаго—104.
- Свистовы:** Дмитрій (Митька) Семеновъ—57—61; Матвѣй (Матюшка) Семеновъ—57—61; Семень—60.
- Свитничъ,** село—7, 14.
- Свѣчины**—252, 272, 281—284, 290, 296, 297, 299, 365.
- Святогорцы**—335.
- Священная Римская Имперія**—79, 85, 87, 93.
- Священники:** Алексѣй протопопъ—138; Воскресенскій Алексѣй Гавриловъ—31; Иоанна Богослова на Бронной, Антипъ Никитичъ—42; Матвѣевъ Игнатій—175, 177; Никольскій Григорій Гавриловъ—31, 32, 34; Николаевскій—Николы Божедомскаго—Феодоръ Панфиловъ—33, 34; Нифонтъ—8, 9, 15; Пятницкій Ларіонъ—4, 11; Раменья села Галактіонъ Тихоновичъ—41; Рославлева села Тимофеевъ Тихоновичъ—41, 42; Срѣтенскій Григорій—142.
- Сейданаія,** обитель Антиохійской епархіи—348.
- Сеймъ** въ Польшѣ—64, 114.
- Селы:** Вороново—388; Высокое (сельцо)—33, 38—40; Вяземы—1; Грибково—387; Домнино—60; Ершь—39; Зокзино—60; Исады—21; Климотино—13, 14; Колзаково—Свитничъ—7, 14; Копягино—38; Кобылино (сельцо)—28; Красное—389; Ланушка—42; Марьино—353; Михайловское—7, 388; Молвятино—6, 7, 13, 18; Назарьино—1; Новое—5, 7, 12, 13; Озернице—6, 7, 14; Орѣхово-Зуево—392; Остафьево—233; Палиносово—5, 6, 12; Панино—12; Перкино—21, 33, 38, 39; Петровское—36, 38, 42; Покровское—387; Поныгило—42; Преображенское—35; Раменье—41; Рославлево—41; Руново—31; Семеновское—38; Скрылево—26, 27; Спасово—50, 53; Тропцкое—60; Турунтаево—25, 26, 28, 29; Уборы—1; Филипповское—7; Хорошово—60; Царское—357; Чириково—386—388.
- Селище,** деревни—28.
- Семеновскій полкъ** Лейбъ-Гвардіи—35—37.
- Семеновское,** сельцо—38.
- Семень:** Борисовичъ Погожей—8, 10, 15; Гавриловъ, Повгородскій гость—377; Захарьевичъ Лялуновъ—21; Ивановъ (Сенька) Понковъ—33; Свистовъ—60; см. **Симеонъ**.
- Семибоярщина**—56.
- Сена,** рѣка—242, 248, 263.
- Сенать:** Наполеона—298; Польскій—106; Россійскій Правительствующій—36, 115, 116, 118, 122, 125—129, 139, 146, 156, 158, 159, 166, 167, 169, 171, 172, 178, 181, 183—185.
- Сенькино,** деревня—50, 53.
- Сераль**—272.
- Сербы**—328, 332.
- Сергій:** Александровичъ Соболевскій—248, 251—253, 255, 258, 266, 267, 272, 278, 292, 293, 297, 298, 302; Григорьевичъ Долгоруковъ Князь—232; Дмитріевичъ Шереметевъ Графъ—1, 62, 115, 233, 388, 392; Константиновичъ Шамбишаго—118; Николаевичъ Урусовъ Князь—381, 386; Поповъ, оберъ-секретарь—43; Суворовъ—127; Чудотворецъ—20.
- Си** Ричардъ, Sea Richard—94, 97.
- Сибирь**—69, 75, 83, 90.
- Сиверсъ:** Елизавета Карловна—232; Карлъ Евеніевичъ Графъ—232; Яковъ Евеніевичъ Тверской намѣстникъ—232.
- Сигизмундъ:** бар. Герберштейнъ—79, 86; Польскій Король—45, 49—55, III—104—107.
- Сидорка Воръ,** въ Псковѣ—54.

- Сидоръ:** Григорьевичъ Шестовъ—6, 7, 13, 18; Ивановъ Воронинъ—58—60.
- Сикорскій** Яковъ, пажъ—133, 194, 195, 203.
- Сикеть V**, папа Римскій—102.
- Silvio Pellico**—311.
- Симеонъ:** Богопріимецъ, св.—15; Полоцкій—142; Страннопріимецъ, св.—16.
- Симоновъ** Василій Баженовъ—5, 9, 12.
- Симоновъ монастырь**—396.
- Симонка** Богдановъ—33.
- Синайскій** монастырь въ Кіевѣ—341.
- Синаксарь:** Кіевской печати—143; на похвалу Полтавской баталіи—143.
- Синодикъ**—20, 117, 145.
- Синодъ** Константинопольскій—325—329, 333, 334, 340.
- Связка Синосковъ** разныхъ комедій—117, 146.
- Сирия**—327, 342, 343, 345, 347, 352.
- Cirque Olympique**—273.
- Сонъ**—350.
- Сказаніе:** объ Александрѣ Македонскомъ—117, 143; объ Отгонѣ, цесарѣ Римскомъ—117, 145; о приходѣ Македима Грека на Русь—117, 145; о Петрѣ Кизизъ золотыхъ ключей—117, 118.
- Сказки:** о Золотой вѣтви—117, 145; про Королевишину Златоволосую—175; про Королевишину Резону—117, 145.
- Скинасъ** Михаилъ, Греческій министръ духовныхъ дѣлъ—340.
- Скитъ** св. ап. Андрея Первозв.—337.
- Складни** рѣзные—165.
- Скорняковъ** Григорій—183.
- Скрибъ**—264, 266.
- Скрижаль**, печ. 164 г.—143.
- Скрылево**, село—26, 27.
- Славянка**, деревни—180.
- Славянскій языкъ**—105.
- Славянскія племена**—333.
- Славянство**—105.
- Слово похвальное** о побѣдѣ надъ Швейцарскими войсками—192.
- Слобода:** Нѣмецкая—119; Рыбная—44; Стрѣлецкая—25.
- Служба:** Абрамія Городецкого—145; благодарственная о Полтавской баталіи—143; Димитрію Царевичу—143; Праздникомъ Богородичнымъ—150, 159; Смоленской Богородицѣ—145.
- Служебникъ**—177.
- Смирна**, городъ—329.
- Смирнова** Александра Осиповна—237, 241, 242, 244—247, 250, 251, 253, 254, 257—259, 261, 262, 270, 271, 273—276, 278, 279, 281, 282, 287, 292, 296, 297, 300, 302, 319, 321.
- Смирновъ** Н. В.—237, 238, 245, 246, 248—250, 262, 278, 297, 299, 302, 321.
- Смирновы**—240—242, 251, 257, 259, 269, 271—274, 277, 278, 280, 281, 286, 289, 292, 296, 298, 319.
- Смитъ** Томасъ—63, 64, 94, 96, 97, 100.
- Смоленскій** Степанъ Васильевичъ—392.
- Смоленскій уѣздъ**—49.
- Смоленскъ**—2, 49—55, 109.
- Смолинъ** Иванъ, квартирмейстеръ—134, 136.
- Смутное время** на Руси—62—64.
- Снегиревъ** Иванъ Михайловичъ—394.
- Соболевскій** Сергій Александровичъ—248, 251, 252, 253, 255, 258, 266, 267, 272, 278, 292, 293, 297, 298, 302.
- Соболенскій** Иванъ, пѣвчій—169, 170.
- Соболи**—83, 91.
- Соборникъ**—175.
- Соборъ:** Архангельскій—394; архиспирита Микхала, книга—145; Рождества Богородицы, что на Сѣняхъ—142; Успенскій—397; см. **церкви**.
- Современная лѣтопись**, журналъ—232.
- Современникъ**, журналъ—281, 321.
- Соллогубъ**—237, 238, 246, 262, 263, 276, 278, 281, 282, 291, 306, 308, 322.
- Солтановъ** Оеодоръ, солдатъ—182.
- Соловьевъ** С. М., историкъ—45.
- Солуяновъ** Гришка—30.
- Somaglia**—252.
- Somampole**, опера Беллини—235, 236, 289.
- Сона**, рѣка—302, 304.
- Сорренто**—317.
- Состояніе Россійской державы**, сочиненіе капитана Маржерета—63.

Софійскій домъ Новгородскій—377, 378, 380.
 Софія, мѣстность подъ СПб.—356.
 Софія Николаевна Карамзина—239, 249, 252, 260, 266, 270, 274, 275, 280, 281, 285, 288, 301, 308, 316, 322.
 Спаса на Бору церковь—396.
 Спасово, село—50, 53.
 Спасскій монастырь въ Москвѣ—396.
 Спеція—311.
 Спилеонъ Мега, об. Морейскал—340.
 Спиридова—Починнокъ, деревни—39.
 Спирка Ивановъ Попковъ—33.
 Спячевы—16.
 Срезневскій В. И.—117.
 Станиславъ: Варшавскій, кастелянъ Варшавскій—104, 106; Дзялинскій—64; Жолкъвскій—47.
 „Старина и Новизна“, историческій сборникъ—62—64, 115, 354, 386.
 Старо-Рязанскій станъ—33.
 Статсъ-Контора—118, 179, 185.
 Стекинъ Александръ—216.
 Стенины: Варвара—30—32; Иванъ Зиновьевичъ—30, 32; Иванъ Ивановичъ—30—33; Маремьяна Ивановна, въ замужествѣ Михалкова—18, 30—32; Михаилъ Ивановичъ—30—33; Стефанъ Ивановичъ—31, 32.
 Степановъ: Григорій, канцеляристъ—44; Дружина, подъячій—19.
 Степанъ Васильевичъ Смоленскій—392.
 Stradella, опера Нидермейера—298, 300.
 Стразбургскій: Мюнстеръ—263, 312, 320; процессъ—266.
 Стразбургъ—236, 242, 243, 274, 281.
 О страстяхъ Христовыхъ книга—145.
 Стрешневъ Тихонъ—122, 129, 167, 168, 172.
 Строгановы: — 151; Графиня—353—360; Графъ—396; Графъ Александръ—353—360; Козьма—19.
 Строевъ П. М.—376.
 Струсь—45, 52.
 Стрѣлецкая: земля—28, 29; слобода—25.
 Strelna—365.
 Stretina—359.
 Стрячій Иванъ Воронинъ—127.
 Ступино, пустошь—31, 32.

Ступицино Большое, мѣстность—31, 32.
 Субботинъ Иванъ, гребецъ—134—136.
 Суворовъ: Сергѣй—127; Оедоръ Веснинъ, болгарскій сынъ—24.
 Судный Приказъ—40.
 Суздальскій уѣздъ—52—54.
 Сулешъ Тимофей Евстифеевъ Чеглоковъ—8.
 Султанъ Турецкій—94, 95, 97, 329, 349.
 Сума Оедоръ—17.
 Сумины—17.
 Сумороковъ Петръ, шталмейстеръ—43.
 Сусара, деревни—180, 182.
 Сухотинъ Л. М.—53, 54.
 Сушкова Марія Михайловна, въ замужествѣ Каковинская—386.
 Сущовы: Казыи (Казыйко), конюхъ—57—59; Нешытай (Нешытайка), конюхъ—57—59; Оедоръ (Оедька), конюхъ—57—59.
 Сыдавной Васильевъ, дыкъ—2.
 Сынъ Отечества—232.

Т.

Таганицынъ Иванъ Ланша Дмитріевъ—8, 15.
 Talleysand—264.
 Тальони танцовщица—241, 254, 278.
 Тамбурни—247, 256, 261, 390.
 Танаисъ (Донъ), рѣка—80.
 Тарантасъ, повѣсть Соологуба—262.
 Тарсуковъ Анисимъ, подъячій—182.
 Тартюфъ—253.
 Татары—69, 70, 75, 76, 80, 81, 85, 87, 89, 93, 102, 103.
 Татевъ Князь Петръ—5, 12.
 Татьяна Аѳонасьевна Шереметева, боярыня—380.
 Тацить—317.
 Тверь—16.
 Театръ Царевны Наталіи Алексѣевны—118—121.
 Телѣгинъ Иванъ, подъячій—175.
 Темниковскій уѣздъ—60, 61.
 Теремъ въ Московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ—393.
 Terzu m-elle—249, 252, 258, 290.
 Тестаментъ Василія Царя Греческаго—144.

- Тибальдо Константины, Митрополитъ
 · Ставропольскій—331.
 Тибръ, рѣка—317.
 Thibaut: M-me—252; M-r—270, 283.
 Тиверіада въ Палестинѣ—351.
 Тизенгаузенъ—318.
 Тимохинская пустошь—21, 33, 34.
 Тимофеевъ Василій—23.
 Тимофей: Боборыкинъ—27, 28; Василь-
 евичъ Грязновъ—5, 25, 51; Евстифе-
 евъ Челюковъ Сулешъ—8, 15; Кип-
 дивъ—17; Тихоновичъ, священникъ
 села Рославлева—41, 42; Ѳедоровичъ
 Михалковъ—4, 5, 11, 17.
 Типографія Синодальная С.-Петер-
 буржская—120.
 Титовъ, членъ Государственнаго Со-
 вѣта—384.
 Титулъ Царскій—114.
 Тихвинское кладбище Александро-Нев-
 ской Лавры—232.
 Тихвинъ монастырь—376, 379.
 Тихоновъ Андрюша—5.
 Тихонъ: Абольяниновъ, поручикъ—
 124; Григорьевичъ Гуляевъ Тайной
 Канцеляріи секретарь—38; Стреш-
 невъ—122, 129, 167, 168, 172;
 Чудотворецъ, св.—30, 41.
 Тишинъ, капитанъ—178, 179, 183, 184.
 Тобольскій полкъ—35, 36.
 Токвилъ—264.
 Толстая Марія Николаевна Графиня
 (рожд. княжна Менцерская)—233, 353.
 Толстой:—270, 274; Николай Матвѣе-
 вичъ—313.
 Тоскана—313.
 Томасъ Смитъ—63, 64, 94, 96, 97, 100.
 Томила Дм. Засѣдскій, сынъ боярскій—
 49.
 Томиловъ Илья, служитель—174.
 Торговля—109.
 Торонецъ, городъ—24.
 Тосно—354, 360.
 Тотемскій уѣздъ и четь—19.
 Тотьма, городъ—19.
 Транквилионъ Кириллъ—142.
 Трапизоновъ Гордюшко Ярославецъ,
 сынъ боярскій—57, 58.
 Tremouille (de la) duchesse—251.
 Третьякъ Вельяминовъ—9.
 Трефолой—142.
 Тріодъ цвѣтная—177.
 Tristram Shandy—370.
 Тріумфъ Польской музы—143.
 Троекуровъ Книзъ Иванъ Ѳедоровичъ—2.
 Тронце-Сергіевъ монастырь—6, 7, 10,
 13, 14, 20, 21, 339.
 Троецкое, село—60.
 Тторрау—65.
 Трофимовъ Михаилъ Григорьевъ, бояр-
 скій сынъ—24.
 Трощесво, полудеревня—42.
 Троянъ, собака—391.
 Трубецкіе Кн.:—52, 393; Alexandrine—
 309; Гика—241, 242, 246, 250, 251,
 257, 274, 276, 277, 281, 289; Екате-
 рина Никитична, въ замуж. Княгиня
 Голицына—351; Никита—311; Нико-
 лай—310; Прасковья Юрьевна—356.
 Тула—371.
 Тульская губернія—389.
 Тургеневъ:—360; Александръ Ивана-
 вичъ—259, 261, 263, 264, 266, 269,
 270, 272, 275, 280, 283, 287, 293,
 296, 300, 301.
 Турецкій Султанъ—94, 95, 97, 329, 349.
 Туринъ—311, 313.
 Турки—67, 69, 73, 75, 80, 81, 85, 88,
 89, 93, 109, 267, 326—329, 331, 335,
 338, 351.
 Турунтаво, селцо—25—28.
 Турція—326.
 Тухачевъ Аѳонасій Ѳедоровъ, боярскій
 сынъ—24.
 Тушевальская волость—59.
 Тушино—49.
 Тушинскій воръ—48, 49.
 Тырновская митрополія—332.
 Тьеръ—251.
 Марія Тюдоръ, трагедія Гюго—296.
 Tuileries—240, 246, 262, 266, 267, 271.
 Tigenne, Графъ—240, 246.
 Тюфякинъ Князь—238, 241, 242, 250,
 261.

У.

- Уборы, село—1.
 Уваровъ, Павлинъ Владиміровъ, бояр-
 скій сынъ—24.
 Увѣтъ Духовный—143, 177.

Углицкій уѣздъ—13, 14.
 Угличъ, городъ—25.
 Угримовъ Овдобимко—57—61.
 Ульяна Орловская—15.
 Университеты—232, 384.
 Унія православнаго Востока съ Римско-католическимъ Западомъ—329, 332, 342, 343, 345, 349.
 Урлихъ, штабъ-лѣкарь—42, 43.
 Урусовы: Княгиня Ирина Никитична—386; Князь Сергій Николаевичъ—381, 386.
 Усачевъ Иванъ, гребецъ—134—136.
 Успенскій Соборъ въ Москвѣ—397.
 Уставъ церковный—142, 177.
 Ухтомецкіе Князья: Александра Никитина (въ замужествѣ Михалкова)—37, 39; Дмитрій—41; Иванъ Никитичъ—39.
 Училища: Афонское—339; Болгарское—339; на о. Халки—330, 331, 333; Латинскіе—79, 87; въ Польшѣ для Московскаго народа—109.
 Ушаковъ: Борисъ, источникъ—123; майоръ—183.
 Ущенская волость—39.

Ф.

Fay Léontine—280.
 Fallero Marino, опера Донниетти—314.
 Favart: m-me—249; rue—240, 286.
 Фанариоты—326.
 Фанаръ—326, 327.
 Fassati M-r—283.
 Филаретъ: во иноцѣхъ, Феодоръ Ивановичъ Михалковъ—16, 20; митрополитъ—394; патріархъ—25, 27, 29, см. еще Феодоръ Никитичъ Романовъ; уставщикъ Троице-Сергіева мон.—20.
 Филипповское, село—7, 14.
 Филиппъ: Голенищевъ—19, 20; Орлеанскій Король Французскій—234, 240, 253, 260, 264—268, 271, 274, 276.
 Филоиъ Аничковъ—28.
 Фирсть—119.
 Fitz-William miss—251.
 Флоренція—310—315.
 Флоты—110, 111.
 Fornarina—314.

Франки—347, 348.
 Франкони—273.
 Francys Chenys—94, 97.
 François M-r—355.
 Францисканскіе монахи—349.
 Франция—95, 98, 109, 253, 277, 299, 326, 350.
 Французскіе: кампанія 1812 г.—361; Король—94, 97, 240, 253, 260, 264—268, 271, 274, 276, см. Императоръ.
 Frascati, игорный домъ въ Парижѣ—269.
 Фроловская Ульяна—15.
 Fürstenfeldt—65.

Х.

Хазбея—343.
 Халки, островъ—330.
 Хвастъ Александръ—16.
 Хворостининъ Князь Дмитрій Ивановичъ—5, 12.
 Хевронъ—351.
 Хиландаръ, Сербскій монастырь на Аѳонѣ—335, 336, 338.
 Хитрова: Анастасія Николаевна, рожд. Каковинская—386; Елизавета Михайловна—273.
 Хитрово Алексѣй Захаровичъ и Захаръ Алексѣевичъ, оберъ-церемоніймейстеръ—247; рожд. Nencini—247.
 Хитровъ:—271; Иванъ—152, 155, 156, 159, 162, 226.
 Хлопова, невѣста Царя—25.
 Хлѣбениный дворъ—58, 60.
 Хожденіе евангелиста Іоанна—117, 144.
 Холмогоровъ—388.
 Холоній приказъ—58, 60.
 Хоромъ Иванъ—17.
 Хорошово, село—60.
 Christophe Colombe—280.
 Хронографъ—56.
 Худяковъ Степанъ, Лучникъ—7, 15.
 Худякъ Салтыковъ—5, 12.

Ц.

Царевичи: Алексѣй Петровичъ—117, 141—145; Дмитрій св.—394; Федоръ Борисовичъ Годуновъ—70, 76, 80, 82, 87, 89.

Царевны: Анна Петровна—117, 141, 142, 143, 146, 147, 174, 175, 186; Ксенія Борисовна Годунова—84, 92; Марія Алексѣевна—169; Марѳа Алексѣевна—191; Наталія Алексѣевна—155—221.

Цари: Алексѣй Михайлович—32, 118, 348, 397; Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ—25, 48, 63—78, 80—86, 88—102, 104—114; Василій Ивановичъ Шуйскій—19, 20, 49, 58, 59, 60; Владиславъ—48; Дмитрій Самозванецъ—63, 102, 103; Иванъ Васильевичъ IV Грозный—63, 102, 103; Михайлъ Ѳеодоровичъ Романовъ—1, 2, 3, 17, 18, 21, 22, 25—27, 57, 58, 61; Петръ I, Алексѣевичъ—23, 117—120, 179, 397; Ѳеодоръ Ивановичъ—47, 68, 74, 105.

Царицы: Екатерина Алексѣевна—116, 124, 130, 147, 153, 156, 164, 168, 172—175, 180, 191, 212; Марѳа—45; Наталія Кирилловна Нарышкина—118; Олена Петровна Шуйская—58, 60, 61; Прасковья Ѳеодоровна—119, 155, 165.

Царскій титулъ—114.

Царское Село—357.

Царьградъ—329—333, 349; см. **Константинополь**.

Церкви (храмы):—82, 90; Архангельскій соборъ—394; Благовѣщеніи—42, 117; Благовѣщеніи, въ Назаретѣ—348; Богоматери на Югѣ—42; Богоявленія Господня на Островѣ—42; Воскресенія Христова, домовая—117, 175; св. Генеѣвы—263; Живоноснаго Источника на о. Халки—331; Иерусалимскій храмъ—395; Космы и Даміана на Шубинѣ—34, 42; Лазаревская—117; св. Митрофана на Аѳонѣ—336; св. Николая въ Антиохіи—345; св. Николы Божедомская—33; св. Николы на Тропѣ—42; Парижская Русская—242, 252; на Романовѣ Соборъ—42; Спаса Вседержителя—34; Спаса на Бору—396; Успенскій Соборъ—397.

Церковь: Англиканская—350; Апостольская—325; Арабская—342; Болгар-

ская—333; Великая—323, 325, 326, 330—332, 334, 335, 340, 344; Греческая—327, 340; Египетская—330; Иерусалимская—346, 347, 349; Православная—108, 323—352; Римская—329.

Ч.

Чарка—5, 12.

Часословъ, Кіевской печати—142, 175.

Чевелевъ Ал. Ив.—394.

Чеголоковъ: Александръ Игнатъевичъ—26; Анна Александровна—26; Василій Александровичъ—26; Василій Ѳеодоровичъ—16; Тимоѳей Евстифеевъ Сулешъ—8, 15.

Челядня—17.

Чемесовъ, Петербургскій комендантъ—181.

Ченисъ Френсисъ, Chenys Francys—94, 97.

Черкасскіе Князья:—128, 139; Борисъ Канбулатовичъ—5, 9, 12, 25; Дмитрій Мамстрюковичъ—2; Михаилъ Алегуковичъ—128.

Черное море—110.

Чернѣвъ Андрей, пѣвчій—124, 125, 127—129, 136, 137, 139, 140, 151, 152, 157—159, 162, 167, 191, 231.

Чертовъ: Гаврила, гребецъ—134, 135; Иванъ Ѳеодоровъ—5, 12.

Четати въ Валахіи—233.

Чина Василій—17.

Чириково, село—386—388.

Чириковъ Никитка—57—59, 61.

Чихачевъ, Иванъ Богдановъ, болгарскій сынъ—24.

Чичеринъ А.—353, 361—375.

Чоботовъ Ивашка, конюхъ—57—59.

Чудовъ Ѳеодоръ Власѣвъ, болгарскій сынъ—24.

Ш.

Шавыревъ Иванъ—59, 61.

Châlons—243, 303.

Шамбинаго Сергій Константиновичъ—118.

M-eur Chahot—291.

Шарлотта, кронпринцесса—119.
Шатель, аббат—289.
M-eur Châteaubriand—268, 276, 289.
Шаховской Иванъ Леонтьевичъ Князь—49.
Шахъ Персидскій—69, 76, 81, 82, 88, 90.
Шведскій Герцогъ Карлъ—83, 84, 91, 92.
Шведъ Алексѣй—151.
Швейцарія—248, 288, 295, 296, 310.
Швеція—83, 91, 102.
Шеборшинъ Иванъ—11.
Шейнъ Михаилъ Борисовичъ, бояринъ—28.
Шейбальская волость—61.
Шекловитый—397.
Шерванскій полкъ—44.
Шереметевы; Борисъ Петровичъ Графъ, Генераль-фельдмаршалъ—35, 119; Василій Борисовичъ, бояринъ—23; Василій Сергѣевичъ—313; Графы—1; Павелъ Сергѣевичъ Графъ—233; Петръ Васильевичъ, бояринъ—376—380; Сергій Димитріевичъ Графъ—1, 62, 115, 233, 388, 392; Татьяна Аоонасьевна—380; Ѳедоръ Ивановичъ, бояринъ—46, 50, 52—54, 58, 60.
Шернваль баронесса Аврора Карловна—233.
Шестаковъ, Андрей Андреевичъ, стольникъ—33.
Шестовы:—1, 25; Василій Михайловичъ—4; Григорій Михайловичъ—4, 6, 11, 13, 18; Иванъ Григорьевичъ—6, 13, 18; Марѳа Ивановна, Великая Старица—57—61; Марья Григорьевна—6, 13, 18; Михайлъ—18; Сидоръ Григорьевичъ—6, 7, 13, 18.
Шестодневъ—177.
Шимчяна—17.
Школы: латинскія—79, 87; въ Польшѣ для Московскаго народа—109; см. училища.
Шлюсенбургъ—135, 136.
Шишкинъ Юрій—128, 167.
Шляпкинъ Илья Александровичъ—118, 120, 121.
Шотландія—95, 98.

Шотландцы—267.
Штакельбергъ Графъ—250, 252, 253, 257, 261, 274, 276, 298, 300; Эрнестъ—250.
Штетинскій договоръ 1570 г.—84, 92.
Stritter Johann Gottlieb—63, 64.
Шуба—5, 9, 12, 30.
Шуйскіе: Василій Ивановичъ, Царь—19, 20, 49, 58, 60; Олена Петровна, Царица—58, 60, 61.
Шуя, городъ—392.

Щ.

Щелкаловъ Василій Яковлевичъ—45.
Щербатовъ—260.
Щукинъ Анисимъ, оберъ-секретарь—179.

Ю.

Югъ, городъ—42.
Юлія Михайловна Аристова—64.
Юрій: Коробовъ—16; Михайловичъ Воронцовъ—5, 12; Шишкинъ—128, 167.
Юсуповъ-Княжево Князь:—40; Борисъ Григорьевичъ—38, 39; Матвій Димитріевичъ—38, 39.
Юсуповъ, майоръ—183.

Э.

Эмиръ Арабскій—347.
Эмъ—321.
Энгельбахъ, Ливорнскій консулъ—313, 314.
Энглертъ, докторъ—36.
Эпитафія—386, 387.
Эпштейнъ, католикъ—291.
Эрцгерцогъ п Эрцгерцогиня Австрійскіе—95, 98.

Я.

Ядро русской исторіи, прозвище С. Н. Карамзина—239.
Языковы: бомбардиръ—183; Василій Симоновичъ, Ираида Кузьмина, Марѳа Никитишна, Никита Симоновичъ, Симонъ Тихоновичъ—23.

Языкъ: Латинскій—79, 87, 109; Славянскій—105.

Язычники—110.

Якимко Грибодовъ—57—61.

Яковлевъ майоръ—394.

Яковъ: Бахметевъ—182; Боборыкинъ—28; Долгорукой Кн.—122, 129, 167, 168, 172; Ивановичъ Михалковъ—17; Камустинъ, дворовый человекъ—139; Кранской, капитанъ—124; Маржеретъ, Французскій капитанъ—54; Михайловичъ, сынъ Ендсгори—16; Сикорскій, пажъ—133, 194, 195, 205.

Ямбургскій уѣздъ—232.

Яновичъ Маркъ—64.

Янъ Говиксъ, лекаръ—138.

Ярославецъ, городъ—370.

Ярославль, городъ—20.

Ярославская провинція—44.

Ө.

Өсатронъ, Черниговской печати—143.

Өединъ Михаилъ сынъ Пятаго, боярскій сынъ—24.

Өедорка Иванова, дѣвка—30.

Өедоръ: Андреевъ Алябьевъ—28; Богдановичъ Михалковъ—17; Борисовичъ Годуновъ, Царевичъ—70, 76, 80, 82, 87, 89; Васильевичъ Ростовичъ Графъ—386—388; Веснинъ Суворовъ, боярскій сынъ—24; Владиміровъ Карамышевъ, боярскій сынъ—24; Власевъ Чудовъ, боярскій сынъ—24; Ивановичъ Голохвастовъ—5, 9, 12; Ивановичъ Ми-

халковъ—16—20; Ивановичъ Мстиславскій Князь—45, 51, 56, 58, 61; Ивановичъ Овчининъ Князь—4, 5, 11, 12; Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ—46, 50, 52—54, 58, 60; Ивановичъ, Царь—47, 68, 74, 105; Каршовъ (Өедька)—57—61; Киндиревъ—17; Коробовъ—16; Леонтьевичъ Бутурлинъ—27; Никитичъ Романовъ-Юрьевъ—8, 9, 10, 25, 27, 29; Освященный, св.—16; Папфиловъ, священникъ Пскова Божедомскаго—33, 34; Савинъ, подъячій—154, 155; Семеновичъ Ляпуновъ—21; Сикіотъ, св.—16; Солмановъ, солдатъ—182; Сума—17; Суцовъ (Өедька), конюхъ—57—59; Өедоровичъ Гагаринъ Князь—37; Өедоровичъ Михалковъ—2, 3, 17, 20, 26—29; Юрьевичъ Ромодановскій Князь—128, 167, 168; Яковлевъ Кустовъ, боярскій сынъ—24.

Өедотовъ Алешка—57, 59, 61.

Өедотъ: Дементьевъ—40; Михайловъ Руквишнянковъ—44.

Өекла, мученица—16.

Өеотока Никифоръ, архіепископъ—327.

Өеофанъ, іеромонахъ—348.

Өсфилова Надѣйна, деревня—22.

Verhandlungen zwischen Russland und England...vom Jahre 1553—1607 aus Archiv Schriften gesammelt von Johann Gottlieb Stritter—63.

Philippe Canaye—63, 64, 102, 103.

Өнляевъ Алексій, гребецъ—128, 134—136.

Өиресъ св.—16.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Изъ Архива Михалковыхъ, съ предисловіемъ и объясненіями Г. С. III. Предисловіе 1; I. Духовная А. Т. Михалкова 2—15; II. Родъ Михалковыхъ 15—18; III. Грамоты Царя В. И. Шуй- скаго О. И. Михалкову 19—20; IV. Вкладная семьи О. И. Михалкова 20—21; V. Жалованная грамота Царя Михаила Феодоровича К. И. Михалкову 21—22; купчая на земли К. И. Михалкова 22—23; VI. челобитная И. К. Языковой 23; VII. Дѣти боярскіе на сѣздѣ съ А. Т. Михалковымъ 24; семейныя связи Михалковыхъ 25; VIII. челобитная В. О. и М. Михалковыхъ 25—26; IX. рядная В. О. Михалкова 26; X. мѣняльныя записи В. О. и О. О. Михалковыхъ 26—27; челобитная В. О. Михалкова 27—30; XI. рядныя Стениныхъ 30—33; духовная Д. В. Михал- кова 33—34; XII. челобитная П. Михалкова и указъ о его отставкѣ 35—36; росписки А. И. Михалковой 37; договорное и раздѣльное письмо дѣтей П. Д. Михалкова 37—41; XIII. духов- ная Н. П. Михалкова 41—42; XIV. указъ П. П. Михалкову 42—44; XV. рядная И. А. Бибикова 44.	1— 44
По поводу одного изъ источниковъ Смутнаго времени. О пожалованіи „деревнишекъ“. Статья И. С. Буляева. . .	45— 56
Старый Государевъ дворъ въ Москвѣ въ 1613—1631 гг. . .	57— 61
Дополненіе къ матеріаламъ по Смутному времени на Руси XVII в., собраннымъ В. Н. Александренко. Предисловіе 62—64; документы съ переводомъ 65—103	62—103
Русскій переводъ наказа Польскимъ посламъ въ Москву, Сапѣгѣ, Варшицкому и Цельгржимовскому 1600 г. . .	104—114
Дѣло о пожиткахъ Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны. Сообщено Гр. С. Д. Шереметевымъ. Предисловіе 115—121; дѣло по списку Остафьевскаго Архива Кн. П. П. Вяземскаго 122—184; дополненіе къ дѣлу, сообщенное С. К. Шамбинаго, 185—231.	115—231
Письма Андрея Николаевича Карамзина къ своей матери, Екатериинѣ Андреевнѣ. Сообщены Гр. М. Н. Толстой. Съ портретомъ А. Н. Карамзина и съ предисловіемъ и примѣчаніями Г. С. III. Предисловіе Г. С. III. 232—233; письма 234—322.	232—322

Записка о состояніи Православной Церкви на Востокъ Андрея Николаевича Муравьева. Сообщено <i>А. В. Муравьевымъ</i> .	323—352
Письма Графини Строгановой и А. Чичерина. Сообщены <i>Гр. М. И. Толстой</i> . Письма Гр. Строгановой своему сыну Александру 1813 г. 353—360; письма А. Чичерина 1812 г. 361—375.	353—375
Переписка Корнилия Митрополита Новгородскаго съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ. Сообщено <i>Б. Д. Грековымъ</i> . Предисловіе Б. Д. Грекова 376—378; письма 379—380.	376—380
Докладъ Императору Александру II Великаго Князя Константина Николаевича и всеподданнѣйшее прошеніе А. С. Норова. Сообщены <i>Н. С. Мальцовымъ</i> . Докладъ Великаго Князя 382; прошеніе А. С. Норова 383—385. . .	381—385
Изъ семейнаго архива Н. С. Мальцова. Письма Николая Никитича Каковинскаго и Гр. Ѳ. В. Ростопчина. Съ примѣчаніями <i>Н. С. Мальцова</i> и <i>Г. С. III</i>	386—388
Охотничье посланіе А. М. Исленьева Н. А. Офросимову въ Москву 1845 г. Сообщено <i>Л. В. Иславинымъ</i>	389—391
Изъ письма С. В. Смоленскаго Гр. С. Д. Шереметеву (1901 г.).	392
Пребываніе Великаго Князя Александра Александровича въ Москвѣ въ 1861 году. Изъ дневника Н. П. Литвинова.	393—397
Указатель	398—428

ИЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

- 1) Сборникъ „Старина и Новизна“ 1—15 книги. Цѣна 2 р. каждой книги; для членовъ Общества по 1 р. *).
- 2) I выпускъ. „Завѣтъ Царя-Миротворца“, Рѣчь протоіерея П. А. Смирнова, произнесенная 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе бесплатное.
- 3) II выпускъ. 1) Рѣчь гр. С. Д. Шереметева, 2) Стихотвореніе А. Н. Майкова, 3) Стихотворенія гр. А. А. Голенничева-Кутузова, произнесенныя 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе бесплатное.
- 4) III выпускъ. Братья Кирѣвскіе. Жизнь и труды ихъ. Валерія Ляковского. Цѣна 80 к., для членовъ Общества 40 к.
- 5) IV выпускъ. Біографія генерала Котляревскаго. Соч. гр. Соллогуба. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
- 6) V выпускъ. Крестьянинъ-писатель начала XVIII вѣка И. Т. Посошковъ. Его жизнь и дѣятельность. Историческій очеркъ И. С. Вѣляева. Цѣна 40 к., для членовъ Общества 25 к.
- 7) VI выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Совета 21 апрѣля 1902 г. въ двадцатый день по кончинѣ Дмитрія Сергѣевича Спильгина. Изданіе бесплатное.
- 8) VII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Совета 12 мая 1902 г. по поводу кончины Сергѣя Александровича Рачинскаго. Изданіе бесплатное.
- 9) VIII выпускъ. С. А. Рачинскій, съ портретомъ. Н. М. Горбова. Цѣна 30 коп.
- 10) IX выпускъ. Памяти С. А. Рачинскаго. † 2 мая 1902 г. Валерія Ляковского. Цѣна 20 коп.
- 11) Татевскій Сборникъ С. А. Рачинскаго. Съ приложеніемъ портрета А. С. Хомякова. Цѣна 1 р. 50 коп., для членовъ Общества 1 р.
- 12) Бесѣды о древней русской литературѣ. И. П. Хрущова. Цѣна 1 р. 25 к., для членовъ Общества 65 к.
- 13) Переводы. Выпускъ I. „Константинополь“. Соч. Ф. Маріова Крауфордъ. Переводъ съ англ. гр. Е. П. Шереметевой, подъ редакц. проф. Помаловскаго. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
- 14) X выпускъ. Меншиковъ. Историч. драма въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч. В. Л. Величко. Съ портр. Меншикова. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
- 15) XI выпускъ. Война и миръ (1805—1812). Съ историч. точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По поводу соч. гр. Л. Н. Толстого „Война и миръ“. А. С. Норова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
- 16) Собраніе народныхъ разсказовъ А. П. Катенкамъ-Сѣтковой. Цѣна 75 к., для членовъ Общества 30% уступки.
- 17) XII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя, произнесенная 27 декабря 1904 г. въ годовомъ общ. Собраніи Общества. Изданіе бесплатное.
- 18) XIII выпускъ. Панихида 26-февраля 1904 г. на темы изъ древнихъ распѣвовъ для хора мужскихъ голосовъ. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 1 р.
- 19) Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Составленъ подъ редакц. И. П. Хрущова. Цѣна 75 коп.
- 20) XIV выпускъ. Въ защиту просвѣщенія восточно-русскихъ инородцевъ по системѣ Ник. Ив. Ильминскаго, Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 40 к.
- 21) Сборникъ документовъ музея графа М. П. Муравьева. Т. I. Составилъ А. Вѣлецкій. Цѣна 3 р., для членовъ Общества 2 р.
- 22) Инородцы въ Россіи. Современные вопросы. Финляндцы, Поляки, Латыши. Евреи, Нѣмцы, Армяне, Татары. Съ предисл. и добавл. А. С. Будиловича. А. Е. Алехтрова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.

* Гг. Члены Общества могутъ получать по уменьшенной цѣнѣ лишь по одному экземпляру каждой книги, требуемые же сверхъ сего экземпляры оплачиваются по цѣнѣ, установленной для постороннихъ лицъ.

- 23) Сборникъ чтеній по русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка. Подъ редакц. И. П. Хрущова. († 25 іюня 1904 г.) Цѣна 1 р., для членовъ Общества 75 к.
- 24) Галицкая Русь прежде и нынѣ. Историческій очеркъ и взглядъ на современное состояніе. Очевидца. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.
- 25) Свв. Кирилъ и Мефодій и культурная роль ихъ въ Славянствѣ и Россіи. Очеркъ Е. И. де-Витте. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.
- 26) Славянство и міръ будущаго. Посланіе Славянамъ съ береговъ Дуная Людовита Штура. Переводъ неизданный вѣмедкой рукописи, съ примѣчаніями В. И. Ламаускаго. Второе изданіе съ біографіей Л. Штура и дополнительными примѣчаніями проф. Т. Д. Флоринскаго и портретомъ автора подъ редакц. К. Я. Грота и Т. Д. Флоринскаго. Цѣна 75 к., для членовъ Общества 50 к.
- 27) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ засѣданіи въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III 26 мая 1909 г. Общество: Ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, Славянскаго благотворительнаго, Русскаго Окраиннаго и Русскаго Собранія. Цѣна 25 к.
- 28) Императоръ Александръ III въ русской поэзіи. 26 февраля 1845—20 Октября 1894 г. Сборникъ стихотвореній, составленный В. М. Бузип. Цѣна 1 р. 50 к., для членовъ Общества 1 р.

Цѣна XVI книги «Старины и Новизны» — 2 руб., для гг. членовъ Общества — 1 руб.

Складъ изданій Общества: 1) С.-Петербургъ, Фонтанка, 34. 2) Москва, Воздвиженка, д. 8, гр. С. Д. Шереметевъ.

— 55 —